

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2013 № 6(39)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор

Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Левитская А. А. – ректор СКФУ (председатель); **Сумской Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор, первый проректор СКФУ (зам. председателя); **Евдокимов И. А.** – д-р техн. наук, профессор (зам. председателя); **Шипулин В. И.** – д-р техн. наук, профессор; **Ерохин А. М.** – д-р соц. наук, канд. филос. наук профессор; **Лиховид А. А.** – д-р геогр. наук, профессор; **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор, **Парахина В. Н.** – д-р экон. наук, профессор; **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор; **Брацихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент, профессор; **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор; **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Смирнов Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор; **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор; **Шебзухова Т. А.** – д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель); **Аксенов А. В.** – д-р хим. наук, профессор; **Басов Е. Д.** – д-р техн. наук, профессор; **Белозеров В. С.** – д-р геогр. наук, профессор; **Брацихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент, профессор; **Валухов Д. П.** – д-р хим. наук, профессор; **Галай Б. Ф.** – д-р геол.-мин. наук, профессор; **Гапич А. Э.** – канд. соц. наук, доцент; **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор; **Гусаренко С. В.** – д-р филол. наук, профессор; **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор; **Ерохин А. М.** – д-р соц. наук, канд. филос. наук, профессор; **Ерин К. В.** – д-р физ.-мат. наук, доцент; **Калмыков И. А.** – д-р техн. наук, профессор; **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Копченков В. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Крючков И. В.** – д-р ист. наук, профессор; **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор; **Лиховид А. А.** – д-р геогр. наук, профессор; **Лодыгин А. Д.** – д-р техн. наук, профессор; **Овчаров С. Н.** – д-р техн. наук, профессор; **Пашинцев В. П.** – д-р техн. наук, профессор; **Пуля Ю. А.** – канд. техн. наук, доцент; **Серов А. В.** – д-р техн. наук, доцент; **Смирнов Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор; **Стоянов Н. И.** – д-р техн. наук, доцент, профессор; **Трофимов М. С.** – канд. юрид. наук, доцент; **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор; **Червяков Н. И.** – д-р техн. наук, профессор; **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор; **Шебзухова Т. А.** – д-р ист. наук, профессор; **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс **20449** в федеральном каталоге периодических изданий ОАО Агентства «Роспечать».

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

Адрес: 355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2
Телефон: (8652) 95-69-47, (8652) 26-06-55 (доб. 4003)
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2013
© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2013
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Физика и математика

- Богомаз А. В.* Моделирование статистических погрешностей оценок ионосферных параметров, получаемых с помощью метода некогерентного рассеяния..... 9
- Лебедева И. В., Лебедев В. И.* Математические модели функционирования предприятий, участвующих в инновационной деятельности..... 15

Информационные технологии и телекоммуникации

- Акчурина Н. М., Слюсарев Г. В.* Фильтрация Интернет-трафика в образовании..... 19

Науки о Земле

- Акопов С. А., Овчаров С. Н., Шелудько Г. П., Акопов А. С.* Морозостойкость резино-технических деталей промышленного оборудования..... 22
- Афонин Л. А., Коришанова Л. Г., Круталевич А. А., Турская О. Ю., Хандзель А. В.* Выбор оптимальной конструкции горизонтальной скважины методом численного моделирования..... 26
- Белозеров В. С., Черкасов А. А., Чихичин В. В.* Атлас расселения народов России: подходы и особенности создания..... 31
- Галай Б. Ф., Голованов М. П., Туманова Е. Ю., Колесниченко А. В.* Геодинамическая модель формирования миоценовых блоков северного борта западно-кубанского прогиба..... 36
- Гуныкина Т. А., Васильев В. А., Зиновьева Л. М., Копченков В. Г.* Расчет параметров призабойной зоны пласта при зональной неоднородности..... 40
- Дейко С. Ю., Сидорова Д. В., Филобок А. А., Рябошапка В. П.* Проблемы развития и функционирования курортов Северного Кавказа в границах ЮФО и СКФО..... 44
- Набокова В. В.* Совершенствование методов противокоррозионной защиты магистральных трубопроводов..... 50
- Нелепов М. В., Логвинова Т. В., Лиховид А. А.* Закономерности изменения продуктивности нефтяных скважин Величаевско-Колодезного месторождения..... 54
- Паросоченко С. А.* Утилизация теплоты выхлопных газов ГПА как метод повышения энергетической и экологической эффективности работы КС..... 58
- Петренко В. И., Петренко И. Н.* Массоперенос химических элементов в газоконденсатной залежи при упруговодонапорном режиме разработки..... 63
- Хнычкин Э. В., Федоренко В. В.* Влияние формы оси скважины на величины боковой силы на долоте и угол его наклона..... 67

Строительство, промышленность, транспорт

- Батаев Д. К., Пайтаев Х. А.* Восстановление разрушенного жилищного фонда..... 72
- Бударин Е. Л.* Локальные особенности и характерные черты в архитектуре традиционного индивидуального жилища Ставрополя..... 74
- Черняков Е. В.* Исследование средствами вычислительной гидродинамики (CFD) влияния скорости приточного воздуха на время восстановления (стабилизации) однонаправленного воздушного потока, вследствие нарушения, вызванного движением оператора в рабочей зоне чистого помещения..... 79

Биология, биотехнологии и медицина

- Ахмедова В. Р., Рябцева С. А., Евдокимов И. А., Анисимов Г. С.* Влияние вида заквасочной микрофлоры на свойства смеси для кисломолочного мороженого..... 84
- Заводнова О. С., Лисовская И. Л., Малецкая О. В.* Состояние проблемы детской инвалидности по офтальмопатологии в Ставропольском крае..... 87

<i>Каледина М. В., Федосова А. Н., Шрамко М. И., Салаткова Н. П., Мартынова И. А.</i> Кисломолочные напитки с экстрактами фитосырья на основе молочной сыворотки.....	92
<i>Черкашина Е. С., Лодыгин Д. Н., Лодыгин А. Д.</i> Исследование процесса гидролиза кукурузного глютенa.....	97

История и философия

<i>Булдыгина Т. А.</i> Северный Кавказ в условиях трансформации российского общества в конце 1980-х – начале 1990-х годов.....	102
<i>Долгов А. В.</i> Советская повседневность во второй половине XX века на материалах Ставропольского нотариата.....	106
<i>Каширин В. И., Каширина О. В.</i> Утверждение духовно-нравственного иммунитета молодежи как фактор сбережения народа.....	110
<i>Кочкаров Р. М.</i> Правовая культура как ценностно-нормативная система.....	114
<i>Крючков И. В.</i> Славяне и проблема альтернатив развития дуалистической Австрии.....	118
<i>Лазарян С. С., Клычников Ю. Ю.</i> Мусульмане Кавказа в религиозной политике князя М. С. Воронцова.....	123
<i>Мирошник А. Н.</i> Новая миграционная политика России: концептуальные проблемы.....	127
<i>Пантюхина Т. В.</i> Венгерские герои американских революций: участие венгерских иммигрантов в войне за независимость и гражданской войне США.....	132
<i>Пархоменко В. В.</i> Проблема подданства в Российской империи, этапы развития законодательной базы в отношении иностранцев (вторая половина XVII – начало XIX вв.).....	136

Социология и политология

<i>Авджян Е. А., Шматова А. Н.</i> Анализ структурно-функционального взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Ставропольском крае.....	141
<i>Иванов Е. В.</i> Феномен субкультуры экстрима в зеркале социологического исследования.....	145
<i>Поликарпова А. И.</i> Анализ ситуации на региональном рынке труда для инвалидов.....	149
<i>Смирнова Е. В., Митрофанова С. В.</i> Ретроспективный анализ развития социальной ответственности в России.....	153
<i>Шульга М. М.</i> Мультикультурные образовательные практики в контексте региональной безопасности.....	157

Филология, культурология, журналистика

<i>Богатырева Е. В.</i> Типология манипулятивных дискурсивных тактик эксплуатации иррациональных компонентов внутреннего мира адресата.....	162
<i>Бредихин С. Н.</i> Трансляционные возможности символа и языковой игры: интерпретативное смыслопорождение.....	167
<i>Головко В. М.</i> Действие и созерцание как составляющие онтологии человеческого существования в интерпретации И. С. Тургенева.....	171
<i>Корсунова И. Н.</i> Семантические особенности абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением, образованных по словообразовательной модели <i>корень + суффикс -овина</i>	175
<i>Московская Н. Л., Чернецова В. В.</i> Ценностный потенциал иностранного языка как учебного предмета в аспекте реализации его воспитательной функции.....	179

Педагогика и психология

<i>Азарных Т. Д.</i> Посттравматические стрессы разной тяжести течения и изменения личности в юношеском возрасте с учетом фактора пола.....	183
<i>Галыпина В. Н.</i> Социокультурные и социально-психологические проблемы адаптации «южных» осетин-мигрантов.....	188

<i>Клушина Н. П., Соломонов В. А.</i> Социально-психологическое обоснование климата организации.....	192
<i>Кузьмина А. Б.</i> Экспериментальное исследование структуры психологической культуры педагога.....	197
<i>Курысь В. Н., Денисенко В.С.</i> Физическая подготовка будущего бакалавра физической культуры как условие его эффективной учебной и будущей профессиональной деятельности.....	202
<i>Сербина Л. Ф.</i> Индивидуальная психолого-педагогическая помощь в развитии и социализации детей.....	205
<i>Соловьёва О. В., Литвинова К. В.</i> Изучение профессионально значимых лидерских качеств аспирантов – будущих преподавателей вуза.....	210

Право

<i>Байчорова Ф. Х.</i> Внутреннее предубеждение судьи.....	214
<i>Балакирева Л. М.</i> Нормативные основы создания юстиц-коллегии.....	217
<i>Заровная Л. В.</i> К вопросу об определении отраслевой принадлежности правового института государственного долга.....	221
<i>Лысов Н. Н.</i> О публичных призывах и публичном оправдании терроризма.....	225
<i>Навасардова Э. С., Шевчук С. С.</i> Правовые гарантии местного самоуправления в законодательстве субъектов Российской Федерации.....	228
<i>Некрасов Е. Е., Трофимов М. С.</i> Конституционно-правовое регулирование компетенции местного самоуправления в сфере образования (на примере Южной Осетии).....	231
<i>Палиева О. Н.</i> Отвод судье: проблемы правоприменения.....	235
<i>Смирнов Д. А., Струсь К. А.</i> Конституция гражданского общества: от теории к практике.....	238
<i>Сумской Д. А.</i> Юридическое образование в России: история, проблемы и перспективы.....	244

Экономика

<i>Боброва Е. Ф., Горбенко Л. И.</i> Совершенствование региональной промышленной политики в Российской Федерации.....	249
<i>Дорошевская Т. А., Мандрица И. В.</i> Особенности управления персоналом в инновационных ИТ-предприятиях.....	252
<i>Касьянов В. С., Баластрова К. Н.</i> Применение компетентностного подхода для комплексной оценки специалистов организации.....	256
<i>Кулаговская Т. А.</i> Управление финансовыми потоками с позиций финансовой логистики и финансового менеджмента.....	260
<i>Новикова И. В.</i> Проблемы идентификации и формирования туристско-рекреационных кластеров....	263
<i>Ребий Е. Ю.</i> Портфельное моделирование и отбор проектов реализации стратегии инновации с учетом сетевой архитектуры управления на предприятиях промышленного комплекса.	268
<i>Рубанова Н. Н., Близно Л. В.</i> Экономические аспекты производства экологически чистой продукции в АПК.....	272
<i>Соколова А. А.</i> О составных элементах экономического содержания бюджетного менеджмента..	277
<i>Устаев Р. М., Парахина В. Н.</i> Оценка и политика выравнивания экономической асимметрии регионов Российской Федерации.....	281
Об авторах	285
К сведению авторов	295

CONTENTS

Physics Sciences, Mathematics Sciences

- Bogomaz A. V.* Simulation of random errors in ionospheric parameters estimation obtained by means of incoherent scattering..... 9
- Lebedeva I. V., Lebedev V. I.* Mathematical model of enterprise engaged in innovation activity... 15

Computer Sciences and Telecommunication

- Akchurina N. M., Slyusarev G. V.* Filters internet traffic in education..... 19

Earth Sciences

- Akopov S. A., Ovcharov S. N., Sheludko G. P., Akopov A. S.* Frost resistance of rubber-technical details of the trade equipment..... 22
- Afonin L. A., Korshunova L. G., Krutalevich A. A., Turskaya O. Y., Handzel A. V.* Selecting optimal design of a horizontal well by numerical modeling..... 26
- Belozorov V. S., Cherkasov A. A., Chikhichin V. V.* Atlas of settling the peoples of Russia: approaches and features of creation..... 31
- Galay B. F., Golovanov M. P., Tumanova E. Yu., Kolesnichenko A. V.* Geodynamic formation model of miocene blocks of north side of the west kuban depression..... 36
- Gunkina T. A., Vasiliev V. A., Zinovieva L. M., Kopchenkov V. G.* Calculation of parameters bottomhole formation zone at the zonal inhomogeneities..... 40
- Deyko S. Y., Rjaboshapko V. P., Filobok A. A., Sidorova D. V.* Problems of development and functioning of the resorts of the North Caucasus within the boundaries of the SFD and NCFD..... 44
- Nabokova V. V.* Improving the working methods of corrosion protection pipelines..... 50
- Nelepov M. V., Logvinova T. V., Lihovid A. A.* Regularities of change of efficiency of oil wells of the field of Velichaevsko-Kolodezne..... 54
- Parosochenko S. A.* Utilization of gas-compressor units' exhaust gases heat as a method of energy and ecological efficiency increase of a compressor station performance..... 58
- Petrenko V. I., Petrenko I. N.* mass transport of chemical elements in the gas-condensate deposits at elastic water drive development mode..... 63
- Hnychkin E. V., Fedorenko V. V.* Influence of the shape on the borehole axis value at the bit side force and the angle of it..... 67

Construction, Industry, Transport

- Bataev D. K., Paytaev KH. A.* Reconstruction of destroyed housing..... 72
- Budarin E. L.* Local features and characteristics in architecture of traditional individual dwelling of the Stavropol territory..... 74
- Cherniakov E. V.* A numerical investigation of effects of the inlet velocity magnitude on the recovery (stabilization) time of the unidirectional airflow, which was disturbed by the operator movement in a critical zone..... 79

Biology Sciences, Biotechnology and Medicine Sciences

- Akhmedova V. R., Ryabtseva S. A., Evdokimov I. A., Anisimov G. S.* Influence of type starter culture on the properties of the fermented ice cream mixture..... 84
- Zavodnova O. S., Lisovskaya I. L., Maletskaya O. V.* State of the problem of child disability in ophthalmopathology in the Stavropol territory..... 87
- Kaledina M. V., Fedosova A. N., Shramko M. I., Salatkova N. P., Martinova I. A.* Fermented milk drinks with herbal extracts on the basis of whey..... 92
- Cherkashina E. S., Lodygin D. N., Lodygin A. D.* Corn gluten hydrolysis study..... 97

History Sciences and Philosophy Sciences

<i>Bulygina T. A.</i> North Caucasus in the transformation Russian society in the late 1980s – early 1990 s...	102
<i>Dolgov A. V.</i> Soviet Slice of Life in the second half of XX century on materials of Stavropol notaries.....	106
<i>Kashirin V. I., Kashirina O. V.</i> Spiritual and moral youth immunity approval as a factor of people saving.....	110
<i>Kochkarov R. M.</i> Legal culture as a value spending plan.....	114
<i>Kryuchkov I. V.</i> The Slavs and the problem of alternatives of the development of dualistic Austria..	118
<i>Lazaryan S. S., Klychnikov U. U.</i> Muslims of the Caucasus in the religious policy of the duke M. S. Vorontsov.....	123
<i>Miroshnik A. N.</i> The new migration policy of Russia: conceptual issues.....	127
<i>Pantuykhina T. V.</i> Hungarian Heroes of American Revolutions: the Participation of Hungarian Immigrants in the War for Independence and the Civil War in the USA.....	132
<i>Parkhomenko V. V.</i> The problem of citizenship in the Russian Empire, stages of development of legislation to foreigners (second half of XVII – beginning of XIX c.).....	136

Sociology Sciences and Political Science

<i>Avdzhjan E. A., Shmatova A. N.</i> Analysis of structural and functional interaction of bodies of state power and local self-government in Stavropol Krai.....	141
<i>Ivanov E. V.</i> The phenomenon of extreme subculture in mirror of sociological researching.....	145
<i>Polikarpova A. I.</i> Analysis of the situation on the regional labor market for persons with disabilities.....	149
<i>Smirnova E. V., Mitrofanova S. V.,</i> Retrospective analysis of social responsibility in Russia.....	153
<i>Shulga M. M.</i> Multicultural education practice in the context of regional security.....	157

Philology Sciences, Cultural Science, Journalism

<i>Bogatyrova I. V.</i> The typology of manipulative discursive tactics of irrational components of addressee's inner world exploiting	162
<i>Bredikhin S. N.</i> Symbolic and language game translation possibilities: interpretative sensederivation.....	167
<i>Golovko V. M.</i> Action and observation as constituent parts of human existence ontology in I. S. Turgenev's interpretation.....	171
<i>Korsunova I. N.</i> Semantic features of abstract nouns with the deixis value formed by the model <i>root of the word + suffix – ovina</i>	175
<i>Moskovskaya N. L., Chernetsova V. V.</i> The axiological potential of foreign language as a subject in the aspect of realization of its educational function.....	179

Pedagogics Sciences and Psychology Sciences

<i>Azarnyh T. D.</i> Posttraumatic stress to gravity miscellaneous of the current and personality changes at juvenile age depending on gender.....	183
<i>Galyapina V. N.</i> Sociocultural and socio-psychological problems of adaptation of the «southern» ossetian migrants.....	188
<i>Klushina N. P., Solomonov V. A.</i> Socio-psychological basis organizational climate.....	192
<i>Kuzmina A. B.</i> Experimental study of structure of psychological culture of the teacher.....	197
<i>Kurys V. N., Denisenko V. S.</i> Physical preparation of the future bachelor of physical education as a condition of effective learning efficiency and future careers.....	202
<i>Serbina L. F.</i> Private psychological and pedagogical assistance in the development and socialization of children.....	205
<i>Solovieva O. V., Litvinova K. V.</i> Study professionally significant leadership as a graduate student – future of high school teachers.....	210

Law

<i>Bajchorova F. H.</i> Internal belief of the judge.....	214
<i>Balakireva L. M.</i> The regulatory basis for the creation of Justice College.....	217
<i>Zarovnaya L. V.</i> To the question of identifying sectoral affiliation with the institution of the public debt.....	221
<i>Lysov N. N.</i> About public appeals and the public justification of terrorism.....	225
<i>Navasardova E. S., Shevchuk S. S.</i> Legal guarantees of local self-government in the legislation of subjects of the Russian Federation.....	228
<i>Nekrasov E. E., Trofimov M. S.</i> Constitutional legal regulation of the competence of local authorities in the sphere of education (on the example of South Ossetia).....	231
<i>Palieva O. N.</i> Challenge the judge: enforcement problems.....	235
<i>Smirnov D. A., Strus K. A.</i> Constitution of civil society: from the theory to practice.....	238
<i>Sumskoy D. A.</i> Legal education in Russia: history, problems and prospects.....	244

Economics Sciences

<i>Bobrova E. F., Gorbenko L. I.</i> Improvement of regional industrial policy in the russian federation.....	249
<i>Doroshevskaya T. A., Mandritsa I. V.</i> Features of Personnel Management in innovative IT-enterprises.....	252
<i>Kasyanov V. S., Balastrova K. N.</i> Competence-based approach for system staff evaluation in an organization.....	256
<i>Kulagovskaya T. A.</i> Management of financial flows from the position of financial logistics and financial management.....	260
<i>Novikova I. V.</i> Problems of identification and the formation of tourist-recreational clusters.....	263
<i>Rebiy E. Yu.</i> Portfolio modeling and selection of projects for implementation of the strategy for innovation given network architecture management at the enterprises of the industrial complex.....	268
<i>Rubanova N. N., Blizno L. V.</i> Economic aspects of the production of environmentally friendly products in the AIC.....	272
<i>Sokolova A. A.</i> About the constituent elements of the economic content budget management.....	277
<i>Ustaev R. M., Parakhina V. N.</i> Assessment and policy of alignment economic asymmetry of russian federation regions.....	281
Data on Authors	285
Information for Authors	295

ФИЗИКА И ХИМИЯ

УДК 621.396

Богомаз Александр Викторович

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОГРЕШНОСТЕЙ ОЦЕНОК ИОНОСФЕРНЫХ ПАРАМЕТРОВ, ПОЛУЧАЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА НЕКОГЕРЕНТНОГО РАССЕЯНИЯ

В статье представлен алгоритм оценивания величины статистических погрешностей, возникающих при определении температуры и ионного состава ионосферной плазмы, а также проведен анализ результатов моделирования.

Ключевые слова: метод некогерентного рассеяния, ионосфера, ионный состав, статистические погрешности, моделирование, алгоритм.

Bogomaz Aleksandr V.

SIMULATION OF RANDOM ERRORS IN IONOSPHERIC PARAMETERS ESTIMATION OBTAINED BY MEANS OF INCOHERENT SCATTERING

Algorithm of estimation of random errors in the obtained temperature and ion composition of ionospheric plasma is presented in the paper. The results of simulation based on the developed algorithm are analyzed.

Key words: incoherent scattering, ionosphere, ion composition, random errors, simulation, algorithm.

Метод некогерентного рассеяния (НР) радиоволн считается наиболее информативным методом изучения ионосферы и позволяет получить оценки таких параметров ионосферной плазмы, как температуры электронов и ионов, относительное содержание ионов различных сортов, концентрация электронов, скорость движения, как ниже, так и выше максимума ионизации [1].

Несмотря на то, что метод НР используется для исследования ионосферы уже более 50 лет, оценивание погрешностей результатов решения обратной задачи рассеяния для различных высотных областей ионосферы, гелиогеофизических условий, помеховой обстановки, сезона и времени суток, режимов работы радара и алгоритмов обработки НР сигналов остаётся актуальной. Анализ литературы показывает, что путём анализа экспериментальных данных, полученных на радаре НР, можно получить лишь грубую оценку погрешностей определения параметров плазмы, а более точное оценивание возможно только с применением теоретического моделирования [2–4].

В данной статье нами представлены результаты моделирования статистических погрешностей оценок параметров ионосферной плазмы, полученных с помощью метода НР, и установлены зависимости доверительных интервалов от отношения сигнал/шум и значений параметров.

Алгоритм моделирования. Моделирование статистических погрешностей производилось в четыре этапа [5]: синтез смеси НР сигнала и шума с заданным значением отношения сигнал/шум; получение АКФ НР сигнала из смеси НР сигнала и шума; решение обратной задачи рассеяния; анализ результатов решения обратной задачи рассеяния.

Синтез смеси НР сигнала и шума с заданным значением отношения сигнал/шум на первом этапе моделирования производился по формуле [6]:

$$S^{signal+noise}(t) = k \cdot \sum_{i=1}^N [A_i^{signal} \sin(\omega_i t + \theta_i)] + \sum_{j=1}^M [A_j^{noise} \sin(\omega_j t + \theta_j)], \quad (1)$$

где A_i^{signal} и A_j^{noise} – амплитуды, связанные с составляющими энергетического спектра НР сигнала W_i^{signal} и шума W_j^{noise} зависимостями вида $A = \sqrt{W}$; ω_i и ω_j – круговые частоты; θ_i и θ_j – случайные начальные фазы, равномерно распределённые на интервале $[-\pi; \pi]$; N и M – количество спектральных составляющих НР сигнала и шума соответственно; k – регулирующий коэффициент, которым устанавливается необходимое значение отношения сигнал/шум q .

Коэффициент k рассчитывается до синтеза смеси НР сигнала и шума по формуле

$$k = \sqrt{q} \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^M (A_j^{noise})^2}{\sum_{i=1}^N (A_i^{signal})^2}}.$$

Для моделирования был выбран случай окрашенного шума – в качестве амплитуд A_j^{noise} была взята амплитудно-частотная характеристика одного из фильтров нижних частот (ФНЧ) радиоприёмного устройства харьковского радара НР. Число гармоник M было выбрано равным 3 000, что при интервале между гармониками $\Delta f = \frac{\omega_{j+1} - \omega_j}{2\pi} = 5$ Гц является достаточным для перекрытия частотного диапазона, ограниченного фильтром.

Спектральные составляющие НР сигнала W_i^{signal} рассчитывались с использованием формулы для произвольного числа типов ионов, полученной Dougherty J.P. и Farley D.T. [7]. Число гармоник N и интервал между ними выбраны такими же, как и для шума. При этом обеспечивается необходимое перекрытие спектра шириной 15 кГц, что при длине излучаемой передатчиком радара волны $\lambda = 1.9$ м достаточно для описания наиболее широкого реально существующего спектра сигнала, некогерентно рассеянного ионосферой [8]. Для упрощения моделирования эффекты прохождения НР сигнала через ФНЧ не рассматривались.

Некоррелированность значений смеси НР сигнала и шума в разных реализациях обеспечивалась благодаря некоррелированности начальных фаз θ путём сброса начального значения генератора псевдослучайных чисел.

Временной интервал между отсчётами сигнала смеси был выбран равным $\Delta t = 30.555$ мкс, т. е. таким же, как интервал дискретизации аналого-цифрового преобразования в системе обработки харьковского радара НР.

Целью второго этапа моделирования было получение автокорреляционной функции (АКФ) НР сигнала.

Для получения АКФ НР сигнала предварительно по формуле (1) рассчитывались реализации шума (при $k = 0$).

По формуле $R^{signal+noise}(\tau) = S^{signal+noise}(t) \cdot S^{signal+noise}(t + \tau)$ производился расчёт АКФ смеси НР сигнала и шума. Автокорреляционные функции усреднялись по 1464 реализациям (что соответствует 1-минутному накоплению АКФ принятого радаром сигнала, которое обычно производится в системе первичной обработки данных харьковского радара НР). По аналогичной формуле рассчитывалась АКФ шума $R^{noise}(\tau)$. Значение задержки τ связано непосредственно со временем дискретизации:

$$\Delta t \quad (\tau = i\Delta t, \text{ где } i = 0, 1, \dots, 18).$$

Автокорреляционные функции шума усреднялись по 43 920 реализациям, что соответствует реальным условиям измерений. После накопления из АКФ смеси НР сигнала и шума вычиталась АКФ шума. Результатом данной операции является АКФ НР сигнала, которая в дальнейшем усреднялась по 15 и 60 реализациям (соответствует 15- и 60-минутному накоплению АКФ НР сигнала в системе обработки данных радара).

Третий этап моделирования – решение обратной задачи рассеяния, которое состоит в многократном сравнении смоделированных АКФ НР сигнала с рассчитанными согласно теории некогерентного рассеяния АКФ (обратная задача для некогерентного рассеяния аналитического решения не имеет). Параметры, которые использовались при расчёте теоретической АКФ, наилучшим образом согласующейся по методу наименьших квадратов со смоделированной АКФ, считаются оценками параметров ионосферной плазмы [4, 9].

Поиск нужной теоретической АКФ производился с использованием предварительно рассчитанной библиотеки нормированных АКФ (НАКФ). Библиотека рассчитана для следующих значений параметров плазмы: температуры электронов T_e и температур ионов T_i – от 500 до 4000 К с шагом 10 К, относительная концентрация ионов водорода $N(H^+)/N$ – от 0 до 1 (т. е. от 0 до 100 %) с ша-

гом 0.005 (относительная концентрация ионов кислорода $N(O^+)/N = 1 - N(H^+)/N$). Для сокращения времени поиска вместо полного перебора АКФ использовался метод последовательных приближений. Шаги и интервалы поиска для четырёх приближений приведены в табл. 1. Начиная со второго приближения, интервалы поиска указаны по отношению к оценке параметра на предыдущем приближении.

Таблица 1

Параметры поиска решений обратной задачи рассеяния

№	Интервалы для T_i и T_e , К	Шаг по T_i и T_e , К	Интервалы для $N(H^+)/N$	Шаг по $N(H^+)/N$
1	500 – 4000	100	0–1	0,05
2	±200	50	±0,1	0,025
3	±100	20	±0,05	0,01
4	±40	10	±0,02	0,005

Значения шагов являются квазиоптимальными с учётом нелинейного характера зависимости АКФ НР сигнала от значений параметров ионосферной плазмы [10].

На последнем этапе проводился статистический анализ полученных оценок параметров ионосферной плазмы. По выборке оценок для одинаковых условий производился расчёт математического ожидания, среднеквадратического отклонения и доверительных интервалов математического ожидания.

Доверительные интервалы оценок каждого параметра a (т.е. T_i , T_e и $N(H^+)/N$) рассчитывались по формуле [11]:

$$\bar{a} - t_\alpha \frac{\sigma}{\sqrt{n}} \leq a \leq \bar{a} + t_\alpha \frac{\sigma}{\sqrt{n}}, \quad (2)$$

где $\bar{a} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n a_i$ – оценка математического ожидания; $\sigma = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (a_i - \bar{a})^2}$ – среднеквадратическое отклонение; n – размер выборки; t_α – коэффициент Стьюдента.

Исходные данные для моделирования. Моделирование производилось для плазмы, представленной двумя ионами – атомарного кислорода O^+ и атомарного водорода H^+ . Температуры T_i и T_e изменялись от 1 000 до 3 000 К с шагом 500 К с выполнением физически обоснованного условия $T_e \geq T_i$. Относительное содержание ионов водорода H^+ изменялось от 0 до 1 с шагом 0,2. Вид смоделированных АКФ НР сигнала для разных состояний плазмы показан на рис. 1. Значения АКФ указаны в относительных единицах (о. е.).

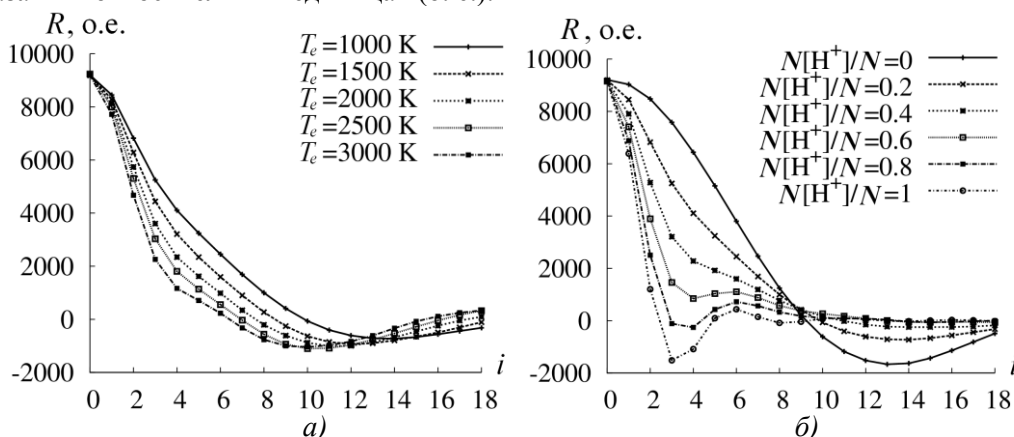

Рис. 1. АКФ НР сигнала для различных значений параметров ионосферной плазмы: а – $T_i = 1000$ К, $N(H^+)/N = 0.2$; б – $T_i = 1000$ К, $T_e = 1000$ К

Таким образом, в качестве исходных данных для моделирования было выбрано 90 случаев, соответствующих различным состояниям ионосферной плазмы.

Кроме того, для каждого состояния при формировании смеси НР сигнала и шума задавалось три значения отношения сигнал/шум $q - 10, 1$ и $0,1$.

Для проведения статистического анализа для перечисленных случаев были смоделированы 225 АКФ НР сигнала, усреднённые по 1464 реализациям (1-минутное накопление АКФ НР сигнала в системе обработки данных радара). Количество АКФ, усреднённых дополнительно по 15 и 60 реализациям, составило 15 и 3 соответственно. Коэффициенты Стьюдента t_α для приведенных размеров выборок n и доверительной вероятности $P = 0.67$ сведены в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициенты Стьюдента для используемых размеров выборок

n	t_α
3	0,486
15	0,449
225	0,440

На рис. 2 представлены НАКФ $r(\tau) = R(\tau)/R(0)$ НР сигнала, смоделированные для одинаковых условий. Из рисунка видно, что, несмотря на сходный характер функций, значения $r(\tau)$ сильно различаются. Следовательно, закономерно будут возникать погрешности оценок параметров плазмы.

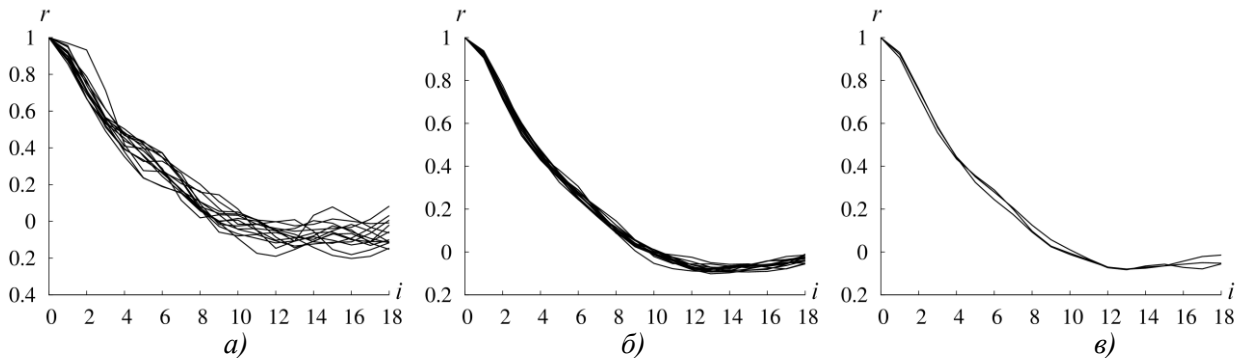
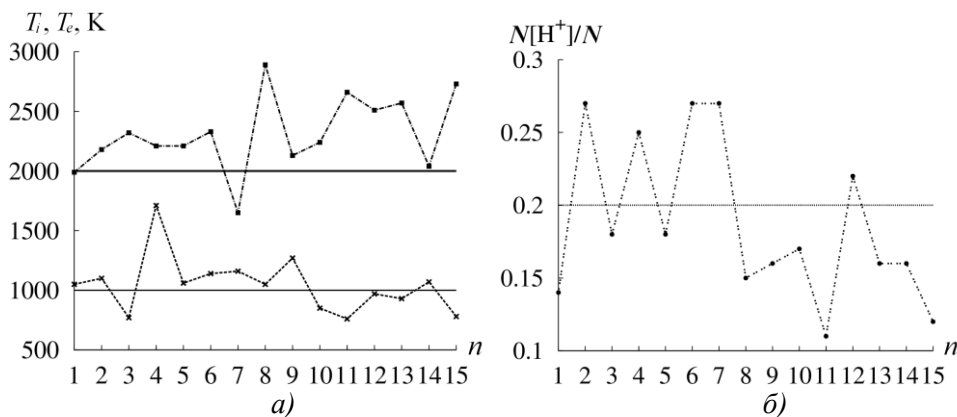

Рис. 2. Смоделированные нормированные АКФ НР сигнала, соответствующие времени накопления 1 мин (а), 15 мин (б), 60 мин (в)

Анализ результатов моделирования. Результатами решения обратной задачи рассеяния в проведенном моделировании являются оценки ионосферных параметров. Примеры оценок показаны на рис. 3.

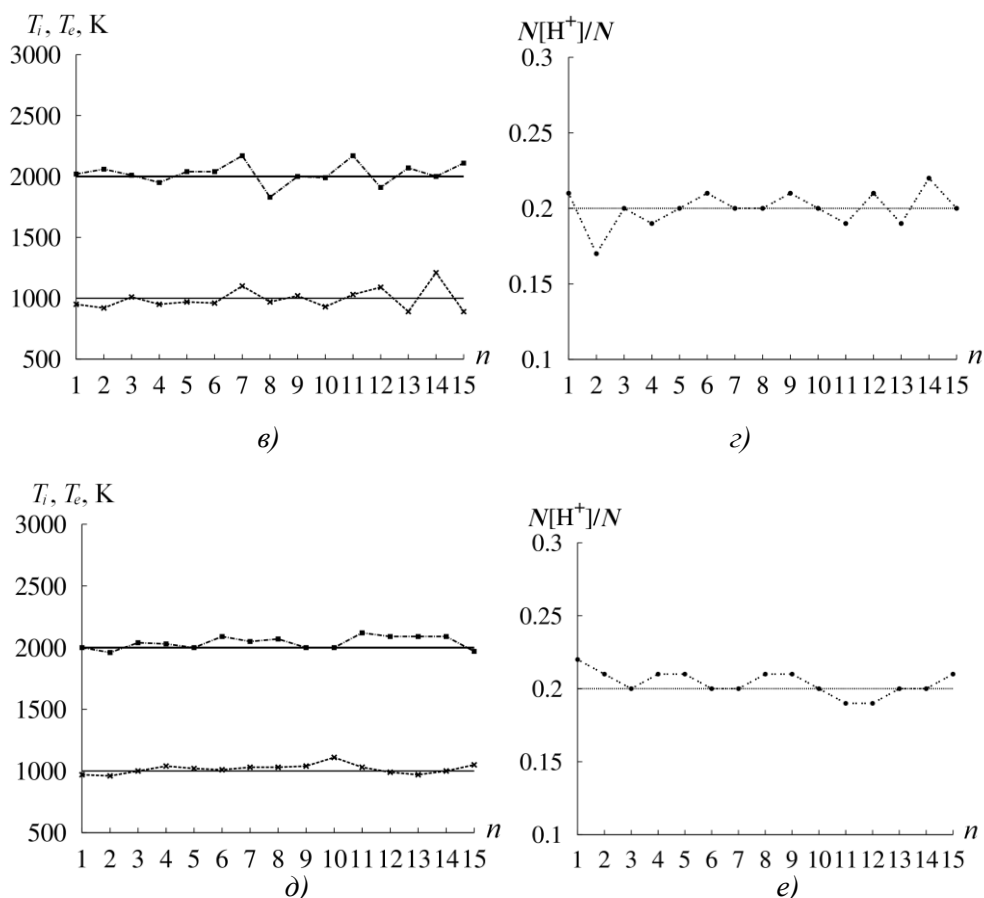

Рис. 3. Оценки параметров при отношении сигнал шум, равном 0,1 (а, б), 1 (в, з) и 10 (д, е). Истинные значения температур – $T_i = 1\ 000\ \text{K}$, $T_e = 2\ 000\ \text{K}$, относительное содержание ионов водорода $N(\text{H}^+)/N = 0,2$. Усреднение АКФ сигнала соответствует времени накопления 15 мин

Примеры рассчитанных по полученным оценкам параметров с использованием формулы (2) доверительных интервалов для разных значений отношения сигнал/шум показаны на рис. 4.

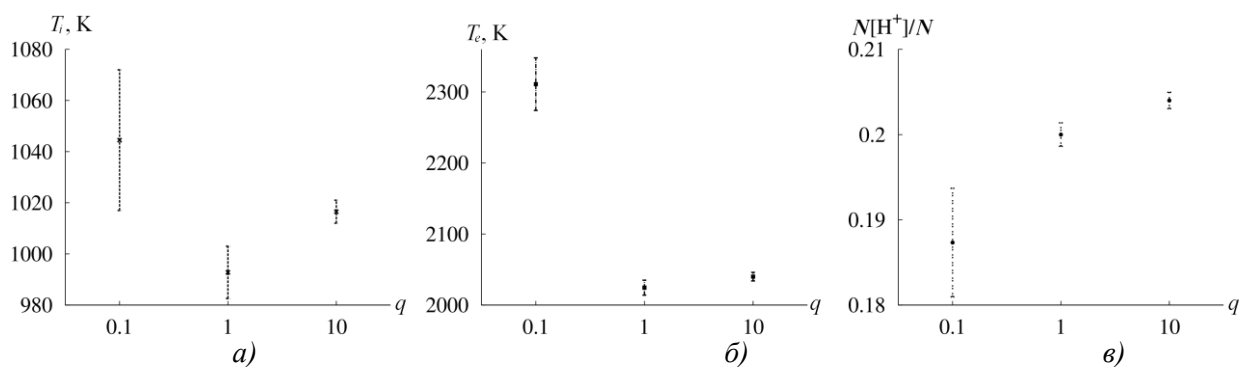

Рис. 4. Доверительные интервалы параметров ионосферной плазмы, полученные при разном значении отношения сигнал/шум. Истинные значения температур – $T_i = 1\ 000\ \text{K}$, $T_e = 2\ 000\ \text{K}$, относительное содержание ионов водорода $N(\text{H}^+)/N = 0,2$. Усреднение АКФ сигнала соответствует времени накопления 15 мин

Как и следовало ожидать, разброс оценок увеличивается при уменьшении отношения сигнал/шум. Также можно заметить, что с уменьшением отношения сигнал/шум увеличивается смещение оценок.

Более интересным является исследование зависимости величины погрешностей определения параметров от истинных значений параметров ионосферной плазмы.

Так, на рис. 5 показана зависимость погрешностей от относительного содержания ионов водорода и отношения температур для двух значений температуры ионов. Такая зависимость была выбрана для анализа из-за того, что в ионосфере увеличение относительного содержания ионов H^+ происходит с ростом высоты, а в ночное время и – в дневное.

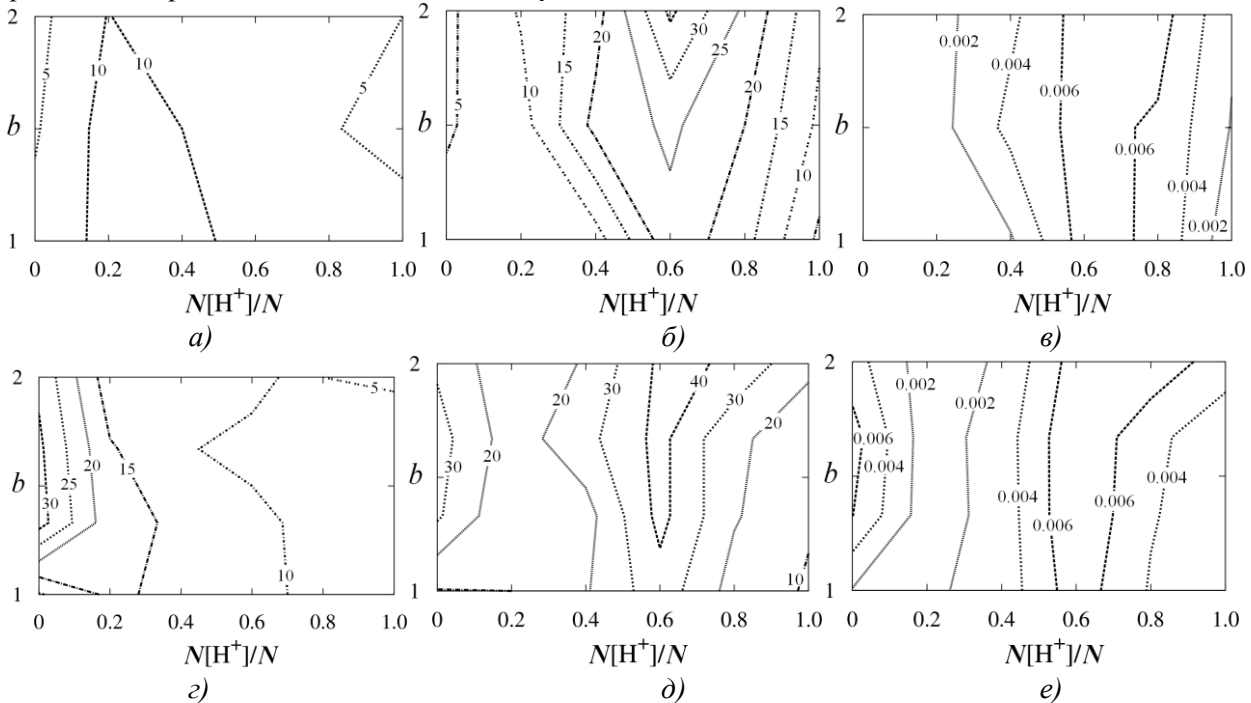

Рис. 5. Зависимости погрешностей параметров ионосферной плазмы (а, z – T_i ; б, d – T_e ; в, e – $N(H^+)/N$) от относительного содержания ионов H^+ и отношения температур b . $T_i = 1\ 000\ K$ (а, б, в), $T_i = 1\ 500\ K$ (z, d, e)

В данной статье нами рассмотрена задача определения погрешностей оценивания параметров ионосферной плазмы, получаемых с помощью метода НР. На основе разработанного алгоритма статистического моделирования решения обратной задачи рассеяния был проведен ряд исследований, результаты которых следующие.

Показано, что погрешность определения значений параметров ионосферной плазмы с помощью метода НР имеет приемлемые значения даже при низком отношении сигнал/шум (вплоть до $q = 0,1$). При усреднении АКФ, соответствующем накоплению АКФ сигнала в течение 15 мин, и отношении сигнал/шум $q = 1$ разброс оценок около их математического ожидания составлял не более 0,03 для $N(H^+)/N$ и не более 150 К для T_i и T_e . Возникающие при решении обратной задачи рассеяния смещения оценок существенно увеличиваются при $q < 1$. Наибольшие погрешности температуры ионов наблюдаются при $N(H^+)/N < 0,4$, а наибольшие погрешности температуры электронов и относительного содержания ионов H^+ – при $N(H^+)/N \approx 0,6$. С ростом отношения температур b погрешность определения параметров увеличивается.

Литература

1. Пуляев В. А., Дзюбанов Д. А., Домнин И. Ф. Расчёт параметров ионосферы в методе некогерентного рассеяния радиоволн: монография. Харьков: НТУ «ХПИ», 2010. 224 с.
2. Huuskonen A., Lehtinen M.S. The accuracy of incoherent scatter measurements: error estimates valid for high signal levels // Journal of Atmospheric and Terrestrial Physics, Vol. 58, No. 1. 1996. P. 453–463.
3. Gonzalez S. A., Sulzer M. P. Detection of He^+ Layering in the topside ionosphere over Arecibo during equinox solar minimum condition // Geophysical research letters, Vol. 23, No. 18. 1996. P. 2509–2512.
4. Hysell D. L., Chau J. L., Huba J. D. Topside measurements at Jicamarca during solar minimum // Annales Geophysicae, No. 27. 2009. P. 427–439.

5. Богомаз А. В. Алгоритм оценки статистических погрешностей результатов решения обратной радиофизической задачи при наличии шумоподобных помех // Современные проблемы радиотехники и телекоммуникаций «РТ-2013»: материалы 9-й междунар. молодёжной научн.-техн. конф., Севастополь, 22–26 апреля 2013 г. 2013. С. 376.
6. Пуляев В. А., Богомаз А. В., Котов Д. В. Способ имитации смеси шумоподобного сигнала и помехи с заданными спектрами: пат. 42311 Украина. u200901462; заявл. 20.02.2009; опубл. 25.06.2009, Бюл. № 12.
7. Dougherty J. P., Farley D. T. A theory of incoherent scattering of radio waves by a plasma // Proc. Roy. Soc. 1960. Vol. A259. P. 79–99.
8. Богомаз А. В. Моделирование случайного сигнала с заданной спектральной плотностью мощности // Вестник НТУ «ХПИ». Автоматика и приборостроение. 2009. № 23. С. 29–32.
9. Пуляев В. А., Сокол Е. И., Богомаз А. В., Белозёров Д. П. Особенности решения прямой задачи рассеяния при расчёте параметров ионосферной плазмы // Всеукраинский межведомственный научно-технический сборник «Радиотехника». 2010. № 160. С. 280–285.
10. Домнин И. Ф., Котов Д. В., Черногор Л. Ф. Оптимизация определения параметров ионосферной плазмы методом некогерентного рассеяния // Нелинейный мир. 2012. № 6. С. 380–386.
11. Кассандрова О. Н., Лебедев В. В. Обработка результатов наблюдений. М.: «Наука», Главная редакция физ.-мат. литературы, 1970. 104 с.

УДК 001.891.573

Лебедева Инна Викторовна, Лебедев Виктор Иванович

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлены модели развивающихся экономических предприятий с инновационной деятельностью в виде системы нелинейных дифференциальных уравнений. Рассмотрены регулярный и стохастический типы поведения экономической системы. Обсуждены оптимальные способы управления развитием предприятия с учётом инновационной деятельности.

Ключевые слова: нелинейные синергетические модели, регулярные и стохастические сценарии развития, инновационная деятельность, управление

Lebedeva Inna V., Lebedev Victor I.

MATHEMATICAL MODELS OF FUNCTIONING OF THE ENTERPRISES PARTICIPATING IN THE INNOVATION ACTIVITY

Developing economic enterprise models with innovations in the manner of systems of the nonlinear differential equations are studied. Regular and stochastic behaviors of the economic systems are considered. Optimum ways of development management of enterprises with innovations are discussed.

Key words: economic enterprise synergetic models, regular and stochastic behaviors, development, innovations, management.

При изучении динамики макроэкономических моделей заранее полагают, что эта задача анализа является чрезвычайно сложной. При макроэкономическом анализе динамических процессов используют десятки связанных, зачастую нелинейных дифференциальных уравнений для важных экономических параметров. Это приводит, даже при современной компьютерной технике, к непреодолимым сложностям принципиального характера. Полагается, что в рыночной экономике, предприятия, социально-экономические системы являются открытыми и неравновесными. Обмен энтропией с окружением может приводить к её понижению в экономических системах, что ведёт к структурным изменениям и образованию новых форм организации и функционирования. В структуре поведения систем возникает хаос с последующей самоорганизацией новых оптимальных структур. При этом хаотическое поведение экономических параметров предприятий вблизи точек экономических катастроф зачастую генерируется не стохастическим экзогенным воздействием, а нелинейным характером эндогенных процессов. Такое поведение в нелинейной динамике описывают странными аттрак-

торами. Они могут в дальнейшем развитии превращаться в циклические колебания экономических параметров или показывают стремление фазовых траекторий систем в устойчивые состояния [1, 2, 3].

Изучение социально-экономических процессов и объектов часто связывают с получением численных результатов, например в теории исследования операций, теории игр, в которых вводятся целевая функция, функция выигрыша, функция полезности. Однако, современный социально-экономический анализ, как правило, не приводит к адекватному описанию сложных многопараметрических систем. Принцип оптимальности, широко используемый в большинстве экономико-математических работ, эффективен далеко не всегда, в силу отсутствия или сложности экономических моделей неравновесных, открытых, самоорганизующихся систем. Такие проблемы как автоколебания параметров, наличие у них быстрых изменений и скачков (катастроф) не описываются в моделях с использованием принципов оптимальности [2].

Целями качественной феноменологической теории социально-экономических процессов являются: нахождение простейших моделей описывающих данные системы и процессы в них. Часто эти модели восстанавливаются по динамическим рядам параметров исследуемых систем. Затем следует проведение математического анализа с помощью существующих методов качественного анализа – бифуркационный анализ, теория катастроф, и т. д., выдача рекомендаций для практического применения при управлении системами. Задача качественного анализа является обратной задачей оптимизации, поскольку она делает акцент на получении естественного поведения систем, на исследовании характерных черт всего явления сразу, на прогнозировании явления.

Рассмотрим задачу исследования кооперативных явлений в открытых нелинейных, взаимодействующих, рыночных социально-экономических системах эволюционирующих естественным образом (без целенаправленного или мер оптимизации процессов). Исследуем влияние инновационной деятельности творчески активной части трудовых ресурсов в частных и государственных предприятиях. Рассмотрим известную систему открытой трёхсекторной модели функционирования экономической системы, в которой учтём инновационную деятельность активной части научных работников и менеджеров предприятий в трёх секторах: производственном, характеризуемом выпуском продукции – $x(t)$, имеющим трудовые ресурсы – $y(t)$, располагающим финансовыми ресурсами – $z(t)$ [4]. Творческую активность трудовых ресурсов по созданию новых инновационных технологий будем учитывать функцией $m(t)$, которая даёт удельную характеристику эффективного изменения способов производства. Такой вариант модели открытой трёхсекторной модели функционирования экономической системы описывается системой уравнений

$$\begin{aligned} dx/dt &= \alpha_1 m + \alpha_2 x m + \alpha_3 m^2 + \alpha_4 x m^2 - \alpha_5 x - \alpha_6 x^2 + \alpha_7 y, \\ dy/dt &= -\beta_1 y + \beta_2 x - \beta_3 x z, \\ dz/dt &= -\gamma_1 z + \gamma_2 x y, \\ dm/dt &= \delta_1 x - \delta_2 m + \delta_3 x^2. \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь $\alpha_5 x$ и $\alpha_6 x^2$ – непроизводительные расходы системы (личное потребление, социальные нужды), $\alpha_7 y$ – прирост валового продукта, связанный с производительностью труда, $\beta_1 y$ – выбывание трудовых ресурсов в процессе производства, $\beta_2 x$ – изменение трудовых ресурсов, связанное с ростом валового продукта, $\beta_3 x z$ – вовлечение трудовых ресурсов в связи с инвестициями и дополнительным производством товаров, $\gamma_1 z$ – инвестиции в производство, $\gamma_2 x y$ – доход системы, связанный с инвестициями. Параметр $m(t)$ характеризующий эффективность управления предприятием связанную с внедрением инновационных способов производства, меняющийся в интервале $0 < m < 1$ и определяемый относительным количеством принятых на предприятии инноваций, увеличивающих прибыль, описывается последним уравнением в системе (1). Члены уравнений системы (1), связанные с параметром m , характеризуют: $\alpha_4 x m^2$ – увеличение планирования затрат капитала, который используется на проведение научных и инженерных инноваций предприятиями, коэффициент α_2 – характеристика эффективности инновационной деятельности, член $\alpha_2 x m$ – инновационные капитальные вложения в основные фонды. В последнем уравнении системы уравнений (1) член $\delta_1 x$ – отражает увеличение вариантов инновационных производств при увеличении производ-

ства, $\delta_2 m$ – уменьшение числа использованных способов производства, оказавшихся неэффективными, $\delta_3 x^2$ – влияние удачных вложений капитала в инвестиции для разработки новых технологий приносящих прибыль.

Коэффициенты $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1, \delta_1$ системы уравнений (1) определяют времена релаксации параметров x, y, z, m в режиме гладкой эволюции к квазиравновесным значениям, определяемым точками пересечения кривых спроса и предложения для трёх рынков – производственного, трудовых ресурсов и финансового. Переход к обезразмеренным параметрам в системе уравнений (1) при определённых значениях коэффициентов системы уравнений приводит к модели Лоренца. Модель представляет собой уравнения для параметра порядка – обезразмеренной производственной функции, сопряжённого ему поля и параметра внешних воздействий или управляющего экзогенного параметра [4]. Это означает наличие в системе уравнений (1) решений типа динамического хаотического поведения экономических систем или странных аттракторов.

Рассмотрим механизмы, стабилизирующие хаотическое или неустойчивое поведение экономических систем. В случае, когда параметр внешнего воздействия больше критического значения, в минимуме функции Ляпунова система уравнений (1) имеет ненулевой параметр порядка – производственную функцию. В закритическом режиме образуется область точек, притягивающая фазовые траектории решений системы (1), к которой система движется быстро, но при попадании в неё движение замедляется. Указанное множество, называемое «руслom», и соответствует эволюционному поведению самоорганизованной из хаотического режима экономической системы. По-видимому, в этом случае имеет место реализация принципа Хакена о подчинении многих степеней свободы распределённой системы с помощью коллективизированного поведения одной степени свободы – параметру порядка. Этот режим предполагает быструю релаксацию степеней свободы, описываемых уравнениями для параметров y и z , так что они входят в первое и последнее уравнения системы (1) своими квазиравновесными значениями. В этом случае имеем из (1)

$$\begin{aligned} dx/dt &= \alpha_1 m + \alpha_2 x m + \alpha_3 m^2 + \alpha_4 x m^2 - \alpha_5 x - \alpha_6 x^2 \\ dm/dt &= \delta_1 x - \delta_2 m + \delta_3 x^2. \end{aligned} \quad (2)$$

Рассмотрим стационарные решения системы уравнений (2), учитывающей инновационную деятельность при выполнении принципа подчинения Хакена. Имеются два стационарных ненулевых решения $x_{1,2}$ и $m_{1,2}$, кроме тривиального решения $x_3 = m_3 = 0$. Целью данной работы является описание фазовой диаграммы возможных структур коллективизированного поведения экономических систем. В математической модели этим коллективным движениям, понижающим энтропию системы, соответствуют на фазовой диаграмме: фокусы, узлы, предельные циклы, странные аттракторы. Отысканию этих структур и исследованию их взаимопревращений призван помочь бифуркационный анализ [2, 3].

Анализ корней характеристического уравнения укороченной системы (2) показывает, что при условии

$$\alpha_5 \delta_2 > \alpha_1 \delta_1 \quad (3)$$

в укороченной модели (2) существует единственное положительное стационарное состояние равновесия x_1, m_1 .

При выполнении условий для коэффициентов системы (2)

$$\begin{aligned} \alpha_5 \delta_2 &< \alpha_1 \delta_1, \\ \alpha_6 \delta_2^2 - \alpha_2 \delta_1 \delta_2 - \alpha_3 \delta_1 &> 0, \end{aligned} \quad (4)$$

в модели таких положений два. Коэффициенты характеристического уравнения σ, μ для исследования корней системы (2), определяющие границы раздела на фазовой диаграмме неустойчивых решений типа седло, устойчивых и неустойчивых решений типа узел, седло и предельных циклов имеют вид

$$\sigma = \alpha_2 m + \alpha_4 m^2 - \alpha_5 - 2\alpha_6 m - \delta_2, \quad (5)$$

$$\begin{aligned} \mu = & -\alpha_2 \delta_2 m - \alpha_4 \delta_2 m^2 + \alpha_5 \delta_2 + 2\alpha_6 \delta_2 x - \alpha_1 \delta_1 - \\ & -\alpha_2 \delta_1 x - 2\alpha_3 \delta_1 m - 2\alpha_4 \delta_1 x m. \end{aligned} \quad (6)$$

Соотношения (5), (6) показывают, что первое положительное стационарное состояние может быть устойчивым фокусом; устойчивым фокусом, который окружает неустойчивый предельный

цикл; неустойчивым фокусом, вокруг которого есть единственный предельный цикл; неустойчивым фокусом без цикла. При $\mu < 0$ все решения системы (2) – неустойчивые решения типа седло.

Второе положительное состояние равновесия при выполнении условия (4) для $\mu > 0$ всегда устойчиво и предельных циклов не имеет.

Для получения конкретных оптимальных управленческих решений необходима верификация моделей (1), (2), состоящая в нахождении констант этой системы уравнений по динамическим рядам параметров конкретного предприятия [4]. Это позволит не только построить динамическую модель инновационного развития предприятия с помощью изменения коэффициентов $\alpha_2, \alpha_4, \delta_3$ и других, но и определить конкретную область фазового пространства, в которой находится производство. Позволит определить наличие потенциально опасных соседних областей критических точек и принять оптимальные управленческие решения.

Литература

1. Колемаев В. А. Математическая экономика. М.: ЮНИТИ, 1998. 240 с.
2. Лебедев В. И. Математические модели синергетической экономики. Ставрополь: СевКавГТУ, СТИС (филиал) ЮРГУЭС, 2011. 220 с.
3. Лебедева И. В. Математические модели в исследовании и прогнозировании развивающихся экономических систем. Ставрополь: СТИС (филиал) ЮРГУЭС, 2008. 145 с.
4. Лебедев В. И., Трёхсекторная модель функционирования экономических систем // Вестник СевКавГТУ. Ставрополь. 2012. № 4. С. 21–24.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

УДК 007:378

Акчурина Надежда Михайловна, Слюсарев Геннадий Васильевич

ФИЛЬТРАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ТРАФИКА В ОБРАЗОВАНИИ

Широкое проникновение Интернета в образование привело к возможности получения доступа учащимися к потенциально опасному контенту экстремистской, террористической и асоциальной направленности, в связи с чем возникает необходимость в ограничении доступа, мониторинге и анализе Интернет-трафика.

Ключевые слова: Интернет-контент, ограничение доступа, фильтрация, мониторинг, анализ трафика, безопасная работа.

**Akchurina Nadezhda M., Slyusarev Gennady V.
FILTERS INTERNET TRAFFIC IN EDUCATION**

Extensive penetration of Internet in education opened opportunities for students to access potentially dangerous content with extremist, terrorist and antisocial orientation. Therefore, it becomes necessary to restrict access, to monitor and analyze Internet traffic.

Key words: internet content, restrict access, filtering, monitoring, traffic analysis, safe work.

Широкополосный доступ в Интернет прочно вошел в повседневную жизнь, стал доступным подавляющему числу абонентов. Современные технологии позволили в десятки раз увеличить емкость каналов связи к глобальной сети, заложили хорошие перспективы дальнейшего роста качества доступа к ее ресурсам, повышения скорости и увеличения доступности различных сервисов.

Значительно вырос и образовательный Интернет в плане проникновения в самые удаленные школы нашей страны, развития технологий доступа, резкого роста количества онлайн сервисов для учащихся и педагогов (дистанционное обучение, онлайн мероприятия, электронные библиотеки и т. д.). Со стороны государства при активном участии самих регионов было реализовано несколько успешных проектов, направленных на достижение максимального проникновения Интернета в образовательные учреждения и повышение качества доступа. В 2012 году выборы президента Российской Федерации кардинально способствовали решению проблемы организации «последней мили» для многих образовательных учреждений и, как следствие, резкому повышению качества доступа к ресурсам сети Интернет и увеличению скорости доступа. Оптические каналы связи открыли новые возможности использования Интернет-ресурсов в образовании. Фактически можно утверждать, что транспортная инфраструктура образовательного Интернета на сегодняшний день претерпела положительные изменения, что позволило на высоком уровне организовывать и вести учебный процесс, значительно повысив уровень взаимодействия с учащимися. В этой связи стоит поднять вопрос об использовании тех возможностей, которые сегодня доступны образовательным учреждениям, об эффективности применения их на практике, оценках необходимости применения тех или иных ограничений на доступ к информационным ресурсам сети Интернет.

Интернет давно перестал быть технически сложным и непонятным, сегодняшние школьники – это достаточно грамотные пользователи Интернет-пространства, основной интерес у которых в сети вызывают развлечения: онлайн-игры, общение в социальных сетях, поиск и скачивание музыки, фото- и видеоконтента или просто веб-серфинг.

Выход в Интернет стал возможен со смартфонов, на рынке появилось большое количество планшетов и прочих устройств, с которых учащиеся могут выходить в глобальную сеть, находясь в стенах учебного заведения и используя современные инфокоммуникационные технологии. Вместе с этим возросло и количество опасностей, которые подстерегают детей в Интернете. В сети достаточно свободно можно получить доступ и к потенциально опасному контенту, который в отдельных случаях является запрещенным на территории Российской Федерации. Различные ресурсы экстремистской, террористической, асоциальной направленности появляются со значительной скоростью, и необходимость своевременного реагирования на них весьма актуальна.

Современным федеральным законодательством закреплена необходимость обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Кроме того, существует ряд нормативных документов как федерального, так и регионального уровня, направленных на ограничение доступа (блокировку) к определенному Интернет-контенту, в большинстве случаев – к веб-сайтам. Реальное исполнение законодательства в этой области затруднительно. Динамика развития Интернета с каждым днем только усиливается, остается много вопросов технического и организационного характера, решение которых требует либо колоссальных и порой неоправданных технических и финансовых затрат, либо вообще не подлежит реализации современными аппаратно-программными средствами. Дискуссии по вопросам фильтрации образовательного Интернет-трафика продолжаются в Министерстве образования и науки РФ и в Совете федерации, многочисленные попытки реализовать фильтрацию образовательного Интернет-контента в масштабах региона, страны с применением «одной линейки» пока ни к чему не привели.

Дети все лучше владеют компьютером, и чаще всего быстрее своих родителей и педагогов осваивают Интернет. Все законодательные инициативы в этой области со стороны государства появляются скорее как реакция на уже свершившиеся факты, а запреты, которые налагают взрослые на пользование Интернетом, чаще всего объясняется как некая мера ограничения в ответ на «плохое поведение» детей.

В реальной современной жизни Интернет – это уже не что-то новое, необъятное и нерегулируемое. Все законы о пресечении мошенничества, запрете пропаганды различных опасных социальных явлений (экстремизм, межнациональная рознь, нетрадиционная сексуальная ориентация и т. п.) действуют и по отношению к преступлениям в Интернете. Другое дело, что доступность Интернета и мнимая анонимность породили вал преступлений, направленных, в том числе, и против детей. В связи с этим государство, школы, региональные и муниципальные органы власти могут и обязаны предпринимать меры по защите детей от различной опасной информации. В первую очередь, нужно обучать детей культуре потребления Интернета. Это, подобно обучению детей, как переходить дорогу, должно быть массово и доступно!

Но есть еще два важных направления в области безопасной работы в Интернете, в которых необходимо развиваться. Первое касается запрета доступа на заведомо опасные сайты, а второе – контроля и анализа использования Интернета с последующей регулярной адаптацией программ обучения компьютерной грамотности в соответствии с полученными аналитическими данными. Основная цель этих действий – контроль, мониторинг и анализ с целью принятия упреждающих решений.

Нам видится оптимальным решение, состоящее не столько в реализации единственной функции ограничения доступа (блокировки), сколько в дополнении к блокировке функции мониторинга и анализа Интернет-трафика. Выявление интересов пользователей, получение динамики их изменений с привязкой к конкретному региону, муниципальному образованию, образовательному учреждению будет способствовать лучшему пониманию возникающих опасностей, оценке их уровня и принятию взвешенных решений в различных ситуациях. Роль блокировки в обеспечении безопасной работы детей в сети Интернет неоспорима, но при этом важно не блокировать полностью Интернет-ресурсы по доменному имени, а делать это только по конкретному адресу веб-страницы (URL), тогда не придется полностью закрывать доступ к ресурсам электронных библиотек или коллекций, либо видео-хостингу с качественными образовательными каналами (например, видеоканалу МГУ на youtube.com) и т. д.

В отдельных регионах Российской Федерации ведутся работы по построению систем для обеспечения безопасной работы в сети Интернет. Одним из таких пилотных регионов является Ставропольский край. Комплексное решение под названием «Информационно-аналитическая система «Безопасный Интернет»» предлагается внедрить на территории всего региона, охватывая всю систему образования (учреждения дошкольного и общего образования; учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования).

Основной целью построения системы является повышение целенаправленности и качества использования Интернета во всех образовательных учреждениях региона, формирование здоровой культуры его использования с соблюдением государственной и региональной образовательной политики посредством мониторинга и анализа использования ресурсов сети Интернет.

Для достижения этой амбициозной цели планируется решить ряд задач:

- обеспечить выполнение закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в части обеспечения безопасной работы детей с сетью Интернет;
- обеспечить безопасную работу в сети Интернет учащихся и работников образования посредством ограничения доступа к нежелательным сайтам сети Интернет, а также ресурсам, признанными судебными органами как экстремистские, запрещенным на территории Российской Федерации;
- обеспечить комплексный мониторинг использования ресурсов сети Интернет и прозрачность его целевого использования всеми образовательными учреждениями Ставропольского края;
- обеспечить формирование на постоянной основе прозрачной, аналитической картины использования Интернет во всех образовательных учреждениях Ставропольского края через единый веб-интерфейс;
- ограничить доступ учащихся из образовательных учреждений к ресурсам сети Интернет не совместимым с задачами образования и воспитания;
- избавить образовательные учреждения от непрофильной деятельности в части настройки и обслуживания Интернет-фильтров.

Реализация этих задач требует объединения усилий органов государственной власти, операторов связи, разработчиков программно-аппаратных решений.

Инициаторами проекта в Ставропольском крае, выступают ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», правительство и министерство образования Ставропольского края, ООО «Безопасный Интернет». За технологическую основу принимается решение компании «Безопасный Интернет». Данный комплекс более года успешно работает на площадке университета и решает задачи по фильтрации всего Интернет-трафика вуза. Тесное взаимодействие с правительством и министерством образования Ставропольского края позволит выработать единые требования к приемлемому Интернет-контенту для всей системы регионального образования. Привлечение научно-педагогического сообщества к реализации проекта позволит учесть региональную специфику при построении системы анализа Интернет-трафика.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 622.276.5

**Акопов Сергей Аршавинович, Овчаров Сергей Николаевич,
Шелудько Геннадий Петрович, Акопов Арсен Сергеевич****МОРОЗОСТОЙКОСТЬ РЕЗИНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕТАЛЕЙ
ПРОМЫСЛОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ**

В статье рассмотрены вопросы эксплуатации промышленного оборудования при пониженных температурах (ниже – 40 °С). Показано, что такие условия эксплуатации могут вызывать значительное изменение физико-механических свойств резин и потерю их работоспособности. Сформулированы основные пути повышения морозостойкости резино-технических деталей, позволяющие повысить эксплуатационную надежность промышленного оборудования.

Ключевые слова: надежность и долговечность промышленного оборудования, условия пониженных температур, морозостойкость резинотехнических деталей.

**Akopov Sergey A., Ovcharov Sergey N., Sheludko Gennady P., Akopov Arsen S.
FROST RESISTANCE OF RUBBER-TECHNICAL DETAILS
OF THE TRADE EQUIPMENT**

In the article there are considered problems of field equipment exploitation of field equipment at low temperatures (below – 40 °C). It was shown that such conditions of exploitation could cause significant change of physico-mechanical properties of rubber details and loss of their efficiency. There are given the main ways for increase resistance of rubber details to low temperatures that permits raising damage-free operation of field equipment.

Key words: reliability and durability of production equipment, the conditions of the low temperatures, frost resistance of rubber parts.

Разработка и освоение газовых месторождений в условиях Крайнего Севера поставили проблему обеспечения повышенной надежности и долговечности промышленного оборудования в условиях пониженных температур (–40 °С – 50 °С). Эффективность применения бурового оборудования, во многом, зависит от морозостойкости резинотехнических деталей (РТД), которые входят в его состав в качестве различных устройств: герметизирующих, уплотняющих, пакерующих, демпфирующих, дросселирующих и др.

При понижении температуры в условиях эксплуатации и хранения РТД происходит изменение эластических, релаксационных, деформационных свойств, что может привести к потере их работоспособности и аварийному выходу из строя. Способность РТД сохранять необходимый уровень технических свойств при низких температурах определяется морозостойкостью, которая оценивается предельными температурами, при которых теряются эластические свойства (температура стеклования – T_{cm}), или изменяется характер разрушения (температура хрупкости – T_{xp}), а также величиной потери свойства восстанавливать свои размеры после выдержки при низких температурах в деформированном состоянии, т. е. остаточной деформацией сжатия (ОДС) и коэффициентом морозостойкости резин при данной температуре [1, 2].

Температура стеклования (T_{cm}) – это температура, при которой резина приобретает свойства твердого тела в результате процесса стеклования. Морозостойкость резин при растяжении определяется по ГОСТ 7108-78.

Температура хрупкости (T_{xp}) – это минимальная температура, при которой консольно закрепленный образец не разрушается под действием ударной нагрузки (ГОСТ 7912-74). Резиновый образец, имеющий толщину, ширину, длину, соответственно, 2, 6, 25 мм, считается разрушенным при наличии одной или нескольких трещин, расщеплений, выкрашиваний.

T_{xp} снижается при уменьшении толщины образца. Предварительная деформация растяжения резин снижает, а сжатия повышает T_{xp} . Нанесение дефекта (надрыв, надрез) на образец повышает T_{xp} от 2–5 до 10–20 °С в зависимости от типа эластомера [2, 4, 5].

Учитывая, что на детали промышленного оборудования оказывают существенное влияние такие эксплуатационные факторы как: ударно-динамическое нагружение, повышенные давления, воздействие абразивной среды и др., следует ожидать повышения T_{cm} и T_{xp} на десятки градусов.

При понижении температуры происходит значительное изменение физико-механических, динамических, теплофизических свойств резины [1–3]. Так, замедление релаксационных процессов влечет за собой снижение эластичности, восстанавливаемости, контактного напряжения при сжатии, повышения жесткости и модуля механических потерь. При переходе резин из высокоэластического состояния в стеклообразное модули сжатия, растяжения, сдвига, кручения могут изменяться от 1–10 до 10^3 МПа, что соответствует модулю упругой деформации твердых тел. Так же изменяется коэффициент объемного расширения (β), который связан с изменением геометрически свободного объема (f_c^2) при T_{cm} эмпирическим соотношением:

$$T_{cm} \times \Delta\beta = f_c^2. \quad (1)$$

где T_{cm} – температура стеклования; $\Delta\beta = \beta_1 - \beta_2$ – разность коэффициентов объемного расширения выше и ниже T_{cm} ; f_c^2 – геометрически свободный объем при T_{cm} .

Для большинства наполненных и не наполненных эластомеров f_c^2 равняется 0,13. Однако наблюдается тенденция к увеличению f_c^2 с повышением T_{cm} .

При эксплуатации РТД в условиях пониженных температур необходимо учитывать температуру структурного стеклования $T_{cmp.cm}$ (зависит от скорости изменения температуры) и механического стеклования $T_{mex.cm}$ (зависит от скорости внешнего воздействия). Температура структурного стеклования ($T_{cmp.cm}$) определяется по изменению термического расширения, теплоемкости и других физических характеристик резин в зависимости от температуры (при отсутствии динамических механических воздействий). Температура механического стеклования ($T_{mex.cm}$) определяется по изменению динамических, механических, электрических характеристик резин от температуры (температуры, соответствующей максимуму механических или электрических потерь). Значение $T_{mex.cm}$ возрастает при повышении скорости воздействия и всегда выше значения $T_{cmp.cm}$. Так, увеличение частоты нагружения с 0,01 до 8×10^6 Гц влечет за собой снижение $T_{mex.cm}$ для резин на основе натурального эластомера с -61 °С до -2 °С, при $T_{cmp.cm}$, равном -73 °С [2, 4, 5],

В условиях эксплуатации промышленного оборудования необходимо учитывать влияние типа деформации и давления на морозостойкость РТД. Так, при растяжении наблюдается наименьшее снижение морозостойкости, при сжатии это снижение увеличивается, а при сдвиге становится наибольшим. Наиболее существенно морозостойкость зависит от величины деформации и в случае проявления малых деформаций коэффициент морозостойкости (K_M) в несколько раз ниже, чем при деформации 100 % [2, 4, 5].

Влияние давления на температуру стеклования РТД промышленного оборудования представляет собой линейную зависимость [1]:

$$dT_{cm} / dP = const. \quad (2)$$

При повышении P до значительных величин (48–60 МПа) резины на основе синтетических эластомеров уже при комнатной температуре могут перейти в стеклообразное состояние. В условиях эксплуатации под воздействием внешних факторов T_{cm} может повыситься на несколько градусов по сравнению с T_{cm} при статическом нагружении.

Повышение морозостойкости РТД промышленного оборудования при эксплуатации в условиях воздействия пониженных температурах является необходимым условием обеспечения работоспособности и зависит от типа эластомера и состава резин [1, 3].

В табл. 1 приведена морозостойкость резин на основе различных типов эластомеров.

Одним из способов повышения морозостойкости резин является применение пластификаторов при изготовлении резиновых смесей. Влияние пластификаторов на снижение T_{cm} , описывается выражением:

$$\Delta T_{cm} = K_I \cdot V, \quad (3)$$

где $\Delta T_{cm} = T_{cm} - T_{n.cm}$ – изменения температуры стеклования ($T_{n.cm}$ – температура стеклования резины, содержащей пластификатор); K_I – константа; V – объемная доля введенного пластификатора.

Эффективность действия пластификатора зависит от совместимости его с эластомером и обусловлена увеличением гибкости (подвижности) молекулярных цепей эластомера. Введение в резиновые смеси эфиров фталевой, себаценовой и адениновой кислот, хлорпарафинов повышает морозостойкость конечных вулканизатов. Значение T_{cm} резин снижается при добавлении пластификато-

ра с более низкой T_{cm} и возрастает при добавлении пластификатора с более высокой T_{cm} . Выбор типа и содержание пластификатора зависят от типа эластомера и условий эксплуатации [2, 4, 5].

Таблица 1

Тип эластомера	T_{cm} , °C	T_{xp} , °C
Синтетический каучук дивиниловый (СКД)	- 70	- 70
Натуральный каучук (НК)	- 62	- 59
Бутадиенстирольный каучук (БСК)	- 51	- 58
Бутилкаучук (БК)	- 61	- 46
Бутадиеннитрильный каучук (СКН)		
СКН – 18	- 51	- 58
СКН – 28	- 41	- 48
СКН – 40	- 25	- 28
Хлорбутил каучук (ХБК)	- 56	- 45
Фторкаучук (ФК)	- 24	- 36

Наполнители незначительно влияют на T_{cm} , однако их введение расширяет область T_{cm} , при этом они могут оказывать значительное влияние на T_{xp} . Активные наполнители ускоряют, а неактивные – снижают скорость кристаллизации резин с понижением температуры, что необходимо учитывать при высокой степени деформации. Следует отметить, что параметры технологического процесса изготовления резиновых смесей влияет на свойства, процесс кристаллизации и T_{cm} резин.

Состав вулканизирующей группы мало влияет на морозостойкость резин. Резины, содержащие полисульфидные поперечные связи, имеют повышенную морозостойкость по сравнению с вулканизатами, содержащими углерод-углеродные (–С–С–) пространственные связи.

Многие РТД промышленного оборудования изготавливаются на основе бутадиен-нитрильных эластомеров (СКН), которые обеспечивают стойкость к воздействию органических сред в зависимости от содержания акрилонитрила. Также морозостойкость вышеуказанных резин зависит от содержания полярных групп (табл. 2).

Таблица 2

Тип эластомера	T_{cm} , °C	T_{xp} , °C	K_m	
			-15 °C	-25 °C
СКН-18	-51–56	- 58–60	0,55–0,65	0,35–0,45
СКН-28	-40–42	-48–50	0,35–0,45	0,15–0,25
СКН-40	-25–27	-28–30	0,08–0,1	0,02–0,05
СКН-50	- 7–10	-	-	-

Примечание: K_m – коэффициент морозостойкости

Эффективным направлением повышения морозостойкости резин является изготовление их на основе полимерных смесей из синтетических эластомеров, имеющих различную T_{cm} . При этом, если два эластомера термодинамически совместимы, то их смесь имеет T_{cm} , находящуюся в диапазоне T_{cm} компонентов. Для эластомеров такими полимерными системами являются бутадиен-стирольные каучуки с различным содержанием стирольных групп (БСК-10, БСК-30, БСК-50), бутадиен-нитрильные каучуки с различным содержанием акрилонитрила (СКН-18, СКН-26, СКН-40). Для таких резин T_{cm} определяется соотношением [1]:

$$T_{cm} = C_1 \cdot T_{1cm} + C_2 \cdot T_{2cm}, \quad (4)$$

где C_1, C_2 – концентрации эластомеров в резиновых смесях; T_{1cm}, T_{2cm} – температуры стеклования эластомеров.

Изменение T_{cm} соответствует линейному изменению от T_{1cm} до T_{2cm} . Морозостойкость резин из несовместимых эластомеров также характеризуется некоторой промежуточной температурой. T_{cm} линейно изменяется в зависимости от содержания одного из эластомеров, подобно T_{cm} совместимых каучуков.

Для эластомеров регулярной структуры (НК, СКН-3, СКД, ХК, БК) изменение свойств при пониженных температурах связано еще с одним физическим процессом – кристаллизацией, т. е. образованием кристаллической фазы в резинах при охлаждении. В отличие от стеклования, процесс кристаллизации происходит во времени. При кристаллизации ухудшаются эластические свойства,

снижается восстанавливаемость при деформации, повышается модуль твердости, изменяются такие физические свойства как теплопроводность, теплоемкость, оптические и диэлектрические свойства.

Кристаллизация эластомеров характеризуется температурой верхней (T_g) и нижней (T_n) границ интервала максимальной скоростью кристаллизации (T_{max}), равновесной температурой плавления кристаллов ($T_{пл}$) и полупериодом кристаллизации ($\tau_{1/2}$) – временем, за которое изменение свойств, вызванное кристаллизацией, составляет 50 % от исходного значения.

Эластомеры, имеющие нерегулярную структуру (БСК, СКН), вообще не кристаллизуются и образующиеся в них предфазовые флуктуации не достигают кристаллических размеров. Введение наполнителей в эластомеры до 60 массовых частей незначительно влияет на кристаллизацию резин. Влияние пластификаторов на кристаллизацию определяется их природой. Пластификаторы сложн-эфирного типа не препятствуют кристаллизации эластомеров, эфиры фталевой кислоты (дибутилфталат, диоктилфталат) замедляют кристаллизацию (табл. 3).

Таблица 3

Тип эластомера	T_{max} , °C	T_g , °C	T_n , °C	$T_{пл}$, °C	$\tau_{1/2}$, МИН
НК	- 25	- 5	- 40	40	$1 \cdot 10^2 - 1 \cdot 10^5$
СКН-3	- 25	- 5	- 40	40	$1 \cdot 10^2 - 1 \cdot 10^5$
СКД	- 55	- 20	- 80	4	$1 \cdot 10^2 - 1 \cdot 10^3$
ХК, БК	- 10	- 10	- 30	80	$1 \cdot 10^2 - 1 \cdot 10^4$
Полиуретаны	До 5	- 50	- 40	70	$1 \cdot 10^2 - 1 \cdot 10^4$

T_{cm} линейно изменяется в зависимости от содержания пластификатора, однако, чем сильнее пластификатор снижает T_{cm} , тем меньше он замедляет кристаллизацию.

Изготовление резиновых смесей на основе комбинации эластомеров (аморфных и кристаллических) позволяет направленно и эффективно регулировать процесс кристаллизации и стеклования. Высококачественное изготовление резиновых смесей и образование пространственной сетки в процессе вулканизации, препятствует расслоению их при охлаждении, изменяется характер плавления, кристаллизации и стеклования, в результате чего могут уменьшаться размеры кристаллов, образующихся в таких системах, по сравнению с единичными кристаллизующимися эластомерами [1]. Если морозостойкость резин при отсутствии кристаллизации можно характеризовать одной температурой T_{cm} , до которой сохраняется необходимый уровень свойств, то основной характеристикой в условиях кристаллизации РТД является время сохранения этого заданного уровня свойств при определенной температуре. Морозостойкость резин на основе кристаллизующихся каучуков полностью определяется процессом кристаллизации.

Таким образом, учитывая, что эксплуатационные факторы (высокое давление, трибодеструкция при динамическом нагружении, воздействие среды и др.) могут повысить температурный интервал работы РТД промышленного оборудования, следует обеспечить резерв на их надежную работоспособность при пониженных температурах (до -50 °C).

Решение проблемы повышения морозостойкости РТД промышленного оборудования предлагается провести по следующим направлениям:

совмещение синтетических эластомеров при высокотемпературном смешении в резиносмесителях высокого давления. При этом изготовление полимерных смесей следует проводить на базе аморфных эластомеров, морозостойкость резин которых определяется только процессом стеклования, а кристаллизация при хранении и эксплуатации не реализуется;

– изготовление полимерных смесей на основе аморфных каучуков с добавками кристаллизующихся эластомеров (СКД, СКН – 3, ХБК, БЭФ – 10), имеющих более низкую температуру стеклования ($-70 \sim -108$ °C). При высокой степени диспергирования эластомеров в полимерных смесях синтез резин с взаимопроникающими сетками существенно снижает процесс их кристаллизации и вулканизаты можно считать не кристаллизующимися;

– модификация резин на основе бутадиен – нитрильных эластомеров кремнийор-ганическими соединениями и их производными. Эффективность применения кремнийорганических олигомеров в качестве пластификаторов обеспечивается благодаря специфике их структуры и уникальным физическим свойствам. Для кремнийорганических олигомеров характерны: высокая термостойкость, морозостойкость, гидрофобность, физическая и химическая инертность, низкий коэффициент вязкости. В полиметилсилоксанах даже при температуре -136 °C отмечается сегментальная подвижность [5]. Введение кремнийорганических олигомеров в резиновые смеси на основе бутадиен –

нитрильных эластомеров [5, 6] в количестве 0,1+1,0 массовых частей повышает весь комплекс технических свойств резин.

Литература

1. Бухина М. Ф. Техническая физика эластомеров. М.: Химия, 1984.
2. Зуев Ю. С., Дегтева Т. Г. Свойства эластомеров в эксплуатационных условиях. М.: Химия, 1986.
3. Федюкин Д. Л., Махлис Ф. А. Технические и технологические свойства резин. М.: Химия, 1985.
4. Зуев Ю. С. Разрушение эластомеров в условиях, характерных для эксплуатации. М.: Химия, 1980.
5. О морозостойкости резино-технических деталей промышленного оборудования: сб. научных трудов СевКавНИПИгаза / С. А. Акопов, Г. П. Шелудько, Р. В. Карапетов, А. С. Акопов. Ставрополь, 2002. Вып. 37.
6. Шелудько Г. П. Исследование влияния активных добавок на тепло-износостойкость эластомеров различной структуры: дис. ... канд. техн. наук. Днепропетровский химико-технологический институт им. Дзержинского, 1977.

УДК 622.244:532.54

**Афонин Леонид Алексеевич, Коршунова Любовь Григорьевна,
Кругалевич Александр Александрович, Турская Ольга Юрьевна,
Хандзель Александр Владиславович**

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ СКВАЖИНЫ МЕТОДОМ ЧИСЛЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается основанное на применении компьютерной модели решение задачи выбора конструкции горизонтальной скважины (ГС) без фонтанных труб, обеспечивающей оптимальный режим эксплуатации с учетом изменения давления в стволе ГС, наличия искривленного и наклонного участков. В результате рассчитывается диаграмма режимов $P_y(Q)$ при допустимых забойных давлениях, длинах, диаметрах горизонтального ствола, обеспечивающих вынос твердых частиц из скважины.

Ключевые слова: горизонтальная скважина, производительность, забойное давление, режим эксплуатации, конструкция

**Afonin Leonid A., Korshunova Lyubov G., Krutalevich Aleksandr A.,
Turskaya Olga Y., Handzel Aleksandr V.**

SELECTING OPTIMAL DESIGN OF A HORIZONTAL WELL BY NUMERICAL MODELING

Computer aided design of a horizontal well without flush tubes providing optimal operating conditions with regard to varying pressure along horizontal well length, to the presence of deviated and slant segments is considered. As a result a well-head pressure – flow rate plot is computed. Allowable values of bottom-hole pressure, of horizontal segment lengths and diameters that ensure transport of solid particles are taken into account when building well-head pressure – flow rate plot.

Key words: horizontal well, flow rate, bottom-hole pressure, operating conditions, design

Математическая модель. Общая схема конструкции скважины представлена на рис. 1.

Математическая модель притока газа и движения в стволе ГС описывается системой дифференциальных уравнений согласно работе [1]:

$$\frac{dQ}{dl} = \frac{-a + \sqrt{a^2 + 4b(P_k^2 - P)}}{2b}; \quad (1)$$

$$\frac{dP}{dl} = \left(\lambda \frac{Q}{D} + 2 \frac{dQ}{dl} \right) \cdot \frac{\alpha Q P}{2\alpha Q^2 - P^2}, \quad (2)$$

где

$$\alpha = \frac{8\rho_{cm} P_{am} ZT}{\pi^2 D^4 T_{cm}};$$

$$a = \frac{a^*}{2} \left[\frac{2}{\nu h_1} \left(\nu h_1 + R_c \ln \frac{R_c}{R_c + \nu h_1} \right) + \frac{R_k - \nu h_1}{R_c + \nu h_1} \right];$$

$$b = \frac{b^*}{8} \left[\frac{2}{\nu h_1} \left(\ln \frac{R_c + \nu h_1}{R_c} - \frac{\nu h_1}{R_c + \nu h_1} \right) + \frac{R_1 - \nu h_1}{(R_c + \nu h_1)^2} \right];$$

$$h_1 = \frac{h}{2} - R_c;$$

где R_c – радиус скважины; ν – коэффициент анизотропии.

$$\nu = \sqrt{\frac{k_{верт.}}{k_{гориз.}}};$$

$$a^* = \mu Z P_{ам} T_{пл} / k T_{см};$$

$$b^* = \rho_{см} P_{ам} Z T_{пл} / l_{ин} T_{см};$$

$l_{ин}$ – коэффициент макрошероховатости пласта; k – проницаемость; μ – вязкость газа; $T_{пл}$ – температура пласта.

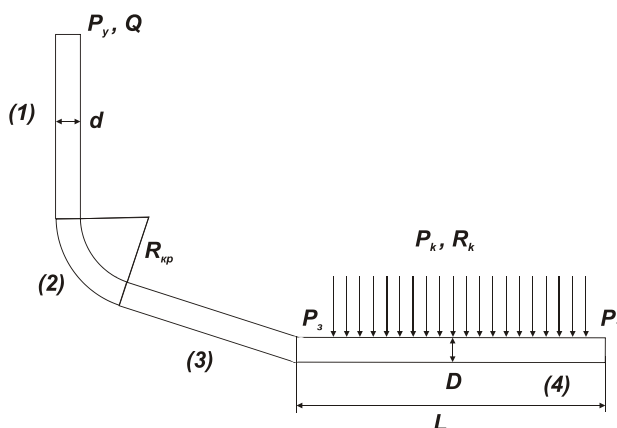

Рис. 1. Схема ствола скважины: 1, 2, 3, 4 – вертикальный, искривленный, наклонный, горизонтальный участки; P_y, Q – режимные параметры: давление на устье и дебит скважины; $P_з, P_м, P_к$ – давление в начале ГС, в торцевом сечении и на контуре питания; $R_{кр}, R_к$ – радиусы кривизны участка (2) и радиус контура питания; L, D – длина и диаметр ГС

Система (1, 2) замыкается условиями на торцевой границе скважины:

при $l = L, Q = 0, P = P_m;$ (3)

Для расчета производительности ГС авторами составлена компьютерная модель, на выходе которой рассчитываются значения $Q, P_з$ [2].

Для получения режимных параметров далее рассчитываются потери давления на участках 3, 2, 1, согласно [3].

$$P_y = \sqrt{(P_з^2 - \theta_n \cdot Q^2) / e^{2S_n}},$$
 (4)

где

$$S_n = 0,03415 \cdot \bar{\rho}_{см} \cdot H / Z_{cp} \cdot T_{cp};$$

$H = H_1 + H_2 + H_3$ – общая глубина скважины;

T_{cp}, Z_{cp} – средняя температура и коэффициент сверхсжимаемости газа;

$$\theta_n = 1,377 \cdot \lambda \cdot Z_{cp}^2 T_{cp}^2 (e^{2S_L} - 1) / d^5;$$

$$S_L = 0,03415 \bar{\rho}_{см} \cdot L / Z_{cp} T_{cp};$$

$\bar{\rho}_{см}$ – относительная плотность газа в стандартных условиях; $L = L_1 + L_2 + L_3$ – общая длина участков 1 – 3; λ – коэффициент гидравлического сопротивления труб; d – диаметр НКТ.

Компьютерная модель

Исходные данные. Для решения системы дифференциальных уравнений (1, 2) используются следующие данные ГС: L – длина ГС, м; P_m – давление в торце ГС, МПа; h – толщина пласта, м; $k_{гор}$ – проницаемость горизонтальная, мкм²; $k_{верт}$ – проницаемость вертикальная, мкм²; μ – вязкость, Па·с;

λ – коэффициент гидравлического сопротивления ГС, б/р; $\rho_{ам}$ – плотность газа в атмосферных условиях, кг/м³; $P_{см} = 0,1$ МПа; $T_{пл}$ – температура пласта, К; R_c, R_k – радиусы ГС и контура, м; Z – коэффициент сверхсжимаемости газа, б/р; d_c – диаметр частиц, м; ρ_c – плотность частиц, кг/м³.

Для определения P_y используются данные участков 1, 2, 3: H_1 (м), H_2 (м), H_3 (м) – вертикальные проекции участков 1, 2, 3; Z_{cp}, T_{cp} – средние значения коэффициента сверхсжимаемости (б/р) и температуры, К, λ – коэффициент гидравлического сопротивления труб, б/р; d – диаметр НКТ, мм; L_1, L_2, L_3 – длины 1, 2, 3 участков, м.

Реализация расчета. Методом численного моделирования воспроизводится сложная зависимость

$$P_y \{ P_z [Q(L, D, P_m)] \} \quad (5)$$

при следующих ограничениях: ΔP_{max} – предельно допустимая депрессия на пласт, обеспечивающая безводную эксплуатацию и неразрушение коллектора; $P_{y, min}$ – минимальное допустимое давление на устье скважины, необходимое для подачи газа через систему сборных коллекторов; $V_{II}(P)$ – скорость потока газа в ГС, необходимая для выноса твердых частиц.

Ограничения, определяющие допустимые величины параметров:

$$\left. \begin{aligned} P_k > P_m > P_z \geq P_k - \Delta P_{max} \\ P_y \geq P_{y, min}, \quad V(P) \geq V_{II}(P) \end{aligned} \right\} \quad (6)$$

Параметры конструкций L, D задаются дискретно:

$$L = 100; 300; 500; 700; \quad D = 0,1; 0,15; 0,2,$$

также возможны варианты задания промежуточных значений.

Для заданной пары параметров L_i, D_i выполняется n шагов расчета зависимости (5) путем перебора параметра P_m с шагом ΔP_m по формуле:

$$P_m = P_k - i \cdot \Delta P_m, \quad i = 1, 2, \dots, n.$$

Количество шагов наращивается до тех пор, пока выполняются ограничения (6). Сначала шаг ΔP_m выбирается произвольно, соразмерно общему падению давления на ГС. Если количество шагов, дающих допустимые значения P_z, P_y недостаточно, то выполняется кратное дробление ΔP_m , т. е. $\Delta P_m/2, \Delta P_m/3 \dots$

В результате для заданной пары L_i, D_i определяется не менее 3-х точек в системе координат (P_y, Q), соответствующих допустимому режиму эксплуатации скважины. Расчеты допустимых режимов производятся для всех задаваемых конструкций. Получаемая в результате диаграмма дает область режимных параметров на дискретном множестве конструкций, что позволяет выбрать наиболее рациональный вариант. Диаграмма может быть рассчитана для любых конкретных условий проводки ГС, свойств продуктивного пласта и позволит выполнить обоснованный проект ГС с наиболее эффективной конструкцией.

Пример расчета. Основные параметры выполненных расчетов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты расчётов

L= 600, D=0,1					
$P_T, \text{МПа}$	$P_z, \text{МПа}$	$P_y, \text{МПа}$	$Q, \text{т, м}^3/\text{сут}$	$L_T, \text{м}$	ΔP
9,500	9,450	8,50	430,804	528	0,05
9,300	9,200	8,26	602,726	548	0,1
9,000	8,780	7,90	859,701	564	0,22
8,700	8,320	7,50	1115,144	572	0,38
8,500	7,990	7,18	1284,324	576	0,51
L= 600, D=0,15					
9,500	9,500	8,53	420,440	437	0
9,300	9,290	8,35	583,070	484	0,01
9,000	8,980	8,07	821,013	518	0,02
8,700	8,670	7,79	1051,706	537	0,03
8,500	8,460	7,60	1201,445	546	0,04
8,300	8,250	7,41	1347,924	552	0,05

Продолжение табл. 1

L= 600, D=0,2					
9,500	9,500	8,54	418,998	311	0
9,300	9,300	8,36	580,665	393	0
9,000	9,000	8,09	816,796	455	0
8,500	8,490	7,63	1193,330	503	0,01
8,300	8,290	7,45	1337,980	515	0,01
8,000	7,990	7,18	1548,653	528	0,01
L= 900, D= 0,1					
P_T , МПа	P_3 , МПа	P_y , МПа	Q , т.м ³ /сут	L_r , м	ΔP , МПа
9,700	9,640	8,66	401,892	780	0,06
9,500	9,310	8,37	685,353	828	0,19
9,300	8,920	8,01	981,191	848	0,38
9,000	8,150	7,32	1447,996	864	0,85
L= 900, D= 0,15					
9,500	9,480	8,52	633,912	737	0,02
9,000	8,940	8,03	1243,940	818	0,06
8,700	8,600	7,72	1597,953	837	0,1
8,500	8,360	7,51	18,28,796	846	0,14
8,300	8,120	7,29	2055,419	852	0,18
L= 900, D= 0,2					
9,500	9,500	8,54	629,074	611	0
9,000	8,990	8,08	1227,392	755	0,01
8,700	8,680	7,80	1571,503	789	0,02
8,500	8,480	7,62	1794,688	803	0,02
8,300	8,270	7,43	2012,870	815	0,03

Примечание: P_m – давление в торце ГС, МПа; P_3 – давление на забое, МПа; P_y – давление на устье скважины, МПа; Q – дебит скважины, тыс. м³/сут; L – длина ГС, м; L_r – рабочая длина ГС, м; ΔP – разница давлений $P_T - P_3$, МПа

Представленные на рис. 2 и 3 зависимости соответствуют безопасному режиму эксплуатации ГС.

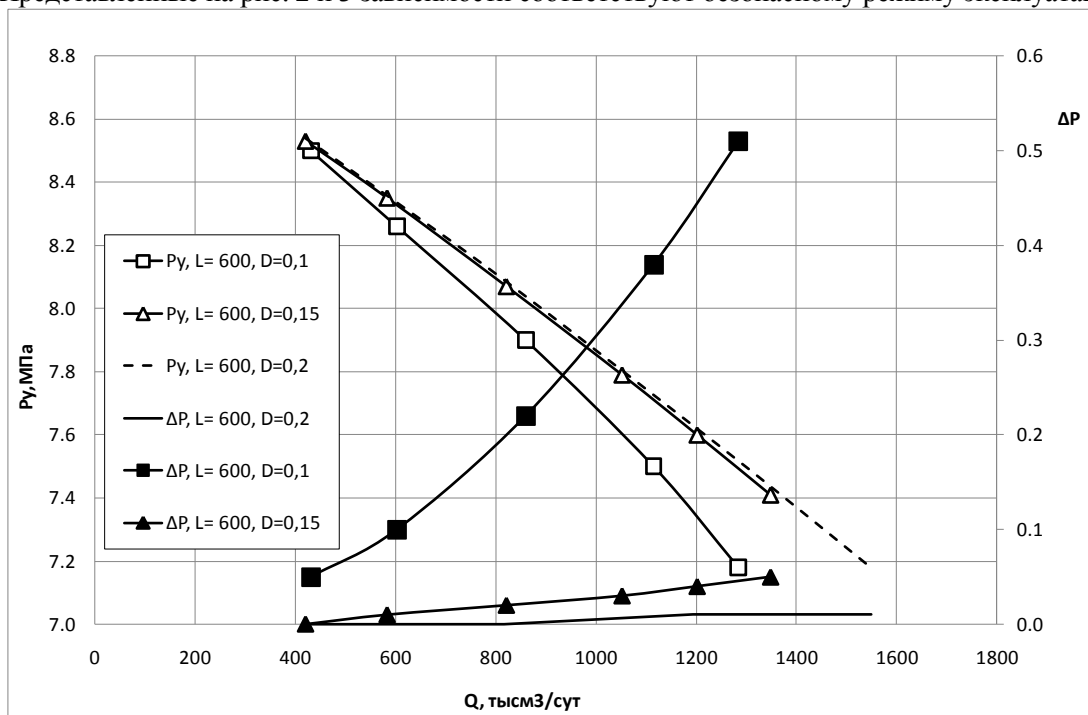

Рис. 2. График зависимости P_y от Q и потерь ΔP на ГС для : $L= 600$ м, $D= 0.1$ м, $D= 0.15$ м, $D= 0.2$ м

Так, для предлагаемых конкретных условий, допустим желаемый режим эксплуатации: $P_y = 8$ МПа, $Q = 1000$ тыс.м³/сут., потери давления в ГС менее 0.1 МПа.

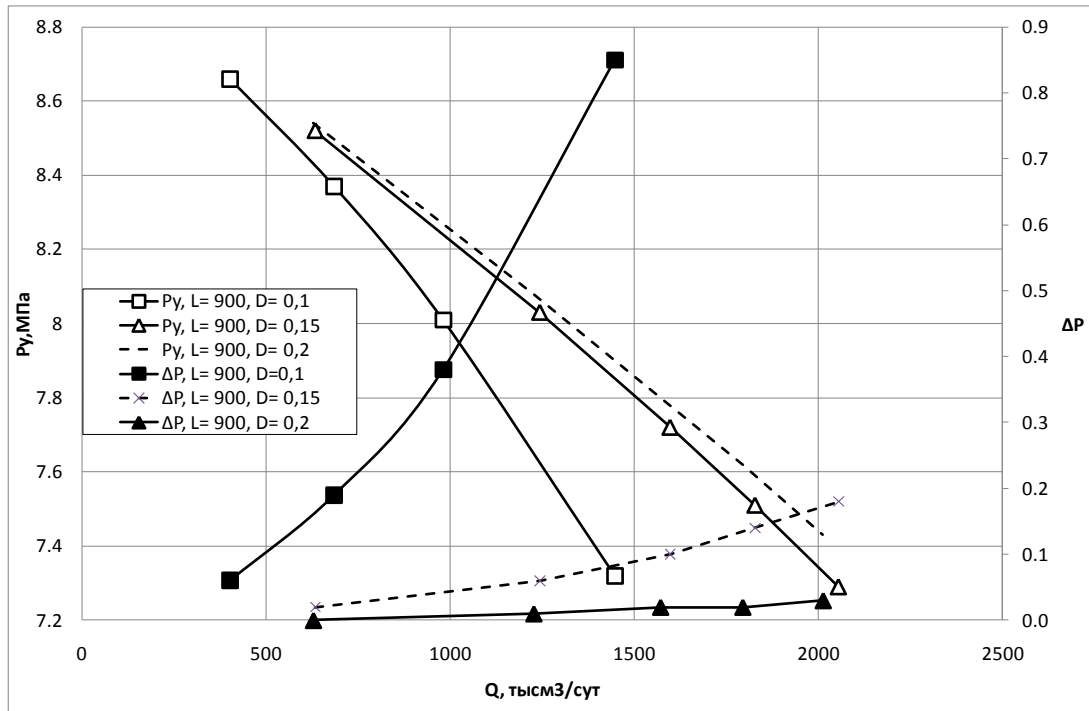

Рис. 3. График зависимости P_y от Q и потерь ΔP на ГС для : $L= 900$ м, $D= 0.1$ м, $D= 0.15$ м, $D= 0.2$ м

Выбор конструкции выполняется с использованием рассчитанной диаграммы по следующему алгоритму:

1) считываем с графиков для $P_y = 8$ МПа данные расчетов, содержащих дебиты в интервале $800 \leq Q \leq 1310$, т.е. для конструкции: $L=600$ м и $L= 900$ м (табл. 2):

Таблица 2

L=600			L= 900м:		
D= 0.1	Q=800	$\Delta P=0.2$	D= 0.1	Q=100	$\Delta P=0.38$
D= 0.15	Q=890	$\Delta P=0.02$	D= 0.15	Q=1300	$\Delta P=0.07$
D= 0.2	Q=890	$\Delta P=0.005$	D= 0.2	Q=1310	$\Delta P=0.01$

2) выбираем предпочтительный диаметр $D= 0.15$ по условию $\Delta P < 0.1$ МПа;

3) выполняем интерполяцию длины ГС по условию $Q=1000$ тыс.м³/сут:

$$\frac{L - 600}{1000 - 890} = \frac{600 - 900}{890 - 1300} \text{ или } L=680\text{м};$$

4) аналогично выполняем интерполяцию ΔP для длины 680 м:

$$\frac{\Delta P - 0.02}{680 - 600} = \frac{0.02 - 0.07}{600 - 900} \text{ или } \Delta P=0,33.$$

В результате получаем следующую конструкцию, безопасную в эксплуатации:

$$L=680\text{м } D=0.015,$$

при этом выполнены условия желаемого режима:

$$P_y = 8 \text{ МПа, } Q= 1000 \text{ тыс.м}^3/\text{сут, } \Delta P < 0.1.$$

Допускается дальнейшее уточнение путем проведения расчетов с данной конструкцией и последующей интерпретацией.

Таким образом, предлагаемые в настоящей работе диаграммы наглядно представляют области безопасных режимов для искомых конструкций и позволяют выбрать оптимальную конструкцию для эксплуатации ГС при режимах, необходимых по технологическим условиям.

Литература

1. Алиев З. С., Шермет В. В. Определение производительности горизонтальных скважин, вскрывших газовые и газоконденсатные пласты. М.: Недра. 1995. Щелкачев В. Н. Разработка нефтесодержащих пластов при упругом режиме. М.: Гостоптехиздат, 1959, 467 с.

2. Тагиров К. М., Коршунова Л. Г., Тагиров О. О., Хандзель А. В. Проблемы эксплуатации многозабойных и горизонтальных скважин на газовых и газоконденсатных месторождениях и ПХГ // Вестник Сев-КавГТУ. 2012. № 4 (33).

3. Инструкция по комплексному исследованию газовых и газоконденсатных пластов и скважин / под ред. Г. А. Зотова, З. С. Алиева. М.: Недра, 1980. 301 с.

УДК 911.37

**Белозеров Виталий Семенович, Черкасов Александр Александрович,
Чихичин Василий Васильевич**

АТЛАС РАССЕЛЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ: ПОДХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ¹

В статье аргументируется актуальность создания Атласа расселения народов России, определяются подходы, принципы и методы его разработки, описывается структура и содержание аналитических материалов.

Ключевые слова: географический атлас, картографирование этнических процессов, территориальный анализ расселения народов, геоинформационные технологии.

Belozyorov Vitaly S., Cherkasov Alexander A., Chikhichin Vasily V.

ATLAS OF SETTLING THE PEOPLES OF RUSSIA: APPROACHES AND FEATURES OF

The paper argues the relevance of the peoples of Russia Atlas of the settlement are defined approaches, principles and methods of design, structure, and content analysis.

Key words: Geographical Atlas, mapping ethnic processes, spatial analysis of resettlement of peoples, GIS technology.

На территории Российской Федерации проживает в настоящее время более 190 народов². Такое этническое многообразие, безусловно, является огромным достоянием нашей страны. Оно сформировано исторически, обусловлено целым рядом природных, социальных, культурных и экономических факторов, влияет на национальную безопасность и повседневную жизнь каждого гражданина России. К сожалению, размышления о многонациональном составе населения вызывают не только позитивное и вполне обоснованное чувство гордости, но и тревоги, связанные с проблемами межэтнического взаимоотношения.

На эту тему уже довольно много сказано и написано как в научных, так и в правленческих кругах. Но действенный механизм конструктивного межкультурного диалога так и не выработан. Вполне очевидно, что важнейшим элементом государственной политики в этой области должно быть научное, а значит максимально объективное, изучение этнических процессов с разных точек зрения, в том числе под пристальным взглядом географа и картографа, которые не просто словесно и визуально подскажут, где живет тот или иной народ, но и помогут решить более серьезные и практико ориентированные задачи, а именно:

- выявление закономерностей и факторов расселения по территории страны того или иного этноса;
- определение наиболее многонациональных территорий, причем не только на уровне региона, но и на уровне отдельно взятого населенного пункта, что поможет выявить очаги и предупредить возможные этнические конфликты;
- оценка влияния этнического фактора на демографические и миграционные процессы;
- изучение этнических миграций, степени приживаемости населения на той или иной территории;
- понимание, какой образ жизни преобладает у того или иного народа в зависимости от того, где преимущественно живут его представители – в городской или сельской местности;
- прогнозирование пространственного изменения центра расселения этносов, что даст возможность планирования более эффективной региональной этнической политики.

Все вышеперечисленное давно и успешно выполняется российскими географами, но чаще всего в жанрах, не всегда легко воспринимаемых аудиторией – в виде научных статей и моногра-

¹ Исследование проведено в рамках государственного задания «Социально-экономическая адаптация и интеграция этнических мигрантов в региональные российские сообщества». № 6.8606.2013

² По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

фий. Но есть еще один способ доступного изложения результатов анализа этнических процессов – атлас, в нашем случае Атлас расселения народов России, причем выполненный с применением новейших геоинформационных технологий. Именно описанию подходов, принципов и технологий разработки данного продукта, а также обоснованию его структуры и посвящена данная статья. Но для начала необходимо познакомиться с другими подобными картографическими и аналитическими примерами.

Опыт создания этнических атласов России и ее регионов. Как оказалось, при более детальном рассмотрении, в нашей стране не так много современных атласов, посвященных этнической тематике. Конечно, описанию и анализу этнических процессов посвящены отдельные разделы «Национального атласа России»¹, который является первым в истории нашей страны картографическим проектом подобного масштаба, комплексным официальным государственным изданием, подготовленным Федеральным агентством геодезии и картографии в 2004–2008 гг. Этот фундаментальный труд отличается традиционными картографическими этническими сюжетами.

Еще один общероссийский атлас, целиком посвященный этнографической теме, – «Народы России: Атлас культур и религий» [10] под редакцией академика В. А. Тишкова. Это научно-популярное издание, наполненное историческими картами, отражающими изменения геополитического состояния страны, картами народов и отдельных регионов, на которых графически обобщены сведения о территориях проживания представленных в Российской Федерации этносов. Значительную часть атласа занимают иллюстрированные описания об основных моментах этнической истории, современном расселении, языковой, традиционной материальной и духовной культуре, общественном устройстве и быте.

Что касается региональных атласов, посвященных этнической тематике, то их на данный момент создано очень мало. Один из них – «Этноатлас Красноярского края» [11], в котором кратко описаны 137 народов, проживающих на территории этого региона. В статьях раскрываются особенности их материальной и духовной культуры, хозяйствования и быта, расселения и динамика численности, с историческим экскурсом и освещением современного состояния. При этом картографического материала немного, посвящены они крупным этносам.

По пути создания этноатласа пошли и в Республике Дагестан. В этом издании представлена широкая картина культурного многообразия всех народов, проживающих на дагестанской территории, рассказывается о культуре, традициях, национальной одежде, промыслах [8].

В Ставропольском крае было выпущено научно-публицистическое издание «Атлас народов Ставрополья» [2]. Здесь, как и в предыдущих примерах, каждому этносу посвящены отдельные статьи, где представлена информация о происхождении этнических общностей, их социально-политической истории, традиционных занятиях, национальных праздниках, сведения об общественных организациях и культурных центрах.

Общая черта всех указанных изданий, кроме «Национального атласа России», – преобладание описательных текстов этнографического характера, небольшое количество картографического материала, имеющего, как правило, иллюстративный характер. Основная цель создания всех этнических атласов – знакомство с культурой народов, которое должно стать основой понимания и уважения соседей, отличающихся языком, религией, традициями, менталитетом.

В предпринятом нами коротком экскурсе необходимо также упомянуть еще одно издание – «Этнический атлас Ставропольского края» [5], подготовленный авторами настоящей статьи. При его разработке «обкатывались» основные подходы, принципы и технологии, которые положены в основу создания «Атласа расселения народов России».

Традиционные и инновационные подходы и методы разработки атласа расселения народов. Географы при выполнении научных исследований или проектов используют целый ряд подходов, позволяющих провести полноценный географический анализ объектов, явлений и процессов окружающей действительности [9]. Многие из них логично применять и при картографировании и анализе процессов расселения народов.

Пространственно-временной подход позволяет рассматривать расселения этносов как явление, непрерывно изменяющееся и во времени, и в пространстве. Опора на данный подход дает возможность представить пространственно-временную структуру этнических процессов в России во второй половине XX века и в постсоветский период.

¹ Электронный адрес «Национального атласа России» <http://www.national-atlas.ru/>

Полимасштабность является основным подходом при создании Атласа расселения народов России, который опирается на классические географические исследования и понимается как оперирование масштабами-рангами территории в рамках конкретного объекта исследования для выявления пространственных закономерностей, явлений и процессов. Полимасштабность заключается в следующих пространственных уровнях: федеральный (Российская Федерация), макрорегиональный (федеральные округа), региональный (субъекты РФ), внутрирегиональный (муниципальные районы), локальный (населенные пункты).

Комплексный подход. По словам Э. Б. Алаева, «комплексное исследование – это такое исследование, когда ничто не забыто из того, что в какой-то мере связано с изучаемым явлением» [1]. Процессы расселения этносов рассматриваются как комплексное явление, обусловленное несколькими группами факторов: природными, политическими, социально-экономическими, социокультурными, религиозными и их взаимопереплетением.

Типологический подход. Типология – метод познания сложных объектов, основанный на выявлении главных их свойств, мощный инструмент обобщения, позволяющий найти в каждом объекте наиболее существенное. Предполагается разработать различные типологии (в ряде случаев – классификации) этносов: по динамике численности, по характеру воспроизводства, по интенсивности миграционных процессов, по степени урбанизированности и по другим основаниям.

Центрографический метод предлагается использовать как основной для моделирования процесса расселения народов по территории России. Он позволяет создавать картографический материал, показывающий «равновесие» или «дисбаланс» расселения этноса и определяющий вектор смещения его центра. Этот метод даст возможность провести типологию этносов по степени интенсивности смены географии расселения: с меняющейся географией расселения на протяжении длительного периода времени, с быстро меняющейся в последние десятилетия географией расселения, с относительно устойчивым центром тяжести расселения.

В нашем атласе сотни карт и графических материалов, которые дополняются текстами. Карта – это тот инструмент, который прекрасно иллюстрирует характер и тенденции этнических и этнодемографических процессов, а также этническое «лицо» регионов, муниципальных районов и отдельных населенных пунктов. При разработке картографического материала важно использовать самые современные геоинформационные технологии, что придает атласу инновационный характер, дает возможность создания Интернет-версии, регулярного обновления, по крайней мере, в электронном виде.

На базе лаборатории Народонаселения и ГИС-технологий Северо-Кавказского федерального университета разработана геоинформационная система (ГИС), объединяющая в себе географическую и атрибутивную информацию [4]. Это позволяет осуществить полимасштабный пространственно-временной анализ расселения этносов как по территории России в целом, так и её отдельных регионов и даже в населенных пунктах.

ГИС реализована на основе реляционной системы управления базами данных Microsoft SQL Server и семейства программных продуктов ESRI ArcGIS: настольная часть на базе ArcGIS Desktop, серверная часть – ArcGIS Server и разработка компонентов системы на базе ArcGIS Engine. Серверные части СУБД и ГИС развернуты под управлением Windows Server 2003 с использованием высокопроизводительного шлюза ESRI ArcSDE, на основе которого возможен доступ к пространственно-атрибутивной информации базы геоданных. Функционирование ГИС основано на хранилище пространственной и статистической информации (база геоданных). Структура таблиц позволяет эффективно осуществлять поиск и обработку статистики.

Картографической основой ГИС служит административно-территориальное деление Российской Федерации на 2010 год, так как оно наиболее удобно для сопоставления данных. Атрибутивная база геоданных содержит информацию, полученную в ходе всесоюзных и всероссийских переписей населения, а так же другие статистические данные, в том числе и расчетные, характеризующие этнические процессы в России [3].

ГИС позволяет осуществлять доступ к информации на трех уровнях – системном (возможность оперативной корректировки данных), базовом (создание картографического материала, проведение мониторинга) и экспертно-аналитическом (глубокое исследование и анализ этнических процессов с неограниченным набором функций).

Один из главных ощутимых результатов работы ГИС – географическая карта, которая является эффективным и информативным способом хранения, представления и передачи географической (имеющей пространственную привязку) информации [7]. На тематической карте, в нашем случае этнической, удобно просматриваются связи между объектами и тенденции развития различных явлений.

Все современные ГИС предоставляют возможность использования при построении карт следующих методов: картограммы, диапазоны значений, столбчатые и круговые диаграммы, градуированные символы, плотность точек, отдельные значения, непрерывная поверхность. Стандартные функции геоинформационных систем позволяют работать со слоями, каждый из которых содержит присущую только ему информацию. Упорядочивание этих слоев создает карту, которая в зависимости от выбора комбинаций может нести различную смысловую нагрузку [12].

Таким образом, процесс создания карт и целых атласов с помощью ГИС-технологий намного более прост и гибок, чем с применением традиционных методов ручного или автоматического картографирования. Основные на ГИС картографические базы данных могут пополняться, они непрерывны (без деления на отдельные листы и регионы) и не связаны с конкретным масштабом. На их можно создавать карты и моделировать процессы необходимой тематики, как в электронном виде, так и на твердых копиях применительно к любой территории любого масштаба.

Структура атласа расселения народов: от общего к частному. Атлас расселения народов России состоит из пяти разделов, каждый из которых содержит картографические материалы, сопровождаемые аналитическими текстами, таблицами, графиками, диаграммами.

Первый раздел – «Общая характеристика населения России» – необходим в связи с тем, что этнический состав населения любой территории определяют три важнейших фактора: естественное движение населения, миграции и смена идентичностей. Как отмечает В. А. Тишков, роль двух последних будет возрастать, первого – снижаться [10]. Характеристику населения необходимо начать с динамики его численности, предполагается временной период с 1959 по 2010 годы, реперные точки – даты всесоюзной и всероссийской переписей населения: 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. Помимо общестрановой картины описывается ситуация отдельно по городской и сельской местности и по регионам РФ. В региональном разрезе дается анализ демографических с привязкой к этническим особенностям территорий.

Большое внимание к этому разделу уделяется миграции как одному из важнейших факторов формирования и трансформации этнической структуры населения. Картографируется и анализируется миграционный прирост крупнейших народов России в постсоветский период. Результаты переписей населения дают уникальную возможность выявления степени приживаемости жителей в регионах нашей страны. Так, по данным 2010 года можно определить удельный вес граждан, которые живут в том или ином субъекте РФ с рождения, приехали до 1991 г. или в периоды: 1992–1995 гг., 1996–2002 гг., 2003–2010 гг. Это косвенно поможет понять, насколько успешно проходит процесс адаптации мигрантов и их интеграции в региональные сообщества.

Второй раздел – «Этническая структура населения России» – сравнительный пространственно-временной анализ расселения языковых семей (индоевропейской, алтайской, северокавказской, уральской), языковых групп (славянской, тюркской, финно-угорской и т. д.), отдельных этносов по территории страны за последние полвека. Но перед этим – общая характеристика динамики численности отдельных народов, которые можно разделить на три группы:

1) с высокими темпами прироста (за 1959 – 2010 гг. – в 5 и более раз): чеченцы (в 5,5 раз), ингуши (в 8,0 раз), азербайджанцы (в 8,5 раз), узбеки (в 9,8 раз), таджики (в 28,5 раз), киргизы (в 22,0 раза);

2) со средними темпами прироста: башкиры (в 3,5 раз), армяне (в 4,6 раз), аварцы (в 3,7 раз), даргинцы (в 3,9 раз), осетины (в 2,1 раза), кабардинцы (в 2,5 раз) кумыки (в 3,8 раз), якуты (в 2,1 раза) и др.;

3) с низкими темпами прироста: русские (в 1,1 раза, при этом в последние десятилетия численность сокращается), татары (в 1,3 раза), казахи (в 1,7 раз), марийцы (в 1,1 раз) и др.;

4) с сокращением: украинцы (в 1,7 раза), белорусы (в 1,6 раза), чувашаи (в 1,1 раз), мордва (в 1,6 раз), удмурты (в 1,1 раз) и др.;

5) с наиболее высокими темпами сокращения: евреи (в 5,5 раз), немцы.

Интересно также показать динамику общей численности и доли первых пятнадцати этносов России, титульных народов стран ближнего зарубежья, титульных народов республик РФ, малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, этносов, численность которых в России сокращается и, наоборот, увеличивается удельный вес городского населения у этносов в целом по стране, в сельской и городской местности, в регионах.

Третий раздел – «География расселения народов в России». Расселение каждого этноса будет проанализировано по следующей структуре:

– динамика численности и удельного веса этноса за период с 1959 по 2010 гг.;

– география расселения этноса в России в пространственно-временной динамике;

– география расселения этноса в мире, в странах ближнего зарубежья (для отдельных народов);

– миграционные процессы представителей этноса в пространственно-временной динамике в постсоветский период;

– урбанизация этноса.

Четвертый раздел – «Моделирование расселения этносов» – основан на результатах применения картографического метода для моделирования процессов изменения географии расселения народов России в течение второй половины XX в. – начале XXI века. Созданный картографический материал позволяет не только оценить, находится ли этнос в «равновесии» или «дисбалансе», но и определить вектор смещения центра его расселения. По этому принципу народы нашей страны можно разделить на три группы (см. рисунок):

– с меняющейся географией расселения на протяжении длительного периода времени: русские, евреи, белорусы, украинцы, немцы;

– с быстро меняющейся в последние десятилетия географией расселения: аварцы, чеченцы, армяне, азербайджанцы;

– с относительно устойчивым центром тяжести населения: татары, казахи, башкиры.

Рис. Модели центра тяжести расселения этносов в России, 1959–2010 гг. [6]

Пятый раздел – «Этнический портрет регионов России» – не только дает довольно полное представление об этническом составе населения всех регионов Российской Федерации, но и характеризует основные особенности демографических и миграционных процессов, характерных для них. При этом каждый регион четко позиционируется на этнической, демографической или миграционной карте страны. Предлагается следующая калька составления этнического портрета региона:

- а) главная этническая особенность региона;
- б) общие сведения о регионе (справочно);
- в) динамика численности населения;
- г) демографические процессы;
- д) миграционные процессы;
- е) общий этнический состав населения по региону, его динамика с 1959 г.;
- ж) этнический состав городской и сельской местности (на 2010 г.);
- з) расселение этносов по территории региона.

В заключение к вышесказанному добавим, что обращение к географической карте, созданной к тому же с применением инновационных геоинформационных технологий, при изучении этнических процессов позволяет в несколько раз повысить эффективность принятия управленческих решений, так как появляется возможность осуществлять мониторинг не «здесь и сейчас», а применяя «игру масштабами» от всей страны до отдельно взятого населенного пункта. Каждый ученый, руководитель, учитель, вооружившись картой, может без особых усилий сравнить этнические процессы в интересующем его населенном пункте, муниципальном районе, регионе с ситуацией, сложившейся в ближайшем и далеком окружении. Это делает дальнейшие шаги потребителя картографических и аналитических материалов более аргументированными, последовательными, а в итоге – результативными.

Литература

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983, 350 с.
2. Атлас народов Ставрополя: научно-публицистическое издание. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012, 176 с.
3. Белозеров В. С., Панин А. Н., Черкасов А. А. Геоинформационное моделирование этнических процессов в России // Территориальная организация общества и управление в регионах (к 100-летию со дня рождения С.А. Ковалева): материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (10–12 октября 2012 г.). Воронеж: ВГПУ, 2012, С.61–62.
4. Белозеров В. С., Панин А. Н., Черкасов А. А. ГИС в исследовании этнических процессов в России // «ИнтерКарто-ИнтерГИС–18» Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт // Материалы международной конференции / редкол.: С. П. Евдокимов (отв. ред) В. С. Тикуннов, Т. В. Ватлина. Смоленск, 26–28 июня, 2012 г. Смоленск, 2012. С. 276–280.
4. Белозеров В. С., Панин А. Н., Чихичин В. В. Этнический атлас Ставропольского края. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008, 208 с.
6. Белозеров В. С., Черкасов А. А. ГИС-мониторинг этнических процессов в России // Современная наука и инновации №1, 2013. С. 157–161.
7. Берлянт А. М. Образ пространства: карта и информация. М.: Мысль, 1986. 240 с.
8. Курбанов М. Р., Курбанов Г. М. Этноатлас Республики Дагестан. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2011. 178 с.
9. Максаковский В. П. Географическая культура. М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 1998. 416 с.
10. Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В. А. Тишков, А. В. Журавский, О. Е. Казьмина. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2011. 256 с.
11. Этноатлас Красноярского края. Красноярск: Группа компаний «Платина», 2006. 224 с.
12. MacEachren A. M., Kraak M. J., Exploratory cartographic visualization: advancing the agenda // Computers & Geosciences, 1997. vol. 23, no. 4. P. 335–343.

УДК 553.98.061

**Галай Борис Федорович, Голованов Михаил Петрович,
Туманова Елена Юрьевна, Колесниченко Анатолий Владимирович**

ГЕОДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МИОЦЕНОВЫХ БЛОКОВ СЕВЕРНОГО БОРТА ЗАПАДНО-КУБАНСКОГО ПРОГИБА

В статье приведена геодинамическая характеристика Западно-Кубанского прогиба и его структурных элементов с позиции концепции тектоники литосферных плит. Предложена новая геологическая модель Прибрежно-Новотитаровской зоны дислокаций.

Ключевые слова: Западно-Кубанский прогиб, конвергентные границы литосферных плит, разрывные нарушения, листрический блок, миоценовые отложения.

**Galay Boris F., Golovanov Mikhail P., Tumanova Elena Y., Kolesnichenko Anatoliy V.
GEODYNAMIC FORMATION MODEL OF MIOCENE BLOCKS OF NORTH SIDE
OF THE WEST KUBAN DEPRESSION**

The article describes the geodynamic characteristics of the West Kuban depression and its structural elements of positions of the concept of plate tectonics. A new geological model of Pribrezhno-Titarovskaya zone of dislocations.

Key words: West Kuban depression, convergent boundaries of lithospheric plates, faults, listric fault, Miocene sediments.

В настоящее время основным объектом поисков залежей нефти и газа в Западном Предкавказье является интенсивно дислоцированная среднемиоценовая толща северного борта Западно-Кубанского прогиба. Ловушки углеводородов (УВ) здесь связаны с тектоническими блоками, механизм формирования которых до конца не изучен. Мы представляем свою точку зрения на данную проблему, рассматривая структуры прогиба как часть тектонической системы, сформированной глобальными геодинамическими процессами, которые сформировали горно-складчатый Кавказ и его обрамление.

В схематичном виде геодинамическая модель формирования Западно-Кубанского прогиба представляется следующим образом. В западно-кавказском сечении на жесткой стадии коллизии, приуроченной во времени к олигоцен-неогену, в зону конвергенции были вовлечены аккреционная призма Северо-Западного Кавказа, аллохтонный блок Главного хребта и Западно-Кубанский прогиб [1]. Субдукция Закавказской плиты инициировала формирование покровов. Образование надвигов в тыловой части аккреционной призмы (Новороссийско-Лазаревский синклиниорий) и аллохтонном блоке Главного хребта, очевидно, сопровождалось не только субгоризонтальным перемещением масс горных пород относительно поверхности срыва, но и субвертикальным выжиманием крупных блоков. В существенно упрощенном и обобщенном виде результаты процессов, происходивших в северной части зоны конвергенции, сводятся к субвертикальному воздыманию блоков аккреционной призмы и, фактически, компенсационному погружению осевой части Западно-Кубанского прогиба. Очевидно, что при таких геодинамических условиях на прилегающем к орогену борту прогиба должны доминировать напряжения сжатия, а на платформенном – растяжения.

Парагенезис сил сжатия и растяжения установлен для различных (по механизмам и масштабам взаимодействия масс) геодинамических обстановок. Известно, что глобальные протяженные зоны сближения литосферных плит, называемые конвергентными границами плит, характеризуются большим разнообразием. Если сближаются океанические плиты, то на границе между ними образуются вулканическая островная дуга и глубоководный желоб, если океаническая и континентальные плиты, то – активная континентальная окраина, включающая горную систему на континенте и глубоководный желоб в океане. Если же сближаются и сталкиваются континенты, то на конвергентной границе формируются складчатые пояса. Несмотря на это разнообразие, для всех типов конвергентных границ характерны структуры растяжения. Они выявлены в окраинных морях западной части Тихого океана и в Южно-Антильской котловине Атлантического океана, во внутренних бассейнах Средиземного моря, в орогенных поясах, обрамляющих с востока и юго-востока Тихий океан, и других регионах [2, 3]. Таким образом, в областях регионального сжатия возникают и растягивающие усилия, приводящие к образованию рифтовых зон и рифтоподобных структур. К последнему типу структур, по нашему мнению, следует относить и Западно-Кубанский прогиб.

Согласно наиболее распространенным представлениям генезис миоценовых блоков северного борта Западно-Кубанского прогиба, определяется как оползневой. И. А. Воскресенский (1995) рассматривал их как недоразвившиеся листрические блоки, поскольку ограничивающие их разрывы развиты лишь в верхней части разреза. Внизу они затухают, и блок остается не вырезанным из основной массы пород, то есть здесь имеет место начальная стадия развития листрического блока, приведшая лишь к проседанию пакета отложений в верхней части формации.

В целом, не отрицая права на существование такой модели формирования блоков, необходимо отметить, что под зоной дизъюнктивных дислокаций в доолигоценовых отложениях выявлены немногочисленные разрывные нарушения. Причем целенаправленных сейсмических наблюдений глубокого погруженных горизонтов на большей части описываемой территории не проводилось. Эффект «затухания» караган-чокракских разрывов в майкопских глинах, по-видимому, связан с методикой сейсмических наблюдений, не позволяющей выявлять дизъюнктивные дислокации в монотонных толщах. Поэтому можно предположить, что основные разрывные нарушения зоны являются не «недоразвитыми», а обычными листрическими сбросами.

Как показывает имеющийся материал, листрические блоки развиваются не единично, а образуют системы блоков общего простирания. Важно подчеркнуть, что это именно система, то есть совокупность отдельных блоков, имеющих много общего в строении и истории формирования, но и обладающих определенной автономностью.

Автономность развития тектонических блоков на региональном (литосферные плиты), субрегиональном (для изучаемого региона – восточный, центральный и западный секторы Большого Кавказа, а также основные платформенные тектонические элементы), сублокальном (зоны дислокаций, тектонические блоки северного и южного бортов Западно-Кубанского прогиба) и локальном (антиклинальные складки, блоки) уровнях определяется тектонической делимостью литосферы. Находясь под воздействием единого регионального (или надрегионального) геодинамического поля напряжений, тектонические блоки могут иметь отличные от региональных ориентировки осей главных нормальных напряжений. Наличие и масштабы флуктуаций регионального поля тектонических напряжений зависят от направлений перемещения блоков в пространстве и строения зон их сочленения (активные разломы или «плавные» изгибы флексурного типа, литологическое сходство или различие

контактирующих пород и др.). Таким образом, тектонические поля напряжений имеют очень сложную структуру, выражающуюся, в данном случае, в наличии ранговой иерархии этих полей [4].

Геодинамическое поле напряжений при любом изменении своего квазистационарного состояния приводит к соответствующим изменениям структуры поля. Однако революционному процессу существенной перестройки структуры предшествуют эволюционные этапы накопления и частичного перераспределения напряжений. Продолжительность этих этапов зависит от многих факторов. К числу основных из них можно отнести силу внешнего воздействия и устойчивость направления ее приложения во времени и пространстве. Здесь необходимо подчеркнуть, что возрастание напряженного состояния в массивах осадочного чехла происходит параллельно с литификацией горных пород и может охватывать как весь осадочный чехол и фундамент, так и их части, в объеме отдельного тектонического блока, или тектонического яруса. Последнее вытекает из основных положений теории сопротивления материалов, согласно которым в однородном материале напряжения распространяются равномерно. В противном случае возникают концентры напряжений, число которых тем больше, чем выше неоднородность объекта. Но объем горных пород осадочного чехла в пределах одного геоблока или, даже, локального объекта – это образец, по сути, бесконечной неоднородности как по вертикали, так и по площади тектонокомплекса, которая определяется не только различной литологией горных пород, но и степенью их литификации (компетенции), метаморфизма, мощностью и др. Поэтому, в условиях всестороннего сжатия, в объеме отдельного структурно-формационного этажа должно формироваться множество таких концентров, представляющих собой «зародыши» складок и (или) блоков, последующее развитие которых контролируется флуктуациями тектонических полей напряжений. Формирование первичных концентров напряжений может вызывать незначительные деформации горных пород, которые, по закономерностям распределения в пространстве, можно назвать очаговыми.

Механизм формирования листрических блоков северного борта Западно-Кубанского прогиба представляется следующим. Вырезание, или скалывание наметившегося листрического блока происходит не одномоментно: процесс этот зарождается в верхних горизонтах, а затем распространяется вниз по разрезу. Фаза скалывания соответствует обстановке доминирования максимального поперечного сжатия, в результате которого образуется трещина (система ориентированных трещин) и (или) разрывное нарушение без- или с минимальным смещением пород по вертикали. В последнем случае первоначальное нарушение кинематически будет представлено взбросо-надвигом очень небольшой амплитуды. При изменении геодинамической обстановки, в условиях преимущественного растяжения, происходит инициированная тектоническими событиями гравитационная сбросовая подвижка по наметившемуся разрыву, но уже существенно большей амплитуды. В процессе формирования листрических блоков изменение геодинамических обстановок происходит многократно.

Таким образом, прежде чем принять современный морфологический облик, листрический блок претерпевает сложные и многоэтапные как эволюционные, так и революционные преобразования.

Изучение кинематических характеристик разрывных нарушений, ограничивающих листрические блоки северного борта прогиба, было проведено на основе анализа временных сейсмических разрезов по профилям, отработанным в наиболее сложно построенной западной части борта прогиба – Прибрежно-Новотитаровской зоне дизъюнктивных дислокаций. Волновая картина временного интервала, стратиграфически приуроченного к олигоцен-плиоценовым отложениям, в полной мере отражает разнобразие сейсмогеологических условий и особенностей анализируемой части разреза. Оligоцен-нижнемиоценовые комплексы пород характеризуются практически полным отсутствием регулярных отражений. Как правило, на общем фоне хаотических отражений регистрируются отдельные отражающие площадки или фрагменты отражающих горизонтов, трудно поддающиеся сейсмофациальной или структурной интерпретации. Сейсмогеологические условия верхнемиоцен-плиоценовых отложений характеризуются наличием достаточно уверенно коррелируемого пакета отражений.

Среднемиоценовые отложения характеризуются сложными и разнообразными сейсмогеологическими условиями. В южной и северной частях Прибрежно-Новотитаровской зоны, где влияние разрывных нарушений сведено к минимуму или вовсе отсутствует, караган-чокракским отложениям на временных разрезах соответствует пакет отражений с параллельными осями синфазности. Акустическая жесткость отражающих границ здесь определяется литолого-фациальными условиями формирования отложений.

В зоне распространения листрических блоков волновая картина характеризуется наибольшей сложностью. Количество отражающих горизонтов в блоках варьирует в широких пределах как по

разрезу, так и по латерали. Подвержено существенным изменениям и качество отражающих границ, изменяющихся от акустически жестких, уверенно коррелируемых фрагментов отражающих горизонтов, до хаотической сейсмической записи. Причем, волновая картина может неоднократно претерпевать кардинальные изменения на достаточно ограниченном участке профиля. Очевидно, что корреляция и геологическая интерпретация таких временных разрезов не только сопряжены со значительными трудностями, но и определяют неоднозначность полученных результатов, которые в этом случае в существенной степени отражают общие представления интерпретатора об условиях формирования и строения района.

Как было показано выше, одной из общих черт тектонических блоков является определенная автономность их развития. Для блоков северного борта Западно-Кубанского прогиба это положение подтверждается проведенными исследованиями, по результатам которых были выявлены различия (хотя и не очень значительные) в истории формирования сбросов (время заложения, набора современной амплитуды и др.). Так, палеоструктурные реконструкции, проведенные на Прибрежной и Морозовской площадях, показывают, что листрические блоки в близких к современным очертаниях сформировались к концу мезотического времени. На Прибрежном участке начало формирования блоков датируется не ранее позднего, а на Морозовском – не ранее среднего сармата. В плиоцен – плейстоцене отмечается незначительная активность только отдельных сбросов (Прибрежный, Морозовский, Варавенско-Сладковский и другие участки), что фиксируется по результатам палеореконокструкций и интерпретации временных сейсмических разрезов, на которых эти сбросы прослеживаются, по меньшей мере, до понтических отложений.

На многих временных разрезах как основные (блокообразующие), так и оперяющие их разрывные нарушения характеризуются сложной дендритовидной конфигурацией. Наклон плоскостей смещения блоков непостоянен, и изменяется от 6° до 75° и более. У основных разрывных нарушений достаточно уверенно выделяются нижний, более пологий, и верхний участки. Излом (начало выполаживания) плоскостей сместителей на Прибрежной площади приурочен к среднему чокраку, на Морозовской – к его кровле, а на Черноерковско и Варавенско-Сладковской – к подошве. Углы наклона «крутого» и «пологого» участков разрывных нарушений характеризуются следующими значениями: Прибрежная площадь – $30\text{--}35^\circ$ и $10\text{--}15^\circ$; Морозовская – $25\text{--}75^\circ$ и $8\text{--}15^\circ$; Варавенско-Сладковская – $20\text{--}25^\circ$ и $5\text{--}15^\circ$; Черноерковская – $45\text{--}65^\circ$ и $25\text{--}30^\circ$, соответственно.

Наличие пологих (субгоризонтальных) деформаций пород караган-чокракского комплекса подтверждается и результатами исследований керна (Бигун П. В., 2001), поднятого из скважин на Прибрежной, Восточно-Прибрежной, Морозовской, Черноерковской, Варавенской и других площадях. В изученных образцах, представленных, главным образом глинами, реже, аргиллитами, алевролитами, песчаниками и мергелями, наряду с субвертикальными трещинами, часто отмечаются плоскости скольжения с углами $3\text{--}35^\circ$. В скважине Терноватая 2 плоскости скольжения маркируют горизонтальное перемещение пород (сдвиг). Для перекрывающих караган-чокракские отложения (по меньшей мере, до сарматских) характерны более крутые углы наклона плоскостей скольжения ($35\text{--}45^\circ$ в скважинах 7 и 13 Прибрежных).

Выполаживание листрических разломов в олигоценых отложениях на временных разрезах практически не фиксируется из-за хаотической волновой картины, но в немногочисленном керне, характеризующем тарханские и верхнемайкопские отложения встречаются трещиноватые глины с плоскостями скольжения. Выполаживание разрывных нарушений в этих отложениях, по-видимому, должно маркироваться трудно выявляемыми в монотонных глинистых толщах поверхностями срывов, которые могут быть представлены зонами разуплотнения, переуплотнения и (или) трещиноватости. Косвенным подтверждением последнего может служить получение притока нефти из глин на расположенной в пределах Прибрежно-Новотитаровской зоны Южно-Андреевской площади.

Таким образом, сформировавшаяся в стадию жесткой коллизии структура северного борта Западно-Кубанского прогиба контролируется системой листрических блоков, характеризующихся многоэтапностью и определенной автономностью своего развития, что необходимо учитывать при прогнозировании типов ловушек УВ и оценке перспектив их нефтегазоносности.

Литература

1. Короновский Н. В., Демина Л. И. Коллизионный этап развития Кавказского сектора Альпийского складчатого пояса: геодинамика и магматизм // Геотектоника. 1999. № 2. С. 17–35.
2. Милановский Е. Е. Рифтогенез в истории Земли. Рифтогенез в подвижных поясах. М.: Недра, 1987. 297 с.

3. Мирлин Е. Г. Раздвижение литосферных плит и рифтогенез. М.: Недра, 1985. 249 с.
4. Осокина Д. Н. Иерархические свойства тектонического поля напряжений // Экспериментальная тектоника: Методика, результаты, перспективы / под ред. А.В. Лукьянова. М.: Наука, 1989. С. 197–208.

УДК 622.276.5.001.5

**Гунькина Татьяна Александровна, Васильев Владимир Андреевич,
Зиновьева Лариса Михайловна, Копченков Вячеслав Григорьевич**

РАСЧЕТ ПАРАМЕТРОВ ПРИЗАБОЙНОЙ ЗОНЫ ПЛАСТА ПРИ ЗОНАЛЬНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ

В статье приведены примеры расчета для конкретной скважины Касимовского ПХГ, приводятся полученные формулы для расчета параметров призабойной зоны пласта при зональной неоднородности. Даны рекомендации по проверке правильности расчета.

Ключевые слова: призабойная зона пласта, зональная неоднородность, коэффициент проницаемости, работающая толщина пласта, кольтматация, раздренирование.

**Vasiliev Vladimir A., Gunkina Tatyana A., Zinovieva Larisa M., Kopchenkov Vyacheslav G.
CALCULATION OF PARAMETERS BOTTOMHOLE FORMATION ZONE AT THE
ZONAL INHOMOGENEITIES**

Expressions are obtained for calculating the parameters of the bottomhole formation zone at the zonal heterogeneity. The examples of calculation for a specific well Kasimovsky UGSF. Recommendations are given of supervising the correct calculation.

Key words: bottomhole formation zone, the zonal heterogeneity, coefficient of permeability, thickness of the working layer, mudding, formation of local channels filtration.

Газодинамические исследования скважин, как вертикальных, так и горизонтальных, подтверждают нелинейную зависимость дебита от депрессии на пласт [1].

Уравнение притока газа к скважине имеет вид:

$$P_{пл}^2 - P_{заб}^2 = A Q_o^2 + B Q_o^3, \quad (1)$$

где $P_{пл}$ – пластовое давление; $P_{заб}$ – забойное давление; Q_o – дебит газа при нормальных условиях; A и B – коэффициенты фильтрационных сопротивлений.

Коэффициенты фильтрационных сопротивлений A и B определяют по результатам газодинамических исследований.

Для вертикальной скважины эти коэффициенты имеют вид:

$$A = \frac{\mu \cdot P_o \cdot T_{пл} \cdot z_{пл}}{\pi k h \cdot T_o} \ln \frac{R_k}{r_c}, \quad (2)$$

$$B = \frac{\beta \cdot \rho_o \cdot P_o \cdot T_{пл} \cdot z_{пл}}{2 \pi^2 h^2 \sqrt{k} \cdot T_o} \left(\frac{1}{r_c} - \frac{1}{R_k} \right), \quad (3)$$

где μ – коэффициент динамической вязкости газа в пластовых условиях; P_o и T_o – давление и температура при нормальных условиях, $P_o = 1,013 \cdot 10^5$ Па; $T_o = 273K$; $T_{пл}$ – средняя по пласту температура; $z_{пл}$ – средний по пласту коэффициент сжимаемости газа; k – коэффициент проницаемости; β – коэффициент вихревых сопротивлений [2]; ρ_o – плотность газа при нормальных условиях; h – толщина пласта, r_c – радиус скважины по долоту, R_k – радиус зоны дренирования пласта скважиной.

Из совместного решения уравнений (2) и (3) имеем:

– толщина пласта

$$h = \sqrt[3]{\frac{b^2 \cdot A}{a \cdot B^2}}, \quad (4)$$

– коэффициент проницаемости

$$k = \frac{a}{A \cdot h}. \quad (5)$$

В формулах a и b – коэффициенты, учитывающие физические свойства газа и геометрию зоны дренирования пласта скважиной.

$$a = \frac{\mu \cdot P_o \cdot T_{пл} \cdot z_{пл}}{\pi \cdot T_o} \ln \frac{R_k}{r_c}; \quad (6)$$

$$b = \frac{\beta \cdot \rho_o \cdot P_o \cdot T_{пл} \cdot z_{пл}}{2\pi^2 \cdot T_o} \left(\frac{1}{r_c} - \frac{1}{R_k} \right), \quad (7)$$

Пример расчета: скважина 61 ГСП-1 Касимовского ПХГ. Коэффициент динамической вязкости газа $\mu = 1,5 \cdot 10^{-5} \text{ Па} \cdot \text{с}$; пластовая температура $T_{пл} = 303 \text{ К}$; коэффициент сжимаемости газа $z_{пл} = 0,8$; радиус зоны дренирования $R_k = 50 \text{ м}$; радиус скважины по долоту $r_c = 0,15 \text{ м}$; плотность газа $\rho_o = 0,7 \text{ кг/м}^3$; $\beta = 3$; $P_o = 1,013 \cdot 10^5 \text{ Па}$; $T_o = 273 \text{ К}$;

$$A = 0,3043 \cdot 10^{-2} \text{ МПа}^2 / (\text{тыс. м}^3 / \text{сут});$$

$$B = 0,0019 \cdot 10^{-2} \text{ МПа}^2 / (\text{тыс. м}^3 / \text{сут})^2.$$

$$A = 0,3043 \cdot 10^{10} \cdot 86,4 = 26,29 \cdot 10^{10} \text{ Па}^2 / (\text{м}^3 / \text{с});$$

$$B = 0,0019 \cdot 10^{10} \cdot (86,4)^2 = 14,18 \cdot 10^{10} \text{ Па}^2 / (\text{м}^3 / \text{с})^2;$$

$$a = \frac{1,5 \cdot 10^{-5} \cdot 1,013 \cdot 10^5 \cdot 303 \cdot 0,8}{3,14 \cdot 273} \cdot \ln \frac{50}{0,15} = 2,5 \text{ Па}^2 / (\text{м}^3 / \text{с});$$

$$b = 3 \frac{0,7 \cdot 1,013 \cdot 10^5 \cdot 303 \cdot 0,8}{2 \cdot 3,14^2 \cdot 273} \cdot \left(\frac{1}{0,15} - \frac{1}{50} \right) = 0,637 \cdot 10^5 \text{ Па}^2 / (\text{м}^3 / \text{с})^2;$$

$$h = \sqrt[3]{\frac{(0,637 \cdot 10^5)^2}{2,5} \cdot \frac{26,29 \cdot 10^{10}}{(14,18 \cdot 10^{10})^2}} = 0,28 \text{ м};$$

$$k = \frac{2,5}{26,29 \cdot 10^{10} \cdot 0,28} = 34 \cdot 10^{-12} \text{ м}^2.$$

Рассчитанные толщина пласта и соответствующий ей коэффициент проницаемости существенно отличаются от параметров пласта Касимовского ПХГ [2] – газонасыщенная толщина $h = 10 \text{ м}$, средний коэффициент проницаемости по керну $k = 2,2 \text{ мкм}^2$. Очевидно, это связано с неоднородностью пласта. Поэтому далее для величин, рассчитанных по формулам (4) и (5) приняты обозначения $h_{усл}$ – условная толщина пласта и $k_{усл}$ – условный коэффициент проницаемости.

Модель притока при зональной неоднородности предполагает наличие двух зон фильтрации: удаленная зона пласта I (при $R_k > r > r_{пзп}$) с естественной проницаемостью $k_{пл}$ по всей эффективной толщине $h_{пл}$; призабойная зона пласта II (при $r_{пзп} > r > r_c$) с аномальной проницаемостью $k_{пзп}$ по работающей толщине $h_{пзп}$ (рис. 1).

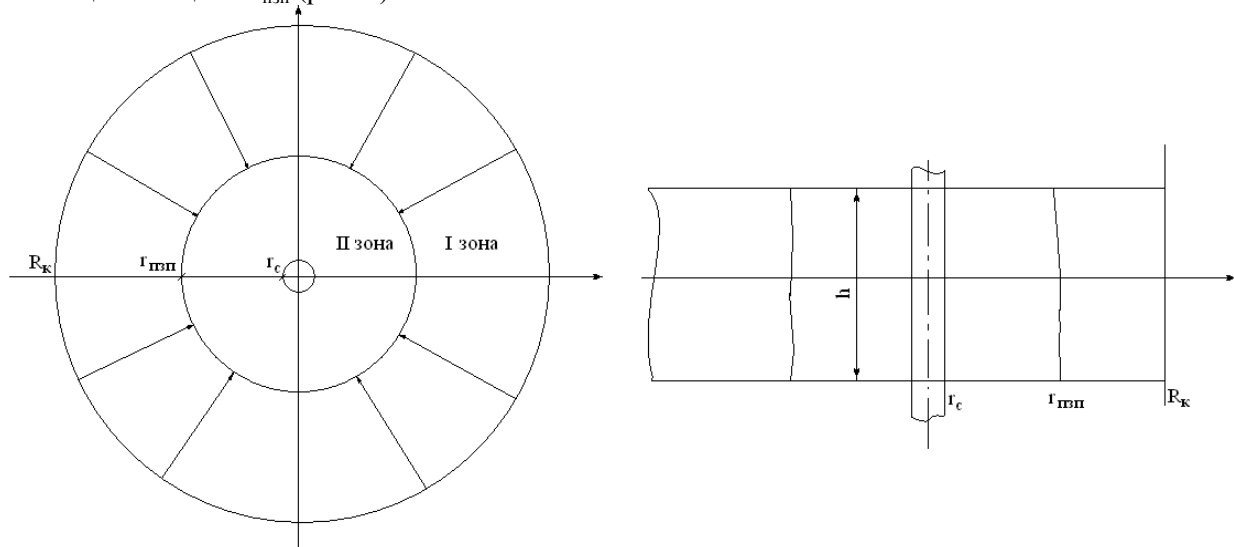

Рис. 1. Схема притока газа к скважине в зонально неоднородном пласте

Фактический коэффициент фильтрационных сопротивлений A_ϕ рассматривается в виде:

$$A_\phi = A_{пл} + A_{пзп}, \quad (8)$$

где A_{nl} – коэффициент фильтрационных сопротивлений удаленной зоны пласта I

$$A_{nl} = \frac{z \cdot T_{nl} \cdot P_o}{\pi \cdot T_o} \cdot \frac{1}{\chi_{nl}} \ln \frac{R_K}{r_{nzn}}; \quad (9)$$

A_{nzn} – коэффициент фильтрационных сопротивлений призабойной зоны пласта II

$$A_{nzn} = \frac{z \cdot T_{nl} \cdot P_o}{\pi \cdot T_o} \cdot \frac{1}{\chi_{nzn}} \ln \frac{r_{nzn}}{r_c}; \quad (10)$$

Соответственно, имеем

$$A_\phi = \frac{z \cdot T_{nl} \cdot P_o}{\pi \cdot T_o} \cdot \left(\frac{1}{\chi_{nl}} \ln \frac{R_K}{r_{nzn}} + \frac{1}{\chi_{nzn}} \ln \frac{r_{nzn}}{r_c} \right); \quad (11)$$

Аналогично рассматривается фактический коэффициент фильтрационных сопротивлений B_ϕ :

$$B_\phi = B_{nl} + B_{nzn} \quad (12)$$

где B_{nl} – коэффициент фильтрационных сопротивлений удаленной зоны пласта I

$$B_{nl} = \beta \cdot \frac{\rho_o \cdot z \cdot T_{nl} \cdot P_o}{2 \cdot \pi^2 \cdot T_o \cdot \sqrt{k_{nl}} \cdot h_{nl}^2} \cdot \left(\frac{1}{r_{nzn}} - \frac{1}{R_K} \right); \quad (13)$$

B_{nzn} – коэффициент фильтрационных сопротивлений призабойной зоны пласта II

$$B_{nzn} = \beta \cdot \frac{\rho_o \cdot z \cdot T_{nl} \cdot P_o}{2 \cdot \pi^2 \cdot T_o \cdot \sqrt{k_{nzn}} \cdot h_{nzn}^2} \cdot \left(\frac{1}{r_c} - \frac{1}{r_{nzn}} \right); \quad (14)$$

$$B_\phi = \beta \cdot \frac{\rho_o \cdot z \cdot T_{nl} \cdot P_o}{2 \cdot \pi^2 \cdot T_o} \cdot \left(\frac{1}{\sqrt{k_{nl}} \cdot h_{nl}^2} \left(\frac{1}{r_{nzn}} - \frac{1}{R_K} \right) + \frac{1}{\sqrt{k_{nzn}} \cdot h_{nzn}^2} \left(\frac{1}{r_c} - \frac{1}{r_{nzn}} \right) \right); \quad (15)$$

где χ_{nl} и χ_{nzn} – коэффициенты гидропроводности, $\chi_{nl} = k_{nl} \cdot h_{nl} / \mu$; $\chi_{nzn} = k_{nzn} \cdot h_{nzn} / \mu$.
Введем обозначения

$$C_A = \frac{z \cdot T_{nl} \cdot P_o}{\pi \cdot T_o \cdot \chi_{nl}}; \quad (16)$$

$$C_B = \frac{\beta \cdot \rho_o \cdot z \cdot T_{nl} \cdot P_o}{2 \cdot \pi^2 \cdot T_o \cdot \sqrt{K_{nl}} \cdot h_{nl} \cdot h_{nl}^{1,5}}; \quad (17)$$

и приведем формулы (11) и (15) к виду:

$$A_\phi = C_A \left(\ln \frac{R_K}{r_{nzn}} + \frac{\chi_{nl}}{\chi_{nzn}} \ln \frac{r_{nzn}}{r_c} \right); \quad (18)$$

$$B_\phi = C_B \left(\left(\frac{1}{r_{nzn}} - \frac{1}{R_K} \right) + \sqrt{\chi_{nl} / \chi_{nzn}} \cdot (h_{nl} / h_{nzn})^{1,5} \cdot \left(\frac{1}{r_c} - \frac{1}{r_{nzn}} \right) \right). \quad (19)$$

Находим из формулы (18) отношение гидропроводностей:

$$\frac{\chi_{nl}}{\chi_{nzn}} = \frac{\frac{A_\phi}{C_A} - \ln \frac{R_K}{r_{nzn}}}{\ln \frac{r_{nzn}}{r_c}}, \quad (20)$$

где χ_{nl} – гидропроводность пласта, χ_{nzn} – гидропроводность призабойной зоны.

Из формулы (19) следует выражение для отношения толщин:

$$\frac{h_{nl}}{h_{nzn}} = \left\{ \frac{\frac{B_\phi}{C_B} - \left(\frac{1}{r_{nzn}} - \frac{1}{R_K} \right)}{\sqrt{\chi_{nl} / \chi_{nzn}} \left(\frac{1}{r_c} - \frac{1}{r_{nzn}} \right)} \right\}^{2/3}. \quad (21)$$

Правильность выполнения расчета проверяется с использованием формулы (8).

Выразим коэффициент фильтрационных сопротивлений A для пласта в целом и для каждой из зон:

$$A_{\phi} = \frac{a_o}{k_{усл} h_{усл}} \ln \frac{R_k}{r_c}, \quad (22)$$

$$A_{пл} = \frac{a_o}{k_{пл} h_{пл}} \ln \frac{R_k}{r_{пзп}}, \quad (23)$$

$$A_{пзп} = \frac{a_o}{k_{пзп} h_{пзп}} \ln \frac{r_{пзп}}{r_c}, \quad (24)$$

где

$$a_o = \frac{\mu \cdot P_o \cdot T_{пл} \cdot z}{\pi \cdot T_o}. \quad (25)$$

Тогда формула (8) принимает вид:

$$\frac{1}{k_{усл} h_{усл}} \ln \frac{R_k}{r_c} = \frac{1}{k_{пл} h_{пл}} \ln \frac{R_k}{r_{пзп}} + \frac{1}{k_{пзп} h_{пзп}} \ln \frac{r_{пзп}}{r_c}. \quad (26)$$

Расчет выполняется в последовательности:

– для удаленной зоны пласта его толщину $h_{пл}$ и коэффициент проницаемости $k_{пл}$ принимают по данным геофизических исследований и по анализу керна;

– задаются радиусом зоны кольматации $r_{пзп} = n \cdot r_c$, где n – коэффициент пропорциональности, $n = 2, 3, 4, 5, \dots$;

– по формуле (20) рассчитывают отношение гидропроводностей $\chi_{пл} / \chi_{пзп}$;

– по формуле (21) рассчитывают отношение толщин $h_{пл} / h_{пзп}$;

– определяют толщину призабойной зоны пласта $h_{пзп} = h_{пл} / (h_{пл} / h_{пзп})$;

– определяют гидропроводность призабойной зоны пласта $\chi_{пзп} = \chi_{пл} / (\chi_{пл} / \chi_{пзп})$;

– определяют коэффициент проницаемости $k_{пзп} = \chi_{пзп} \cdot \mu / h_{пзп}$;

– по формуле (26) проверяется правильность выполненных расчетов;

– по коэффициентам проницаемости $k_{пл}$ и $k_{пзп}$ оценивается состояние призабойной зоны пласта.

При $k_{пл} > k_{пзп}$ призабойная зона закольматирована, при $k_{пл} < k_{пзп}$ – призабойная зона раздренирована.

Пример расчета: используем исходные данные из предыдущего примера. Принимаем: $n = 2$.

$$r_{пзп} = n \cdot r_c = 2 \cdot 0,15 = 0,3 \text{ м};$$

$$\chi_{пл} = k_{пл} \cdot h_{пл} / \mu = 2,2 \cdot 10^{-12} \cdot 10 / 1,5 \cdot 10^{-5} = 14,7 \cdot 10^{-7} \text{ м}^3 / (\text{Па} \cdot \text{с});$$

$$C_A = \frac{z \cdot T_{пл} \cdot P_o}{\pi \cdot T_o \cdot \chi_{пл}} = \frac{0,8 \cdot 303 \cdot 1,013 \cdot 10^5}{3,14 \cdot 273 \cdot 14,7 \cdot 10^{-7}} = 1,95 \cdot 10^{10} \text{ (Па}^2 \cdot \text{с)} / \text{м}^3;$$

$$C_B = \frac{\beta \cdot \rho_o \cdot z \cdot T_{пл} \cdot P_o}{2\pi^2 \cdot T_o \cdot h_{пл}^{1,5} \sqrt{k_{пл} h_{пл}}} = \frac{3 \cdot 0,7 \cdot 0,8 \cdot 303 \cdot 1,013 \cdot 10^5}{2 \cdot 3,14^2 \cdot 273 \cdot 10^{1,5} \sqrt{2,2 \cdot 10^{-12} \cdot 10}} = 0,0065 \cdot 10^{10} \text{ (Па}^2 \cdot \text{с}^2) / \text{м}^5;$$

$$\chi_{пл} = \frac{A_{\phi} - \ln \frac{R_k}{r_{пзп}}}{C_A} = \frac{0,3043 \cdot 10^{10} \cdot 86,4}{1,95 \cdot 10^{10}} - \ln \frac{50}{0,3} = 12,04;$$

$$\chi_{пзп} = \frac{\chi_{пл}}{\ln \frac{r_{пзп}}{r_c}} = \frac{12,04}{\ln \frac{0,3}{0,15}}$$

$$\frac{h_{пл}}{h_{пзп}} = \left[\frac{B_{\phi} - \left(\frac{1}{r_{пзп}} - \frac{1}{R_k} \right)}{C_B} \right]^{2/3} = \left[\frac{0,0019 \cdot 10^{10} \cdot (86,4)^2 - \left(\frac{1}{0,3} - \frac{1}{50} \right)}{0,0063 \cdot 10^{10}} - \frac{1}{\sqrt{12,04} \left(\frac{1}{0,15} - \frac{1}{0,3} \right)} \right]^{2/3} = 33;$$

$$\chi_{пзп} = \frac{\chi_{пл}}{\chi_{пл} / \chi_{пзп}} = \frac{14,7 \cdot 10^{-7}}{12,04} = 1,22 \cdot 10^{-7} \text{ м}^3 / (\text{Па} \cdot \text{с});$$

$$h_{пзп} = \frac{h_{пл}}{h_{пл} / h_{пзп}} = \frac{10}{33} = 0,3 \text{ м};$$

$$k_{пзп} = \frac{\chi_{пзп} \mu}{h_{пзп}} = \frac{1,22 \cdot 10^{-7} \cdot 1,5 \cdot 10^{-5}}{0,3} = 6,03 \cdot 10^{-12} \text{ м}^2.$$

При $h_{усл} = 0,28$ м и $k_{усл} = 34 \cdot \text{мкм}^2$ из предыдущего примера имеем:

$$\frac{1}{k_{усл} h_{усл}} \ln \frac{R_k}{r_c} = \frac{1}{k_{пл} h_{пл}} \ln \frac{R_k}{r_{пзп}} + \frac{1}{k_{пзп} h_{пзп}} \ln \frac{r_{пзп}}{r_c},$$

$$\frac{1}{34 \cdot 0,28} \ln \frac{50}{0,15} = \frac{1}{2,2 \cdot 10} \ln \frac{50}{0,3} + \frac{1}{6,03 \cdot 0,3} \ln \frac{0,3}{0,15},$$

0,61 = 0,61 – расчет выполнен правильно.

Как следует из расчета, проницаемость призабойной зоны пласта больше проницаемости удаленной зоны. Следовательно, призабойная зона пласта раздренирована.

Литература

1. Басниев К. С., Кочина Н. Н., Максимов В. М. Подземная гидромеханика. М.: Недра, 1993. 415 с.
2. Арутюнов А. Е., Удодов Д. А., Борхович С. Ю., Васильев В. А. Диагностика газовых скважин, оборудованных фильтрами, по результатам газодинамических исследований // Проблемы капитального ремонта скважин и эксплуатации ПХГ. Сборник научных трудов СевКавНИПИгаза, Ставрополь, 2001 г. Вып. 34. С. 71–77.

УДК 913 (470+571): 338.48 (470.6)

**Дейко Сергей Юрьевич, Сидорова Дарья Витальевна,
Филобок Анатолий Анатольевич, Рябошапко Владимир Петрович**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУРОРТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГРАНИЦАХ ЮФО И СКФО

В данной статье рассматривается необходимость диверсификации отечественной экономики, а также развитие туризма как одного из её направлений, в частности, формирование на территории Северного Кавказа рекреационного кластера и этнографического туризма. Большую роль в улучшении территориального маркетинга регионов страны могут сыграть этнодеревни. Особое значение в статье отведено роли Краснодарского края, где развиваются не только горный и прибрежный туристические кластеры, но и созданные за 4 последних года 10 этнодеревень.

Ключевые слова: туристический кластер, курорты, этнодеревни, этнобрендинг, международные отношения.

**Deyko Sergey Y., Rjaboshapko Vladimir P., Filobok Anatoly A., Sidorova Daria V.
PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE RESORTS OF THE NORTH
CAUCASUS WITHIN THE BOUNDARIES OF THE SFD AND NCFD**

In this work discusses the need for diversification of the domestic economy, one of the directions in the field of tourism is the development of recreational cluster on the territory of the Northern Caucasus, as well as the development of tourism. Also, in the author's opinion, largely to improve territorial marketing regions of the country, can become ethno villages. Of particular importance in the article given to the role of the Krasnodar region, where is developing not only mountainous and coastal tourism cluster, but for 4 years already has a 10 ethno villages.

Keywords: the tourism cluster, resorts, ethno villages, ethno branding, ethnic relations.

Прошло три года с момента образования Северо-Кавказского федерального округа – в 2010 г. СКФО выделился из состава ЮФО. В настоящее время мнение аналитиков и экспертов по поводу этого процесса разделились. Одни утверждают, что это способствовало приближению Федерального центра непосредственно к Северному Кавказу, другие сомневаются в целесообразности административного преобразования данной проблемной территории в отдельный округ.

На взгляд Н. Зубаревич, «мы получаем оконтуренную территорию военных и террористических угроз – это плохо, потому что любая граница на карте затвердевает в сознании». Таким образом, происходит ещё большее обособление проблемного округа, дистанцирование от более широкого бренда «Юг России» [1].

Другие авторы утверждают, что прежний Южный федеральный округ разделится на благополучный – куда идут инвестиции, где ведется олимпийская стройка; и на Северный Кавказ, где происходят негативные явления, связанные с периодическими конфликтами, проблемами занятости населения и др. [5].

По словам А. Хлопонина, «неспроста столицей округа выбран Пятигорск. Это такой узел, в котором пересекаются фактически все проблемы, с которыми мы сталкиваемся в этом регионе» [10].

Полномочный представитель Президента РФ с СКФО заметил, что за минувший период произошли весьма серьёзные сдвиги в позитивную сторону. Во многом меняется ментальность людей, которые здесь живут и работают, и их отношение к Федеральному центру. Постепенно изменяется и отношение Федерального центра к тем событиям, в том числе и политическим, которые здесь происходят. Информация становится всё более объективной.

За прошедший период разработан проект госпрограммы развития Северного Кавказа до 2025 г. (Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 2408-р), состоящий из двух приоритетных направлений.

1. Развитие социальной инфраструктуры. Рождаемость здесь высокая: только в 2011 году прирост населения составил 90 тысяч человек. По прогнозам, в ближайшее время численность населения округа составит 10 млн человек. При этом охват детей дошкольным образованием составляет всего лишь 58 % от среднероссийского уровня. Сейчас 51 % образовательных учреждений на Северном Кавказе работает в три смены, около 600 тысяч детей учатся посменно. В регионе очень высока младенческая смертность – на 64 % больше среднероссийских показателей. Решить все эти проблемы планируется именно развитием социальной инфраструктуры.

2. Развитие экономики. Это крупные «якорные» проекты, которые сегодня реализуются и планируются без государственной поддержки, ряд инвестиционных проектов, которые идут с господдержкой по механизмам госгарантий и другим направлениям. Это развитие туристического кластера, развитие среднего бизнеса [6].

По программе развития региона через 12 лет планируется вывести Северо-Кавказский федеральный округ на «сбалансированное социально-экономическое развитие», то есть сделать из дотационного региона самодостаточный субъект федерации. Но основная задача госпрограммы – повышение качества жизни людей на Северном Кавказе. В опубликованном на сайте Минрегиона проекте программы, рассчитанной до 2025 года, на неё предполагается выделить из федерального бюджета около 585 млрд рублей, а из внебюджетных источников привлечь более 2,2 трлн. рублей. Общие же расходы регионов Северо-Кавказского федерального округа составят менее 7 млрд рублей [6].

Другой проект, который реализуют ОАО «Курорты Северного Кавказа», становится все более актуальным. «Курорты Северного Кавказа» – оператор проекта создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Адыгее [4]. Проект предусматривает строительство новых горнолыжных курортов мирового класса: Лагонаки (Краснодарский край, Адыгея), Архыз (Карачаево-Черкесия), Эльбрус-Безенги (Кабардино-Балкария), Мамисон (Северная Осетия), Матлас (Дагестан), Цори и Армхи (Ингушетия), а также пляжных курортов на Каспийском побережье (Дагестан) и бальнеологических в Ставропольском крае. Протяженность горнолыжных трасс превысит 1 000 км, на них установят 250 подъёмников. Будут построены гостиницы, апартаменты и коттеджи разного уровня комфортности, рассчитанные на 170 тысяч мест. Финансирование проекта осуществляется на принципах государственно-частного партнёрства. Государство инвестирует через «Курорты Северного Кавказа» в транспортную и коммунальную инфраструктуру, предоставляет льготы инвесторам. Частный бизнес финансирует объекты курортной инфраструктуры [8].

Спрос на горнолыжные курорты в России сейчас превышает предложение. Существенным сдерживающим фактором развития туризма является слабая инфраструктура. Поэтому проект призван решать, прежде всего, вопрос транспортной доступности, строительства современных трасс и гостиниц. Тем более что ситуация на Северном Кавказе нормализуется, эти курорты будут развиваться и в перспективе станут важной точкой роста. Поэтому принято решение о капитализации компании со стороны правительства, исходя из необходимости продемонстрировать потенциальным инвесторам серьёзные намерения государства создать туристический кластер на Северном Кавказе. Чтобы будущие резиденты были уверены в долгосрочности проекта. Важно, что проекты, связанные с развитием курортов Северного Кавказа, господдержку получили в виде преференций: льгот по налогу на прибыль, по земельному налогу, по субсидированию процентной ставки для тех инвесторов, которые будут участвовать в этих проектах.

К выше перечисленным проектам можно прибавить проекты категории среднего бизнеса – их будут реализовывать с участием компании «Корпорация развития Северного Кавказа».

Таким образом, если говорить в целом, объём инвестиций, которые должны прийти на Северный Кавказ, исчисляется за счёт господдержки – около 370 млрд рублей.

Однако, как показала практика, все эти проекты внедряются с большим трудом, а само строительство в некоторых республиках не двинулось дальше макетов. Так, например, Счётная палата выявила в ОАО «Курорты Северного Кавказа» («КСК») завышение расходов по целому ряду направлений. В 2011–2012 гг. КСК израсходовало более 3 млрд рублей, из них на инвестиционную деятельность – 2,2 млрд рублей. В 2011 г. инвестиционный план был выполнен только на 54 %, а в 2012 г. – лишь на 21,2 %. По оценке аудиторов, компания существенно завысила расходы на оплату услуг подрядчика – сумма договора подряда составляет 1,1 млрд рублей. В это же время общие затраты на разработку концепции для создания туристического кластера составили 277 млн рублей, на рекламу и создание туристического кластера на российском и мировом рынках потрачено 176,4 млн. На служебные командировки потрачено почти 65 млн, на аренду офисов, содержание автотранспорта и жильё сотрудников 188,1 млн. Тем временем в уставный капитал «КСК», из бюджета перечислено 15 млрд рублей, а согласно планам правительства эта сумма будет увеличена до 60 млрд.

К сожалению, в программе не просматривается соединение курортов Северного Кавказа с Красной Поляной, этого всего анклава, с другими курортами, т. к. территория находится в заповедной, особо охраняемой природной зоне, что влечёт за собой выделение большей территории, отведение дополнительной земли, перевод в другой вид использования и т. д.

Возникают и другие проблемы со строительством туристического кластера на Северном Кавказе. Например, были приостановлены все работы по проекту строительства в Кабардино-Балкарии курорта Эльбрус-Безенги, по причине противостояния с местными жителями. Депутаты трёх местных сельских поселений наложили вето на деятельность КСК на своих территориях, а жители с. Безенги отозвали своё согласие на строительство курорта, из-за опасения, что под строительство курорта отойдут их пастбища и они лишатся источников доходов. Конфликт разгорелся из-за несовершенства законодательства. В регионе до сих не вступил в силу 131-й ФЗ, согласно которому республиканские земли переходят в собственность муниципалитетов. Поэтому земля, на которой собираются строить горнолыжные курорты, считается бесхозной.

Противостояние в Кабардино-Балкарии – не первый конфликт, связанный с деятельностью КСК. И, скорее всего, не последний. Слишком сильно здесь переплелись интересы различных бизнес-структур, чиновников, местных жителей и федеральных компаний. Это ставит под большой вопрос реализацию амбициозных планов строительства кавказского туристического кластера к 2020 г. С другой стороны, КСК не везде сталкивается с враждебностью местных жителей. В Архызе, например, строительство горнолыжного курорта идёт полным ходом. Он рассчитан на 21 тыс. туристов.

Важнейшей проблемой являются не решенные запутанные земельные вопросы. Предыстория прав на многие земельные участки, муниципальные границы зачастую основаны на действиях, не вписывающихся ни в российские законы, ни в традиционные для Кавказа системы регулирования отношений [3].

Много критики относится и непосредственно к программе развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., которая поощряет создание новых производств или туристических объектов, но не учитывает местной специфики предпринимательства, уже сложившегося независимо от проектов, изданных Федеральным центром. Но учёт интересов местных жителей, в процессе реализации проектов на Северном Кавказе, может способствовать развитию новых конфликтов. Уязвимость Северного Кавказа во многом связана со сложившимися негативными стереотипами об этом регионе.

Несмотря на сложности и проблемы развития курортов Северного Кавказа, необходимо в полной мере использовать очевидные конкурентные преимущества региона, его уникальный природный потенциал. Целесообразно улучшить инвестиционный климат, урегулировать вопросы социальной и бюджетной сфер, земельных отношений, конфликта интересов местных сообществ и государственных программ. Необходим учёт развития за последние годы различных видов этнографического туризма, который в том числе влияет и на гармонизацию межнациональных отношений. Посетители построенных и недавно открытых этнодеревень знакомятся с культурой, обычаями других народов (или же своего народа), наблюдая красоту, неповторимость и уникальность каждого представленного этноса. Далее рассмотрим территориальную организацию этнокомплексов в настоящее время в субъектах ЮФО и СКФО.

Юг России очень многообразен, этномозаичен и поликонфессионален. Для развития и благоприятного функционирования курортов Северного Кавказа нельзя забывать про разнородность природы в союзе с этническими особенностями местных жителей, их самобытной многовековой культурой, традициями, верованиями, обрядами, песнями, танцами, народно-прикладным искусством, которое можно использовать, изучая этнобрендинг данной территории.

Этнобрендинг разрабатывается в нашей стране в целях повышения инвестиционной и туристической привлекательности регионов РФ, а также является, по мнению авторов, положительным фактором в программе по гармонизации межнациональных отношений в нашей стране. Ярким примером для Северного Кавказа, и для России в целом является Краснодарский край. На 2013 г. в крае уже имеется десять этнографических деревень. Пионером стала в августе 2009 г. этнодеревня «Атамань» возле станицы Тамань на Лысой горе у берега Таманского залива. Место было выбрано не случайно. Именно здесь в 1792 г. высадились черноморские (бывшие запорожские) казаки во главе с полковником Саввою Белым. Всего на Таманский полуостров переселилось тогда 17 тыс. бывших запорожцев, составивших тогда основу Черноморского войска. В память этого события установлен памятник запорожцам-черноморцам в 1911 г. в станице Тамань. Только за первые два месяца 2009 г. «Атамань» посетили 40 тыс. человек. Ежегодно станицу посещают более 200 тыс. человек [9]. Несколько раз в год в этнодеревне проходят крупные фестивали.

Есть и другие примеры открывшихся этнографических деревень на Кубани. Мало известно, что пионером среди этнодеревень Кубани стал «Кубанский хутор» в п. Морской Ейского района, открывшийся уже в 2008 г. В нём есть небольшая гостиница, проводятся фестивали «Казачьи забавы» с концертной программой и конным шоу. Далее, есть в крае казачий этнопарк «Добродея» (под Анапой), как детский парк он открылся ещё в 2003 г., но с элементами казачьей этнокультуры (реконструкция казачьего селения 18 в.) – уже с 2010 г. В Крымском районе есть «Черкесский аул» (с. Фадеево), «Адыгская деревня» в Бол. Геленджике (с. Возрождение) – включает «Казачью заставу» и собственно адыгский аул. Существует и этно-крепость армянского культурного центра «Арин-Берд» в Гай-Кодзоре. В 2012 г. открылись казачья этнодеревня «Вольница» в горной части Сочи (Хостинский район, с. Семёновка) [2].

«Вольница», находящаяся в селе Семёновка на реке Мацеста, привлекает тем, что её гости могут «примерить на себя» жизнь и быт казаков. Комплекс воссоздаёт атмосферу и быт казачьего поселения позапрошлого века. Туристам можно испечь хлеб на мукомольне, которой уже 150 лет или коня подковать, используя старинные кузнечные меха. Эти места осваивали не только казаки, поэтому здесь представлены элементы культуры и других народов. Например, есть музей на базе абхазской пацхи (хижина-трактир). Само же село получило своё название от горы Семёновский шпиль, а гора в свою очередь была так названа военными топографами в честь знаменитого гвардейского Семёновского полка. Так же в 2012 г. открылся культурно-оздоровительный комплекс «Казачьи забавы» (Туапсинский район, с. Ольгинка), где демонстрируется казачья джигитовка и адыгский этнокомплекс в ауле Агуй-Шапсуг (Туапсинский район, с. Небуг).

В Туапсинском районе строятся адыгское подворье в ауле Псебе на реке Нечепсухо (рядом с п. Новомихайловским) и этностаница под открытым небом возле г. Славянск-на-Кубани – казачий курень «Междуречье». Последний комплекс будет состоять из трёх казачьих хат, гостиничного комплекса, а также появится летняя эстрада на 1 000 мест (см. рисунок).

В 2013 г. открылась «Усадьба «Казаки», которая представляет собой деревню с хатами, стилизованными под казачье подворье. Комплекс расположен на федеральной автодороге М4 «Дон» в районе села Хребтовое (МО г. Горячий Ключ).

Власти Анапы представили на XII Международном инвестиционном форуме «Сочи–2013» проект этнографического парка «За околицей» площадью до 104,5 тыс. м². Его создание требует 186 млн рублей инвестиций. Существуют ещё пока неутверждённые проекты туристско-этнографических комплексов «Казачья станица» в районе х. Ольгинского Абинского района, «Казачья станица» в Каневском районе и этнографическая деревня староверов в Приморско-Ахтарском районе (п. Новопокровский).

В других субъектах ЮФО и СКФО развитие этнодеревень к сожалению пока находится в зачаточном состоянии.

В Ростовской области существует комплекс Раздорский этнографический музей-заповедник в Усть-Донецком районе (ст. Раздорская, хутора Пухляковский и Каныгин). Там есть несколько

старинных куреней донских казаков. Станица Раздорская была первой столицей донского казачества. До 1622 г. здесь находился центр Войска Донского. На взгляд авторов статьи вполне возможно создать на примере «Атамани» в Ростовской области этнодеревню в станице Старочеркасской (Аксайский район). До 1805 г. она была городом, который назывался Черкасск. Станица известна как столица донского казачества. В центре её расположен Старочеркасский музей-заповедник, занимающий площадь 180 га. Главной архитектурной достопримечательностью станицы Старочеркасской является Войсковой Воскресенский собор 1719 г. – первый на Дону каменный собор. Старый Черкасск известен многими людьми, которые здесь родились и жили в разную эпоху: Степан Разин, поднявший здесь восстание в 1667 г.; предводитель крестьянского восстания Кондратий Булавин, убитый здесь в 1708 г.; Емельян Пугачёв, побывавший в этих местах несколько раз; здесь родился и славный генерал Матвей Платов.

В Ставропольском крае строится этнодеревня казаков-некрасовцев (официальное открытие в октябре 2013 г.) в п. Новокумском Левокумского района. Общая сметная стоимость проекта – более 12 млн рублей. Также в деревне будет построена изба молокан. В полную силу комплекс заработает в 2014 г.

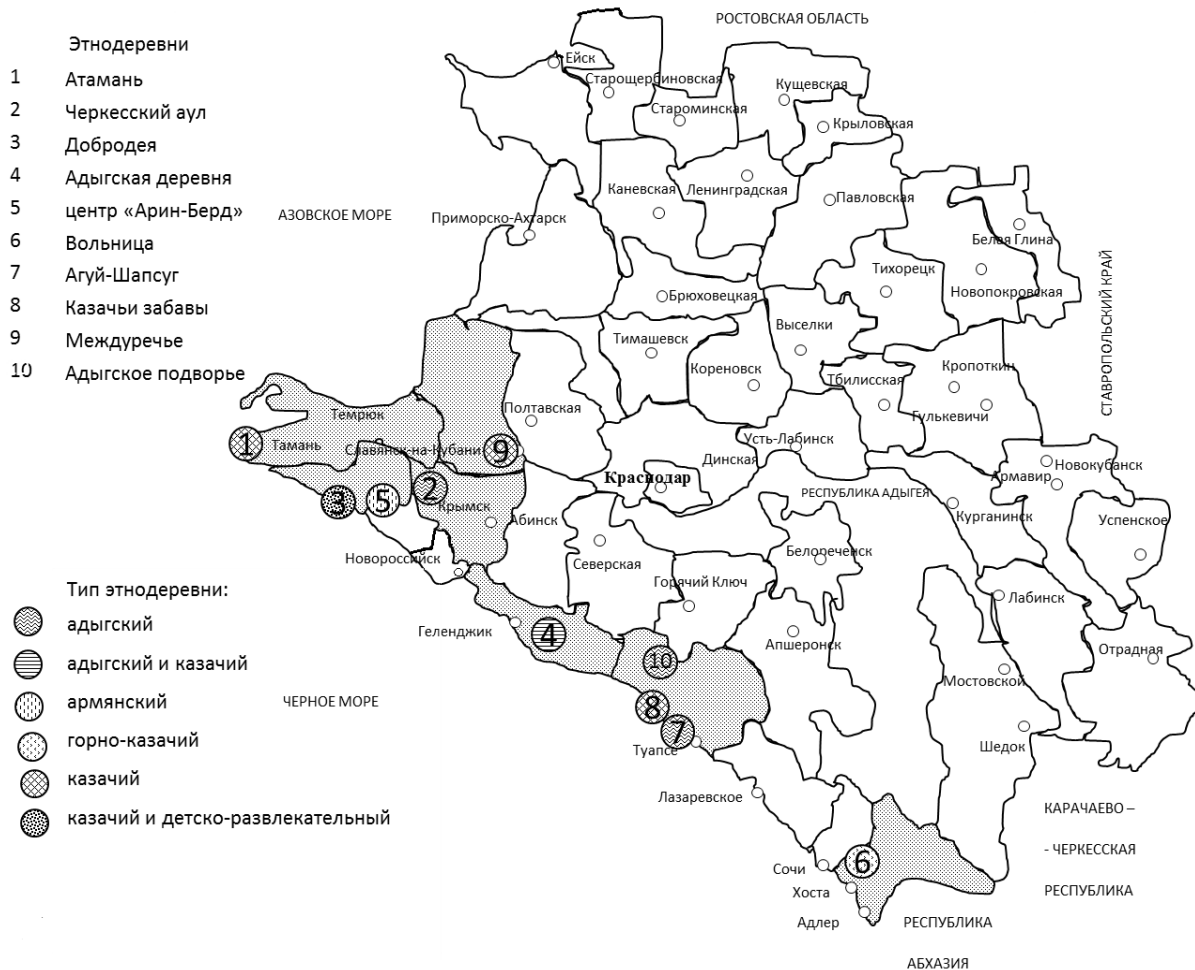

Рис. Распространение этнодеревень в Краснодарском крае и их типы на 2012 г. (карта Дейко С. Ю.)

В качестве удачного примера развития этнического брендинга на Кавказе можно назвать проект «Черкесский круг», который за последнее время набирает интерес не только на Северном Кавказе (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Адыгея), но и в других странах. Зарема Кешева (старший научный сотрудник Кабардино-Балкарского Института гуманитарных исследований, кандидат исторических наук): «Что касается определенных недоработок в области продвижения тех или иных брендов, то они неизбежны в любом новом деле. Для популяризации адыгской культуры нужны специалисты – в области хореографии, истории, национальной музыки, журналистики, информационных технологий. Одним словом, нужны профессионально подготовленные люди, кото-

рых найти не просто. Их нужно воспитать, выучить, возможно привлечь со стороны. Нужны время и средства для воспитания новых кадров в вузах, для того, чтобы они могли научиться своей профессии в тех странах, где этнический туризм уже давно занял свою экономическую нишу» [7]. Надеемся, что появление таких специалистов лишь вопрос времени. Также в Адыгее есть проект о создании этнографической деревни в 10 км от Майкопа.

В Чеченской Республике, несмотря на трудное экономическое положение, формируется молодёжный лагерь в Итум-Кале, который рассматривается в будущем как и этнографический центр.

В Астраханской области предполагается возможное строительство этнодеревни в Красноярском районе на востоке области, где сохранилось волжское астраханское казачество. Примечательно также, что по национальному составу района первое место занимают казахи, второе – русские, третье – татары. Эта особенность тоже могла бы сыграть свою роль в создании этнокомплекса.

Таким образом, переходя от общего анализа политических и социально-экономических аспектов, связанных с созданием СКФО, к частным положениям, которые обусловлены необходимостью укрепления курортной сферы за счёт местных природно-рекреационных факторов, можно сформулировать следующие выводы:

1) трудности, вызванные противоречиями между программными разработками, предлагаемые Центром и внутренней спецификой Северо-Кавказских регионов упирается в сложности инвестиционного финансирования составляемых проектов, а также экономической отсталостью этих субъектов, что сдерживает и развитие эффективного курортного строительства;

2) одной из ключевых проблем является совершенствование туристического комплекса не только за счёт использования природных курортно-рекреационных ресурсов, но и в результате более широкого вовлечения в курортную деятельность местной этно-исторической и культурной специфики, которая в настоящее время наиболее представлена в Краснодарском крае.

Литература

1. Гражданский генерал-губернатор // Эксперт №3 от 25–31 января 2010 г. С.57
2. Дейко С. Ю. Этнографические деревни в развитии образа регионов России и Краснодарского края // Материалы Международной научно-практической конференции (п. Небуг, 25–26.04. 2013). Краснодар, 2013. С. 124–128.
3. Казенин К. Инвестиции в нестабильность // Эксперт №3. 21–27 января 2013 г. С. 56–57.
4. Рябошапка В. П., Коркина С. И. Перспективы формирования кластера горных курортов Северного Кавказа // Сб. материалов V Всерос. Науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Комаревцевой, А. Г. Максименко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. С. 373–377.
5. Чистяков В. И., Филобок А. А., Неткачева Е. А. Экономико-географические аспекты выделения Северо-Кавказского федерального округа из Южного федерального округа // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук (АМАН). 2010. Т. 12. № 1. С. 124–131.
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Министерство регионального развития РФ. URL: http://www.minregion.ru/state_programs/2423.html.
7. Гукемух И. Х. Что такое этнобрендинг? [Электронный ресурс] // Горянка на портале СМИ КБР. URL: http://www.goryankakbr.ru/readarticle.php?article_id=1912 [23.01.2013].
8. История компании [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Курорты Северного Кавказа» URL: <http://www.ncsg.ru/ru/page/istoriya> (дата обращения 28.03.2012).
9. Казачий комплекс «Атамань» закрылся до следующего года [Электронный ресурс] // Отдых.на Кубани.ру URL: <http://otdih.nakubani.ru/ataman/2009-10-20-kazachiy-kompleks-ataman-zakryilsya-do-sleduyuschego-goda/> [20.10.2009].
10. Хлопонин А. Русские вернутся на Кавказ, когда начнем развивать экономику [Электронный ресурс] / Комсомольская правда, 14 декабря 2012 г. URL: <http://www.kp.ru/daily/26001/2928241> (дата обращения 20.12.2013).

УДК (622.245+622.279.7)

Набокова Виктория Васильевна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОТИВОКОРРОЗИОННОЙ ЗАЩИТЫ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

В статье изучены и проанализированы современные защитные антикоррозионные покрытия для магистральных трубопроводов, технологии их нанесения; выявлены достоинства и недостатки для каждого из них.

Ключевые слова: коррозия, трубопроводы, противокоррозионные покрытия, мониторинг.

**Nabokova Victoria V.
IMPROVING THE WORKING METHODS OF CORROSION
PROTECTION PIPELINES**

The paper studied and analyzed by modern anticorrosion protective coatings for pipelines, the technology of their application, identified the advantages and disadvantages for each of them

Key words: corrosion, pipelines, anticorrosion coatings, monitoring.

Как известно, коррозия металлов приводит не только к их безвозвратным потерям, но и к преждевременному выходу из строя дорогостоящих и ответственных изделий и сооружений, нарушению технологических процессов и простоям оборудования, в ряде случаев вызывает аварии. Потери от коррозии по различным оценкам составляют от 12 до 30 % годовой выплавки металла. Общие годовые расходы на борьбу с последствиями коррозии составляют 1,5–2 % ВВП [1].

В перечне основных фондов топливно-энергетического комплекса (ТЭК) трубопроводы, представляющие собой дорогостоящие конструкции, занимают одно из первых мест. Ущерб от коррозионных повреждений трубопроводов – это не только потеря металла труб и транспортируемого продукта, затраты на ремонтно-восстановительные работы, но и убытки, связанные с перебоями в снабжении предприятий газом, нефтью и нефтепродуктами, а также неисчисляемый вред, наносимый окружающей среде.

Картина распределения магистральных трубопроводов отрасли по зонам различной коррозионной опасности такова: в зонах высокой коррозионной опасности проходит 2 % газопроводов, повышенной коррозионной опасности – 18 %, умеренной – 80 % [2].

Одна из основных причин увеличения количества коррозионных и стресс-коррозионных дефектов – неудовлетворительное состояние защитных покрытий. В большинстве случаев коррозионные дефекты располагаются в местах отслоений, гофр и вздутий.

Часть проблем противокоррозионной защиты требует срочного решения, как с научной, так и с технологической точки зрения. Это, прежде всего:

- 1) диагностика и защита от коррозионного растрескивания трубопроводов под напряжением;
- 2) защита от коррозии трубопроводов и оборудования морских сооружений и мониторинг коррозионного состояния оборудования в этих условиях;
- 3) защита сложных многослойных трубопроводных конструкций, применяемых в условиях мерзлых и скальных грунтов;
- 4) унификация оборудования, внедрение безлюдных технологий мониторинга коррозионного состояния объектов [3].

Определенные успехи за последние полвека достигнуты в области коррозионного мониторинга – систематического слежения за развитием коррозии в конкретной системе с регистрацией получаемых данных.

В то же время количество основных методов и средств коррозионного мониторинга остается весьма ограниченным, и они практически ничем не отличаются от традиционных, применявшихся много лет назад. Как и ранее, в настоящее время требуются знания и опыт для того, чтобы правильно разместить имеющиеся средства коррозионного мониторинга в контролируемой системе, а затем правильно интерпретировать полученные результаты. При проведении наружной дефектоскопии применяются визуально-измерительный, вихретоковый, магнито-порошковый методы неразрушающего контроля металла, подвергшегося коррозионному воздействию, и образовавшихся на нем в процессе корродирования продуктов коррозии и других отложений.

Внедрение новых технических, технологических и организационных решений должно быть направлено на рост эффективности применяемых технических решений и защитных мероприятий в кратчайшие сроки. В современных условиях исследования, направленные на разработку методов и технологий контроля коррозии и параметров защиты от нее объектов добычи, транспорта и переработки газо- и нефтепродуктов, должны выполняться с опережением на один – два шага, учитывать предполагаемые проблемы. Ряд задач, которые должны быть решены, определяются старением объектов ТЭК – свыше 40 % магистральных трубопроводов имеют возраст более 25 лет [4]. Проявление новых видов коррозии, изменение условий разработки месторождений также требуют проведение исследований и создания адекватных способов и средств их защиты от коррозии.

Актуальность инновационного развития обуславливается необходимостью повышения эффективности защиты от коррозии за счет создания новых технологий, методов контроля и разработки обеспечивающих их применение нормативных документов [5].

Покрытие наружной поверхности труб должно обладать следующими основными свойствами:

- высокая адгезия к стальной трубе и долговечность;
- стойкость к деформации и повреждениям, возникающим вследствие действия давления грунта при подземной прокладке;
- стойкость к механическим ударам и деформации при транспортировке и прокладке труб;
- высокое электрическое сопротивление, необходимое для защиты от коррозии и предотвращения утечек защитного тока труб;
- стойкость к катодному отслаиванию, обусловленному действием защитного катодного тока.

В процессе изучения документации по пассивной защите трубопроводов, патентного поиска, автором было сделано несколько классификаций современных изоляционных покрытий:

- а) по способу нанесения;
- б) области применения;
- в) компонентности;
- г) виду основы;
- д) типу плёнкообразующего вещества;
- е) типу нанесения;
- ж) типу исполнения;
- з) конструкции;
- и) типу химического соединения.

Приведенная ниже таблица отражает основные характеристики покрытий, по данным патентного поиска.

В процессе изучения различных типов покрытий автором были выявлены основные преимущества и недостатки каждого из них. Так, к примеру, поликарбамидные покрытия изготавливаются по ТУ 5772-081-10861980-2006 и обладают такими преимуществами, как:

- эксплуатируются в условиях атмосферы умеренного и холодного климатов;
- быстро отверждает поверхности;
- наносится напылением;
- обладаем повышенной прочностью и адгезией;
- отсутствие необходимости предварительного грунтования поверхности.

Но при этом им характерны недостатки:

- низкая стойкость к химическим растворителям;
- недолговечные (8–10 лет);
- толстослойные;
- склонны к охрупчиванию.

Следует отметить, что показатель качества противокоррозионной защиты характеризуется соотношением допустимой (для условий эксплуатации объекта) и реальной скорости коррозии. При реальной скорости коррозии, менее или равной допустимой, показатель качества будет составлять 100 %, что обозначает достаточность и полноту защитных мероприятий. $K_{пкз}$ в общем виде является функцией показателей, определяемых применяемыми видами защиты (защитными покрытиями, электрохимической и ингибиторной защитой):

$$K_{пкз} = K_{зп} \cdot K_{эхз} \cdot K_{инг}, \quad (1)$$

где $K_{зп}$ – комплексный показатель защитными покрытиями; $K_{эхз}$ – комплексный показатель электрохимической защиты; $K_{инг}$ – комплексный показатель ингибиторной защиты.

Таблица

Сравнительная таблица основных параметров современных антикоррозионных покрытий

Тип покрытия	Адгезия, МПа	Толщина, мм	Температурный диапазон, °С
Патент РФ на изобретение № 2101183 «Антикоррозионная лента»	0,5	2,0–3,0	+20 °С ÷ + 100 °С
Патент РФ на изобретение № 2112087 «Способ получения защитных покрытий на алюминии и его сплавах»	2,0	0,04	–10 °С ÷ + 300 °С
Патент РФ на изобретение № 2331660 «Композиция для антикоррозионных покрытий на металле»	2,0	0,5	–15 °С ÷ + 120 °С
Патент РФ на изобретение № 2441044 «Защитный наноингибированный лак»	2,0	8,0	–10 °С ÷ + 60 °С
Патент РФ на изобретение № 94033307 «Смазочный концентрат для смазки»	4,0	1,0	–40°С
Патент РФ на изобретение № 94036683 «Грунтовка для антикоррозионного покрытия»	4,0	Грунтовка	0 °С ÷ + 30 °С
Патент РФ на изобретение № 95108503 «Состав для антикоррозионного и термостойкого покрытия»	2,0	8,0	300°С

Для объектов в целом (например для трубопроводов в пределах газотранспортного предприятия) $K_{пкз}$ должно определяться как отношение суммы произведений $K_{пкз}$ участков, умноженных на их длину, к общей длине объекта [6]:

$$K_{пкз} \sum = \frac{K_{пкз} 1 \times L_1 + K_{пкз} 2 \times L_2 + \dots + K_{пкз} n \times L_n}{\sum L} \quad (2)$$

где L_n – длина конкретного однородного участка.

Анализ достоинств и недостатков, наиболее широко используемых антикоррозионных покрытий, позволяет сделать вывод о том, что они не обладают в полной мере свойствами, которые бы полностью удовлетворяли требованиям, предъявляемым к изоляционным материалам, защищающим от почвенной коррозии.

Кроме того, в настоящее время отсутствует система оценки и учета участков магистральных трубопроводов, имеющих значительные по площади и протяженности отслоения покрытий. Вместе с тем наращивание объемов механизированной переизоляции участков с пленочным покрытием требует их выявления и включения в реестры по первоочередному ремонту.

Это предопределяет необходимость разработки системного методического подхода к назначению участков газопроводов для переизоляции на основе предварительной экспертизы исходных материалов.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно большую гамму применяемых изоляционных покрытий, по-прежнему актуальной является проблема разработки новых, более эффективных покрытий. Проблема создания высокоэффективных защитных изоляционных покрытий является ключевой для дальнейшей безопасности трубопроводов.

При разработке новых материалов необходимо учесть недостатки используемых покрытий, улучшив показатели: адгезии, толщину используемого покрытия, а также:

- 1) расширить температурный диапазон нахождения в высокоэластичном состоянии (повысить температуру размягчения и понизить температуру хрупкости);
- 2) стабильность свойств во времени;
- 3) стойкость к биологическому повреждению;
- 4) низкое водопоглощение;
- 5) технологичность производства и применения;
- 6) безопасность для человека и окружающей среды;
- 7) сравнительно не высокую стоимость изоляционного покрытия.

Первые три положения определяют возможность антикоррозионного материала противостоять стресс-коррозии трубопроводов. Следует отметить, что данный вид коррозии является новым видом повреждаемости труб в форме коррозионного растрескивания под напряжением. Это существенно обостряет проблему обеспечения надежности и безопасности транспорта нефти и газа.

Условия эксплуатации магистральных трубопроводов трудно организовать таким образом, чтобы можно было обеспечить стационарные режимы перекачки сырья или исключить колебания давления во времени, т.е. исключить циклические нагрузки.

Что касается восприимчивости трубопровода, т.е. качества стали, то его можно регулировать лишь путем применения новых марок стали при строительстве новых трубопроводов или при замене отдельных участков на новые трубы. При эксплуатации трубопроводов этот фактор становится неуправляемым [7].

Остается только условие, которым можно действительно управлять – изменять условия взаимодействия поверхности нефтегазопровода с окружающей средой посредством применения новых изоляционных материалов с заданными выше свойствами.

Изоляция трубопровода антикоррозионным покрытием может создать условия на поверхности трубопровода, которые могут отличаться от условий на грунте.

Отметим, что применение высококачественных и долговечных защитных покрытий, прошедших комплексную оценку в соответствии с Основными требованиями к внутренним и наружным защитным покрытиям для технологического оборудования [8–15], надземных металлоконструкций позволит обеспечить надежную работу всех элементов системы транспорта и хранения углеводородного сырья, снизит издержки, связанные с ремонтом защитных покрытий, уменьшит экологические риски, продлит период эксплуатации существующих и вновь вводимых трубопроводов.

Литература

1. Любановский В. Д. Современные методы защиты строительных конструкций зданий, сооружений и технологического оборудования от коррозии // Сборник докладов межотраслевой конференции «Антикоррозионная защита–2010» 2010.С. 3–7.
2. Маняченко А. В. Внедрение новых защитных технологий – важнейший элемент обеспечения назначенного ресурса эксплуатации трубопроводов // Материалы отраслевого совещания по вопросам защиты от коррозии. 2005. С. 94–100.
3. Набокова В. В., Тагиров К. М. Развитие концепции ремонта ЛЧМГ в современных условиях // Материалы VI международной конференции «Научный потенциал студенчества». 2010. С. 88–92.
4. Будзуляк Б. В. Основные направления повышения надежности и безопасности газотранспортной системы (ГТС) ОАО «Газпром» // Материалы Международной деловой встречи «Диагностика». 2010. С. 8–14.
5. Набокова В. В. Совершенствование методов противокоррозионной защиты магистральных трубопроводов // Тезисы докладов V научно-практической конференции молодых ученых и специалистов «Газовой отрасли – энергию молодых ученых». 2013. С. 43–47.
6. Запелалов Д. Н. О формировании единого показателя эффективности противокоррозионной защиты объектов ОАО «Газпром» // Материалы отраслевого совещания по проблемам защиты от коррозии. 2009. С. 16–22.
7. Набокова В. В. Дефекты изоляционных покрытий, причины их возникновения. Ремонт изоляционных покрытий // Материалы XIII региональной конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». 2009. С. 98–101.
8. ГОСТ Р 51164-98. Трубопроводы стальные магистральные. Общие требования к защите от коррозии: введ. 1969-01-01. М.: Изд-во стандартов, 1999.
9. ГОСТ 9.402-2004. Покрытия лакокрасочные. Подготовка металлических поверхностей к окрашиванию: введ. 2004-12-08. М.: Стандартинформ, 2005
10. ГОСТ 9.602-2005. Сооружения подземные. Общие требования к защите от коррозии: введ. 2005-06-22. М.: Стандартинформ, 2007.
11. Инструкция по контролю состояния изоляции законченных строительством участков трубопроводов катодной: утв. РАО «Газпром» 05.05.1995: введ. в действие с 05.05.1999 . М.: ВНИИСТ, 1995.
12. Инструкция по оценке дефектов труб и соединительных деталей при ремонте и диагностировании магистральных газопроводов: утв. ОАО «Газпром» 18.11.2008: введ. в действие с 18.11.2008 . М.: ВНИИСТ, 2008.
13. СНиП 2.05.01.85* Магистральные трубопроводы: введ. 1996-11-10.М.: Изд-во стандартов, 1997.
14. Технические требования к наружным антикоррозионным полиэтиленовым покрытиям труб заводского нанесения для строительства, реконструкции и капитального ремонта подземных и морских газопроводов с температурой эксплуатации до +80 °С: СТО Газпром 2-2.3-130-2007; утв. распоряжением ОАО «Газпром» от 8.06.2007 г.; введ. в действие с 21.01.2008. М.: ИРЦ Газпром, 2007.
15. Организация коррозионных обследований ОАО «Газпром». Основные требования: СТО Газпром 2-2.3-310-2009; утв. распоряжением ОАО «Газпром» от 8.12.2008 г.; введ. в действие с 08.12.2008. М.: ИРЦ Газпром, 2009.

УДК 622.279.23/4 (470.63)

**Нелепов Михаил Викторович, Логвинова Татьяна Витальевна,
Лиховид Андрей Александрович**

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН ВЕЛИЧАЕВСКО-КОЛОДЕЗНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

В статье проведено сопоставление различных геологических параметров нефтяных залежей с уровнем добычи углеводородов по скважинам. На фактическом материале оценена степень влияния различных геологических факторов на величины продуктивности нефтяных скважин.

Ключевые слова: добыча нефти, коллектор, пористость, нефтенасыщенность, разработка.

**Nelepov Mikhail V., Logvinova Tatyana V., Likhovid Andrey A.
REGULARITIES OF CHANGE OF EFFICIENCY OF OIL WELLS
OF THE FIELD OF VELICHAEVSKO-KOLODEZNE**

In article comparison of various geological parameters of oil pools to level of production of hydrocarbons on wells is carried out. On the actual material extent of influence of various geological factors at sizes of efficiency of oil wells is estimated.

Key words: oil production, collector, porosity, oil saturation, development.

В настоящий момент большинство нефтяных и месторождений Ставрополя находятся на завершающей стадии разработки. Накопленный материал позволяет не только достоверно оценить геологическое строение залежей, но и установить связи между геологическими параметрами и фактическими результатами эксплуатации скважин. Принято считать, что чем выше на каком-то участке находится скважина, выше толщина вскрытого коллектора, пористость, нефтенасыщенность, тем выше будет накопленная добыча по скважине. Так ли это на самом деле, и какой из факторов оказывает наибольшее влияние, а какой наименьшее? Ответы на эти вопросы позволят выбрать наилучшее положение для проектируемой под бурение скважины.

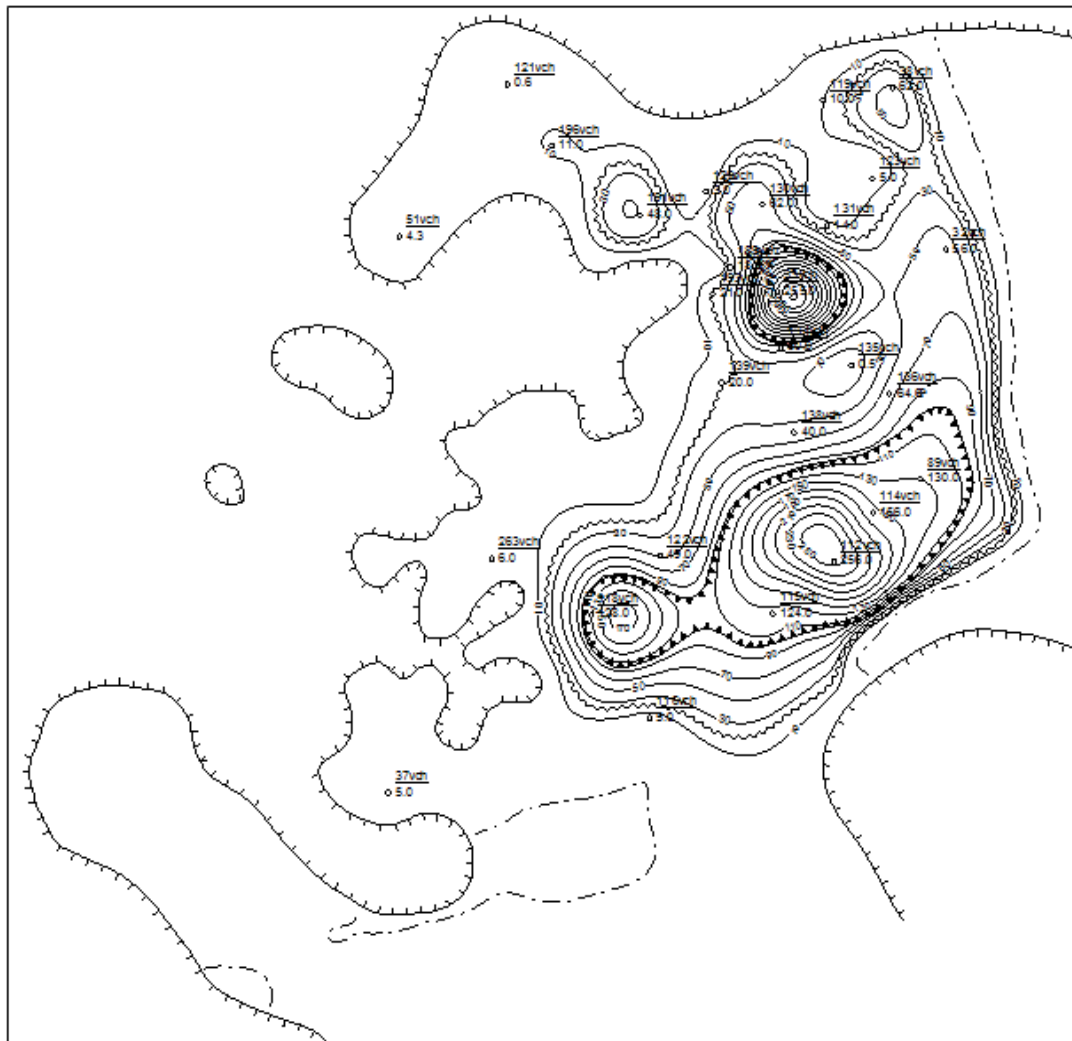
Анализ добычи Величаевско-Колодезного месторождения. Величаевско-Колодезное месторождение открыто в 1956 году, введено в разработку в 1957 году. Значительные запасы нефти этого месторождения содержатся в VIII₁₊₂ пласте нижнего мела. Продуктивный пласт представлен терригенными породами: гравелитами, песчаниками, алевролитами, аргиллитами. Общая толщина пласта изменяется в пределах 7,3–40,4, среднее значение – 21,2 м. По толщине пласт достаточно выдержан, однако отличается неоднородностью распространения коллекторов, наличием зон замещения коллекторов непроницаемыми породами. В пласте отмечается 2–3 непроницаемых прослоя толщиной 0,4–9,5 м, среднее значение – 4,5 м. Эффективная толщина пласта изменяется в пределах 0,1–21,1 м, составляет в среднем 3,7 м.

Залежь VIII₁₊₂ пласта нижнего мела введена в промышленную разработку в январе 1968 г. Начальные дебиты нефти составляли 60–80 у.е./сут. (скв. 10, 25, 31), в среднем 70 у.е./сут. при обводненности продукции 0,1–50 %. Максимальные отборы нефти – 479,6–531,9 у.е., были достигнуты в 1970–1973 г.г., когда залежь разрабатывалась наибольшим количеством добывающих скважин при минимальной обводненности продукции. За период промышленной разработки в эксплуатации перебывало 63 добывающих скважины.

Поскольку пласты VIII₁ и VIII₂ разделены между собой непроницаемым прослоем и имеют различные отметки водо-нефтяного контакта, анализ добычи также проводился отдельно.

Рассмотрим пласт VIII₁. С целью анализа добычи, карта накопленных отборов построена в обычном виде: величины накопленных отборов в скважинах интерполированы между собой, соответственно в неколлекторе и за ВНК добыча равна 0 (рис. 1). На карте можно выделить три области: с высокой добычей (свыше 100 у.е.), со средней добычей, с низкой добычей (менее 20 у.е.).

Область низкой добычи находится вблизи неколлекторов, область высокой добычи приурочена к центральной и южной части поднятия. Для сопоставления с другими параметрами пласта, границы областей обведены полигонами соответственно волнистой линией – добыча свыше 20 у.е. и зубчатой линией – добыча нефти свыше 100 у.е. Полученные таким образом полигоны добычи накладывались на структурную карту по кровле коллектора и карты параметров пласта.

Условные обозначения:

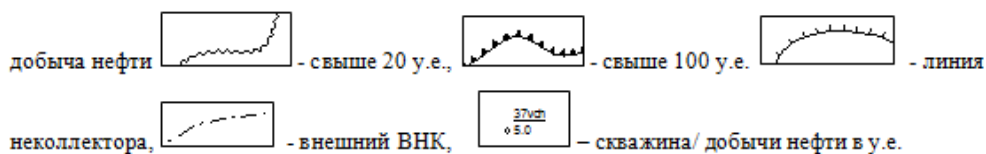

Рис. 1. Карта накопленной добычи нефти пласта $K_1VШ_1$

По карте кровли коллектора выяснилось, что скважины с высокой добычей находятся в среднем и низком интервале глубин. В этот же интервал бессистемно попадают и скважины со средней и низкой добычей. Значит, на величину добычи влияет не расположение по глубине, а удаление от ВНК и линии неколлектора.

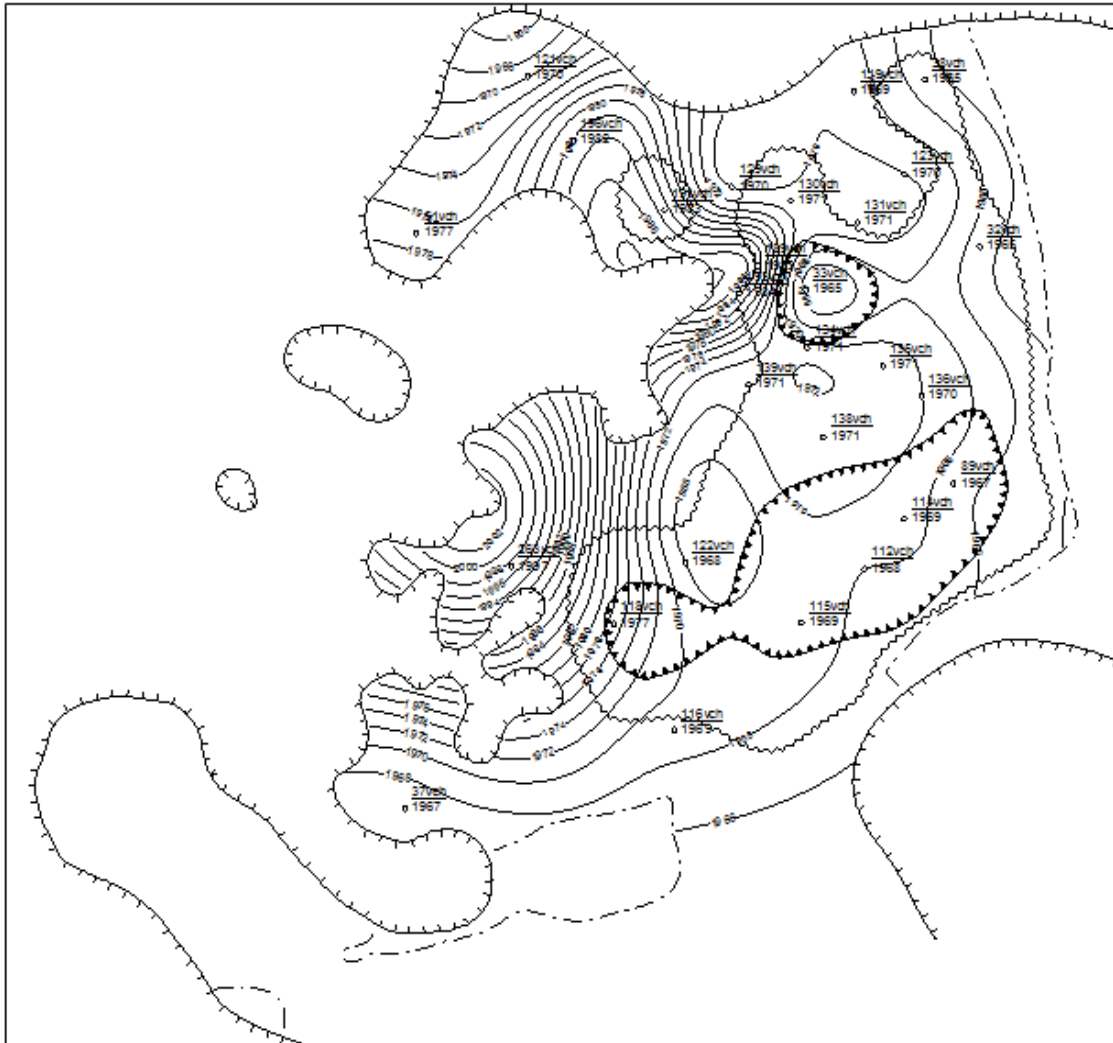
По карте эффективных нефтенасыщенных толщин можно сказать, что высокопродуктивные скважины смещены к краю области высоких толщин. В саму же область высоких толщин попали скважины со средней (136, 138) и низкой добычей (135).

Сравнивая полигоны добычи с картами пористости и нефтенасыщенности коллектора можно отметить, что все высокопродуктивные скважины попали в область улучшенной пористости. Однако, в эту же область попали и часть скважин средней и низкой продуктивности. В зону повышенной нефтенасыщенности попала лишь одна 114 высокопродуктивная скважина, а также скважины со средней (19, 32, 136) и низкой (135) добычей.

Более информативной могла бы оказаться карта удельных запасов, отображающая совместную характеристику пласта: произведение нефтенасыщенной толщины коллектора, коэффициента открытой пористости и коэффициента нефтенасыщенности коллектора. Как выяснилось, наиболь-

шие запасы сосредоточены в районе скважин с небольшой (135) и средней (136) добычей. Высокопродуктивные скважины приурочены к области средних запасов. Скважины с небольшой добычей, как правило, расположены в области низких запасов.

Можно было бы предположить, что существенную поправку в наши рассуждения будет вносить время ввода скважин в разработку. Как видно из рис. 2, ввод скважин в разработку осуществлялся по мере продвижения ВНК. Примерно в одно время были введены скважины с разным уровнем накопленной добычи. Например, скважины с максимальной добычей были введены с 1965 г. (33) по 1977 г. (118). Но в этот же период были введены и почти все скважины со средней добычей, а также скважины 37, 51, 121 с малой добычей нефти.

Условные обозначения:

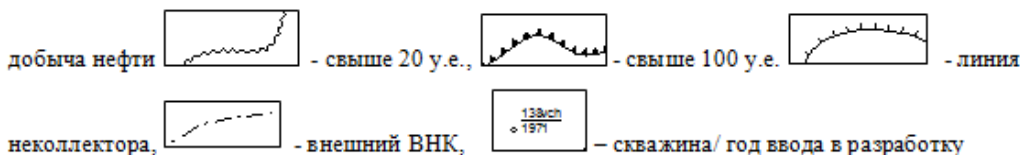
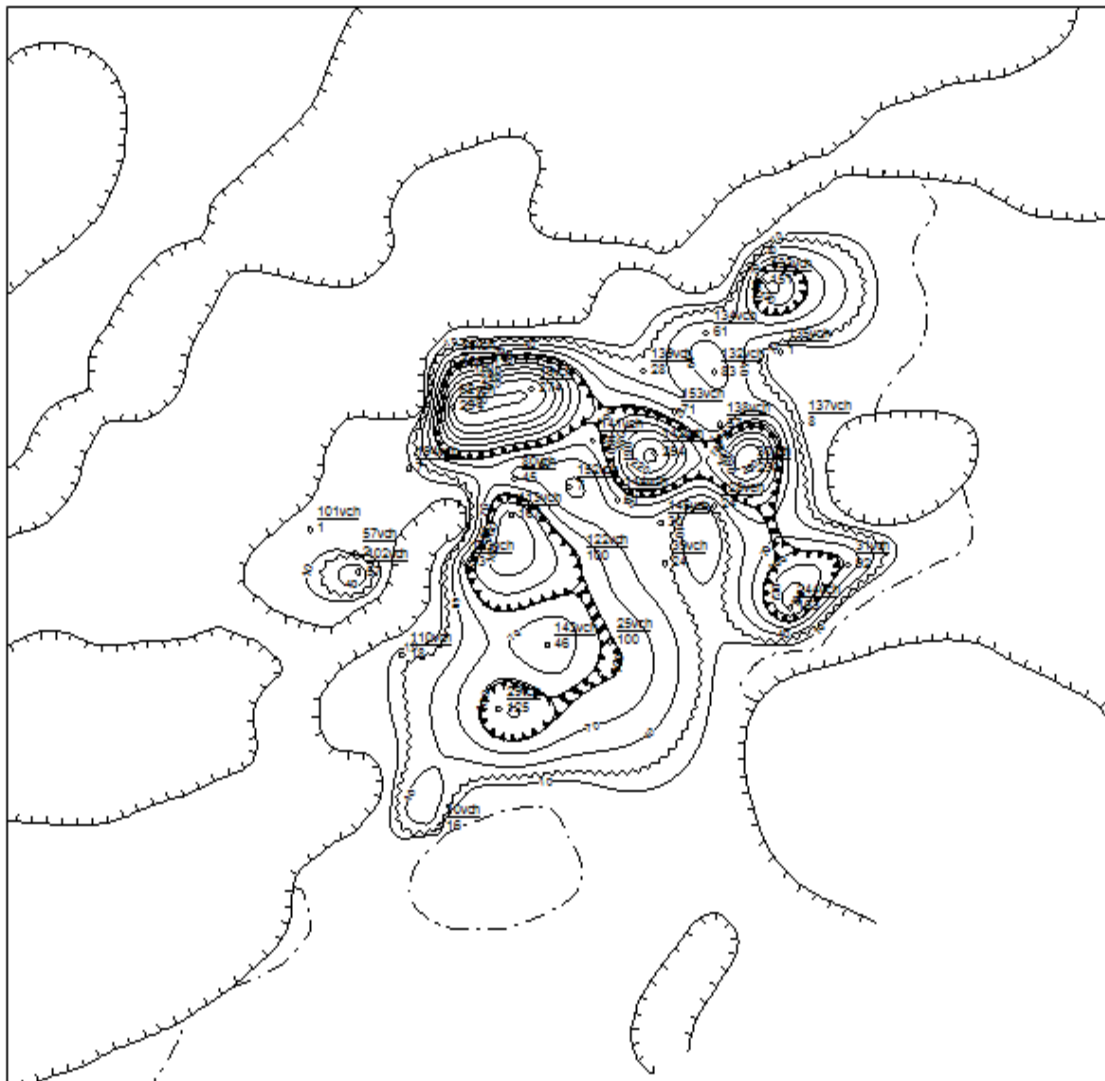

Рис. 2. Карта ввода скважин в разработку пласта $K_1 VIII_1$

Для VIII_2 пласта мы построили карту накопленной добычи по тем же принципам, как и для VIII_1 пласта (рис. 3). Область низкой добычи находится вблизи неколлекторов, область высокой добычи приурочена к центральной и южной части поднятия. Выделенные границы областей также были обведены полигонами соответственно волнистой линией – добыча свыше 20 у.е. и зубчатой линией – добыча нефти свыше 100 у.е.

Условные обозначения:

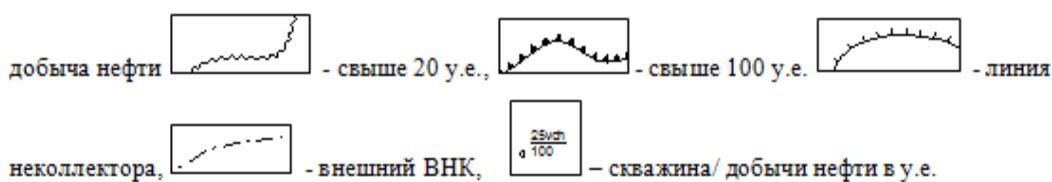

Рис. 3. Карта накопленной добычи нефти пласта $K_1VШ_2$

Накладывая полигоны добычи на структурную карту и карты параметров пласта (толщина, пористость и др.), мы получили результаты аналогичные $VШ_1$ пласту. На величину добычи в значительной степени влияет удаление от ВНК и линии неколлектора. На карте эффективных нефтенасыщенных толщин высокопродуктивные скважины оказались смещены к краю области высоких толщин. По карте пористости отмечается, что все высокопродуктивные скважины попали в область улучшенной пористости. Однако в эту же область попали и часть скважин средней и низкой продуктивности.

В зону повышенной нефтенасыщенности попала лишь одна 114 высокопродуктивная скважина, а также скважины со средней (19,32,136) и низкой (135) добычей. По карте удельных запасов наибольшие запасы сосредоточены в районе скважин с небольшой (135) и средней (136) добычей. Высокопродуктивные скважины приурочены к области средних запасов.

Таким образом, детальный анализ результатов разработки Величаевско-Колодезного месторождения позволяет сделать следующие выводы.

1. Наибольшее негативное влияние на добычу оказывает расположение скважины вблизи неколлектора. Эта область характеризуется низкими толщинами коллектора и ухудшенными коллекторскими свойствами. Расположение скважин вблизи ВНК также нежелательно по причине быстрого обводнения. Таким образом, определяющим фактором являются структурные особенности пласта.

2. Вторым важным фактором можно назвать пористость пласта. Хорошая пористость определяет то, что в этом же месте будет и хорошая проницаемость, а значит и высокий коэффициент охвата.

3. Третьим по важности фактором является эффективная толщина коллектора. В совокупности с пористостью и нефтенасыщенностью (удельные запасы), можно твердо сказать, что в области низких запасов будет и низкая добыча. Однако высокие удельные запасы не гарантируют высокую добычу.

4. Фактор нефтенасыщенности коллектора практически не оказывает влияния на разницу в величине добычи по скважинам.

5. Используемых нами данных не достаточно, чтобы в полной мере определить, почему некоторые скважины являются высокопродуктивными, а соседние с ними нет. Можно предположить, что распределение проницаемости коллектора по площади будет отличаться от распределения пористости.

Литература

1. Пересчет запасов нефти и растворенного газа, и ТЭО КИН месторождения Величаевско-Колодезное. Научно-технический отчет по договору №1750210/0061Д. г. Краснодар, 2011 г.

УДК 662.994/621.574.013-932.2

Паросоченко Сергей Анатольевич

УТИЛИЗАЦИЯ ТЕПЛОТЫ ВЫХЛОПНЫХ ГАЗОВ ГПА КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ КС

В статье рассмотрены возможные пути решения проблемы использования наиболее крупного источника вторичных энергетических ресурсов компрессорной станции – теплоты выхлопных газов газоперекачивающих агрегатов на примере Рождественской газоконпрессорной службы Северо-Ставропольского подземного хранилища газа (ПХГ). Утилизацию тепла предлагается производить с применением абсорбционных холодильных машин и использовать полученный холод для повышения эффективности работы оборудования, установленного на КС, а также снижения расхода топливно-го газа газоперекачивающих агрегатов.

Ключевые слова: газоконпрессорная станция, вторичные энергоресурсы, теплоты выхлопных газов, утилизация теплоты, абсорбционные холодильные машины

Parosochenko Sergey A.

UTILIZATION OF GAS-COMPRESSOR UNITS' EXHAUST GASES HEAT AS A METHOD OF ENERGY AND ECOLOGICAL EFFICIENCY INCREASE OF A COMPRESSOR STATION PERFORMANCE

The problem and possible ways of the largest source of compressor stations secondary energy resources use – exhaust gases heat of gas-compressor units are considered in this paper. Rozhdestvenskaya gas compressor station of North-Stavropolskiy underground gas storage (UGS) was taken as an example. It is proposed to produce heat utilization using the absorption refrigerating machines, and to use the chill received both for the effective function of the equipment installed at the compressor stations, and for the reduction of gas pumping units fuel gas consumption.

Key words: gas compressor station, secondary energy resources, exhaust gases heat, heat utilization, absorption refrigerating machines

Согласно статистике, экономика в России является одной из наиболее энергоёмких в мире, по эффективности использования топливо-энергетических ресурсов (ТЭР) в 3–6 раз отстаёт от многих развитых стран. Причиной этого является целый ряд самых разнообразных факторов от использования морально устаревшего и физически изношенного оборудования до менталитета. Есть и объективные факторы, такие как протяжённость территории, на севере – тяжелые климатические условия, но даже с учетом этого ресурсы используются нерационально.

Опыт участия в реализации программ энергосбережения на производстве позволяет сделать вывод о том, что добиться заметной реальной экономии ТЭР без основательной модернизации оборудования или внедрения инновационных решений по использованию вторичных ТЭР, невозможно даже при имеющемся потенциале. Должное внимание энергосбережению не уделяется, реализуемые в настоящее время решения в большинстве случаев не затрагивают кардинально основные технологические процессы, некоторые мероприятия носят формальный характер. Большинство мероприятий направлено на экономию незначительного объема используемых энергетических ресурсов, что, соответственно, не может заметно изменить ситуацию.

Для получения максимального эффекта в первую очередь необходимо направить внимание и усилия на анализ наиболее крупных статей расхода энергоресурсов. Для объектов ООО «Газпром ПХГ», как и для большинства предприятий газовой промышленности, основным энергоресурсом является природный газ (в целом по ОАО «Газпром» доля природного газа в используемых энергоресурсах превышает 90 %). По Ставропольскому УПХГ среди всех статей расхода природного газа более 80 % составляет топливный газ для привода газоперекачивающих агрегатов (к примеру, в 2008 г. 83 % газа, расходуемого на собственные нужды Ставропольского УПХГ, пришлось на топливный газ ГПА). В стоимостном выражении затраты на топливный газ ГПА за 2008 год составили более 100 млн руб.

Газотурбинный двигатель обладает целым рядом достоинств и в настоящее время незаменим для работы в составе ГПА, но экономичность не в их числе. Паспортный КПД ГПА-Ц-8Б, установленных на Рождественской ГКС, составляет 32 % при номинальном режиме работы. Кроме того, эффективность работы ГПА на ПХГ снижается при работе в зоне, не достигающей оптимального режима ввиду того, что мощность агрегата не задействована. В настоящее время большую часть сезона закачки ГПА работают с пониженной потребляемой мощностью, поскольку давление в ПХГ гораздо ниже оптимального для ГПА. При проектировании КС ПХГ все расчеты проводились исходя из условий максимального проектного давления газа в хранилище с запасом, которое не достигается даже в самом конце закачки. Таким образом, получается, что всё остальное время ГПА работают недогруженными и выдаваемая ими мощность не используется в полном объеме. Отсюда и низкая эффективность работы станции и перерасход топливного газа на каждую тысячу кВт политропной работы.

При работе ГПА образуется большой объем вторичных ресурсов – это тепло выхлопных газов ГПА, температура которых на выходе из выхлопной шахты ГПА составляет по фактическим данным замеров от 430 до 480 °С (в среднем – 450 °С). Расход выхлопных газов составляет 29,1 м³/с на 1 агрегат [1]. За 2008 год суммарно ГПА Рождественской ГКС выбросили в атмосферу около 2,3 млрд м³ выхлопных газов. В настоящее время это тепло на Рождественской ГКС никак не используется. Среди путей решения данной проблемы на КС наиболее широко распространено оборудование выхлопных шахт ГПА утилизаторами тепла, представляющими собой теплообменные аппараты, в которых происходит нагрев теплоносителя (воды) для отопления производственных и административно бытовых помещений станции. Однако это актуально только для линейных компрессорных станций при работе в зимний период или КС ПХГ, работающих при отборе газа.

Рождественская ГКС работает в летний период при закачке газа в ПХГ, поэтому необходимы другие пути использования энергии, среди которых можно выделить два основных – выработка электроэнергии и выработка холода.

Оборудование КС электростанцией, работающей на выхлопном газе ГПА, позволит экономить дорогостоящую в настоящее время покупную электроэнергию. Потребление электроэнергии по станции за сезон закачки 2008 г. составило около 5 млн кВт/ч (затраты на электроэнергию около 8 млн руб).

Поскольку Рождественская ГКС работает летом, повышенная температура окружающего воздуха способствует снижению эффективности работы как компрессорного, так и охлаждающего оборудования (АВО газа). Таким образом, для повышения эффективности необходимо при утилизации избыточной тепловой энергии получать продукт, в котором в тот момент испытывается недостаток – выработка холода, который на КС может быть использован для повышения эффективности работы оборудования по двум направлениям:

- 1) охлаждение технологического газа после компримирования (повышать эффективность работы АВО);
- 2) охлаждение воздуха на входе в осевой компрессор ГПА.

Для охлаждения технологического газа после прохождения ступеней компримирования на станции установлены аппараты воздушного охлаждения, вентиляторы которых приводятся электро-

двигателями. В жаркую погоду уменьшение разности температур между охлаждаемым газом и теплым воздухом значительно снижает эффективность работы электроприводных вентиляторов АВО, что также вызывает повышенный и непроизводительный расход электроэнергии. В результате, высокая температура воздуха компенсируется значительным увеличением его расхода, достижение требуемой температуры газа на выходе АВО газа происходит за счёт увеличения как поверхности теплообмена, так и расхода воздуха, затрачиваемого на охлаждение, то есть включением дополнительных секций АВО газа. При подаче на вентиляторы АВО газа охлажденного воздуха, возрастёт депрессия по температуре на охлаждаемый газ, в результате при сохранении той же температуры газа на выходе будет возможным значительно сократить объём воздуха на охлаждение. Экономия электроэнергии достигается либо отключением части работающих секций АВО газа, либо, что предпочтительнее, снижением скорости вращения вентиляторов с использованием частотного регулирования привода.

Эффективность работы компрессорного оборудования также снижается при высокой температуре окружающего воздуха. Работа газотурбинных двигателей при температуре воздуха до $+35...+40^{\circ}\text{C}$ на входе в двигатель (номинальное значение $+15^{\circ}\text{C}$) приводит к снижению мощности (рис. 1). С апреля по октябрь 2008 года перерасход топливного газа по Рождественской ГКС составил 6,3 млн м^3 газа (11,7 млн рублей).

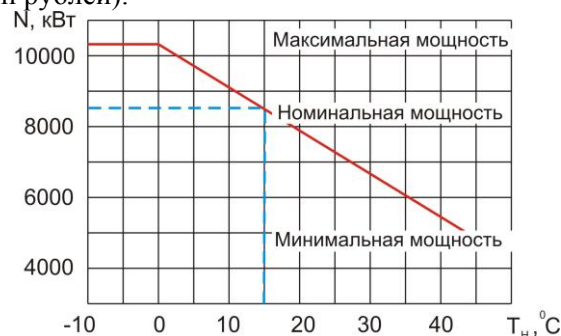

Рис. 1. График зависимости мощности N от температуры окружающего воздуха

Перерасход топливного газа – это одна сторона проблемы, связанная с работой двигателя при высокой температуре окружающего воздуха. Вторая сторона – это влияние такой работы на сам двигатель. В данном случае эффективность необходимо понимать в широком смысле – это не только расход газа, мощность, политропная работа, КПД на какой-то определённый момент времени, но и показатели двигателя, характеризующие его работу в течение продолжительного времени – ресурс двигателя, наработка на отказ, продолжительность его работы между капитальными ремонтами.

Заявленный заводом изготовителем ресурс двигателя означает то, что он может столько проработать при его работе в оптимальных условиях при номинальном режиме загрузки. Повышение эффективности работы в данной ситуации означает, что нужно стремиться создавать условия работы оборудования наиболее близкими к оптимальным. Особенно это актуально в отношении такого дорогостоящего и высокоточного агрегата, как газотурбинный двигатель.

Увеличение температуры делает воздух более разреженным при том же давлении. При этом в единице объёма смеси уменьшается массовое содержание кислорода. Другими словами, при увеличении температуры воздух снижает свои окислительные свойства. Смесь становится излишне обогащённой, то есть происходит уход из оптимального режима сжигания топлива. В результате уменьшаются обороты двигателя, снижается мощность и производительность. Для поддержания производительности ГПА дозатор топливного газа автоматически увеличивает подачу, обороты восстанавливаются, но достигается это перерасходом топливного газа. Увеличение оборотов ротора приводит к увеличению подачи воздуха осевым компрессором, однако смесь по-прежнему остается обеднённой на кислород. Увеличение скорости подачи компонентов смеси в камеру сгорания приводит, во-первых, к увеличению температуры в камере сгорания, во-вторых – к смещению фронта горения по потоку к выходу камеры сгорания, к лопаткам силовой турбины и соплового аппарата. Такое перераспределение поля температур вызывает увеличение температурной нагрузки на лопатки силовой турбины и сопловых аппаратов, и, соответственно, перегрев лопаток. Продолжительная работа в таких условиях приводит к возникновению и развитию трещин в камере сгорания, оплавлению и обгоранию рабочих лопаток силовой турбины и сопловых аппаратов, в результате чего происходит снижение ресурса двигателя. На рис. 2 представлены результаты обследования одного

из двигателей Рождественской ГКС, выполненные специалистами службы МТС ГПА Инженерно-технического центра ООО «Газпром трансгаз Ставрополь».

Рис. 2. Фотография лопатки 1-й ступени соплового аппарата силовой турбины ГТД НК-14СТ (ГПА ст. № 7 Рождественской ГКС)

Это подтверждает анализ статистических данных об отказах двигателей НК-14СТ за 10 лет (1998–2008 гг.), свидетельствующий о том, что в среднем межремонтный ресурс составляет 10,7 тыс. часов, что почти в 2,5 раза меньше нормативного межремонтного ресурса (рис. 3). Капитальный ремонт двигателя проводится на заводе-изготовителе, стоимость ремонта составляет около 35 млн руб.

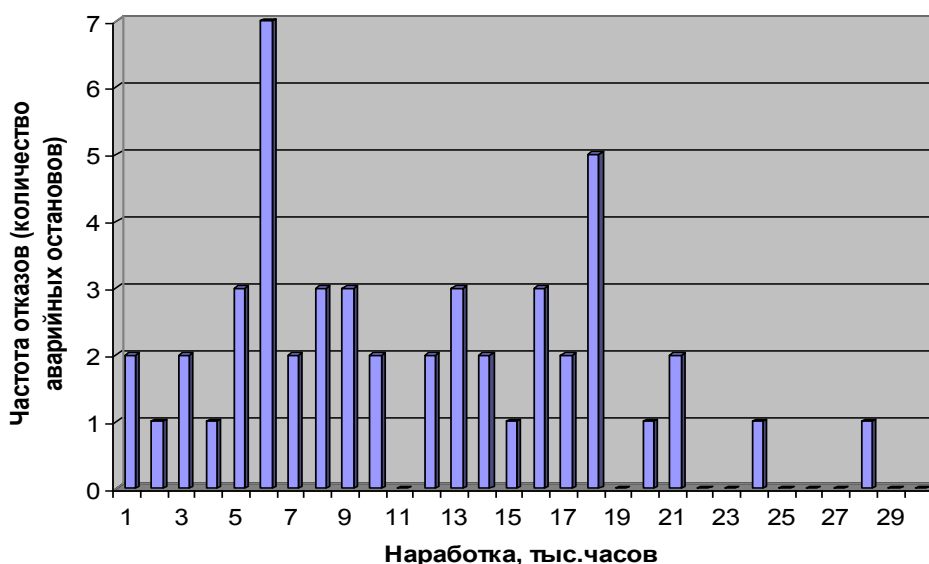

Рис. 3. Распределение количества отказов двигателей НК-14СТ от наработки

Решением комплекса обозначенных выше проблем является применение на КС абсорбционных холодильных машин (АБХМ), представляющих собой пароконденсационные холодильные установки, в которых хладагент испаряется в условиях вакуума при низких температурах за счет его поглощения (абсорбции) абсорбентом.

Существуют 2 основных типа абсорбционных холодильных машин: бромистолитиевые и водоаммиачные. В бромистолитиевых АБХМ в качестве хладагента используется вода, а в качестве абсорбента – бромид лития LiBr. В водоаммиачных АБХМ в качестве хладагента используется аммиак NH_3 , а в качестве абсорбента – вода. В настоящее время наибольшее распространение получили бромистолитиевые АБХМ.

Принципиальная схема одноступенчатой бромистолитиевой АБХМ представлена на рис. 4.

Хладагент испаряется при понижении давления в испарителе. Этот процесс идет с поглощением теплоты. В отличие от пароконденсационной холодильной машины, процесс понижения давления в испарителе происходит не за счет работы компрессора, а за счет объемного поглощения (абсорбции) хладагента жидким абсорбентом в абсорбере. Затем абсорбент с поглощенным им хладагентом (бинарный раствор) поступает в генератор (или десорбер). В генераторе бинарный раствор нагревается за счет горения газа, паром или горячими выхлопными газами, в результате чего происходит выделение

хладагента из абсорбента. Обедненный абсорбент из генератора возвращается в абсорбер. Хладагент поступает под давлением в конденсатор, где переходит в жидкую фазу с выделением теплоты, а затем через редуцирующий клапан поступает в испаритель, после чего начинается новый цикл.

Изменение концентрации хладагента в абсорбере и генераторе сопровождается изменением температуры насыщения. Для снижения потерь энергии при циркуляции абсорбента между абсорбером и генератором устанавливается рекуперативный теплообменник.

Наибольшее распространение получили АБХМ, с использованием энергии горячей воды или пара. Кроме того, на ряде ГПА за рубежом внедрены АБХМ, работающие непосредственно на тепловой энергии выхлопных газов, которые для наших условий представляют наибольший интерес. Одной из наиболее известных компаний по производству АБХМ и единственной компанией, предлагающей АБХМ, работающие на энергии выхлопных газов, является американская компания BROAD. Абсорбционные холодильные машины компании BROAD, работающие на энергии выхлопных газов (серии BE), уже нашли применение в странах – лидерах мировой энергетики (США, Германия, Япония, Корея, Арабские Эмираты).

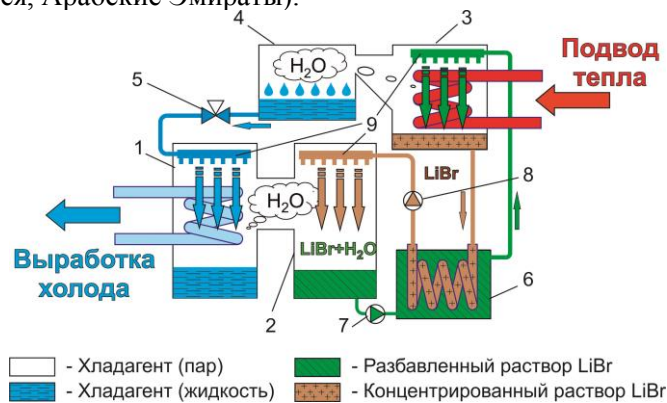

Рис. 4. Принципиальная схема работы одноступенчатой бромисто-литиевой АБХМ: 1 – испаритель; 2 – абсорбер; 3 – десорбер (генератор); 4 – конденсатор; 5 – редуцирующий клапан; 6 – теплообменник; 7 – насос разбавленного раствора; 8 – насос распыления концентрированного раствора; 9 – распылители

В России внедрение АБХМ, работающих на энергии выхлопных газов, только начинается [2, 3]. Как следует из приведённого в статье [3] примера, использование схемы утилизации тепла выхлопных газов абсорбционной холодильной машиной для охлаждения воздуха на входе газотурбинного привода электростанции позволяет значительно повысить КПД двигателя и мощность (до 15 %).

Окончательный ответ на вопрос об эффективности использования АБХМ могут дать только опытно-промышленные испытания. Для этого предлагается установить АБХМ с обвязкой одного ГПА для проведения испытаний. Это позволит точно определить все преимущества, выявить недостатки, определить эксплуатационные расходы, рассчитать эффективность.

Вопросы, рассмотренные в статье на примере Рождественской ГКС, актуальны как для других компрессорных станций ПХГ, работающих на закачку, особенно в южных регионах, так и для линейных КС.

Проблема повышения энергоэффективности производства многогранна, и мероприятия, направленные на её решение позволят, не только снизить издержки и получить прибыль, но и повысить экологичность производства: чем меньше энергии затрачивается на единицу производимой продукции (услуг), тем меньшее воздействие производственных объектов на окружающую среду, меньше выбросы вредных веществ, снижение тепловых выбросов в атмосферу, что немаловажно и должно быть учтено при формировании программ и концепций энергосбережения.

Литература

1. СТО Газпром 2-3.5-039-2005. Каталог удельных выбросов вредных веществ газотурбинных газоперекачивающих агрегатов. Разраб. ООО «ВНИИГАЗ»; утв. и введ. в действие: распоряж. ОАО «Газпром» № 206 от 30.08.2005 г. с 15.12.2001 г. Москва: ООО «ИРЦ Газпром», 2005. 147 с.
2. Абсорбционные технологии в системах тригенерации // Газотурбинные технологии. 2007. № 6. С. 36–37.
3. О повышении мощности и кпд ГТД в теплое время года за счет охлаждения циклового воздуха // Газотурбинные технологии. 2008. № 1. С. 16–18.

УДК 622.279.23

Петренко Василий Иванович, Петренко Иван Николаевич

МАССОПЕРЕНОС ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ГАЗОКОНДЕНСАТНОЙ ЗАЛЕЖИ ПРИ УПРУГОВОДОНАПОРНОМ РЕЖИМЕ РАЗРАБОТКИ

В статье рассматривается вопрос о том, как снижение пластового давления обуславливает ретроградную конденсацию углеводородов и испарение остаточной воды, с которыми происходит массоперенос химических элементов.

Ключевые слова: залежь, газоконденсат, конденсационная вода, химические элементы, массоперенос.

Petrenko Vasiliy I., Petrenko Ivan N.

MASS TRANSPORT OF CHEMICAL ELEMENTS IN THE GAS-CONDENSATE DEPOSITS AT ELASTIC WATER DRIVE DEVELOPMENT MODE

The article considers the question of how the reduction in reservoir pressure causes retrograde condensation hydrocarbons and evaporation of residual water, which there is the mass transfer of chemical elements.

Key words: deposit, gas condensate, condensation water, chemical elements, mass transfer.

В большинстве случаев при текущих термобарических параметрах в поровом пространстве разрабатываемой газоконденсатной залежи в фазовом равновесии находятся: пластовый газ, представленный газом-растворителем (CH₄-C₄H₁₀), парами высококипящих углеводородов (после конденсации газоконденсат); газоконденсат, образовавшийся в результате ретроградных процессов при изотермическом снижении пластового давления ниже давления начала конденсации; остаточная вода с растворённым в ней газом; газонасыщенная остаточная нефть (для вторичных газоконденсатных залежей типа газоконденсатного месторождения Хасси Р'Мель в Алжире [1]).

Практика разработки газоконденсатных месторождений свидетельствует о наличии в газоконденсатах и конденсационных водах многих химических элементов (рис. 1 и 2), что позволяет предполагать о подобном распределении элементов и в газовой фазе углеводородов и воды. Имеются публикации с количественными оценками массопереноса химических элементов в приземную атмосферу [2–7], однако отсутствуют публикации о массопереносе элементов при фазовых переходах флюидов непосредственно в газоконденсатных залежах. Авторы данной работы попытались ликвидировать имеющийся пробел.

Периоды	Ряды	ГРУППЫ ЭЛЕМЕНТОВ															
		I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII	
		а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	б	а
1	1	H															He
2	2	Li	Be	B	C	N	O	F									Ne
3	3	Na	Mg	Al	Si	P	S	Cl									Ar
4	4	K	Ca		Sc	Ti	V	Cr	Mn	Fe	Co	Ni					
	5		Cu	Zn	Ga	Ge	As	Se	Br								Kr
5	6	Rb	Sr		Y	Zr	Nb	Mo	Tc	Ru	Rh	Pd					
	7		Ag	Cd	In	Sn	Sb	Te	I								Xe
6	8	Cs	Ba		лантаноиды	Hf	Ta	W	Re	Os	Ir	Pt					
	9		Au	Hg	Tl	Pb	Bi	Po	At								Rn
7	10	Fr	Ra		актиноиды	Rf	Db	Sg	Bh	Hn	Mt						

	La	Ce	Pr	Nd	Pm	Sm	Eu	Gd
Лантаноиды		Tb	Dy	Ho	Er	Tm	Yb	Lu
	Ac	Th	Pa	U	Np	Pu	Am	Cm
Актиноиды		Bk	Cf	Es	Fm	Md	(No)	(Lr)

Рис. 1. Химические элементы в газоконденсатах

Периоды	Ряды	ГРУППЫ ЭЛЕМЕНТОВ																
		I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII		
		а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	а	б	б		а
1	1	H																He
2	2	Li	Be	B	C	N	O	F										Ne
3	3	Na	Mg	Al	Si	P	S	Cl										Ar
4	4	K	Ca	Sc	Ti	V	Cr	Mn	Fe	Co	Ni							
	5	Cu	Zn	Ga	Ge	As	Se	Br										Kr
5	6	Rb	Sr	Y	Zr	Nb	Mo	Tc	Ru	Rh	Pd							
	7	Ag	Cd	In	Sn	Sb	Te	I										Xe
6	8	Cs	Ba	лантаноиды	Hf	Ta	W	Re	Os	Ir	Pt							
	9	Au	Hg	Tl	Pb	Bi	Po	At										Rn
7	10	Fr	Ra	актиноиды	Rf	Db	Sg	Bh	Hn	Mt								

Лантаноиды	La	Ce	Pr	Nd	Pm	Sm	Eu	Gd
		Tb	Dy	Ho	Er	Tm	Yb	Lu
Актиноиды	Ac	Th	Pa	U	Np	Pu	Am	Cm
		Bk	Cf	Es	Fm	Md	(No)	(Lr)

Рис. 2. Химические элементы в конденсационных водах

Для оценки массопереноса элементов непосредственно в залежи необходимо оценить масштабы выпадения конденсата в пласте и испарения остаточной воды. За основу приняты результаты разработки газоконденсатного месторождения 99 с начальными запасами газа свыше 2 трлн м³. В табл. 1 приведены масштабы фазовых переходов высококипящих углеводородов и остаточной воды. За весь период разработки в залежи выпало в жидкую фазу 153346,8 тыс. т газоконденсата и испарилось 4157,5 тыс. м³, образовав 5554,5 млн м³ водяного пара.

Таблица 1

Масштабы выпадения высококипящих УВ и испарения остаточной воды в пласте газоконденсатного месторождения 99

Годы разработки	Пластовое давление, МПа	Δq, г/м ³	Выпадение конденсата в пласте, тыс. т		ΔW, г/м ³	Испарение остаточной воды	
			за год	итого		жидкость, тыс. м ³	водяной пар, млн м ³
1	2	3	4	5	6	7	8
1963	30,48	0,01	23,6	94,3	—	—	—
1964	30,43	0,07	164,8	259,1	0,003	7,1	9,4
1965	30,39	0,05	117,6	376,7	0,002	11,8	15,7
1966	30,35	0,06	141,0	517,7	0,002	16,5	22,0
1967	30,29	0,09	211,3	729,0	0,003	23,5	31,4
1968	30,24	0,07	164,2	893,2	0,002	28,2	37,7
1969	30,18	0,10	234,2	1127,4	0,003	35,2	47,1
1970	30,12	0,10	233,9	1361,3	0,002	39,9	53,3
1971	30,06	0,10	233,6	1594,9	0,004	49,3	65,8
1972	29,99	0,12	279,9	1874,8	0,003	56,3	75,2
1973	29,87	0,21	488,8	2363,6	0,006	70,2	93,8
1974	29,82	0,10	232,1	2595,7	0,006	84,2	112,4
1975	29,77	0,09	208,2	2803,9	0,008	102,7	137,2

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
1976	29,76	0,02	46,1	2850,0	0,008	121,1	161,8
1977	29,61	0,30	688,2	3538,2	0,008	139,4	186,3
1978	29,35	0,57	1300,6	4838,8	0,015	173,7	232,0
1979	28,93	1,01	2285,2	7124,0	0,023	225,7	301,5
1980	28,32	1,71	3835,1	10959,1	0,016	261,6	349,5
1981	27,52	2,62	5826,0	16785,1	0,022	310,5	414,8
1982	26,58	3,59	7895,0	24680,1	0,029	374,3	500,1
1983	25,53	4,56	9848,3	34528,4	0,055	493,1	658,7
1984	24,36	5,66	11902,4	46430,8	0,065	629,8	841,4
1985	23,39	5,07	10323,5	56754,3	0,083	798,8	1067,1
1986	22,42	5,31	10404,9	67159,2	0,095	984,9	1315,8
1987	21,44	5,56	10469,9	77629,1	0,086	1146,9	1532,2
1988	20,46	5,65	10232,6	87861,7	0,090	1309,9	1750,0
1989	19,50	5,57	9676,2	97537,9	0,100	1483,6	1982,1
1990	18,54	5,51	9154,9	106692,8	0,111	1668,0	2228,5
1991	17,58	5,38	8525,0	115217,8	0,118	1855,0	2478,3
1992	16,60	5,29	7974,0	123191,8	0,127	2046,4	2734,0
1993	15,62	5,00	7147,9	130339,7	0,135	2239,4	2991,9
1994	14,64	4,63	6221,7	136561,4	0,181	2482,6	3316,8
1995	13,66	4,18	5229,4	141790,8	0,222	2760,4	3687,9
1996	12,74	3,46	4007,8	145798,6	0,212	3005,9	4015,9
1997	11,79	3,01	3223,8	149022,4	0,233	3255,5	4349,3
1998	10,82	2,41	2383,1	151405,5	0,276	3528,4	4713,9
1999	10,02	1,44	1302,8	152708,3	0,328	3825,2	5110,4
2000	9,36	0,78	638,5	153346,8	0,406	4157,5	5554,5

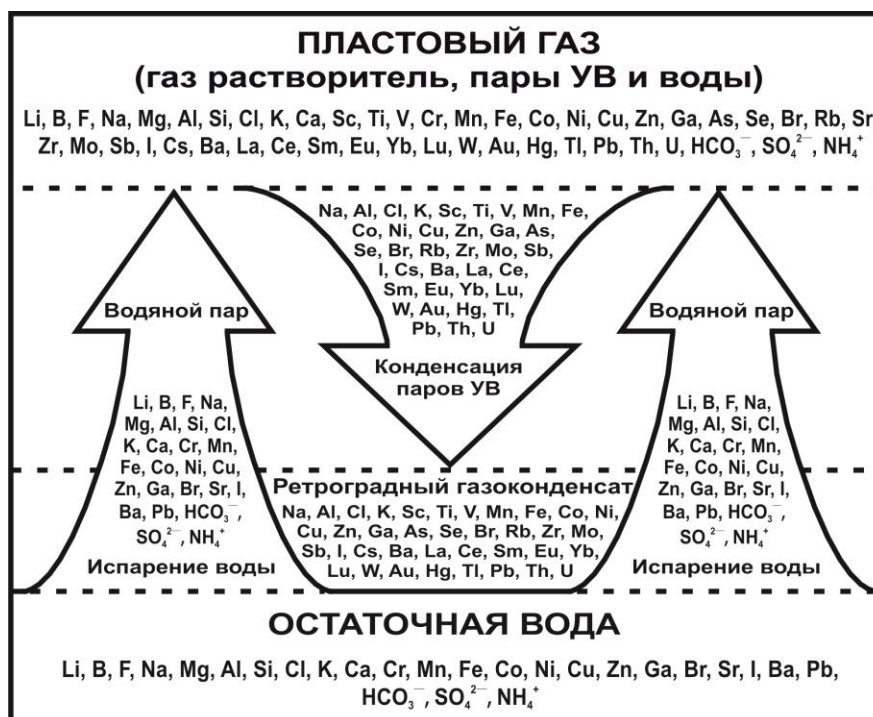

Рис. 3. Схема массопереноса химических элементов в залежи

На рис. 3 приведена принципиальная схема массопереноса химических элементов в газоконденсатной залежи. Упругводонапорный режим разработки газоконденсатного месторождения сопровождается снижением пластового давления. Изотермическое снижение давления в залежи приводит к двум противоположным процессам: ретроградной конденсации паров высококипящих углеводородов и образованию в пласте жидкой фазы в виде газоконденсата, и к испарению остаточной воды и повышению влагосодержания текущего объема газа [6].

Таким образом, при разработке газоконденсатной залежи из необводившихся эксплуатационных скважин в установках по подготовке газа к транспорту получают относительно обезвоженный газ (газ-растворитель), газоконденсат, конденсационную воду. Жидкие флюиды содержат многие химические элементы. Исходя из имеющихся данных, при разработке газоконденсатной залежи во всех извлекаемых с газом флюидах осуществляется массоперенос химических элементов и комплексных ионов в значительных масштабах (табл. 2).

Таблица 2

Массоперенос химических элементов при выпадении конденсата и испарении остаточной воды в залежи месторождения 99 за 37-летний период разработки

Элемент	Массоперенос химических элементов, т		Элемент	Массоперенос химических элементов, т	
	при конденсации паров УВ	при испарении воды		при конденсации паров УВ	при испарении воды
Li	–	0,362	Rb	44,5	–
B	–	1,04	Sr	–	2,370
F	–	0,873	Zr	8,55	–
Na	73,6	130,5	Sb	3,07	–
Mg	–	19,3	I	150,3	0,028
Al	–	2,33	Cs	1,99	–
Si	–	11,6	Ba	30,7	3,33
Cl	2677,4	390,5	La	0,797	–
K	1030,5	10,4	Ce	0,117	–
Ca	–	119,9	Sm	0,199	–
Sc	0,828	–	Eu	6,75	–
V	76,7	–	Yb	2,45	–
Cr	–	0,291	Lu	0,041	–
Mn	70,5	9,81	W	2,61	–
Fe	308,3	676,0	Au	0,552	–
Co	15,3	0,457	Hg	18,4	–
Ni	41,5	2,20	Tl	0,767	–
Cu	153,3	15,7	Pb	–	1,66
Zn	141,1	15,7	Th	5,21	–
Ga	–	0,457	U	7,82	–
As	0,705	–	HCO ₃ [–]	–	658,1
Se	11,5	–	SO ₄ ^{2–}	–	108,0
Br	70,5	0,387	NH ₄ ⁺	–	37,4
Итого				4956,556	2218,695

Следует особо обратить внимание на тот факт, что химические элементы поступают на поверхность с газоконденсатом и конденсационной водой без каких-либо дополнительных технологических и финансовых затрат, а коэффициенты распределения и фракционирования некоторых элементов указывают на возможность их извлечения.

Литература

1. Ghalem T. Geodynamique des fluides dans le cadre du gisement de Hassi R'Mel // 4-eme Seminaire National des Science de la Terre, Alger, 5–7 Juin 1982: Resumes. Alger: Centre National de Recherches et d'Applications des Geosciences (C.R.A.G.), Institut des Sciences de la Terre (I.S.T.), 1982. P. 46.
2. Пунанова С. А. Микроэлементы нефтей, их использование при геохимических исследованиях и изучении процессов миграции. М.: Недра, 1974. 216 с.
3. Старобинец И. С. Микроэлементы в газоконденсатах и их геохимическое значение (на примере нефтегазоконденсатных месторождений Средней Азии) // Докл. АН СССР. 1979. Т. 245. № 2. С. 454–457.
4. Легин Е. К. Летучие органические и комплексные соединения f-элементов. М: Энергоатомиздат, 1987. 208 с.
5. Петренко В. И. Оценка масштабов переноса металлов углеродистыми газами через океаническую кору: тезисы доклада // Третье Всесоюзное совещание по геохимии углерода, 9–10 дек. 1991 г., Москва.
6. Петренко В. И. Геолого-геохимические процессы в газоконденсатных месторождениях и ПХГ. М.: Недра, 2003. 511 с.
7. Петренко В. И., Масштабы загрязнения окружающей среды при разработке месторождений углеводородов // Геоинформатика. 2012. № 2. С. 50–63.

УДК 622.24

Хнычкин Эмиль Валерьевич, Федоренко Владимир Васильевич

ВЛИЯНИЕ ФОРМЫ ОСИ СКВАЖИНЫ НА ВЕЛИЧИНЫ БОКОВОЙ СИЛЫ НА ДОЛОТЕ И УГОЛ ЕГО НАКЛОНА

В статье обоснована важность учета фактической формы оси скважины при расчете и анализе работы КНБК, предложен метод получения соответствующих аппроксимирующих формул.

Ключевые слова: зенитный угол, азимут, форма оси скважины, боковая сила на долоте, угол наклона долота.

Hnychkin Emil V., Fedorenko Vladimir V.

INFLUENCE OF THE SHAPE ON THE BOREHOLE AXIS VALUE AT THE BIT SIDE FORCE AND THE ANGLE OF IT

The article substantiated the importance of considering the actual shape of the borehole axis in the calculation and analysis of the BHA, a method to obtain the corresponding approximate formulas.

Key words: zenith angle, azimuth, form the axis of the borehole, the lateral force at the bit, the angle of the drill bit.

Большое влияние на определение и выбор рациональных (оптимальных) параметров КНБК, на результаты исследований, имеющих целью сопоставления фактических данных по искривлению скважин с величинами действовавших при бурении на долоте боковых сил, с имевшимися углами наклона долота оказывает степень соответствия аппроксимируемой формы оси скважины реальности.

Действительно, такие исследования основаны на расчетах сил и прогибов компоновок в стволе скважины заданного диаметра и с заданной формой ее оси. Эта форма оси, в принципе, может быть прямолинейной [1], дугой окружности [2], параболой или произвольной [3–4]. На наш взгляд, уместны два утверждения:

1) так же, как не бывает абсолютно вертикальных скважин, так и не бывает скважин с абсолютно прямолинейной осью, с осью строго в форме дуги окружности – эта форма оси всегда произвольна, но в пределах длины «активной» части КНБК (30–40 м призабойной части) она с достаточной точностью, практически всегда, может быть описана полиномом 3–4 порядка и, иногда, параболой второго порядка.

2) принятая форма оси даже сравнительно мало искривленной скважины, в призабойной зоне, в значительной степени определяет (для данной КНБК) величины боковой силы на долоте и угол его наклона, поскольку именно эта форма задает, имеющие первостепенное влияние на расчет, смещения оси КНБК относительно оси OX (касательной к оси скважины у забоя и направленной в сторону уменьшения длины скважины).

Действительно, задаваемые при расчетах величины радиальных зазоров r между опорно-центрирующими элементами компоновки (например, установочной муфте) и стенками скважины обычно не превышают $r = 2–5$ мм (в месте плавного сопряжения компоновки со стенкой скважины r не более 60–80 мм), а смещения оси скважины δ (и, следовательно, компоновки) за счет искривления может быть кратно больше. Например, даже при интенсивности искривления в зенитной плоскости по параболе $S = 5^\circ/10$ м $\delta = 0,5 \cdot S \cdot L^2 = 0,5 \cdot 5/573 \cdot L^2 = 0,0044 \cdot L^2$ (где L – расстояние от долота до рассматриваемой точки на оси скважины) оказывается, что при $L = 1$ м $\delta = 0,0044$ м = 4,4 мм; при $L = 10$ м $\delta = 0,44$ м = 440 мм, а при $L = 40$ м $\delta = 7,04$ м = 7040 мм. Таким образом, эти смещения, которые при расчете КНБК суммируются с зазорами r , намного превышают последние и определяют результаты расчетов.

Отсюда можно сделать еще один вывод: чем более искривлена скважина, тем менее актуальным становится знание и учет «точной» величины зазора по опорно-центрирующим элементам, особенно удаленным от долота более чем на 3–5 м, поскольку он уже не оказывает принципиального влияния на результаты расчета КНБК, что очень важно с практической точки зрения, так как из-за уширения ствола, износа элементов компоновки относительная погрешность в определении зазо-

ра может достигать 50–100 % и более (при малых величинах полуразности номинального диаметра скважины и диаметра элемента КНБК).

Более важное влияние на величины сил и прогибов компоновки, а, следовательно, и на результаты анализа функционирования КНБК в реальной скважине, выбор ее рациональных параметров, оказывает форма оси уже пробуренной части скважины, в которой расположена КНБК. Погрешности в описании оси скважины также могут быть заметными, и здесь имеет большое значение адекватность принимаемого уравнения аппроксимации.

При обычной частоте замера инклинометром через 10м, коэффициенты в уравнениях проекции кривой оси скважины на плоскость зенитного искривления XOY (ось OY перпендикулярна к оси OX и направлена вниз) следует рассчитывать методом наименьших квадратов по 4 (кроме забойной) точкам – через 10, 20, 30 и 40 м от забоя (в пределах активной части КНБК [4]). Расчеты можно вести по данным о замеренных зенитных углах α (с учетом азимута φ) или, что по многочисленным расчетам оказалось более целесообразным, по рассчитанным фактическим смещениям δ_φ оси скважины в этих точках. Эти смещения следует рассчитывать теми же методами, что и смещения по всей длине скважины (например, метод усреднения углов). Следует, однако, помнить, что "фактические" смещения δ_φ , все таки, являются расчетными, поскольку, к сожалению, не существует инструментальных методов замера этих смещений.

Фактические смещения $\delta_{\varphi_0}, \delta_{\varphi_{10}}, \delta_{\varphi_{20}}, \delta_{\varphi_{30}}, \delta_{\varphi_{40}}$ в плоскости XOY на расстоянии 0, 10, 20, 30 и 40 м от забоя (как нами принято для удобства) рассчитываются по формулам:

$$\begin{aligned} \delta_{\varphi_0} &= 0; \delta_{\varphi_{10}} = 10 \cdot \sin\left(\frac{\alpha_{10} - \alpha_0}{2}\right) \cos\left(\frac{\varphi_{10} - \varphi_0}{2}\right); \\ \delta_{\varphi_{20}} &= \delta_{\varphi_{10}} + 10 \cdot \sin\left(\frac{\alpha_{10} + \alpha_{20} - 2\alpha_0}{2}\right) \cos\left(\frac{\varphi_{10} + \varphi_{20} - 2\varphi_0}{2}\right); \\ \delta_{\varphi_{30}} &= \delta_{\varphi_{20}} + 10 \cdot \sin\left(\frac{\alpha_{20} + \alpha_{30} - 2\alpha_0}{2}\right) \cos\left(\frac{\varphi_{20} + \varphi_{30} - 2\varphi_0}{2}\right); \\ \delta_{\varphi_{40}} &= \delta_{\varphi_{30}} + 10 \cdot \sin\left(\frac{\alpha_{30} + \alpha_{40} - 2\alpha_0}{2}\right) \cos\left(\frac{\varphi_{30} + \varphi_{40} - 2\varphi_0}{2}\right), \end{aligned}$$

где $\alpha_0, \alpha_{10}, \alpha_{20}, \alpha_{30}, \alpha_{40}$ и $\varphi_0, \varphi_{10}, \varphi_{20}, \varphi_{30}, \varphi_{40}$ – зенитные углы и азимуты скважины у забоя и на расстоянии 10, 20, 30, 40 м от него.

Поскольку принимается, что ось OX является касательной к оси скважины у забоя, первые производные уравнений кривой оси при $X = 0$ должны быть равны нулю. Исходя из обозначенных условий, аппроксимирующее уравнение $\delta(x)$ можно принять в виде:

1. $\delta(x) = ax^2$ - кривая с постоянной кривизной $\mu(x) = \delta''(x) = 2a$ (парабола, второго порядка, $n = 2$); уравнение касательной $tg \xi(x) = \delta'(x) = 2ax$.

2. $\delta(x) = ax^2 + bx^3$ – кривая с линейно изменяющейся кривизной $\mu(x) = \delta''(x) = 2a + 6bx$ (кривая третьего порядка, $n = 3$); уравнение касательной $tg \xi(x) = \delta'(x) = 2ax + 3bx^2$.

3. $\delta(x) = ax^2 + bx^3 + cx^4$ – кривая с нелинейно изменяющейся кривизной $\mu(x) = \delta''(x) = 2a + 6bx + 12cx^2$ (кривая четвертого порядка, $n = 4$); уравнение касательной $tg \xi(x) = \delta'(x) = 2ax + 3bx^2 + 4cx^3$.

Таким образом, постоянные коэффициенты a, b, c рассчитываются по точкам $\delta_{\varphi_0}, \delta_{\varphi_{10}}, \delta_{\varphi_{20}}, \delta_{\varphi_{30}}, \delta_{\varphi_{40}}$ методом наименьших квадратов.

Как показывают расчеты дальнейшее увеличение порядка полиномов нецелесообразно ввиду ограниченного числа точек замеров и возможности возникновения ложных экстремумов.

Кривизна скважины считается положительной, если зенитный угол увеличивается по направлению к забоя.

На рис. 1 в качестве иллюстрации показаны фактическая и аппроксимирующая кривые оси скважины в зенитной плоскости $\delta(x)$ при следующих, произвольно назначенных исходных данных: призабойный интервал 1000–960 м; зенитные углы: 1000 м – 19,5°; 990 – 20°; 980 – 19°; 970 – 19,5°; 960 – 20°.

Из этого рисунка видно, насколько большим может быть различие в форме аппроксимирующих кривых и степени их соответствия фактической кривой оси скважины.

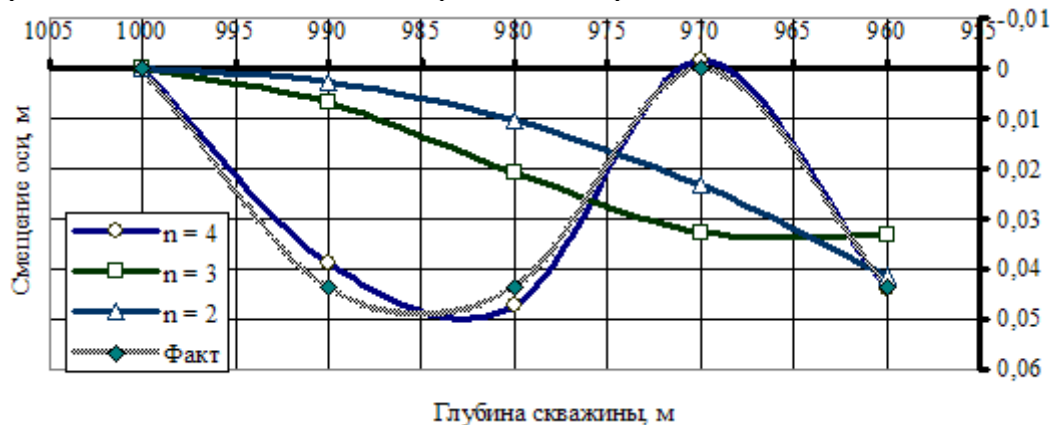

Рис. 1. Смещения оси скважины от оси X в зенитной плоскости (фактические и при аппроксимации кривой полиномами 2-й, 3-й и 4-й степени)

На рис. 2 и 3 представлены фактические величины боковой силы на долоте U_0 и угла наклона долота ξ_0 , полученные при расчете отклоняющей ориентируемой КНБК в зенитной плоскости при бурении скважины 3147 Нонг-Еганского месторождения в интервале 140 – 330 м. Компоновка включала в себя: 1 участок – долото FD 295,3 мм + переводник + вал (общая длина 0,98 м, наружный / внутренний диаметры 190/90 мм); 2 участок – шпindel ВЗД ДРУ 240 мм (длина 2,71 м, установочная муфта радиусом 122 мм – условный диаметр 244 мм); 3 участок – двигательная секция ДРУ 240 мм (длина 5,66 м); 4 участок – УБТ и переводник (203/100 мм длиной 10,8 м); далее диамагнитная УБТ 176 мм, телесистема 172 мм, ЛБТ 147 мм.

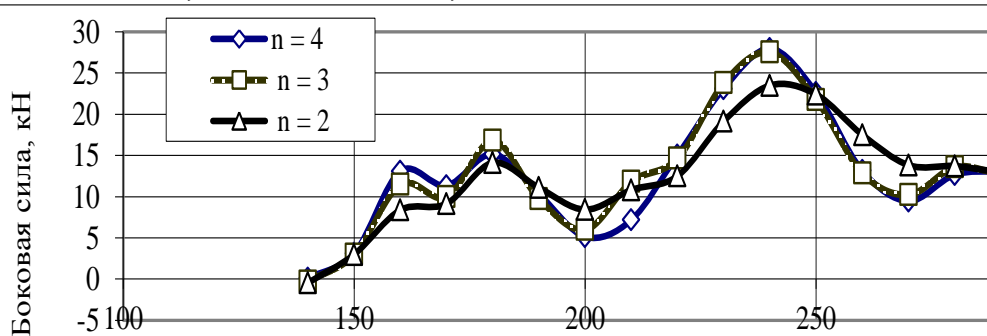

Рис. 2. Изменение боковой силы на долоте при бурении скважины 3147 Нонг-Еганского месторождения в интервале 140–330 м при расчетах с различной аппроксимацией кривой оси скважины

Расчет производился по формулам, приведенным в статье [5]. Осевая нагрузка на долото составляла, в среднем, 60 кН; пробные изменения в пределах, 30–150 кН практически не сказывались на величине поперечной силы на долоте и угле его наклона, и несущественно влияли на боковую силу, что соответствует общепринятым представлениям [4, 6].

Из рис. 2 и 3 следует, что в некоторых точках существуют, значительные расхождения в расчетных величинах боковой силы и угла наклона долота при вычислении этих показателей КНБК при различных видах аппроксимации формы кривой оси скважины. Укажем эти максимальные и средние расхождения:

- 1) по боковой силе U_0 :
 - (при $n = 4$ и 2) 4,5–4,7 кН (на глубинах 160 и 210 м); в среднем по интервалу бурения расхождение 46 %;
 - (при $n = 4$ и 3) 1,6–4,7 кН (на глубинах 160 и 210 м); в среднем по интервалу бурения расхождение 26 %;
- 2) по углу наклона долота ξ_0 :
 - (при $n = 4$ и 2) 0,09–0,13° (на глубинах 250 и 210 м); в среднем по интервалу бурения расхождение 32 %;
 - (при $n = 4$ и 3) 0,12–0,15° (на глубинах 230 и 210 м); в среднем по интервалу бурения расхождение 21 %.

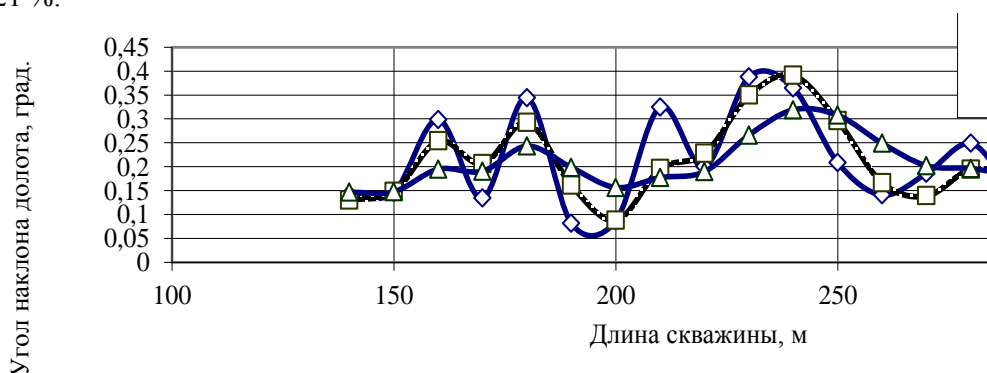

Рис. 3. Изменение угла наклона долота при бурении скважины 3147 Нонг-Еганского месторождения в интервале 140–330 при расчетах КНБК с различной аппроксимацией кривой оси скважины

Как оказывается, указанные расхождения достаточно значительные, учитывая, что средние величины U_0 и ξ_0 в этом интервале бурения скважины 3147 Нонг-Еганского месторождения составляют, соответственно, величины 13–14 кН и 0,21–0,22°.

Чтобы показать, чем вызваны эти расхождения, в таблице представлены фактические и полученные из аппроксимирующих формул смещения оси $\delta(x)$ призабойной части скважины 3147 Нонг-Еганского месторождения при забое 210 м, когда различия в величинах U_0 и ξ_0 были особенно большими.

Сопоставление фактических и расчетных смещений оси $\delta(x)$ скважины 3147 Нонг-Еганского месторождения при забое 210 м

Глубина скважины, м	Смещение оси скважины $\delta_y(x)$, мм				Ошибка, мм / %		
	Факт	Расчет, $n = 4$	Расчет, $n = 3$	Расчет, $n = 2$	$n = 4$	$n = 3$	$n = 2$
170	-1190,3	-1190,6	-1199,1	-1179,4	-0,3 / 0,03	-8,8 / 0,7	10,9 / 0,9
180	-669,6	-668,0	-640,6	-663,4	1,6 / 0,2	29,0 / 4,3	6,2 / 0,9
190	-245,0	-248,5	-269,7	-294,8	-3,5 / 1,4	-24,7 / 10,1	-49,8 / 20,3
200	-42,8	-38,1	-63,7	-73,7	4,7 / 11,0	-20,9 / 48,7	-30,9 / 72,2
210	0	0	0	0	-	-	-

Из таблицы видно большое расхождение расчетных смещений от фактических при $n = 3$ и $n = 2$, особенно, вблизи забоя скважины (до 24,7–49,8 мм) чем и обусловлены различия в величинах U_0 и ξ_0 .

В общем, с повышением степени полинома кривых аппроксимации до $n = 4$ ее точность всегда повышается. Как показывают расчеты, при $n = 4$ коэффициент детерминации R^2 редко бывает ниже 0,98–0,95. Поэтому, в дальнейшем, применяется именно такая аппроксимация.

Здесь уместно отметить различие понятий «интенсивность» или «темп» искривления скважины (отношение изменения зенитного угла $\Delta\alpha$ к длине ΔL , где это изменение произошло ($S = \Delta\alpha / \Delta L$) и «кривизна» скважины в проекции на соответствующую плоскость $\mu(x) = \delta''(x)$. Если интенсивность и кривизна величины постоянные, то при изменении азимута $\Delta\varphi \rightarrow 0$ $S \approx \mu$.

Относительно проектирования сложных, неориентируемых КНБК, включающих 2 и более центраторов, в рамках исследований [7–9], можно сказать, что они не теряют своей актуальности, поскольку составление таких компоновок исходя из условий $V_0 = \xi_0 = 0$ или $U_0 < 0$; $U_0 > 0$; $U_0 = 0$ для достижения планируемой постоянной (в том числе нулевой) интенсивности искривления S , пусть даже как некоей средней величины в заданном интервале бурения, в любом случае повышает эффективность КНБК.

Литература

1. Вудс Г., Лубинский А. Искривление скважин при бурении. М.: Гостоптехиздат, 1960. 161 с.
2. Callas N. P. Prediction borehole trajectories // Oil & Gas Journal, 1981, vol. 79, № 34. P. 129–133.
3. Лукьянов В. Т. Расчет траекторий бурящихся скважин / проблемы технологии сооружения газовых и газоконденсатных скважин. Сб. научных трудов. М.: ВНИИГАЗ, 1985. С. 9–16.
4. Григулецкий В. Г., Лукьянов В. Т. Проектирование компоновок нижней части бурильной колонны. М.: Недра, 1990. 125 с.
5. Хнычкин Э. В., Пуля Ю. А., Лукьянов В. Т. Стабилизация зенитного угла наклонно направленных скважин при бурении компоновками с кривым переводником // НТЖ Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. М.: ВНИИОНГ, 2012. № 5. С. 18–22.
6. Гулизаде М. П. Турбинное бурение наклонных скважин. Баку: Азернефтнаучтехлит, 1959. 306 с.
7. Прохоренко В. В. Неориентируемые компоновки низа бурильной колонны для бурения скважин. Программное обеспечение // НТЖ Бурение и нефть. М.: 2002. № 7. С. 28–29.
8. Повалихин А. С. Устойчивость стабилизирующих КНБК с оптимальными размерами на проектной траектории // НТЖ Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. М.: ВНИИОНГ, 1995. № 4–5. С. 23–33.
9. Гречин Е. Г., Овчинников В. П. Расчет двухцентраторных компоновок с учетом условий бурения скважин в Западной Сибири // НТЖ Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. М.: ВНИИОНГ, 2007. № 4. С. 4–7.

СТРОИТЕЛЬСТВО, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТРАНСПОРТ

УДК 332.812

Батаев Дена Карим-Султанович, Пайтаев Халид Абубакарович**ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАЗРУШЕННОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА**

В статье дана оценка состояния жилищного фонда РФ и Чеченской Республики в частности, анализируются результаты деятельности властей Чеченской Республики по ремонту и восстановлению разрушенного жилищного фонда, рассматриваются проблемные вопросы по управлению ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда, анализируется роль государства в управлении ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда.

Ключевые слова: система управления, ремонт, восстановление, разрушенный жилищный фонд.

**Bataev Dena Karim-Sultanovich, Paytaev Khalid Abubakarovich
RECONSTRUCTION OF DESTROYED HOUSING**

The article assesses the state of the housing fund of the Russian Federation and the Chechen Republic in particular, we analyze the results of the authorities of the Chechen Republic on the repair and restoration of damaged housing, the problem questions on the management of repair and restoration of damaged housing, examines the role of the state in managing the repair and restoration of damaged housing Fund.

Keywords: management system, repair, recovery, destruction of housing.

Жилищный фонд Российской Федерации в настоящее время находится в неудовлетворительном состоянии, и разработанные на сегодняшний день меры по улучшению сложившейся ситуации оставляют желать лучшего [6]. Необходимо совершенствовать систему управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда. В среднем более 3,2 % населения России сейчас проживают в непригодных для этого строениях [6]. Результаты запущенной в 2001 году программы «Жилище» не достигли намеченных целей, а объемы непригодного для проживания жилья постоянно увеличиваются [6].

Так как жилищная сфера является одной из главных частей экономики, государство должно заниматься ее регулированием на основе рыночных механизмов. В основе политики государства в сфере жилья действует принцип разделения задач государства по регулированию данной отрасли и выполнению хозяйственных функций. Ограничиваясь функциями хозяйствующего субъекта, государство увеличивает эффективность регулирования жилищной сферы [6].

Восстановление разрушенного жилищного фонда в постконфликтных социально-экономических условиях должно реализовываться в кратчайшие сроки, чтобы обеспечить население жильем. Для этого необходимо возродить строительную отрасль, что в свою очередь обеспечит население рабочими местами. Достижение этой цели возможно только при эффективной системе управления.

В результате двух военных кампаний в Чеченской Республике частично или полностью разрушено 152 795 домовладений и 72 276 квартир в муниципальных домах, все инженерные коммуникации были выведены из строя, полностью была нарушена технологическая цепочка их функционирования, полностью или частично были разрушены объекты стройиндустрии и промышленности строительных материалов [5].

Основной задачей Правительства Чеченской Республики за период с 2001 года по настоящее время являлось восстановление объектов экономики и социальной сферы, в частности, жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры, обеспечение жильем граждан, утративших жилье в результате разрешения кризиса на территории Чеченской Республики [5]. На решение этих проблем была направлена Федеральная целевая программа «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики на 2002 год и последующие годы», а с 2008 года – Федеральная целевая программа «Социально-экономического развития Чеченской Республики на 2008–2012 годы» [5].

По вышеуказанным программам и в рамках внепрограммных мероприятий произведены следующие работы: восстановлено и завершается восстановительными работами 3 220,55 тыс. кв.м. муниципального жилья, предусмотрено восстановление на 2011–2013 годы 624,04 тыс. кв.м. жилья; восстановлено 1 519 индивидуальных домов [5].

В целом управление ремонтом и восстановлением разрушенного жилого фонда должно осуществляться в рамках закономерностей общей теории управления применительно к управлению жилищной сферой. Несмотря на то, что известны и относительно исследованы различные механиз-

мы экономического, хозяйственного, организационного управления, само понятие «механизм управления» остается недостаточно определенным. Эта неопределенность значительно усиливается в отношении механизма управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда.

Механизм управления следует рассматривать как наиболее активный элемент системы управления, который обеспечивает воздействие на процессы и взаимосвязи, от которых зависит результат деятельности управляемого объекта [1]. Таким образом, систему управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда можно рассматривать как совокупность методов, средств и механизмов воздействия на технологические процессы проведения ремонтно-восстановительных работ.

Механизм управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда есть часть системы управления, в которую входят объекты и субъекты управления [1]. При ремонте и восстановлении разрушенного жилищного фонда объект управления должен быть наблюдательным, чтобы объективно определять его состояние. Также объект управления должен обладать управляемостью, т.е. возможностью использовать управляющие воздействия, чтобы привести объект в желаемое состояние.

Субъект управления в основном обладает властными полномочиями, возможностью использования воздействий экономического характера, и руководствуется определенными целями в управлении [1, 4]. Участниками (субъектами) ремонта и восстановления разрушенного жилищного фонда Чеченской Республики являются местные, региональные и федеральные органы управления [2].

Из вышесказанного следует, что субъект управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда имеет сложный характер. Поэтому реализация государственной политики, связанной с разработкой принципиальных положений, влияющих на систему управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда, должна находиться в сфере полномочий государственной власти [1, 4].

Применительно к системе управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда Чеченской республики целесообразно также говорить об определении главного элемента системы управления – региональных органов управления, что обуславливается спецификой жилищного фонда, его огромной социально-экономической значимостью для каждого человека. Остальные элементы органов управления целесообразно характеризовать как факторы влияния.

Система управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда должна реализовываться центральной руководящей ролью государственных и местных органов управления.

При этом в системе управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда муниципальная составляющая должна быть приоритетной, являться основным субъектом проведения соответствующей политики, которая учитывает и обеспечивает интересы остальных субъектов управления, включенных в данную систему управления [3]. Такую систему управления ремонтом и восстановлением разрушенного жилищного фонда можно характеризовать как целенаправленное действие муниципальных органов власти и управления с привлечением остальных субъектов влияния на все составляющие системы ремонтно-восстановительных работ, обеспечивающие их правильное и своевременное проведение с соблюдением интересов всех участников [3].

Чтобы начать восстановительные работы, необходимо иметь полную и достоверную информацию о техническом состоянии восстанавливаемого объекта. Для этого целесообразно выполнить мониторинг технического состояния восстанавливаемого жилищного фонда. В результате этого осуществляется сбор и анализ информации о техническом состоянии восстанавливаемых объектов.

Основными принципами мониторинга являются:

- непрерывное наблюдение за техническим состоянием восстанавливаемого жилищного фонда;
- свободный доступ к результатам проведения мониторинга;
- правомерность получения информации о техническом состоянии восстанавливаемого жилищного фонда [7].

Основными задачами мониторинга технического состояния восстанавливаемого жилищного фонда являются:

- недопущение возникновения аварийных ситуаций на восстанавливаемом объекте;
- обеспечение эффективного использования бюджетных средств, выделенных на восстановление жилищного фонда;
- анализ информации, полученной в результате проведения мониторинга [7].

Таким образом, необходимо выполнить диагностику повреждений объектов восстанавливаемого жилищного фонда. Эффективное восстановление разрушенного жилищного фонда возможно только при наличии полной и достоверной информации о его техническом состоянии.

Литература

1. Бондаренко Н. И. Долгосрочный прогноз и управление многоуровневыми социально-экономическими системами: методология; теория; практика. Великий Новгород: Изд-во Новгород. гос. ун-та им. Яр. Мудрого, 2000. 534 с.
2. Ветлугин С. Ю. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона на основе регулирования инвестиционной деятельности. СПб.: СПбГИЭУ, 2005. 262 с.
3. Лебедев О. Т. Управление качеством в городском хозяйстве. Ч.1. Теория и методология: учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2006. 180 с.
4. Мишин В. М. Исследование систем управления: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 527 с.
5. Республиканская целевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Чеченской Республике» на 2011–2015 годы, www.gosbook.ru/nod/34498.
6. Шеина С. Г. Методология стратегического управления техническим состоянием жилищного фонда путем моделирования и оптимизации организационно-технологических решений: автореф. дисс. ... д-ра техн. наук. М., 2008.
7. Шутова И. М., Волков К. А. Управление эксплуатацией недвижимости: учеб. пособие. СПб., 2007.

УДК 728.84

Бударин Евгений Леонидович

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ В АРХИТЕКТУРЕ ТРАДИЦИОННОГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩА СТАВРОПОЛЬЯ

В статье рассматривается, как традиционное сельское жилище в наибольшей степени отражает не только природно-климатические особенности региона, но и специфику существующих культурно-бытовых традиций, индивидуальных особенностей каждой семьи. Принцип гибкой объемно-планировочной структуры в традиционном сельском индивидуальном жилище, позволяет практически всегда приспособить жилой дом, к изменениям функционального назначения помещений. Гибкое объемно-планировочное решение предоставляет возможность изменять внутреннее пространство жилого дома в процессе его эксплуатации.

Ключевые слова: сельский жилой дом, гибкое объемно-планировочное решение, «вертикальный рост» дома, «горизонтальный рост» дома, казачий курень, хозяйственно-бытовой блок.

Budarin Evgeny Leonidovich

LOCAL FEATURES AND CHARACTERISTICS IN ARCHITECTURE OF TRADITIONAL INDIVIDUAL DWELLING OF THE STAVROPOL TERRITORY

The traditional rural dwelling reflects not only climatic features of the region, also it reflects specifics of existing cultural and community traditions, specific features of each family. The principle of flexible space-planning structure in the traditional rural individual dwelling always allows to adapt a house for changes of a functional purpose of rooms. The flexible space-planning decision gives an opportunity to change internal space of a house in the course of its exploitation.

Key words: rural house, flexible space-planning decision, «the vertical growth» of a house, «the horizontal growth» of a house, Cossack hut, economical and household block.

Традиционный сельский жилой дом всегда строился в соответствии с потребностями и реальными возможностями крестьянской семьи, отвечая её эстетическим и функциональным представлениям о жилище. Объемно-планировочные решения позволяли сельским жителям приспособить свой дом к изменяющимся условиям жизни. Общее формирование жилого дома не заканчивалось с окончанием его строительства, а получало импульс к своему дальнейшему развитию во времени и пространстве. Прежде всего, изменение социально-демографической ситуации в семье отражалось в адаптации объемно-планировочного решения жилища без его разрушения. В результате многовекового опыта строительства жилья был выбран устойчивый тип индивидуального жилища, способный к развитию, как по вертикали, так и по горизонтали.

Архитектурно-планировочная организация традиционного народного жилища. Традиционный народный жилой дом для архитекторов является постоянным источником новых идей в проектировании жилища усадебного типа. Он в наибольшей степени отражает не только природно-климатические особенности региона, но и специфику существующих культурно-бытовых традиций, индивидуальных особенностей каждой семьи. До сих пор встречаются разнообразные и очень интересные с точки зрения архитектуры, индивидуальные жилые дома. Архитектурно-планировочная организация этих домов заслуживает внимательного изучения и применения на практике для строительства нового жилья. Однако многие архитектурно-планировочные приемы организации традиционного народного жилища оказались забытыми и утраченными навсегда.

Заложенный в традиционном народном индивидуальном жилище принцип гибкой объемно-планировочной структуры, позволяющий практически всегда приспособить жилой дом к изменениям функционального назначения помещений, для проживающей в нем семьи. Этот принцип на сегодняшний день заслуживает внимательного изучения и переноса его в практику проектирования индивидуального жилища. Гибкая объемно-планировочная структура является средством от быстрого морального старения жилища, делает жизнь обитателей дома удобной на протяжении значительно более длительного периода проживания в нем. Это особенно важно для проживания расширенных семей, состоящих из нескольких поколений.

В традиционном индивидуальном жилище осуществление принципа гибкой объемно-планировочной структуры достигалось путем пристройки, надстройки дополнительных помещений, изменения внутреннего объемно-планировочного решения жилого дома, перераспределением функционального назначения между помещениями. Гибкое объемно-планировочное решение предоставляет возможность изменять внутреннее пространство жилого дома в процессе его эксплуатации, как правило, при неизменном размещении санитарно-технического блока и кухни.

Гибкость объемно-планировочного решения индивидуального жилого дома достигалась за счет изменения внутреннего пространства, трансформации или увеличения общего пространства дома за счет его *«роста»*.

Трансформация (превращение, изменение, преобразование) [2, с. 1219] в основном связана с решением социально-демографических задач, возникающих в процессе развития семьи, изменения ее качественного и количественного состава. Трансформация жилого дома может быть трех видов: *долговременная, кратковременная и сезонная* (см. таблицу):

Таблица

Классификация видов трансформации квартиры индивидуального жилого дома

Виды	Цель	Способ
Долговременная	Учет количественного и качественного изменения состава семьи	Перепланировка, выделение из существующих жилых помещений дополнительных (столовой, спален)
Кратковременная	Приспособление квартиры к кратковременному изменению функциональных потребностей	Временное объединение (взаимная трансформация) жилых и подсобных помещений квартиры
Сезонная	Приспособление квартир к сезонной (летней) эксплуатации	Перенесение функций из жилых и подсобных помещений квартиры в летние помещения

В зависимости от демографического состава семьи и ее социального положения многоквартирные *«растущие»* жилые дома делятся на два вида:

Первый вид – жилой дом, рассчитанный на одну семью, с учетом расширения ее состава и увеличения степени комфорта проживания.

Второй вид – жилой дом, рассчитанный на совместно-раздельное проживание в случае образования новой семьи с последующим выделением второй квартиры.

Существуют два приема *«роста»* жилого дома: 1) по *вертикали*; 2) по *горизонтали*.

1) *«Вертикальный рост»* (рис. 1) традиционного жилого дома обеспечивал использование летних помещений второго уровня путем переоборудования их в зимние помещения, чердак под

жилую комнату (устройство обогрева, утепление стен и кровли). При первой стадии развития дома лестница на чердак не предусматривалась. Во второй стадии развития и «роста» дома при переоборудовании чердачного пространства лестница занимала часть одного помещения. Третья стадия развития дома предполагала устройство в чердачном пространстве мансарды, в которой располагались бы три комнаты и санузел. Получался такой дополнительный мансардный этаж [6, 7].

Мансардный этаж (мансарда) – это жилое помещение в чердачном пространстве, фасад которого полностью или частично образован поверхностями наклонной или ломаной крыши, при этом линия пересечения плоскости крыши и плоскости фасада должна быть на высоте не более 1,5 м от уровня пола мансардного этажа [1, 3, 4].

Рис. 1. Схема трехстадийного развития планировки одноквартирного индивидуального жилого дома, «растущего» по вертикали

2) «Горизонтальный рост» (рис. 2) традиционного сельского жилого дома осуществлялся путем пристройки к дому дополнительных жилых помещений.

В первой стадии развития дома проектируется трехкомнатный жилой дом. Во второй стадии развития «роста» дома пристраиваются две спальни, и делается проход из окна в коридоре рядом с санузлом.

При проектировании «растущих» жилых домов следует учитывать возможность переоборудования резервных помещений в жилые комнаты или пристройки к дому дополнительных помеще-

ний, при этом остальные помещения функционально не меняются. В проектах жилых домов, растущих по вертикали, необходимо предусматривать большую прихожую с кладовой, где в дальнейшем может быть расположена лестница, ведущая на мансарду.

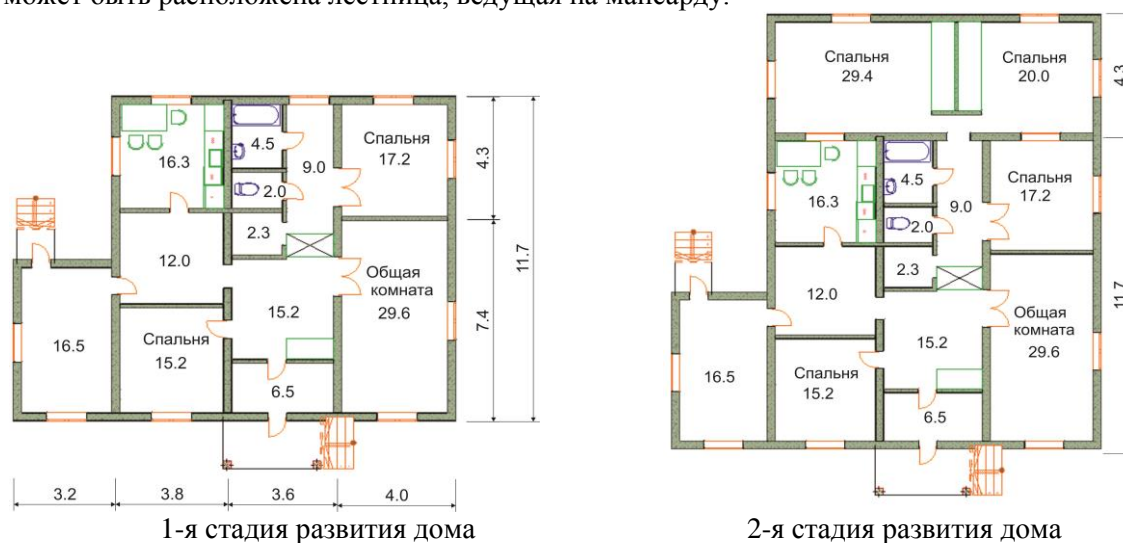

Рис. 2. Схема двухстадийного развития планировки одноквартирного индивидуального жилого дома, «растущего» по горизонтали

Использование цокольного этажа дома в хозяйственных целях. В традиционном народном жилище застройщиком заранее планировалось выделение под хозяйственные нужды цокольного этажа, либо сблокированной с домом или отдельно стоящие хозяйственные строения, либо то и другое вместе. Архитектурно-планировочная организация индивидуального жилища позволяла в процессе эксплуатации увеличивать объем дома и изменять функциональное назначение помещений, не меняя общего принципа строения.

Индивидуальные жилые дома с использованием цокольного этажа в хозяйственных целях являются одним из традиционных типов народного жилища. В Ставропольском крае нашло широкое применение цокольного этажа в жилых домах. Это казачий курень: двухэтажный, «толукаменный», то есть первый этаж его кирпичный (прежде – саманный, из кирпича – сырца), второй – деревянный. Курень – казачье жилище, изба, дом [10, с. 305]. Первый этаж (цокольный), нежилой, хозяйственный, назывался «низы» (рис. 3). Центром низов являлась «холодная» комната: без окон, но с небольшими отверстиями в стене, устроенными особым образом, позволяющими воздуху циркулировать так, что в ней постоянно был сквознячок, остывший в окружающих эту комнату каморах. Каморы окаймляли «холодную» комнату узким коридором.

Рис. 3. Казачий курень (иллюстрации с сайта <http://www.razdory-museum.ru>).

Помимо роли воздушного шлюза, задерживающего холод летом и сохраняющего тепло зимой, цокольный этаж – «низы» – служил местом для складирования различного хозяйственного инвентаря. А также для длительного хранения продуктов питания. Входом туда служила узкая и низкая дверь, которая обычно открывалась внутрь низов (чтобы легко можно было ее подпереть). Та-

кая низкая дверь позволяла входить только по одному, согнувшись под низкой притолокой (в давние времена за дверью могла быть устроена яма для незваных гостей) [5, 7, 8, 9].

Использование цокольного этажа дома в хозяйственных целях позволяет перенести часть подсобных помещений из жилого уровня в цоколь. Это повышает уровень комфорта проживания за счет четкого функционального зонирования помещений жилого дома на жилую и хозяйственную зоны и расширяет полезную площадь усадебного участка за счет сокращения количества хозпостроек.

Дома с пристроенным или отдельно стоящим хозяйственно-бытовым блоком. Индивидуальные жилые дома с пристроенным или отдельно стоящим хозяйственно-бытовым блоком (хозпостройки) являются традиционным типом народного жилища, нашедшим свое применение в Ставропольском крае.

Сельские жители строили свои жилые дома, исходя из потребностей семьи в продукции личного подсобного хозяйства, своих строительных возможностей и своего материального положения. При изменении состава семьи и её материальных возможностей, росте объема продукции от своего подсобного хозяйства менялся объем жилого дома и состав бытовых и хозяйственных помещений. В этом случае, как правило, пристраивали дополнительные помещения и строения, качественно перераспределяются функции существующих помещений и строений.

Анализ основных принципов архитектурно-планировочной организации традиционного индивидуального жилища, российского и мирового опыта проектирования и строительства в современных условиях показал, что поиск перспективных типов сельского жилища для индивидуальных застройщиков должен вестись в двух направлениях: совершенствование индивидуального жилища в зависимости от социально-демографических условий и от бытовых и хозяйственных потребностей населения [6, 7].

Проблема совершенствования архитектурно-планировочной организации индивидуального жилища для создания искусственной среды обитания, адаптирующейся к потребностям семьи изменения ее количественного состава, переходит из концептуального аспекта в актуальные решения.

Процессы дальнейшей эволюции среды обитания человека немыслимы без симбиоза приспособляемости людей и приспособляемости объектов архитектуры [11], который в основном достигается путем применения *принципа модульности, переменности и роста*, средствами которых служат гибкая планировка и трансформативность жилого дома [6, 7].

Литература

1. Теория и практика малоэтажного жилищного строительства в России / под ред. д-р э. н., проф. А. Н. Асаула. СПб.: «Гуманистика», 2005. 563с.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2002. 1456 с.
3. Бударин Е. Л. Архитектурно-планировочные особенности индивидуального жилого дома в Ставропольском крае // Фэн-наука. Периодический журнал научных трудов. 2012. № 6 (9). С. 8–10.
4. Бударин Е. Л. Архитектурно-планировочная организация и этапы развития индивидуального жилища на Ставрополье // Монтажные и специальные работы в строительстве. Ежемесячный научно-технический и производственный журнал. 2012. № 9 (845). С. 10–14.
5. Бударин Е. Л. Особенности народной архитектуры индивидуального жилища этнокультурного территориального комплекса Северного Кавказа // Кавказский диалог: материалы III международной научно-практической конференции (30 ноября 2012 г.). Невинномысск: ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2012. С. 70–74.
6. Бударин Е. Л. Совершенствование архитектурных решений индивидуального жилища в зависимости от социально-демографических условий в Ставропольском крае // Строительство и реконструкция. Научно-технический журнал. Орел: ГУ-УНПК. 2013. № 2 (46), (март-апрель). С. 77–85.
7. Бударин Е. Л. Архитектура и развитие индивидуального жилища на Северном Кавказе // Научная монография. LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken 2013. 120 с. // URL: <http://lap-publishing.com/extern/listprojects>.
8. Кобычев В. П. Поселение и жилище народов Северного Кавказа в XIX –XX вв. М.: Наука, 1982. 196 с.
9. Лазарев А. Г. Традиционное народное жилище донских казаков – казачий курень. Ростов-н/Д. : ООО ИЦ «Булат», 1998. 224 с.
10. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Оникс, 2011. 900 с.
11. Сапрыкина Н. А. Основы динамического формообразования в архитектуре: учебник для вузов. М.: «Архитектура-С», 2005. 312 с.

УДК: 533

Черняков Евгений Вадимович

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДСТВАМИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ГИДРОДИНАМИКИ (CFD) ВЛИЯНИЯ СКОРОСТИ ПРИТОЧНОГО ВОЗДУХА НА ВРЕМЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ (СТАБИЛИЗАЦИИ) ОДНОНАПРАВЛЕННОГО ВОЗДУШНОГО ПОТОКА ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ, ВЫЗВАННОГО ДВИЖЕНИЕМ ОПЕРАТОРА В РАБОЧЕЙ ЗОНЕ ЧИСТОГО ПОМЕЩЕНИЯ

В данной статье рассмотрено влияние неподвижных и движущихся объектов на однонаправленный воздушный поток в чистом помещении (с учетом изменения скорости потока на входе в чистое помещение в диапазоне от 0,1 до 1,0 м/с).

Ключевые слова: вычислительная гидродинамика, чистые помещения, время стабилизации воздушного потока, моделирование воздушных потоков, динамические сетки, движущийся оператор.

Cherniakov Evgeny V.

A NUMERICAL INVESTIGATION OF EFFECTS OF THE INLET VELOCITY MAGNITUDE ON THE RECOVERY (STABILIZATION) TIME OF THE UNIDIRECTIONAL AIRFLOW, WHICH WAS DISTURBED BY THE OPERATOR MOVEMENT IN A CRITICAL ZONE

This study deals with the influence of static and dynamic objects on the airflow (generated by a unidirectional air supply with different velocities of the air, from 0.1 to 1.0 m/s) inside a cleanroom space.

Key words: Computational Fluid Dynamics (CFD), cleanroom, time of the airflow recovery (stabilization), airflow simulation, dynamic mesh, moving operator.

Согласно анализу, проведенному экспертом в области чистых помещений Ллойдом Кроствейтом, капитальные затраты при строительстве такого рода помещения для нужд полупроводниковой промышленности составляют в среднем 1 800–4 000 USD на каждый квадратный фут (1 фут = 0,3 м) площади. В то же время эксплуатационные затраты, соответствующие подобному помещению, нередко составляют 1 000 000 USD в год. В результате суммарные эксплуатационные затраты чистого помещения за время его эксплуатации превышают капитальные затраты в несколько раз.

Основной фактор, оказывающий влияние на количество потребляемой энергии ОВК, – это объем подготавливаемого воздуха (кратность воздухообмена – для турбулентно вентилируемых чистых помещений; скорость воздушного потока – для помещений с однонаправленным потоком приточного воздуха), т. к. при возрастании количества подаваемого воздуха растет нагрузка на систему охлаждения и нагрева приточного воздуха, а также увеличивается мощность вентиляторов. Таким образом, даже незначительное снижение объема подаваемого воздуха позволит существенно повысить рентабельность производств, в которых используются чистые помещения.

Как правило, в случае когда в пространстве чистого помещения отсутствует движение и, как следствие, возмущения воздуха, которые приводят к нарушению однонаправленного потока, для поддержания требуемого класса чистоты достаточно скорости воздуха 0,1–0,2 м/с. Основная сложность возникает тогда, когда необходимо обеспечить требуемый класс чистоты в действующих помещениях, в пространстве которых можно наблюдать различные движения, совершаемые персоналом и оборудованием. В результате этих движений возникают разнообразные воздушные завихрения, которые могут служить «транспортным тоннелем» для микροзагрязнителей, взвешенных в воздухе. Именно по этой причине при тестировании чистого помещения особое внимание уделяется стадии «operational» [5], т. е. когда система чистых помещений функционирует установленным образом, с установленной численностью персонала.

На данный момент уже было проведено несколько исследований в данном направлении.

Так Suh-Jenq Yang и Wu-Shung Fu провели исследования направленные на изучение влияния движения оператора на удаление частиц загрязнителя в непосредственной близости от рабочего места оператора [6]. Yang-Cheng Shih и др. исследовали влияние движения оператора на распределение воздушных потоков внутри турбулентно вентилируемого помещения (изолятора), включая анализ рас-

пределения скоростей и давлений [7]. М.Н. Saidi и др. исследовали влияние местоположения источника загрязнений на распределение загрязнителя в пространстве чистого помещения [8].

Мы поставили перед собой цель проанализировать влияние скорости воздушного потока на входе в чистое помещение на время восстановления (стабилизации) этого потока, после возмущения, вызванного движущимся объектом (оператором) вдоль одной из осей помещения.

Полученные результаты могут оказаться полезными при составлении стандартов и других норм, касающихся проектирования чистых помещений, в особенности выбора скорости приточного воздуха.

Для дискретизации расчетных областей со сложной геометрической топологией был использован программный комплекс Ansys ICEM-CFD [9, 10], для более простой геометрии использовался Ansys GAMBIT [11]. Задание граничных условий и начального распределения, а также расчет и обработка полученных результатов велись в программном комплексе Ansys FLUENT [12, 13]. Визуализация осуществлялась в программе Tecplot360.

Для решения поставленных задач была создана модель чистого помещения с размерами 3 x 6 x 2,7 м (см. рис. 1). Размеры предложенной модели соответствуют размерам чистых помещений, применяемых в исследовательских центрах и учебных заведениях. Рассматриваемая модель представляет собой чистое помещение с однонаправленным воздушным потоком, в котором приток воздуха осуществляется через высокоэффективные потолочные фильтры (фильтры покрывают 100 % площади потолка), а удаление воздуха – через перфорированный пол помещения. Согласно поставленной задаче, оператор движется с постоянной скоростью (1 м/с) вдоль оси Z. Расстояние, пройденное оператором, составляет 4 м.

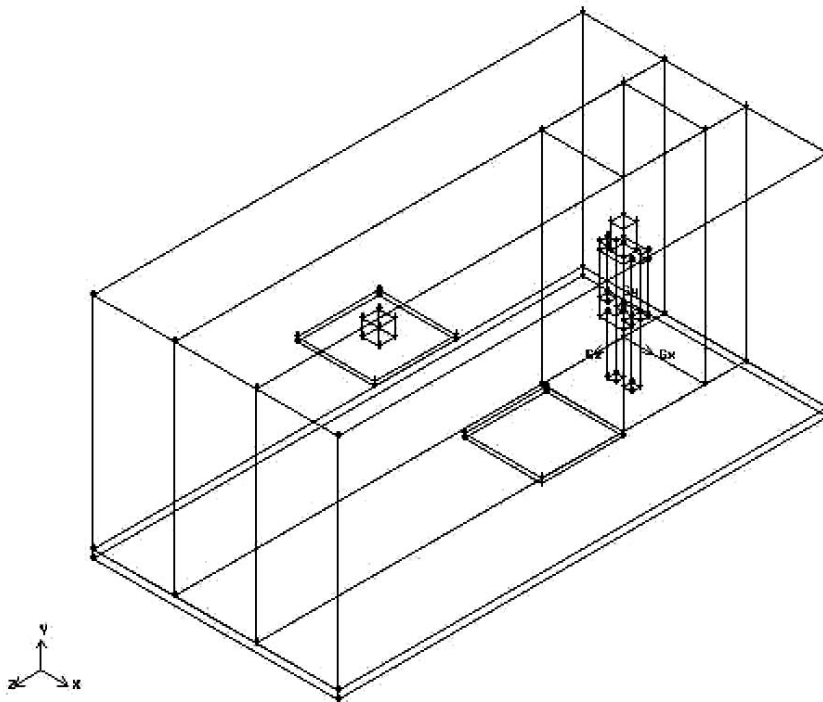

Рис. 1. Геометрическая модель чистого помещения (общий вид 3D) в программном комплексе ICEM-CFD

При решении поставленной задачи была использована неструктурированная сеточная технология. Размер пристеночной ячейки – не более 40 мм. В результате наложения сеток на модель, было получено 264 559 тетраэдральных и 28 6276 гексаэдральных расчетных ячеек.

Проведя ряд преобразований в отношении определяющих уравнений, а именно уравнения неразрывности или сохранения массы и уравнения изменения количества движения, можно получить уравнение движения в форме Навье-Стокса. Для несжимаемых жидкостей и при постоянной вязкости уравнение Навье-Стокса записывается в виде:

$$\frac{\partial u_i}{\partial t} + u_j \frac{\partial u_i}{\partial x_j} = -\frac{1}{\rho} \frac{\partial p}{\partial x_i} + \frac{\mu}{\rho} \frac{\partial^2 u_i}{\partial x_i \partial x_j} + g_i \quad (1)$$

где u_i – компонента скорости, м/с; t – время, с; x_i – декартовы координаты, м; ρ – плотность, кг/м³; p – статическое давление, Па; g_i – ускорение свободного падения, м/с².

Для решения уравнения (1) применяется стандартная k - ε модель турбулентности. Данная модель отличается надежностью, достаточной точностью для широкого спектра турбулентных течений и в то же время она достаточно экономична к вычислительным ресурсам.

Уравнения для k и ε имеют следующий вид:

$$\rho \frac{\partial k}{\partial t} + \rho u_j \frac{\partial k}{\partial x_j} = \tau_{ij} \frac{\partial u_i}{\partial x_j} - \rho \varepsilon + \frac{\partial}{\partial x_j} \left[\left(\mu + \frac{\mu_t}{\sigma_k} \right) \frac{\partial k}{\partial x_j} \right] \quad (2)$$

$$\rho \frac{\partial \varepsilon}{\partial t} + \rho u_j \frac{\partial \varepsilon}{\partial x_j} = c_{\varepsilon 1} \frac{\varepsilon}{k} \tau_{ij} \frac{\partial u_i}{\partial x_j} - c_{\varepsilon 2} \frac{\varepsilon^2}{k} + \frac{\partial}{\partial x_j} \left[\left(\mu + \frac{\mu_t}{\sigma_\varepsilon} \right) \frac{\partial \varepsilon}{\partial x_j} \right] \quad (3)$$

$$\mu_t = \rho C_\mu \frac{k^2}{\varepsilon} \quad (4)$$

$$\tau_{ij} = -\overline{\rho u_i u_j} = \rho \mu_t \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} - \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right) - \frac{2}{3} \rho k \delta_{ij} \quad (5)$$

где k – турбулентная кинетическая энергия, м²/с²; ε – скорость диссипации турбулентной кинетической энергии, м²/с²; μ , μ_t – коэффициенты кинематической молекулярной и турбулентной вязкости, кг/м·с; τ_{ij} – компоненты тензора реинольдсовых напряжений, м²/с²; δ_{ij} – символ Кронекера ($i = j \rightarrow \delta_{ij} = 1$; $i \neq j \rightarrow \delta_{ij} = 0$); σ_k , σ_ε – значения числа Прандтля для k и ε , соответственно; $c_{\varepsilon 1}$, $c_{\varepsilon 2}$, C_μ , – модельные константы.

$$c_{\varepsilon 1} = 1.44; c_{\varepsilon 2} = 1.92; C_\mu = 0.09; \sigma_k = 1.0; \sigma_\varepsilon = 1.3$$

Для определения значений k и ε для поверхности типа INLET была применена теория длины смешения турбулентных течений (Mixing Length Model).

В качестве основного алгоритма сегрегации был выбран – SIMPLE [16]. Данный алгоритм использует связь скорости и корректировок давлений для обеспечения сохранения массы, а также, чтобы получить поля давлений.

В качестве граничных условий на границе вязкой жидкости и твердого тела были выбраны «no-slip boundary conditions».

Для расчета нестационарного режима была использована динамическая сетка, а также специально написанная UDF [17], позволяющая описать характер движения манекена вдоль одной из стен чистого помещения.

В процессе моделирования было проанализировано девять случаев, отличающихся скоростью приточного воздуха (при скоростях воздушного потока 0,01 м/с; 0,1 м/с; 0,2 м/с; 0,3 м/с; 0,4 м/с; 0,5 м/с; 0,6 м/с; 0,8 м/с; 1,0 м/с). Для каждого случая было определено время стабилизации воздушного потока.

Для отображения воздушных потоков были выбраны две индикаторные плоскости (А и В), которые пересекают пространство чистого помещения вдоль оси Z и X, соответственно.

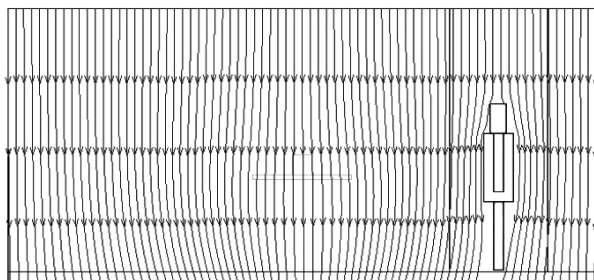

Рис. 2.1.

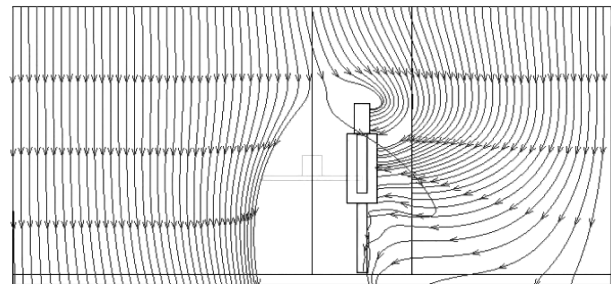

Рис. 2.2.

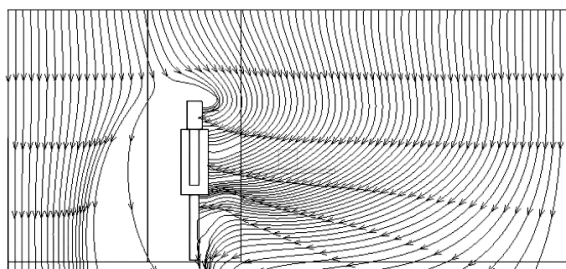

Рис. 2.3.

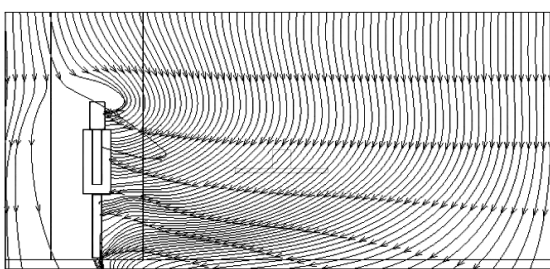

Рис. 2.4.

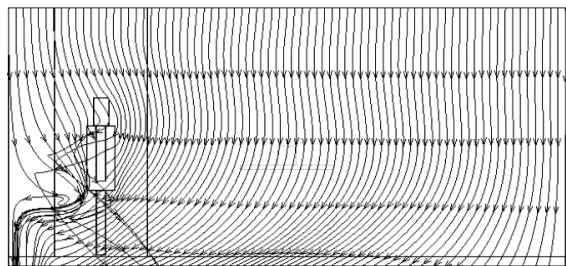

Рис. 2.5.

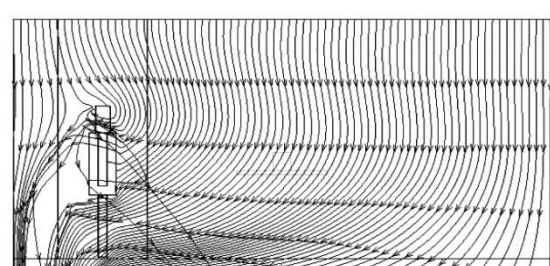

Рис. 2.6.

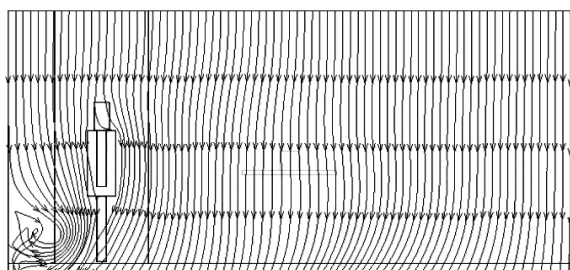

Рис. 2.7.

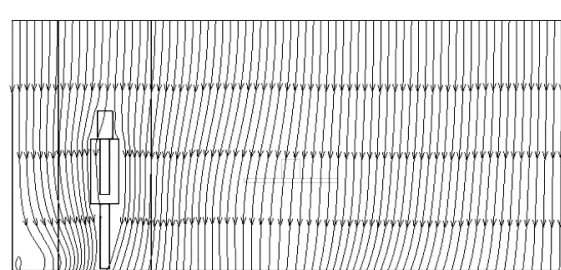

Рис. 2.8.

Рис. 2.1–2.8. Линии потока воздуха в плоскости индикаторной поверхности В во время движения манекена/оператора в момент времени 0 с; 1,0 с; 2,0 с; 3,0 с; 4,0 с; 6,0 с; 8,0 с; 12,0 с, соответственно (скорость потока воздуха 0,3 м/с)

Результаты, отражающие зависимость времени стабилизации воздушного потока от скорости воздуха на входе в чистое помещение, представлены на рис. 3.

Проведенные исследования позволяют сделать некоторые выводы.

1. Движение оператора вызывает существенные нарушения воздушного потока в чистом помещении, следовательно, оно оказывает существенное влияние на скорость удаления частиц загрязнителя из чистой зоны;

2. Скорость приточного воздуха оказывает прямое влияние на время релаксации (восстановления) воздушного потока после его нарушения, вызванного движением оператора.

3. При скорости воздушного потока 0,5 м/с и выше разница во времени стабилизации воздушного потока незначительна (см. рис. 3);

4. В процессе движения оператора в чистом помещении формируются различные завихрения, которые на практике могут служить «транспортными тоннелями» для загрязнителей, представленных в воздухе чистого помещения. Тем самым, чем дольше время стабилизации потока воздуха, тем выше вероятность распространения загрязнителя по значительной площади чистого помещения;

5. Разница во времени стабилизации воздушного потока имеет тенденцию уменьшаться с возрастанием скорости приточного воздуха. Так например, разница во времени стабилизации воздушного потока в случаях, когда скорость приточного воздуха меняется от 0,1 м/с до 0,2 м/с, значительно больше, чем разница во времени стабилизации воздушного потока для скоростей приточного воздуха 0,3 м/с и 0,4 м/с (примерно 4,5 сек и 1 сек для индикаторной поверхности А, и 10,5 сек и 2 сек для индикаторной поверхности В, соответственно).

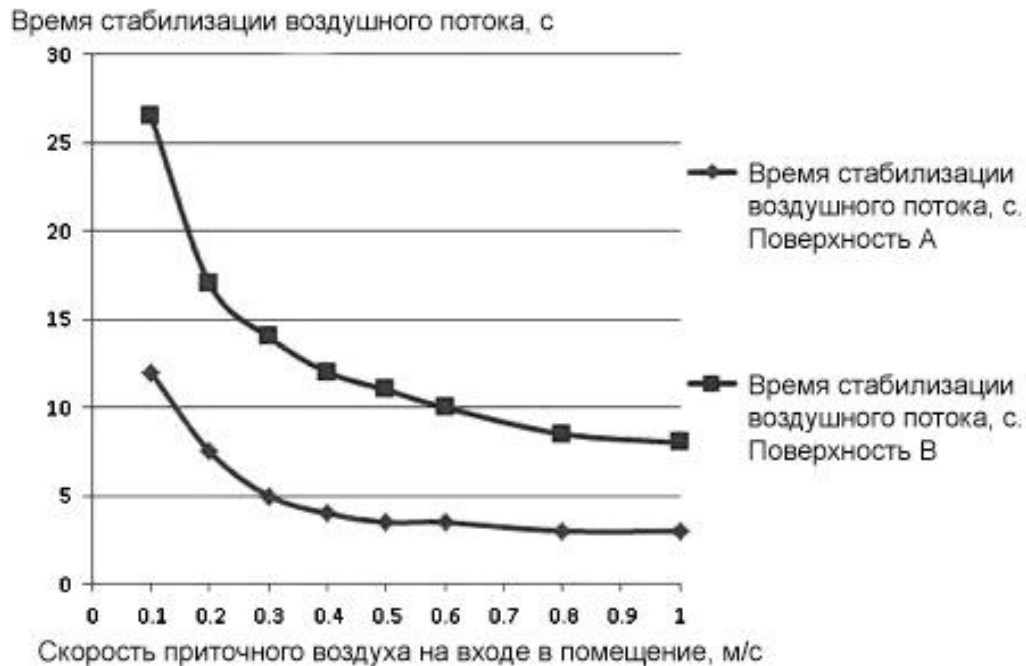

Рис. 3. Зависимость времени стабилизации воздушного потока t от скорости воздуха на входе в чистое помещение v

Литература

1. Randy Schrecengost, Phil Naughton: Cleanroom energy optimization methods. Proceedings of the fourteenth symposium on improving building systems in hot and humid climates, Richardson, TX, 2004. P. 17–20.
2. Mikio Matsuki, Norio Tanaka: Energy saving system for air conditioning of clean room for semiconductor factory (Estimation of FMU System). Oki Technical Review, 1998. P. 40–43.
3. S.C. Hu, Y.K. Chuah: Power consumption for semiconductor FABs in Taiwan, Energy 28 (8), 2003. P. 895–907.
4. W. Whyte: Cleanroom design – 2nd ed., John Wiley & Sons, Baffins Lane, Chichester, West Sussex, England, 1999. 384 p.
5. ГОСТ ИСО 14644-1 Чистые помещения и связанные с ними контролируемые среды. Часть 1. Классификация чистоты воздуха. М.: ИПК Издательство стандартов, 2002.
6. Suh-Jenq Yang, Wu-Shung Fu, A numerical investigation of effects of a moving operator on airflow patterns in a cleanroom, Building and Environment 37, 2002. P. 659–664.
7. Yang-Cheng Shih, Cheng-Chi Chiu, Oscar Wang. Dynamic airflow simulation within an isolation room, Buildings and Environment 42, 2007. P. 3194–3209.
8. M.H. Saidi, B. Sajadi, G.R. Molaeimanesh. The effect of source motion on contaminant distribution in the cleanroom, Energy and Buildings 43, 2011. P. 966–970.
9. Ansys ICEM-CFD 11.0 Tutorial Manual, USA, 2007.
10. Ansys ICEM-CFD 12.0 User Manual, USA, 2009.
11. Ansys GAMBIT 2.2 Tutorial Guide, USA, 2004.
12. Ansys FLUENT 12.1 Documentation, USA, 2009.
13. FLUENT6.2 User's Guide, USA, 2005.
14. Юн А. А., Крылов Б. А. Расчет и моделирование турбулентных течений с теплообменом, смешением, химическими реакциями и двухфазных течений в программном комплексе Fastest-3D: учебное пособие. М.: Изд-во МАИ, 2007. 116 с.
15. Launder B. E., Spalding D. B.. Lectures in Mathematical Models of Turbulence. Academic Press, London, England, 1972. 169 p.
16. Patankar S. V. Numerical heat transfer and fluid flow. Washington, DC: Hemisphere Publishing Corporation, 1980. 197 p.
17. FLUENT 6.3 UDF Manual, USA, 2006.

БИОЛОГИЯ, BIOTEХНОЛОГИИ И МЕДИЦИНА

УДК 663.674:637.146.33

**Ахмедова Валида Рафиг кызы, Рябцева Светлана Андреевна,
Евдокимов Иван Алексеевич, Анисимов Георгий Сергеевич**
**ВЛИЯНИЕ ВИДА ЗАКВАСОЧНОЙ МИКРОФЛОРЫ
НА СВОЙСТВА СМЕСИ ДЛЯ КИСЛОМОЛОЧНОГО
МОРОЖЕНОГО**

В статье приведены результаты по физико-химическому, микробиологическому и органолептическому анализу образцов смеси для кисломолочного мороженого, сквашенных различными видами бактериальных культур.

Ключевые слова: смесь кисломолочного мороженого, заквасочные культуры, кислотность, pH, органолептическая оценка.

Akhmedova Valida R., Ryabtseva Svetlana A., Evdokimov Ivan A., Anisimov Georgei S.
**INFLUENCE OF TYPE STARTER CULTURE ON THE PROPERTIES
OF THE FERMENTED ICE CREAM MIXTURE**

The article presents the results of physic-chemical, microbiological and sensory analysis of the ice cream mixture samples fermented different types of the starter cultures.

Key words: mixture of ice cream, fermentation, starter culture, acidity, pH, organoleptic evaluation.

В настоящее время отношение человека к еде изменилось, современный потребитель отдает предпочтение продуктам, которые приносят пользу его организму. Существует огромное количество литературы, которая описывает преимущества продуктов функционального питания, например: улучшение пищеварения, снижение уровня холестерина в крови, укрепление иммунитета и др. [1].

Основопологающим элементом развития молочной промышленности, является удовлетворение потребительских предпочтений, за счет разработки новых продуктов обладающих не только высокой питательной ценностью, но и лечебно-профилактическими свойствами. К этой категории продуктов можно отнести пробиотические виды мороженого и замороженных десертов, которые являются идеальными средствами доставки в организм человека полезных микроорганизмов [2]. Благодаря своему уникальному составу смесь для мороженого является благоприятной средой для развития и сохранения жизнеспособности стартерных культур. Однако в нашей стране этому направлению развития пищевой биотехнологии пока уделяется недостаточно внимания.

Авторы ставили себе цель изучить технологические свойства смесей для мороженого, ферментированных заквасочными культурами, широко используемых в молочной промышленности.

Были исследованы образцы смеси для мороженого, состав которой приведен в табл. 1, сквашенные с использованием следующих видов заквасок: лиофилизированный концентрат БК-Углич-СМТ для сметаны (*Lactococcus lactis subsp. lactis, Lac. lactis subsp. cremoris, Lac. lactis subsp. lactis biovar diacetylactis, Str. thermophilus*), моновидовой концентрат БК-Углич-АВ молочнокислых палочек вида *L. acidophilus*, лиофилизированный концентрат БК-Углич-№7К (*Lactococcus lactis subsp. lactis, Lac. lactis subsp. cremoris, Lac. lactis subsp. lactis biovar diacetylactis, Lactobacillus casei*), моновидовой лиофилизированный концентрат термофильных стрептококков БК-Углич-ТВ (*Str. thermophilus*) производства ФГУП «Экспериментальная биофабрика» Россельхозакадемии, г. Углич; закваска YO-MIX-495 для производства йогурта (*Lactobacillus bulgaricus, Str. thermophilus*) производства Danisco, Дания; симбиотическая закваска на основе кефирных грибков производства ОАО «МКС», Ставрополь.

Таблица 1

Рецептура смеси для кисломолочного мороженого

Компонент смеси	Содержание, %
Молоко обезжиренное (жира 0,05 %; СОМО 8,1%)	54,0
Сливки из коровьего молока (жира 20,0; СОМО 4,8%)	24,5
Сахар-песок	16,0
Кремодан SE-406	0,5
Закваска на обезжиренном молоке (м.д.ж. 0,05%)	5,0

Сквашивание смесей проводили при оптимальных температурах, рекомендуемых технологическими инструкциями для развития заквасочной микрофлоры: БК-Углич-СМТ – при $(30-37)^{\circ}\text{C}$; БК-Углич-АВ – при $(37\pm 1)^{\circ}\text{C}$; УО-МІХ-495 – при $(37\pm 1)^{\circ}\text{C}$; БК-Углич-№7К – $(40\pm 1)^{\circ}\text{C}$, БК-Углич-ТВ – $(40\pm 1)^{\circ}\text{C}$, симбиотическая кефирная закваска – $(25\pm 1)^{\circ}\text{C}$.

В процессе сквашивания через каждые два часа контролировали нарастание активной и титруемой кислотности смесей по ГОСТ 3624-92. После сквашивания в образцах смесей определяли количество молочнокислых бактерий по ГОСТ 10444.11 – 89, а также проводили оценку органолептических показателей образцов.

Как известно, на качество мороженого в значительной степени влияет правильно подобранная рецептура, качество используемого сырья и точное ведение технологического процесса [3]. В ранее проведенных исследованиях доказано, что качество кисломолочного мороженого во многом зависит от активности применяемой закваски [4]. К основным показателям, характеризующим качество закваски и эффективность процесса сквашивания, относятся активная и титруемая кислотность, которые необходимо контролировать в процессе ферментации любых кисломолочных продуктов.

Анализ результатов измерения титруемой кислотности (рис. 1), и активной кислотности (табл. 2), показал, что ферментация смеси культурой *L. acidophilus* (образец 1) протекала интенсивнее, чем в остальных образцах. Так, через $(6\pm 0,5)$ часов сквашивания титруемая кислотность смеси достигла $(98\pm 2)^{\circ}\text{T}$. Такая высокая скорость нарастания титруемой кислотности позволяет сократить время ферментации и технологического процесса в целом. В то же время необходимо учитывать, что сквашенная ацидофильной палочкой смесь для мороженого характеризуется повышенной вязкостью, в результате чего процесс ее охлаждения замедляется. При этом кислотность смеси продолжает нарастать, что приводит к излишне кислому вкусу мороженого. В связи с этим предлагается проводить сквашивание смеси до кислотности $(70\pm 5)^{\circ}\text{T}$ и немедленно отправлять ее на охлаждение.

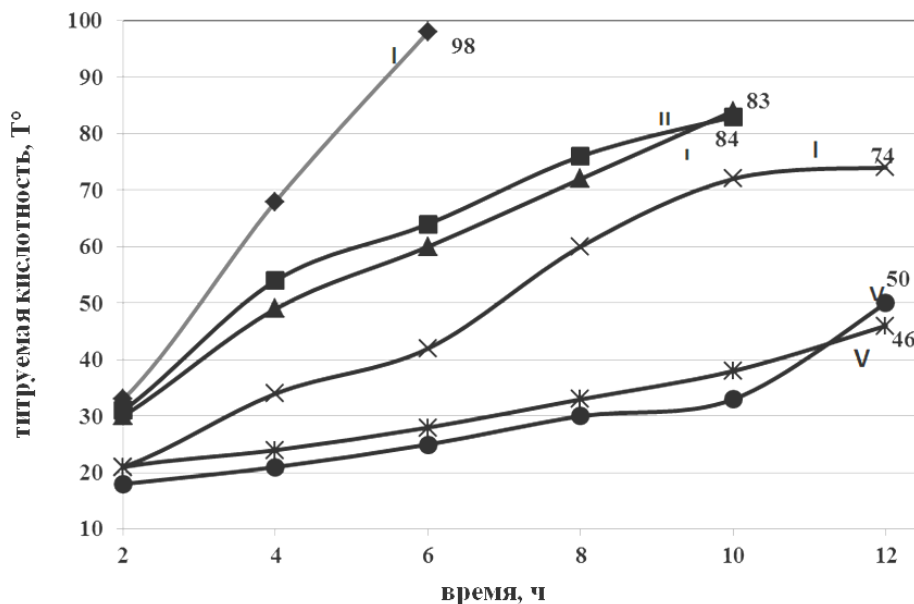

Рис. 1. Изменение титруемой кислотности в процессе сквашивания образцов смеси для мороженого с использованием различных заквасок: I – БК-Углич-АВ; II – УО-МІХ-495; III – БК-Углич-ТВ; IV – БК-Углич-№ 7К; V – БК-Углич-СМТ; VI – кефирная закваска.

Другие виды заквасок сквашивали смесь гораздо медленнее. Так, уровень кислотности 80°T был достигнут в смеси с термофильным стрептококком и концентратом УО-МІХ-495 через 9 часов сквашивания, концентрат БК-Углич-№7К смог обеспечить накопление кислотности до $(70-75)^{\circ}\text{T}$ через 8 и 10 часов, а в смесях с БК-Углич-СМТ и кефирной закваской даже через 12 часов титруемая кислотность не превышала 50°T . Следствием такой низкой скорости кислотообразования является увеличение продолжительности технологического процесса, возможность развития посторонней микрофлоры и формирования пороков готового продукта.

Таблица 2

Изменение активной кислотности в процессе сквашивания образцов смеси для кисломолочного мороженого

Образец смеси	Вид закваски	Активная кислотность, рН					
		Через 2 ч.	Через 4 ч.	Через 6 ч.	Через 8 ч.	Через 10 ч.	Через 12 ч.
I	БК-Углич-АВ	5,37	4,41	3,98			
II	УО-МІХ-495	5,44	4,82	4,60	4,25	4,13	
III	БК-Углич-ТВ	5,60	4,93	4,71	4,44	4,34	
IV	БК-Углич-№7К	6,03	5,38	5,09	4,62	4,48	4,36
V	БК-Углич-СМТ	6,09	5,82	5,55	5,28	5,14	4,88
VI	Симбиотическая закваска на основе кефирных грибов	6,18	5,88	5,64	5,28	5,09	4,85

Основной технологической операцией при производстве мороженого является процесс фризирования, в ходе которого происходит частичное замораживание смеси и насыщение ее воздухом [3]. Существуют данные исследования влияния процесса фризирования на выживаемость стартовых культур, которые свидетельствуют о гибели клеток бактерий после фризирования на порядок [5]. Количество живых клеток в кисломолочном мороженом нормируется Федеральным законом РФ № 88 «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» на уровне 10^6 КОЕ/г. Чтобы обеспечить пробиотические свойства продукта, количество клеток в ферментированных смесях для мороженого до фризирования должно быть не менее 7×10^8 КОЕ/г. Поэтому следующим этапом работы стало определение количества живых клеток молочнокислых микроорганизмов в сквашенной смеси для мороженого. На основании полученных данных была построена диаграмма, представленная на рис. 2.

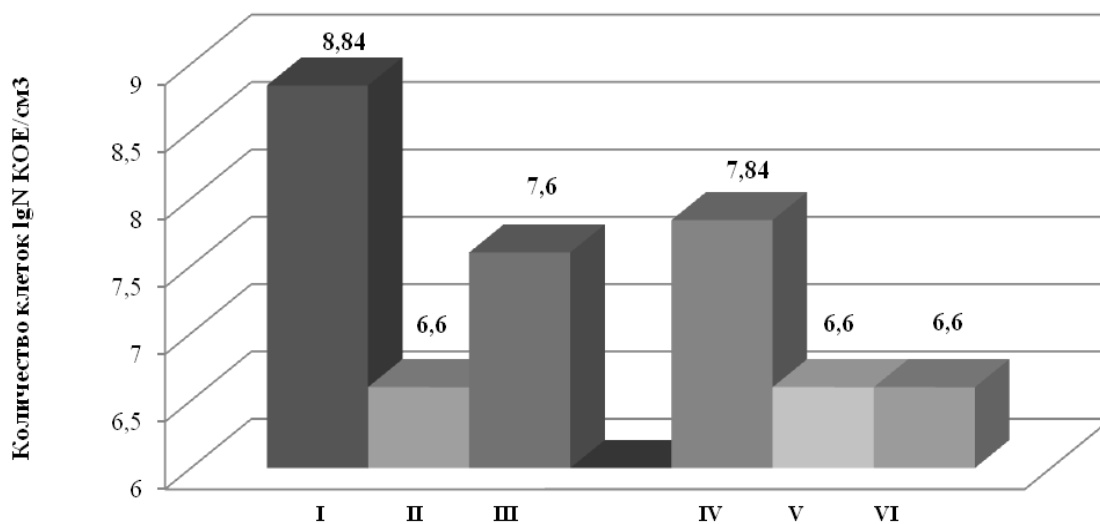

Рис. 2. Количество клеток молочнокислых микроорганизмов в образцах смесей для мороженого, сквашенных с использованием различных заквасок: I – БК-Углич-АВ; II – БК-Углич-ТВ; III – БК-Углич-№ 7К; IV – УО-МІХ-495; V - БК-Углич-СМТ; VI – кефирная закваска

Полученные результаты позволяют говорить о том, что количество молочнокислых микроорганизмов в смеси, сквашенной ацидофильной палочкой, достигает уровня более 10^8 КОЕ/г. В остальных образцах количество клеток заквасочной микрофлоры было ниже необходимого на 1–2 порядка. По-видимому, это связано с особенностями развития разных видов молочнокислых бактерий в смесях для мороженого, отличающихся от молока более высоким содержанием сухих веществ, углеводов, и как следствие, повышенным осмотическим давлением.

В процессе органолептической оценки смеси, сквашенной закваской на основе *L. acidophilus* были отмечены приятный запах, характерный для данного вида закваски, ярко выраженный кисломолочный вкус, однородная консистенция. Образец смеси, сквашенный с использованием закваски

Str. thermophilus, имел пустой вкус, не выраженный аромат и вязкую консистенцию. В смеси, сквашенной симбиотической закваской для кефира, наблюдалась жидкая консистенция, не выраженный кисломолочный вкус и специфический аромат, характерный для кефира. Смесь, сквашенная закваской, включающая *Lac. spp* + *Str. thermophilus*, имела вязкую консистенцию, приятный кисломолочный вкус и аромат. Образец смеси, сквашенный закваской *Lb. bulgaricus* + *Str. thermophilus* имел приятный кисломолочный вкус, однородную консистенцию.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать вывод, о том, что для производства кисломолочного мороженого целесообразно использовать смесь, сквашенную культурой *L. acidophilus*. Применение данной смеси в технологии кисломолочного мороженого позволит сократить время ведения технологического процесса, получить продукт с необходимым уровнем молочнокислых микроорганизмов и хорошими органолептическими свойствами.

Литература

1. Тихомирова Н. А. Технология продуктов функционального питания. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Франтера», 2007. 246 с.
2. Vijayageetha V., Begum S. K., Kotilinga Reddy Y. Technology and quality attributes of probiotic ice cream // Tamilnadu J. Veterinary & Animal Sciences. № 7, 2011. P. 299–302.
3. Оленев Ю. А. Справочник по производству мороженого. М.: ДеЛи принт. 2004. С. 798.
4. Фильчакова С. А. Кефирное мороженое // Империя холода (отраслевой аналитический журнал). 2005. № 2 С.49.
5. Ганина В. И. Мороженое профилактической направленности // Молочная промышленность. 2009. №7. С. 61.

УДК 616–053.37–036.865.617.75(470.23–25)

**Заводнова Ольга Сергеевна, Лисовская Ирина Леонидовна,
Малецкая Ольга Викторовна**

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ ИНВАЛИДНОСТИ ПО ОФТАЛЬМОПАТОЛОГИИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

В статье проведен ретроспективный анализ показателей инвалидности по зрению у детей до 18 лет в Ставропольском крае. Анализ возрастной структуры показал, что наибольший процент детей, впервые признанных инвалидами по зрению (от 59,34 до 63,6 %) наблюдался в возрастной группе от 0 до 7 лет. Увеличилась доля лиц с офтальмопатологией в структуре освидетельствованных.

Ключевые слова: дети до 18 лет, инвалидность, инвалидность по офтальмопатологии, первичная инвалидность, статистический анализ.

**Zavodnova Olga Sergeevna, Lisovskaya Irina Leonidovna,
Maletskaya Olga Viktorovna**

STATE OF THE PROBLEM OF CHILD DISABILITY IN OPHTHALMOPATHOLOGY IN THE STAVROPOL TERRITORY

Conducted a retrospective analysis of the level of disability of vision in children up to 18 years of age in the Stavropol territory. The analysis of age structure showed that the highest percentage of children newly recognized disabled by impaired (from 59,34 to 63,6%) was observed in the age group from 0 to 7 years. Increased share of persons with ophthalmopathy in the structure of these.

Key words: children up to 18 years of age, disability, disability ophthalmopathy, primary disability, statistical analysis.

Охрана зрения детского населения является важнейшей медико-социальной задачей. В РФ распространенность зрительных нарушений у детей достигает 16 случаев на 10 тыс. детского населения, слепоты на один и оба глаза – 5 и 2 соответственно [5, 6]. По другим данным, показатель распространенности детской слепоты колеблется по регионам в среднем от 1,4 до 1,6 на 10 000 детского населения, а показатель слабовидения от 3,5 до 14,9 на 10 000 детского населения [1, 3].

1,87 % от общего числа инвалидов составляют инвалиды по зрению. При этом 20,7 % от общего числа инвалидов по зрению в РФ имеют инвалидность по зрению с детства [5].

За последние 10 лет число детей-инвалидов в РФ увеличилось более чем в 4 раза. Увеличение количества слепых происходит за счет детей с ретинопатией недоношенных и слабовидящих за счет врожденной и высокой близорукости, врожденной патологии органа зрения (врожденная катаракта, врожденная глаукома) [2, 4].

По мнению ВОЗ, слепота в 40 % случаев является предотвратимой. Профилактика слепоты и инвалидизации вследствие зрительных расстройств в детском возрасте, ликвидация устранимой слепоты являются одними из важных медико-социальных проблем государства и общества [5].

Авторы ставили перед собой задачу оценить статистические показатели детской инвалидности при офтальмопатологии, изучить ведущие причины формирования и динамику инвалидности по зрению в раннем детском возрасте в Ставропольском крае в 2006–2011 гг. для повышения эффективности профилактических, лечебных и реабилитационных мероприятий на основе данных медико-аналитического центра, медицинских осмотров детского городского и сельского населения Ставропольского края, ретроспективного анализа официальных данных годовых отчетов о работе бюро МСЭ Ставрополя и Ставропольского края, где осуществляется освидетельствование всех детей-инвалидов вследствие офтальмопатологии. Нами были определены интенсивные показатели, характеризующие состояние и уровень первичной инвалидности.

Динамика числа впервые освидетельствованных лиц в МСЭ г. Ставрополя и Ставропольского края с 2006 г. по 2011 г. представлена на рис. 1.

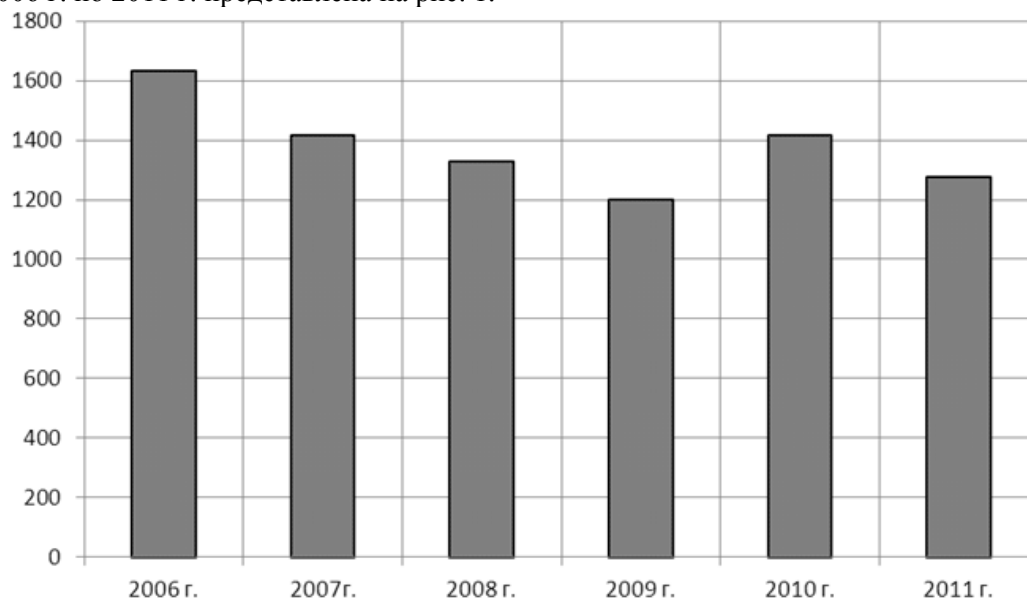

Рис. 1. Динамика числа лиц, освидетельствованных в МСЭ г. Ставрополя и Ставропольского края, с 2006 по 2011 гг.

По этим данным, произошло снижение числа впервые освидетельствованных лиц на 28,17 %.

В табл. 1 и на рис. 2 проведено распределение всех впервые освидетельствованных в БМСЭ по возрастному и половому признакам, месту проживания.

Таблица 1

Распределение лиц, впервые освидетельствованных в МСЭ г. Ставрополя и Ставропольского края в 2006-2011 гг., по возрастному и половому признакам

Годы	Всего освидетельствовано, чел.	Возраст освидетельствованных лиц							
		0–3 лет		4–7 лет		8–14 лет		15 лет и старше	
		мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.
2006 г.	1630	371	298	179	118	268	161	161	74
2007 г.	1416	322	259	156	102	233	140	139	65
2008 г.	1327	293	240	184	111	204	152	90	53
2009 г.	1198	287	223	176	112	196	118	50	36
2010 г.	1416	330	235	217	117	202	121	132	62
2011 г.	1277	298	212	196	106	182	109	119	55

В возрастной структуре преобладают дети в возрасте от 0 до 3 лет (40,0 %), от 4 до 7 лет (23,6 %).

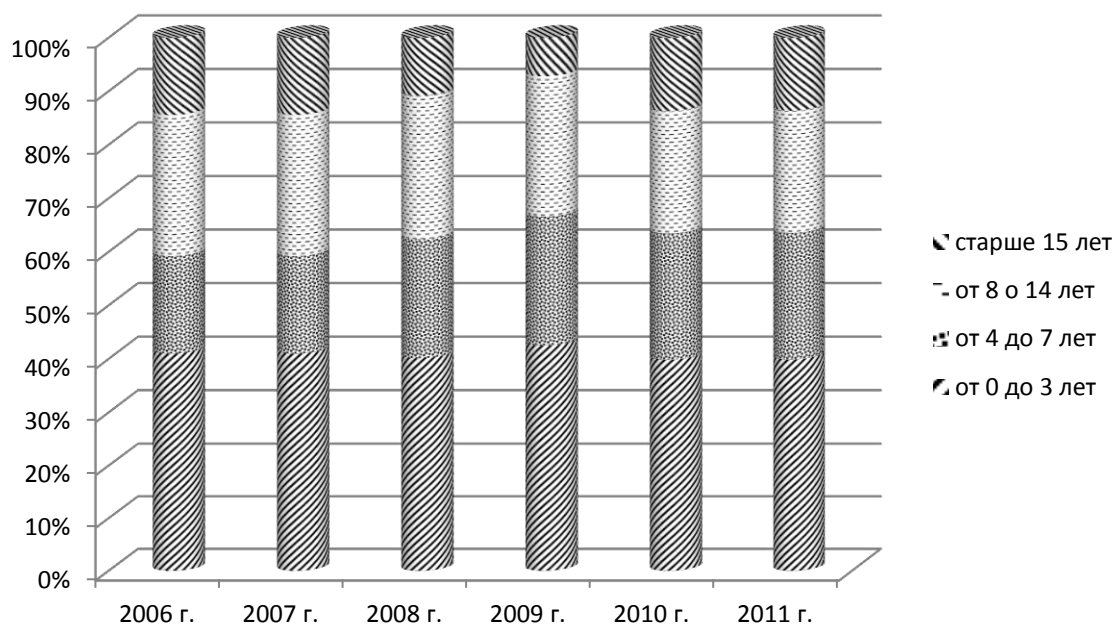

Рис. 2. Возрастная структура впервые освидетельствованных детей в возрасте от 0 до 18 лет в г. Ставрополе и Ставропольском крае в 2006–2011 гг.

По этим данным, среди впервые освидетельствованных лиц в 2006 г. 60,07 % – мальчики во всех возрастных группах. Доля девочек колеблется от 31,16 % в возрасте 15 лет и старше до 44,5 % в возрасте от 0 до 3 лет. В возрастной структуре преобладают дети в возрасте от 0 до 3 лет (41,04 %), от 8 до 14 лет (26,31 %). Доля детей в возрасте от 0 до 7 лет составляет 59,34 %. В 2011 г. доля мальчиков увеличилась до 62,34 %. Уменьшилась доля девочек в возрастной группе от 0 до 3 лет на 3%, в возрасте от 4 до 7 лет на 4,6 %.

Количество городского населения в структуре впервые освидетельствованных лиц колеблется от 54,60 % в 2006 г. до 37,12 % в 2011 г.

Проведено распределение детей, впервые освидетельствованных по офтальмопатологии, по возрастному и половому признакам (табл. 2).

Таблица 2

Распределение лиц с офтальмопатологией, впервые освидетельствованных в МСЭ г. Ставрополя и Ставропольского края по возрастному и половому признакам

Годы	Всего освидетельствовано, чел.	Возраст освидетельствованных лиц							
		0–3 лет		4–7 лет		8–14 лет		15 лет и старше	
		мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.
2006 г.	36	10	-	3	7	7	3	3	2
2007 г.	23	9	4	5	-	1	4	-	-
2008 г.	31	3	7	9	2	-	3	-	7
2009 г.	52	4	12	20	4	-	4	-	8
2010 г.	48	24	4	12	4	12	-	-	-
2011 г.	52	8	20	12	8	4	-	-	-

По данным табл. 2, с 2006 по 2011 гг. произошло снижение количества освидетельствованных с офтальмопатологией на 13,34 %. Освидетельствованные с офтальмопатологией в структуре впервые освидетельствованных в 2006 г. составили 2,8 %. В зависимости от возраста и пола частота офтальмопатологии колеблется от 1,7 % для мальчиков в возрасте от 4 до 7 лет до 7,7 % для девочек в возрасте от 4 до 7 лет.

Среди впервые освидетельствованных лиц с офтальмопатологией в 2006 г. 60,0 % – мальчики. В возрастной группе от 0 до 3 лет регистрируется абсолютное преобладание мальчиков. Доля девочек в других возрастных группах колеблется от 50,0 % в возрасте от 8 до 14 лет до 75,0 % в

возрасте от 4 до 7 лет. В возрастной структуре преобладают дети в возрасте от 8 до 14 лет (33,3 %), от 0 до 3 лет и от 4 до 7 лет (26,7 %). Доля детей в возрасте от 0 до 7 лет составляет 53,4 %. Среди инвалидов по зрению преобладали жители г. Ставрополя, Невинномыска, жители Шпаковского района. Численность городского населения колеблется от 54,84 % до 65,22 %. Освидетельствованные с офтальмопатологией составляют 3,38 % в структуре впервые освидетельствованных в 2011 г. В зависимости от возраста и пола частота офтальмопатологии колеблется от 1,82 % для мальчиков в возрасте от 8 до 14 лет до 7,81 % для девочек в возрасте от 0 до 3 лет. В 2011 г. в структуре освидетельствованных доля мальчиков уменьшилась до 46,15 %. Не регистрируются освидетельствованные в возрасте 15 лет и старше. Произошло смещение возрастной структуры освидетельствованных с офтальмопатологией в сторону лиц в возрасте от 0 до 3 лет (53,85 %) и от 4 до 7 лет (38,5 %). Доля детей в возрасте от 0 до 7 лет составляет 92,35 %.

Интенсивный показатель количества впервые признанных инвалидами на 10 000 соответствующего населения данной территории является одним из основных объективных показателей здоровья детского населения. Численность детского населения Ставропольского края в 2006 г. составила 533 000 человек, в 2011 г. – 515 216 человек, что привело к уменьшению интенсивного показателя первичной инвалидности с 30,63 до 24,78 чел. на 10000 детского населения. По офтальмопатологии в общей структуре инвалидности интенсивный показатель повысился с 0,68 до 1,01 чел. на 10 000 детского населения.

Динамика повторно признанных инвалидами до 18 лет в БМСЭ г. Ставрополя и Ставропольского края с 2006 г. по 2011 г. представлена на рис. 3.

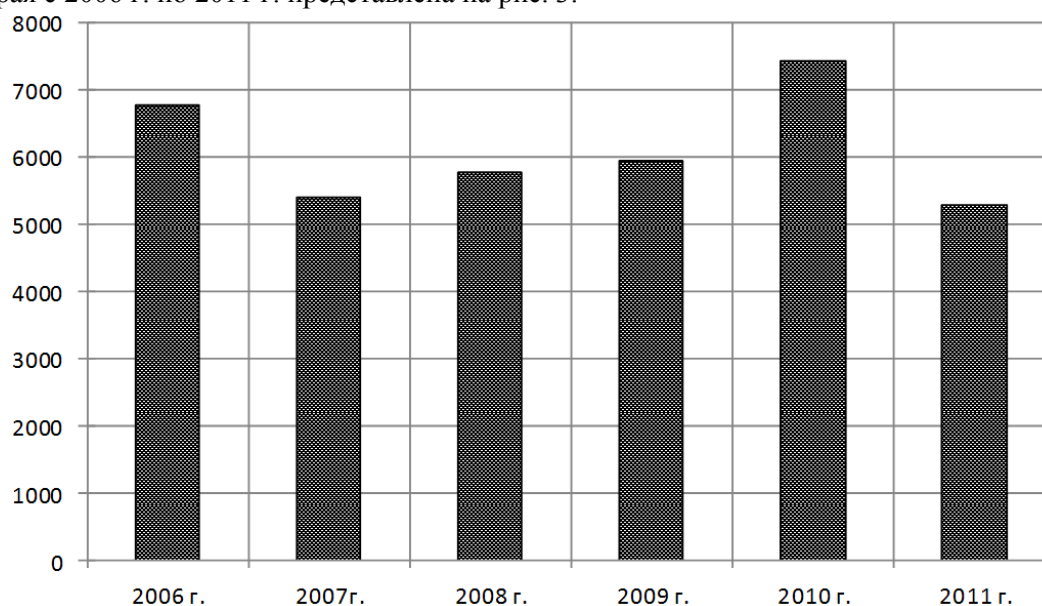

Рис. 3. Динамика числа лиц, повторно признанных инвалидами, до 18 лет в МСЭ г. Ставрополя и Ставропольского края, с 2006 по 2011 гг.

По этим данным произошло снижение числа повторно признанных инвалидами до 18 лет с 2006 г. по 2011 г. на 31,49 %.

Проведено распределение повторно признанных инвалидами до 18 лет в МСЭ по возрастному и половому признакам (табл. 3).

Согласно приведенным данным, среди повторно признанных инвалидами до 18 лет в 2006 г. 59,34 % – мальчики. Преобладание мальчиков регистрируется во всех возрастных группах с колебаниями от 54,7 % в возрасте от 0 до 3 лет до 62,34 % в возрасте 15 лет и старше. В возрастной структуре преобладают дети в возрасте от 8 до 14 лет (45,78 %) и в возрасте 15 лет и старше (27,7 %). Доля детей в возрасте от 0 до 7 лет составляет 26,52 %.

В динамике с 2006 г. по 2011 г. произошло снижение числа повторно признанных инвалидами до 18 лет на 21,8 %. В 2011 г. доля мальчиков увеличилась до 60,44 %. Сохраняется преобладание лиц мужского пола во всех возрастных группах. В возрастной структуре преобладают дети в возрасте от 8 до 14 лет (43,86 %), от 4 до 7 лет (24,1 %). Доля детей в возрасте от 0 до 7 лет составляет 36,39 %.

Таблица 3

Распределение лиц, повторно признанных инвалидами до 18 лет в МСЭ г. Ставрополя и Ставропольского края в 2006–2011 гг., по возрастному и половому признакам

Годы	Всего освидетельствовано, чел.	Возраст освидетельствованных лиц							
		0–3 лет		4–7 лет		8–14 лет		15 лет и старше	
		мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.
2006	5819	278	230	569	466	1601	1062	1005	608
2007	5981	286	236	701	479	1645	1091	1032	511
2008	5522	250	218	632	412	1578	1034	897	501
2009	5962	304	292	764	547	1712	1097	814	432
2010	6432	469	320	887	664	1740	1199	790	363
2011	4968	363	247	685	513	1344	835	610	371

Проведено распределение повторно признанных инвалидами до 18 лет по офтальмопатологии по возрастному и половому признакам (табл. 4).

Таблица 4

Распределение лиц с офтальмопатологией, повторно признанных инвалидами до 18 лет в МСЭ г. Ставрополя и Ставропольского края в 2006–2011 гг. по возрастному и половому признакам

Годы	Всего признано инвалидами, чел.	Возраст освидетельствованных лиц							
		0–3 лет		4–7 лет		8–14 лет		15 лет и старше	
		мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.
2006 г.	216	8	12	28	16	40	28	48	36
2007 г.	144	5	10	19	11	27	19	26	27
2008 г.	172	21	25	30	14	29	13	28	12
2009 г.	240	36	32	35	19	47	24	32	15
2010 г.	272	44	29	37	22	56	31	35	18
2011 г.	148	24	16	20	12	36	16	20	4

По этим данным, повторно признанные инвалидами до 18 лет с офтальмопатологией в структуре инвалидов в 2006 г. составили 3,18 %. С 2006 по 2011 гг. произошло снижение повторно признанных инвалидами до 18 лет с офтальмопатологией на 31,49 %. В зависимости от возраста и пола частота офтальмопатологии колебалась от 2,14 % для мальчиков в возрасте от 8 до 14 лет до 5,08 % для девочек в возрасте 15 лет и старше. Среди повторно признанных инвалидами с офтальмопатологией в 2006 г. 57,4 % – мальчики. Доля девочек колебалась от 36,36 % в возрасте от 4 до 7 лет до 60,0 % в возрасте от 0 до 3 лет. В возрастной структуре преобладали дети в возрасте от 15 лет и старше (38,9 %), от 8 до 14 лет (31,48 %). Доля детей в возрасте от 0 до 7 лет составляла 29,6 %.

Пациенты с офтальмопатологией в структуре повторно признанных инвалидами до 18 лет в 2011 г. составляют 2,8 %. В зависимости от возраста и пола частота офтальмопатологии колебалась от 1,01 % для девочек в возрасте от 15 лет и старше до 6,18 % для мальчиков в возрасте от 0 до 3 лет. В 2011 г. в структуре освидетельствованных доля мальчиков увеличилась до 67,57 %. В возрастной структуре преобладают дети от 8 до 14 лет (35,14 %), от 0 до 3 лет (27,03 %). Доля детей в возрасте от 0 до 7 лет составляет 48,65 %.

Таким образом, за 6 лет наблюдения доля детей в возрасте до 7 лет среди впервые освидетельствованных до 18 лет увеличилась с 59,34 % до 63,6 %. Увеличилась доля лиц с офтальмопатологией в структуре освидетельствованных. Произошло смещение возрастной структуры освидетельствованных в сторону лиц от 0 до 7 лет. Сохраняется преобладание лиц мужского пола и городского населения в структуре освидетельствованных. Значительно увеличился интенсивный показатель инвалидности по офтальмопатологии.

Снизилось количество повторно признанных инвалидами до 18 лет на 31,49 %, но увеличилась доля пациентов с офтальмопатологией в структуре повторно признанных инвалидами и детей в возрасте от 0 до 7 лет с 26,52 % до 36,39 %.

Литература

1. Ермолаев А. В. Стратегические аспекты социально-экономического развития туристско-санаторной сферы юга России (на примере эколого-курортного региона РФ – Кавказские Минеральные Воды) // Научный журнал «Успехи современного естествознания», 2007. Приложение к № 12.
2. Кабаков В. Л. Причина инвалидности по зрению у детей на Севере // Экология человека, 2005. № 3. С. 38–39.
3. Либман Е. С. Инвалидность вследствие патологии органа зрения // Офтальмология. Национальное руководство, М., 2008. С. 19–26.
4. Нероев В. В. Избранные лекции по детской офтальмологии. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. С. 4–8.
5. Разумовский М. И. Динамика первичной инвалидности вследствие офтальмопатологии в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и некоторых регионах России за период с 2002-2008 гг. // Офтальмологические ведомости, 2010. Том III, № 4. С. 4–15.
6. Сайдашева Э. И. Основные причины формирования инвалидности по зрению у детей раннего возраста в Санкт-Петербурге // Вестник Росс. Военно-медиц. академии, 2010. № 1. С. 163–166.

УДК 637.146:581

**Каледина Марина Васильевна, Федосова Анна Николаевна,
Шрамко Мария Ивановна, Салаткова Надежда Павловна,
Мартынова Инна Алексеевна**

КИСЛОМОЛОЧНЫЕ НАПИТКИ С ЭКСТРАКТАМИ ФИТОСЫРЬЯ НА ОСНОВЕ МОЛОЧНОЙ СЫВОРОТКИ

В статье приводятся данные исследований о применении растительных экстрактов в производстве кисломолочных напитков функционального назначения. Установлены оптимальные технологические параметры процесса экстрагирования биологически активных веществ из растительного сырья. Разработаны технологические режимы производства комбинированных напитков.

Ключевые слова: растительные экстракты, сыворотка, биологически активные вещества, лактобактерии, функциональный кисломолочный напиток.

**Kaledina Marina V., Fedosova Anna N., Shramko Maria I.,
Salatkova Nadezhda P., Martinova Inna A.**

FERMENTED MILK DRINKS WITH HERBAL EXTRACTS ON THE BASIS OF WHEY

Data of the application of researches of herbal extracts in reception of fermented milk drinks of a functional purpose are shown. Optimal technological parameters extraction process of biologically active substances from herbal were determined. Technology of production combined beverage was developed.

Key words: herbal extracts, whey, biologically active substances, lactobacillus, functional fermented milk drink.

В последние годы в пищевой промышленности все большее внимание уделяется созданию продуктов функционального питания, которые при систематическом потреблении оказывают благотворное и регулирующее действие на организм. Производство подобных продуктов является одним из приоритетных направлений развития пищевой отрасли, в частности молочной [1].

Среди существующих групп функциональных продуктов наиболее стремительный рост потребления на рынке демонстрируют функциональные кисломолочные напитки как наиболее удобная и доступная форма получения необходимых нутриентов для организма. Кисломолочные напитки можно рассматривать как оптимальную и наиболее технологичную форму пищевого продукта, нацеленного на самый широкий круг потребителей, которую можно использовать для обогащения физиологически функциональными ингредиентами. Технология производства дает возможность создания разнообразных вкусов, отвечающих потребностям потребителей [2].

Особое значение среди функциональных продуктов занимают молочнокислые напитки с экстрактами растительного сырья, которые являются одной из наиболее простых форм обогащения пищевого рациона продуктами питания, содержащими биологически активные вещества.

Растущая популярность растительных экстрактов в производстве комбинированных напитков обусловлена наличием многочисленных целебных свойств у некоторых растений и технологий, которые позволяют эти целебные свойства сохранить и донести до потребителя в конечном продукте [3].

Практический интерес представляет изучение возможности использования вторичного молочного сырья, в частности молочной сыворотки, в технологии подобных напитков. Высокий биотехнологический потенциал молочной сыворотки обуславливает возможность ее применения в качестве экстрагента. В связи с этим научный интерес представляет извлечение сывороткой наиболее ценных компонентов растительного сырья, с целью получения экстрактов, как основы или дополнительного рецептурного ингредиента для производства комбинированных напитков.

Предметом нашего исследования являлись экстракты зеленого чая, чабреца и плодов шиповника. Целебные свойства этих растений удачно сочетаются с выраженным ароматом и их приятными вкусовыми характеристиками. По предварительным данным органолептического анализа, был сделан выбор композиций растительного сырья для получения экстрактов: шиповник и зеленый чай (экстракт № 1), зеленый чай и чабрец (экстракт № 2). Соотношение компонентов в фитосырье 1:1.

Проведены исследования влияния различных технологических факторов на процесс экстракции БАВ из указанных композиций растительного сырья при использовании в качестве экстрагентов подсырной несоленой и творожной сыворотки.

Для проведения эксперимента выбраны следующие параметры процесса экстрагирования: температура (40–60)°С, количество сырья от 1 до 10 % от массы экстрагента. Предварительно высушенное, измельченное растительное сырье смешивали с подсырной или творожной сывороткой и экстрагировали в интервале 40–60°С в течение 30 минут. После термостатирования образцы фильтровались, охлаждались и определялось количественное содержание витамина С и биофлавоноидов (рутина). Результаты представлены на рис. 1 и 2.

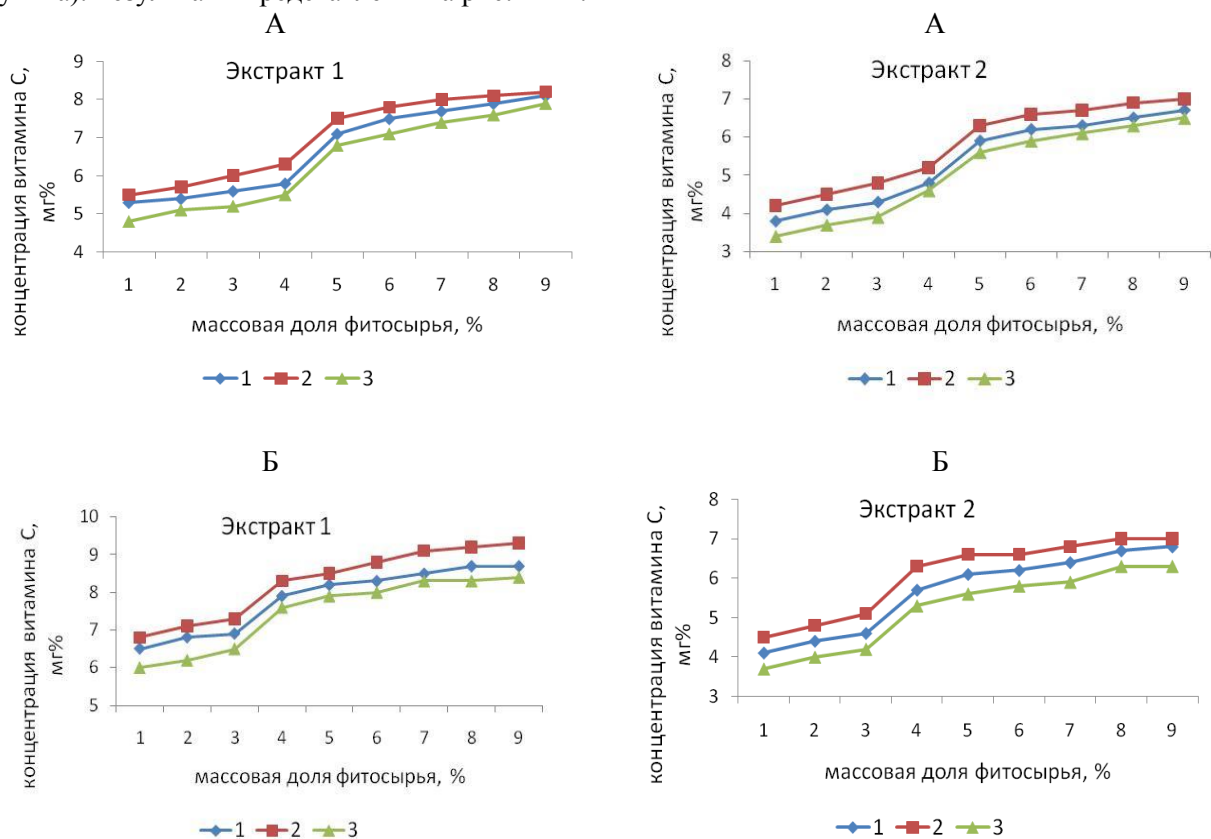

Рис. 1. Влияние температуры и массовой доли фитосырья на эффективность экстракции витамина С молочной сывороткой: А – подсырная сыворотка; Б – творожная сыворотка; температура: 1) 40°С, 2) 50°С, 3) 60°С

Поскольку водорастворимые витамины более устойчивы в кислой среде, экстракция витамина С и рутина в творожную сыворотку выше, чем в подсырную. Содержание витамина С в экстракте, полученном из смеси шиповник – зеленый чай (экстракт 1), во всех случаях больше, чем из смеси зеленый чай – чабрец (экстракт 2).

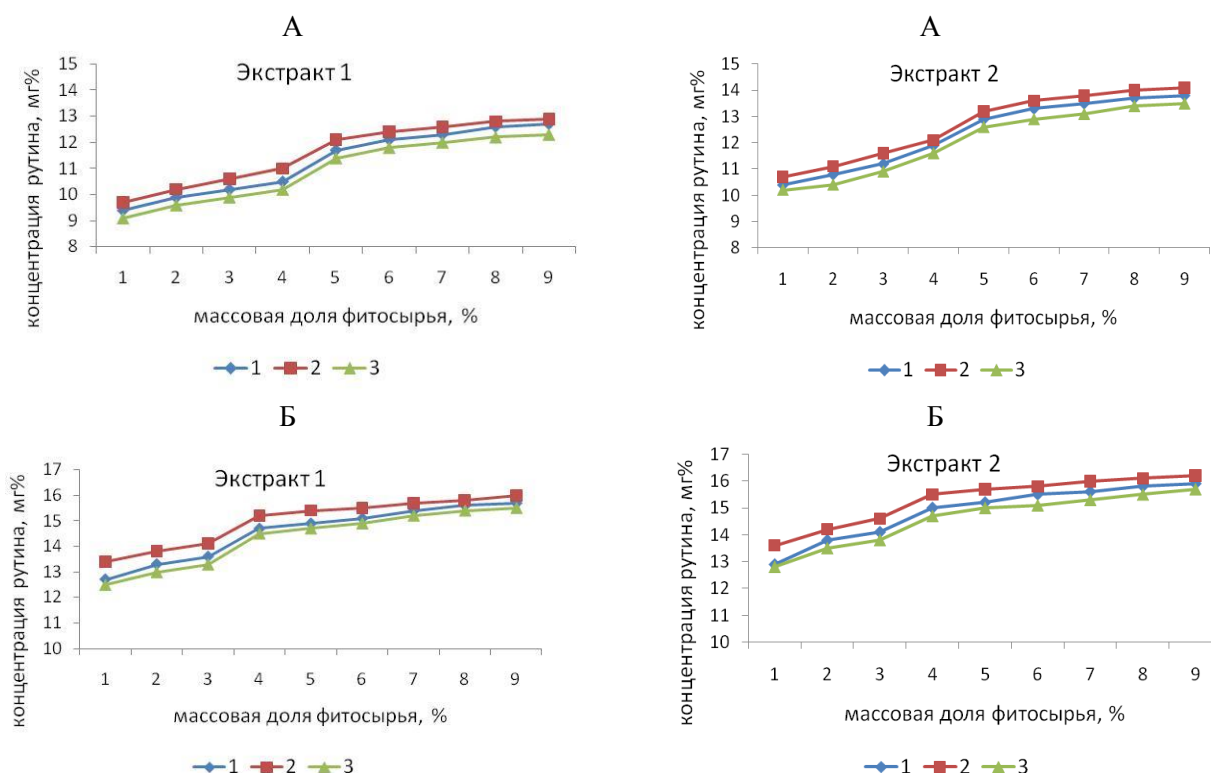

Рис. 2. Влияние температуры и массовой доли фитосырья на эффективность экстракции биофлавоноидов молочной сывороткой: А – подсырная сыворотка; Б – творожная сыворотка; температура: 1) 40° С, 2) 50° С, 3) 60° С

Из графиков наглядно видно, что с увеличением массовой доли фитосырья в пределах от 2 до 6 % для всех температурных режимов наблюдается устойчивое увеличение содержания витамина С и биофлавоноидов (рутина). Однако только увеличение массы фитосырья не дает значительного повышения концентрации биологически активных веществ в экстрактах. Экстракция проходит быстрее, но дальнейшее выделение целевого компонента затрудняется. С повышением температуры от 40 до 50° С скорость экстракции и содержание биологически активных веществ в экстрактах возрастает. Следует отметить, что уже при 60° С наблюдается снижение содержания витамина С, вследствие его неустойчивости.

Для выявления оптимальной продолжительности процесса экстракции БАВ в молочную сыворотку проводили исследования при следующих условиях: температура 50° С, массовая доля растительного сырья 6 %, время экстракции 30–90 минут. Полученные результаты приводятся в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Влияние продолжительности экстракции на содержание витамина С и рутина в творожной сыворотке

Время экстракции, мин	Количество витамина С, мг %		Количество рутина, мг %	
	Экстракт 1	Экстракт 2	Экстракт 1	Экстракт 2
30	8,9±0,17	6,6±0,16	15,5±0,17	15,8±0,14
60	13,6±0,19	12,4±0,17	20,2±0,15	21,4±0,17
90	13,8±0,15	12,8±0,17	20,3±0,17	21,7±0,19

Из полученных результатов следует, что экстракция витамина С и рутина практически заканчивается через 60 минут. Подобранные технологические параметры (массовая доля фитосырья 6 %, температура 50° С, продолжительность экстрагирования 60 минут) обеспечивают максимальное содержание витамина С и биофлавоноидов, являются экономически и технологически целесообразными.

Таблица 2

**Влияние продолжительности экстракции на содержание витамина С
и рутина в подсырной сыворотке**

Время экстракции, мин	Количество витамина С, мг %		Количество рутина, мг %	
	Экстракт 1	Экстракт 2	Экстракт 1	Экстракт 2
30	7,5±0,19	6,3±0,17	12,1±0,16	13,2±0,19
60	10,1±0,17	8,9±0,18	13,4±0,17	14,5±0,17
90	10,6±0,17	8,8±0,16	13,6±0,17	14,9±0,16

Для выявления температурного параметра пастеризации сывороточных экстрактов фитосырья проведено дополнительное исследование. Изучалось влияние температурных режимов от 65 до 85° С и времени выдержки от 5 до 30 секунд на содержание БАВ в экстрактах. Установлено, что тепловая обработка при температуре 76–78° С и выдержке 5 секунд не приводит к значительному снижению содержания витамина С и рутина. Последующее повышение температуры вызывает резкое снижение содержания аскорбиновой кислоты. Данный температурный режим (76–78° С с выдержкой 5 секунд) принят в дальнейшем как температура пастеризации экстрактов.

Исследуемые фитокомпозиции планировалось использовать в технологии комбинированных кисломолочных напитков, поэтому изучено влияние растительных экстрактов на основе подсырной сыворотки на рост и развитие лактобактерий.

Схема исследования: в равное количество пастеризованного, охлажденного до температуры заквашивания, молока добавлялись фитоэкстракты, приготовленные на основе подсырной сыворотки, в количестве 5, 10, 15 и 20 % к массе молока. Контролем служило молоко без внесения экстрактов. В образцы вносили 5 % заквасочной культуры и термостатировали при оптимальной температуре для каждого вида заквасок. В качестве тест-культур использовали *Lc.lactis*, *L.bulgaricus*, *L.acidophilus*, *Str.thermophilus*. Активность брожения фиксировали в динамике по интенсивности кислотообразования. Результаты представлены на рис. 3.

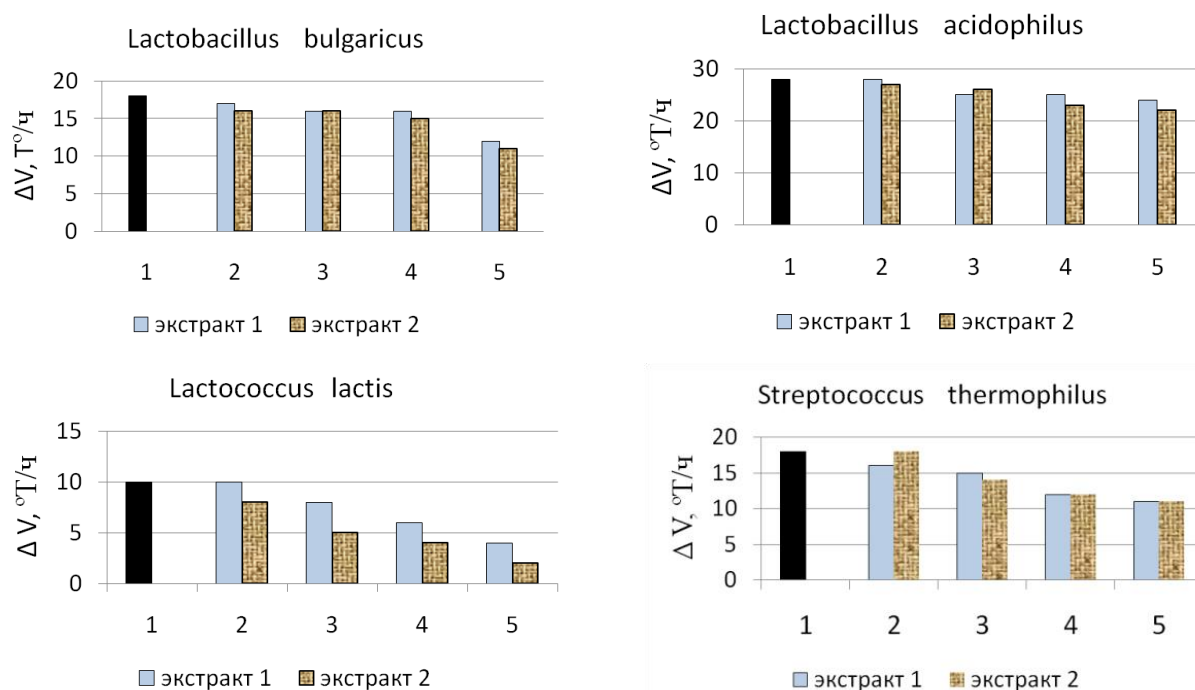

Рис. 3. Влияние массовой доли экстрактов на скорость кислотообразования при сбраживании молока лактобактериями, ΔV – динамика изменения титруемой кислотности, °Т/ч: 1 – контроль, 2–5 % экстракта, 3–10 % экстракта, 4–15 % экстракта, 5–20 % экстракта.

Установлено, что средняя скорость кислотообразования в образцах с ацидофильной палочкой, болгарской палочкой и термофильным стрептококком с содержанием экстрактов в количестве 5, 10 и 15 % незначительно отличается от контроля. При концентрации экстрактов 20 % наблюдается

снижение скорости кислотообразования во всех образцах. На развитие *Lactococcus lactis* оба экстракта оказывают бактериостатическое действие.

Анализируя полученные результаты, для производства кисломолочного напитка для обоих экстрактов можно рекомендовать йогуртовую закваску (*Streptococcus thermophilus* и *Lactobacillus bulgaricus* в соотношении 4:1).

Изучаемые фитоэкстракты опробованы в приготовлении кисломолочных фитонапитков с сахаром, технология которых приводится ниже.

Образцы с использованием подсырной сыворотки в качестве экстрагента готовили следующим образом. В подсырную сыворотку с температурой 50° С вносилась растительная композиция (из расчета 6 кг сухого растительного сырья на 100 кг сыворотки), смесь термостатировалась в течение 60 минут. Готовый экстракт фильтровали, пастеризовали при температуре 76–78° С в течение 5 с, охлаждали до 39±1° С и вносили в пастеризованное охлажденное до 40° С обезжиренное молоко в количестве 15 % от массы молока. Сахар-песок вносили в молоко до пастеризации в количестве 5 % от массы продукта. В приготовленную смесь с фитоэкстрактом вносили йогуртовую закваску в количестве 5 % от массы напитка. Образцы термостатировались при температуре 39±1° С до значения pH 4,5–4,6. С целью улучшения консистенции и стабилизации сгустка напитков использовали яблочный пектин в количестве 1 % к массе продукта, который вносили до заквашивания в виде пастеризованного 5 %-го водного раствора.

Фитоэкстракты на молочной сыворотке рекомендуется использовать в качестве рецептурного компонента для напитка, технология которого предусматривает смешивание экстракта с ферментированной молочной основой. В качестве основы использовалось обезжиренное молоко, сквашенное культурой *L.casei*. Выработка ферментированной молочной основы производилась согласно традиционной технологии производства сладких кисломолочных напитков. Экстракты подготавливались согласно выше описанной схеме. Далее готовые экстракты смешивались с пробиотическим напитком в количестве 40 % к его массе при температуре 38±1° С. Смесь тщательно перемешивали, диспергировали и охлаждали до 6–8° С. При разработке рецептуры учитывалось, что потребление биологически активных веществ с фитонапитком должно составлять от 30 до 50 % рекомендуемой суточной дозы потребности организма человека.

Полученные напитки имели чистый выраженный вкус и запах вносимого экстракта, консистенция образцов была однородной, в меру вязкой для напитков с экстрактами на подсырной сыворотке и жидкой для напитков с экстрактами на творожной сыворотке.

Органолептические показатели полученных напитков оценивались дегустационной комиссией по 10-балльной шкале. По результатам дегустации, в качестве лучших выбраны следующие образцы: кисломолочный напиток с экстрактом растительной композиции зеленый чай-шиповник на основе подсырной сыворотки и комбинированный напиток с экстрактом растительной композиции зеленый чай-чабрец на основе творожной сыворотки.

Установлен срок годности напитков – 5 суток. По микробиологическим показателям продукты полностью соответствуют требованиям технического регламента на молоко и молочную продукцию.

Таким образом, проведенный комплекс исследований показал, что молочная сыворотка является прекрасным экстрагентом биологически активных веществ из растительного сырья, которые в свою очередь можно использовать как рецептурные компоненты для комбинированных напитков. Получаемые новые напитки, наряду с содержащейся в них пробиотической микрофлорой, обладают высокой биологической ценностью, ввиду вовлечения в их состав биологически активных веществ растительного сырья.

Литература

1. Тихомирова Н. А. Технология продуктов лечебно-профилактического назначения на молочной основе: учебное пособие. СПб.: Троицкий мост, 2010. 448 с.
2. Евдокимов И. А. Современные функциональные кисломолочные напитки // Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные технологии – основа модернизации отраслей производства и переработки сельскохозяйственной продукции». Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2011. С.164–166.
3. Герасимова Т. В. Некоторые аспекты использования экстрактов лекарственного растительного сырья в молочной промышленности // Научно-практический многопредметный журнал «НаукаПарк». Ставрополь, 2011. № 2. С. 34–37.

УДК 633.152.577

Черкашина Елена Сергеевна, Лодыгин Дмитрий Николаевич**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ГИДРОЛИЗА
КУКУРУЗНОГО ГЛЮТЕНА**

В статье представлена организация гидролиза кукурузного глютена комплексом ферментов. Исследование влияния комбинации ферментов, температуры и концентрации. Анализ аминокислотного состава гидролизатов.

Ключевые слова: кукурузный глютен, гидролиз, ферменты, гидролизат, аминокислотный состав.

Cherkashina Elena S., Lodygin Dmitriy N.**CORN GLUTEN HYDROLYSIS STUDY**

Corn gluten hydrolysis with complex enzymes organization. Enzymes combinations, temperature, concentrations influence research. Hydrolyzate amino acid composition analysis.

Key words: corn gluten, hydrolysis, enzymes, hydrolyzate, amino acid composition

Большие резервы увеличения производства продуктов животноводства таятся в повышении коэффициента полезного действия потребляемых животными кормов. Многие питательные вещества в кормах находятся в трудно доступной форме. Так же известно, что молодняк животных рождается с недоразвитой ферментной системой пищеварения. Да и взрослые животные переваривают в лучшем случае 60–70 % питательных веществ корма, хотя пищеварительные железы животных вырабатывают достаточное количество пепсина, трипсина, амилазы, липаз и других пищеварительных ферментов. В мировой практике животноводства широко применяется способ повышения питательной ценности корма, за счёт добавления в рацион животных необходимых ферментов. Повышение переваримости питательных веществ хотя бы на несколько процентов позволило бы получить значительное количество дополнительной продукции.

На многих животноводческих фермах корм является основной статьёй расходов. Производительность зависит от затрат на корм и питательности имеющегося в наличии сырья. Как правило, ограничивающим фактором при составлении рецептов кормов является способность животного по перевариванию различных компонентов сырья. Самой веской причиной для применения ферментов является следующая: ферменты улучшают питательность кормов. Все животные используют при переваривании пищи ферменты. Их вырабатывает либо само животное, либо микробы, находящиеся в пищеварительном тракте. Несмотря на это, эффективность пищеварительного процесса животных не достигает уровня 100 %. По этой причине в корм для животных добавляют ферменты.

Таким образом, повышение питательности кормов это не только задача фермера, но и производителя корма. Возможность применения ферментов не только непосредственно при вскармливании животных, но заблаговременная обработка корма или его составных компонентов ферментами, и как следствие создание более экономически выгодных и конкурентоспособных кормов, тем более, когда животное лучше усваивает корм, оно оставляет меньше отходов. Результатом этого является снижение количества навоза почти на 20 % и снижение выделения азота на 15 % у свиней и на 20 % у домашней птицы. Кроме того ферменты позволяют снизить выбросы фосфора, что становится все более и более важным фактором в различных странах Европы.

Ферменты являются биологическими катализаторами. Это означает, что они позволяют ускорять химические реакции, в которых изменяется химическая форма веществ. За счет ферментов данные реакции протекают даже в миллион раз быстрее. Ферменты не подвергаются износу во время реакции. Они высвобождаются по завершению реакции и сразу же готовы начать следующую реакцию. Теоретически это может продолжаться бесконечно, по крайней мере до тех пор пока они не израсходуют весь субстрат (вещество, в реакции которого ферменты принимают участие). На практике вследствие их восприимчивости и органического состава, продолжительность существования ферментов ограничена. Кроме того, будучи белками они подвергаются естественному распаду во время нормального пищеварения, что ограничивает их ресурс и время воздействия в организме животного. Зачем тратиться на ферменты и использовать их возможность не на 100 %? Го-

раздо эффективнее создать необходимые условия для действия ферментов и исключить такие негативные факторы, как переваривание фермента. В настоящее время среди применяемых в животноводстве ферментов, включаемых в рационы животных можно выделить ферменты отечественного производства протосубтиллин и целловиридин, вводимые соответственно для улучшения усвоения белковых и грубых зерновых кормов.

В качестве объекта исследования был выбран кукурузный глютен. Высоко белковый побочный продукт переработки кукурузы на масло и крахмал. Выпускаемая заводами сухая форма содержит 60 % протеина, 20 % крахмала, 5 % клетчатки. В сухом глютене количество переваримого белка составляет 71,7 %; питательная ценность его – 135 кормовых единиц. Белок кукурузного зерна состоит из различных по химическому составу и физико-химическим свойствам групп Зейн (68 %), глютелина (28 %) и глобулинов (1,2 %) [4]: альбуминов (водорастворимых), глобулинов (нерастворимых в воде, но растворяющихся в 10 %-ном растворе NaCl), глютелинов (нерастворимых в воде, растворах солей и спирта, но растворимых в 0,2 %-ном растворе щелочи) и проламина – зеина (растворяющегося в 80–85 %-ном спирте). Первые три группы белков относятся к биологически полноценным, так как в их состав входят в достаточном количестве все незаменимые аминокислоты, которые в организме человека и животных не синтезируются и должны поступать с пищей. Спирторастворимый белок зеин почти не содержит некоторых незаменимых аминокислот (лизина и триптофана) и считается биологически неполноценным. Подобный состав ограничивает применение глютена в качестве единственного источника белка, но не умаляет его возможностей как компонента питательных смесей.

Основная цель исследования: повысить доступность белка кукурузного глютена в процессе направленного гидролиза с использованием следующих ферментов: панкреатина, протосубтиллина и целловиридина. Задачи исследования: изучение динамики накопления аминного азота в гидролизатах кукурузного глютена полученных с применением выбранных ферментных препаратов. Изучение аминокислотного состава гидролизатов.

Для получения гидролизатов исследуемый кукурузный глютен сухой растворяли в дистиллированной воде в соотношении 1:15 для получения суспензии. Для каждого выбранного фермента устанавливались свои оптимумы действия, pH и температура, доза вносимых ферментов соответствовала содержанию белка в объекте и активности фермента. Глютен 1 – система глютен и панкреатин, глютен 2 – система глютен и протосубтиллин ГЗх, глютен 3 – система соя, протосубтиллин ГЗх и целловиридин. Максимальное время гидролиза составило 24 часа. В ходе процесса отслеживалось накопление аминного азота через определённые промежутки времени. Полученные данные представлены на рис. 1.

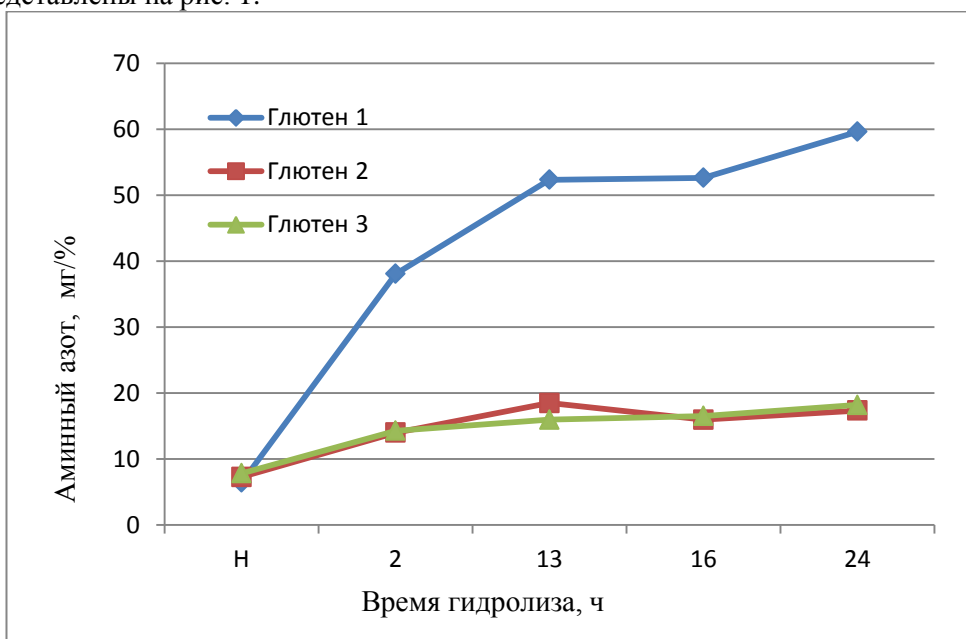

Рис. 1. Прирост аминного азота в процессе гидролиза кукурузного глютена

Как видно на рис. 1, максимальный прирост аминного азота достигнут в системе глютен 1 через 24 часа при применении ферментного препарата Панкреатин и составил 60 мг/100 г. Оценивая накопление аминного азота в гидролизатах можно сказать о наибольшей эффективности препарата Панкреатин.

В ходе опыта отслеживалось накопление сухих веществ в образце. Динамика накопления представлена на рис. 2.

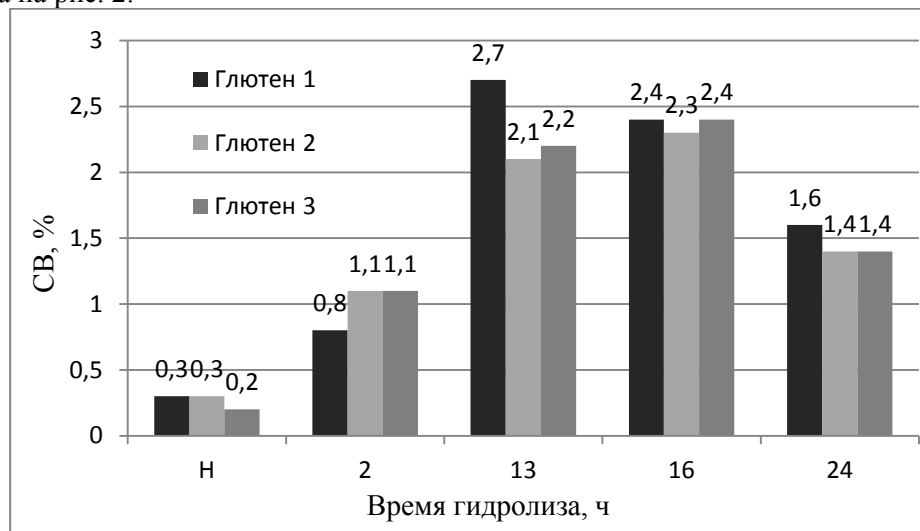

Рис. 2. Динамика накопления сухих веществ в жидкой фазе гидролизатов кукурузного глютена

Для объективной оценки процесса гидролиза на рис. 3 представлен ход накопления аминного азота в гидролизатах кукурузного глютена к содержанию сухих веществ. Анализируя полученные графики приходим к выводу, что система наи более эффективная, а системы 2 и 3 одного порядка эффективности.

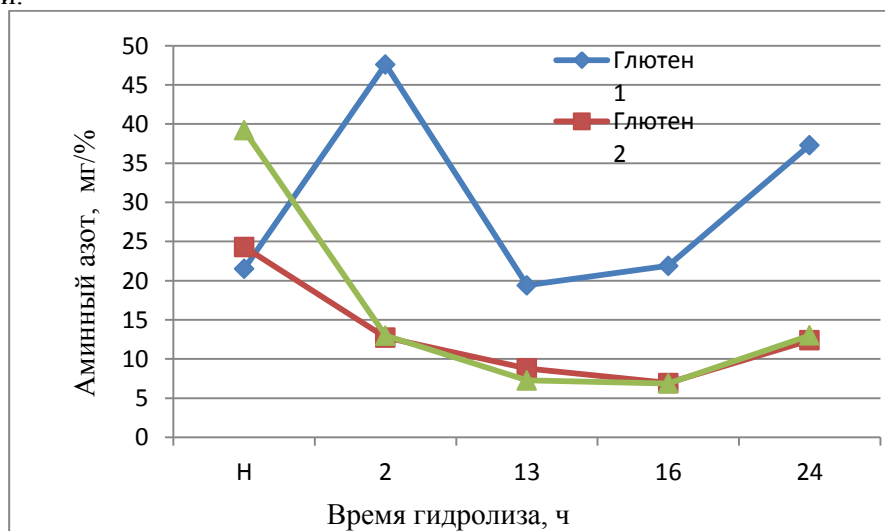

Рис. 3. Прирост аминного азота к содержанию сухих веществ в гидролизате

Для оценки биологической ценности в пищевом аспекте в полученных гидролизатах было определено содержание свободных аминокислот методом ВЭЖХ на хроматографе испытательной лаборатории ГНУ Ставропольский НИИЖК. Содержание свободных аминокислот сравнивалось с содержанием аминокислот в кукурузном глютене как эталоне. На основе полученных данных построена диаграмма на рис. 4.

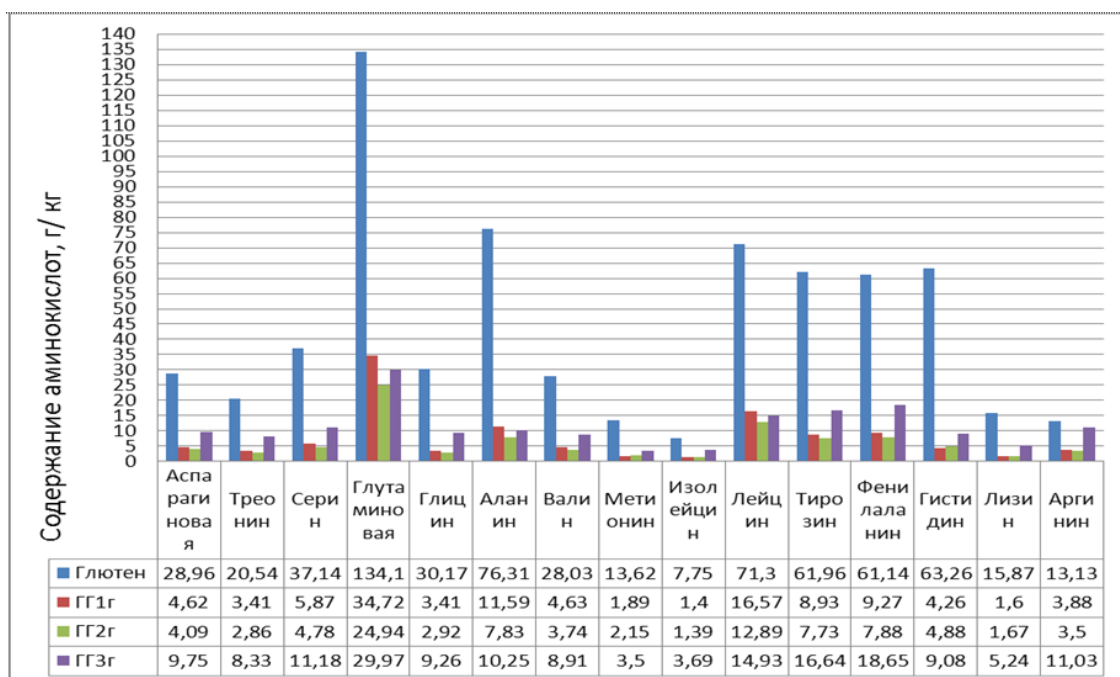

Рис. 4. Аминокислотный состав гидролизатов кукурузного глютена (густая и жидкая фракции) в сравнении с эталоном

Для оценки биологической ценности белка в таблице представлены значения аминокислотного сора и посчитан индекс незаменимых аминокислот (ИНАК). Для гидролизатов кукурузного глютена полученных разными комплексами ферментов характерно наличие разных лимитирующих аминокислот: треонин, изолейцин, метионин и цистеин, но для гидролизат системы 3 характеризуется самым большим показателем ИНАК 0,04. Наибольшее содержание такой важной аминокислоты как лизин наблюдается в гидролизатах системы 2 и 3, 2,91 и 2,88 % соответственно, а его содержание в системе 2 в три раза меньше.

Таблица

Сравнительная оценка биологической ценности белковой системы гидролизатов кукурузного глютена

Показатель	Белок глютена		
	Гидролизат глютена 1	Гидролизат глютена 2	Гидролизат глютена 3
Аминокислотный скор, %:			
Лизин	2,91	0,92	2,88
Метионин + цистеин	5,4	0,75	1,23
Треонин	1,36	1,14	3,33
Лейцин	11,6	9,02	10,45
Изолейцин	0,56	0,56	1,48
Фенилаланин + тирозин	10,92	9,37	21,17
Валин	2,31	1,87	4,46
Лимитирующие аминокислоты	треонин	изолейцин	метионин + цистеин
ИНАК	0,03	0,02	0,04

Анализ аминокислотного состава полученных гидролизатов позволил сделать следующие выводы: наибольшее количество свободных аминокислот было найдено в образце Глютен 3 и составило 170,39 г/кг, в то время как для Глютен 1 и Глютен 2 концентрация составила соответственно 116,06 г/кг и 93,26 г/кг. Для оценки эффективности также можно сравнить количество высвобождаемого метионина и лизина, так для системы Глютен 3 оно в обоих случаях самое высокое, затем идёт система Глютен 2 и Глютен 1. Наибольшая эффективность комплекса протосубтиллин и целловиридин сохраняется почти для всех аминокислот, исключая глутаминовую кислоту, аланин и лейцин максимум высвобождения которых наблюдается в системе с панкреатином. Система Глю-

тен 2 значительно уступает системе Глютен 3, где в дополнение к протосубтиллину добавлен целлюлозидаза. Таким образом применение комплекса ферментов приводит к более эффективному гидролизу, чем применение одного только протеолитического фермента.

Полученные результаты можно объяснить тем, что кукурузный глютен представляет собой сырье сложного состава, в него, помимо белка, входят высокомолекулярные полисахариды (20 % крахмал, 5 % гемицеллюлоза, и др.). Присутствие последних в субстрате вероятнее всего оказывало влияние на процесс ферментативного гидролиза белков под действием протеаз. Внесение ферментных препаратов амилолитического, ксиланазного действия повышает степень ферментативного гидролиза белков за счет их высвобождения из связанного состояния и способствует повышению пищевой ценности получаемых гидролизатов.

Таким образом изучена возможность повышения усвояемости кукурузного глютена ферментативным гидролизом с применением протеолитических ферментов в комплексе с целлюлолитическими. Проведенные исследования являются основой для создания малоотходной технологии переработки кукурузного сырья для применения в комбикормовой промышленности. Проведение ферментативного гидролиза кукурузного глютена будет способствовать повышению пищевой и биологической ценности продукта за счет увеличения содержания в растворимой части (гидролизате) свободных аминокислот и полипептидов различной молекулярной массы. Показано, что продукты ферментативной модификации кукурузного глютена содержат широкий набор свободных аминокислот, в том числе все незаменимые аминокислоты.

Литература

1. Фаритов Т. А. Использование кормовых добавок в животноводстве. Уфа.: БГАУ, 2002. С. 84–105.
2. Макарец Н. Г. Кормление с/х животных. К.:ГУП «Облиздат», 1999. С. 255–259.
3. Крюков В. С. Популярно о кормовых ферментных препаратах // Ветеринарная газета. 1996. № 24 (112).
4. Hardwick J. E. Enzymic hydrolysis of corn gluten meal // J. Agric. Food Chem. 1989. № 37 (4). P. 1188–1192.

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 947.084. „9”(470.6)

Булыгина Тамара Александровна**СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В КОНЦЕ 1980 – НАЧАЛЕ 1990-х ГОДОВ**

В статье рассматриваются основные тенденции политических процессов на Северном Кавказе в период перестройки.

Ключевые слова: перестройка, политическая трансформация, идентичность, местные элиты.

Bulygina Tamara A.**NORTH CAUCASUS IN THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY****In the late 1980s - early 1990s**

This article considers the main tendencies of political processes in the North Caucasus during the era of «perestrojka».

Key words: «perestrojka», political transformation, identity, local elite.

Уже в 1970-е гг. наряду с мощным процессом модернизации и урбанизации, стабилизацией территориальных границ входивших в регион республик, краев и областей на Северном Кавказе зарождались и некоторые тенденции, активно проявившиеся в условиях перестройки и в 1990-е годы. С одной стороны, это рост национального самосознания народов региона, а с другой, упрочение положения местных элит как фактор стабилизации Северного Кавказа.

Перестроечные процессы конца 1980-х гг. были попыткой преодолеть системный кризис советского общества, однако они усугубляли местные проблемы, ускоряя системный кризис. Именно эти обстоятельства, в частности, кризис советской государственности и социально-экономическое неблагополучие породили стремление изменить административно-территориальные границы СССР. Не был исключением и Северный Кавказ, где все громче раздавались призывы восстановить историческую справедливость и обеспечить национальный суверенитет кавказских народов. Эти проявления находились в русле тех общественных настроений, которые были характерны абсолютно для всех национальных регионов Советского Союза.

Всё это сказалось на политической ситуации на Северном Кавказе конца 1980-х гг., когда этнические и региональные элиты почувствовали вкус власти и стали артикулировать себя субъектами власти. Таким образом, местные управленческие и интеллектуальные элиты стали инициаторами центробежного вектора в государственном строительстве и базой для движения за национальный суверенитет. Главным обстоятельством, препятствующим этим силам, была целостность СССР. Однако к началу 1990-х г. советская надэтническая общность была окончательно подорвана.

Внутренняя конфигурация границ Северо-Кавказского региона, стабильно сформированных еще в конце XIX в. и определявших его территорию, именно в те годы начала существенно трансформироваться. Сегодня Южный Федеральный округ объединяет территории Дона и Кубани с преимущественно славянским населением и существенным политическим влиянием казачества, а Северо-Кавказский Федеральный округ – семь национальных республик: Адыгею, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию-Аланию, Ингушетию, Чеченскую Республику, Дагестан и Ставропольский край, бывший с 1847 г. губернией Российской империи. В конце 1880-х гг. межэтнические территориальные споры обострились во всех районах Северного Кавказа. Бурные дискуссии среди местной интеллектуальной элиты как в национальных областях, так и за их границами постепенно перерастали в процесс формирования национальных и региональных движений и организаций. Это коснулось и кавказских этносов, и казачества, и славянского населения.

Только в Карачаево-Черкесии в борьбе за власть выделялись 5 этнических групп. Представители движения «Джамаат», требовали создания отдельной Карачаевской республики в границах 1943 г., включая казачьи станицы. На Съезде народных депутатов Карачая 11 ноября 1990 г. была провозглашена Карачаевская АО в составе РСФСР. В июле 1991 г. Чрезвычайный съезд карачаевского народа провозгласил «Карачаевскую ССР – Республику Карачай» в составе СССР и РСФСР.

Руководство Карачаево-Черкесии отказалось признавать эти решения. Ответом были многолюдные митинги летом 1991 г. в Карачаевске с требованием восстановить автономию карачаевцев. В марте 1992 г. власти республики провели референдум о сохранении единства региона. Большинство жителей высказались против раздела республики.

В то же время черкесское движение боролось за восстановление автономной республики Черкесии. С 1989 г. оно было представлено национальной организацией черкесов «Адыгэ Хасэ». Разговор о выходе Черкесии из состава Карачаево-Черкесии шел на Первом съезде черкесского народа, созванном активистами «Адыгэ Хасэ» 24 декабря 1994 года. С 1990 и 1991 начали действовать национальные движения абазинов «Адгылара» и «Апсадгъыл», а также Конгресс абазинского и черкесского народов. Их представители, также как и ногайцы, выдвигали требования по созданию территориальной автономии. Наконец, как отдельная группа выступили казаки, которые ставили вопрос о создании казачьей автономии в виде Зеленчукской и Баталпашинско-Урупской республик или о присоединении этих территорий либо к Ставропольскому, либо к Краснодарскому краям.

В Адыгее в те годы группой адыгской интеллигенции было создано общественное движение «Черкесский конгресс». В январе 1989 г. прошел национальный форум Адыгэ Хасэ («адыгский совет»), который положил начало общественно-политической организации под таким названием. В ее документах были провозглашены задачи «возрождения социально-экономического, политического и этнокультурного потенциала адыгов». Такие организации действовали во всех республиках проживания черкесов в России и за рубежом и входили Международную Черкесскую ассоциацию, которая была основана в 1990 году. В 1991–1993 гг. в республике создавались и другие национальные движения. Так, в период активизации казачьего движения на Кубани в январе 1991 г. был организован Союз казаков города Майкопа, который принял Устав и избрал правление. Возникли также в 1991 г. «Союз славян Адыгеи», организация греков «Арго», армянское общество «Дружба», общество немцев Адыгеи «Возрождение». Однако наиболее многочисленным было адыгейское движение. Оно включало благотворительный фонд «Историческая родина», созданный для связи с адыгской диаспорой в других странах, Союз женщин Адыгеи, Союз молодежи Адыгеи. В 1995 г. была предпринята попытка объединить организации различных толков в общественное движение «Единство».

В Кабардино-Балкарии с 1986 г. также действовало движение «Адыгэ Хасэ», активистами которого здесь была кабардинская интеллигенция. В 1986 г. по инициативе балкарской интеллигенции была создана национальная организация «Тёре». Она требовала воссоздания Балкарии как суверенной национально-территориальной единицы в рамках Кабардино-Балкарской АССР, восстановления ликвидированных после депортации 1944 г. административно-территориальных балкарских районов. Эти требования выдвигались балкарской общественностью еще в конце 1970-х годов. «Тёре» организовала общественные дискуссии на Первом съезде балкарского народа, открытого 30 марта 1991 г. в Нальчике. В 1997 г. была создана новая организация «Голос Балкарии» («Малкър ауазы»), которая отказалась от раздела республики.

В Чечено-Ингушской АССР несколько представителей-неформалов в 1988 г. в Грозном создали вначале Союз содействия перестройке, а затем Народный фронт Чечено-Ингушетии во главе с Х. Бисултановым, который до осени 1990 г. был главным оппонентом партийной власти. В ноябре 1990 г. в Грозном состоялся Первый Чеченский Национальный Съезд, на котором был избран Исполком Общенационального конгресса чеченского народа во главе с генерал-майором ВВС СССР Д. Дудаевым. К этому времени относится активизация национал-радикалов в республике.

В Дагестанской многонациональной республике в условиях перестройки были созданы движения, различные по политическим целям и этническому составу. Это наиболее многочисленный аварский народный фронт им. Шамиля, кумыкская организация «Тенглик», лакское движение «Казы-Кумух» и другие. В Дагестане в начале 1990-х гг. также стали оформляться и радикальные организации, такие как аварская «Партия исламского возрождения» и даргинское «Джамиатул муслими». Речь шла о религиозном и политическом суверенитете. В те годы в республике действовали также 18 исламских благотворительных фондов. В 1991 г. в Махачкале было инициировано движение «Демократический Дагестан», которое приняло программу сохранения республики в составе РСФСР [3]. В ноябре 1992 г. в Махачкале состоялся конгресс народов Дагестана.

Помимо отдельных национальных движений в республиках в конце 1980-х гг. предпринималась попытка создать единое движение народов Кавказа, способное противостоять сепаратистским силам. Однако вначале это было стремление выделить именно союз кавказских этносов. В августе 1989 г. в Сухуми состоялся I съезд народов Кавказа по образу Союза объединённых горцев Кавказа 1917 года. Ассамблея горских народов Кавказа в 1990 г. объявила себя правопреемницей Горской

республики 1918 года. В 1992 г. из названия «Конфедерация горских народов Кавказа» (КГНК) исчезло определение «горских». Это было знаком консолидировать все народы Северного Кавказа.

В те годы местные элиты инициировали рост этнического сознания в северокавказском обществе, используя исторические мифы и прошлые социальные травмы. В сознание жителей республик активно продвигалась идея о том, что «свой» народ занимал данную территорию раньше, чем народ-соперник. В это время проявилось стремление «удревнить» свою этническую историю за счет поиска своих исторических и культурных истоков в истории великих предшественников. Популярными стали негативные оценки отношений имперской России и Кавказа, актуальные в советской историографии в 1930-х годы. Советский опыт национального строительства и национальной политики представлялся лидерами национальных движений только в негативном контексте. Позитивные изменения в республиках в советский период затушевывались, а негативные стороны выдвигались на первый план. В СМИ и научных изданиях сгущались краски при освещении ошибок, недочетов и отрицательных последствий советской политики. Основываясь на призывах к справедливости, верности предкам, непримиримости к обидчикам, идеологи национальных движений сознательно формировали этнический тип сознания и взрывной тип поведения жителей региона, играя на эмоциональной реакции людей.

В годы перестройки изменилась также общественная жизнь Кубани и Ставрополя. Особенностью общественно-политических процессов на Северном Кавказе стало возрождение казачества как культурно-этнической общности и как общественно-политического движения. Надо согласиться с современным исследователем, что «возрождение» не означало восстановления ранее существовавшего уклада жизни или традиционные хозяйственные, социальные и политические отношения. Это был процесс «социокультурной трансформации» казачества в современной реальности [7]. Особенно интенсивно из 5 исторически сложившихся районов компактного расселения казачества это движение развивалось на Юге России, территории возникновения донского, кубанского и терского казачества. Их потомки составляли 10 % местного населения [8].

Стимулом к развитию казачьего движения стала Декларация Верховного Совета СССР 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав» [1]. В различных регионах страны стали проводиться учредительные казачьи круги и формироваться казачьи организации. В Москве в июне 1990 г. прошел Учредительный I Большой Круг Союза казаков России (СКР).

На Дону главным инициатором казачьего возрождения стали Ростовское отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), Ростовский областной музей краеведения и образованный в 1986 г. Донской военно-исторический клуб им. М. И. Платова. Этот клуб воссоздал первый штаб «Войска Донского» и разработал войсковую структуру, включая станции и хутора. В Краснодаре в 1988 г. вокруг редакции журнала «Кубань» объединилась группа местной интеллигенции с целью усилить казачью тематику. В 1989 г. при Кубанском государственном университете был создан военно-исторический клуб, переименованный в 1990-м г. в Кубанский казачий клуб, создавший Кубанскую казачью Раду. Первый всекубанский казачий съезд состоялся в Краснодаре в 1990 г., и вскоре в 30 городах и районах Кубани уже работали казачьи организации. В октябре этого года съезд казаков Кубани в составе 455 делегатов от 48 районов и 197 гостей провозгласил создание Кубанской казачьей Рады.

На Терекe по инициативе потомков «старожильческого населения Терекa» в марте 1990 г. в Шелковском районе Чечено-Ингушской республики собрался учредительный круг, создавший «Терский казачий союз». Областной Учредительный съезд «Верхнекубанского казачьего округа» состоялся в июле 1990 г. в Карачаево-Черкесии, а в сентябре того же года прошел Учредительный съезд Ставропольского краевого союза казаков [8, 11]. Консолидация потомков казачества в национальных районах вызывала противодействие национальных общественных организаций. Так, в Кабардино-Балкарии городской клуб «Казачья слава» по требованию городского руководства был назван «Историческим кружком». Казачьи организации, как и национальные движения, прошли одинаково короткую эволюцию от процесса культурного возрождения к политическому дискурсу.

Одним из признаков политических изменений в регионе были также альтернативные выборы в местные Советы Кубани и Ставрополя. Именно предвыборная кампания инициировала создание дискуссионных клубов. На Ставрополье городской дискуссионный клуб функционировал в 1989 г. под руководством будущего главы администрации Ставропольского края Е. С. Кузнецова, а тогда председателя Ставропольского городского Совета.

В Ставропольском и Краснодарском краях в конце 1980-х гг. стали формироваться региональные движения в поддержку перестройки, которые позже раскололись на радикальное и центристское направления. В этих аграрных регионах Северного Кавказа, несмотря на временный запрет деятельности КПСС, влиятельными оказались прокоммунистические силы. В период перестройки на десятилетия вперед сформировались три основных движения, которые боролись за власть и финансовое влияние – правые, левые и центр, что соответствовало российскому политическому спектру.

В Ставрополе региональное демократическое движение – Народный фронт Ставрополя (НФС) – возникло в октябре 1988 г., когда в конференц-зале краевой писательской организации 140 представителей местной общественности заявили о необходимости создания Народного Фронта в защиту перестройки. Несмотря на противодействия местной партийной власти, НФС был создан во главе с бывшим заместителем главного редактора «Ставропольской правды» В. А. Красулей. В декабре этого года вышел первый номер рукописного журнала «Гражданин», а в 1989 г. были созданы районные отделения Фронта в Буденновске, Ессентуках, селе Донском и др. В 1990 г. была сформирована Ставропольская краевая организация Демократической партии России (ДПР), в 1991 г. – Ставропольская региональная организация Республиканской партии РФ и Ставропольская краевая организация Крестьянской партии России.

Весной 1989 г. начал действовать народный фронт Кубани. В него вошли демократически настроенные коммунисты и представители демократического крыла. Одним из факторов демократизации кубанской жизни стала память о «расказачивании» и голоде 1930-х годов. В 1990–1991 гг. была проведена народная панихида в память жертв 1930-х гг., а в январе 1991 – панихида в память погибших в Гражданскую войну казаков [5, 292]. В это же время в Краснодарском крае были зарегистрированы региональные организации Демократического Союза, Демократической и Республиканской партий. Еще раньше, в 1989 г. была создана местная организация общества «Мемориал».

Следующим этапом в политической жизни Северного Кавказа стала суверенизация областных автономий региона, в ходе которой они сменили свой статус, став самостоятельными субъектами Российской Федерации. Бывшая Карачаево-Черкесская автономная область 30 ноября 1990 г. решением областного совета вышла из состава Ставропольского края и была преобразована в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РФ. После жесткой политической борьбы, завершившейся республиканским референдумом 28 марта 1991 г., г. в составе России 9 декабря 1991 г. была создана Карачаево-Черкесская республика, [4], а в 1996 г. принята ее Конституция.

На сессии областного Совета Автономной Адыгейской области 28–29 июня 1991 г. была принята декларация о государственном суверенитете, закрепившая выход республики из состава Краснодарского края. В 1992 г. была провозглашена суверенная республика Адыгея, Законодательное Собрание которой в 1995 г. приняло республиканскую Конституцию. Чечено-Ингушетия 10 декабря 1992 г. распалась на Чечню и Ингушетию. Ингушетия вошла в состав Российской Федерации на правах самой небольшой по территории и населению республики РФ. Столицей стала Назрань, получившая статус города в 1967 году. Чечня же заявила о своём суверенитете и отделении от России. В ходе второй чеченской войны (1999–2000 гг.) местная администрация во главе с А. Кадыровым объявила о пророссийском курсе. С 2003 г. Чечня стала субъектом Российской Федерации. В 1994 г. была принята Конституция Республики Дагестан, самой большой и самой полиэтничной на Северном Кавказе, провозгласившая Дагестанскую республику субъектом Российской Федерации.

Субъектами Российской Федерации стали Краснодарский и Ставропольский края. С августа 1991 г. здесь стала меняться и региональная система власти. Это касалось и структуры местных органов управления, и персоналий. Так, вместо главенства партийных органов был создан краевой Совет народных депутатов как орган законодательной власти в Краснодарском крае, а роль исполнительной власти стала играть администрация края. Одновременно после неудавшегося путча в Москве был смещен популярный на Кубани председатель краевого Совета народных депутатов, а на его место пришел избранный представитель демократического меньшинства, доцент исторического факультета КБУ А. М. Ждановский. Губернатором стал директор одного из предприятий В. Н. Дьяконов. Через год новым главой краевой администрации стал аграрник Н. Д. Егоров. В марте 1992 г. Краснодарский край подписал Федеративный договор и стал полноправным субъектом РФ, а в 1993 г. был принят краевой Устав, ставший главным законом края.

На Ставрополье после августа 1991 г. также стала меняться структура власти. В октябре 1991 г. на должность главы администрации Ставропольского края был назначен Е. С. Кузнецов. Он прошел полный номенклатурный путь – от инженера до первого секретаря Октябрьского райкома КПСС г. Ставрополя в 1990 г. и председателя Ставропольского горсовета. Однако в августе 1991 г. он вы-

ступил против ГКЧП и признал Указы Президента РСФСР и решения Верховного Совета РСФСР. После событий в октябре 1993 г. он поддержал Президента России и издал указ о роспуске Ставропольского краевого совета. В декабре 1993 г. после принятия Конституции Российской Федерации Е. С. Кузнецов был избран депутатом Совета Федерации Федерального Собрания РФ первого созыва. При нем была создана новая структура краевой власти Ставрополя как субъекта РФ. После принятия Указа Президента РФ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» на последнем заседании Ставропольского краевого Совета было принято решение о выборах в краевую Думу. По инициативе Администрации края ее состав был определен в 25 человек, вместо 42. Орган краевой Законодательной власти – краевая Дума, был избран 27 марта 1994 года во главе с В. Г. Зеренковым (2). В конце сентября 1994 г. она приняла Устав Ставропольского края как основной закон региона. Осенью 1991 г. в состав краевого руководства вошли представители демократического движения. Вице-губернатором стал лидер НФС В. А. Красуля, а его соратники заняли посты руководителей управлений и департаментов социального блока.

В годы перестройки Краснодарский и Ставропольский края стали перекрестьем миграционных потоков, которые состояли как из представителей славянского, так и титульного населения республик Северного Кавказа. Эти процессы получили развитие в последующие десятилетия и существенно изменили социальную картину жизни Северного Кавказа и страны в целом.

Литература

1. Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990, № 23.
2. Государственная Дума Ставропольского края. 1994–2004. Ставрополь, 2004.
3. Дагестанская правда. 1991. 3 декабря.
4. Закон РФ от 9 декабря 1992 г. N 4061-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» (принят седьмым Съездом народных депутатов РФ. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_83130.htm#sub_para_N_14).
5. История Кубани: учебное пособие / под общ. ред. В. В. Касьянова, Н. С. Короткого. Краснодар, 2005.
6. Конституция Российской Федерации. Ст. 5, пп. 1, 2. М., 2005.
7. Мацевский Г. О. Возрождение политической жизни кубанского казачества (конец 1980-х – 1990-е гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2002.
8. Мацевский Г. О. Первые организации движения за возрождение казачества: от фольклорно-этнографических к общественно-политическим/ Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №4(12), 2012. URL: www.sisp.nkras.ru.

УДК 347.961 (470.63) "19"

Долгов Алексей Владимирович

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО НОТАРИАТА

В статье рассматриваются имущественные, хозяйственные, социальные и иные проявления жизненных практик населения Ставропольского края в 1960-е – 1980-е годы, отраженные в нотариальных документах.

Ключевые слова: нотариальная служба, повседневность, жизненные практики, локальное сообщество.

Dolgov Alexey V.

SOVIET SLICE OF LIFE IN THE SECOND HALF OF XX CENTURY ON MATERIALS OF STAVROPOL NOTARIES

In article property, economic, social and other manifestations vital the practician of the population of Stavropol Krai in the 1960th – the 1980th years reflected in notarial documents are considered.

Key words: notarial service, daily occurrence, vital practices, local community.

Среди трудностей изучения российской, в частности советской повседневности, наиболее существенной является процесс выявления источников. Как оказывается при внимательном прочтении документов нотариата Ставропольского края, в рамках официальных источников местной власти содержится большой нереализованный потенциал информации о жизненных практиках жителей советской провинции.

Несмотря на то, что советский нотариат был одним из государственных учреждений системы, правоохранительная сторона деятельности нотариальных контор позднесоветского периода включала не только защиту государственных, но и гражданских интересов личности. По этой причине в местных источниках по истории нотариальной службы представлены и повседневные практики локального сообщества. Источники о деятельности нотариальных контор включают в себя исполнительные подписи, т. е. документы о взыскании всякого рода задолженностей – от возврата кредита до алиментов, свидетельства копий различных документов, удостоверения различного рода договоров, включая завещания и предоставление земельных участков под строительство, представления нотариусов в адрес различных предприятий и учреждений о нарушении законов. Следовательно, нотариальные действия раскрывают повседневные жизненные ситуации в хозяйственной и семейной практике советских людей. На их основе можно попытаться реконструировать такие стороны повседневности, как имущественные взаимоотношения внутри советской семьи, жилищные и материальные условия жизни граждан, соприкосновение личности с бюрократией государственного аппарата, практики обхода гражданами государственных законов и прочие.

Из обобщения нотариальной практики по удостоверению договоров об отведении участков под постройку жилого дома становится ясным, что, несмотря на материальные возможности того или иного гражданина, площадь построенного им частного дома не могла превышать 60 кв. м, что было оговорено в Гражданском кодексе РСФСР. Например, нотариат не заверил акт приемки дома в Ставрополе, т. к. доля одного из совладельцев дома составляла 82 кв. м. В результате владельцы частных жилых домов самовольно возводили дополнительные подсобные постройки в виде сараев и летних кухонь. Частыми были и случаи самовольного увеличения размеров своих земельных участков из-за того, что в пользовании гражданина не могло быть земли, даже в сельской местности, больше, чем 0,15 гектара для рабочих и 0,25 гектара для колхозников [1].

Мы заметили, что советская повседневность со временем существенно изменилась, а в гражданском законодательстве продолжали функционировать классовые принципы. Это вело к обычным нарушениям законов, что стало повседневной практикой для советских людей. В Ессентуках, к примеру, обычным делом было переоборудование сараев под жилые помещения для сдачи их отдыхающим. Таким способом жители курорта, пользуясь условиями дефицита путевок в санатории и дома отдыха и мест в гостиницах, получали незаконный дополнительный заработок. К примеру, владелец дома в 8 кв. м переоборудовал и достроил его до 25 кв. м, а другой пристроил к дому 2 комнаты, 2 коридора и 2 сарая [2].

Острота «квартирного вопроса» в советском обществе 1960-х – 1980-х годов просматривается и при анализе нарушений, которые допускали нотариусы при удостоверении договоров отчуждений жилых помещений. При санитарной норме в 6 кв. м на человека жители, например, Ессентуков селились на жилой площади в 11 кв. м на 3 человека, 15 или 18 кв. м на 4 человека [3]. В результате граждане не торопились выполнять имущественные обязательства перед государством, т. е. своевременно вносить квартирную плату. Люди не платили за квартиру по году, и это к середине 1980-х гг. стало типичной практикой. Нотариусы обращали внимание, что исполнительные надписи по запросам управлений трестов жилищного хозяйства содержат большие по тем временам суммы. В Невинномысске съемщица квартиры за 10 месяцев 1985 г. «накопила» долг на 289 рублей 89 копеек, а другой квартиросъемщик за 11 месяцев – 107 рублей 76 копеек и т. п. [4]. Если вспомнить, что средняя заработная плата составляла тогда 120 рублей, то становится ясно, что задолженности были очень большими. Нотариусы, защищая интересы государства, сетовали, что задолженности, взысканные принудительно, поступают с опозданием и тем самым затрудняют финансовый оборот.

Документы нотариата проясняют еще одну сторону советской повседневности – практику имущественных отношений граждан и их личной собственности. В условиях низкого жизненного уровня люди, как правило, искали пути сокращения расходов за счет сокращения государственных выплат. Например, при удостоверении договоров купли-продажи жилых домов покупатель и продавец договаривались о том, чтобы показывать нотариусу заниженную продажную стоимость дома для уплаты меньшего размера государственной пошлины. Дело в том, что цена купли-продажи устанавливалась сторонами сделки, и нотариусы «ни при каких условиях не могут определить ее», как писал в 1979 г. в обобщении старший нотариус Пятигорской конторы. В подобных обобщениях прямо указывалось, что возможны случаи «укрытия правильной продажной цены с целью умень-

шить уплату государственной пошлины. Тем не менее, нотариусы могли уточнять продажную стоимость дома через БТИ, исполкомы и финансовые отделы. Другое дело, что сотрудники этих организаций неохотно занимались таким выяснением, т. к. получали вознаграждение за сокрытие достоверных данных, да и сами нотариусы не утруждали себя розыскной работой.

Одним из типичных видов выплат государству в советское время был штраф за попадание в медицинский вытрезвитель и сообщение на работу. Далеко не все протрезвевшие граждане выплачивали этот штраф в 25 рублей, и тогда нотариальная служба выдавали исполнительные надписи о принудительном взыскании этой суммы. Мало того, нотариус требовал от предприятия публично обсуждать проступок работника, как это случилось, например, в 1986 г. с сотрудником Терского конного завода [5].

Наконец, вступая с государством в денежные отношения, в частности, используя возможности кредита для покупки крупных товаров, многие граждане старались уклоняться от оплаты долга по кредиту. Для того чтобы укрыться от выплат процентов по кредиту, граждане, как правило, увольнялись с предприятия, не сообщая о своем дальнейшем трудоустройстве. Руководство извещало об этом учреждения торговли с большим опозданием, хотя должно было это делать в пятидневный срок. Дело в том, что гарантом кредитоспособности гражданина выступало учреждение или предприятие, на котором он трудился. К примеру, работники Горячеводской фабрики художественных изделий, имевшие кредит, уволились в сентябре 1983 и в январе 1984 гг., а ГОРПО предъявило документы к взысканию задолженности только в июне 1985 г. [6].

В повседневной семейной практике в советском обществе, как свидетельствует анализ множества материалов местного нотариата, семейное хозяйство и семейное имущество рассматривалось членами семьи как общее и практически не делилось на части. Такой дележ случался только при разводе и был особенно болезненным, т. к. никаких предварительных документов о вкладе каждого супруга в общее имущество не было. Приходилось задним числом искать доказательства о принадлежности той или иной доли каждому из супругов. Исключения составляли муж и жена, у которых не было общих детей, но были дети от предыдущих браков. Только в этом случае с обоюдного согласия устанавливалось право на раздельное имущество без расторжения брака. Это давало каждому родителю уверенность, что в будущем их доля достанется их родным детям. Так, в Кисловодске за первую половину 1972 г. из 29 свидетельств о праве собственности было выдано только 2 документа о праве на раздельное имущество без расторжения брака. Остальные 27 документов получили супруги после смерти своей половины [7]. Как правило, делили дом, автомашину или мотоцикл, гараж и денежные вклады. Таким образом, из массовых нотариальных обобщений становится ясным, какие материальные ценности были символами зажиточности в советском обществе последних десятилетий.

Личное имущество граждан, если оно было более или менее значимым, находилось под бдительным контролем государства. Нотариусы как представители государства следили, чтобы у вдовы или вдовца не было собственной сберегательной книжки, если она или он получали право наследования на часть вклада на имя умершего супруга. При вступлении в право наследования автомобилем выяснялось, не получен ли он как выйгрыш по лотерейному билету. В этом случае вдовы и вдовцы теряли право наследования денег или автомашины. То же можно сказать и о случаях займа денег. При удостоверении договоров о займе денег нотариусы особо отмечали факты заключения договоров займа у одного и того же человека. Например, в Кисловодске за 1971–1972 гг. было засвидетельствовано 66 таких договоров. Среди них в отчете были отмечены 3 договора о займе у одного и того же лица [8]. Власть буквально охотилась за такими «богачами». С этой же целью нотариусы следили за тем, чтобы в этих случаях не допускались ссуды денег под проценты, одновременно охраняя личные интересы граждан.

Среди многогранной и противоречивой советской действительности рассматриваемого периода выделяется вопрос ветеранства. С 1970-х гг. власть стала все больше внимания обращать на условия жизни ветеранов Великой Отечественной войны. Среди всех категорий граждан эти люди пользовались наибольшими льготами, кроме полных кавалеров Ордена Славы и Героев Советского Союза, пользовались инвалиды Отечественной войны. В связи с этим некоторые участники войны пытались разными путями оформить справки о ранениях. Дело в том, что многие фронтовики потеряли такие справки, т. к. вскоре после войны льготы за ранения отменили. В связи с этим были не-

редки случаи мошенничества, когда документы об участии в Великой Отечественной войне фальсифицировались. Например, один из ветеранов в 1976 г. принес в нотариат справку о том, что он участник Великой Отечественной войны, был ранен и контужен, поэтому стал инвалидом 2-й группы, имеет награды. Эта справка была подписана в апреле 1959 года председателем профкома одного из предприятий Невинномысска со слов самого фронтовика. Документов, подтверждающих эти сведения, не было.

Льготы полагались и вдовам погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Поэтому в те годы нотариусы часто заверяли копии свидетельств о гибели участников военных действий. Поскольку в военно-полевых условиях такие справки выписывались наспех, то теперь при оформлении статуса вдовы участника Великой Отечественной войны женщины часто сталкивались со сложностями. Например, нотариусы в 1976 г. отказывались свидетельствовать копию с копии справки о гибели солдата, т. к. копия извещения, выданная войсковой частью в ноябре 1943 г., была составлена позже сельским советом Краснодарского края с нарушениями [9]. Введение ветеранства было воспринято различными слоями общества неоднозначно. Для ветеранов это стало материальным подспорьем, а их ровесники, потерявшие на войне родных и пережившие тяжести работы в тылу, чувствовали себя обиженными.

При изучении источников нотариальной службы выявляется ослабление внимания к отдельному человеку не только со стороны власти, но и со стороны общества. Как только в позднесоветском обществе личный интерес начал превалировать над общественным, все меньше люди стали обращать внимание на проблемы других. Типичным были случаи, когда о смерти одиноких людей становилось известно очень поздно. Так что судьба одиноких пожилых людей, несмотря на принципы коллективизма и декларации эффективности социальной защиты в СССР, была, как правило, незавидной. Для нотариата как государственного стража важнее всего в этой ситуации был факт порчи и разрушения имущества умерших людей. Ведь при отсутствии наследников все имущество умерших отходило государству. Только за второе полугодие 1982 г. нотариусами Пятигорска было выдано 7 свидетельств о праве государства на подобное наследство на сумму 4 540 рублей. Это были и денежные вклады, и предметы домашней обстановки, и дома. Нотариусы выражали недовольство в адрес заведующего Пятигорским городским финансовым отделом тем, что сведения от соседей о смерти одиноких домовладельцев поступают с большим опозданием. Так, сообщение о наследственном деле гражданки, умершей в ноябре 1979 г., поступило в нотариат только в марте 1983 г. За это время часть ее дома, оставшегося без присмотра, была почти полностью разрушена. [10]. Нотариат предложил финотделу взять на себя добровольную обязанность выявлять бесхозные строения и с помощью работников жилищно-эксплуатационных контор своевременно сообщать местным нотариусам о смерти владельцев. В течение 6 месяцев после смерти в поисках наследников имущество обязаны были сохранять именно ЖЭКи, которые, судя по представлениям нотариусов, выполняли эту функцию очень плохо. Были случаи, когда наследовать было нечего, т. к. от покойных оставалось только настолько непригодное имущество, что его по акту передавали ЖЭКам для уничтожения.

Таким образом, документы местных нотариатов, изученные в комплексе с другими источниками, существенно раздвигают рамки наших представлений о советской повседневности.

Литература

1. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). ФР-5964. Оп. 1. Д.287. Л. 70, 214.
2. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. Д.14. Л.157.
3. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. д.14. Л.136.
4. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. Д.287. Л.146.
5. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. Д.287. Л.174.
6. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. Д.287. Л.184.
7. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. Д.14. Л.123.
8. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. Д.14. Л.139.
9. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. Д.93. Л.10, 11.
10. ГАСК. ФР-5964. Оп. 1. Д.212. Л. 113,117.

УДК 130.2

Каширин Валерий Иванович, Каширина Ольга Валерьевна**УТВЕРЖДЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА
МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР СБЕРЕЖЕНИЯ НАРОДА**

В статье рассматривается, насколько сформулированная М. В. Ломоносовым национальная идея сохранения народа, глубоко гуманистическая во все времена, воспринимается в условиях роста народонаселения как самореализующееся пожелание.

Ключевые слова: темпоральное бытие, смысловая времяцелостность, культура времени, самоутверждение, информационное поле культуры, духовный мир, духовно-нравственный иммунитет.

**Kashirin Valeriy I., Kashirina Olga V.
SPIRITUAL AND MORAL YOUTH IMMUNITY APPROVAL
AS A FACTOR OF PEOPLE SAVING**

The article considers the extent formulated M. Lomonosov national idea of saving people, the deeply humanistic at all times, is perceived in terms of population growth as a self-fulfilling wishes.

Key words: temporal existence, sense bearing time integrity, time culture, self-esteem, informational culture field, the inner world, spiritual and moral immunity.

Духовно-нравственный иммунитет как целостность духовного мира и темпорального бытия молодого человека. Проблема утверждения духовно-нравственного иммунитета молодежи в современном ее понимании: опасность сокращения численности населения и доли русских, нехватка кадров в промышленности, желание молодежи уехать за рубеж и другие ее проявления, очень актуальна [1]. Многие исследователи не осознали ее злободневность, продолжая строить оптимистические прогнозы на будущее. «Дело зашло слишком далеко, – пишут академик РАН Н. Шмелев и доктор экономических наук В. Федоров, – на этом фоне вызывает удивление продолжающийся пафос обильно плодотворных прогнозов и программ, где скрупулезно перечисляются экономические показатели, обрисовываются игра цен на нефть и борьба валют, но нет понимания главного – необходимо остановить кровотоечение в экономике и обществе, как то сокращение численности населения и доли русских» [2].

«Кровотоечение в экономике и обществе», о котором пишут цитируемые авторы – это не только приближающаяся демографическая катастрофа, не только количественное уменьшение россиян, прежде всего русских, и увеличение числа мигрантов (а их к 2050 году будет 33 % населения), это не только увеличение риска потери народа и территории – двух основных богатств страны, – это еще и главная причина всего перечисленного – истощение жизненной энергии, повседневной творческой активности («энергией человеческой культуры» – В. И. Вернадский), разрушение духовно-нравственного иммунитета нации и личности, являющегося внутренним источником всех наших успехов, достижений, гражданских и военных побед.

Многие российские СМИ подают читателю данные последних опросов общественного мнения о желаниях граждан уехать из страны как симптом надвигающейся деградации и краха. Чаще всего упор делается на отток из страны ученых и инженеров, молодых и талантливых россиян, оказавшихся в хронически бедственном положении из-за проводимой правительством политики сокращения финансирования науки, культуры, образования и т. д. Другие СМИ справедливо считают, что подобные желания фактически так и остаются желаниями. Социологические замеры позволяют судить не столько о фактических параметрах эмиграции, сколько о возможных мотивах отъезда, которые правильно было бы рассматривать как динамику настроений в обществе, т. е. как своего рода «кардиограмму общества» (так, по результатам опроса, проведенного в мае 2011 г. Левада-центром, выехать «на время, поработать» подумывают 59 % молодых респондентов, «уехать учиться» – 48 %, а «уехать навсегда из России» – лишь 28 %) [3]. Конечно, эти цифры впечатляют, но и они говорят о том, что мы имеем дело со специфическими и довольно массовыми настроениями, реакциями на происходящее в стране, а не с данными о фактической готовности к эмиграции.

И все же эти и другие сведения о настроениях молодежи свидетельствуют, что все меры в этом направлении должны приниматься в первую очередь в отношении молодых людей, самой

уязвимой и малоопытной части населения, от которой зависит будущее страны и нации. И если это положение принять за аксиому, то все краткосрочные планы и проекты, всех государственных и общественных организаций и учреждений должны начинаться с мер по утверждению духовно-нравственного иммунитета молодежи.

Духовно-нравственный иммунитет – это невосприимчивость, внутренняя самоизоляция духовного мира человека к чуждым ему воззрениям и другим духовным феноменам, сохраняющая собственную целостность темпорального бытия, путем духовного сопротивления требованиям нерациональной «повседневности» и восхождения к «современности» как единству прошлого (преемственности) и будущего (альтернативной целесообразности); это характеристика целостности, внутреннего единства духовного мира, формирующаяся в информационном поле культуры.

Формулируя такое определение духовно-нравственного иммунитета, мы исходим из того, что духовный мир человека является *внутренним полем темпорального бытия*, полем духовной работы субъекта, духовно-практического самоутверждения, а воздействующее на него информационное поле культуры имеет две составляющих – глобальную (метавнешнюю) и локально-региональную (внешнюю). Иначе говоря, духовно-нравственный иммунитет утверждается в результате взаимодействия трех феноменов культуры: внутреннего (темпорального), внешнего (близлежащего, локально-регионального) и метавнешнего (глобального), каждый из которых имеет свой механизм передачи и восприятия информации.

Понятие темпорального бытия стало выдвигаться на передний план, когда начала более четко вырисовываться индивидуальная роль человека в обществе – в XIX–XX столетиях, когда пришло понимание, что «тайна всей современной философии» заключена именно в роли «действительного индивида» при переходе от субъективного мира человека к внешнему, предметному. Без этого понимания невозможно разобраться в природе человека вообще, так как она внутренне связана не только с внешним временем (календарным, эмпирическим), а с временем, придающим внутреннему смыслу бытию человека [4]. В практической философии культуры времени это понятие рассматривается как основополагающее, определяющее темпоральное мышление, темпоральные отношения, индивидуально-временную вертикаль восхождения от повседневности к современности, смысловую времяцелостность и др.

Параллельно, вне связи с этим понятием, в современной российской философии культуры изучается проблема самоутверждения личности. История этой проблемы рассматривается как эволюция от религиозной интерпретации к метафизической и от нее к научному объяснению [5]. Эта эволюция трактуется не как последовательная смена типов мышления, а как смена идеалов, относящихся к весьма удаленным друг от друга сферам духа, как развертывание способов изучения той или иной совокупности проблем или одной проблемы.

Культура времени как практическая философия впервые синтезирует эти два аспекта изучения духовного мира и формулирует проблему утверждения духовно-нравственного иммунитета как проблему смысловой времяцелостности духовного мира субъекта самоидентификации и самоутверждения, т.е. цивилизационного субъекта, в поле темпорального бытия. Синтезная интерпретация феноменов темпорального бытия и духовно-практического самоутверждения дает возможность осуществить сплав философских инноваций с поисками эмпирических методик и реализации их в конкретных исследованиях, на что, и направлена практическая философия культуры времени.

Понятие «смысловая времяцелостность» интерпретируется: а) на уровне повседневности – как «вчера – сегодня – завтра – в одном мгновении» (В.И. Вернадский [6; с. 252]); б) на уровне современности – как императив утверждения духовного мира цивилизационного субъекта: «целостность – есть преемственность, плюс целесообразность»; в) на уровне целостного духовного мира цивилизационного субъекта – как единство культуры самосознания, культуры индивидуального поведения и культуры коллективной деятельности.

Операционализировать понятие «духовно-практическое самоутверждение» на данном этапе разработки этой проблемы мы можем только в первом приближении как *мотивационную сферу темпорального бытия цивилизационного субъекта*. Основываясь на анализе факторов самоутверждения, сделанном Е. П. Никитиным [7], выделим на данном этапе изучения проблемы пять каналов самоутверждения в поле темпорального бытия: 1) утверждение в ситуации с неопределенной ролевой идентификацией, 2) утверждение в ситуации с определенной ролевой идентификацией, 3) ини-

циативность в профессиональной деятельности, 4) отрицание сдержанности в проявлении чувств, 5) проявление отрицательных чувств.

Итак, духовно-нравственный иммунитет формируется по каналам идентичности, самоидентификации и самоутверждения, избираемым цивилизационным субъектом в глобальном, локально-региональном и темпоральном информационных полях культуры. Являясь сердцевинной духовного мира, он утверждает себя в качестве предповеденческой структуры, определяющей направленность практических действий цивилизационного субъекта.

На основе соответствия/несоответствия духовно-нравственный иммунитет определяет внутреннюю самоизоляцию человека от информации определенного рода или, напротив, ее благоприятное восприятие. С этим и связано либо ничтожное, либо обвальное воздействие одной и той же информации (например, идеологии гражданского патриотизма) на различные группы людей. Степень стабильности духовного мира молодежи, подвергающейся воздействию со стороны информационного поля, таким образом, зависит от постановки работы по гражданско-патриотическому воспитанию. Приобретенный через это внешнее воздействие духовно-нравственный иммунитет мы называем конституциональным или миметическим [8], т. е. пассивно приобретенным. Миметический (конституциональный), пассивно приобретенный иммунитет обеспечивает селекцию патриотической информации, отвечающей «требования времени», а точнее – требованиям рациональной современности.

На наш взгляд, существует и другой вид духовного иммунитета – активно приобретенный в результате духовного сопротивления нерациональной повседневности. Активно приобретенный иммунитет духовного сопротивления противостоит чрезмерно прагматическим устремлениям повседневности, отстаивает климат рациональности, духовности, человечности в информационном поле, корректирует попытки абсолютизации интересов государства в ущерб ожиданиям гражданского общества и личности. Иммунитет духовного сопротивления противоборствует с неумным стремлением взять «под козырек» перед очередным «велением времени», разрушить пространственно-временной континуум самостоятельного бытия человека, его дисперсного, автономного существования.

Вместе с тем, необходимо дифференцировать понятие «время». В него почти в каждом употреблении вкладывается разный смысл. Следует различать формы, фигуры времени и паттерны времени. Среди форм времени философия культуры времени выделяет внешнее время и глобальное (метавнешнее), создающее в своей совокупности *физическое время*, а также внутреннее – *ментальное время* – собственно духовный мир, в котором происходит и индивидуальное, и коллективное темпоральное бытие цивилизационных субъектов. Очевидно, в каждом из времен духовное сопротивление имеет свою специфику, которая изучается при помощи культурно-временного подхода.

Культурно-временная методология изучения духовно-нравственного иммунитета.

Утверждение и разрушение духовно-нравственного иммунитета происходит в информационном поле культуры, законы функционирования которого, к сожалению, еще мало изучены. Однако уже первые попытки более пристального и углубленного изучения этого феномена свидетельствуют о том, что оно обладает огромными возможностями влияния на духовный мир молодого человека при помощи механизма «информационного отбора – цивилизационного выбора» [9]. Внимание исследователей в настоящее время приковано лишь к одному из свойств информационного поля культуры – быть средством информационной войны, грубого манипулирования сознанием людей для достижения определенных экономических и политических целей. Для изучения этих процессов чаще всего прибегают к методологии сравнительных исследований. Это дает возможность познать примитивные процессы разрушения духовно-нравственного иммунитета, поверхностные манипуляции сознанием человека, опыт которых накоплен в информационных войнах не только против враждебных государств (например, США против СССР [10]), но и государства против своего народа.

Исследования профессора Массачусетского технологического института, политолога и философа, «борца с империализмом и коммунизмом» Ноама Хомского свидетельствуют, что приемы манипуляции сознанием носят универсальный характер [11]. Однако, сделав выборку возможных способов манипуляции сознанием людей «по Хомскому», сопоставив их, мы приходим к выводу, что все эти способы основаны на примитивном обмане, утаивании от людей существующего противоречия между общественным значением информации и ее индивидуальным смыслом. Такая информационная политика любого государства или гражданского общества не будет служить укреплению единства духовного мира нации или личности, утверждению их духовно-нравственного иммунитета.

Однако если посмотреть на феномен духовно-нравственного иммунитета более внимательно, с точки зрения культурно-временного подхода и диалектико-триалектической парадигмы практической философии – социального времяведения [12], то становится очевидным, что глубокие противоречия самой информации скрывают более тонкие свойства информационного поля, несводимые к грубому манипулированию сознанием. Эти тонкие поля хорошо различаются (описываются) и распознаются (диагностируются) лишь в том случае, если исследователю удастся: 1) раскрыть диалектическое противоречие сущности самой информации – между общественным значением и индивидуальным смыслом, которое открыл великий русский психолог А. Н. Леонтьев (1903–1979), и которое мы называем, противоречием между коллективно-пространственной горизонталью и индивидуально-временной вертикалью в пространственно-временной ситуации; 2) обнаружить триалектические противоречия между внутренним, внешним и метавнешним (глобальным) временем в темпоральном бытии человека (восхождения от «повседневности» к «современности» по индивидуально-временной вертикали); 3) увидеть противоречия расширяющего внутреннего пространства человека до внешнего и глобального по коллективно-пространственной горизонтали – от этнического и национально-государственного патриотизма – до патриотизма ноосферного [13].

Только в случае подобного диалектико-триалектического анализа духовного мира, исследователю откроются «тонкие» информационные поля, а следовательно, и «тонкие» информационные технологии индивидуально-временного темпорального бытия человека и внешнего коллективно-пространственного расширения его духовного мира, в результате которых и утверждается целостность духовного мира, называемая нами духовно-нравственным иммунитетом человека и человечества. Такова, на наш взгляд, сущность культурно-временной методологии изучения духовно-нравственного иммунитета в информационном поле культуры.

Итак, концепт духовно-нравственного иммунитета молодежи включает следующие основные положения:

1) духовно-нравственный иммунитет является сложным феноменом духовного мира, а потому должен изучаться именно в этом качестве, включая историю вопроса, его прошлые и нынешние изменения. Это означает, что необходимо междисциплинарное, комплексное и компаративистское его изучение при помощи культурно-временного подхода, который представляет собой сочетание диалектического метода изучения социокультурных противоречий с триалектическим способом анализа их динамики: на теоретическом уровне «современности» – в соответствии с социокультурным кодом: «целостность – есть преемственность, плюс целесообразность», на обыденном уровне «повседневности» – «сегодня – есть вчера, плюс завтра» [14]. Такая диалектико-триалектическая методология применима для исследования всех социокультурных изменений, фиксируемых в информационном поле культуры;

2) информационное поле культуры, в котором развивается духовный мир человека и человечества, является виртуальным субститутом (заместителем) действительности, а потому в отличие от идеальной реальности – истинного или искаженного отражения действительности, является мысленно возможным, т.е. образно-символическим, правдоподобным ее прообразом-заместителем. Поэтому происходящие в нем процессы, включая формирование духовного мира и его смыслового центра – духовно-нравственного иммунитета, имеют свою специфику, главная из которых – действие механизма «информационный отбор – цивилизационный выбор» [15];

3) действие этого механизма обеспечивает утверждение определенной степени смысловой времяцелостности духовного мира, которая достигается путем преодоления его «расщепления» – трансгисторического (между познавательной, нравственной и эстетической формами духовной деятельности) [16] и современного – темпорального (между прошлым и будущим в настоящем, т.е. между преемственностью и целесообразностью в формирующейся целостности). Достижение такой смысловой времяцелостности и есть процесс утверждения единства духовного мира молодого человека, его духовно-нравственного иммунитета.

Литература

1. Каширин В. И., Борисенко Ю. С. Патриотизм и экстремизм как антиподы духовного мира молодежи / Формирование российской идентичности и патриотизма как консолидирующей основы полиэтничного социума. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 94 с.

2. Шмелев Н., Федоров В. К новым подходам. Альманах «Форум». 2008. Новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах. М., 2008. С. 90.
3. Гудков Л. Пустая страна // «Новая газета». № 74. 11.07.2011. С. 15–19.
4. Оруджев З. М. Природа человека и смысл истории / предисл. В. А. Лекторского. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 448 с.
5. Никитин В. П., Харламенкова Н. Е. Феномен человеческого самоутверждения. СПб.: «Алетейя», 2000. 217 с.
6. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 252.
7. Никитин Е. П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся Вселенная? М.: РОССПЭН, 2004. С. 380–381.
8. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993.
9. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор: монография. Москва: МАКС Пресс, 2008. 176 с.
10. Панарин И. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб: Питер, 2010. 256 с.
11. Павлюкова О. Пудра для мозгов. Как власть с помощью СМИ манипулирует сознанием граждан // Профиль № 22, 13 июня 2011 г. URL: www.profile.ru
12. Каширин В. И., Каширина О. В. Социальное времяведение – альтернатива «рыночному фундаментализму»? // Социологические исследования. 2009 № 5. С. 127–132.
13. Каширин В. И., Каширина О. В. Новое направление социального времяведения: ноосферный патриотизм / Этнические проблемы современности. Выпуск 14 Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. 340 с. (С. 200–216); Каширин В. И. Ноосферный патриотизм как концепт культуры времени // Социально-гуманитарные знания. № 6. 2012. С. 205–220.
14. Каширина О. В. Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 286 с.
15. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. М. МАКС Пресс, 2008. 176 с.
16. Никитин Е. П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся Вселенная? М.: РОССПЭН, 2004. 543 с.

УДК 37.035

Кочкаров Руслан Махарович

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА

В статье выявляется, что правовая культура является одной из важнейших форм общественной культуры, отражающей конкретный уровень правового сознания, законности, развитости законодательства, юридической практики и захватывающей все ценности, которые созданы людьми в сфере права.

Ключевые слова: культура, правовая культура, подход, ценность, право, закон, правовое государство, демократическое общество.

Kochkarov Ruslan M.

LEGAL CULTURE AS A VALUE SPENDING PLAN

The article reveals that the legal culture is one of the most important forms of social culture, repulsing the specific level of legal consciousness, legality, development of legislation, law practice and exciting all the values which created by people in the area of law.

Key words: culture, legal culture, approach, value, law, authority, constitutional state, democratic society.

Состояние и уровень развития правовой культуры является важным показателем степени зрелости правовой системы государства. В правовой системе России, как и любого другого государства, отражается уровень прогрессивно-правового развития общества, т. к. правовая культура является одной из основных составляющих общечеловеческой культуры. Становится все более очевидным, что решение как социальных, так и политических задач невозможно без повышения правовой культуры современного общества, преодоления правового нигилизма, воспитания у молодежи уважения к закону. Поэтому правовую культуру как ценностно-нормативную систему, опосредующую

все основные сферы правовой жизни общества, нужно рассматривать как основу формирования правового государства, реализации правовой реформы.

Актуализация вопросов правовой культуры на базе правового образования в современных условиях обусловлена тем, что понятие права во многих случаях становится условием и предпосылкой для формирования гражданского общества [1. С. 3]. Правовая культура диктует каждой личности принципы правового поведения, а социуму – систему правовых ценностей, идеалы, правовые нормы, обеспечивающие единство и взаимопонимание правовых институтов. Базой правовой культуры человека выступают его идейно-политические и моральные взгляды, убеждения, являющиеся элементами политической и нравственной культуры. Поэтому удачное решение экономических, политических, социальных задач немыслимо без увеличения правовой культуры социума, воспитания у каждого человека уважения к справедливому закону, организации готовности активно участвовать в утверждении норм права в повседневной жизни. Термин «правовая культура» относительно недавно появился в категориальном аппарате российской теории права. При этом как автономное понятие он отсутствует в ряде современных системных изложениях общей теории права [2. С. 135].

Характеризуя степень разработанности проблемы, следует указать на работы известных ученых, внесших вклад в исследование вопросов правовой культуры общества. Так, концептуальные аспекты данной проблемы разработаны в трудах отечественных юристов-правоведов С. С. Алексеева, Е. В. Аграновской, В. М. Баранова, П. П. Баранова, П. К. Блажко, Г. И. Балюк, А. Б. Венгерова, Н. В. Витрука, В. В. Головченко, Г. А. Голубева, В. И. Гоймана, Н. Л. Гранат, Б. Л. Железнова, В. П. Казимирчука, Д. А. Керимова, И. Е. Фарбера, Б. Н. Чичерина, В. А. Шегорцова, О. Р. Шапиева, В. П. Федорина, Л. С. Явича и др. Несмотря на несомненный научный интерес к проблеме, в научной литературе до настоящего времени не сформирован единый подход к определению понятия «правовая культура», что обусловлено сложностью и содержательным многообразием указанной категории.

Между тем, правовая культура представляет собой одну из важнейших предпосылок формирования правового государства, осуществления правовой реформы. «До тех пор пока правовая культура российских граждан не вырастет до необходимого уровня, пока идея прав и свобод человека не станет нравственной потребностью, национальной идеей, способной объединить все общество, подвинуть его на новое правовое, политическое, социальное, экономическое и культурное созидание, не будут реализованы на практике процедуры и институты обеспечения прав и свобод человека» [3. С. 234].

В связи с этим на основе комплексного анализа различных подходов к пониманию правовой культуры мы предлагаем обобщенное определение правовой культуры, под которой понимаются ценности, созданные деятельностью людей в области права, характеризующий аксиологический аспект права: степень развития законодательства, прогрессивность юридической практики, культуре правового общения власти и населения, уровень законности, состояние гарантированности прав и свобод граждан, престиж юридической профессии, роль юридической науки, т. е. это компонент общей культуры, представляющий собой меру освоения и использования накопленным человечеством правовых ценностей, транслируемых новым поколениям. Стоит подчеркнуть, что состояние правовой культуры страны является важным существенным показателем уровня зрелости правовой системы. В силу этого в правовой культуре воспроизводится достигнутая ступень поступательного развития общества. При этом правовая культура опосредует все главные области правовой жизни социума. К ним относятся: 1) правотворчество и законодательство; 2) правосознание и реализация права; 3) учреждения гражданского общества и государства.

Создание правового государства немыслимо без развития правовой культуры людей, ибо лишь данный процесс способствует формированию демократического социума. Представляется, что к наиболее существенным направлениям в этом плане относятся: ратифицирование в общественном сознании социума отношения к праву как к своеобразной общественной ценности на базе социальной справедливости и гуманизма; развитие правотворческой функции [4. С. 234].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что для роста правовой культуры людей и всего социума нужен комплекс экономических, политических, организационных, административных, судебных, воспитательных, образовательных и т. д. мер, нацеленных на выражение интересов и потребностей личности и общества, на то, чтобы привить уважение к праву и побуждать положительную правовую активность. Основная цель правовой культуры состоит в том, чтобы добиться правопослушного действия каждого члена социума. Правовая культура выполняет двоякие функции: регулятивные, с которыми соотносятся правовые действия; и конституирующие, осуществляемые через по-

требление новой информации и переосмысление в связи с этим ситуаций, возникающих в процессе правовых действий. Подход к правовой культуре молодежи как к целостному механизму, способу деятельности молодых людей, предполагает обращение к обеим функциям [5].

Представляется, что воспитание правовой культуры – это трудный психологический процесс осмысления и понимания нормативно-правовых предписаний, который по-особому протекает у каждого гражданина и приносящий часто различные результаты. Стоит отметить, что в целях ответственности и целенаправленности этого процесса, необходимо располагать достоверной информацией о многочисленных переменных, опосредующих этот процесс, хорошо знать приемы, средства и методы достижения желаемых результатов.

Анализ современной юридической литературы показывает, что на базе различных подходов к дефиниции правовой культуры существуют более 250 её определений [6. С. 234]. У нас нет возможности останавливаться на всех определениях, поэтому мы рассмотрим лишь основные подходы к правовой культуре и взгляды на неё в современной литературе.

Согласно антропологическому подходу, следует различать понятие «правовая культура» в широком и узком смыслах. В широком смысле правовая культура, включает в свое содержание все, что создано человеком в правовой сфере: право, правовая наука, правосознание и юридическая практика. Иными словами, правовая культура представляет собой правовую реальность, включающую нормы, ценности, правовые ситуации и их реализацию в правопорядке. Понятие же правовая культур в узком смысле, представляет собой все то, что создано социумом в сфере права. В этой связи В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук пишут: «Правовая культура – это явление, ориентированное государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым и поведения, и деятельности в правовой сфере. Целью правовой культуры является активное вторжение в социальную среду, воздействие на сформировавшиеся установки, направление членов коллективов и социальных групп к пониманию необходимости прогрессивных норм правового поведения» [7. С. 232].

Другие авторы подчеркивают, что «в рамках этого подхода правовая культура предстает в виде правовой реальности, включающей нормы, ценности, правовые статусы и их реализацию в правопорядке» [8. С. 145].

Согласно взглядам сторонников социологического подхода, правовая культура – это совокупность общественных и личностных духовных ценностей, т. е. конкретное качество правовой жизни. Представитель данного подхода А. П. Семитко подчеркивает, что правовая культура – это «качественное состояние правовой жизни общества» [9. С. 24].

Поддерживая справедливость данной дефиниции, В. П. Сальников отмечает, что правовая культура – это «специфическое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, являющееся неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового государства» [10. С. 56].

Сторонники информационно-семиотического подхода считают, что «под правовой культурой следует понимать правовую информацию (совокупность регулятивов, ценностей и знаний в области правовой действительности), которая накапливается, сохраняется и передается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем» [11. С. 50–56].

По мнению представителей данного подхода, система права включает коммуникативную систему, интегрированную в правовую культуру. Данная коммуникативная система обуславливается в своей внутренней организации и функционировании известной целью. При этом адресатом и адресантом могут быть всякие индивиды, обменивающиеся соответствующей информацией. Вместе с тем, информацией с содержательной стороны выступают субъективные права, рамки должного и возможного поведения лиц, юридические обязанности. В данном подходе текст осознается как правовые акты, в которых указанные права и обязанности сформулированы, а также и другие, имеющие юридическое значение тексты.

Однако, в отличие от рассмотренных выше подходов, некоторые юристы понятие «правовая культура» применяют для обозначения многообразных частей правовой реальности. Одни авторы употребляют данный термин для выражения некоторого множества духовных ценностей, связанных с осуществлением права. По их мнению, правовая культура представляет собой множество идей, привычек использования, соблюдения и применения законов, а также их серьезное уважение [12]. Другие же считают, что правовая культура включает в себе не только правовые нормы, а более широкий круг духовных ценностей. В этой связи В. М. Чхиквадзе пишет: «Правовая культура – это

система определенных правовых идей, нравственных норм и других духовных ценностей, формирующих правосознание и направляющих поведение социальных групп, коллективов и отдельных личностей в соответствии с требованиями социалистического права и законности» [13. С. 51]. Существуют также взгляды, которые отождествляют правовую культуру с правовой системой в целом. «На наш взгляд, – утверждают В. И. Каминская и А. Р. Ратинов, – в состав правовой культуры входят следующие наиболее крупные культурные компоненты: право как система норм, выражающих государственные веления; правоотношения, то есть система общественных отношений, регулируемых правом; правовые учреждения как система государственных и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; правосознание, то есть система духовного отражения всей правовой действительности; правовое поведение (деятельность), как правомерное, так и противоправное» [14. С. 39–67].

Можно было бы привести и другие определения, но рамки данной статьи не позволяют вдаваться в подробности и останавливаться на всех дефинициях правовой культуры, ибо это требует специального и самостоятельного анализа. Поэтому мы ограничимся осознанием её как формы общественной культуры, отражающей конкретный уровень правового сознания, законности, развитости законодательства и юридической практики и захватывающий все ценности, которые созданы людьми в сфере права.

Такой взгляд охватывает все множество позитивных компонентов правовой реальности в ее действительном функционировании, олицетворяющем успех правовой мысли, юридической техники и правовой практики. При этом необходимо отметить, что правовая культура не может существовать без личности и ее деятельности, обуславливаемой мировоззрением, без прогрессивной нацеленности данной деятельности и этого мышления [15. С. 344].

С этих позиций правовая культура обладает двумя взаимосвязанными аспектами, которые обуславливают друг друга: внешним – видимым и внутренним – невидимым. В этом плане чувственно воспринимаемый аспект правовой культуры выступает перед нами в форме правомерного поведения, а невидимая (внутренняя) сторона существует в сфере правосознания субъектов права в виде их правовых знаний и правовой убежденности, мотивирующих и направляющих их правомерную деятельность. Разумеется, что идеальный аспект, существующий в правосознании субъектов права как компонент правовой культуры, непосредственно не влияет на внешнее окружение в силу идеальности правовых знаний, правовой убежденности субъектов права. Поэтому данное внутреннее идеальное проявляется через внешний аспект правовой культуры субъектов, выражает себя через их правомерные поступки и становится доступной для конкретно-чувственного восприятия окружающих, их оценки и соответствующего реагирования.

При этом следует особо подчеркнуть, что правовая культура субъектов права может быть также овеществлена, материализована (опредмечена) и проявлена в каких-либо объектах правовой культуры. В этом плане правовая культура ученого-юриста может быть овеществлена в монографии на правовую тему, в научной статье и т. д., которые также оказывают влияние не только на правовую жизнь социума, но и выступают передаточным средством влияния правовых культур субъектов права друг на друга.

С этих позиций стоит отметить, что объекты правовой культуры могут влиять не только на развитие правовой культуры последующих поколений и типов правовых культур, но даже и других стран, а возможно, и всего общества. Примером такого воздействия являются предметы римской правовой культуры. Рассматривая воздействие предметов римской правовой культуры на формирование права Западной Европы Г. Дж. Берман выделяет два направления влияния: через каноническое право и через университеты [16. С. 334]. По его мнению, каноническое право оказало сильное влияние на церковные законы как на Западе, так и на Востоке. При этом, согласно Г. Берману, продукты римской правовой культуры оказали большое воздействие на правовую культуру Европы не только через систему канонического права, но и через обработку и распространение его через европейские университеты. В этой связи заметим, что к концу XI в. вновь открытые и переписанные тексты римского права начали изучать в разных городах Италии и в других странах.

На основе вышеизложенного можно заключить, что правовые культуры социальных групп, социума и человека находятся в связи и взаимодействии друг с другом как непосредственно, так и опосредованно. Правовая культура субъектов права, достигнув высокого уровня своего развития, раскрывает горизонты их правовой свободы в правовом социуме и гарантирует нести юридическую ответственность их за свободу других.

Литература

1. Зубова Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2010.
2. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник для вузов. М.: Проспект, 2005. 756 с.
3. Оксамытный В. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 563 с.
4. Общая теория права: курс лекций // под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. 512 с.
5. Староверова И. В. Правовая культура молодежи на этапе социального старта: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М, 2010.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. 7-е изд. СПб.: Питер, 2004. 510 с.
7. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: учебное пособие. М.: Центр соц. прогнозирования, 2003. 688 с.
8. Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2006. 60 с.; Сапельников А. Б., Честнов И. Л. Теория государства и права: учебник. СПб., 2006. 79 с.
9. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс. Свердловск, 1990. 176 с.
10. Сальников В. П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права. Уфа, 1995. 202 с.
11. Клейменова Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и ее стандарты в Конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50–56.
12. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридич. литер., 1966. 187 с.; Лукашева Е. А. В. И. Ленин о правовой законности // Социалистическая законность. 1964. № 4.
13. Чхиквадзе В. М. Законность и правовая культура на современном этапе коммунистического строительства // Коммунист. 1970. № 14.
14. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. 233 с.
15. Бабаев В. К., Сальников В. П. Общая теория права. Н. Новгород, 1993. 594 с.
16. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: МГУ, 1994. 592 с.

УДК 94 (436).08

Крючков Игорь Владимирович

СЛАВЯНЕ И ПРОБЛЕМА АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ АВСТРИИ

В данной статье анализируется изменение положения славян в политической, культурной и экономической жизни Австрии в последней трети XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: Чехи, Богемия, нация, славяне, образование, поляки.

Kryuchkov Igor V.

THE SLAVS AND THE PROBLEM OF ALTERNATIVES OF THE DEVELOPMENT OF DUALISTIC AUSTRIA

The change of position of Slavs in political, cultural and economic life of Austria in the last third of XIX – the beginning of XX centuries is analyzed in the article.

Key words: The Czechs, Bohemia, nation, the Slavs, education, the Poles.

После поражения Австрии в австро-прусской войне 1866 г. стала очевидной необходимость реформирования империи Габсбургов. В декабре 1867 г. были созданы конституционные основы практически нового государства. Австрийская империя прекратила существование, и на ее основе возникла дуалистическая Австро-Венгерская империя. По сути, это было конфедеративное государство. Австрия и Венгрия имели собственные конституции, правительства, парламенты, правовые и экономические системы [2, с. 182–184]. Две половины империи объединяли общий монарх, армия, внешняя политика, координация финансово-кредитной и таможенной политики. С 1867 г. Австрия и Венгрия стали проводить собственную славянскую политику.

В 1867 г. Австрия стала конституционной монархией, вступившей на путь постепенной децентрализации с элементами федерализма. Все коронные земли, вошедшие в состав Австрии, получали широкие полномочия, включая собственные конституции, парламенты и правительства.

Очень пестрым оказался национальный состав Австрии, влиявший на ее внутривосточное развитие. В 1910 г. австро-немцы составляли 35,58 % населения страны, чехи 23,02 %, поляки 17,77 %, русины (украинцы) 12,58 %, словенцы (4,48 %), сербы и хорваты 2,8 %, итальянцы 2,75 % [11, с. 345]. Таким образом, славяне составляли около 60 % всего населения австрийской половины Австро-Венгрии. В ряде ключевых коронных земель преобладали славяне. В Моравии чехи составляли 71,75 % населения, в Богемии 63,19 %; поляки составляли 58,55 % населения Галиции, и еще около 40 % приходилось на украинцев, в Крайне 94,36 % населения составляли словенцы, а в Герце и Градишке к ним относилось 61,85 % населения, сербы и хорваты доминировали в Далмации (96,19 %). Однако в отдельных коронных землях славяне составляли внушительное меньшинство, как это наблюдалось в Буковине (украинцы 38,92 %) и в Истрии (сербы и хорваты 43,52 %). Парадоксы австрийской действительности показывали и обратный результат: в одной из чешских земель – Австрийской Силезии – австро-немцы составляли 41,5 %, поляки занимали второе место (31,0 %), а чехи находились на третьем месте (26,0 %).

Демографическая ситуация в Австрии с последней трети XIX в. складывалась не в пользу австро-немцев. Славяне по темпам естественного прироста населения их превосходили. С одной стороны, данный фактор объяснялся патриархальной системой землевладения в австро-немецких землях. В альпийских провинциях крестьяне стремились любыми путями не допустить дробления земельной собственности, что вело к позднему вступлению в брак и сознательному ограничению рождаемости. С другой стороны, тем, что именно австро-немцы составляли значительную часть рабочих промышленных районов Нижней Австрии, Штирии, Богемии, а среди пролетариата отмечалась низкая продолжительность жизни, по сравнению с другими категориями населения, и высокая смертность [8, с. 347]. Данное обстоятельство очень тревожило австро-немцев.

Либеральные правительства 60-х – начала 70-х гг. в большей степени ориентировались на соблюдение индивидуальных прав и свобод личности, мало заботясь об удовлетворении национальных чаяний славянских народов [3, с. 275]. Либералы всячески стремились сохранить в стране доминирование австро-немцев. Приход к власти консерваторов поставил на повестку дня вопрос о необходимости компромисса с чехами и другими славянскими народами.

В 1871 г. премьер-министр Австрии К. Гогенварт подписал с лидером чешской национальной оппозиции Ф. Ригером и представителем дворян-автономистов Богемии графом Г. Клам-Мартинцем «Фундаментальные статьи», открывавшие путь для преобразования монархии Габсбургов на принципах триализма. Соглашение 1871 г. предполагало расширение автономии чешских земель, созыв общего для них парламента, введение в правительстве Австрии должности министра по делам чешской короны. Император собирался подписать данное соглашение. Однако у компромисса 1871 г. оказалось много врагов. Против него выступили Венгрия, австро-немецкие централисты, польские магнаты Галиции и даже часть имперской бюрократии. Более того, решительно осудил соглашение с чехами и Берлин. Франц-Иосиф уступил давлению и не подписал соглашение 1871 г.

В то же время Вена осознавала необходимость реформ, направленных на достижение компромисса со славянскими подданными императора, без чего невозможна была политическая стабильность в австрийской половине империи Габсбургов. В 1873 г. достигается компромисс с польской элитой, получившей привилегированный статус и доминирование в Галиции, при этом автономия Галиции существенно расширяется [9, с. 319–320].

Приход к власти консервативного правительства Э. Тааффе ознаменовал поиск новой стратегии выстраивания взаимоотношений со славянским населением [7, с. 160]. Правительство пошло по пути расширения сферы применения славянских языков в государственных институтах, реально уравнивая их со статусом немецкого языка. Кстати, в Австрии, в отличие от большинства стран, не было государственного языка. В 1880 г. в Богемии и Моравии, а в 1882 г. с некоторыми оговорками в Силезии в органах государственной власти, муниципалитетах, судах и прокуратуре, кроме немецкого, было введено использование чешского языка. Правда, попытки дальнейшего упорядочения языковой ситуации в чешских землях, предпринятые в 1897 г. правительством К. Бадени и последующими правительствами, зашли в тупик из-за непримиримой позиции чешских и австро-немецких радикалов.

В годы правления Э. Тааффе существенные перемены отмечались в словенских землях. В Крайне использование словенского языка было введено в официальных учреждениях, увеличилось число словенских чиновников, расширилось употребление словенского языка в учреждениях

образования, наместником Крайны стал словенец А. Винклер [6, с. 227]. В то же время в Каринтии немецкое большинство не было готово идти на существенные уступки словенцам.

Славяне Австрии получили культурную автономию, что привело к развитию различных образовательных и просветительских структур. В 1882 г. Пражский университет был разделен на две части: немецкую и чешскую. Чехи создали еще несколько крупных учебных заведений и на данном поприще достигли наибольших успехов. Львовский университет оказался под контролем поляков, к большому недовольству украинцев. В значительной степени произошла славянизация Черновицкого университета. Крупным достижением словенцев стало введение в 1895 г. ведения преподавания в ряде гимназий на словенском языке [6, с. 246–247]. Поэтому в области культуры и образования славяне Австрии получили широкие права.

В политической сфере славяне постепенно расширяли зону своего влияния, несмотря на то, что австро-немцы продолжали доминировать в государственном аппарате. Многие чешские и польские политические лидеры становились министрами правительства Австрии, главами обеих палат парламента, поляк К. Бадени стал одним из премьер-министров дуалистической Австрии. Аналогичные процессы происходили в армии. Правда, Вена до последнего стремилась любыми способами сохранить консервативную избирательную систему, чтобы не допустить получения в парламенте славянского большинства, но и здесь происходили постепенные перемены. В 1882 г. в результате изменения избирательного законодательства в парламенте Богемии большинство мест перешло к чехам. В 1907 г. с введением всеобщего избирательного права славяне получили большинство мест в рейхсрате Австрии.

Следует подчеркнуть, что политическая борьба в австрийской половине империи Габсбургов не выходила за рамки конституционного поля. В Австрии в эпоху дуализма чешское и словенское национальные движения придерживались тактики «пассивной оппозиции», примерно такой же позиции придерживались украинцы.

Отражением успехов славян Австрии стали достижения предпринимателей славянского происхождения. В основном здесь следует отметить рост влияния и благосостояния чешских бизнесменов, что было связано с доминированием Богемии, Моравии и Силезии в народнохозяйственном комплексе Австрии. Живностенский банк, фирма «Батя» принадлежали ведущим бизнесменам Австрии. В то же время Далмация и Галиция относились к числу самых отсталых регионов страны, хотя в начале XX в. и здесь наметились радиальные изменения.

Расширение сферы влияния славян вызывало ревностную реакцию со стороны традиционных национальных элит, не стремившихся легко сдавать свои привилегии. Австро-немцы Богемии и Моравии постоянно сопротивлялись расширению сферы применения чешского языка и политическим реформам, направленным на увеличение влияния чехов в системе органов государственной власти и местного самоуправления [5, с. 238–239].

Австро-немецкие и чешские радикалы не готовы были идти друг другу на уступки. В данной ситуации Вена стремилась выступать в качестве третейского судьи, предлагая в целом разумные меры по урегулированию чешско-немецкого конфликта. Это давало австро-немецким радикалам основание для постоянных обвинений Вены в игнорировании их интересов в угоду славянам. Неслучайно, что пангерманизм получил распространение на рубеже XIX–XX вв. именно среди судетских немцев, в то время как немцы исторических австрийских земель сохраняли лояльность Габсбургам. Определенной остроты достиг конфликт между словенцами и австро-немецками в Каринтии и в других районах Австрии. В Далмации и в Триесте нарастающие амбиции славян вызывали беспокойство у итальянской элиты, контролировавшей до последней трети XIX в. данный регион. В последней трети XIX в. хорваты взяли под контроль систему образования в Далмации, городские советы городов Сплита и Дубровника [10, с. 133].

Все разговоры о межнациональной борьбе в Австрии, в том числе между славянами и представителями других народов, не следует абсолютизировать и выставлять в качестве доминирующей тенденции развития страны. Политическая борьба напрямую затрагивала интересы только определенной части населения и прежде всего политической и интеллектуальной элиты общества. Подавляющее большинство жителей Австрии находилось в стороне от острых политических баталий, занимаясь решением повседневных задач. Более того крайняя политизация общественной жизни вызывала разочарование в политике и уход многих представителей элиты в сферу частной жизни или мир грез, культивируемый эпохой модерна [13, р. 42].

Однако при численном доминировании славянского населения в Австрии нельзя говорить о существовании единой славянской оппозиции. Между некоторыми славянскими народами были на

лицо острые противоречия. Хрестоматийным в этом плане являлся пример Галиции. Польское большинство, стоявшее на более высоком уровне политического, культурного и экономического развития, взяло власть в регионе в свои руки. Это вызывало раздражение со стороны украинцев, требовавших равноправия. Кроме этого, в Галиции межнациональные и политические противоречия переплетались с социальным конфликтом между польскими аристократами и украинскими крестьянами.

Одновременно разгорался конфликт между поляками и чехами. Вена, нуждаясь в поддержке польских политиков, шла на значительные уступки польскому населению Австрии, в том числе и при конструировании политической системы в Галиции [1, с. 71]. Эта ситуация раздражала чешских радикалов, поэтому по глобальным вопросам развития страны позиции польских депутатов и чешских националистов в рейхсрате редко совпадали.

Славяне были расколоты и по партийному принципу. Практически везде наряду с консервативными и либеральными организациями развивалось социал-демократическое движение. Отсутствие устойчивой социальной базы и идеологическая лабильность приводили к постоянным конфликтам внутри партий и очередным расколам. Непримируемая межпартийная борьба делала невозможным создание общеславянского блока в рейхсрате.

К тому же политические идеалы славян Австрии были различными: федерализация, воссоздание Чешского королевства (чешский вариант триализма), создание Югославянского центра монархии (хорватский вариант триализма), сохранение польского характера Галиции и возможное объединение польских земель под эгидой Габсбургов, раздел Галиции с созданием украинского «Пьемонта» в лице Восточной Галиции, получение культурно-национальной автономии словенцами в Крайне и Штирии.

Успехи славянского населения Австрии во многом были связаны с теми изменениями, которые происходили в обществе под влиянием процесса модернизации. Развивающийся средний класс становился носителем национальной идентичности и сторонником демократизации общества [12, р. 203]. Развитая система образования культивировала национальные символы и вносила свои коррективы в историческую память. В 1910 г. к неграмотным относилось 2,4 % чехов, 5,1 % австро-немцев, 13,6 % словенцев, 27,3 % поляков и около 60,0 % украинцев [12, с. 203]. Количество грамотных славян напрямую влияло на политическую активность народов Австрии.

В то же время для славянского населения Австрии была характерна множественная идентичность. На рубеже XIX–XX вв. наряду с национальной идентичностью соседствовала имперская (династическая) идентичность. Славяне ощущали себя составной частью империи Габсбургов, ассоциируя себя с данным государством. Император Франц-Иосиф I пользовался большой популярностью среди поданных, его классическая доктрина наднациональной и надсословной монархии находила поддержку среди славян. Кроме этого, они являлись носителями религиозной и сословной идентичности. К числу дискуссионных относится вопрос о региональной идентичности славян. Еще в годы революции 1848 г. местные ландтаги и другие политические структуры использовали региональные идентификационные коды: «моравяне», «богемцы», «буковинцы» вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности жителей данных коронных земель [4, с. 75]. Выступая в 1868 г., один из лидеров чешского национального движения Ф. Палацкий говорил о двуязычной богемской нации. Первая попытка отделения чешского населения от немецкого официально прозвучало только в 1869 г. на заседании городского совета Праги. В начале XX в. «буковинизм» как региональная идентичность прочно уживался с другими типами идентичности в поликультурном обществе Буковины [4, с. 75]. В то же время в течение второй половины XIX – начала XX вв. региональная идентичность начинает размываться перед лицом национализма.

Возникает вопрос, а была ли австрийская идентичность в эпоху дуализма? Само определение «Австрия» практически не использовалось в официальном политическом лексиконе, в отличие от термина «Венгрия», оно было заменено формулировкой «земли Его Императорского Величества», поэтому этноним «австрийцы» отсутствовал. Жители Австрии предпочитали ассоциировать себя с определенной национальностью, если это не затрагивало их общеимперскую идентичность. Следовательно, использование термина «австрийцы», «австрияки» зачастую не несло никакой смысловой нагрузки для жителей Австрии. Только на рубеже XIX–XX вв. начинает применяться сочетание австро-немецки, и то в очень ограниченном пространстве.

Под воздействием национальных стремлений народов, живущих в поликультурных регионах Австрии, происходило разрушение устоявшихся политических структур. «Национальные компромиссы» в Моравии 1905–1906 гг. и в Буковине в 1909–1910 гг., которые в какой-то мере можно рассматривать как модель для будущего развития дуалистической Австрии, включали разделение из-

бирательных округов по этническому признаку, а в начальном образовании Моравии – по этническому и лингвистическому принципу [14, р. 58]. Этнизация регионов свидетельствовала о постепенном крушении традиционной австрийской государственной идеи. Организация дуалистической Австрии на основе коронных земель в этих условиях изживала себя. В таком случае коронные земли необходимо было делить по национальному признаку, что во многих районах невозможно было сделать ввиду смешанного состава населения. Кроме этого, этнизация существенным образом меняла приоритеты в правах личности. Вместо принципа наднациональности на первое место выходило этническое происхождение индивида, что во многом задавало вектор его социального развития. Сейчас очень трудно однозначно оценивать этнизацию империи Габсбургов. Возможно, она ознаменовала начало межнационального компромисса в политической жизни Австрии в новых исторических условиях. Однако национальное примирение посредством разделения и изоляции служило плохой основой для интеграции и межкультурного диалога в будущем.

В заключение следует подчеркнуть, что до Первой мировой войны в Австрии практически полностью отсутствовало сепаратистское движение, за исключением действий некоторых итальянских подпольных организаций. Все варианты преобразования дуалистической системы не предполагали ликвидации Дунайской империи. Это с полным основанием относилось и к славянам. Они осознавали необходимость сохранения империи, так как Средняя Европа оказалась «зажатой» между двумя супердержавами (Германией и Россией). В случае распада империи Габсбургов народы региона оказались бы беззащитными перед лицом германского и российского империализма. Ни Германия, ни Россия не выступали для них в виде оптимальной модели для организации своего исторического будущего. Русофильские рассуждения многих австрийских политиков славянского происхождения являлись не более чем средством оказания давления на Вену с целью получения необходимых уступок.

Ресурс прочности империи Габсбургов был высок. Австрийская и, в меньшей степени, венгерская половины империи демонстрировали способность к реформированию в сторону своей дальнейшей демократизации. Компромисс со славянским населением становился для них первостепенной проблемой. Австрийский парламентаризм стал первой попыткой решения национального вопроса в конституционном пространстве. Первая мировая война застала Австрию и Венгрию на перепутье, когда они постепенно осознавали необходимость обновления дуалистической системы и придания ей нового импульса.

Литература

1. Василевский Л. Обновленный парламент // Русское богатство. 1907. № 11.
2. Венгерский закон II. 1867 г. // Современные конституции. СПб., 1905.
3. Воцелка К. История Австрии. М., 2007.
4. Добржанский А. В. «Буковинизм» как разновидность регионального самосознания в Австро-Венгрии конца XIX – начала XX вв. // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997.
5. Звездич П. Парламентский кризис в Австрии // Жизнь. 1901. № 2.
6. История Словении / отв. ред. И. В. Чуркина. СПб., 2011.
7. Крючков И. В. Эдуард Тааффе в политической истории дуалистической Австрии // Вопросы истории. 2011. № 9.
8. Струве П. Б. Социально-экономическая подкладка немецкого вопроса в Австрии // П. Б. Струве. На разные темы (1893–1901 гг.) СПб., 1902.
9. Фалькович С. М. Польское национальное движение и монархия Габсбургов: проблемы австрофильства, австрославизма, федерализма, дуализма // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. IV. Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). СПб., 2011.
10. Фрейдзон В. И. Далмация в хорватском национальном возрождении XIX в. К истории югославизма и его неудачи. М., 1997.
11. Яси О. Распад Габсбургской монархии. М., 2011.
12. Barany G. Political Culture in the Lands of the Former Habsburg Empire: Authoritarian and Parliamentary Traditions // Austrian History Yearbook. Vol. XXXIX. 1998.
13. Munz F. Zwischen Antimetaphysik und Utopie. Ein Fall der Wiener Moderne/Konfliktszenarien um 1900: politisch – sozial – kulturell. Österreich-Ungarn und das Russische Imperium im Vergleich. Wien, 2011.
14. Strouzh G. The Multinational Empire Revisited: Reflections on Late Imperial Austria // Austrian History Yearbook 1992. Vol. XXIII.

УДК 94(479)'' 18/1917''

Лазарян Сергей Степанович, Клычников Юрий Юрьевич

МУСУЛЬМАНЕ КАВКАЗА В РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ КНЯЗЯ М. С. ВОРОНЦОВА

В данной статье раскрывается сущность религиозной политики российской кавказской администрации в годы наместничества князя М. С. Воронцова, которая преследовала, прежде всего, имперские цели и была направлена на скорейшее вовлечение Кавказа в систему имперской жизни.

Ключевые слова: государство, наместник, конфессии, исламизм, созидательное сосуществование, нравственное обновление.

Lazaryan Sergey S., Klychnikov Yuri U.

MUSLIMS OF THE CAUCASUS IN THE RELIGIOUS POLICY OF THE DUKE M. S. VORONTSOV

In this article the authors reveal the essence of the religious policy of the Russian-Caucasian administration in the years of the governorship M. S. Vorontsov, which persecuted, first of all, the Imperial goals and be directed at the soonest involvement of the Caucasus in the system of Imperial life.

Key words: state, vicegerent, confessions, Islamism, constructive coexistence, moral renewal.

В Российской империи как в многонароном государстве сложилась система многообразных вероисповеданий. В первой половине XIX в. наблюдалось юридическое неравенство между конфессиями, что воплощалось в их иерархической соподчиненности государственным структурам.

Государство активно вмешивалось в жизнь религиозных конфессий, приспособляя их функционирование к собственным нуждам, контролируя не только право на осуществление конфессиональной деятельности на своей территории, но и право подданных на вероисповедальное самоопределение [1, с. 32–33].

Конфессиональная структура российского общества формировалась в условиях постоянного роста имперского пространства и вовлечения в него новых этнических контингентов, располагавшихся на её окраинах.

Большинство государственных мероприятий в организации религиозной жизни общества направлялись, прежде всего, на унификацию и централизацию в устройстве «религиозных общин мусульман и новообращенных христиан» [2, с. 251].

Стремясь упрочить свой контроль над деятельностью мусульманских подданных империи, государство в то же время старалось избегать конфронтации с ними.

Следует согласиться с мнением И. Л. Бабич, В. О. Бобровникова и Л. Т. Соловьевой, которые считают, что имперское правительство сильно изменило статус местных неправославных религиозных элит, а переустройство мусульманской организации региона и православное миссионерство составляли две оси правительственной религиозной политики [2].

Кавказ, долгие годы изнуряемый противоборством и ненавистью в ходе Кавказской войны, нуждался в нравственном обновлении, без которого трудно было надеяться переменить отношения между народами, населявшими Кавказский край, а также ввести отношения между русскими и кавказскими горцами в русло мирного и созидательного сосуществования.

Активно противодействовали российским усилиям в деле налаживания созидательных отношений между представителями различных конфессий турецкие эмиссары. Турки вели агрессивную исламскую религиозную пропаганду на Северном Кавказе. В стремлении подчинить жителей данного региона власти султана, ещё в 1826 г. из Анапы, бывшей в ту пору турецким форпостом на Черноморском побережье, были посланы в горы 24 эфендия, из которых к 1840-м годам оставалось в живых 8 или 10 человек. Впоследствии к ним постоянно прибавлялись муллы, прибывавшие из Кабарды и Дагестана, и, наконец, Хаджи-Мухаммед, Сулейман-эфенди, Мухаммед-Амин внесли в эту часть Кавказа мюридизм как учение [3].

Анапский комендант Хасан-паша «не щадил ни трудов, ни издержек и даже два раза прибежал к вооруженной силе для обращения жителей исламизму» [4, с. 234]. Хотя турки первоначально не достигли успеха в своем миссионерстве и были встречены со стороны горцев жестким отпором,

вынужденные отступить «в совершенном расстройстве, доходившем до бегства» [4, с. 234], исламизм постепенно распространялся и входил в жизнь горских обществ.

Вице-адмирал Л. М. Серебряков объяснял это тем, что успехам исламизма способствовали «частые торговые сношения жителей с турками, связи и родство с ними по бракам их с черкешенками, которые ежегодно вывозились в значительном числе на продажу в Турцию, а более всего мюридизм, соединивший религию с понятием о противодействии владычеству нашему на Кавказе» [4, с. 234].

Большую роль в распространении исламизма играло то обстоятельство, что приверженцами этого верования сделались уздени и другие, влиятельные среди горцев люди. Они способствовали тому, что вера эта «сделалась как бы отличительным признаком высшего сословия и порядочных людей», а «от слияния религии с политикою произошло то, что имя мусульманина стало уже решительным выражением политического образа мыслей и независимости горцев от русского правительства ... и священном долге вести непримиримую войну с христианами» [4, с. 234].

М. С. Воронцов принимал самые разнообразные и доступные ему по сложившимся обстоятельствам меры к тому, чтобы нейтрализовать пагубные последствия от деятельности исламских пропагандистов, но одновременно предостерегал от непродуманного и пагубного рвения среди русских. Отвечая на просьбу епископа Кавказской епархии Иеремии запретить строительства новых мечетей в аулах, он указал на то, что это имело бы не только неприятные, но гибельные последствия.

Кроме того, такие действия противоречили высочайшему требованию не допускать придания противостоянию с горцами религиозного характера. Император Николай Павлович ставил задачу «придать войне с Шамилем светскость, убрав её религиозный оттенок» [5, с. 432].

От кавказских начальников требовалось тщание и дипломатичность, оказание уважения «к муллам, мечетям и к вере ... чтобы разрушить и уничтожить и тень мысли, что мы точно ведем духовную войну» [6, с. 394].

Следуя предначертаниям императора и добываясь расположения местных горских обществ, князь М. С. Воронцов распорядился возвести вблизи укрепления Воздвиженского в чеченском ауле Чухкери мечеть [7, с. 452].

Однако скоро выяснилось, что горцы не захотели не только посещать эту мечеть, но и в гневе сожгли её, поскольку по незнанию или небрежению исполнители данного распоряжения, возводившие мечеть, побелили её щетками, сделанными из свиной щетины.

Открывшаяся ошибка была учтена, однако возведение мечетей русскими продолжалось, и делались новые ошибки. Возводились прочные здания с окнами и полами, что противоречило прежнему исламскому архитектурному стилю. Старые мечети, «выстроенные отцами и дедами», предпочитались «новым казенным, хотя бы они белились и не щетинными щетками» [8, с. 597].

Хотя усилия наместника в строительстве мечетей продолжались, и на это растрчивались немалые суммы денег, ситуация мало менялась к лучшему. Несмотря на такую наглядную пропаганду веротерпимости со стороны русских, бывшую доказательством того, что они покровительствуют мусульманам, всё перетолковывалось муллами, «которым суеверный и невежественный народ верит слепо» [8, с. 597].

Несмотря ни на что князь-наместник не терял надежды переломить развитие обстоятельств в свою пользу. Чтобы способствовать росту симпатий к русским среди горцев, князь М. С. Воронцов не жалел времени и сил. Тесное и продолжительное общение с чеченскими старшинами в укреплении Воздвиженском привело к переселению части семейств, в том числе весьма влиятельных, как, например, Маза, дяди наиба Дубы, под покровительство русских. Наместник считал, что «пример коих сильно действует и на прочих чеченцев, жаждущих, можно сказать, вообще избавиться от ига Шамиля» [9, с. 484].

Мусульманское духовенство в то время представляло серьезную политическую силу. Только в Чечне в 1837 г. было 310 мечетей, в Кабарде – 113, а в Дагестане к концу 50-х гг. XIX века – 1628 мечетей и 4 500 человек мусульманского духовенства [10, с. 58].

Потому игнорировать или настраивать против себя этот активный слой населения кавказских гор было большой глупостью, и виделось тем опаснее, что горцы «еще не совсем верят нашей веротерпимости» [8, с. 600].

В Петербурге хорошо понимали политическое значение мусульманского духовенства и старались привлекать его к сотрудничеству с имперскими властями. Начальник III отделения Его Императорского Величества канцелярии граф А. Х. Бенкендорф ещё в 1836 г. писал, обращаясь к подчиненным его ведомству кавказским чиновникам: «Класс эфендиев на Кавказе есть именно тот, от

привлечения которого произойти может польза, если не большая, то не меньшая приобретаемой силой оружия» [11, с. 42].

Для привлечения на свою сторону служителей исламского культа имперские власти прибегали к разного рода ухищрениям. За содействие русским «мухаммеданам» предоставлялись льготы, их награждали подарками, земельными участками, назначали большое жалование.

А. В. Авксентьев сообщает об известных случаях служения «царскому правительству» в Чечне мулл Абдул-Кадыра, Юсуп-Кади, Аббаса, Мустафы, Эльмурзы, Шемил-Хаджи [10, с. 60].

Князь М. С. Воронцов не упускал случая привлечь мусульманских духовных лиц к решению разнообразных задач, направленных на укрепление позиций России в Кавказском крае. Его заинтересованность в том была обусловлена ролью исламской доктрины, бывшей идейным знаменем, вокруг которого проходила мобилизация антирусских сил в ходе Кавказской войны.

Князь Воронцов использовал внутренний раскол в среде мусульман, чтобы ослаблять влияние имама на горский мир. Многие наблюдатели той поры, по мнению В. В. Дегоева, «касаясь главных движущих сил Кавказской войны», указывали на религиозный фанатизм, воплощавшийся в мюридизме, ставшим «краеугольным камнем государственной политики Шамиля» [12, с. 182]. Имам, по определению англичанина Дж.М. Макки, сумел «превратить войну сект в войну против общего врага – неверных русских, ненависть к которым стала синонимом любви к Аллаху и веры в Пророка» [12, с. 185].

Отмечая роль религии в имамате Шамиля, В. В. Дегоев указывает на то, что «религиозная пропаганда в имамате носила целенаправленный характер. Проповедовался не ислам вообще, а лишь то в нем, что годилось для использования в сугубо практических интересах» [12, с. 183].

Именно такой подход Шамиля к исламскому вероучительству предоставлял князю М. С. Воронцову шанс использовать против имама знатоков ислама, не принимавших вульгаризации учения Пророка. Здесь не следует думать, что наместник являлся сам знатоком ислама или был кровно озабочен сохранением чистоты этого вероучения. Он был таким же политическим прагматиком, каким был имам Шамиль. Разница между этими деятелями в данном случае состояла в том, что имам использовал ислам для мобилизации горских народов на борьбу с русскими, а князь Воронцов пытался использовать постулаты ислама для дискредитации имама.

Получив сведения, что Саид Араканский – известный ученый и богослов, учитель Гази-Магомеда – выступил против вооруженной борьбы горцев с русскими, доказывая, что сначала Гази-Магомед, а потом Шамиль неверно истолковывали тарикат и шариат, наместник приказал войти с ним в контакт и всячески, что будет в силах, содействовать данному богослову [13, с. 724].

Поощряя и отмечая полезную для русских деятельность Муллы Али Халафат-Оглы, находившегося среди непримиримых горцев, который, «когда лезгины, живущие на правом фланге Лезгинской линии, взволновались с появлением бывшего Елисуйского султана ... был весьма полезен генералу Бюрно и ... много содействовал к усмирению жителей и изгнанию возмутителя» [14, л. 1–1], князь Воронцов предпринял усилия, чтобы «исходатайствовать высочайшее утверждение сделанному назначению – награде золотой медалью с надписью «за усердие» для ношения на шее на Аннинской ленте Мулле Али» [15, с. 381–382].

Помимо того, «наиболее ученые горцы, пользовавшиеся хорошою репутацией, не оставались без хлеба. Правительство обеспечило их, дав им должности с хорошим жалованием» [16, с. 61]. Примером здесь мог служить крымский муфтий Кади Эскер [17, с. 341], действия которого по реализации задания наместника были одобрены императором [17, л. 6–7].

Когда в 1846 г. один из главнейших поборников имама Шамиля Сулейман-Эфенди перешел к русским, то «вследствие ходатайства наместника Кавказского по высочайшему ... императорского величества повелению назначено производить пенсию из Государственного казначейства по 1825 рублей серебром в год. Вместе с тем с 1847 года дозволено Сулейману-Эфенди отправиться в Мекку на поклонение гробу Магомета» [14, л. 16].

Князь-наместник командировал чиновника своей канцелярии Н. В. Ханыкова, знавшего в совершенстве восточные языки, для проверки имевшихся сведений и сбора новых данных о положении дел в мусульманских провинциях Кавказского края.

На основании собранных Ханыковым сведений планировалось составить проект о положении мусульманского духовенства. Князь Воронцов в своем отчете в Петербург [9, с. 856–857] вместе с тем предупреждал о необходимости соблюдать в данном вопросе особую осторожность, ибо мусульманское духовенство «в малейшем каком-либо ограничении его прав видит намерение прави-

тельства стеснить мухаммеданскую веру, а это может подать повод к распространению столь вредного для нас фанатизма (мюридизма – *авт.*)» [9, с. 857].

Именно такой настрой исламских проповедников сильно влиял на способы и возможности сближения русских с горцами. Делу этому в немалой степени вредило и то, что несколько поколений горцев прожило в ненависти к русским, которая «до сих пор еще настолько велика, что все благодетельные меры правительства для достижения предложенной цели приносят пользу хотя и верно, но медленно» [8, с. 590].

Н. Августинович отмечал, что именно муллы стараются поддерживать в горах ненависть к русским, внушая, «что Книга Книг, без всяких обиняков к числу нечистых предметов причисляет ... всякий предмет, к которому прикасаются русские ... повредить русским, хотя бы самым вероломным образом, считают они добрым делом; зарезать хотя бы сонного – религиозным подвигом» [8, с. 591].

Действенной мерой противостояния распространению мюридизма и возможностью привлечь на сторону правительства мусульманских духовных лиц было, по замыслу наместника, учреждение «школ Омарова и Алиева учения» [9, с. 857].

Этим, по мнению М. С. Воронцова, закладывались начала, в результате которых можно было со временем приобрести хорошо образованных мулл, знавших русский язык и обязанных своим воспитанием правительству. Князь Воронцов считал, что они будут расположены к русским и постараются быть, по возможности, полезными интересам империи в крае [9, с. 857]. В 1849 г. было создано 8 духовных училищ, учеников которых готовили «внушать горцам доверие к русским» [10, с. 62].

Кроме того, в Тифлисе наместник поддерживал постоянные контакты с назначенным туда муджтехидом как главным лицом мусульман шиитского исповедания, что и было началом важного дела, требовавшего большой осторожности.

В то же время наместник вынужден был незамедлительно реагировать на появление в мусульманских провинциях Кавказа вышедших из Персии и Турции шейхов, проповедовавших учения, враждебные России.

Петербург внимательно следил за развитием этой ситуации. Военный министр князь А. И. Чернышев сообщал князю М. С. Воронцову волю императора, который собственноручно начертал на докладе министра: «Я полагал бы совершенно запретить въезд в пределы наши всяким лицам духовного звания, кто бы они ни были, даже нашим подданным, ежели они приняли духовное звание за границу» [9, с. 245].

Это указание переменяло отношение князя-наместника к муджтехиду Мирзе-Мамеду, который до этого времени получал по высочайшему повелению с 1843 г. из Тифлисской казенной палаты пенсию в 3 000 червонцев ежегодно до самой своей смерти, наступившей в 1852 г.

Муджтехид при жизни несколько раз обращался с просьбами к князю М. С. Воронцову об увеличении пенсии, но «просьбы сии оставляемы были его сиятельством без внимания» [9, с. 245].

Затем уже сын муджтехида Хаджи-Ага просил наместника выдавать ему пенсию, как он выдавался его отцу, дабы не допустить упреков, что «российское правительство забывает заслуги, ему сделанные, и дабы доказать персиянам, что награда за заслуги отца переходит и к детям» [9, с. 245]. Просьба эта также была оставлена без ответа.

Таким образом, следует отметить, что религиозная политика российской кавказской администрации в годы наместничества князя М. С. Воронцова в отношении местного мусульманского населения, хотя и преследовала имперские цели, а также была направлена на скорейшее вовлечение Кавказа в систему имперской жизни, носила взвешенный характер. Князь-наместник стремился контролировать развитие религиозных процессов не столько мерами принуждения и запретов (хотя и не избегал применять их), сколько активным направлением хода событий в приемлемое для всех участников русло. Местные обстоятельства и наличные силы определяли конкретные способы привлечения мусульман к сотрудничеству с российскими властями.

Литература

1. Кулиев Фарман Муруват-оглы. Государственно-конфессиональные отношения на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XX вв: автореф дис. ... докт. ист. наук. Владикавказ, 2013. С. 32–33.
2. Бабич И. Л., Бобровников В. О., Соловьева Л. Т. Ислам и православное миссионерство в эпоху реформ и контрреформ // Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 251.
3. Хавжако Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1994.
4. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1885. Т. X. С. 234.

5. Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. С. 432.
6. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е гг. XIX века. Сборник документов. (ДГСВК). Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1959. С. 394.
7. Левый фланг Кавказской линии в 1848 г. (продолжение) // Кавказский сборник. СПб., 1886. Т.Х. С. 452.
8. Августинович Н. По поводу статьи «О сближении русских с горцами на Кавказе» // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005. С. 597.
9. АКАК. Т.Х. С. 484.
10. Авксентьев А. В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1984. С. 58.
11. Хоретлев А. О. Влияние России на просвещение в Адыгее. Майкоп, 1957. С. 42.
12. Дегоев В. В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М.: «Русская панорама», 2001. С. 185.
13. ДГСВК. С. 724.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1268. Оп. 2. 1847 г. Д. 628. Л. 1–1 об.
15. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов. М.: Эхо Кавказа, 2005. С. 381–382.
16. Абдулла Омаров. Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1869. Вып. 2. С. 61.
17. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.846. Оп.16. Д.6582. Л. 6–7 об.; Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни... С. 341.

УДК 314.633

Мирошник Александр Николаевич

НОВАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В настоящей статье проведен анализ концепции миграционной политики на 2012-2025 г. Исследуется современный государственно-правовой механизм в реализации концепции миграционной политики в субъектах Российской Федерации. Конкретизируются концептуальные блоковые проблемы миграционной политики современной России, подходы к концепции ведущими специалистами в области миграции.

Ключевые слова: трудовые мигранты; концепция миграционной политики; поликультурное пространство; конфликтологический сценарий; интеграционный потенциал; миграционные потоки.

Miroshnik Alexandr N.

THE NEW MIGRATION POLICY OF RUSSIA: CONCEPTUAL ISSUES

The purpose of this article is to analyze the concept of migration policy for the period from 2012 to 2025. The authors explore the contemporary state legal mechanism to implement the concept of migration policy in the Russian Federation, concretize the conceptual block issues of migration policy in modern Russia, analyze the approaches of the leading migration experts to the concept.

Key words: migrant workers; concept of migration policy; multicultural space; konflikts script; integration potential; migratory streams.

Миграция в постсоветской России стала важным фактором демографического развития страны, одним из источников компенсации демографических потерь и дефицита трудовых ресурсов. В условиях модернизационных процессов в миграционной сфере обнаруживается целая совокупность проблем. Сегодня в условиях межэтнической напряженности актуализируется одна из наиболее дискуссионных проблем в области миграционной политики России – регулирование миграционных процессов.

В настоящее время в Российской Федерации сложились, как минимум, три ключевых противоречия в области миграционной политики. Первое противоречие заключается в том, что концепция регулирования миграции не соответствует концепции демографической политики, хотя первая должна органично вытекать из второй. Во-вторых, сохраняются нерешенные противоречия между федеральным и региональным уровнями миграционной политики. В сфере миграционной политики федеральные власти выстроили вертикаль, дающую возможность пресечения всяких поползновений субъектов федерации на самостоятельную миграционную политику. В начале 2000-х гг. на федеральном уровне особое внимание уделялось выстраиванию жесткой вертикали, должной адекватно воспринимать и транслировать президентские установки на миграционную политику. Регионы

должны иметь разные цели и задачи в сфере регулирования миграции, однако федеральная миграционная политика не оставляет шансов для «люфта» на региональном уровне. В-третьих, значительная часть российского населения не готова к приему мигрантов, даже русских и говорящих на русском языке.

Трансформация российского миграционного курса в новом тысячелетии приобрела существенный характер в связи с: а) превращением России в перевалочную базу для незаконных мигрантов, б) нарастанием социальных и этнических диспропорций в принимающих регионах, формированием зон социальной напряженности и конфликтности. Практика реализации миграционного курса за 2002–2012 гг. не оправдала себя, и новый курс альтернативной модели миграционного контроля, приема иностранцев нашел отражение в следующем: во-первых, новый миграционный курс рассматривается экспертами института социологии РАН как концепция решения этнических проблем [1]. Преувеличенное значение этничности в прессе, на телевидении является особенностью отечественного дискурса о миграции. Утверждается, что проблемы, связанные с миграцией, лежат в сфере этничности и межнациональных и межконфессиональных отношений, этническая принадлежность выступает ключевым маркером отношений «свой – чужой» [2]. Антимигрантские настроения, культивируемые масс-медиа, проникают в массовую культуру и поддерживаются отдельными представителями научной и творческой интеллигенции.

Во-вторых, ксенофобские настроения, нарастающие в российском поликультурном социуме, проецируются на представителей мигрантских меньшинств: особо негативно россияне относятся к выходцам из стран Закавказья и республик Северного Кавказа, государств Средней Азии. Отсутствие единой системы контроля внутренней и внешней миграций в отдельных субъектах привело к возникновению ряда проблем: разным формам трудовой эксплуатации, принудительного труда, торговли людьми, росту напряженности, наркотрафика. На Северном Кавказе эти проблемы накладываются на реальные и мнимые, длительно вызревавшие искусственно созданные проблемы в межэтнических и межконфессиональных отношениях, на особую геополитическую значимость региона, вследствие чего возникает конфликтный резонансный эффект, когда большинство проблем, в той или иной степени свойственных всей России, манифестируются на Северном Кавказе как этнополитические или конфессиональные. Именно отсутствие рычагов культурно-цивилизационной неинтегрированности региона в социокультурное пространство страны является важнейшим основанием системного кризиса на Северном Кавказе [3].

В-третьих, изменились факторы и структура миграционных процессов. Политические факторы миграции, доминировавшие в 1990-х, утратили свою актуальность; решающее значение приобрели экономические и социальные мотивы.

Смена вектора миграционного курса 2002–2012 гг. в регулировании миграционных потоков объяснялась отсутствием механизма установления, какие этнические группы вносят наибольший вклад в формирование положительного миграционного сальдо, поскольку с 2008 г. национальный состав мигрантов в субъектах не фиксировался на региональном уровне. В 2010 году численность населения России составила 142,6 млн человек, а к 2025 году по данным ООН население РФ сократится до 129 миллионов. В перспективе тенденция сокращения населения очевидна, что вызывает опасения политиков, демографов относительно будущего государства. По мнению А. В. Носковой – ведущего специалиста кафедры социологии МГИМО – положительный миграционный баланс сегодня во многих регионах России демографически оправдан: он частично возмещает катастрофическую убыль собственного населения и возникающий при этом дефицит трудовых ресурсов [4].

Концептуальная модернизация миграционного курса федеральными службами началась с реформирования миграционного законодательства. Позиция государства по вопросу о регулировании миграции сегодня выражается принципом: сделать незаконную иммиграцию законной. Об этом свидетельствуют, как официальные заявления Президента РФ о необходимости упростить правила регистрации и ужесточить ответственность за их неисполнение, так и реально принимаемые регулирующие нормы. Из выступления В. В. Путина 26 ноября 2009 г.: «Необходимо упростить систему получения гражданства выходцами стран СНГ, взять под контроль систему квотирования нелегальных трудовых мигрантов в регионах, ввести единую систему выдачи гражданства» [5].

В концепции миграционной политики РФ 2012–2025 гг. Президент В. В. Путин указал на необходимость внедрения перспективной программы урегулирования конфликтных ситуаций макрорегионах страны, связанной с приемом в российский социум мигрантов. Реорганизация инстру-

ментария реализации программы началась с изменения миграционного законодательства отдельных субъектов РФ, слияния структур ФМС, расширения функций паспортно-визовой службы, создания единой системы контроля притока мигрантов и т.д. Решение проблем интеграции мигрантов в российское поликультурное пространство является одним из главных положений концепции до 2012–2025 гг., программы миграционного контроля в центральных и южных субъектах Российской Федерации [6].

Концепция миграционной политики до 2025 г. затрагивает три категории мигрантов: временных трудовых мигрантов из стран СНГ, которым облегчается доступ к рынкам труда и регистрация пребывания; иммигрантов, для которых существенно либерализованы процедуры получения разрешения на проживание; соотечественников, которым предусмотрены льготы при репатриации [7].

Модернизация миграционной политики, по мнению авторов концепции, направлена на совершенствование существующих инструментов – систему квотирования и правила регистрации: либерализация процедур получения мигрантами разрешения на пребывание (проживание) и занятие трудовой деятельностью на территории России, упрощение процедур получения гражданства для граждан стран СНГ. Концепция рассчитана на три этапа. Первый (2012–2015 годы) включает в себя принятие нормативных актов, разработку программ, создание центров содействия иммиграции и инфраструктуры для мигрантов. Второй (2016–2020 годы) – реализацию программ по основным направлениям миграционной политики и обобщение правоприменительной практики. К 2021 году предполагается приостановить миграционный отток населения из Сибири и Дальнего Востока и регионов Юга. И, наконец, третий этап (2021–2025 годы) подразумевает оценку эффективности принятых программ и уточнение приоритетов [8].

Нерешенным проблемным полем становится регулирование миграции на периферии, прежде всего на Кавказе и в Дальневосточных регионах. Нестабильность развития периферийных регионов, ставших ядром притяжения мигрантов, формирование коррумпированных структур по выдаче гражданства послужила одной из причин принятия новой миграционной концепции. Низкая рождаемость и внутренние миграции усугубили демографическую ситуацию, когда молодежь переезжает в экономически благоприятные регионы. По мнению либералов, стимулирование и финансовая поддержка населения в повышении рождаемости федеральными программами, дотациями, предусмотренными концепцией, в перспективе будет способствовать снижению уровня внутренних перемещений населения с периферии в центральные регионы. Контроль внутренней миграции осложнен из-за бюрократических лазеек в регионах. Новые волны иммигрантов в центральные регионы и политика попустительства федеральными властями создают множество прецедентов столкновений, конфликтов между выходцами из кавказских республик с коренным населением центральных регионов России.

По мнению А. В. Дмитриева и Г. А. Пядухова, в России до сих пор нет программ привлечения на постоянное место жительства мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, культурными характеристиками, способных успешно адаптироваться и интегрироваться в российское общество. Сложности в получении разрешения на временное проживание и вида на жительство затрудняют процесс получения гражданства для большинства законопослушных мигрантов. Плачевный итог такого рода администрирования виден на примере Федеральной миграционной службы, которая фактически стала орудием бюрократии против десятка миллионов наших соотечественников, переселившихся в Россию за истекшее десятилетие [9].

Принятие концепции миграционной политики (2012–2025 г) можно считать прогрессивным шагом для России. Дискуссии о реализации концепции, ее реалистичности среди идеологов миграционного курса привело к формированию двух позиций к инструментарию ее поэтапной реализации. Либеральный блок, возглавляемый В. А. Поставниным, директором фонда «Миграция XXI век», высказал мнение о начальных этапах реализации концепции 2012–2025 г., которая решит проблемы легализации положения незаконно находящихся в стране трудовых мигрантов (миграционной амнистии), создаст условия интеграции в миграционной политике с государствами – донорами рабочей силы в части создания общего рынка и единого социокультурного пространства, обеспечит миграционную политику в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы [10]. Именно такая модель институциональной либеральной миграционной политики России в перспективе, по мнению представителей либерального блока, позволит решить проблему поликуль-

турного диалога народов России. Авторы концепции – ведущие специалисты Высшей школы экономики, демографы МГУ – рассматривают ее как альтернативный сценарий политической стабильности в регионах.

Двойственность подходов к трактовке концепции отразилась в дискуссии идеологов-консерваторов по проблемам механизма реализации и продуктивности концепции в ближайшем будущем. Директор Центра социально-консервативной политики Юрий Шувалов 25 августа 2011 г. после обсуждения основных положений концепции в интервью газете «Взгляд» отметил: «Учитывая волну беспорядков, террора, прокатившегося по стране, мы проявляем излишнюю толерантность в своей миграционной политике, цель которой заключается в равномерном расселении коренного населения по всей территории страны. Только в этом случае мы сможем сохранить единое культурное пространство. Наша задача сделать так, чтобы в стране не возникали анклавов, где люди даже не будут говорить на русском языке» [11]. Новый миграционный курс не предусматривает налаженной системы интеграции в российское пространство, в России отсутствует рынок официальных мигрантских сервисов (профессиональных посреднических и консалтинговых структур, доступного жилья, страховых сервисов). По мнению А. Н. Жеребцова, как бы ни пытались авторы Концепции завуалировать остроту накопившихся проблем, «негативное отношение к мигрантам», согласно социологическим опросам, сегодня присуще не «части», а подавляющему большинству населения РФ [12]. Это негативное отношение к мигрантам при отсутствии внятной и адекватной миграционной политики растет в российском обществе в геометрической прогрессии. И дело отнюдь не в ксенофобии и нетерпимости коренного населения.

По мнению аналитиков центра «Миграция XXI в», в новой Концепции миграционной политики (2012–2025 гг) может быть «зарыта мина замедленного действия», которая со временем способна подорвать все государство, т. к. миграция всегда являлась базисом периодических мировых циклических кризисов. Экс-советник президента в области межнациональных отношений Эмиль Паин отметил об отсутствии в концепции правового регулятора межнациональных отношений в поликультурных субъектах России. По мнению Э. Паина, невозможно понять, на основе какого мировоззренческого подхода к нации и государству она будет реализовываться, предполагается строить общегражданскую нацию или основываться на философии межкультурных отношений между разными нациями, проживающими на территории России [13].

Все чаще декларируемый консерваторами девиз «Сначала необходимо извлечь необходимые выводы из преимущественно негативного опыта межэтнических, межконфессиональных и межкультурных отношений прошлых лет, и лишь тогда запускать новый механизм регулирования миграционных потоков» – один из основных критериев критики концепции миграционной политики России (2012–2025 гг.). Новый сценарий миграционной политики, по мнению М. Денисенко должен быть направлен на успешную адаптацию репатриированных, вынужденных переселенцев, беженцев, которые заполняют нехватку трудовых резервов. На сегодняшний день государство в значительной мере утратило свою монополию на управление миграцией, и принятие новой концепции – одна из попыток установить контроль над потоками нелегальных мигрантов, внутренних миграций, при отсутствии единого механизма во всех субъектах РФ.

Позиция консерваторов сводится к отрицанию реалистичности воплощения концепции миграционной политики 2012–2025 гг. в силу отсутствия инструментария реализации концепции, целей программы поэтапного решения проблем приема и интеграции в российский социум мигрантов, а также ограниченных временных рамок. Одна из причин потери контроля над миграцией заключается в усилении тенденций глобализации, которая становится сужающим фактором национальных возможностей влиять на экономику и формировать политику, перенося акцент на региональный уровень. «Опыт предшествующих концепций регулирования миграционных потоков показал невозможность достижения 3 несовместимых целей в ходе их реализаций: экономический прагматизм, национальная безопасность, соблюдение прав человека, приоритет какой-то из этих целей может отражать общую «философию» миграционной политики страны или охватить определенную категорию мигрантов, но не все, предусмотренные концепцией 2012–2025 гг», – отметил директор Центра социально-консервативной политики Ю. Шувалов.

Концепция либералов сводится к пониманию новой концепции как альтернативного сценария сохранения экономической, но не политической безопасности страны [15]. Миграционная политика РФ по определению конъюнктурна и зависит от внутривластной ситуации. В концепции

государственной миграционной политики России на период до 2025 г. по мнению главы ФМС Константина Ромодановского, сторонника либеральных подходов в решении миграционного вопроса, предусмотрены определенные преимущества переселившихся в Россию соотечественников в получении гражданства, в получении льгот и средств, связанных с обустройством, специальными мерами по защите от административного произвола на местах [16]. В регионах власти субъектов России осознали опасность и негативные социальные последствия реализации сценариев, при которых неизбежно усиление напряженности между властями и населением региона, а также между местными и приезжими.

Для сегодняшней России проблемы регулирования внутренней и внешней миграции являются не техническими, требующими лишь управленческой оптимизации, а политическими вопросами, требующими принципиально нового конструктивного решения. В перспективе могут быть введены в действие дифференцирующие факторы, разделяющие мигрантов на желательных и нежелательных, а также выработаны средства защиты традиционного уклада проживания народов России, сформировавших свою особую этнокультурную среду и своеобразное общечитие представителей различных этносов, образующих внятный и устойчивый «портрет» российской нации и российской культуры [16]. Первоочередной целью сегодня становится концептуальное осмысление целей, задач и приоритетов миграционной политики с учетом долгосрочных вызовов, стоящих перед Россией.

Литература

1. Рязанцев С. Новая концепция регулирования миграции в России. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234490.phtml> Источник: Портал МГИМО (дата обращения 04.01.213).
2. Мукомель В. Наступить на чужие грабли или найти свои? // «Россия в глобальной политике». № 3. 2008. С. 17.
3. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Конфликтологические сценарии Юга России в контексте социокультурного развития региона // Обозреватель. 2012. № 7. С. 8.
4. Костюкова И. По пути миграционного ужесточения // Взгляд. № 5. 2011. С. 2.
5. Мукомель В. И. Политика интеграции. М.: Фонд «Новая Евразия», 2012. С.14.
6. Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М. 2009. С.145.
7. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2011 г. № 637 С. 45.
8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15635> (опубликовано 13 июня 2012 г).
9. Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Мигранты в новой среде: практики взаимодействия М., Альфа. 2011. С. 67.
10. Поставнин В. А. Власова Н. И. Матвеева И. Г. Сценарии развития миграционной политики в России М., МАКС Пресс, 2011. С. 56
11. Миграционная политика России: Концепция – новая, грабли – старые // Национальный контроль, июнь. 2013. URL: http://www.nacontrol.ru/articles/society/migracionnaya_politika_rossii.
12. Кувалдин С. А. Рожденная миграционными потоками // Эксперт. № 25. 2012. С. 2.
13. Россия реформирующаяся. Вып. 11 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 86.
14. Мукомель В. Новая миграционная политика России. М. 2008. С. 6. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novaya_migrac_Mukomel.pdf.
15. Зайончковская Ж. А. Новая миграционная политика России: первые итоги / Ж. А. Зайончковская // Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика / под ред. Г. Витковской, А. Платоновой и В. Школьников. М.: АдамантЪ, 2009. С. 138.

УДК 94(73)

Пантюхина Татьяна Викторовна

ВЕНГЕРСКИЕ ГЕРОИ АМЕРИКАНСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ: УЧАСТИЕ ВЕНГЕРСКИХ ИММИГРАНТОВ В ВОЙНЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ США

В статье освещается роль иммигрантов из Венгрии в освободительной и гражданской войнах в США в XVIII-XIX вв. В центре внимания – выдающийся вклад венгерских революционеров «иммиграции Кошута» 1848 года в победу Севера в войне 1861-1865гг.

Ключевые слова: Венгрия, США, иммиграция, гражданская война, венгерские офицеры.

Pantyukhina Tatiana V.

HUNGARIAN HEROES OF AMERICAN REVOLUTIONS: THE PARTICIPATION OF HUNGARIAN IMMIGRANTS IN THE WAR FOR INDEPENDENCE AND THE CIVIL WAR IN THE USA

The article deals with the role of immigrants from Hungary in the War for Independence and Civil war in the USA in the XVIII-XIX centuries. Its focus is on the remarkable contribution of Hungarian revolutionaries of «Koshuth immigration» of 1848 into the victory of the North in the war in 1861-1865.

Key words: Hungary, the USA, immigration, civil war, Hungarian officers.

Венгерская община в США сформировалась в результате нескольких волн эмиграции. Внимание историков чаще всего привлекают периоды массовой эмиграции из Венгрии, первая волна которой приходится на последнюю треть XIX – начало XX вв. Незаслуженно мало внимания современные исследователи уделяют истокам этого явления. Особый интерес представляет участие венгров в двух американских революциях – в войне за независимость США и гражданской войне.

В XVIII в. главным событием истории США стала война за независимость. За борьбой колонистов пристально наблюдали в Европе, в особенности те народы, которые также стремились избавиться от национального гнета. Из Венгрии, как, впрочем, и из других европейских стран, в Америку направлялись волонтеры, военные советники, оружие и снаряжение, а также тысячи писем со словами поддержки и ободрения. Один из волонтеров венгерского происхождения стал американским национальным героем. Это Майкл Ковач (Michael Kovats de Fabricy). На своей родине, в Венгрии, он был офицером в гусарском полку. Надо заметить, что венгерские гусары славились по всей Европе своей воинской подготовкой и храбростью, а также умением обращаться с лошадьми. Известно, что французскую и прусскую легкую кавалерию создавали и тренировали венгерские гусары [4, p.65]. У Майкла Ковача был богатый послужной список бесчисленных сражений под знаменами австрийской, а затем прусской армий.

В Америке М. Ковач начал службу под командованием графа Казимира Пулацкого, командующего кавалерией в армии Вашингтона. Американские кавалеристы имели слабую выучку. К тому же у Пулацкого было мало опытных офицеров. Подготовку кадров Пулацкий возложил на Ковача, и тот приступил к делу, ради которого и прибыл в Америку – создание гусарских полков и боевая подготовка гусар. Он прекрасно справился с задачей, и его гусарский легион храбро сражался с англичанами. Даже противник отдавал должное воинскому мастерству американских гусар. Англичане говорили, что легион – это «лучшее, что есть в кавалерии мятежников» (4, p. 67). Ковач погиб в бою в 1779 г. Американцы почитают его как европейца, ставшего их национальным героем – наряду с другими легендарными личностями, воевавшими за независимость США, такими как поляк К. Пулацкий, немец Ф. В. фон Штойбен и француз маркиз Лафайет.

Помимо М. Ковача, в войне за независимость США сражались многие безымянные герои, приехавшие из Венгрии. Известно, что они прибыли вместе с французскими войсками, направленными на помощь британским колониям. Подсчитано, что в иностранном легионе континентальной армии служило 140 венгерских гусар, не считая офицеров. [4, p.68].

В период между войной за независимость (1775–1783 гг.) и серединой XIX в. венгры, прибывшие в США, в большинстве своём были искателями приключений. Их побудительным мотивом

была жажда нового. Прожив в Америке какое-то время, одни возвращались на родину, другие оседали на новой земле и успешно адаптировались к новой жизни. Однако до середины XIX века это были единичные случаи, и выходцы из Венгрии были представлены лишь спорадически в многокрасочной этнической панораме США.

Положение начало меняться после поражения революций 1848–1849 гг. в Европе, когда в США хлынул поток эмигрантов, состоящий из лидеров и участников революционных событий. Тех, кто прибыл из Венгрии в эти годы, американские историки называют «иммиграция Кошута» («Kossuth Emigration»), или «иммигранты 48-го года». Именно с приезда этих людей можно говорить о начале венгерской эмиграции в США.

Венгерские революционеры оказались в Америке по приглашению американского конгресса. Первой страной, предоставившей им убежище после поражения венгерской революции, стала Турция. Однако пребывание в этой стране оказалось небезопасным: Австрия и Россия оказывали давление на турецкие власти, требуя экстрадиции Лайоша Кошута и его соратников. Тогда в ход событий вмешались Соединенные Штаты Америки. Конгресс США совместной резолюцией обеих палат пригласил Кошута в страну. Президент США Филмор направил военный корабль в Турцию для того, чтобы вывезти венгерских изгнанников.

Пребывание Кошута в США, его триумфальная поездка по стране достойны отдельного исследования. Здесь приведу только некоторые факты. Кошут прибыл в США 5 декабря 1851 г. и покинул страну 14 июля 1852 г. За этот короткий срок (221 день) он 600 раз выступал с речами продолжительностью до 2–3 часов. Американцы встречали Кошута с необычайным энтузиазмом. Американский генерал и политический деятель К. Шурц вспоминал: «его принимали как национального героя, возвратившегося после победоносной кампании» [7, р. 386]. Выступления венгерского лидера во время его турне собирали толпы восторженных слушателей. Американцы уважительно именовали его «венгерским Вашингтоном», проводя параллель между борьбой американских колонистов против английского владычества в XVIII веке и венгерской революцией. Многочисленные источники – сообщения американской прессы, воспоминания современников, рисунки и картины художников того времени – свидетельствуют о безмерной восторженности, которую вызывало каждое его появление на публике. [1; 2; 3].

Как упоминалось выше, прибытие Кошута и его соратников-революционеров стало первой волной венгерской иммиграции в США. Наверное, самым известным венгерским иммигрантом «48-го года» был Ладислав Ухажи (Ladislav Ujházy), видный деятель революции. В Америке к нему обращались так же, как и к Кошуту – «правитель Ухажи» («Governor Ujházy»). Американское правительство по достоинству оценило таланты и способности венгерского героя: распоряжением президента А. Линкольна Ухажи был назначен американским консулом в Анкону, (Италия). Другим известным венгерским изгнанником был полковник Джон Прагаи (Johann Prágay), занимавший в Венгрии почетную должность адъютант-генерала. Первое, чем он занялся в Америке, это написание истории Венгерской революции 1848–49 гг. Его книга стала первой публикацией по данной теме в англоязычной литературе [6]. Несмотря на её несовершенства, она широко использовалась последующими авторами. Храбрый венгерский герой Дж. Прагаи нашел применение своей воинской отваге и в Новом Свете. Он принял участие в экспедиции Н. Лопеса по освобождению Кубы от испанского господства, был тяжело ранен в сражении и, чтобы избежать испанского плена, покончил с собой [5, р. 9].

Венгерская иммиграция «48-го года» по социальному составу была достаточно однородна: это были представители высших и средних классов венгерского общества, хорошо образованные люди. Многие были политическими деятелями, педагогами, дипломатами, офицерами высоких званий. Для молодой американской республики это было ценное приобретение интеллектуального потенциала и профессионального опыта. Ближайшие события показали, что этот опыт оказался бесценным для США.

Дело в том, что к началу гражданской войны и Север, и Юг оказались не подготовлены с военной точки зрения. Обе стороны начали военные действия, имея в своём распоряжении весьма ограниченные по численности войска, причем слабо подготовленные. И Линкольн, и Конфедерация набирали полки на основе добровольчества. Мало кто из солдат имел военную подготовку, не говоря уже о том, что лишь немногие прошли настоящую школу бойца, а именно участие в боевых действиях. Особенно тяжелым было положение в армии Севера. В годы гражданской войны она испы-

тывала острую нехватку офицерских кадров, так как весь высший офицерский состав американской армии до войны состоял из южан: сыновья плантаторов традиционно посвящали себя воинской карьере. Поэтому в начале войны большинство американских офицеров приняли сторону Конфедерации. В этом отношении США отличались от европейских стран, где было достаточно опытных кадров, закалённых в многочисленных локальных и европейских войнах. Многие поляки, немцы, венгры, итальянцы состояли на воинской службе в разных странах; другими словами, имели богатый практический боевой опыт. Вот поэтому американскому правительству и понадобились военная выучка и боевой опыт венгерских офицеров из числа иммигрантов. Были среди них те, кто принимал участие в революционных сражениях в Польше, затем в Венгрии, потом в Крымской войне, а позже в войнах за объединение Италии.

Участию венгерских иммигрантов «сорок восьмого года» в гражданской войне в США посвящены две интересные монографии американских авторов венгерского происхождения, которые мне удалось найти в национальной электронной библиотеке Венгрии. Первая из них – «Венгры в американской Гражданской войне» 1913 г. [5]. Её автор Ю. Пивани (Jenő (Eugene) Pivány) (1873–1946 гг.) не был профессиональным историком. Почти два десятилетия он прожил в США и был одним из первых, кто занялся изучением истории венгерских иммигрантов в США. Упомянутая выше книга – одна из его нескольких публикаций по теме. Современные историки оценивают её довольно сдержанно, указывая на отсутствие у автора историографической эрудиции. Однако несомненной заслугой Пивани была его источниковая база. Он собрал богатейшую коллекцию архивных документов и литературы по истории венгерских иммигрантов в США – самую крупную из всех венгерских коллекций такого рода. Эта бесценная сокровищница должна была бы храниться в национальной библиотеке Будапешта, но погибла в годы Второй мировой войны [10, р. 80].

В небольшой по объёму монографии (около 60 стр.) «Венгры в американской Гражданской войне» Пивани собрал сведения о своих соотечественниках, воевавших в этой войне. Он составил поименный список офицеров венгерского происхождения (61 чел.), сопроводив каждое имя информацией о его боевых заслугах. Все венгры, за единичным исключением, воевали на стороне Севера, пишет Пивани. Автор задался вопросом выяснить точную численность венгерских участников гражданской войны. Задача оказалась непростой, так как при наборе в армию национальность не фиксировалась, и автору пришлось изучать списки, ориентируясь только на венгерские фамилии. Это, в свою очередь, тоже оказалось сложным, поскольку многие имена были написаны в искажённом виде, многие были американизированы. В общей сложности, по утверждению Пивани, 800 венгерских иммигрантов (из 4 000 венгров, проживавших в тот момент в США), воевали добровольцами в федеральной армии. Примерно 80–100 из них были офицерами [5, р. 13].

Другая монография на ту же тему была написана четверть века спустя, в 1939 г. Дата издания была приурочена к одной важной годовщине гражданской войны, связанной с её венгерскими участниками. Это битва на плато Пидмонт в Виргинии в 1864 г. – одно из ключевых сражений войны. Она решила судьбу долины Шенандоа (Виргиния), которая, в случае поражения, открывала войскам Конфедерации путь в Мэриленд, Пенсильванию и столицу США г. Вашингтон. На 1939 год приходилась 75-летняя годовщина этого события. Для нашей темы оно интересно тем, что венгерский генерал Стахил Земвалд (Julius Stahel-Szamvald) отличился в этой битве и был награждён высшей военной наградой США – Медалью Почёта. Венгерская Реформированная Федерация Америки – самая крупная из этнических организаций венгров США в 30-х гг. XX в. – решила почтить память Стахила Земвалда и других венгерских героев, покоящихся на Арлингтонском Национальном кладбище, изданием книги «Венгерские герои Линкольна». Её автор Э. Вашвари (Ödön (Edmund) Vasváry) получил приветственное письмо от тогдашнего президента США Ф. Рузвельта. Копия этого важного документа помещена в самом начале книги. В письме Ф. Рузвельта есть высокая оценка участию венгров в гражданской войне: «Венгры, многие из которых были изгнанниками своей родины, доблестно служили на благо Союза. Их подвиги мужества и самоотверженности никогда не будут забыты» [11].

Современные американские историки венгерского происхождения высоко оценивают труд Э. Вашвари. Его ценность в том, что автор собрал преимущественно архивный материал – письма, официальные документы, прессу, рукописи. Его коллекция уникальна: 400 ящиков документов, расположенных в алфавитном порядке по именам венгерских иммигрантов в Америке [10, р. 84]. Моно-

графия Э. Вашвари содержит два текста: один на английском и второй на венгерском языках. Половину книги занимают фотографии и репродукции картин со сценами гражданской войны. Значительную часть книги составляют биографические очерки венгерских офицеров – участников войны.

Э. Вашвари, так же как и Ю. Пивани, приходит к выводу, что венгры воевали на стороне Союза. Их отношение к рабству было однозначно отрицательным. «Те немногие, кто воевал за Конфедерацию, делали это вынужденно, в силу обстоятельств, а не из-за своих убеждений» [11, р. 36].

Венгры не сформировали своего отдельного венгерского полка, как, к примеру, это сделали немецкие иммигранты. Собственно, это было невозможно, так как венгров в то время в Америке было мало, и они были рассеяны по всей стране. Что касается численности венгерских участников гражданской войны, то Э. Вашвари проводит подсчеты по собственной методике и выражает сомнение по поводу цифры в 800 человек, названной его предшественником Ю. Пивани. Эта цифра может быть точна, а может быть и неточной. Так, по сведениям Пивани, в Гарибальдийской гвардии, которая была преобразована в 39-ый Нью-Йоркский пехотный полк, половина состава была венгерского происхождения. Э. Вашвари в списках полка нашёл только 7 венгерских имен [11, р. 38]. Сам Э. Вашвари воздерживается от оценки точной численности венгерских участников войны. Однако современные историки (С.Папп, (S. Papp), Дж. Зиплаки (J. Szeplaki) продолжают придерживаться цифры 800 человек [4, р. 89; 8, р. 13].

Если указанная цифра более или менее точна, то она свидетельствует о поразительном факте. Учитывая, что общая численность венгров, проживавших в то время в США, была 4 000 человек, то из этого следует, что 20 %, или каждый пятый венгр воевал в гражданской войне. «Это самый высокий процент среди всех этнических групп в Америке», – утверждает Дж. Зиплаки [8, р. 13].

По подсчётам Э. Вашвари, в армии Союза служили 130 офицеров венгерского происхождения. Среди них были два генерал-майора, пять бригадных генерала, пятнадцать полковников, два подполковника, четырнадцать майоров, пятнадцать капитанов и несколько лейтенантов. В армии Конфедерации историк обнаружил восемь венгерских имён, из них только один человек – полковник кавалерии Бела Иштван (Bela Estvan) – исполнял офицерскую должность. Впрочем, служил он у южан недолго, покинув страну в разгар войны¹.

Э. Вашвари приводит интересные документы, подтверждающие, что по крайней мере трое венгерских офицеров были лично знакомы с А. Линкольном, а один из них – генерал Стахил Земвалд – пользовался особым расположением президента. Венгерский генерал сопровождал Линкольна в качестве начальника почётной президентской гвардии на многих мероприятиях, включая Геттисбергскую церемонию, где Линкольн произнёс свою знаменитую Геттисбергскую речь [11, р. 34; 91].

Хотя венгры из «иммиграции 48-го года» считали своё пребывание в Америке временным и надеялись вернуться на родину при ближайшей возможности, большинство из них осели в стране, успешно адаптировались и заняли достойное место в американском обществе. Несколько человек стали профессорами американских университетов; офицеры, отличившиеся в гражданской войне, направлялись на дипломатическую работу. Так, венгры занимали должности американских консулов в Японии, Китае, Аргентине, Парагвае, Британской Гвинее, Румынии, Италии и Мексике [4, р. 86]. Как точно и образно заметил Э. Вашвари, «венгерские иммигранты были абсорбированы молодой великой страной, словно капли воды на сухом песке» [11, р. 19].

Литература

1. New York Times Oct.18, 1851; New York Times Dec.6, 1851; New York Times Dec.8, 1851; New York Times Dec.9, 1851; New York Times Dec.12, 1851; New York Times Dec.16, 1851; New York Times Dec.31, 1851; New York Times Jan.1, 1852.

2. Kossuth's journey to the New World. URL: <http://hungaria.org/vadasz/kossuth/neww.html>

3. Kossuth in New England: a Full Account of the Hungarian Governor's Visit to Massachusetts; with his Speeches and the Addresses that were made to Him. Boston: John P.Jewett&Co. 1852. URL: <http://www.mek.oszk.hu/06700/06720/index.phtml>.

4. Papp S. M. Hungarian Americans and Their Communities of Cleveland. Cleveland: Cleveland State Un-ty, 1981. P.62. URL: <http://www.clevelandmemory.org/hungarians/>

¹ 45 страниц монографии занимают биографии венгров, служивших в армии Севера (11, р.р. 43–89). И только три страницы – биографии венгров, служивших в армии Конфедерации. (11, р.р.92–94). – *Т.И.*

5. Pivany E. Hungarians in the American Civil War. Cleveland, O.: DONGO, 1913. P.4. URL: <http://www.mek.oszk.hu/10900/10989/10989.pdf>
6. Prágay J. The Hungarian Revolution. New York: G.P. Putnam, 1850. URL: http://books.google.ru/books/about/The_Hungarian_Revolution.html
7. Schurz, C. The reminiscences of Carl Schurz. New York : McClure Co., 1907-1908. Vol.1-3. Vol. 1. P.386. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:FHCL:927974>
8. Szeplaki J. The Hungarians in America 1583-1974: A Chronology & Fact Book (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications. 1975. P.13. URL: http://books.google.ru/books/about/The_Hungarians_in_America_1583_1974.html
9. Torchlight procession and serenade [for Kossuth] in front of the Irving House, New York; Date Created/Published: 1851. Medium: 1 print: wood engraving. URL: www.loc.gov/pictures/item/2002736319/
10. Vardy S.B., Vardy A.H. Historical, Literary, Linguistic and Ethnographic Research on Hungarian-Americans. A Historiographical Assessment // Hungarian Studies I/1, 1985. Budapest: Akadémiai Kiadó. P.80. URL: <http://www.kormany.hu/download/2/09/80000/USHU90 - Hungarians in America.pdf>
11. Vasvary, E. Lincoln's Hungarian Heroes. The Participation of Hungarians in the Civil War 1861-1865. Washington, D.C.: The Hungarian Reformed Federation of America, 1939. URL: <http://www.mek.oszk.hu/10900/10988/10988.pdf>

УДК 34: 091(470) "16–18"

Пархоменко Владимир Валерьевич

ПРОБЛЕМА ПОДДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII – НАЧАЛО XIX ВВ.)

В статье изучаются те проблемы, с которыми сталкивались иностранцы при вступлении в подданство Российской империи. Изменение нормативно-правовой базы касающейся данного вопроса проанализировано и разбито на несколько периодов.

Ключевые слова: подданство, иностранцы, Российская империя, Петр I, Екатерина II.

Parkhomenko Vladimir V.

THE PROBLEM OF CITIZENSHIP IN THE RUSSIAN EMPIRE, STAGES OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION TO FOREIGNERS (SECOND HALF OF XVII – BEGINNING OF XIX C.)

This article studies the problems faced by foreigners when taking the citizenship of the Russian Empire. Changing the legal framework relating to the issue analyzed and divided into several periods.

Key words: citizenship, foreigners, The Russian Empire, Peter I, Catherine II.

Подданство являет собой стабильную политико-правовую связь лица с государством, выражавшуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Определение содержания и значения подданства и гражданства, его основных особенностей – сложная, и важная проблема.

Особенно значимой проблема подданства является для определения отношений иностранных подданных с государством, в которое они прибывают с разной целью: на постоянное поселение, на гражданскую и военную службу, или в ином качестве. Автор под термином «иностранец» предлагает понимать ту личность, которая не имеет гражданства, подданства Российской империи, в области юрисдикции которого находится с момента появления на ее территории. Личность является иностранцем, когда государство ее гражданства и государство ее пребывания не тождественны друг другу.

Прибытие подданного иностранного государства на территорию Российской империи служило основанием для начала его отношений с Россией. Иностранец наделялся определенными правами и ему предоставляли некоторые возможности, которые он мог реализовать на территории своего пребывания. Но опыт такой регламентации пришел не сразу. Как и опыт процесса принятия подданства Российской империи иностранцами.

Проблема подданства и гражданства изучалась в работах ряда отечественных авторов. Н. О. Куплеваский следующим образом формулировал сущность подданства: «Подданством или гражданством называется постоянная связь отдельного лица с определенной страной и ее правительством, основанная на обязанности «верности» и «подчинения». Одно подчинение не составляет

еще подданнической связи. Подчиняться властям данной страны должны и живущие в ней иностранцы, только обязанность верности, основанная на нравственном долге каждого гражданина, по мере своих сил всячески способствовать благосостоянию государства, отличает подданнические отношения от других случайных отношений» [1].

По мнению О. Е. Кутафина, использование терминов «граждане», а также «подданные» в разные времена применительно к различным понятиям связано главным образом с тем, что эти термины весьма многозначны, что и создает неопределенность в их использовании. Понятие «гражданство» употребляется в нескольких смыслах и значениях. Как морально-политическая категория, оно тождественно понятию «патриот». В качестве правовой категории оно используется для определения правоотношения между лицом и государством, как субъективное право лица или как правовой институт. [2, с. 3]

А. М. Турубинер считал, что если личность и государство взаимосвязаны комплексом прав и обязанностей, то данная личность обладает гражданством определенного государства, и на нее распространяются все законы регламентирующие положение подданных внутри ее границ. Согласно Турубинеру, власть государства распространяется на иностранцев лишь тогда, когда они проживают на его территории, а на граждан власть государства распространяется и тогда, когда они находятся за границей. Подданные, находящиеся за границей, пользуются дипломатической защитой своего государства. Автор возражал против попытки разделить понятия гражданства и подданства, понимая под гражданством обладание публичными правами и обязанностями [3].

Общественно-политический деятель начала XX в. Федор Федорович Кокошкин полагал, что в самом общем понимании подданными или гражданами являются все лица, находящиеся на государственной территории. Все они подчиняются государственной власти и состоят в юридических отношениях с ней, в том числе иностранцы, живущие в пределах государства. Но из всего общества страны выделяются непосредственно подданные или граждане в собственном смысле слова. Они состоят по отношению к государству в более тесных отношениях, чем остальные жители государственной территории и имеют такие права и обязанности, каких не имеют последние. К подданным в узком смысле слова не относятся, прежде всего, иностранцы, т. е. подданные другого государства, пребывающие на государственной территории. Их называют «временными» подданными. Юридическое положение иностранцев существенно отличается от положения подданных государства его пребывания. Иностранец подчиняется законам страны и имеет публичные права по отношению к ней только потому, что он находится на государственной территории и лишь до тех пор, пока он на ней находится.

Кокошкин заявлял: «Как обыкновенно бывает в праве, формальные юридические отношения не всегда совпадают с фактическим положением вещей. Возможно представить, что живущий в стране долгое время иностранец принимает участие в политической жизни страны и фактически входит в состав данного народа; встречаются и наоборот, лица, лишь числящиеся гражданами того или иного государства, но в действительности, ему совершенно чуждые. Но это неизбежное следствие общего характера юридических норм, которые строятся на презумпциях, оправдывающихся лишь в большинстве, но не во всех случаях действительности. По идее же, гражданин или подданный тот, кто участвует в политической жизни страны, и потому является составным элементом государственности личности» [4].

Российский публицист В. М. Гессен обратил внимание на то, что если под подданством понимать подчинение государственной власти то очевидно, что иностранец является подданным того государства, в пределах которого он находится. Но господство государства над подданным и иностранцем основывается на двух существенно друг от друга отличающихся положениях. Над подданным государство господствует в случае его личной принадлежности к государству. Господство государства над подданным является персональным, или личным верховенством. Наоборот, над иностранцем государство господствует в силу его нахождения на территории государства. В отличие от личного верховенства, принадлежащего государству в его отношении к подданному, в отношении к иностранцу государству принадлежит территориальное верховенство [5, с. 108–111]. Гессен подчеркивал, что, начиная с периода французской революции, для обозначения подданства во всеобщее употребление входят термины «гражданство» и «гражданин». «Как известно, до настоящего времени в истории государственного права понятию гражданства по общему правилу дается весьма специальное или узкое значение. Гражданином называется тот, кто является субъектом определенной категории публичных прав, а именно, прав политических» [5, с. 116–117].

Русское право до XVII в. не содержало норм, которые бы строго разграничивали статус русского и иностранного подданого. Да и само понятие подданства имело бытовую, а не юридический характер. В представлении общества той эпохи стать подданным – означало креститься в православную веру [2, с. 25].

Становление и развитие российского законодательства в отношении иностранцев, изменение их правового положения на территории российского государства, позволяет выделить несколько этапов.

Первый этап, начальный, (середина XVII – начало XVIII вв.) связан с Новоторговым уставом (22 апреля 1667 г.) Данный документ является первой попыткой законодательной регламентации правового положения иностранцев в Российской империи. Новоторговый устав был узконаправленным, регулировал только вопросы въезда иностранных купцов, а также правила торговли и таможенных пошлин [6]. Торговля иностранных купцов ограничивалась местом, (торговать разрешалось только в пограничных городах, портах), временем (ограничение сроками ярмарок), перечнем товаров. Иностранцам запрещалась розничная торговля и торг между собой, детально регламентировался учет их товаров, запрещалось торговать в розницу: «А чтоб на Москве и в городех иноземцы никаких товаров врознь не продавали. А будет учнуть врознь продавать, и те товары иметь на великого государя. А иноземцом с иноземцы никакими товары не торговать и не менять» [7].

На второй, Петровский этап (первая половина XVIII в.) развития российского законодательства в отношении иностранцев, значительным образом повлияли реформы Петра I, законодательное оформление правового статуса иностранцев в Российской империи получило дальнейшее развитие. В это время был снят запрет на свободный въезд, урегулированы многие вопросы правового положения иностранцев. Петр I, стремясь сделать Россию более могущественной, и всячески улучшить и расширить торговлю с иностранными государствами, издал манифест от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» [8]. Данный манифест имел важнейшее значение для России, он впервые в истории страны законодательно открыл иностранцам свободный доступ в Россию и гарантировал им ряд прав, привилегий и свободу вероисповедания. Иноземцы, которые были наиболее полезны с точки зрения потребностей экономического, политического, военного развития Российской империи, получили право публичного отправления своей религии. Всем представителям конфессий разрешалось отправлять богослужение домашним способом: «Буде же случится, что в каком-либо месте Нашего Государства или при Наших армиях и гарнизонах не будет настоящего духовного чину проповедника или церкви то каждому позволено будет в доме своем, самому и с домашними своими, службу Господу Богу совершать» [9]. Вместе с тем обладал ограниченной сферой действия – въезд в Россию разрешался только лицам «военного звания», купцам и художникам («разным мастерам»). Позднее был разрешен въезд и иностранцам-правоведам. Стало допускаться селение иностранцев в черте города, а также в сельской местности. Наблюдение над передвижением иностранцев по России было возложено на органы полиции [10]. Иностранцам предоставлялись довольно широкие права по обладанию имуществом. Иностранцы могли иметь на праве собственности движимое и недвижимое имущество (дома в городах). Однако право иностранцев на владение землёй оставалось неурегулированным до 40-х годов XVIII в. Лишь указ Сената от 21 мая 1747 г. провозгласил право собственности на землю с крестьянами привилегией российских подданных [11].

Впервые присяга на подданство как способ натурализации получает правовое закрепление в манифесте 1721 г., призывавшем пленных шведов к вступлению в русское подданство. Вступление в подданство должно было быть добровольным, причём вступающий должен был показать, «чем он честно пропитать себя чаёт». В тексте присяги не было прямого указания на вечный характер подданства. Указ Петра Великого от 1721 г. позволял иноземцам обзаводиться земельными владениями, поместьями путем принесения присяги на «вечное подданство Российскому Государю», при этом крещение в православную веру было необязательным. Однако уже сенатский указ от 27 августа 1747 г. «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России» вводил момент вечности в текст присяги: «Аз нижепоименованный, бывший поданный, обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что я Всепресветлейшей... Государыне... хочу верным, добрым и послушным рабом и вечно подданным с моею фамилией быть и никуда... за границу не отъезжать и в чужестранную службу не вступать» [8]. Текст этот оставался неизменным и в последующих указах: от 8 марта 1762 г. и 6 июля 1793 г. В соответствии с указами от 12 декабря 1796 г. и 18 апреля 1801 г., присягающий не называя себя рабом, обещал, тем не менее, «верным, добрым,

послушным и вечно подданным с моею фамилией быть». Текст этот перешёл, в конечном счете, и в Свод законов [2, с. 29–30].

Третий период, Екатерининский, (с 1762 г. и до конца XVIII в.) знаменуется правлением продолжательницы Петра I в формировании и развитии правового статуса иностранцев императрицы Екатерины II. Руководствуясь практическими соображениями – «об умножении» в России населения, а также развитием сельского хозяйства, чтобы коренные обыватели могли заимствовать у иностранцев улучшенные способы обработки земли, разведения скота и вообще улучшения правил ведения хозяйства – 4 декабря 1762 г. императрица издала манифест «О позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое Отечество русских людей, бежавших за границу». Этим актом она решила вопрос о свободном въезде иностранцев в Россию и предоставила им значительные права и льготы [2, с. 32]. Российское законодательство предоставляло иностранцам возможность пользоваться гражданскими правами наравне с русскими подданными. И в законодательной базе стоит отметить в этом свете манифесты Екатерины Второй от 4 декабря 1762, от 22 июля 1763, Жалованную грамоту городам от 21 апреля 1785 (статьи 92–122) [8] – здесь иностранцы упомянуты в качестве особой категории городских жителей, «иностранных гостей», которым гарантировалось свободное вероисповедание католической или протестантской веры и участие в городском управлении. А также разрешалось владеть собственными промышленными предприятиями всех видов (фабрики, мануфактуры, заводы), причем содержать их на чрезвычайно выгодных условиях, так как о вступлении в одну из трех купеческих гильдий, а также о каких-либо иных фискальных обязательствах нигде нет речи [12].

Что касается термина «иностранец», «иностранный», то однозначной трактовки не было. Так, в 1763 в России была создана Канцелярия опекунов иностранных, в ведении которой находились не только иностранцы, но и те, кто уже при въезде в пределы российского государства принял присягу на верноподданничество [13].

Третий этап значительно расширил права и льготы иностранцев в Российской империи: им отводились обширные земельные наделы, предоставлялась финансовая поддержка, разные льготы в податях и повинностях. Но такие обширные льготы в правовом положении иностранцев имели, в конечном счете, и отрицательную сторону, которая заключалась в слишком большой обособленности и автономности иноземцев от коренного населения. Иностранцы жили и работали в своих колониях по своему уставу и представляли собой «государство в государстве» [14].

Четвертый этап, ограничительный, (конец XVIII в. – первая половина XIX в.) был связан с рядом законодательных актов Российских императоров Павла I и Александра I, которыми были введены ряд ограничений привилегированного правового положения иностранцев в России. Начиная с французской революции и во время наполеоновских войн правительство России уже относилось к иностранцам весьма настороженно, главным образом по политическим соображениям. Это повлекло различные ограничения, что особенно коснулось иностранцев – подданных Франции и подчиненных последней государств. Так, в период 1789–1820-х гг. был затруднен въезд в Россию иностранцев, устанавливался особый надзор за иностранцами и правила пропуска их в пределы Империи.

В 1806 г. вышел указ Александра I «О высылке из России всех подданных Французских и разных немецких областей, которые не пожелают вступить в подданство; о непропуске оных в Россию без паспортов Министра иностранных дел; о прекращении действия торгового договора с Францией и об учреждении комиссии для разбора иностранцев» [8]. Манифестом от 1 января 1807 г. существенно ограничивались права иностранных купцов. Вместе с тем, подданные тех держав, с которыми Россия заключила торговые договоры, пользовались в Российской империи преимущественными правами по сравнению с другими иностранцами. Эти ограничения прав иностранцев по торговле и в других сферах деятельности существовали до 1860 г., когда Александр II своим указом «О правах пребывающих в России иностранцев» предписал, что пребывающим в Россию иностранцам по торговле, земледелию и промышленности дарованы такие же права, какими пользуются русские подданные [11].

Таким образом, выявленные этапы развития законодательной базы в отношении иностранцев позволяют сказать, что Российское государство XVIII–XIX вв. осознавало значимость того потенциала, тех навыков и умений, которые несли в себе иностранцы, прибывающие во внутренние и окраинные регионы Российской Империи, в том числе на Северный Кавказ. Иностранцы, принявшие российское подданство, позволяли решать первостепенные задачи развития экономического, политического потенциала страны.

Литература

1. Куплеваский Н. О. Русское государственное право. Т. 1. Харьков, 1902. С. 134.
2. Кутафин О. Е. Российское гражданство. М., 2003. С. 3, 25, 29–30, 32.
3. Турубинер А. Гражданство. Энциклопедия государства и права. Т. I. М., 1929. С. 526–527.
4. Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 183–184
5. Гессен В. М. Подданство, его установления и прекращение. СПб., 1909. С. 108–111, 116–117.
6. Милюкин А. О свободе приезда иностранцев в Московское государство // Журнал Министерства народного просвещения. № 5. СПб., 1908. С. 72
7. Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/novotorg.htm>
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649-1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html
9. Манифест о вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания // Фонд Александра Н. Яковлева. <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65202>
10. Поленов Д. В. О присяге иноземцев, принятых на русскую службу при Петре Великом. М. 1869. С. 57; 68.
11. Тесленко А. М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII-начало XX вв.). Екатеринбург, 2000. С. 115, 124–125; 132; 138.
12. Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство общество и этнические немцы основные этапы и характер взаимоотношений XVIII–XXI вв. М., 2007. С. 152–153.
13. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 38.
14. Мыш М. И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. СПб., 1888. С. 325; 356–358.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.334.55/56

Авджян Елена Александровна, Шматова Анна Николаевна

АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

В настоящей статье представлен анализ трансформации институциональных отношений между органами государственной власти Ставропольского края и органами местного самоуправления. Выявлены специфические особенности взаимодействия региональных и муниципальных органов власти в Ставропольском крае.

Ключевые слова: государственная власть, местное самоуправление, органы власти, структурно-функциональное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления.

Avdzhjan Elena A., Shmatova Anna N.

ANALYSIS OF STRUCTURAL AND FUNCTIONAL INTERACTION OF BODIES OF STATE POWER AND LOCAL SELF-GOVERNMENT IN STAVROPOL KRAI

This paper presents an analysis of the transformation of institutional relations between the authorities of the Stavropol Territory and local governments. Specific features of the interaction of regional and municipal authorities in the Stavropol region.

Key words: state power, local government, the structural and functional interaction of the bodies of state power and local government.

Переход к новой системе общественных отношений, экономического и политического устройства страны и преобразования, связанные с этим, стали базой для становления института местного самоуправления на современном этапе. При этом трансформации подверглись не только территориальные, организационные, правовые и экономические основы местного самоуправления, но и в связи с процессами «вертикализации» и «рецентрализации» государственного управления произошла перестройка, в том числе моделей взаимодействия регионального и муниципального уровней власти.

В период с 1995 по 2006 гг. институт местного самоуправления развивался в русле так называемой «англо-саксонской» модели местного самоуправления, поскольку Конституция РФ 1993 г. определила самостоятельность и независимость органов местного самоуправления, «невстроенность» последних в систему органов государственной власти. Конституцией РФ также гарантируется право граждан на местное самоуправление и самостоятельное определение населением структуры органов местного самоуправления. Но, с другой стороны, в обозначенный период в большинстве субъектов РФ функционировали государственные районные администрации, которые фактически полностью «подменяли» собой органы местного самоуправления.

С принятием закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 2003 г. (ФЗ № 131) существенно изменилась концепция местного самоуправления, произошла институциональная трансформация местного самоуправления от общественного института к его «огосударствлению», четкому закреплению и ограничению функциональных полномочий, экономической зависимости местного самоуправления от вышестоящих уровней власти. Анализ положений вышеупомянутого закона показал, что структурно-функциональное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления возможно в следующих формах:

- государственная поддержка местного самоуправления;
- наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями;
- контроль и надзор органов государственной власти за органами местного самоуправления;
- реализация права законодательной инициативы представительного органа местного самоуправления в законодательном органе субъекта РФ;
- создание совместных экспертных, координационных, совещательных и т. п. органов.

Здесь необходимо заметить, что, отмечаемая, в частности, Д. Деевой высокая роль неформальных политических практик во взаимоотношениях федерального центра и регионов [4, С. 55], справедлива и для взаимоотношений региональных и муниципальных органов власти. Как правило, уровень, интенсивность и качество взаимодействия органов государственной власти региона и местного самоуправления определяется лояльностью последних руководителю региона и проводимой им региональной политики. Пример Ставропольского края показывает, что с целью получения государственной поддержки органы местного самоуправления «вынуждены» соглашаться даже с «непопулярными» кандидатурами на должность глав муниципальных образований.

В современных институциональных отношениях между органами государственной власти и местного самоуправления в Ставропольском крае можно обозначить несколько периодов: во время действия ФЗ № 159 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 г. на территории края наряду с органами местного самоуправления на уровне районов функционировали государственные местные администрации, которые осуществляли властные полномочия от имени государства на местах. Муниципалитеты, не имея достаточной ресурсной базы, не являлись заметными политическими акторами и занимались небольшим кругом вопросов местного значения. После принятия последнего закона о местном самоуправлении (ФЗ № 131) Ставропольский край (в числе пилотных регионов) досрочно (с 01 января 2005 г.) приступил к практической реализации положений закона. Были упразднены государственные местные администрации, начала формироваться двухуровневая модель местного самоуправления на территории края. При этом в качестве главы краевого центра – г. Ставрополя – был избран представитель партии «Справедливая Россия» Д. Кузьмин, проводивший довольно агрессивную избирательную кампанию, более того, его политические амбиции не ограничились муниципальным уровнем: возглавляемое им региональное отделение партии «Справедливая Россия» набрало большинство голосов на выборах в законодательный орган Ставропольского края, получив больше депутатских мандатов, нежели представители партии «Единая Россия». Фактически к 2007 г. сложилась ситуация политического кризиса, в первую очередь, между федеральным центром и регионом, которая транслировалась и на муниципальный уровень. Завершился данный кризис возбуждением в ноябре 2007 г. уголовного дела в отношении мэра г. Ставрополя Д. Кузьмина и его «бегством» за пределы РФ, а также «массовым исходом» депутатского корпуса из партии «Справедливая Россия» в ряды партии «Единая Россия». Краевому центру пришлось, по сути, заново отстраивать систему взаимодействия с региональными органами государственной власти, оказавшись в роли «провинившегося ребенка».

Так, например, в марте 2011 г. в городском округе Ставрополе прошли выборы депутатов Ставропольской городской Думы. Согласно Уставу г. Ставрополя, муниципальные выборы должны проводиться по пропорциональной избирательной системе, но реально горожане избирали депутатов представительного органа по смешанной избирательной системе (по партспискам и одномандатным избирательным округам). Такое положение стало возможным благодаря экстренным поправкам, внесенным в октябре 2010 г. в краевой закон «О некоторых вопросах проведения выборов в органы местного самоуправления в Ставропольском крае». Поскольку краевой закон имеет приоритет перед муниципальными правовыми актами, в том числе и Уставом муниципального образования, последние муниципальные выборы депутатов Ставропольской городской Думы прошли не в соответствии с положениями Устава города, а согласно правилам, закрепленным в краевом законе. В региональной прессе в качестве причин подобной поспешности изменения порядка голосования называли падение рейтинга правящей партии, необходимость гораздо больших финансовых затрат для обеспечения победы на выборах при пропорциональной системе, особенно, в условиях снижения уровня доверия партии «Единая Россия», обычную политическую целесообразность, поскольку при выборах по пропорциональной системе явка является крайне низкой, ведь население не знает своих избранных [3, С. 151].

Еще одной специфической особенностью публичного управления в Ставропольском крае является расположение на его территории особой зоны – Кавказских Минеральных Вод, управление которыми осуществляется специальной администрацией, относящейся к государственным органам власти. Руководитель администрации КВМ назначается Президентом РФ по представлению Губернатора СК. Таким образом, для городов – курортов, которые по виду муниципальных образований относятся к городским округам, приоритетным является выстраивание взаимодействия с профильной администрацией, а не региональными органами государственной власти. Кроме того, после образования Северо-Кавказского федерального округа с центром в г. Пятигорске отмечается процесс

формирования в Ставропольском крае двух равновесных политических центров – Ставрополя и Кавказских Минеральных Вод (КМВ), причем, именно КМВ уделяется в последнее время гораздо большее внимание (например, все недавние визиты первых лиц государства происходили на территории КМВ). Смещение административного ресурса в сторону Кавминвод уже привело к серьезной разбалансировке в системе управления краем, а также сказалось на экономике региона и муниципальных образований, входящих в его состав.

Выше нами выделялись возможные формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. В условиях острого дефицита муниципальных бюджетов на первое место выходит такая форма, как государственная поддержка местного самоуправления, однако, размер такой поддержки ограничен финансовыми возможностями самого региона, а они невелики. Согласно исследованию агентства АК&М («Анализ, консультации и маркетинг»), составляющего рейтинг кредитоспособности регионов Российской Федерации по 10 финансово-экономическим показателям, в 2012 г. Ставропольский край занял 35 позицию в рейтинге, опустившись по сравнению с 2011 г. на шесть пунктов. При этом худшие показатели в крае зафиксированы по следующим критериям:

- по среднедушевым доходам населения Ставропольский край занял 58-е место в стране (11 400 рублей против 14 700 в среднем по России);
- по удельному объему производства товаров и услуг Ставрополье заняло лишь 62-е место (92 тысячи рублей на душу населения против 214 тысяч по России в целом);
- по удельному объему инвестиций в производство в пересчете на душу населения край занял также 62-е место (29 тысяч рублей в год, по стране в целом – 66 тысяч);
- краевой бюджет наполнен собственными доходами только на 53 %, остальное – дотации федерального центра (по наполняемости казны Ставропольский край занимает 48-е место в стране). Существенно растут бюджетные расходы: не обеспечен собственными доходами каждый пятый рубль, потраченный из краевой казны.

Таким образом, в сложной экономической ситуации, когда ресурсов не хватает на собственные полномочия, органы государственной власти региона крайне ограничены в возможностях государственной поддержки муниципалитетов. Здесь мы опять возвращаемся к вопросу о роли неформальных практик в государственном и муниципальном управлении, лояльности муниципалитетов политике региональных властей.

В качестве положительного примера взаимодействия региональных и муниципальных органов власти можно привести краевую программу поддержки программ (проектов) развития территорий муниципальных образований Ставропольского края, основанных на местных инициативах, осуществляемую совместно со Всемирным банком на территории Ставропольского края с 2006 г. Суть программы заключается в отборе на конкурсной основе микропроектов (стоимостью до 2 млн руб.), предложенных самими муниципальными образованиями при активном участии заинтересованных жителей.

Условием предоставления субвенций является необходимость софинансирования проекта и органами местного самоуправления, и непосредственно жителями (возможно, в лице спонсора). К сожалению, в виду крайней ограниченности финансовых ресурсов участие в данной программе принимают только муниципалитеты, расположенные в семи восточных регионах края и являющиеся сельскими поселениями. Согласно информации, озвученной министром финансов СК «за 6 лет реализации программы было выполнено около 170 заявок населения, из них в 66 случаях средства направлялись на ремонт домов культуры, отремонтирована 21 внутрипоселковая дорога, возведено 20 детских площадок и аттракционов, организовано 12 спортивных объектов. По 16 микропроектам выполнены работы, направленные на улучшение водоснабжения населенных пунктов, что для восточной зоны особенно важно. Проводились работы по освещению и газификации отдельных улиц, ремонту водоотводящих систем, благоустройству, созданию объектов пожарных частей, ремонту мостов и ряду других направлений» [цит. по: 5]. Необходимо отметить, что данная программа может стать инструментом бенчмаркинга по взаимодействию региональных и муниципальных органов власти. Поскольку государственная поддержка в данном случае осуществляется на условиях софинансирования со стороны самих жителей, соответственно, последние обладают обширными контрольными полномочиями хода реализации проекта.

В крае известны примеры, когда инициативные группы жителей просто взвешивали машины асфальта, предназначенные для ремонта местной дороги (кстати, в этом случае «недовес» составил около восьми тонн, в результате подрядчик, помимо запланированных работ, осуществил «ямочный» ремонт еще одной улицы сельского поселения). Подобные примеры говорят об усилении со-

циальной активности населения, самоорганизации населения муниципального образования в полноценное местное сообщество, со всеми присущими ему признаками (не просто территория и население, а граждане, объединенные чувством сообщества и социальным взаимодействием). Таким образом, положительные примеры реализации и полученные социальные эффекты могут служить инструментом для органов государственной власти и местного самоуправления по повышению социальной активности населения, вовлечения его в процессы, происходящие на местном уровне, в конечном счете, использовании самоуправленческого потенциала.

Еще одной, выше выделенной нами формой взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления является наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Данная форма актуальна для таких видов муниципальных образований, как муниципальный район и городской округ. И здесь на первое место выходит финансовый вопрос, если не в прямом, то в опосредованном виде. Например, согласно закону Ставропольского края от 13 июня 2013 года №51-кз «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Ставропольском крае отдельными государственными полномочиями Ставропольского края по назначению и выплате единовременного пособия усыновителям» органы государственной власти Ставропольского края обязаны обеспечивать передачу органам местного самоуправления финансовых средств, необходимых для осуществления ими отдельных государственных полномочий. При этом годовой норматив финансовых средств, необходимых органам местного самоуправления для осуществления отдельных государственных полномочий, определяется по следующей формуле:

$$S_i = F_i \times Q,$$

где S_i – годовой норматив финансовых средств, необходимых органам местного самоуправления для осуществления отдельных государственных полномочий в i -м муниципальном районе или городском округе Ставропольского края на очередной финансовый год и плановый период;

F_i – численность усыновленных детей, на которых у их усыновителей возникло право на получение единовременного пособия в соответствии с Законом с 1 января очередного финансового года;

Q – размер единовременного пособия, установленный Законом.

Получается, что органы государственной власти при делегировании полномочия выделяют средства, равные только сумме всех необходимых пособий. При этом, органы местного самоуправления за собственный счет (в условиях недостаточности местных бюджетов) осуществляют всю необходимую организационную работу, выделяют материально-технические средства, необходимые для исполнения соответствующего государственного полномочия; сотрудники, занимающиеся исполнением отдельных государственных полномочий, являются муниципальными служащими и заработную плату получают за счет средств местного бюджета. Эти расходы, связанные с необходимостью исполнения отдельных государственных полномочий, органам местного самоуправления не компенсируются, кроме того, у муниципалитета отсутствует какая-либо легальная возможность отказаться от исполнения отдельного государственного полномочия.

Таким образом, сужение автономии местного самоуправления, обусловленное концепцией действующего ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», 2003 г., в свою очередь, предопределило финансовую и политическую зависимость органов местного самоуправления от органов государственной власти субъекта РФ. Анализ динамики отношений между органами государственной власти Ставропольского края и органами местного самоуправления показывает, что в настоящий момент в регионе сформировался региональный политический режим, тяготеющий к моноцентрическому.

Политическая конкуренция на местном и региональном уровне практически отсутствует, ключевые должности занимают представители «партии власти». В отношении нескольких избранных населением мэров городов, вступивших в конфликт с региональными органами власти, возбуждены уголовные дела (г. Ставрополь, г. Михайловск). В краевом центре с 2012 г. изменены организационные основы местного самоуправления (произошел переход от модели «выборного» мэра, совмещающего должности главы города Ставрополя и главы администрации, к модели наемного «сити-менеджера»). Указанные преобразования находятся в тренде, определяемом федеральным центром как рецентрализация и «вертикализация» системы государственного и муниципального управления.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Закон РФ № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // ИПС «Консультант плюс».
2. Российская Федерация. Ставропольский край. Законы СК. Закон Ставропольского края от 13 июня 2013 года №51-кз «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Ставропольском крае отдельными государственными полномочиями Ставропольского края по назначению и выплате единовременного пособия усыновителям» // ИПС «Консультант плюс»
3. Авджян Е. А. Проблема легитимности власти на местном уровне // Материалы Международной научной конференции «Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития». Шахты, 2011. С. 151–153
4. Деева Д. Неформальные практики во взаимоотношениях центра и губернаторов // Власть. 2013. № 9. С. 55–58.
5. Юткина Ю. Бюджет Ставропольского края продолжает выделять средства на проект по поддержке местных инициатив // «Ставропольская правда» от 29 мая 2013 г.

УДК 316.621

Иванов Егор Витальевич

ФЕНОМЕН СУБКУЛЬТУРЫ ЭКСТРИМА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье на основе данных социологического опроса, проведенного в рамках диссертационного исследования «Субкультура экстрима в молодежной среде современной России», анализируются поведенческие и идентификационные особенности экстремалов, их оценки позитивного и негативного влияния субкультуры экстрима на развитие личности.

Ключевые слова: субкультура экстрима, экстремальный спорт, модели поведения, социальная идентичность, позитивный и негативный потенциал субкультуры экстрима.

Ivanov Egor V.

THE PHENOMENON OF EXTREME SUBCULTURE IN MIRROR OF SOCIOLOGICAL RESEARCHING

In this article analyses dates of opinion poll which was passed in cope of dissertation work «Extreme subculture in modern Russian youth society». Also here is analyses behavior and identity special features of extremal people and their opinions about positive and negative influence of extreme subculture.

Key words: extreme subculture, extreme sport, behavior models, social identity, positive and negative potential of extreme subculture.

Феномен экстрима в современной России становится массовым видом досуговой деятельности, особенно среди молодежи. По данным проведенного нами он-лайн опроса¹, 58 % респондентов «хотя бы иногда» могут назвать свой досуг экстремальным, досуг 12 % участников опроса является экстремальным «почти всегда». Не знают, что такое экстремальный досуг только 7,2 % опрошенных.

В этих условиях актуальным становится выяснить особенности субкультуры экстрима, векторы ее влияния на молодых людей. Это, прежде всего, связано с анализом ценностей и норм существующих в рамках субкультуры экстрима. Для осуществления поставленной задачи были выделены четыре группы экстремалов, в соответствии с их приверженностью тем или иным видам экстремального досуга.

- 1) Традиционные виды: альпинизм, скалолазание, туризм, водный туризм (группа 1).
- 2) Горнолыжные виды: горные лыжи, сноуборд (группа 2).
- 3) Технические виды: авто- и мотоспорт, авиапилотаж (группа 3).
- 4) «Уличный» экстрим: паркур, ролики, скейтборд (группа 4).

В контексте поставленной задачи были определены установки молодых людей на нормативные и девиантные модели поведения. Сравнительный анализ полученных ответов на вопрос о допустимости различных моделей поведения свидетельствует о том, что в среде последователей субкультуры экстрима распространено негативное отношение к различного рода «вредным привычкам» и девиантным формам поведения (табл. 1).

¹ Опрос «Субкультура экстрима в молодежной среде современной России» был проведен в мае–июне 2012 г. Опрос проводился при помощи он-лайн технологий. Опрошено 879 человек из 12 регионов России

Таблица 1

Допустимость различных моделей поведения (в %)

Группы экстремалов	Недопустимо	Скорее недопустимо	Скорее допустимо	Допустимо
Курение				
Группа 1	23,0	29,0	28,0	20,0
Группа 2	17,0	23,0	32,0	28,0
Группа 3	12,0	15,0	42,0	31,0
Группа 4	8,0	25,0	54,0	13,0
В среднем по массиву	15,0	23,0	39,0	23,0
Употребление алкоголя				
Группа 1	11,0	24,0	45,0	20,0
Группа 2	8,0	16,0	53,0	23,0
Группа 3	4,0	14,0	34,0	48,0
Группа 4	15,0	37,0	46,0	2,0
В среднем по массиву	9,0	22,0	44,0	23,0
Употребление наркотиков				
Группа 1	48,0	30,0	19,0	3,0
Группа 2	56,0	30,0	12,0	2,0
Группа 3	59,0	35,0	4,0	2,0
Группа 4	69,0	29,0	1,0	1,0
В среднем по массиву	58,0	31,0	9,0	2,0
Сексуальная распушенность				
Группа 1	15,0	59,0	19,0	7,0
Группа 2	14,0	62,0	18,0	6,0
Группа 3	31,0	48,0	12,0	9,0
Группа 4	52,0	33,0	11,0	4,0
В среднем по массиву	28,0	50,0	15,0	6,0
Самоубийство				
Группа 1	81,0	17,0	1,0	1,0
Группа 2	73,0	19,0	5,0	3,0
Группа 3	81,0	15,0	2,0	2,0
Группа 4	91,0	6,0	2,0	1,0
В среднем по массиву	81,0	57,0	10,0	7,0
Неуважение к старшим				
Группа 1	39,0	24,0	29,0	8,0
Группа 2	35,0	22,0	32,0	11,0
Группа 3	28,0	32,0	34,0	6,0
Группа 4	37,0	14,0	42,0	7,0
В среднем по массиву	34,0	23,0	37,0	16,0
Употребление ненормативной лексики				
Группа 1	29,0	9,0	45,0	17,0
Группа 2	34,0	11,0	40,0	15,0
Группа 3	9,0	28,0	46,0	17,0
Группа 4	7,0	29,0	31,0	33,0
В среднем по массиву	19,0	19,0	40,0	20,0
Воровство				
Группа 1	65,0	18,0	15,0	2,0
Группа 2	72,0	13,0	11,0	4,0
Группа 3	83,0	5,0	9,0	3,0
Группа 4	62,0	26,0	8,0	4,0
В среднем по массиву	62,0	15,0	10,0	3,0

Проанализировав данные, приведенные в табл. 1, можно утверждать, что последователи «субкультуры экстрима» по своей сути придерживаются модели поведения с положительной характеристикой. Однако необходимо отметить несколько тревожных тенденций, которые присутствуют

в среде экстремалов. Например, для большинства участников опроса в различной степени допустимы употребление алкоголя, курение и использование ненормативной лексики. Выше, чем в аналогичных исследованиях, показатели по допустимости употребления наркотиков. Подобные результаты опроса подтверждают то, что употребление алкогольных напитков и курение остаются самыми распространенными вредными привычками в среде экстремалов, где в принципе должен пропагандироваться здоровый образ жизни, а главное – его основ должны придерживаться последователи субкультуры экстрима. Возможно, что для той части опрошиваемых, которая склоняется к употреблению алкоголя и другим вредным привычкам, наиболее важна острота получаемых ощущений. Ведь не секрет, что со временем возникает адреналиновая зависимость, и экстремал может испытывать адреналиновый голод, для удовлетворения которого экстрима без допинга уже недостаточно.

Так же вызывает тревогу вопрос, связанный с неуважительным отношением к старшим, которое в различной степени допустимо для 53% респондентов. Это можно объяснить тем, что в определенный момент у молодого человека может сложиться впечатление, что он приобрел достаточный жизненный опыт, побывав в определенной экстремальной ситуации. По этой причине у человека появляется завышенная самооценка.

Можно сказать, что экстремальный спорт представляет собой своеобразную ярмарку тщеславия, где некоторые стремятся не просто убедиться в своих физических и моральных возможностях, преодолеть свой страх, но и выделиться на фоне других. Это и служит причиной подобной модели поведения. Без должного воспитания, пережитый экстремальный опыт может отрицательно сказываться на будущем развитии, как самого человека, так и его отношения с окружающими.

Показателем, на который стоит обратить внимание, является разница между ответами о допустимости употребления наркотиков между различными группами респондентов. Так в первых двух группах процентное соотношение людей допускающих употребление наркотических веществ превышает две последние. Возможно, что для людей занимающихся горным туризмом, скалолазанием, горнолыжными видами спорта наркотики – это необходимые вещества, которые поддержат их жизнедеятельность в критической ситуации или при несчастном случае. Кстати, у каждого альпиниста в аптечке есть определенный набор наркотических веществ, который будет использован при необходимости.

Крайне актуальным в контексте деструктивных рисков для общества являются идентификационные предпочтения молодых людей, реализующих экстремальные виды досуга. Анализ ответов на вопрос о социальной самоидентификации респондентов свидетельствуют о том, что относительное большинство опрошенных (37 %) позиционируют себя как граждан РФ (табл. 2).

Этот показатель почти в два раза ниже, чем показатели других исследований. Например, по результатам опроса молодежи нашего региона в рамках гранта РГНФ № 11-03-18006е «Позитивные практики формирования гражданского сознания молодежи в поликультурном регионе» в 2011 г., идентифицируют себя как граждан России 68 % опрошенных. Отличительными особенностями самоидентификации экстремалов являются также высокая значимость для таких позиций как «гражданин мира» (опрос 2011 г. – 7,5 %), «представитель своего края, своей республики» (опрос 2011 г. – 8,9 %), и низкая значимость позиции «представитель своей национальности» (опрос 2011 г. – 37,5 %).

Таблица 2

Идентификационный профиль экстремалов (в %)

Наиболее важные социальные позиции	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	В среднем по массиву
Быть: гражданином мира	29,0	14,0	26,0	15,0	21,0
представителем своей национальности	18,0	5,0	7,0	9,0	9,0
гражданином РФ	16,0	39,0	49,0	44,0	37,0
представителем своего края, республики	26,0	13,0	13,0	6,0	14,0
представителем молодежи	23,0	23,0	3,0	17,0	16,0
представителем студенческого сообщества	11,0	6,0	7,0	9,0	8,0

Подобные различия можно объяснить тем, что часто от представителей субкультуры экстрима можно услышать, что в процессе занятий экстремальным спортом они стали ощущать себя частью целого большого мира и вселенной. Данный образ жизни накладывает специфический отпеча-

ток на их идентификацию себя как космополитов. Нужно заметить, что в первой группе респондентов выше всего процент тех, кто идентифицирует себя как «космополит».

В связи с тем, что экстрим – это сознательная игра на грани жизни и смерти, интересным представляется вопрос о мировоззренческой идентификации экстремалов. По результатам нашего исследования, идентифицируют себя как «верующие» 68 % опрошенных, из них 28 % «соблюдают все религиозные предписания и регулярно посещают церковь», 37 % считают, что «вера – внутреннее дело каждого», 3 % рассматривают веру как «философскую систему». Сравнивая с результатами исследования 2011 г., можно сказать, что среди экстремалов в пять раз выше число тех, кто интегрирован в религиозную культуру. Данный факт можно объяснить тем, что «игра со смертью» актуализирует веру в судьбу.

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, в чем заключается позитивное влияние экстремального спорта?» позволяют обозначить основные направления позитивного влияния субкультуры экстрима на развитие личности. По результатам анализа ответов на этот открытый вопрос были получены четыре группы ответов (табл. 3).

Таблица 3

Позитивное влияние субкультуры экстрима (в %)

Группы экстремалов	Повышение жизненного тонуса и общего самочувствия	Повышение самооценки	Приобретение новых навыков	Здоровый образ жизни
Группа 1	28,0	32,0	25,0	15,0
Группа 2	35,0	40,0	12,0	18,0
Группа 3	26,0	33,0	19,0	22,0
Группа 4	19,0	28,0	33,0	20,0
В среднем по массиву	27,0	33,0	22,0	18,0

Можно сделать вывод, что интеграция в субкультуру экстрима – это, прежде всего, способ самовыражения, возможность показать, что ты умеешь то, чего не могут другие, и тем самым поднять свой авторитет.

Также представителям субкультуры экстрима был задан вопрос «Как Вы считаете, в чем заключаются негативные последствия занятий экстремальным спортом?». Результаты приведены в табл. 4.

Таблица 4

Негативное влияние субкультуры экстрима (в %)

Группы экстремалов	Травмоопасность и возможность летального исхода	Нарушение общественного порядка	Негативное влияние на психологическое здоровье человека
Группа 1	54,0	18,0	28,0
Группа 2	63,0	25,0	12,0
Группа 3	32,0	26,0	42,0
Группа 4	28,0	43,0	29,0
В среднем по массиву	44,0	28,0	27,0

Приведенные в таблице данные позволяют констатировать, что экстремалы четко осознают угрозу жизни как основную опасность занятий экстремальными видами спорта, но, тем не менее, продолжают ими заниматься. Объяснить подобное поведение можно тем, что в самой природе человека заложено стремление к экстремальным ситуациям. Рассматривая историю развития человечества, можно отметить, что первобытный человек прибывал в состоянии перманентного стресса, причиной которого была охота на дикого зверя, участие в военных действиях.

Современная цивилизация создала условия, которые комфортны для человека. Ему не приходится воевать, ему не нужно ходить с рогатиной на дикого зверя. Однако так как человек имманентно расположен к тому, что он должен прибывать в экстремальной ситуации, то ему приходится искать иные выходы энергии. Экстремальный спорт предоставляет такую возможность. Пребывая в искусственно создаваемой экстремальной ситуации, человек расходует именно ту энергию, которая раньше шла для обеспечения собственного выживания в неблагоприятной окружающей социальной среде.

Таким образом, позитивное влияние субкультуры экстрима на ее акторов заключается, прежде всего, в повышении жизненного тонуса и общего самочувствия, улучшении самооценки человека, в приобретении новых навыков. К рискам субкультуры экстрима в контексте социализации молодежи

можно отнести одностороннее развитие человека, когда он замыкается на интересах, связанных с экстремальной субкультурой, отграничивая себя от полноценного участия в жизни общества. В то же время необычность, зрелищность и острота ощущений привлекают массу молодых людей в экстремальные субкультуры, как на уровне участников, так и на уровне болельщиков. Это можно и нужно использовать как механизм целенаправленного воздействия на эти социальные группы: проводить слеты, форумы, открытые соревнования с поддержкой официальной власти. Примером может служить тематическая площадка по проведению экстремального досуга на форуме «Селигер» в 2013 году.

УДК 364.013

Поликарпова Антонина Ивановна

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

В статье проанализированы данные статистики о количестве инвалидов в структуре трудоспособного населения Ставропольского края, условия и возможности их трудоустройства на предприятиях и в учреждениях региона. Сделан вывод о том, что в условиях экономического кризиса работодатели не заинтересованы в трудоустройстве инвалидов из-за их низкой конкурентоспособности, больших затрат на создание специализированных рабочих мест, создания особых условий труда. С учетом анализа экономических механизмов, применяемых для трудоустройства инвалидов, предложены меры по стимулированию работодателей по расширению привлечения инвалидов к трудовой деятельности.

Ключевые слова: занятость, безработица, социализация, интеграция, адаптация, реабилитация, трудоустройство, квотирование рабочих мест.

Polikarpova Antonina I.

ANALYSIS OF THE SITUATION ON THE REGIONAL LABOR MARKET FOR PERSONS WITH DISABILITIES

In this paper we analyzed the statistics on the number of people with disabilities in the workforce structure of the Stavropol Territory, and the conditions of their employment opportunities in enterprises and institutions in the region. It is concluded that the economic crisis, employers are not interested in the employment of disabled persons due to their low competitiveness, high costs for the creation of specialized jobs, the creation of special conditions. An analysis of the economic instruments used for the employment of disabled persons, proposes measures to encourage employers to expand the involvement of disabled people to work.

Key words: employment, unemployment, socialization, integration, adaptation, rehabilitation, employment, job quotas.

Курс на модернизацию российской экономики в условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста выдвигает на первый план задачу всестороннего развития человека как работника и как личности. С этих позиций люди с инвалидностью должны иметь равные возможности со всеми гражданами для реализации своих прав, прежде всего, в сфере трудовой деятельности. Поэтому следует рассматривать инвалидов не как пассивную, а как активную часть трудового потенциала общества.

В настоящее время активно разрабатываются федеральные и региональные целевые программы по социальной интеграции людей с ограниченными возможностями в общество, поддержке инвалидов на рынке труда субъектов Российской Федерации, создаются центры реабилитации и повышения профессионального уровня инвалидов. Таким образом, вопросам социальной реабилитации инвалидов и привлечения их к трудовой деятельности уделяется все большее внимание на различных уровнях власти.

Современное понимание инвалидности означает право человека принимать активное участие в экономических, социальных, политических процессах, свободу выбора профессии и вида трудовой деятельности при обязательном условии обеспечения доступа к рабочему месту, учебным заведениям, жилым и общественным зданиям, транспорту, средствам коммуникации.

Данные статистики свидетельствуют, что количество инвалидов, в том числе в структуре трудоспособного населения, растет. Общее число инвалидов по стране в 2011 году составляло более 13,2 млн чел., из которых, в частности, 246 856 инвалидов (или 9,18 %) от общего числа жителей Ставропольского края, и каждый третий инвалид находится в трудоспособном возрасте

(83,4 тыс. чел.). По оценкам специалистов, к 2015 году численность инвалидов в стране составит 15–20 миллионов человек, или 10–15 % численности всего населения.

Таким образом, в перспективе инвалиды как социальная группа общества будут занимать достаточно большое место в структуре производительных сил. В экономике края сейчас занято 26,5 тыс. инвалидов, или 31,8 % от их числа в трудоспособном возрасте.

В условиях социальной нестабильности и вооруженных конфликтов общество теряет вполне трудоспособных специалистов различных отраслей экономики, а снижение уровня рождаемости детей и отсутствие должного уровня развития системы профессионального образования в России неизбежно ведет к необходимости использовать в полной мере трудовой потенциал инвалидов, который у них, безусловно, имеется. Однако удельный вес работающих инвалидов в структуре занятого населения, как в целом по России, так и в Ставропольском крае, низок.

Основным фактором интеграции инвалидов в общество выступает трудовая деятельность. Но интеграция инвалидов как масштабный социальный процесс, в который включается значительная часть человеческих и природных ресурсов, является затратной частью экономики любого общества. В условиях ограниченности ресурсов вопрос о затратных социальных программах на инвалидов будет не только продолжать оставаться актуальным, но актуальность его будет постоянно возрастать.

Отношение к судьбе инвалидов в советском обществе носило крайне противоречивый характер. В соответствии с данными Ставропольской краевой организации Всероссийского общества инвалидов, до начала 60-х годов трудоустройство инвалидов осуществлялось в организованном порядке в негосударственные хозяйства промкооперации, персонал которых на 80 % состоял из людей с ограниченными возможностями. Только в Ставропольском крае насчитывалось 74 таких предприятия, на которых было задействовано более 13 тысяч инвалидов. В Ставропольском крае 960 мастерских использовали труд инвалидов. В начале 60-х годов произошла реорганизация системы трудоустройства, в результате которой указанные предприятия были переданы в различные сферы народного хозяйства, и трудоспособные граждане достаточно быстро вытеснили инвалидов.

Достаточно высокий социальный статус инвалидов, который существовал в рамках традиционного общества, стал резко понижаться в индустриальную эпоху, сводя их социальную востребованность к минимуму. Но часть общества, основываясь на глубоких общинных стереотипах поведения, продолжала вести работу по их социальной адаптации. Современные же информационные и материально-производственные технологии дают возможность максимально задействовать трудовой потенциал, которым обладают ограниченные в своей жизнедеятельности инвалиды.

Один из критериев прогресса человечества состоит в том, насколько оптимально оно сможет использовать социальный опыт, который длительное время позволял выживать в условиях низкого уровня развития материальной сферы жизни общества. Именно такой подход к социальной востребованности инвалидов демонстрирует «благополучное» общество, живущее в условиях отсутствия острых социальных кризисов и конфликтов.

Адаптация людей с ограниченными возможностями на рынке труда – важнейшая общественная проблема. От возможности устроиться на работу во многом зависит не только материальное благосостояние человека, но и его психологическое самочувствие. Поэтому важную роль в социальной адаптации инвалидов к реалиям рыночной экономики должна сыграть их социально-трудовая и профессиональная реабилитация.

В настоящее время вопросы профессиональной реабилитации инвалидов находятся в ведении органов социальной защиты, а их трудоустройством на рынке труда занимаются органы службы занятости. Это усложняет и замедляет профессиональную реабилитацию и трудоустройство инвалидов.

Поэтому важно создать целостную систему содействия профессиональной реабилитации и занятости инвалидов. Правовой основой для этого служит указ Президента Российской Федерации № 394 «О мерах по профессиональной реабилитации и обеспечению занятости инвалидов» и совместный приказ руководителя Федеральной службы занятости России и министра социальной защиты населения Российской Федерации № 100/156 «О проведении эксперимента по созданию модели организационной системы профессиональной реабилитации и содействия занятости инвалидов».

Идея эксперимента заключается в осуществлении мер, цель которых – устранить сложившийся разрыв между профессиональной реабилитацией и трудоустройством инвалидов, а также обеспечить проведение профессиональной реабилитации вместе с мерами социальной и медицинской реабилитации. В этой деятельности необходимо активное и согласованное участие как структур занятости, так и служб социальной защиты и здравоохранения. Все это позволит избежать узкове-

домственного подхода, использовать возможности каждого ведомства, сеть уже имеющихся в их распоряжении специальных учреждений, обладающих опытом работы с инвалидами, и, наконец, соединить профессиональную реабилитацию инвалидов с их трудоустройством.

Взаимодействие при трудоустройстве инвалидов должно осуществляться по следующей схеме:

– эксперты МСЭ определяют у инвалида вид и глубину ограничения способности к трудовой деятельности и предлагают меры компенсации эти ограничений;

– инвалид прилагает усилия к компенсации ограничений способности к трудовой деятельности и использует свой оставшийся потенциал для освоения выбранной профессии и адаптации к современным производственным технологиям, в том числе совместно с экспертами МСЭ формулирует приемлемые для него условия труда и структуру рабочего места;

– работодатель обеспечивает специализацию рабочего места в соответствии с рекомендациями МСЭ и организацию труда инвалида с учетом интересов производства и сохранения здоровья инвалида;

– государственные органы управления и государственные социальные службы организуют через службу занятости встречу инвалида и его потенциального работодателя, проводят компенсацию работодателю расходов на специализацию рабочего места инвалида и потерь от пониженной производительности труда инвалида из средств Фонда социального страхования, а также организуют и осуществляют контроль за соблюдением сторонами условий деятельности и выполнением обязательств, закрепленных законодательно;

– учреждения профессионального образования организуют подготовку инвалидов к трудовой деятельности, проводят психологическую поддержку и мотивацию для инвалида на труд в составе производственного коллектива.

В настоящее время региональный рынок труда для инвалидов регулируется посредством следующих экономических механизмов:

– квотирование рабочих мест для инвалидов;

– применение системы льгот и преференций для стимулирования работодателей создавать дополнительные рабочие места для инвалидов;

– меры поддержки государством специализированных предприятий, использующих труд инвалидов;

– реализация региональных целевых программ поддержки инвалидов.

Одной из основных мер, позволяющих повысить занятость инвалидов, является квотирование рабочих мест в организациях края для трудоустройства инвалидов.

В 2011 году в целях обеспечения социальной защиты и повышения уровня социальных гарантий инвалидов в реализации их права на труд были внесены изменения в действующий Закон Ставропольского края «О квотировании рабочих мест для инвалидов», которые предусматривают порядок формирования и увеличение квоты, устанавливаемой организациям края для трудоустройства инвалидов, с 3 до 4 %.

В течение последних лет проблемы занятости, профессиональной реабилитации и социальной интеграции инвалидов рассматривались на заседаниях комитета Государственной Думы Ставропольского края по социальной политике, координационном Совете по делам инвалидов при Губернаторе Ставропольского края, коллегии министерства, районных, городских «Дней охраны труда».

Для объединения усилий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по более эффективному решению проблем содействия занятости инвалидов Правительством Ставропольского края утвержден «План совместных действий территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, краевых органов исполнительной власти Ставропольского края и органов местного самоуправления по совершенствованию механизма реализации Закона Ставропольского края «О квотировании рабочих мест для инвалидов».

Министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края на основе данных управлений районов и городов сформирован банк организаций, подпадающих под действие этого Закона. По состоянию на 01.01.2012 г. насчитывалось 1 130 таких организаций, сведения о них размещены на сайте министерства, а также направлены в Государственную инспекцию труда по Ставропольскому краю, для осуществления контроля за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты.

Принято Соглашение между Правительством Ставропольского края, Федерацией профсоюзов и региональным объединением работодателей «Конгресс деловых кругов «Ставрополья». Работодатели взяли на себя обязательства по соблюдению квот рабочих мест для трудоустройства инвалидов.

В 13 территориях края разработаны и реализуются муниципальные программы реабилитации инвалидов, планы мероприятий по повышению эффективности механизма квотирования рабочих мест. Среди них города Ставрополь и Ессентуки, а также Благодарненский, Георгиевский, Ипатовский, Советский и другие районы.

С 2011 года существует возможность при трудоустройстве инвалидов использовать средства федерального бюджета на создание для них специализированных рабочих мест, для чего федеральное Министерство в 2012 году выделило 580 миллионов рублей. Для создания каждого такого места можно получить 50 тысяч рублей.

Вместе с тем, проблема обеспечения трудовой занятости инвалидов в крае по-прежнему остается. По данным управления государственной службы занятости населения Ставропольского края в 2012 году по вопросу трудоустройства обратилось более 11,7 тыс. инвалидов, это на 11,8 % больше, чем в 2011 году. При содействии службы занятости трудоустроено 1,8 тыс. инвалидов, это немногим более 15,0 % от числа обратившихся.

Проблема занятости людей с инвалидностью остается актуальной. Многие работодатели не видят в инвалидах полноправных и полноценных работников и считают, что их трудоустройство требует больших капиталовложений. Среди работодателей распространено мнение, что инвалиды считают всех вокруг им «обязанными» и требуют особых условий работы, сокращенного рабочего дня и т. д.; им тяжело, а иногда и невозможно работать по-новому, они медленно воспринимают новую информацию; в конфликтных ситуациях часто занимают жесткую позицию, требуя уважения, имея в виду не профессиональный опыт, а болезнь; служебные дела интересуют намного меньше личных проблем; руководителю неудобно просить инвалида выполнить дополнительную работу, задержаться на работе, съездить в командировку; инвалиды чаще болеют.

Инвалиды путем своей трудовой деятельности хотели и хотят быть максимально интегрированными в обществе, но не всегда обладают такой возможностью. Современное российское общество, не используя в полной мере трудовой потенциал инвалидов, не только не дает инвалиду возможности социализировать себя в полном объеме, но и неэффективно распоряжаться своими человеческими ресурсами.

Проанализировав механизмы, применяемые для трудоустройства инвалидов и имеющийся зарубежный опыт в этой области, Топилин К. А. предлагает следующие меры по стимулированию работодателей по расширению привлечения инвалидов к трудовой деятельности:

- предоставление субсидий на заработную плату, которые покрывают разницу в производительности труда инвалидов. В некоторых странах такие субсидии имеют временный характер, например, в Швеции четыре года с возможным продлением, в Германии – до восьми лет;
- дотации на покрытие расходов на обучение;
- дополнительные дотации на переоборудование рабочих мест и приобретение специального оборудования, которые предоставляются после завершения обучения;
- дотации, стимулирующие работодателей сохранять за инвалидами рабочие места;
- налоговые льготы за каждого нового принятого на работу инвалида (данные льготы могут быть ограничены во времени);
- снижение взносов в фонд социального страхования за работников-инвалидов.

Распространенным средством предоставления рабочих мест людям с инвалидностью по-прежнему остаются специализированные предприятия, хотя процессы в переходной экономике довольно негативно отразились в целом на специализированной занятости инвалидов. Почти все специализированные предприятия испытывали трудности даже в условиях льготного налогообложения. Однако в последние годы государственная поддержка таких предприятий усилилась. Более того, акцент федеральных целевых программ делается на развитие именно таких форм занятости, так как многие другие подходы в решении проблемы трудоустройства инвалидов оказались неуспешны.

Система занятости инвалидов должна быть ориентирована на отдельного человека – применяться дифференцированный подход к занятости инвалидов в зависимости от их возможностей – физических, социальных, психологических, интеллектуальных.

Литература

1. Новиков М.Л. Государственная политика в отношении трудовой занятости людей с инвалидностью: международный опыт и российская практика. Пособие для специалистов, работающих в сфере трудоустройства людей с инвалидностью. М.: РООИ «Перспектива», 2008.

2. Указ Президента РФ от 25.03.2003 «О мерах по профессиональной реабилитации и обеспечению занятости инвалидов».
3. Постановление Правительства Ставропольского края от 10.06.2011 N 217-п «Об установлении минимального количества специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов».
4. Программа содействия занятости населения Ставропольского края на 2008-2011 годы. Ставрополь, 2007.
5. Топилин К. А. Инвалиды на рынке труда: региональный аспект // Человек и труд. № 8. 2011.
6. Топилин К. А. Трудовая активность инвалидов и оценка перспектив их занятости // Народонаселение, № 4, 2011
7. Храпылина Л. П. Самоопределение инвалидов в области трудоустройства и профессиональной ориентации. М., 2009.

УДК 378.1, 378.14 А40

Смирнова Елена Владимировна, Митрофанова Светлана Викторовна

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Статья посвящена проблеме развития социальной ответственности в России в разные периоды истории страны. Проанализирован опыт решения социальных проблем общества в дореволюционный, советский и современный периоды российской истории.

Ключевые слова: социальная ответственность, благотворительность, социальный нефинансовый отчет.

Smirnova Elena V., Mitrofanova Svetlana V.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA

The article is devoted to the development of social responsibility in Russia in different periods of history. The experience of solving social problems of the society in dorevolitsionny, Soviet, the modern period of Russian history.

Key words: social responsibility, philanthropy, social non-financial report.

Вопросы социальной ответственности и участия бизнеса и общества в решении социальных проблем сегодня активно обсуждаются как бизнес-сообществом, так и властью, ведутся научные исследования и изучается зарубежный опыт, российские компании ищут свои пути и нарабатывают собственный опыт.

Во все времена существовало противоречие между ограниченными ресурсами государства и потребностями общества, и всегда человечество искало пути преодоления этого противоречия. Любое общество в большей или меньшей степени признавало необходимость и обязанность помощи слабым и неимущим. В современном мире целый ряд нравственных, социальных, экономических феноменов и явлений участвуют в преодолении вышеназванного противоречия, среди них милосердие, благотворительность, филантропия, социальные инвестиции, корпоративная социальная ответственность.

В процессе своего исторического развития эти феномены претерпели много изменений, формы участия в решении актуальных социальных проблем развивались и изменялись как в организации практической деятельности, так и в разнообразии форм и методов их реализации.

Древнейшими формами социальной ответственности, которые реализовывались еще на стадии родового общества, являются помощь и взаимопомощь, взаимный обмен дарами, услугами, так называемая реципрокация и передача части произведенного общиной избыточного продукта в распоряжение вождей, на различные общественные нужды – редиистрибуция.

Впервые деятельность, связанную с помощью в решении социальных проблем отдельных людей, групп и общества в целом выделили в особую сферу человеческого бытия еще в Древней Греции, назвав это филантропией и благотворительностью. Платон и Аристотель считали, что благотворительная деятельность должна быть прерогативой государства, а не отдельного частного служения. Однако Платон утверждал, что это не умаляет значения и важности «частного благодеяния», так как оно является сущностью милостыни.

В российской истории благотворительность занимает особое место. Принятие в 988 году христианства стало толчком к ее развитию, к выходу общества на качественно новый уровень. В этот

период активно формируются и развиваются традиции личной и государственной благотворительности, которые приобретают религиозный характер.

Родоначальником и государственной заботы, и княжеской благотворительности в православной Руси стал Великий князь киевский Владимир Красно Солнышко, Креститель. В его лице объединилась личная и государственная благотворительность, он вошел в историю как образец русского нищелюбия и милосердия.

Традиция сплетения частной и государственной благотворительности в последующем станет характерной для русской истории.

Параллельно с княжеским попечительством слабо защищенных слоев населения складывалась и развивалась церковно-монастырская система благотворительности. Монастыри становятся своеобразными центрами социальной деятельности.

По мере развития общества социальные проблемы становятся все сложнее и многообразнее, в этой связи все острее ощущается необходимость поиска новых форм и методов помощи и поддержки нуждающимся. Благотворительность, оказываемая без учета степени нуждаемости, так называемая «слепая» благотворительность, породила такой социальный порок, как профессиональное нищенство. Наиболее активные шаги для изменения этой ситуации предпринимал Петр I, издавший около десятка законодательных актов, касающихся проблем нищенства и призрения. В частности, в указе Стрелецкому Приказу в качестве мер борьбы с профессиональным нищенством Петр I указывал на необходимость выявления и отправку на места постоянного проживания, а выявленных повторно жестоко наказывать, «бить кнутом и ссылая в дальние сибирские города». Трудоспособных нищих, нужно привлекать к работе, а больных и увечных помещать в богадельни. Для здоровых нищих он требовал ужесточения наказания. Пойманных во второй-третий раз бить на площади кнутом и посылать на каторжные работы, женщин – в прядильные дома, а детей – на суконный двор и другие мануфактуры. Впервые Петр I возложил ответственность за решение проблемы профессионального нищенства на представителей власти: помещиков, хозяев, старост и приказчиков. За ненадлежащий контроль, «за неусмотрение» взимать штраф за каждого человека по пять рублей.

Особая заслуга Петра I в том, что он не сводил борьбу с нищенством только к репрессивным мерам. В период его правления зародилась система общественного призрения. В эпоху правления Петра I начала складываться и развиваться система «закрытого призрения», в которую входили учреждения разного типа и назначения:

- «смирительные» и «прядильные» дома для нищих, ведущих антиобщественный образ жизни и не желающих трудиться,
- госпитали – «учреждения для призрения сирых, убогих, больных и увечных и для самых престарелых людей обоего полу»,
- сиротские и другие дома для детей создавались с целью лечения, призрения, воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

В 1796 году император Павел I издал Указ, которым назначил свою жену, императрицу Марию Федоровну, возглавлять благотворительное воспитательное общество. С этого момента открылась новая страница в истории российской благотворительности. Мария Федоровна развернула невиданную до тех пор благотворительную и просветительскую деятельность. Появились совершенно новые направления социального призрения, такие как призрение младенцев и детей старшего возраста, призрение слепых и глухонемых, женское воспитание и образование, а так же активно развивается призрение взрослых, медицинская помощь и др.

В 1854 году, уже после смерти Марии Федоровны, разросшаяся сеть благотворительных учреждений, созданных по ее инициативе, и часто за счет ее личных средств была объединена под общим названием «Ведомство учреждений императрицы Марии», которое включало свыше 500 благотворительных и воспитательных заведений.

Золотым веком благотворительности в России можно назвать последнюю четверть XIX столетия. Это был период небывалого развития торгово-промышленного предпринимательства, промышленности, сельскохозяйственного производства, мощи класса предпринимателей. Расцветает благотворительность и научно-культурное меценатство российских предпринимателей, что становится откликом на существующие в стране проблемы.

Широко распространенная среди предпринимателей благотворительность являлась определенной исторической традицией, что позволяет оценить ее как типичную классовую черту. Жизнь создавала объективные предпосылки для благотворительных вложений в социальную сферу.

Для расцвета благотворительной деятельности и социально ответственного ведения бизнеса в этот период появляются новые мотивы, изучение которых представляет интерес с точки зрения использования их и в современной России. Можно выделить основные мотивы благотворительной деятельности [1].

1. *Заинтересованность в высококвалифицированном персонале.* Высококвалифицированный персонал всегда расценивался как важнейшее конкурентное преимущество. Крупный предприниматель, хозяин и руководитель мощного промышленного или торгового предприятия был заинтересован в таком персонале, способном овладеть новым оборудованием, приемами, технологиями. Именно этот мотив становится мощным двигателем развития образования, в первую очередь профессионального: отчисления на школы, училища, институты и университеты. К концу XIX века на многих предприятиях подобные расходы становятся обязательными.

2. *Возможность заслужить общественное уважение.* Одной из важнейших причин, обуславливающих благотворительную деятельность предпринимателей-капиталистов, был ее высокий общественный престиж. Если богатый человек не жалел средств на то, чтобы с его предприятием соседствовали школа, больница, библиотека, приюты для детей и стариков и другие подобные учреждения, содержащиеся на его деньги, то такой промышленник заслуживал общественного уважения.

3. *Государственное признание.* Высшим сословием в России конца XIX столетия считалось потомственное дворянство. У дворянства имелась целая система привилегий, одной из которых считалось право на государственную службу. Все формы общественных занятий: служба в городских, земских, сословных организациях, участие в деятельности благотворительных обществ, членство в попечительных советах школ, училищ, «домов призрения», приютов, музеев и т. д. – считались «государственным делом» и регулярно поощрялись властью, награждавшей крупных благотворителей орденами, почетными званиями, сословными правами. Именно благотворительность часто открывала единственную возможность предпринимателям получить чины, ордена, звания и прочие отличия, которых иным путем, в частности профессиональной деятельностью, добиться было практически невозможно.

4. *Генеалогическая близость к народу.* Факт, что класс предпринимателей в России в большинстве своем был чрезвычайно «молод», становился еще одним серьезным мотивом предпринимательской благотворительности и меценатства. Выходцы из простого народа, чье занятие предпринимательством редко распространялось более чем на два поколения, чьи деды пришли из деревень и стали миллионерами, не стеснялись демонстрировать свои генеалогические корни. Нужды, обычаи и традиции народа, его мировоззрение было им несравненно ближе и понятней, чем давно оторвавшемуся от народных корней русскому дворянству.

Таким образом, одной из характерных особенностей российского предпринимательства, его исторической традицией является то, что, едва зародившись, оно естественно и надолго связало себя с благотворительной деятельностью в разнообразных ее проявлениях.

В советский период истории нашей страны в силу идеологических причин и принципиально иных основ построения и проведения социальной политики появляются новые формы и механизмы решения социальных проблем общества, социальная ответственность выходит на качественно новый уровень. В условиях плановой советской экономики предприятия наряду с производственными и экономическими задачами полномасштабно решали и социальные проблемы.

Крупные предприятия имели разветвленную социальную инфраструктуру, включающую различные элементы. Важной частью советского предприятия была столовая. На промышленных объектах, предприятиях строительства и транспорта, в совхозах и колхозах, а также в рабочих общежитиях услугами общественного питания ежедневно пользовались около 84 млн чел. (1990 г.). Столовые, работающие на территории предприятий, дотировались предприятиями и учреждениями.

Особыми элементами социальной инфраструктуры предприятия, аналогов которым не была в западных странах, были подсобное хозяйство и система обеспечения работников земельными участками. Спектр механизмов связи предприятия с его подсобным хозяйством был очень разнообразен – от слабо формализованного «шефства» предприятия над колхозом или совхозом, до превращения совхоза в структурное подразделение предприятия.

Забываясь о здоровье сотрудников, предприятие часто имело ведомственные поликлиники или врачебные пункты, лечебно-профилактические оздоровительные учреждения (дома отдыха, санатории, профилактории), которые содержались за счет средств предприятия или совместно с органами здравоохранения.

Обеспечение жильем в Советском Союзе было конституционным правом граждан, гарантированным государством. Государство в лице местной власти, а кроме этого, еще и предприятия предоставляли жилье бесплатно в вечное пользование. На начало 1991 г. в СССР имелось 87,2 млн квартир и домов, из них 48 млн квартир было предоставлено предприятиями.

Особым вниманием со стороны предприятий пользовались дети сотрудников. В стране существовала мощная система оздоровительных, так называемых пионерских лагерей, которая выполняла как функцию оздоровления детей, так и воспитательно-идеологическую и развивающую функции. Большинство предприятий содержали свои летние пионерские лагеря. Имелись также «общие» лагеря у отраслевых профсоюзов и всевозможные лагеря как республиканского, так и всероссийского уровней.

Еще одной из важнейших социальных услуг, оказываемых предприятием, было содержание дошкольных учреждений. Около 80 % предприятий имели свои детские сады. Принадлежащие предприятиям детские учреждения обслуживали всех жителей микрорайона, а не только семьи работников.

Таким образом, в советский период в силу идеологических причин и проводимой социальной политики частная благотворительность как форма социальной ответственности трансформировалась в благотворительность стратегическую, реализуемую не отдельными предпринимателями в соответствии с их представлениями о необходимости тех или иных видов помощи нуждающимся, а общей социальной политикой государства, реализуемой предприятиями.

От традиционной благотворительности стратегическая отличается систематичностью и программностью деятельности, которая связана со стратегическими целями бизнеса. На этом уровне выгода для бизнеса не входит в число целей такой деятельности. Уровень стратегической благотворительности является переходным к более высокому уровню социальной ответственности – корпоративной социальной ответственности, основным механизмом реализации которой является социальное инвестирование.

Современные представления о социальной ответственности бизнеса, как и терминология, описывающая этот феномен, пришли в Россию XXI века из западной экономики. В англоязычной литературе под социально ответственным инвестированием (socially responsible investing) понимается процесс принятия инвестиционных решений, учитывающий в рамках традиционного финансового анализа социальные и экологические последствия инвестиций [2].

В современных социально-экономических условиях, если бизнес нацелен на устойчивое и долгосрочное развитие, на повышение инвестиционной привлекательности и улучшение репутация, на взаимовыгодное партнерство с властью и обществом, то социальная ответственность – обязательный атрибут такого бизнеса. Российские компании переосмысливают свою роль в обществе, все чаще бизнес говорит о социальном партнерстве и социальных инвестициях. Постепенно и в обществе меняется подход к благотворительности, происходит переход от иждивенческой и пассивной позиции к активному и партнерскому участию всех заинтересованных сторон – граждан, власти и бизнеса [3].

Развитие социальной ответственности современного бизнеса в России можно проследить через опубликование компаниями, занимающими активную социальную позицию, так называемых социальных или нефинансовых отчетов.

Первые социальные отчеты в России появились в 2000 – 2001 годах. Первопроходцами в их издании стали ОАО «Бритиш Американ Тобакко Россия», ОАО «Газпром» и ОАО «Рязанская ГРЭС». В 2013 году в Национальный Регистр нефинансовых отчетов внесены 125 компаний, зарегистрировано 424 отчета, которые выпущены в период, начиная с 2000 г. В их числе: 40 экологических отчетов – 40, 208 – социальных, 124 отчета в области устойчивого развития [4].

Сегодня лидерами нефинансовой отчетности являются крупнейшие компании России, занимающие верхние строчки рейтингов и вносящие наибольший вклад в благосостояние страны, как своей прямой экономической деятельностью, так и реализацией социальной ответственности, среди них ОАО «Газпром», ОАО ЛУКОЙЛ, ОАО «Сибнефть», ОАО «Норильский Никель», Союз российских пивоваров, ОАО «Альфа-банк», ОАО «Сбербанк России», ОАО «Балтика», ОАО «Внешторгбанк», ОАО «Росбанк», ОАО «Аэрофлот», ОАО «Седьмой континент» и другие.

Отрадно отметить тенденцию ежегодного увеличения числа компаний, считающих необходимым публиковать свои социальные отчеты, что является неоспоримым доказательством их активной социальной деятельности и высокой социальной ответственности.

Литература

1. Смирнова Е. В. Социально-педагогические аспекты благотворительной деятельности в Ставропольской губернии конца XIX – начала XX вв: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2002.

2. Якимец В. Н. Социальные инвестиции российского бизнеса: механизмы, примеры, проблемы, перспективы. М., 2005.
3. Смирнова Е. В. Общественное мнение о социальной роли и ответственности бизнеса // Materialy VIII mezinarodni vedecko – prakticka conference «Dny vedy – 2012». Dil 19. Ekonomicke vedy: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o-104 stran. st. 3–8.
4. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // www.rspp.ru/simplepage/157

УДК 316.621

Шульга Марина Михайловна

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

В статье анализируется конфликтогенный потенциал мультикультурализма в современном мире и интеграционные возможности мультикультурных практик в образовании в полиэтничном российском обществе.

Ключевые слова: поликультурный, мультикультурализм, мультикультурализм в образовании

Shulga Marina M.

MULTICULTURAL EDUCATION PRACTICE IN THE CONTEXT OF REGIONAL SECURITY

The paper analyzes the potential for conflict in the modern world of multiculturalism and integration capabilities of multicultural practices in education in multiethnic Russian society.

Keywords: polycultural, multiculturalism, multiculturalism in education

Поликультурность пространства жизнедеятельности человека стала неотъемлемой чертой современного индустриально развитого мира. Основой поликультурной среды является полиэтничность и поликонфессиональность населения. Особенно это актуально для российского общества, в котором исторически совместно проживали и развивались самые разнообразные этносы. Глобализация актуализирует проблему готовности человека к жизни в открытом обществе, в условиях многонациональной и поликультурной среды, формирования умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий.

В любом полиэтничном социуме этносы ищут свою социальную нишу, где они могут поддерживать свой демографический состав и воспроизводить свою этничность (язык, культуру, традиции, образование и т. д.). В то же время в условиях глобализации неизбежно происходит размытие традиционных этнических связей, преодоление обособленности этнических общностей, ассимиляция людьми инокультурных ценностей, норм и образования. Такая ситуация позиционируется как тенденции этнического парадокса: с одной стороны, растет популярность проблемы общечеловеческих ценностей, планетарного мышления с тенденцией к сближению народов; с другой, фактом является углубление кризиса межнациональных отношений, связанного с распадом федеративных государств, противодействием этнических групп, потерей национальных языков, снижением статуса малых народов [1].

Осознание этого противоречия началось в 80-х гг. и привело к разработке концепции мультикультурализма «...как особой формы интегративной идеологии, посредством которой поликультурные национальные сообщества реализуют стратегии социального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни» [2].

Как показывает практика, действенных рецептов для примирения культурных различий мультикультурализм не выработал, т. к. он фундаментально противоречив. С одной стороны, мульти-

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Опыт мультикультурализма в развитых странах. Региональный вариант общероссийской гражданской идентичности», в рамках Подпрограммы фундаментальных исследований Президиума Академии наук № 32 «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного региона в условиях роста напряженности» (00-12-31)

культурализм поддерживает и сохраняет культуру меньшинств, с другой – существующие различия априори воспринимаются как потенциальная угроза.

В конце 1990-х проявились негативные последствия воплощения в жизнь доктрины мультикультурализма. Среди них: распространение экстремистских настроений в среде мигрантов; формирование социально, культурно и экономически замкнутых диаспоральных анклавов; отсутствие у мигрантов желания, возможностей и необходимости усваивать принципы сосуществования, нормы правовой культуры, язык страны проживания; превращение мигрантов в самостоятельную политическую силу; рост влияния среди коренного населения крайне правых политических сил, использующих антииммигрантские лозунги.

Целесообразность и эффективность практики мультикультурализма была поставлена под сомнение. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон прямо заявил: «Следуя доктрине государственного мультикультурализма, мы способствовали тому, чтобы различные культуры жили самостоятельной жизнью, отдельно друг от друга и вне магистрального направления культуры. Мы не предложили им видение общества, к которому они хотели бы принадлежать. Мы относились толерантно к этим изолированным сообществам, поведение которых полностью противоречило нашим ценностям» [3].

В настоящее время мультикультурализм сохраняет свои позиции только в сферах культуры и образования. Культурные практики предполагают превращения модных сегодня различий в безопасную, предсказуемую, контролируемую музейную форму (выставки, фестивали, мультикультурная антология и т.д.). Основная задача мультикультурного образования – формирование мультикультурной компетентности, которая, по мнению М. Класа, есть знание культуры собеседника, шкалы ценностей, которых он придерживается [4].

В настоящее время в мировой практике сложилось несколько подходов к пониманию сущности мультикультурного образования и стратегии его реализации: моноэтнический, диалоговый и социально-психологический.

Моноэтнический подход в мультикультурном образовании имеет несколько направлений:

– аккультурационное сводится к тому, что мультикультурное образование должно ориентироваться на культуру мигрантов; в рамках данного подхода центральное место занимает вопрос о культурной идентичности человека;

– бикультурное предполагает становление «билингвально бикультурной» идентичности с постоянным сравнением двух культур; данный подход предполагает развитие способности выделять и критически осмысливать ценности каждой культуры и формировать свою собственную культурную идентичность.

Диалоговый подход в мультикультурном образовании также включает в себя несколько парадигм:

1) концепция диалога культур предполагает развитие идеи открытости, культурного плюрализма; формирования общепланетарного сознания, позволяющего интегрироваться в мировое и общеевропейское культурно-образовательное пространство;

2) деятельностная концепция провозглашает целью воспитание подрастающего поколения в духе мира и разрешения межкультурных конфликтов; данный подход пронизан идеей «переформатирования» чуждой культуры в терминах собственного лингвокультурного опыта;

3) концепция мультиперспективного образования артикулирует необходимость развития способности к межкультурной коммуникации, в основе этой концепции лежит идея преодоления монокультурной ориентации, идея переориентации процесса обучения от событийной истории к социальной.

Социально-психологический подход в мультикультурном образовании включает в себя:

– концепцию антирасистского воспитания, основными принципами которой являются идеи равенства и справедливости, задающие вектор формирования активной позиции по отношению к неравенству; развитие способности критически воспринимать стереотипы, относящиеся к другим людям и их культуре;

– концепцию социального научения, ориентированную на развитие эмпатии, солидарности, способности решать конфликты [5].

В современной России мультикультурное образование существует преимущественно в виде моноэтнического аккультурационного (национальные школы). Наиболее наглядно в этом отношении выглядит история становления системы образования на Кавказе.

Спецификой образовательной системы, формируемой Россией на Кавказе, была ее ориентация на потребности этого региона с учетом этнокультурных особенностей местных жителей. Например, в первом светском учебном заведении – Ставропольской классической мужской гимназии – обязательным было изучение хотя бы одного из местных языков, а латинский язык, который был обязательным во всех школах России, получил статус факультативного. Выпускниками гимназии стали известные просветители Кавказа, внесшие неоценимый вклад в развитие просвещения и культуры в регионе и ставшие частью культуры российского Кавказа: Адиль-Гирей Кешев, К. Л. Хетагуров и др.

По инициативе попечителя К. П. Яновского в Кавказском учебном округе особое внимание уделялось изучению этнографии горских народов. Преподаватели и учащиеся Ставропольской гимназии собирали фольклорный материал, сведения об истории края, археологии, лингвистике. Результаты исследовательской работы публиковались в «Сборнике сведений о Кавказе», являющимся сегодня ценным источником информации об истории и культуре народов Северного Кавказа. Таким образом, образовательные учреждения способствовали оптимизации взаимодействия этнических культур кавказских народов.

Наместник Кавказа граф М. С. Воронцов предпринял также попытку создать сеть государственных школ для мусульман с целью обучения детей русскому языку. Первая такая школа была открыта в Дербенте в 1849 г. Кроме того, наместник способствовал отправлению детей знатных горцев на обучение в кадетские корпуса. В условиях продолжающейся Кавказской войны школы также открывались при армейских подразделениях. Новый наместник Кавказа, князь А. И. Барятинский, открыл новый тип учебных заведений – горские школы. Их цель была четко определена – распространение гражданственности и грамотности среди покорившихся мирных горцев. Обучение велось на русском языке учителями, владевшими одновременно несколькими кавказскими языками.

Таким образом, можно сказать, что становление системы образования на Кавказе осуществлялось фактически в форме национальной школы.

После революции основной задачей развития образования на Кавказе была ликвидация безграмотности. Национальная школа в этот период выполняла, прежде всего, функцию адаптации к новым условиям. Ее необходимость на Северном Кавказе была обусловлена тем, что большая часть населения не владела русским языком, не имела своей письменности, здесь не было достаточного количества подготовленных специалистов-педагогов. Создание во второй половине 20-х гг. XX в. собственной письменности у большинства кавказских народов способствовало расширению преподавания родных языков (составление учебников, профессиональная подготовка учителей и пр.). Например, к 1925 г. сеть школ только в Кабарде и Балкарии увеличилась в 3,5 раза, а количество учеников выросло в 5 раз.

В 1932–33 гг. на Северном Кавказе было введено всеобщее обязательное обучение, а к началу 40-х гг. осуществлен переход на всеобщее семилетнее образование. В 30-е гг. на Северном Кавказе началась подготовка собственных педагогических кадров. В эти годы, по замечанию кавказских педагогов, перед школой ставились в первую очередь социально-производственные задачи: она должна была давать учащимся объем знаний, необходимый для участия в индустриальной сфере производства. В 1936–37 гг. осуществлен перевод письменности кавказских языков на русскую графическую основу. В марте 1938 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об изучении русского языка в нерусских школах страны, которое определяло единые требования к объему знаний и навыкам по русскому языку. Начинается процесс унификации российской школы, интеграция учебных заведений различного уровня в единое образовательное пространство.

В послевоенный период проблема национальной школы рассматривается через призму недостаточного количества среди специалистов, работающих на Северном Кавказе, представителей коренных национальностей. Так, например, в 1948 г. в Кабардино-Балкарском педагогическом институте из 599 студентов насчитывалось только 56 кабардинцев, а в Нальчинском сельхозтехникуме кабардинцы составляли 7 % от общего количества студентов, среди учителей с высшим образованием было только 7 % кабардинцев [6].

Таким образом, анализ истории развития образования на Северном Кавказе в советский период показывает, что первоначально введение национального образования являлось необходимой ступенью в подготовке населения к овладению индустриальными профессиями и формированию единого гражданского сознания населения страны. Национальное образование, которое понималось как обучение на родном языке, распространялось сначала только на начальную школу, а в после-

дующем было вытеснено и из этой области. Эта тенденция реализовывалась по мере освоения русского языка как государственного взрослым населением этнических регионов страны.

Проблема национальной школы вновь актуализируется в 90-е годы, в связи с ростом этнополитического сознания населения поликультурной России. В Министерстве образования РФ была разработана концепция национального образования, в соответствии с которой в содержании образования помимо общероссийского стандарта должен быть весомо представлен национальный компонент: под которым имеются в виду родной язык и литература, история народа и края («родиноведение»), включая знакомство с традиционным укладом жизни, искусством, народными промыслами и видами спорта.

В отличие от предшествующих десятилетий, национальное образование имеет не столько утилитарно-практическую нагруженность, сколько выступает в качестве самоценности. Оно направлено на формирование этнической идентичности и трансляцию этнической культуры, понимаемой как совокупность соционормативных и художественно-эстетических элементов. Вместе с тем, такое понимание содержания национального образования применительно к современным реалиям Северного Кавказа таит в себе и определенные угрозы национальной безопасности.

Во-первых, реальной проблемой являются неравные шансы выпускников национальных школ на продолжение образования. Особенно актуализировалась она с девяностых годов, когда в субъектах Российской Федерации были приняты законы о государственных языках, благодаря которым среднее образование на языках титульных этносов получило мощный импульс для развития. Перемены, естественно, затронули и высшее образование, которому теперь приходится иметь дело с выпускниками средних школ, где обучение осуществляется на нерусском языке.

Недостаточное владение северокавказской молодежью русским языком приводит к ситуации «духовного голода»: русские книги, телевидение и радио становятся малодоступны, а культурный продукт на национальных языках недостаточен, как правило, создавался в советское время и устарел.

Во-вторых, как показывает история, культурный аргумент (этнические, языковые, религиозные и прочие различия) нередко становится основным в производстве насилия. С опорой на культурные аргументы рождаются ксенофобия, нетерпимость и, в конечном итоге, открытое физическое насилие. Стремление «замкнуть» личность в монокультурном пространстве неизбежно обернется дальнейшим культурным шоком, который в социальном плане представляет собой конфликт различных культур на уровне индивидуального сознания, культурных норм и ориентаций. Необходимо создавать условия, которые бы выступали реальной основой формирования поликультурной личности, способной на конструктивное сотрудничество с носителями различных этнокультурных ценностей.

Россия – крупнейшее в мире многонациональное и многоконфессиональное государство, на протяжении многих столетий органично вбирившее в себя все разнообразие народов, языков, религий, нравов и обычаев. В отличие от иммигрантских европейских обществ значительную часть населения страны составляют не группы, сформировавшиеся в результате различных миграций, а народы, имеющие исторические этнические территории, язык, культуру и особое видение перспектив своего развития в рамках российской территории. Интеграция такого общества может строиться только на общих идентичностях. Для современной России – это гражданская идентичность, которая, в отличие от национальной, государственной и этнической идентичности, не подразумевает исторической общности, единой культуры, одной ценностной ориентации или мифической национальной территории. Именно гражданская идентичность фиксирует единство интересов индивида с данной социальной общностью, позволяет ему преодолеть страх и тревогу, чувствовать себя более уверенно в новых социальных условиях.

Система образования в России имеет дело со сложным, этнически многообразным в языковом, культурном и ментальном отношении контингентом учащихся. В таких условиях учебные заведения должны играть двоякую роль. С одной стороны, необходимо конструирование специального социокультурного, образовательного пространства с опорой на национальную культуру, на свободу выбора национально-этнической и религиозно-мировоззренческой идентичности. Но с другой стороны, необходимо обеспечение организационного и содержательного единства образования и целостности государственной образовательной системы в масштабах всей страны. На смену эйфории от создания «национального образования» должно прийти осознание того неопровержимого факта, что образование призвано отвечать интересам государства, народа, всего мирового сообщества и каждой отдельной личности. Погружение в этничность часто сопровождается стремлением слить воедино этническую и политическую единицы, что, в конечном счете, и ведет к межэтническим конфликтам.

Литература

1. Духовная культура и этническое самосознание наций. Вып.1. / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Тип Краснознаменного института, 1991. С.16.
2. Habermas J. Struggles for Recognition in the Democratic Constitutional State // Multi culturalism / J. Habermas Examining the Politics of Recognition. Princeton, New Jersey, 1994. P. 37.
3. Богуславская В. В., Хандожко Р. И. Формирование идентичности в полиэтническом образовательном пространстве: вызовы мультикультурализма и историческое сознание // <http://hrc.ane.ru/upload/medialibrary/b26/15.pdf> (дата обращения 23.05.2013).
4. Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 88.
5. Лебедева Н. М., Лунева О. В., Стефаненко Т. Г., Мартынова М. Ю. Тренинг этнокультурной компетентности. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 25–28.
6. Денисова Г. С., Радовель М. Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону, Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. С. 311–313.
10. Куропятник А. И. Мультикультурализм, нация, идентичность (перспективы мультикультурного развития России) // Глобализация и культура: аналитический подход. СПб.: Янус, 2003. С. 126–150.

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 811.11-112

Богатырева Евгения Витальевна**ТИПОЛОГИЯ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ТАКТИК,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ЭКСПЛУАТАЦИЮ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ
КОМПОНЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО МИРА АДРЕСАТА**

В статье освещается вопрос типологии манипулятивных дискурсивных тактик, основанных на задействовании иррациональных механизмов мировосприятия адресата. Систематизация манипулятивных тактик выполнена с учетом взглядов, изложенных в теоретических источниках, а также на основе анализа материала исследования. Все выделенные манипулятивные тактики рассматриваются как средства реализации дискурсивных стратегий позитивной самопрезентации и негативной презентации оппонента, которые признаем основными дискурсивными стратегиями исследуемого типа дискурса.

Ключевые слова: дискурсивная тактика; дискурсивная стратегия; политический дискурс; политические дебаты; речевая манипуляция.

Bogatyrova Ievgeniia V.**THE TYPOLOGY OF MANIPULATIVE DISCOURSE TACTICS AIMED AT THE
IRRATIONAL COMPONENTS OF ADDRESSEE'S INNER WORLD EXPLOITING**

(Pryazovsky State Technical University)

The article deals with the issue of the typology of the manipulative discourse tactics based on the irrational mechanisms of addressee's world perception exploiting. The systematization of the manipulative tactics is carried out with due consideration of the views presented in theoretical sources as well as of the corpus analysis. All the manipulative tactics pointed out within this work are regarded as the means for the discourse strategies of positive self-presentation and negative presentation of an opponent realization, which we consider the basic discourse strategies of the discourse type in study.

Key words: discourse tactics; discourse strategy; political discourse; political debate; verbal manipulation.

Политические дебаты – это один из видов персуазивного дискурса, который реализуется в рамках процесса борьбы за власть. Ставки в политической игре высоки, в связи с чем прагматика политических дебатов как система отношений между его коммуникантами и комплексом знаков, продуцируемых в его пределах, основывается на сложных и продуманных механизмах воздействия.

Эти механизмы неразрывно связаны с целями говорящих и со схемами реализации этих целей. Высшим организующим механизмом использования таких схем является дискурсивная стратегия, представляющая собой глобальный план речевых действий, формируемый в соответствии с мотивами и целями коммуникантов. В результате анализа стратегической организации материала исследования (предвыборные политические дебаты между Б. Обамой и Дж. Маккейном (США, 2008 г.) и между Г. Брауном, Д. Кэмероном и Н. Клеггом (Великобритания, 2010 г.) установлено, что в качестве ключевых дискурсивных стратегий англоязычных предвыборных политических дебатов выступают стратегии позитивной самопрезентации и негативной презентации оппонента.

Позитивная самопрезентация в условиях предвыборных политических дебатов предполагает «когнитивное конструирование в ментальных системах слушателей образа будущего президента, который совпадает с образом политика-коммуниканта» [13, с. 8] (или с образом другого ключевого государственного деятеля). Негативная презентация оппонента, таким образом, состоит в явном или скрытом убеждении в том, что противник по своим качествам или действиями не соответствует требованиям реципиента к нему.

Способами реализации стратегии как высшего организующего механизма достижения коммуникативной цели выступают дискурсивные тактики. «Тактика описывает конкретные речевые действия, имеющие целью оказать влияние на определенном <...> этапе коммуникации» [15, с. 8].

В нашем исследовании при систематизации дискурсивных тактик мы осуществляем деление их на две большие группы – группу аргументативных и группу манипулятивных тактик. В основе деления лежит механизм реализации персуазивности, которую мы признаем одним из ключевых признаков дискурса политических дебатов. К *манипулятивным* относим тактики, которые предполагают воздействие на иррациональные компоненты мировосприятия человека, так как манипулирование – это «духовное управление человеком, обусловленное воздействием иррациональных средств» [2, с. 7]. К *аргументативным*, соответственно, относим тактики, в основе действия которых лежит рациональное влияние.

Манипулятивные тактики разделяем на две подгруппы. К первой относим тактики, основанные на особенностях адресата как воспринимающего механизма. Эти тактики эксплуатируют свойственные всем людям несовершенства в восприятии вербальной информации, вызванные ограниченными возможностями памяти, внимания и т. д. Они сосредоточены на явлениях, которые имеют место на предпоследнем звене процесса коммуникации, когда происходит прием смыслов адресатом. Их характеризует независимость от мировоззрения человека и реализация в пределах сравнительно крупных дискурсивных фрагментов.

Ко второй группе относим манипулятивные тактики, направленные на эксплуатацию иррациональных компонентов внутреннего мира адресата – потребностей, слабостей, чувств, стереотипов. Эти тактики сосредоточены на явлениях, происходящих на конечном звене процесса коммуникации, когда внутренний мир адресата «вступает в реакцию» с переданными смыслами.

Опираясь на результаты анализа теоретических источников [6; 8; 5; 14; 10], разделяем манипулятивные тактики, направленные на эксплуатацию иррациональных компонентов внутреннего мира адресата, на тактики, имеющие в своей основе манипулирование:

- потребностями, слабостями и чувствами;
- стереотипами восприятия (конвенциональное манипулирование).

В ходе анализа работ, в которых исследуется конвенциональное манипулирование, установлено, что оно, прежде всего, основывается на эксплуатации онтологических стереотипов, стандартных ситуаций, стандартных сценариев и коммуникативных стереотипов. В рамках этой статьи рассмотрим конвенциональное манипулирование, основанное на эксплуатации онтологических стереотипов.

Описание манипулятивных тактик, основанных на эксплуатации потребностей, слабостей и чувств аудитории начнем с тактик, предусматривающих злоупотребление потребностями адресата. Их перечень формируем на основе таксономии В. П. Шейнова, построенной на выделении пяти потребностей, представленных в пирамиде А. Маслоу, и дополненных автором шестой – потребностью в позитивных эмоциях.

Определенные элементы этого списка встречаются и у других авторов, рассматривающих речевое манипулирование. Приводя каждую тактику, указываем работы, в которых она упоминается в контексте рассмотрения манипулятивного воздействия, независимо от того, квалифицируют ли ее как тактику или относят к другому уровню реализации цели коммуниканта. Итак, к дискурсивным тактикам манипулирования потребностями относим:

- манипулирование физиологическими потребностями [1; 14]: *MCCAIN: ... they can afford to pay a little more so that ordinary families who are hurting -- they're trying to figure out how they're going to afford food ...* «...они могут позволить себе заплатить немного больше, так, чтобы простые семьи, которым тяжело... пытаются придумать, как сделать так, чтобы хватало на еду...»;

- манипулирование потребностью в безопасности [1; 5; 14]: *MCCAIN: Senator Obama chooses to associate with a guy who in 2001 said that he wished he had have bombed more...* «Сенатор Обама решил вести переговоры с парнем, который в 2001 году сказал, что жалеет, что не скинул больше бомб...»;

- манипулирование потребностью принадлежности к группе [1; 14] (не обнаружено случаев реализации тактики в материале исследования);

- манипулирование потребностью в уважении, признании [1; 14]: *CLEGG: I believe in work. I think work is one of the most important things in society, it gives people self-respect.* «Я верю в труд. Я считаю, что труд – один из важнейших атрибутов общества; он дает людям самоуважение»;

- манипулирование потребностью в самореализации [1; 14]: *BROWN: We need young people with the aspiration to succeed.* «Нам нужны молодые люди, которые стремятся к успеху»;

– манипулирование потребностями в получении позитивных и избежании негативных эмоций [1; 11; 14]: *BROWN: That will take away the worry and anxiety people feel.* «Это поможет избавиться от волнения и беспокойства, которые чувствуют люди».

Перечень манипулятивных тактик, основанных на эксплуатации слабостей и чувств адресата, в нашей работе насчитывает девять единиц. Первые шесть тактик определены на основе исследований В. П. Шейнова [14], Л. В. Балахонской и Е. В. Сергеева [1]. Еще три тактики выделены на основе анализа материала исследования.

Выделенные тактики мы не разделяем на те, которые основываются на эксплуатации чувств и те, которые связаны со злоупотреблением слабостями. На наш взгляд, такое разграничение является спорным. Итак, к тактикам, основанным на манипулировании слабостями и чувствами, относим:

– манипулирование любопытством [1; 14] (не обнаружено случаев реализации тактики в материале исследования);

– манипулирование сочувствием [1; 14]: *CLEGG: ... there is a greater recognition that there has been terrible, terrible suffering, there have been abusive relationships which have left immeasurable scars on individual people's lives ...* «... вполне очевидно, что не являются вымыслом ни огромные, ужасные страдания, ни издевательства, которые оставили глубокие шрамы на судьбах людей...»;

– манипулирование жадностью [1; 14]: *OBAMA: If less money is coming in, you end up making cuts. Maybe you don't go out to dinner as much. Maybe you put off buying a new car ...* «Когда вы получаете меньше денег, вам, в итоге, приходится на чем-то экономить. Возможно, вы чаще едите дома. Возможно, вы решаете подождать с покупкой новой машины...»;

– манипулирование завистью [1; 14] (не обнаружено случаев реализации тактики в материале исследования);

– манипулирование тщеславием [1; 14]: *MCCAIN: Americans workers are the best in the world. They're the fundamental aspect of America's economy.* «Американские рабочие – лучшие в мире. Они – фундаментальный аспект американской экономики»;

– манипулирование любовью: *MCCAIN: Every parent I know would acquire health insurance for their children if they could.* «Все родители, которых я знаю, приобрели бы страховку для своих детей, имея они такую возможность»;

– манипулирование чувством справедливости: *OBAMA: ... it's tough to ask a teacher who's making \$ 30,000 a year to tighten her belt when people making much more are living pretty high on the hog.* «... вы считаете это нормальным – просить учительницу, которая зарабатывает 30 000 долларов в год, затянуть пояс потуже, в то время как люди, чей доход намного выше, живут припеваючи?»;

– манипулирование чувством долга: *CAMERON: But real change, real change comes not just from politicians, but from when we all recognize that we have responsibilities.* «Но настоящие перемены... происходят не от политиков, но и от того, когда мы все признаем, что у нас у всех есть обязанности»;

– манипулирование чувством патриотизма: *CAMERON: This is an amazing country.* «Это необыкновенная страна».

Итак, манипулятивные тактики, основанные на эксплуатации потребностей, слабостей и чувств аудитории, представлены так, как показано на рис. 1.

Манипулятивные тактики, основанные на эксплуатации онтологических стереотипов, в контексте политических дебатов задействуют такие фрагменты мировоззрения адресата, как стереотипное разделение источников информации на авторитетные и не вызывающие доверия, а также стереотипные способы идентификации «хороших» и «плохих». На эксплуатации этих традиционных представлений основываются такие манипулятивные тактики:

– апелляция к авторитету [12; 10] (тактика ссылки на авторитеты [5], стратегия постулирования авторитетного мнения [9], ссылка на авторитетный источник [8; 4], «магия имени» [7]): *MCCAIN: ... my friend, Dr. Kissinger, <...> would be interested to hear this conversation and Senator Obama's depiction of his <...> positions on the issue.* «... моему другу, доктору Киссинджеру, было бы интересно услышать этот разговор и то, как Сенатор Обама разъясняет свою позицию по этому вопросу».

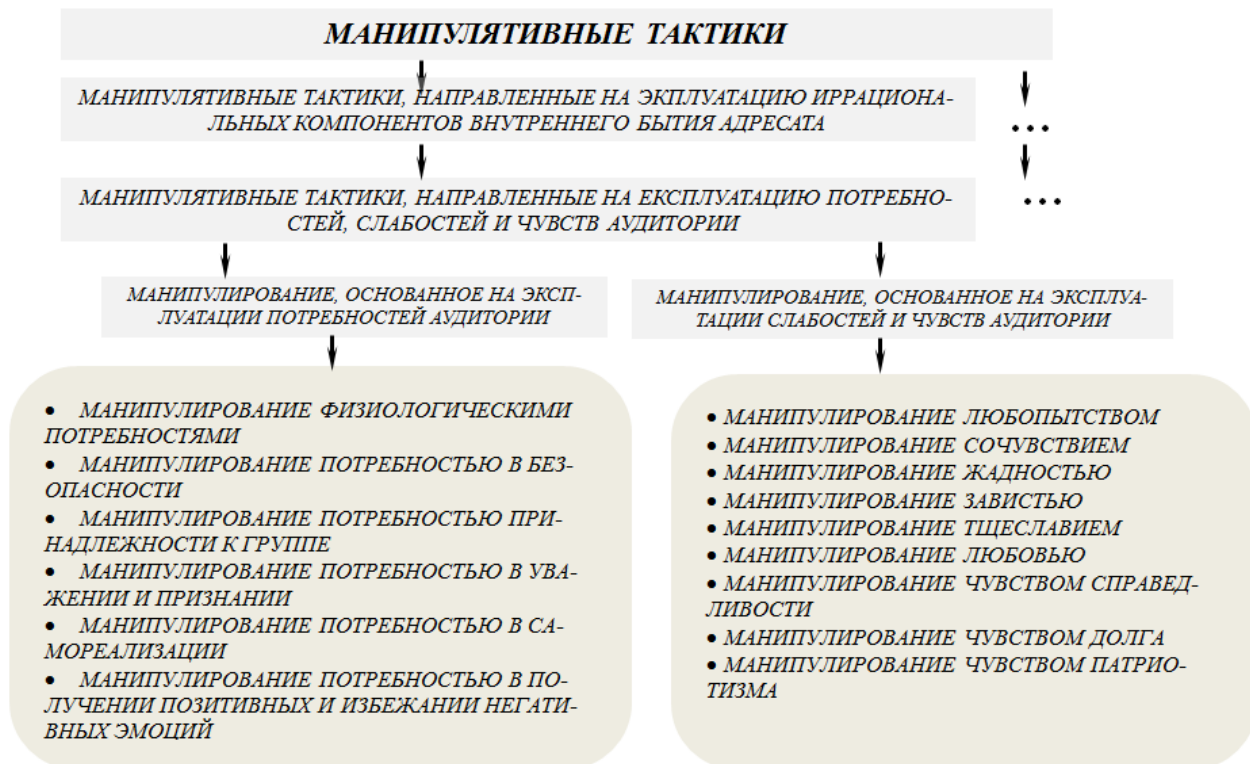

Рис. 1. Типология манипулятивных тактик, основанных на эксплуатации потребностей, слабостей и чувств аудитории

Апелляция к авторитету предполагает эксплуатацию двух онтологических стереотипов: «X является авторитетом» и «то, что подтверждает авторитет, является правильным, то, что имеет отношение к авторитету, является хорошим».

– «*reductio ad Hitlerum*» [4]: *MCCAIN: Osama bin Laden and General Petraeus have one thing in common that I know of, they both said that Iraq is the central battleground.* «Мне известно, что у Усамы бен Ладена и Генерала Петруса есть кое-что общее: оба они утверждали, что Ирак – это главное поле битвы».

«*Reductio ad Hitlerum*» «представляет собой ссылку на человека или группу людей, к которым целевая аудитория испытывает ненависть и / или страх» [4, с. 15]. Адресант в данном случае рассчитывает, что сам факт принадлежности определенного взгляда такому человеку или группе людей должен вызывать его неприятие у аудитории.

– апелляция к точке зрения большинства [4]: *CLEGG: John, I think everyone will recognize what you're talking about ...* «Джон, я думаю, все понимают, что ты имеешь в виду...».

– идентификация [12] (стратегия интимизации [10], тактика единения [11]; стратегия «единения» с коллективом [3], стратегия групповой идентификации [5]): *MCCAIN ... the guy that sells to you won't have his capital gains tax increase ...* «...и парню, который продает вам свои товары, не придется столкнуться с увеличением налога на прибыль...»

При употреблении тактики идентификации происходит соотнесение политика с аудиторией слушателей. Политик выступает как член группы, который имеет общие с аудиторией черты характера, стремления, слабости и т. д. В данном случае эксплуатируется стереотип «если свой, то хороший». Анализ материала исследования показывает, что употребление просторечной лексики (как продемонстрировано в примере выше) является одним из наиболее распространенных средств реализации идентификации в дискурсе. На это указывает также Л. Л. Славова [12, с. 116].

Итак, манипулятивные тактики, основанные на эксплуатации онтологических стереотипов, представлены так, как показано на рис. 2.

УДК 81'37

Бредихин Сергей Николаевич

ТРАНСЛЯЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИМВОЛА И ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ: ИНТЕРПРЕТАТИВНОЕ СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЕ

В статье проведен анализ феноменов языковой игры и символа в процессе порождения многомерного смысла в текстах исходного языка и наиболее эффективных возможностей трансляции в другую лингвокультуру. Исследование строится на принципах ноэматической и феноменологической рефлексии как основ декодирования смысла.

Ключевые слова: декодирование, деривационные модели, философский дискурс, трансформации смысловой суперструктуры, языковая игра.

Bredikhin Sergey N.

SYMBOLIC AND LANGUAGE GAME TRANSLATION POSSIBILITIES: INTERPRETATIVE SENSE DERIVATION

The aim of this study is to analyze the phenomenon of language games and symbol in the process of sense derivation in the original texts and the most efficient possibilities of sense transaction in the receiving linguoculture. The analysis is based on the principles of noematic and phenomenological reflection as a basis for sense decoding.

Key words: decoding, derivation models, philosophical discourse, sense superstructure transformation, language game.

«Специфика философии проявляется в особенностях ее языка, который отличается как от «языковой» практики «образного» мышления Мифа, так и от «понятийного» (знаково-денотативного) языка науки (теории). Собственно в этом нет ничего удивительного, если предположить отличие философии как от Мифа, так и от Науки. В историческом плане феномен философии занимает «пограничное» положение между феноменами исчезающего Мифа и возникающей Науки» [2, 44].

Философия «работает» с символами, т. е. такими видами знаков, которые характеризуются минимумом денотативности и максимумом смысловости. Так называемый метод «языковой игры» предназначен для прояснения смысла философских символов за счет построения некоторой системы само-ссылающихся друг на друга философских терминов. Смысл конкретного элемента существует лишь при наличии других элементов системы (общего структурированного ряда). Ноэматическая структуризация смысла продолжает традицию прояснения глубинных структур смысла и распрямление узловых элементов системы.

Философский язык чрезвычайно сложен и может включать в себя разные проявления языковой игры и использования символики, порой неузуальной, базирующейся на актуализации периферийных ноэм в суперструктуре смысла, вербализации личностного, интуитивного. На примере немецкой экзистенциальной философии можно проследить разнообразные средства, используемые в вышеозначенных целях. Эти средства очень разнообразны и относятся как к уровню самого языка, то есть философ, используя продуктивные способы словообразования, создает новые слова со сдвигами в структуре значения, порождая тем самым окказиональные смыслы. Появляющиеся таким образом окказионализмы представляют собой особую сложность для перевода, так как они еще не имеют зафиксированных значений в словарях и их значение выводится лишь из контекста, однако и использование горизонтального контекста не всегда приводит к верным решениям, необходимо учитывать и вертикальный контекст, а также использовать правильные акты интендирования при интерпретации и воспроизведении имманентного многомерного смысла. Приведем пример: *Wenn die Erfahrung der Inkommunikabilität dasjenige Moment ist, was für uns den Einsichtsgewinn des 18. Jahrhunderts zusammenfassen kann, ist sie jedenfalls nicht als Errungenschaft gefeiert und nicht in den Code passionierter Liebe aufgenommen worden* [5, 163]. – *Если неспособность к коммуникации является именно тем маркером, который позволяет нам суммировать суть взглядов 18 столетия, это никоим образом не может считаться достижением и быть включенным в средства кодировки бескорыстной любви.*

Данное высказывание предлагает для анализа несколько приемов, примененных автором. Так, например, словосочетание *passionierter Liebe* по аналогии с английским и французским языками, могло быть переведено как «страстная любовь», так как в обоих языках слово *passion* означает

«страсть». Но добавленный автором суффикс *-ieren* отсылает нас к понятию «терпение», и соответственно, данное словосочетание должно переводиться именно как «бескорыстная любовь». Еще одним показателем правильности подобного переводческого решения перевода являются правильно избранные акты интендирования при интерпретации понятия, вовлекающие работу с прецедентными текстами и лингвокультурный фон европейской мыслительной традиции, поскольку известно, что в XVIII веке как в литературе, так и в общественной жизни преобладал романтизм, стремящийся к искренности, мистицизму, народности. В декодировании и интерпретации высказывания посредством метатеоретического подхода и применении филологической феноменологической герменевтики кроется успех распрямления многогранности смысла в данном высказывании.

Следующим примером языковой игры в данном предложении может служить авторский окказионализм *Inkommunikabilität*, интерпретированный как «неспособность к коммуникации». Эта лексема представляет особый интерес по причине возможности проведения этимологического переразложения на основе разноструктурных языков. Само слово *Kommunikabilität* уже является ярким примером смешения немецкой основы и заимствованного в средневерхненемецкий период при посредничестве французского языка латинского суффикса *-able*, обозначающего способность к чему-либо. Значит, *Kommunikabilität* в данном случае означает «способность к ведению коммуникации». Однако, приставка *in-*, заимствованная уже из английского языка, на наш взгляд указывает на отрицание, соответственно, перевод слова меняется на антонимический, и, соответственно, слово целиком конструируется как «неспособность к коммуникации» или «отсутствие коммуникации».

Если же рассматривать предложение в целом, можно говорить о большом количестве трансформаций, в частности функциональных замен, примененных для того, чтобы и в русской лингвокультурной и философской традиции это предложение было понятным и несло если не идентичный, то аналогичный смысл, обладая социо-прагматическими характеристиками, присущими оригинальному высказыванию.

Нарочитое отсутствие логичности связывания компонентов философского смысла и его имманентность является одной из важнейших характеристик философского дискурса. В этом отношении показательным является порождение философских метафор с новым внутренним глубинным содержанием, и абсолютной невозможностью интерпретации как в устоявшемся, так и в контекстуальном эквиваленте, без утраты скрытого в узловых элементах структуры смысла. Следующий пример ярко это иллюстрирует: *Eine andere Hürde liegt in der Auffassung der individuellen Persönlichkeit selbst* [5, 166]. – Другая трудность заключена в точке зрения самого индивидуума.

Eine andere Hürde в высказывании невозможно интерпретировать как «другой барьер» по причине метафорического переноса в семантике последнего компонента, актуализированные периферийные нозмы, определяющие общие характеристики в понятиях «барьер», «преграда» и «сложность» переходят в ядро смысловой структуры и при вербализации в другой лингвокультуре проявляются в нозмах-доминантах, определяющих понятие «трудность», это может строиться на основе семантической несочетаемости – ведь точка зрения не может создавать барьеров, однако является причиной сбоев в процессе коммуникации. В данном случае трансформация в виде функциональной замены лексемы необходима в силу радикальных различий в возможностях семантической сочетаемости элементов в немецкой и русской лингвокультурах. В следующем высказывании наблюдается нейтрализация стилистической окраски немецкого словосочетания по сравнению с русским: *Erst allmählich wachsen Einsichten in die prägenden Einflüsse von Umwelt, Milieu, Erziehung, Reisen, Freundschaften nach, und erst am Ende des Jahrhunderts (und eigentlich nur in der deutschen Philosophie) werden jene Radikalformeln gefunden, die die Welthaftigkeit des Ich und die Subjektivität der Weltentwürfe behaupten* [5, 167]. – Лишь с течением времени происходит ознакомление с распространяющимися воздействиями окружения, условий жизни, воспитания, путешествий, дружбы, и только в конце столетия (и, собственно, только в немецкой философии) находят радикальные формулы, устанавливающие всеобъемлющность собственного «я» и субъективность картин мира.

Данное высказывание изобилует приемами репрезентирующими движение мысли автора. Одним из таких приемов является олицетворение, которое однако в русской лингвокультуре не находит своего аналога вследствие различия в наборе нозм-культурных-основ. Словосочетания *Einsichten wachsen*, в дословном переводе – «взгляды растут», в переводе было заменено более сложным словосочетанием – «происходит ознакомление». В данном случае при интерпретации возможно довольствоваться лишь горизонтальным контекстом и нозматической рефлексией, так как дальнейшие факторы указывают на появление и развитие определенных взглядов в историче-

ском процессе. Кроме того, лексема *Welthaftigkeit*, являющееся окказионализмом, не может быть переведено лишь исходя из значений его компонентов, хотя именно они и наводят нас на верное значение, указание, намек являются характерной чертой множества философских текстов – вербализация онто-онтологических картин не всегда возможна, лишь при появлении третьего уровня абстракции мы можем разрешить данное противоречие. Первая часть лексем не составляет труда – «мир», но вторая – *Haftigkeit* – является ярким примером новообразования – существительное, образованное от глагола *haften*, что означает «быть ответственным за что-либо», «оставаться (например, в памяти)», «охватывать». Исходя из того, что мы имеем дело с философским дискурсом, можно предположить, что данный конструкт может быть окказиональным обозначением философского понятия «всеобъемлющего».

Еще одним примером феномена языковой игры можно считать часть следующего высказывания: *Im Bereich der Liebessemantik fällt vor allem auf, dass die alte Differenz in der Formentypik der Semantik, der Unterschied von Idealisierung und Paradoxierung, in einer neuen Einheit aufgeht* [5, 50]. – В области любовной семантики, прежде всего, бросается в глаза то, что старая разница в возможности реализации семантики восходит к различию между идеальным и парадоксальным в новом единстве.

В первую очередь, следует сказать, что лексемы *Idealisierung* и *Paradoxierung*, были созданы по одной словообразовательной модели. Разница заключается лишь в том, что слово идеализация в русском языке и его немецкий аналог *Idealisierung*, закреплены в словарях и не представляют трудности для перевода. Слово же *Paradoxierung* – яркий пример окказионального новообразования, на наш взгляд, следует переводить по аналогии со словом «идеализация», хотя ни в русском, ни в немецком языках не существует слова, описывающего процесс парадокса, ведь этимологически сочетание суффиксов *-ier* и *-ung*, вербализирует процессуальность отыменного производного существительного. Поэтому, чтобы передать имманентный смысл данных конструктов, необходимо применять конверсию в трансляции многомерной структуры в русской лингвокультуре, в частности в языке перевода два данных термина лучше было передать прилагательными в функции существительных, применив вторичную номинацию, что соответствует норме переводящего языка.

Для философских текстов частотны функциональные замены при переводе некоторых понятий. В следующем высказывании лексема *Selbstbildung*, могла бы означать «самообразование» или «самоформирование» на самом деле должно переводиться как «формирование собственного «я»». Понять это нам помогает именно вертикальный контекст, наличие в философском дискурсе большого количества сложных, наполненных неузуальным смыслом понятий.

Die Sozialität des Liebens wird somit als Steigerung der Chance zur selbstbewussten Selbstbildung begriffen – was zu einer definitiven Absage an das Konzept der Selbstliebe führt [5, 172]. – Социальность любви понимается, таким образом, как увеличение шансов на уверенное формирование собственного «я» – что ведет к окончательному отказу от концепта самолюбования.

Рассмотрим еще один пример: *Reflexivität des Liebens ist also mehr als ein einfaches Mitfungieren des Ichbewußtseins in der Liebe, mehr auch als das bloße Bewußtsein der Tatsache, dass man liebt und geliebt wird* [5, 175]. – Самоанализ в любви является больше чем простым содействием осознанию собственного «я» в любви, больше также чем простым осознанием того факта, что можно любить и быть любимым.

В данном высказывании представлено множество авторских окказионализмов, произведенных однако по устойчивым деривационным моделям, таких как *Reflexivität* или *Mitfungieren*, однако, если эти конструкты можно интерпретировать исходя из их основ, зная, например, что *Reflexion* – это «отражение» или «самоанализ», а глагол *fungieren* – переводится как «выступать в качестве чего-либо», то перевод слова *Ichbewußtsein* представляет трудность и нуждается в применении определенных трансформаций. В данном случае целесообразным является применение смыслового развития на основе актуализации ноэм-доминант и базисном применении этимологического переразложения как трансформации суперструктуры смысла, *Ichbewußtsein* в данном случае должно быть переведено как «осознание бытия собственного «я»».

Для философских текстов характерными являются и заимствования из других языков. При этом заимствуются не только целые слова, но и определенные части слов, в частности приставки и суффиксы, что затрудняет работу по вербализации смыслов при трансляции в другую лингвокультуру: *Alles, was man zu sein, zu bleiben, was man durchzuhalten sucht, erstarrt zur hölzernen Hand, mit der man nicht lieben kann; oder dann zur Eitelkeit, die den amour passion durch den amour de vanité*

ersetzt [5, 177]. – Все, чем человек пытается быть, остаться, что пытается сохранить, разбивается о быт, когда уже невозможно любить; или превращается в тщеславие, которое заменяет amour passion на amour de vanite.

Французские «разновидности» любви приведены в данном высказывании не случайно. Нам кажется, что при переводе эти французские понятия необходимо оставить без перевода, так как реципиент, знакомый с французским языком и философией лучше воспримет интенциональную амфиболию автора, имманентно предпосланную данному высказыванию, а для усредненного реципиента необходим переводческий комментарий, что также даст возможность в полной мере понять замысел автора.

В следующем примере аллюзия отсылает нас к произведению Стендаля. Это, во-первых, отсылает нас к французской философии XVIII–XIX веков, четко указывая книгу и главу, где описываются определенные события. Следовательно, философские тексты необходимо переводить не только с достаточной долей «креативности», но и использовать знания различных языков и фоновые знания по многим предметам, в частности здесь по истории философских учений: *Wir können uns hier an Stendhal halten, und zwar an das Kapitel XXXII De l'intimite in De l'amour (1822) [5, 176]. – Здесь мы можем придерживаться позиции Стендаля, а именно главы XXXII книги De l'intimite in De l'amour (1822).*

Два следующих примера показывают нам заимствования уже из английского языка, хотя очень схожи с предыдущим тем, что теперь автор указывает нам на английскую философию того времени и дает определения философским понятиям, распространенным в тот период в английской аналитической философии. Автор приводит здесь имя философа Бейтсона, изучавшего процесс коммуникации, что еще раз определяет основную идею всей книги – изучение процесса коммуникации в его историческом развитии и его особенности в зависимости от определенных факторов: *Anders als je zuvor wird damit die Differenz persönlich/unpersönlich zur konstitutiven Differenz, das heißt zu derjenigen Differenz, die im Sinne der Definition von Bateson (difference that makes a difference) den Informationen ihren Informationswert gibt [5, 205]. – Совершенно иначе чем когда либо ранее конституируется разница между личностным и безличным, то есть превращается в сущностное различие, которое, согласно определению Бейтсона (difference that makes a difference), придает информации ее ценность.*

Следующий пример, показывающий нам заимствование из латинского языка, также взывает к фоновым знаниям переводчика и реципиента. Возможно, автор использовал данное заимствование, чтобы четче показать противостояние данных понятий.

Das wird zunächst, in allgemein gehaltenen, individuell ausfüllungsbedürftigen Begriffen wie Glück, voluptas/taedium festgehalten [5, 174]. – Сначала это фиксируется в общих, но индивидуально воспринимаемых понятиях как счастье, voluptas/taedium.

В данном случае использование антонимов автором преследовало прагматическую цель – подчеркнуть неизменчивость, и актуальность данных проблем – *voluptas/taedium* – неразрывно связаны друг с другом.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что многомерный смысл философского высказывания, основой которого является символизм и языковая игра, имеет в качестве базовых интерпретативных характеристик вертикальный контекст и интенциональную амфиболию, для порождения из ограниченного набора ноем периферии, ноем-доминант и ноем-культурных-основ путем актуализации тех или иных узловых элементов абсолютно новых неузуальных понятий философского дискурса.

Литература

1. Богин Г. И. Обретение способности понимать. Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с.
2. Катречко С. Л. Философия как «языковая игра» // Материалы XI Международной конференции «Логика, методология, философия науки». М.– Обнинск, 1995, Т. 5. С. 44.
3. Кузнецов В.Г. Герменевтическая феноменология в контексте философских воззрений Густава Густавовича Шпета // Логос № 2. 1991. Феноменология. М.: Изд-во «Дом интеллектуальной книги», 1991. С. 199–214.
4. Наер В. Л. Понимание и интерпретация (к основам интерпретации текста как аналитической деятельности) // Сборник научных трудов МГЛУ. Вып. 459. Проблемы современной стилистики. М.: 2001. С. 3–13.
5. Luhmann N. Liebe als Passion: Zur Codierung von Intimität. Fr./M.: Suhrkamp Verlag, 1982. 232 p.
6. Russel B. «On Denoting» in The Philosophy of Language (3 edition), A. P. Martinich (ed.), Oxford University Press, 1996. P.204–205.

УДК 130.2: 82 (091)

Головко Вячеслав Михайлович

ДЕЙСТВИЕ И СОЗЕРЦАНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОНТОЛОГИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ И. С. ТУРГЕНЕВА

В онтологии человека И. С. Тургенева, художника и мыслителя, функциональны основные способы отношения к бытию: действенный (действие, труд, дело) и созерцательный (рефлексия, мысль, эстетическое переживание). Эти способы познавательного отношения человека к миру лежат в основе художественно-философской антропологии писателя, определяют аксиологические критерии изображения человека.

Ключевые слова: онтология, человек, мир, природа, деятельность, созерцание, социальность, достоинство личности.

Golovko Vyacheslav M.

ACTION AND OBSERVATION AS CONSTITUENT PARTS OF HUMAN EXISTENCE ONTOLOGY IN I. S. TURGENEV'S INTERPRETATION

Within human ontology of I. S. Turgenev, both artist and theorist, two principal ways of attitude towards the being are functional: the actional (action, labour, deed) and the observational (reflexion, thought, aesthetic experience) ones. These ways of human's cognitive attitude to the world constitute the foundation of the writer's artistic and philosophic anthropology and define the axiological criteria of person's depiction.

Key words: ontology, human, world, nature, activity, observation, sociality, personal dignity.

В мировую культуру И. С. Тургенев (1818–1883) вошёл как необычайно талантливый, философски мыслящий писатель. Предрасположенность к высокосложным типизациям при изображении жизни в контексте онтологической рефлексии, в процессе осмысления натурфилософских проблем и философии истории является характерной чертой его идиостиля. Человек и природа, личность и история были не просто сферой рефлексии Тургенева, а предметом познавательного, созерцательного, чувственно-эстетического отношения художника к миру, к бытию. Этот принцип отношения, как и творение, действие, труд, дело, осмысливался и утверждался им как необходимая, составная часть онтологии человеческой жизни, человеческого существования. Представление о том, что действенное и созерцательное отношение к миру является сущностным, онтологическим качеством, по сути, лежит в основе «дуализма» (1, С., VIII, 184) антропологической концепции статьи-речи «Гамлет и Дон-Кихот» (1860), являющейся «матрицей» характерологии и персонажной системы литературных произведений писателя. То, что Гамлеты «анализируют», «разрабатывают», а Дон-Кихоты «находят», «оставляют за собою дела» (1, С., VIII, 189, 176, 180), – это «необходимые и существенные звенья» действия и созерцания, «включаемые в... онтологию человеческого бытия» (8, с. 85).

Актуализируя идею личности, утверждая её право на свободу, Тургенев поддерживал философские аргументации общественной природы человека, и одновременно (объективно!) дистанцировался от персоналистической онтологии В. Г. Белинского, который на одном из поворотных этапов своей мировоззренческой эволюции утверждал, что «...судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира... (то есть гегелевской *Allgemeinheit*)» (2, с. 443). Тургеневская мысль развивалась в одном направлении с антропологическими идеями Герцена, что объясняется типологией их воззренческих парадигм. Теоретическое наследие Герцена-философа наглядно показывает, что исторически обусловленный «подъём чувства личности» значительно трансформировал общую социокультурную ситуацию в России к середине XIX века. К этому времени ясно обозначилась проблема «практически-деятельного мироотношения», прорабатывавшаяся как философией, публицистикой, наукой, так и художественной литературой (7, с. 125, 190). Теоретические работы А. И. Герцена 1840-х годов объективируют интенцию создания целостной концепции человека. В статье «Буддизм в науке» из цикла «Дилетантизм в науке» Герцен сформулировал основополагающие идеи теории личности («снятие» социальных качеств человека) и деятельностной сущности

человека: «Действование – сама личность»; «В разумном, нравственно свободном и страстно энергическом деянии человек достигает действительности своей личности и увековечивает себя в мире событий»; «человек... должен действовать в своём месте, в своём времени, – в этом его всемирное призвание, это *ego* непреходящее условие» (3, с. 70, 72, 77). Такие положения философской антропологии определяют стратификацию тургеневской характерологии, поскольку в мире художественных произведений писателя развитие самосознания, мотивация, деятельность становятся важными аксиологическими критериями изображения человека.

В весьма драматических взаимоотношениях с детерминистской ортодоксальностью раннего периода «натуральной школы», с антропологизмом шестидесятников, с гегелевской традицией отождествления человека с его самосознанием, с заявлявшим свои права позитивизмом, с пограничными, двойственными теориями человека (Н. Н. Страхов, М. М. Стасюлевич и др.) в русской культуре формировалась тенденция понимания того, что «человек... включается в мир» «как бытие, преобразующее реальность и как переходящее в форму идеального существования» (8, с. 83). Обоснование и утверждение таких методологических принципов в теоретическом человековедении для отечественной литературы было тем более значимо, что «почти вся русская философия являла собой... сверх-логическую, сверх-систематическую картину философских течений и направлений» (5, с. 68). Не случайно философы начала века противопоставляли рационализму европейских систематиков «онтологическую концепцию истины», постигаемый интуитивно-аксиологически Логос, лежащий в основе русской философской традиции (см., напр.: 9, с. 20). Но Тургенев в 1847 г. в «Письмах из Берлина» рассматривал Логос как сущностную категорию тех же самых европейских систематиков и весьма иронично отзывался о «спорах и распрях» разных философских школ, о «борьбе» идей, подчеркивая, что к этому времени «литературная, теоретическая, философская, фантастическая эпоха германской жизни, кажется, кончена». «Вы легко можете себе представить, – писал в этом очерке Тургенев, – какие смешные и странные виды принимает иногда, говоря словами Гегеля, *Логос* (или Мысль, или Дух, или прогресс, или человечество – названий много в вашем распоряжении), добросовестно, медленно и тяжело развиваемый германскими умами...» (1, С., I, 315. Выделено И. С. Тургеневым. – В. Г.). Здесь важно само отношение Тургенева к Логосу как к категории «чистого мышления», «чисто спекулятивной философии» (1, С., I, 314). «Чистое мышление», созерцание и самоотвержение, действование, «разработка личности» и осознание необходимости «надломить упорный эгоизм своей личности» (1, С., VI, 168, 267) – такие этико-философские оппозиции в художественной онтологии писателя отрефлексированы в свете того, что социализация, которая вовсе не сводится лишь к проявлениям социального активизма, определяет уровень личностного бытия. С этой точки зрения анализ идейных и нравственно-психологических комплексов Гамлета и Дон-Кихота в статье-речи Тургенева имеет общую методологическую основу, а сами архетипы являются относительной противоположностью.

В этой статье писатель раскрывает «собственные понятия о высоком достоинстве» человека двух «коренных типов», связывая этот этический комплекс с деятельностью и самореализацией личности: в Гамлете «воплощено начало отрицания», «направленного против зла», в Дон-Кихоте – начало «движения», «прогресса» (1, С., VIII, 190, 182–183, 184). Здесь важен именно методологический аспект «этики как дифференциальной онтологии» (8, с. 83). Значимо то, что в интерпретации «коренных типов», символизирующих «центростремительные» и «центробежные» силы природы, наличествует не только оппозиция, но и то, что роднит эти типы. «Служение истине» – вот что объединяет Дон-Кихота и Гамлета, несмотря на то, что первый свято верит в неё, а второй «не может вполне поверить»: «Скептицизм Гамлета, – разъясняет Тургенев, – не есть также индифферентизм, и в этом состоит его значение и достоинство; добро и зло, истина и ложь, красота и безобразие не сливаются перед ним в одно случайное, немое, тупое нечто. Скептицизм Гамлета, не веря в современное, так сказать, осуществление истины, непримиримо враждует с ложью и тем самым становится одним из главных поборников... истины» (1, С., VIII, 183). Гамлет утверждает те «благородные стремления», ту гармонию «рассудка с кровью», «которые никакой скептицизм ослабить не в силах» (1, С., VIII, 190). «Скептицизм» Гамлета и «стоицизм» Дон-Кихота, их *созерцательность* и *действие* в итоге рассматриваются как формы «сохранения человеческого достоинства» и условие выполнения человеком его главного предназначения – оставлять после себя «добрые дела» (1, С., VIII, 191). Философия поступка, в компетенции которой находятся созерцание, «поступок мыслью» (М. М. Бахтин), становится одной из важнейших воззренческих и аксиологических со-

ставляющих эстетического мира Тургенева. Противопоставление Гамлета и Дон-Кихота потому и не абсолютно, что в «коренных типах» в равной мере проявляется деятельностная сущность личности. Для Тургенева «слово» героя гамлетовского типа было «делом», а сама форма такого «дела» характеризовалась как исторически обусловленная. «Цель... существования», «идеал» Гамлетов «находится в них самих», Дон-Кихотов – «вне их» (1, С., VIII, 172), и то, что одни оставляют «след собственной личности», «след самопознания», а другие – «дела», говорит о разных формах выражения их деятельностного потенциала (1, С., VIII, 176, 180).

Концепт «*достоинство*» в художественно-философском человекознании Тургенева в поразительном единстве сплавляет *сущее, онтологическое, экзистенциальное и этическое*. Ведь не случайно Тургенев утверждал, что «истина есть не что иное, как природа человека», что «всё духовное в природе соединилось в одну светлую точку, которая называется “Я”» (1, П., I, 436, 437). «Добрые дела» оказываются именно тем, что не обесценивает человеческое существование даже перед Природой как «вечной Изидой», перед Вселенной, Вечностью: «...Добрые дела не разлетятся дымом; они долговечнее самой сияющей красоты» (1, С., VII, 51; VIII, 191).

В то же время «гуманистический пессимизм» – свойство художественной натурфилософии Тургенева – хорошо ощущается во внутренней атмосфере произведений писателя. Это было выражением *созерцательного* отношения к бытию, к миру субъектов сознания и речи его произведений. «Космический» «пояс» тургеневских романов и повестей (6, с. 729) сопряжён, в первую очередь, с рефлексией универсальных стихий, сверхчувственных форм сущего и бытия (не идентифицирующихся в формах опыта, поскольку такие формы бессильны в освоении загадочных глубин жизни, её многомерности и многообразия), а также проблем онтологии человеческого бытия. Существование, природа, жизнь, смерть, душа, истина, свобода, человек, «завершающий все стремления и усилия природы» (3, с. 131), всегда оставались для писателя предметами «неистребимой жажды разума» (И. Кант), жажды познания. В «Воспоминаниях о Белинском» (1869) он писал о том, что «философические вопросы о значении жизни, об отношениях людей друг к другу и к божеству, о происхождении мира, о бессмертии души и т. п.» «тревожат... не дают покоя человеку, особенно в молодости» (1, С., XIV, 27). Существование как форма бытия, возникающего из сущего, в онтологии Тургенева трактуется как реальность, обуславливающая ценность единичной, конкретной «живой жизни», уникального, конечного («мгновенного») бытия – и не только человека, но всего живого.

Вот символический образ существования, нарисованный художником слова (письмо Полине Виардо от 19 апреля (1 мая) 1848 года.): «Я без волнения не могу видеть, как ветка, покрытая молодыми зеленеющими листьями, отчётливо вырисовывается на голубом небе – почему? Да, почему? По причине ли контраста между этой маленькой живой веточкой, колеблющейся от малейшего дуновения, которую я могу сломать, которая должна умереть, но которую какая-то великодушная сила оживляет и окрашивает, и этой вечной и пустой беспредельностью, этим небом, которое только благодаря земле синее и лучезарно?» (1, П., I, 460). «Мимолетная красота» единичного, конечного существования «возникающих, исчезающих» форм природы лирическим героем философского, по авторскому определению, «отрывка» (1, П., V, 347, 358, 362) «Довольно» не противопоставляется «вечности»: «Красоте не нужно бесконечно жить, чтобы быть вечной, – ей довольно одного мгновения» (1, П., I, 460; С., IX, 120–121), поскольку в природе всё повторяется. Другое дело – человеческий мир, в нём тождество «мгновение – вечность» превращается в оппозицию, и эти начала становятся несоединимыми. Красоте достаточно мгновения только в мире природы, то есть там, «где нет личности, нет человека, нет свободы: поблекшее крыло бабочки возникает вновь и через тысячу лет тем же самым крылом той же самой бабочки; тут строго и правильно, и безлично совершает свой круг необходимость... Но человек не повторяется, как бабочка...» (1, С., IX, 121). В «Довольно» констатируется, таким образом, ещё один аспект «коренного противоречия» (1, С., IX, 121) между природой и человеком, в котором, казалось бы, проявляется внутренняя конфликтоорганизованность художественной онтологии писателя: *существование* не согласуется гармонически с *сущим*. Проясняя смысл такого противоречия, лирический герой делает важное уточнение: «В этом наше преимущество – и наше проклятие: каждый из этих «творцов» сам по себе, именно он, не кто другой, именно это я, словно создан с предназначением, с предначертанием; каждый более или менее смутно понимает своё значение, чувствует, что он сродни чему-то высшему, вечному – и живёт, должен жить в мгновенье и для мгновенья» (1, С., IX, 121). Мысль о «мгновенности» человеческой жизни преобразуется в сквозной мотив многих писем и произведений И. С. Тургенева. А. А. Фету он писал, например, 30 марта (11 апреля) 1864 года: «Вечность – а – вечность... точка *a* представ-

ляет то кратчайшее мгновение – се rassourci d'atome, как говорит Паскаль – в течение которого мы живем; – ещё мгновение – и поглотит нас навсегда немая глубина нихтзейн а...» (1, П., V, 245–246).

Несмотря на то, что, казалось бы, осознаваемая Тургеневым-философом диалектика противоречивого единства общего (Природа) и отдельного («живой человек») должна и могла бы стать воззренческой основой «примирения жизненных противоречий», в системе его взглядов, в его творчестве их «действительного примирения» (1, С., VIII, 225, 237) не обнаруживается. «Жизнь, – писал он в 1848 году Полине Виардо, – эта красноватая искорка в мрачном и немом океане Вечности, – это единственное мгновение, которое вам принадлежит...» (1, П., I, 458). Осознание «ничтожности... части времени» – человеческой жизни – «перед Вечностью» определяло пессимистическую огласовку философских медитаций даже Евгения Базарова в романе «Отцы и дети» (С., VIII, 323), единственного тургеневского героя, казалось бы, способного заставить «время зависеть» от него (1, С., VIII, 226). Вместе с тем следует подчеркнуть, что изображение «онтологической драмы человека», трагическое начало в эстетическом мире Тургенева органически вписываются в бытийную концепцию писателя: в парадигме «реального понимания природы» (3, с. 118) они реализуются полноценно.

В «Довольно» И. С. Тургенев в уста своего героя вложил слова, свидетельствующие о попытках утвердить разум, «ум» (1, П., I, 377) в качестве обоснования ценности личности, причём, не только «цельного человека», но и «раздвоенного»: «...То достоинство, на которое намекает Паскаль, когда называет человека мыслящим тростником, говорит, что если бы целая вселенная его раздавила – он, этот тростник, был бы всё-таки выше вселенной, потому что он бы знал, что она его давит, а она бы этого не знала. Слабое достоинство! <...> ...Всё его достоинство уничтожается его собственной малостью, его краткостью» (1, С., IX, 117–118). Несмотря на то, что лирический герой, будучи одной из форм выражения авторского сознания, как правило, в максимальной степени приближен автору-творцу, не стоит отождествлять их позиции. В мире идей и образов писателя всё находится в диалогических отношениях, потому любое положение нельзя рассматривать имманентно, вне внутреннего контекста. В данном случае, осмысливая проблему существования в рамках бытийной концепции писателя, важно подчеркнуть, что, утверждая идею достоинства человека, он актуализировал созерцательность как способ чувственно-эстетического, познавательного отношения к миру, поиски тех нравственно-философских оснований, которые бы обеспечивали относительность представлений об «уничтожении достоинства» человека его «собственной малостью» и «краткостью» (1, С., IX, 118).

Натурфилософскую идею «общей, бесконечной гармонии, в которой... всё, что существует, – существует для другого, в другом только достигает своего примирения и разрешения» (1, С., V, 415–416), Тургенев пытался распространить на область человеческих отношений, то есть на социальную сферу. Человеку необходимо выйти «из тесного кружка своего милого я» (1, С., I, 230) – в такой модальности рассматривал писатель проблему свободы, свободного выбора, предоставляемого индивиду его «природой» и собственным существованием. Сущность человека, как показывают «творения» его искусства, раскрывалась в способности к самопожертвованию, в стремлении к свободе, к творчеству (деятельности). Родовую его природу он трактовал как проявление общесоциального: «...Мы знаем, что краеугольный камень человека не есть он сам, как неделимая единица, но человечество, общество, имеющее свои вечные, незыблемые законы» (1, С., I, 235). Этот «мир всеобщего» представляет ту «сферу... действительности», которая обеспечивает «неистребимость... человеческого я»: «Счастлив тот, – писал Тургенев в статье о переводе М. Вронченко «Фауста» Гёте, – кто может своё случайное создание... возвести до исторической необходимости, означить им одну из эпох общественного развития...» (1, С., I, 238, 239). Признание деятельностной сущности человека было внутренне сопряжено с идеей развития, обеспечивавшей пристальный интерес писателя к эволюции типа общественного деятеля, определявший «живое отношение к современности», в чём критика усматривала «самую жизненную сторону его таланта» (4, с. 149).

«Сфера человеческой действительности» (1, С., I, 238) оказывается, таким образом, частью «великого, стройного целого», «бесконечной гармонии» мира (1, С., V, 415). Социальность как «сфера человеческой действительности» была столь значимой и принципиальной для художественной философии Тургенева, что в глазах его современников затмила органическую её связь с натурфилософской составляющей эстетического мира писателя, целостность этого мира. То, что для Тургенева оппозиция «природного» и «социального», естественного и нравственного, общественного и личного всегда сохраняла свою остроту и не прикрывалась никакой «спекулятивной философией»

(1, П., I, 481), отмечалось исследователями разного времени, обращавшимися к проблеме тургеневского историзма. Общепольную деятельность личности Тургенев считал неперенным условием её исторического, общественного и экзистенциального бытия. В письме к Т. Шторму в 1870-м году он писал: «Корабль истории поднимается очень высоко – надо крепко держаться, чтобы не быть смытым прочь», что, по его убеждению, вполне реально грозит человеку, если он в «собственной деятельности... скован» (1, П., VIII, 387). Конкретные формы деятельности писатель выводил из социальных условий. В то же время «жизнь на высотах духовного созерцания» Тургенев считал неперенным условием человеческого бытия и искания «истины» (1, С., XIV, 53.). Это основывалось на понимании того, что, говоря словами С. Л. Рубинштейна, «в онтологии человека наличие не только действительного (то есть «действия». – В. Г.), но и познавательного, созерцательного отношения к миру составляет важнейшую характеристику человека» (8, с. 87). В художественных, публицистических произведениях писателя, в эпистолярных и других его текстах, воплощалась именно такая идея.

Литература

1. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР (Наука), 1960–1968.
2. Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9 т. Т. 9. М.: Худож. литература, 1982.
3. Герцен А. И. Собр. соч.: в 9 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1955.
4. И. С. Тургенев в русской критике. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1953.
5. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. М.: Советский писатель, 1990.
6. Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб.: Искусство, 1997.
7. Москвина Р. Р. Человек как объект философии и литературы. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1887.
8. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
9. Эрн В. Ф. Г. С. Сковорода. Жизнь и учение. М., 1912.

УДК 801.22

Корсунова Ирина Николаевна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СОБСТВЕННО ДЕЙКТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ, ОБРАЗОВАННЫХ ПО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ КОРЕНЬ + СУФФИКС -ОВИНА

В статье рассматривается ряд имен существительных определенной словообразовательной модели, получивших широкое распространение в современном русском языке; выявляются типологические особенности данных лексем.

Ключевые слова: абстрактное имя существительное, дейксис, семантика, сочетаемость.

Korsunova Irina N.

SEMANTIC FEATURES OF ABSTRACT NOUNS WITH THE DEIXIS VALUE FORMED BY THE MODEL ROOT OF THE WORD + SUFFIX -OVINA

The article considers a number of nouns certain word-building models, which are widespread in the modern Russian language; identify typological features of these tokens.

Key words: abstract noun, deixis, semantics, combinability.

Термин «дейксис» известен еще со времен античности. Однако серьезное внимание к этой категории в начале XX века привлек немецкий лингвист К. Бругман, на работу которого опирался в своем исследовании «Теория языка» (1934 г.) известный языковед К. Бюлер («Теория языка: Репрезентативная функция языка», 1995).

Немаловажными изысканиями в этой области стали исследования датского лингвиста О. Есперсена («Философия грамматики», 1958), предложившего в 1922 г. понятие *шифтер* для тех

языковых единиц, употребление и понимание которых напрямую зависит от говорящего, слушающего и других коммуникативных координат.

Несколько позже свои идеи в этом направлении развивали А. М. Пешковский («Русский синтаксис в научном освещении», 1956), Ч. Филлмор («К описательной структуре для пространственного дейксиса», 1982), Ю. Д. Апресян («Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира», 1986), Р. Якобсон («Язык и бессознательное», 1996), И. А. Стернин («Введение в речевое воздействие», 2001), Ч. Пирс («Критика и семиотика», 2001) и др.

В настоящее время в лингвистике не существует единого мнения по вопросам о сущности дейксиса как лингвистического понятия, количеству дейктических категорий, степени дейктичности слов.

В общем смысле под дейксисом (от греч. δείξις – «указание») понимают указание на такие элементы акта речи, как говорящий, собеседник, время и место, а также на все то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к речи.

Объектом нашего исследования явились абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением, образованные по весьма продуктивному в современном русском языке словообразовательному типу *корень слова + суффикс -овина*. Подобные образования называют предмет в широком смысле, обозначенный по характерному качеству: *штуковина, фиговина, ерундовина, хреновина, ситуёвина, чепуховина, пустяковина*.

Семантика имен существительных подобного рода определяется через ряд иных абстрактных существительных, также обладающих собственно дейктическим значением [3, с. 566–567], способом нанизывания синонимов, а также через круг этих же существительных с суффиксом *-овина*. Так, *штуковина* – 2. То же, что *штука*. *Штука* – 2. *Предмет*, явление, вообще то, о чем идет речь.

Фиговина – 1. *Вещь*, любой объект [4].

Хреновина – 2. То же, что *штуковина*, *вещь*, обозначение любого объекта [4].

Пустяковина – то же, что *пустяк* (в 1 и 2 знач.). *Пустяк* – 1. Мелкое, ничтожное обстоятельство, безделица. 2. Незначительный, нестоящий *предмет*, не представляющая большой ценности *вещь* [5].

Весьма ярко в семантике этих имен существительных проявляется неопределенный характер значения. Так, *хреновина* – это и «3. Нечто, не соответствующее действительности, непонятное либо нежелательное, дурное», «что-нибудь плохое, скверное» [6]; *ерундовина* – это «что-либо маловажное, несущественное, незначительное» [7], *фиговина* – «о чем-то маленьком, незначительном» [8].

Следует отметить, что абстрактные имена существительные подобной словообразовательной модели более стилистически окрашены, нежели подобные «лексические множества» [3, с. 563] со значением собственно дейктическим [1]. Так, в дефинициях всех этих лексем наличествуют соответствующие пометы: *ерундовина* – разговорное; *пустяковина* – просторечное; *ситуёвина* – разговорное; *фиговина* – просторечное, пренебрежительное; *хреновина* – просторечное, пренебрежительное; *чепуховина* – просторечное; *штуковина* – просторечное.

Таким образом, употребление имен существительных с собственно дейктическим значением с суффиксом *-овина* является стилистически маркированным. Они могут передавать дополнительную содержательную или оценочную характеристику, конкретизирующую значение.

В Национальном корпусе русского языка данные существительные представлены в устном, газетном корпусах, а также в основном корпусе, где проиллюстрированы примеры из произведений художественной литературы и диалоги различных форумов. Исключение составляет лишь более нейтральное существительное *штуковина*, которое в собственно дейктическом употреблении отмечено и в поэтическом корпусе: *Но поэзия – / пресволочнейшая штуковина: / существует – / и ни в зуб ногой* [В. В. Маяковский. Юбилейное (1924)]; *Стой, моя шыковина, / ружьецо! / Вот так, брат, штуковина, / письмецо!..* [С. И. Кирсанов. С письмецом! (1923)].

Анализ материала по употреблению данных лексем из Национального корпуса русского языка [2] показал, что в общем смысле данным именам существительным, по сути, может быть присвоена некоторая универсальная дефиниция: абстрактные имена существительные данного ряда могут обозначать любую вещь, любой объект, любой предмет, любое дело, любую ситуацию. Эти существительные имеют предельно обобщенное значение, которое конкретизируется в каждом случае в силу того, что слово относится или к предмету, или к явлению, или к процессу, или к результатам какой-либо деятельности. Это предполагает наличие бесконечного множества ситуативных вариантов употребления слова, реализуемых в речи за счет сужения обозначаемого им понятия. Таким образом,

своеобразная семантическая природа этих слов позволяет им служить наименованиями совершенно разнотипных и разнопорядковых предметов мысли, лишенных какой-либо связи между собой.

Говорящий стремится дифференцировать значения абстрактных существительных со значением собственно дейктическим. Причем он сам определяет рамки употребления в данном контексте соответствующей лексемы с собственно дейктическим значением, в результате чего необходимый смысл может проявляться как более нейтральным именем существительным с собственно дейктическим значением через посредство существительного с собственно дейктическим значением, имеющего более сниженный, разговорный характер: – *Ну и долго мы будем заниматься этой хреновиной? – Это не хреновина, Андрей Николаич, это дело... – И очень серьёзное дело* [Сергей Соловьев. Дом под звездным небом, к/ф (1991)], – так и наоборот: субъект речи пытается пояснить смысл стилистически более сниженной лексемой с суффиксом *-овина* через посредство стилистически более нейтральной лексемы с собственно дейктическим значением: – *На этой штуке? Горяев оглянулся на «штуку» и громко рассмеялся. – Какая же это штука? Это, брат Аркадий, не штука, а гениальная хреновина, которую господин Жюль Верн – читал такого? – описал в своей книге, ну где из пушки на Луну... – Это пушка? – спросил я недоверчиво, не разобрав, шутит мой друг или говорит серьезно* [Анатолий Приставкин. Радиостанция «Тамара» (1994)].

Особенностью абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением с суффиксом *-овина* является их способность выполнять анафорическую и катафорическую функции. Так, вступая в анафорические отношения между языковыми выражениями, данные существительные поясняют смысл одного выражения через отсылку к другому при отсутствии непосредственной синтаксической связи между этими выражениями, например: *Хорошим дополнением станет магнитная застежка. Это такая фиговина, в которую засовывается мел и которая цепляется на карман* [О. Чебенева. Бильярд: стань отцом (2003) // Хулиган. 2003.12.15]; *...и встречаются молодые только несколько раз на протяжении всего празднования – для каких-то ритуальных моментов и фотографирования. Вот такая вот ситуевина.* [Курьезы на свадьбах (форум) (2004)]; *И тут снова в дверь барабаны. Ну что за хреновина!* [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)]; *На кухне сидел пьяный мужик с отверткой в руке и задумчиво глядел на полуметровый факел, бьющий из щели плиты. – Хотел еще одну конфорку врезать, – вздыхал он, – а оттуда вона какая хреновина вылезла* [В. Ворсобиин. В Москве появился газовый террорист // Комсомольская правда, 2001.04.09]; *А сердечная мышца этого не любит. Ой не любит! Её пошатает-пошатает, а потом кувырк – и готово. Такая вот ерундовина* [А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]; *Для трюка нужен чайный пакетик – штуковина на ниточке, которую рпускают в стакан с кипятком* [В. Лаговский. Тепло, светло и весело // Комсомольская правда. 2007.12.30] и т.д.

При катафорическом отношении дейктическое существительное, выступая в качестве элемента с отсылающим значением, является линейно предшествующим: *У меня обратная ситуевина. Когда мы покупали квартиру, я сидела с новорожденным ребенком, и оформила на мужа генеральную доверенность. А он оформил квартиру полностью на меня. Свекровь была в ужасе: «Она тебя выгонит!»* [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]; *Вот ведь какая ерундовина получается, господин доктор. Кто лучше вас мог знать о содержимом саквояжа, о склянке с эфиром и о том, при каких обстоятельствах эта дрянь взрывается?* [Б. Акунин. Чайка // «Новый Мир», 2000]; *Штуковина, экран из алюминиевой фольги в форме звезды, служащий для отражения сигналов радара, может лететь только в зависимости от скорости ветра* [И. Владимиров. Инопланетяне все-таки прилетали в США? // Комсомольская правда. 2007.07.04] и т.д.

Иногда для сужения отвлеченного значения и подчеркивания указательности (дейксис – «указание») в характере подобных существительных с собственно дейктическим значением говорящий использует эти существительные в сочетании с указательными местоимениями *это, эта, этот, вот, такая, тут*: *Это все хреновина, пустое, – добродушно улыбаясь, оправдывался солдат...* [Е. Попов. Отрицание жилета (1970–2000)]; *Пару раз эта фиговина здорово меня выручала* [О. Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)]; *Девочки, у меня тут ситуевина... уже издержалась вся* [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)]; *Потому что религия – это такая штуковина, что на археологическом материале ее пощупать очень сложно* [Беседа о Древнем Египте, НТВ, «Гордон» (2003–2004)]; *У него такая фиговина – разум, слышал, может...* [А. Гаррос, А. Евдокимов. [Голово]ломка (2001)] и др.

Частотны конструкции с неопределенным местоимением *какая-то*, которое указывает на субъекты и объекты, не конкретизируя их: *Вы по-немецки малость петрите, тут на циферблатике какая-то фиговина по-ихнему написана* [Юрий Бондарев. *Берег* (1975)]; *Задвигались карусели, качели-лодочки закачались, еще какая-то хреновина закрутилась, заваливаясь* [С. Василенко. *Шамара* (1994)]; *...тут какая-то золотая штуковина. – Может ключи от машины?* [П. Лысенко. *Форвард сборной России Александр Овечкин: Мы показали, кто в доме хозяин! // Советский спорт. 2007.04.28*] и др.

Весьма часто в сочетаниях с подобными существительными выступают определительные местоимения *всякая, вся, всё, которые* указывают на субъекты и объекты, обобщая какие-то качества или характеристики: *Придвинулся к прилавку вплотную, покрутился так, чтобы денежки его стали заметны, спросил: – А тут чево? – Именно тем проходным тоном, когда ясно, что ничего тут стоящего для него нет. Так, ерундовина всякая* [А. Приставкин. *Ночевала тучка золотая* (1981)]; *...но Катю манил ресторан, люстры, танцы под оркестр, вся эта ерундовина, которая называется публичным весельем* [Юрий Трифонов. *Утоление жажды* (1959–1962) // Ю. В. Трифонов. *Утоление жажды*, 1970]; *«Не кисни... Это, брат, всё хреновина. Пойдем-ка лучше со мной». – «Опять пить?» – «Гулять»* [В. Маканин. *Голоса* (1977)].

Из представленных выше примеров очевидно, что важнейшим средством пояснения значения, которое заключают в себе заявленные имена существительные, является контекстное окружение. Причем таким контекстом могут выступать и другие части речи: имена существительные (как конкретные, так и абстрактные), имена прилагательные, глаголы, местоимения (*У него такая фиговина – разум, слышал, может* [А. Гаррос, А. Евдокимов. *Головоломка* (2001)]; *Двадцать седьмая машина с виду была «жигули» как «жигули», примитивная старая хреновина – дешевый автомобиль для битья* [О. Дивов. *Выбраковка* (1999)]; *Кстати, что такое «зухер»? – Да хреновина такая на объектив надевается* [С. Каледин. *Записки гребкопателя* (1987–1999)], и отдельные предложения (*Осуществить подобный релакс поможет лампа, именуемая Audio Light Bulb. Эта штуковина станет не только освещать помещение, но и, безусловно, пригодится меломанам* [А. Михайлов. *Лампочка сыграет музыку со смартфона // БК Daily. 2011.03.05*]; *И тут снова в дверь барабаны. Ну что за хреновина!* [А. Иванов. *Географ глобус пропил* (2002)], и законченные текстовые фрагменты (*Свадьба длится несколько дней, и на ней присутствуют порядка 3000 человек, все родственники всех мужей и жен с чадами и домочадцами. Подарки дарят только самые близкие, то есть мероприятие убыточное по определению, но что меня больше всего поразило, жених и невеста на протяжении всей свадьбы находятся в разных залах: жених – в мужском, а невеста – в женском, зато женщины могут явиться туда без платка, паранджи и в красивых нарядах. И встречаются молодые только несколько раз на протяжении всего празднования – для каких-то ритуальных моментов и фотографирования. Вот такая вот ситуёвина* [Курьезы на свадьбах (форум) (2004)]; *Всё меняется. И тот, кто этого не хочет понять, тот в один прекрасный день просто вылетит из тележки. Кстати, это относится не только к тебе или ко мне, так гибли целые нации, исчезали цивилизации. Вот такая штуковина, моя дорогая* [Ю. Райзман, Е. Габрилович. *Странная женщина*, к/ф (1977)] и т. д.

Несмотря на то что все абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением, образованные по словообразовательной модели *корень + суффикс -овина*, называют предмет в широком смысле и, по сути, синонимичны, говорящий различает определенные оттенки их значений. Так, *штуковиной* чаще всего обозначается некий предмет материальной культуры, зачастую какое-либо изобретение, устройство, конструкция, чем объясняется использование в сочетании с данной лексемой таких глаголов, как *работает / не работает, включается, называется, освещает, весит, изобретена, стоит, выполнена, предназначена, позволит (получать информацию), перебудит, попала (на пути), порекомендует (переместить), лежит, осталась (от пришельцев), может лететь, не должна существовать, улетела, свалилась (с неба)* и т. д.

Смысловые оттенки подобных существительных уточняются также глаголами различных семантических групп: *была, вышла* (в знач. *оказалась*), *стояла, торчит, кривляется, переворачивает, переиначивает, выворачивает, пронеслась, выручала, написана, сойдет (с рельсов), получается, подойдет* (в знач. *соответствовать чему-н.*), *надевается, попала* (в знач. *оказаться в каком-н. месте*), *смахивает (на перец), превращает, обозначается, вишита, получится, вылезла, лезла (в голову)*.

Для этих существительных менее характерным является использование сочетаний с конкретизирующими их имена прилагательными: *обратная, несколько иная, примитивная, старая, тяжелая,*

круглая, металлическая, гениальная, полная (в знач. достигающая предела, наивысшая), тому подобная, интересная, пустая, возвышенная, антиалкогольная, ржавая, всякая, зеленая, чугунная, разная, грандиозная, невероятная, шпионская, оригинальная, старомодная, веселая, психологическая, золотая, сложная, проклятая, нежизнеспособная, шустренькая, скучнейшая, другая, чудесная.

Таким образом, анализ употребления абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением, образованных по словообразовательной схеме *корень + суффикс -овина*, показал, что данные лексемы имеют предельно обобщенное значение, в каждом случае ситуативно конкретизируемое; обладают широкой лексической сочетаемостью, способны выступать как в анафорической, так и в катафорической функции, их употребление является стилистически маркированным.

Литература

1. Корсунова И. Н. Абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением // Особенности функционирования и преподавания русского языка в полиэтничном регионе Северного Кавказа: материалы международной конференции-семинара (г. Ставрополь, 21–25 сентября 2010 г.) / под ред. В. М. Грязновой. Ставрополь: Издательство «Мысль», 2010. С. 164–169.
2. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. III. М., 2003. С. 566–567.
4. Свободная энциклопедия Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL <http://ru.wiktionary.org/wiki>.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
6. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovoblog.ru/ushakov/23/page15.htm>
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М.: Норинт, 2000. 1536 с.

УДК 378.147: 811.111

Московская Наталия Леонидовна, Чернецова Валерия Викторовна

ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ

В статье рассматривается проблема ценностного потенциала иностранного языка, наличие которого позволяет говорить о его воспитательном значении и возможности реализовать воспитательную функцию данного учебного предмета.

Ключевые слова: потенциал, ценностный потенциал, иностранный язык, воспитательная функция.

Moskovskaya Natalia L., Chernetsova Valeriya V.

THE AXIOLOGICAL POTENTIAL OF FOREIGN LANGUAGE AS A SUBJECT IN THE ASPECT OF REALIZATION OF ITS EDUCATIONAL FUNCTION

This article deals with the axiological potential of the «foreign language» the presence of which allows to speak about the value of this subject and the possibility to realize its educational function.

Key words: potential, axiological potential, foreign language, educational function.

Сегодня среди проблем, волнующих не только педагогов, но и общество, главенствующая роль принадлежит обеспокоенности состоянием нравственного здоровья нации, которое характеризуется потерей молодежью нравственных ориентиров, утратой духовности и нацеленностью на чуждые нашей ментальности западные ценности. Поиски ответов на поставленные вопросы возвращают нас в школу, в процесс обучения, в содержание дисциплин и методы работы с детьми и подростками. Очевидно, что каждый школьный предмет вносит свой вклад в формирование духовного мира школьника. Какова роль иностранного языка в этом важном процессе? В поисках ответа на него мы обратились к проблемам воспитания средствами учебных предметов в целом и иностранного языка, в частности.

Актуальность такой постановки вопроса подтверждается тем фактом, что основополагающим принципом современной образовательной политики государства выдвинут «приоритет воспитания над обучением, способствующий становлению нравственных идеалов и ценностей, направленность на развитие индивидуальности человека».

Национальная концепция воспитания в новых общественно-политических и экономических условиях нацеливает на воспитание человека культуры, приверженного общечеловеческим ценностям, впитавшего в себя богатство культурного наследия прошлого своего народа и народов других стран, стремящегося к взаимопониманию с ними, способного и готового осуществлять межличностное и межкультурное общение, в том числе средствами иностранного языка.

Роль языка в формировании различных качеств личности признавалась ещё учёными древности. Так, Сократ утверждал, что добродетель есть знание, то есть, чтобы овладеть качеством, его надо сформулировать и познать его сущность. Ключевым словом в этом утверждении, на наш взгляд, является сформулировать, то есть познание сущности начинается с уяснения ее языкового воплощения. Язык является средой, в которой происходит развитие, формирование личности, национального характера, этнической общности, народа, нации, формулируются противоречия и конфликты и находятся их решения. Сказанное позволяет говорить об особой роли дисциплин языкового цикла в реализации воспитательной функции учебных предметов.

Воспитательные возможности предмета «иностранный язык» высоко оцениваются целым рядом учёных. Л. В. Щерба писал, что ничто так не воспитывает в духе интернациональной солидарности, как изучение иностранных языков. По его мнению, «язык – кладёшь педагогики, творец души ребёнка, база для духовно-нравственных, умственных и гражданских качеств личности» [10]. Г. В. Рогова также отмечала значимую роль иностранного языка в гуманистическом воспитании личности, в воспитании её патриотизма, интернационализма, гуманизма, нравственности, культуры общения.

По мнению Е. И. Пассова, «главная ценность иностранного языка заключается в его воспитательном потенциале... вряд ли какой-либо из учебных предметов может в этом плане сравниться с иностранным языком» [6].

Основой для углубления представлений о воспитательных функциях предмета «иностранный язык» послужили исследования в психолингвистике (А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя и др.), в основу которых были положены принципы Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. И. Леонтьева о ведущей деятельности как основе и движущей силе развития психики, о социальной природе законов, лежащих в основе психического развития человека, о единстве психической и внешней деятельности. Иными словами, процесс обучения иностранному языку подобен некоему континууму, сообществу, в которое необходимо активно и эффективно вовлечь каждого участника возникшего предметного социума. Более того, окунувшись в этот процесс, взаимодействуя с каждым членом данного коллектива и с окружающим миром в целом, обучающийся самоопределяется в системе жизненных отношений и ценностей, а его саморазвитие и самоактуализация происходит естественным путем. Сказанное позволяет нам утверждать, что иностранный язык как учебный предмет обладает мощным ценностным потенциалом воспитательного воздействия [2].

Раскрытие содержательного наполнения понятия «ценностный потенциал» требует от нас, прежде всего, уточнения семантической сущности анализируемых категорий. Так, категория «потенциал» относится к числу общенаучных понятий, методологическое значение которых чрезвычайно важно для педагогики. Потенциал (от латинского *potential* – сила) в философии рассматривается как источник, возможность, средство, запас, имеющиеся в наличии, то, что может быть приведено в действие, использовано для достижения определённой цели, решения какой-либо задачи; как возможности отдельного лица, общества, государства в определённой области. Педагогическая функция потенциала реализуется в направляющей роли творческой деятельности личности, выступающей в качестве основания творческого преобразования своей жизнедеятельности.

В. Н. Михайлова выделяет три направления в развитии представлений о потенциале. Согласно автору, последователи первого направления считают, что потенциал является совокупностью необходимых для функционирования и развития системы различных ресурсов (в основном экономических), непосредственно связанных с обеспечением нормальной жизнедеятельности и развития.

Второе направление позиционирует потенциал в качестве системы детерминант, обеспечивающих достижение целей системы.

Сторонники третьего направления характеризуют потенциал как способность объёма ресурсов решать имеющиеся задачи. Следовательно, потенциал – целостное выражение совокупной возможности системы выполнять отдельные задачи [5].

Приведенное утверждение позволяет нам экстраполировать данные идеи на предмет нашего исследования и говорить о том, что иностранный язык как учебный предмет представляет собой определённый объём ресурсов, которые могут быть направлены на решение определённых задач обучения и воспитания.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что в данном научном поле наиболее исследованными являются такие категории как «ценностный потенциал», «личностный потенциал», «творческий потенциал», «воспитательный потенциал». Т. А. Данельченко посвящает свои работы раскрытию понятия «творческий потенциал». Д.А. Леонтьев исследует личностный потенциал как основу самодетерминации».

В нашей работе мы определяем категорию «потенциал учебного предмета» как возможности учебного предмета, направленные на раскрытие определенных сфер личности, что обеспечивается содержанием и адекватными методами его актуализации при специально созданных педагогических условиях.

Мы склонны поддерживать точку зрения, выраженную в диссертации П. А. Степичева «Формирование направленности педагога на профессиональное творчество в процессе обучения иностранному языку», согласно которой язык есть по своей сути скорее творческое, нежели репродуктивное явление [8]. Также мы согласны с тем, что особенность языка заключается в его способности всеобъемлюще охватывать действительность, описывать её и даже способствовать её преобразованию. Е. Н. Леонович в своей работе говорит о том, что в логике развития гуманитарных наук в настоящее время всё более отчётливо осознаётся, что все процессы, связанные с духовным и физическим существованием человека, протекают в содержательной сфере языка. Нам представляется интересным следующее утверждение из докторской диссертации данного автора: «Использование языка открывает неограниченные возможности познания, ибо с помощью языковых средств можно создать модель любой действительности, модель, в которой проявятся человеческие знания и опыт. Человеческое созидание как акт творчества начинается с создания «идеальной модели», которая затем объективизируется, воплощается в реальную действительность» [4].

В ходе изучения иностранных языков формируется нравственный облик ребенка, так как затрагиваются и обсуждаются проблемы, позволяющие формировать навыки критического мышления, позволяющие соотнести свои взгляды с нормами общественной морали. Именно на уроке иностранного языка учитель имеет возможность формировать мировоззрение ученика, так как предмет «Иностранный язык», кроме области конкретных лингвистических и экстралингвистических компетенций, затрагивает вопросы отношения и поведения ребенка в той или иной жизненной ситуации.

Огромные воспитательные возможности предмета «Иностранный язык» заключается, прежде всего, в личностной направленности тем, которые можно обсуждать с учащимися. «Ученик не просто рассказывает о чём-то, он высказывает своё мнение, своё отношение к предмету общения. Именно эта личностная заострённость и является тем каналом, через который в душу и сознание обучаемого проникает воспитательное воздействие» [9].

Следующей характеристикой данного учебного предмета в аспекте рассматриваемой нами проблемы является его «надпредметность» (политематичность и полифункциональность), обеспечивающая доступ к ценностям всех уровней. Подтверждение мы находим в трудах В. Е. Сергеевой. В своей статье автор утверждает, что в процессе изучения иностранного языка духовный катарсис является педагогическим условием для формирования общечеловеческих ценностей у подростков. Катарсис – это целостное, насыщенное, динамическое состояние личности, выражающее высшую степень её духовной организации и возникающее в результате очищения, усложнения и возвышения её ценностей и идеалов до уровня социально значимых, национальных, общечеловеческих [3]. Автор отмечает, что «иностранный язык выступает важным средством катарсического познания мира и человека, входит существенной составляющей в структуру духовной культуры личности. Катарсический путь овладения иностранным языком – это овладение им, во-первых, как общечеловеческой ценностью, во-вторых, общечеловеческими ценностями, зафиксированными в нём. В педагогическом плане иностранный язык должен пройти через ценностную систему ученика, обогащая и усложняя её по катарсическому принципу. Язык, усваиваемый на основе катарсических переживаний, сам становится личностной духовной ценностью. Пережитый «языковой катарсис»

притягивает к себе ученика, заставляет его глубоко и постоянно (а не механически и поверхностно) заниматься им. Благодаря языковому катарсису личность в духовном плане развивается по акселеративному (ускоренному) типу» [7].

Сам факт изучения иностранного языка является биографически-значимым событием в жизни подростка, поскольку вводит его в насыщенное иными ценностями и смыслами духовное поле чужой культуры. При этом перед личностью раскрывается новое мировоззрение, она постигает новый национальный образ мира, присваивает ранее неизвестные модели социального поведения, моральные и эстетические идеалы. Кроме того, вырабатывается отстраненный, творческий подход к собственной культуре, обогащающий и раздвигающий её границы. Личность переживает духовный, эмоциональный подъём, у неё растёт чувство удовлетворенности собой, уверенности в своих силах, независимости, автономности, способности быть подлинным субъектом жизни и деятельности.

О. Ф. Больнов пишет: «Если весь наш жизненный опыт заключен в рамки нашего языка, то, следовательно, в решающей степени все зависит от того, как создан этот язык. Каков язык, таков и мир соответствующего человека. Поэтому обучение языку выдвигается в центр воспитательного процесса. Мир формируется для человека по образцу языка, и каждое новое языковое уточнение является одновременно увеличением и обогащением мира» [1].

Обобщая сказанное, подчеркнем, что ценностный потенциал иностранного языка как учебного предмета основан на самой природе языка как хранилища духовных ценностей народа на нем говорящего, как особого социума взаимодействия культур, вступающих в диалог, как средства самовыражения языковой личности. Именно поэтому иностранный язык как учебный предмет располагает большими возможностями для воспитания патриотизма, интернационализма, формирования нравственных установок и качеств и человека.

Литература

1. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма: Философия существования.
2. Братусь Б. С. Психология. Нравственность. Культура. М.: Менеджер, Роспедагенство, 1994. С.8–9.
3. Карпенко И. М. Катарсическая теория формирования духовной культуры учащейся молодежи // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе. Луганск-Женева, 2000. С. 127–142.
4. Леонович Е. Н. Слово и его значение (к вопросу о построении системы гуманитарного знания) // Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. Том 2. М.: МГПИ, 2004. С. 117–184.
5. Михайлова В. Н. Личностный потенциал государственных служащих в условиях российского региона: дисс... канд. соц. наук. М. 2008. 143 с.
6. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк, 1998. 159 с.
7. Сергеева В. Е. Духовный катарсис как педагогическое условие в формировании общечеловеческих ценностей у подростков в процессе изучения иностранного языка. archive/doc2007/2/33.doc.
8. Степичев П. А. Формирование направленности педагога на профессиональное творчество в процессе обучения иностранному языку: дисс. ... канд. пед. наук. М., 2010. 231 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Личность и коллектив в языках и культурах // Вестник московского университета, 2003.
10. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. Т.1. С. 27, 33.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

Азарных Татьяна Дмитриевна

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЕ СТРЕССЫ РАЗНОЙ ТЯЖЕСТИ ТЕЧЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ПОЛА

В статье рассматривается, как посттравматические стрессы (ПС) сопровождаются изменениями личности, которые зависят от пола. Предикторами ПС у девушек являются педантичность и низкая демонстративность, а у юношей – застреваемость и низкая гипертимность. Все остальные изменения – результат ПС.

Ключевые слова: посттравматические стрессы, юношеский возраст, пол, изменения личности, предикторы.

Azarnyh Tatiana D.

POSTTRAUMATIC STRESS TO GRAVITY MISCELLANEOUS OF THE CURRENT AND PERSONALITY CHANGES AT JUVENILE AGE DEPENDING ON GENDER

This paper explores how the post-traumatic stress (PS) are accompanied by personality changes depending on gender. Predictors of PS for girl are Obsessive-compulsive and low demonstrativity, as for boys – emotional fixation on negative experiences and low hyperthymia. The other changes are the result of PS.

Key words: posttraumatic stress, juvenile age, gender, predictors, personality changes.

Посттравматические стрессы (ПС), крайней выраженностью которых является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), включают весь спектр нарушений психики, возникающих после стрессов, связанных с переживанием страха, ужаса или беспомощности [10, с. 13–14]. Одним из последствий длительно текущего ПС являются посттравматические изменения личности, к которым можно отнести появление акцентуаций – чрезмерно выраженных черт характера, временами нарушающих социальную адаптацию. Появление акцентуаций как результат посттравматического изменения личности установлено впервые у комбатантов, т. к. само ПТСР впервые обнаружено именно у лиц, принимавших участие в боевых действиях [3; 9]. Позднее посттравматические изменения личности обнаружены и у лиц, переживающих ПТСР невоенного генеза [1]. Однако все исследования проведены на выборках взрослых и либо на мужских, либо на не разделенных по полу. Между тем показано, что выраженность черт характера зависит от пола [4]. Кроме того в подростковом и юношеском возрасте частота встречаемости акцентуаций максимальна [7], что может как облегчать вхождение в ПС, так и утяжелять его течение. Поэтому гипотезой данного исследования является предположение о том, что существуют определенные черты характера, облегчающие вхождение в ПС, т. е. предикторы, которые зависят от пола. Предиктор – это любая характеристика индивида или среды, по которой можно составить индивидуальный прогноз в отношении возникновения явления в будущем.

Целью исследования являлось изучение выраженности черт характера в зависимости от тяжести течения ПС с учетом фактора пола. Определялись следующие показатели: выраженность ПС по Миссисипской шкале, гражданский вариант (МШ) (Т. М. Keane) и шкале оценки влияния травматических событий (ШОВТС или IES-R) (М. J. Horovitz). Оба опросника адаптированы в лаборатории посттравматического стресса ИП РАН [10]. Во всех случаях после события, приведшего к ПС, прошло не менее полугодия. Черты характера определялись по опроснику черт характера (ОЧХ), базирующегося на концепции акцентуаций К. Леонгарда [8]. Особенностью ОЧХ являются разные пороговые значения для акцентуаций, определенные с учетом распределения выраженности черт характера в популяции. Для определения предикторов был использован анализ выраженности черт характера по группам, границами деления которых служили значения первого и третьего квартилей распределения специфичной для ПС МШ: 79 и 104 у девушек, 79 и 105 у юношей. Первый квартиль –

«нет ПС», второй и третий – «частичный ПС» и четвертый – «ПС» (легкое, среднее и тяжелое течение ПС соответственно). Параметр будет предиктором в том случае, если между группами нижнего и двух средних квартилей шкал, диагностирующих выраженность ПС, есть разница, а между группами двух средних и верхнего – ее нет. Такая зависимость означает, что указанные изменения регистрируются уже в группе «частичный ПС».

Исследования проведены на студентах дневных отделений государственных вузов г. Воронежа в возрасте 18–20 лет. Всего в исследовании приняли участие 446 девушек и 143 юноши. Все данные представлены в виде средней арифметической (M) и стандартного отклонения (SD), однако при сравнении групп использовались как параметрические, так и непараметрические критерии (t Стьюдента и U Манна-Уитни соответственно). Последний – в случае отклонения данных от нормального распределения, определяемого по критерию Колмогорова – Смирнова. Факторный анализ проводился по методу главных компонент с вращением VARIMAX. Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS (версия 13).

Установлено, что у девушек в группе «частичный ПС» по сравнению с «нет ПС» увеличивается выраженность застреваемости, педантичности, тревожности, циклотимности, возбудимости, дистимности, экзальтированности и снижается – гипертимности, демонстративности, в группе «ПС» по сравнению с «частичный ПС» увеличивается выраженность застреваемости, эмотивности, тревожности, циклотимности, возбудимости, дистимности, экзальтированности и снижается – гипертимности (табл. 1).

Таблица 1

Выраженность черт характера в зависимости от тяжести течения ПС у девушек

Черты характера	Нет ПС		Частичный ПС		ПС		Разница между группами			
	M	SD	M	SD	M	SD	Нет ПС – частичный ПС		Частичный ПС – ПС	
							U, t*	p#	U, t*	p
Гипертимность	22,7	2,87	21,6	3,46	19,5	4,06	9758,0	,009	8745,5	,000
Застреваемость	20,3	3,87	21,7	3,02	23,3	3,36	9096,0	,001	9476,0	,000
Эмотивность	24,3	3,03	24,6	2,85	25,4	3,17	11115,5	,354	11043,0	,028
Педантичность	19,6	3,57	20,7	3,65	20,4	3,70	9876,5	,014	12043,0	,305
Тревожность	17,5	3,88	19,4	4,14	22,3	4,30	3,985*	,000	6,131*	,000
Циклотимность	19,1	3,83	21,5	3,63	24,3	3,39	5,442*	,000	7243,5	,000
Демонстративность	21,4	3,32	20,5	3,80	20,0	4,61	10189,0	,039	11801,5	,192
Возбудимость	17,1	3,49	18,6	3,70	21,0	3,96	8976,5	,000	5,493*	,000
Дистимность	13,3	3,08	15,2	3,61	18,1	4,24	8251,0	,000	7830,0	,000
Экзальтированность	19,9	3,52	21,8	3,51	23,7	3,61	8562,0	,000	9184,0	,000

Примечания: здесь и далее: везде # – ноль перед запятыми опущен; * – критерий t Стьюдента

Таким образом, между группами «частичный ПС» и «ПС» исчезает разница по педантичности и демонстративности. Следовательно, педантичность и низкая выраженность демонстративности и являются предикторами ПС среди черт характера у девушек. В исследованиях на монозиготных близнецах в возрасте 15–18 лет установлено, что педантичная и демонстративная акцентуации у девушек имеют высокую долю наследуемости [4]. Поэтому можно сделать вывод о том, что сам длительно текущий ПС у девушек имеет генетическую долю детерминанты. Увеличение выраженности застреваемости, тревожности, циклотимности, возбудимости, экзальтированности, дистимности (и параллельное ей снижение гипертимности) в группе «частичный ПС» означает, что изменения характера у девушек начинаются уже при ПС средней тяжести течения. В этой группе выраженность циклотимности достигает уровня акцентуации. Следовательно, в первую очередь наиболее ранним признаком текущего ПС, сопряженного с изменениями характера, является наличие именно циклотимной акцентуации. В группе с тяжело текущим ПС выраженность еще пяти черт свидетельствует о наличии акцентуаций: застреваемости, тревожности, возбудимости, экзальтированности, дистимности. Это значит, что наибольшие изменения характера в виде появления шести акцентуаций вызывают тяжело текущие ПС.

У юношей в группе «частичный ПС» по сравнению с «нет ПС» выше выраженность застреваемости, тревожности, дистимности, экзальтированности и ниже – гипертимности, а в группе «ПС» по сравнению с «частичный ПС» выше – тревожности, циклотимности, возбудимости, дистимности и экзальтированности, т.е. исчезает разница по гипертимности и застреваемости (табл. 2).

Таблица 2

Выраженность черт характера в зависимости от тяжести течения ПС у юношей

Черты характера	Нет ПС		Частичный ПС		ПС		Разница между группами			
	M	SD	M	SD	M	SD	Нет ПС – частичный ПС		Частичный ПС – ПС	
							U, t*	p	t*	p
Гипертимность	22,9	2,81	21,2	3,97	19,6	4,21	2,326*	,022	1,948*	,054
Застреваемость	19,2	3,36	21,3	3,81	21,7	3,50	2,806*	,006	0,468*	,641
Эмотивность	19,8	3,14	19,8	3,65	20,5	4,62	0,083*	,934	0,875*	,384
Педантичность	19,2	3,66	19,1	3,77	19,3	4,03	0,131*	,896	0,255*	,799
Тревожность	14,0	3,73	15,7	3,49	18,1	4,32	2,234*	,028	3,233*	,002
Циклотимность	17,7	4,57	18,9	4,09	22,6	4,56	1,432*	,155	4,229*	,000
Демонстративность	20,9	3,51	20,6	3,73	20,4	4,42	0,502*	,617	0,263*	,793
Возбудимость	17,2	4,73	18,8	3,72	21,2	4,79	1,972*	,051	2,893*	,005
Дистимность	13,1	2,93	16,0	4,54	18,4	4,37	3,469*	,001	2,571*	,012
Экзальтированность	17,5	3,50	19,8	3,81	21,9	4,15	835,0	,006	2,677*	,009

Следовательно, застреваемость и низкая гипертимность и являются предикторами ПС среди черт характера у юношей. Обращает на себя внимание, что изменения характера у юношей начинаются уже в группе с ПС средней тяжести течения («частичный ПС»): в этой группе выше выраженность тревожности, дистимности и экзальтированности, т. е. как и у девушек, но эти изменения в отличие от девушек установлены по меньшему числу черт. В группе с тяжело текущим ПС («ПС») выраженность трех черт – циклотимности, возбудимости и дистимности достигает уровня акцентуаций, т. е. наличие этих акцентуаций может свидетельствовать о наличии тяжело текущего ПС.

Таким образом, предикторы зависят от пола и ими являются разные черты, однако между ними имеется сходство. Так, общим для педантичности и застреваемости является ригидность, трудная переключаемость. Полученные данные совпадают с литературными, в которых установлено, что ригидность является предиктором ПТСР военного генеза у мужчин [6]. О сходстве этих черт свидетельствуют также и результаты факторного анализа черт характера с использованием этого же теста (ОЧХ) на смешанной по полу выборке: застреваемость и педантичность входят в один фактор [8, с. 412].

Общим для низкой выраженности второй пары предикторов является сниженная коммуникативная активность, закрытость, что затрудняет обращение за помощью к другим и способствует развитию ПС. О сходстве второй пары предикторов также свидетельствуют данные литературы: по результатам факторного анализа на смешанной по полу выборке гипертимность и демонстративность входят в один фактор (вместе с дистимностью, взятой с обратным знаком). Однако между гипертимностью и демонстративностью есть и различия, проявляющиеся, в частности, в том, что для первой характерна большая стабильность настроения с преобладанием хорошего и оптимистичное отношение к жизни. Иначе говоря, если отличительными чертами второй пары предикторов для девушек является стремление не обращать на себя внимание, быть как все, то для юношей – снижение оптимистичности.

Увеличение выраженности остальных черт, регистрируемое при средне- и тяжело текущих ПС, – это результат длительно текущего ПС. Переживание ПС становится привычным паттерном реагирования и поведения, формируя характер. Согласно концепции М. Горовица [11] проработка личностью ПС включает три комплекса симптомов: непроизвольное и повторяющееся вторжение стресс-события в сознание, избегание и возросшую физиологическую реактивность. Ригидность, характерная для предикторов в виде педантичности и застреваемости, облегчает «вход» в ПС из-за трудностей с переключением и в связи с этим постоянным вторжением стресс-события в сознание. Вторжение и сопровождающие его физиологические реакции усиливают те черты, которые связаны с эмоциональной нестабильностью – экзальтированность, циклотимность и возбудимость. Для экзальтированности характерна максимально часто выраженная смена эмоционального состояния с

максимальной включенностью вегетативного компонента. Для возбудимости характерны импульсивность, низкий самоконтроль в интерперсональных контактах. Для циклотимности характерно выраженное наличие смены фаз настроения и поведенческих программ (качели гипертимии-дистимии), для дистимности – пессимистичность в оценке жизненных перспектив, сниженная активность, в том числе в коммуникативной сфере, отгороженность от других. Для тревожности как черты характерны трудная переключаемость, наличие страхов, включенность вегетативного компонента. Кроме того наличие тревожности как черты означает включение соматического контура реагирования и является риском развития артериальной гипертензии, как установлено, в частности, для молодых мужчин [5].

Установленные закономерности еще не дают ответа на вопрос о том, встречаются ли черты отдельно или же образуют комплексы, поэтому был проведен факторный анализ, в котором параметрами являлись черты характера и специфичная для ПС МШ. При этом из анализа были исключены две черты: гипертимность и демонстративность по двум причинам. Первая заключается в том, что они имеют отрицательную зависимость с выраженностью ПС, тогда как связь между дистимностью и выраженностью МШ – положительная (табл. 1–2). Вторая связана с тем, что согласно К. Леонгарду гипертимность и дистимность являются прямо противоположными чертами [8]. Следовательно, факторный анализ, включающий все десять черт, будет отражать прежде всего эту сильную отрицательную связь, маскируя все остальные, более слабые.

Факторный анализ, охватывающий у девушек 64,4 % матрицы интеркорреляций, показывает, что МШ поделена между двумя факторами: первым, куда входит вместе с возбудимостью, застреваемостью, экзальтированностью, циклотимностью и вторым, куда входит вместе с дистимностью, а также тревожностью, поделенной с третьим фактором (табл. 3).

Таблица 3

Факторный анализ черт характера и МШ с учетом пола

Девушки				Юноши			
Черты характера	Фактор*			Черты характера	Фактор*		
	1	2	3		1	2	3
Возбудимость	,830	,100	–,115	МШ	,778	,193	–,160
Застреваемость	,737	,018	,199	Дистимность	,760	,054	,168
Экзальтированность	,643	,197	,427	Циклотимность	,643	,529	,065
Циклотимность	,630	,422	,272	Тревожность	,565	,113	,412
Дистимность	,015	,878	,026	Экзальтированность	,488	,457	,403
МШ	,514	,666	–,016	Застреваемость	,075	,823	,205
Тревожность	,163	,563	,501	Возбудимость	,301	,793	–,166
Эмотивность	,165	,036	,808	Эмотивность	,151	–,195	,795
Педантичность	,030	,044	,678	Педантичность	–,041	,343	,698
% дисперсии	38,9	13,6	11,9	% дисперсии	38,3	15,3	11,5

Примечание: * – ноль перед запятыми опущен

Это значит, что по мере утяжеления течения ПС увеличивается выраженность не одной отдельно взятой черты, а двух комплексов, состоящих первый из возбудимости, застреваемости, экзальтированности, циклотимности, а второй – дистимности, тревожности, т. е. у девушек существует две независимых группы черт личности, связанных с ПС.

У юношей факторный анализ охватывает 65,1 % матрицы интеркорреляций и показывает, что МШ входит в первый фактор вместе с дистимностью, а также циклотимностью, поделенной со вторым фактором, тревожностью, поделенной с третьим фактором и экзальтированностью, поделенной со вторым и третьим факторами, т. е. по мере утяжеления течения ПС увеличивается выраженность комплекса из четырех черт – дистимности, тревожности, циклотимности и экзальтированности.

Таким образом, комплекс черт, связанных с ПС, у девушек и юношей различен. Общей, не зависящей от пола, является связь ПС с комплексом в виде дистимности, циклотимности, тревожности, экзальтированности, а специфичной для девушек – связь также с диадой в виде возбудимости и застреваемости, которая может нарушать социальную адаптацию личности. Так, на взрослых вы-

борках показано, что их наличие при ПТСР увеличивает риск появления идей мести [1], а также агрессивного, в том числе криминального поведения [2].

В заключение можно сделать выводы.

1. В юношеском возрасте определенные черты характера облегчают развитие ПС, т. е. являются предикторами, тогда как другие – его результатом, т. е. посттравматическими изменениями личности.

2. Предикторами ПС среди черт характера являются у девушек педантичность и низкая демонстративность, а у юношей – застреваемость и низкая гипертимность.

3. Характерологические изменения как у девушек, так и у юношей начинаются уже на стадии среднего по тяжести течения ПС и достигают максимальной выраженности на стадии тяжело текущего, при этом на обеих стадиях изменения выражены больше у девушек.

4. Общим на стадии среднего по тяжести течения ПС (без предикторов) является увеличение застреваемости, тревожности, дистимности, экзальтированности и снижение гипертимности. Специфичным для девушек является увеличение также педантичности, циклотимности, возбудимости и снижение демонстративности.

5. В группе с тяжело текущим ПС у юношей продолжает увеличиваться тревожность, дистимность, экзальтированность и начинает увеличиваться выраженность циклотимности и возбудимости. У девушек в этой группе за исключением двух предикторов наблюдается рост выраженности всех восьми черт характера.

6. Комплекс черт, связанных с ПС, имеет различия по полу. Общим является связь с дистимностью, циклотимностью, тревожностью, экзальтированностью, а специфичным для девушек – также с возбудимостью и застреваемостью, что увеличивает риск агрессивного, в том числе асоциального поведения.

Литература

1. Ахмедова Х. Б. Изменения личности при посттравматическом стрессовом расстройстве (по данным обследования мирного населения, пережившего военные действия). Автореф. дис. ... докт. псих. наук. М., 2004. 42 с.
2. Бакалейник М. М. Клинические и социальные особенности комбатантов с посттравматическим стрессовым расстройством, совершивших противоправные действия. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М.: ГНЦССП им. В. П. Сербского. 2005. 18 с.
3. Доровских И. В., Заковряшин А. С. и др. Боевая психическая травма: от расстройства адаптации к посттравматическому стрессовому расстройству // Психиатрия и психофармакотерап. 2006. Т 8. № 1. С. 25–36.
4. Жилина Е. В. Генотипические и средовые факторы акцентуаций характера в структуре интегральной индивидуальности. Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Хабаровск, 2008. 16 с.
5. Комина Г. Н. Психические маркеры предрасположенности к развитию артериальной гипертензии у мужчин молодого возраста / Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 363–370.
6. Косова Е. Г. Психическая ригидность как фактор развития ПТСР у сотрудников оперативных подразделений, перенесших боевой стресс. Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Томск, 2005. 16 с.
7. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 416 с.
8. Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М.: ИП РАН, 2012. 528 с.
9. Снедков Е. В. Боевая психическая травма (клинико-патогенетическая динамика, диагностика, лечебно-реабилитационные принципы). Автореф. дис. ... докт. мед. наук. СПб., 1997. 48 с.
10. Тарабрина Н. В. и др. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы. М.: Когито-Центр, 2007. 208 с.
11. Horowitz M. J., Wilner N., Alvares W. Impact of event scale: A measure of subjective stress // Psychosom. Med. 1979. 41. pp. 209–218.

УДК 316 159.9

Галяпина Виктория Николаевна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ «ЮЖНЫХ» ОСЕТИН-МИГРАНТОВ

В статье представлены результаты изучения взаимосвязи социокультурной дезадаптации мигрантов из Южной Осетии с их этнопсихологическими и личностными характеристиками. Выделены основные социокультурные и социально-психологические проблемы, с которыми сталкиваются мигранты при переселении в Северную Осетию-Аланию.

Ключевые слова: этническая и региональная идентичность, социокультурная адаптация мигрантов.

Galyapina Victoria N.

SOCIO CULTURAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF ADAPTATION OF THE « SOUTHERN» OSSETIAN MIGRANTS

The article presents the Results of studying the interrelation of sociocultural disadaptation of migrants from South Ossetia with their ethno-psychological and personal characteristics. The main sociocultural and social-psychological problems which migrants face at resettlement to Northern Ossetia-Alania are emphasized.

Key words: ethnical and regional identity, sociocultural adaptation of migrants.

Конец 80-х – начало 90-х годов характеризовались не только распадом СССР, но и обострением межэтнических противоречий. Особенно отчетливо эта тенденция проявилась на Южном Кавказе.

Осетино-грузинский вооруженный конфликт августа 2008 года явился продолжением неразрешенных противоречий 1989–1992 гг. В результате военных действий большое количество жителей Южной Осетии были вынуждены покинуть места своего проживания и переселиться на территорию Северной Осетии-Алании, что повлекло за собой проблему интеграции мигрантов в новое социокультурное пространство.

Исходя из этого, возникает важная проблема – осуществление эффективной миграционной политики в Северной Осетии, направленной на адаптацию вынужденных переселенцев, позволяющей предупреждать и преодолевать «горизонтальные» (между беженцами и местным населением) и «вертикальные» противоречия и конфликты (между беженцами и властными структурами). В целом это позволит снижать напряженность в республике и повышать безопасность, а на уровне личности – создать условия для успешной социокультурной, социально-психологической адаптации осетин, вынужденно покинувших свою Родину.

Эти обстоятельства заставляют ученых исследовать проблемы адаптации осетин-мигрантов. В рамках данного исследования важным является понимание особенностей складывания такой общности как «южные осетины». Южная Осетия – понятие не этническое, «южных осетин» в качестве отдельного сообщества не существует (хотя некоторые исследователи придерживаются иной точки зрения) [4]. Однако необходимо указать, что в обыденном сознании осетины – уроженцы Южной Осетии и их потомки – объединяются в южно-осетинское общество называемое «кударцы» или «кудайраг». На самом деле этот термин в Южной Осетии используется для обозначения территориальной общности жителей пос. Кваиса и сел Кударского ущелья (10 % территории и 5 % населения Южной Осетии) – аналог терминов «сибиряки», «краснодарцы», «сахалинцы», «петербуржцы» и т. д.

В своем исследовании при анализе объекта мы понимали, что осетины, выходцы из Южной Осетии, отличаются от осетин, выходцев из Северной Осетии – Алании (к сожалению, специальных исследований в данном направлении не проводилось, есть несколько работ, посвященных изучению взаимовосприятия вынужденными переселенцами из Южной Осетии и Северной Осетии – Алании друг друга [3; 7]. Вероятность того, что эти отличия существуют не только благодаря Кавказскому хребту (долгие годы он считался одной из основных причин невозможности объединения Осетии), очень велика. Особенности политического, экономического, социокультурного развития Южной и Северной

Изучению проблем социокультурной адаптации выходцев из Южной Осетии, вынужденно переселившихся на территорию Северной Осетии-Алании, было посвящено исследование, проведенное нами в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году.

В своем исследовании мы использовали теоретические подходы, раскрывающие кросс-культурные подходы, объясняющие различные аспекты и стороны процесса адаптации вынужденных переселенцев к новым условиям жизни, предложенные в работах Лебедевой [5; 6], Солдатовой

[8], 1998; Шлягиной, Бардиной, Шайгеровой, Щербаковой [10], Гриценко [1; 2]. Также в данной работе были использованы результаты изучения вынужденной миграции осетин – выходцев из Южной Осетии, описанные в статьях Павловец [7] и Дулаева [3].

Теоретические концепции, лежащие в основе проведенного нами исследования, опираются на достижения зарубежной психологии, развиваемые в русле теорий культурных ценностных ориентаций Шварца [13], аккультурации Берри [12].

Исследование представляло собой многоаспектное изучение проблемы социокультурной адаптации осетин, выходцев из Южной Осетии, вынужденно проживающих на территории Северной Осетии-Алании. В нем приняли участие 400 респондентов. Исследование проходило с помощью опроса (анкетирование), а также 25 экспертных интервью. Методика включала в себя три блока: изучение ценностных ориентаций, изучение особенностей социокультурной адаптации и получение персональной информации о респонденте. Для осуществления исследования была разработана анкета, в которой были использованы: методика Шварца (культурный уровень), анкета Лебедевой и Татарко [6], опросник Берри, а также модифицированный вариант шкалы склонности к нарушению социальных норм и правил Орла [10], а также разработанная нами шкала этнокультурной девиации, которая состоит из десяти суждений, описывающих различные типы этнокультурных норм. За основу были взяты материалы, представленные в работе Гарри К. Триандиса [9]. Для обработки результатов использовались системы SPSS и Statistica. В данной статье мы остановимся лишь на некоторых результатах исследования.

Важным вопросом в данном исследовании было выявление этнической, региональной и российской идентичности осетин-мигрантов (см. рис.). Результаты свидетельствуют о том, что у осетин, выходцев из Южной Осетии, наиболее выражена региональная идентичность, она значимо выше, чем этническая и российская идентичности ($p < 0,05$). То есть, осетины в большей степени ощущают себя представителями своей республики, нежели осетинами или гражданами России. На это также указывают ответы на вопрос: «Кто я?». 9 % опрошенных респондентов указывали «кударец», «южный осетин», «гражданин Южной Осетии» и только 2 % опрошенных указали «осетин», «гражданин России».

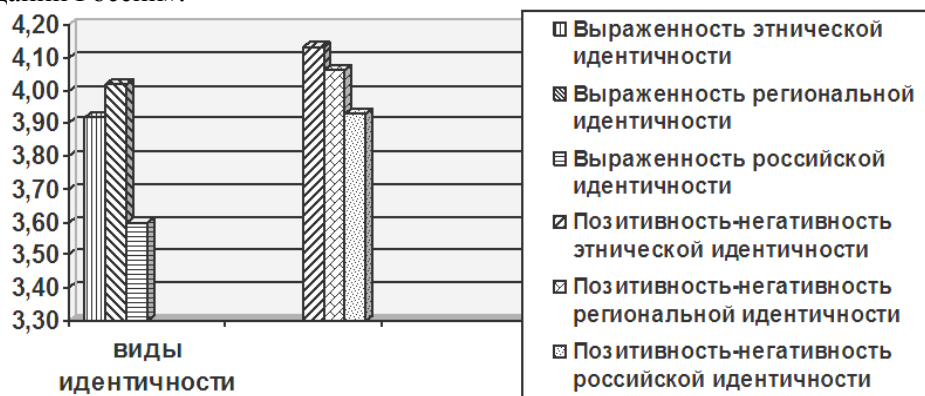

Рис. Гистограмма сравнительных результатов изучения выраженности этнической, региональной, российской идентичности и их валентности

Несмотря на то, что социальная дистанция с осетинами, выходцами из Северной Осетии (1,7 баллов, при максимальном значении 7 баллов), и осетинами, выходцами из Грузии (3,6 балла), была небольшая и эмоциональное отношение к представителям этих групп положительное (к осетинам, выходцам из Северной Осетии – Алании, 85,4; к осетинам, выходцам из Грузии – 60,3), респонденты указывали на различия между осетинами всех этих групп. Например, при описании качеств, присущих представителям этнических групп, респонденты отмечали, что осетины, выходцы из Южной Осетии, «...терпеливые, дружелюбные, щедрые, трудолюбивые»; осетины, выходцы из Северной Осетии, «...гордые, подозрительные, гостеприимные, аккуратные, интеллигентные»; осетины, выходцы из Грузии, «...нагловатые, мудрые, предприимчивые».

Значимых различий между позитивностью этнической и региональной идентичностями выявлено не было, однако установлено, что и этническая и региональная идентичности более позитивны, чем российская (соответственно $p < 0,01$ и $p < 0,05$).

Таким образом, можно сказать, что осетины, вынужденные переселенцы из Южной Осетии, проживающие в РСО-Алания, ощущают себя, прежде всего, гражданами Южной Осетии, то есть, «южными осетинами». Эта принадлежность, а также принадлежность к осетинскому этносу вызывает у них наиболее позитивные чувства; российская идентичность менее значима и менее позитивна.

Уровень социокультурной дезадаптации осетин, вынужденно покинувших Южную Осетию и проживающих на территории Северной Осетии-Алании, определялся на основе субъективной оценки респондентами преодоления ими различных проблем и трудностей, связанных с переездом. В нашем исследовании уровень дезадаптации респондентов составил 2,32 балла (макс. 5), что является средним показателем.

Проранжировав значимость трудностей, с которыми сталкиваются мигранты, мы получили такую последовательность: трудно взаимодействовать с чиновниками; находить жильё; иметь дело с представителями власти; жить в этом климате; делать покупки; найти свой путь в жизни; добиться понимания; общаться с людьми разных национальностей; говорить о себе с другими людьми; следовать данному темпу жизни; следовать правилам и распоряжениям; находиться в общественных местах; строить взаимоотношения с противоположным полом; понимать этнические и культурные различия; взаимоотношения в семье; пользоваться транспортом; покупать (находить, доставать) продукты, которые любишь; понимать шутки и юмор; соблюдать свою религию; заводить друзей.

Таким образом, можно сказать, что среди проблем, вызывающих наибольшие затруднения, те, которые связаны в ситуациях иерархического общения (с властью, чиновниками), далее идут трудности, связанные с физиологической адаптацией и осуществлением достаточно формализованных контактов, чаще всего связанных с экономическими отношениями (природно-климатическая адаптация, поиск жилья, осуществление покупок). Такая значимость данных проблем определяется естественными отличиями в общественно-экономическом и политическом устройстве Южной и Северной Осетий, а также с природно-климатическими особенностями.

В середине находятся проблемы социально-психологического и личностного значения, связанные с осмыслением своего пути и нахождением понимания во взаимоотношениях с окружающими. Это, возможно, определяется стремлением мигрантов разрешить проблему разрушения устоявшегося образа жизни, сбалансированных отношений в системах человек-человек, человек-среда, поиском смысла сделанного выбора.

Наименьшие трудности вызывало у мигрантов понимание шуток, юмора, соблюдение религии и выстраивание дружеских отношений, то есть проблемы, которые можно отнести к межличностному взаимодействию и этнокультурному поведению. Это объяснимо, поскольку у осетин из Южной и Северной Осетий существует единство культуры и языка, а также на территории поселения (РСО-Алания) мигранты имеют большое количество родственников и знакомых, то есть у них отчасти сохраняются социальные связи.

Изучение взаимосвязей социокультурной дезадаптации с этнокультурными и психологическими характеристиками (см. табл.) показывает, что у мигрантов уровень социокультурной дезадаптации во многом связан с неудовлетворенностью уровнем и образом жизни и собой, ощущением тревоги, депрессии, снижением интереса к политической жизни, а также снижением ценностей «Гармонии» (мир на Земле, единство с природой, мир прекрасного, защита окружающей среды) и «Принадлежности» (социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимоуважительность, долг, мудрость, уважение старших, сохранение своего публичного образа, умение прощать, чистоплотность, благочестие).

Таблица

Взаимосвязи социокультурной дезадаптации с этнопсихологическими, социально-психологическими и личностными характеристиками «южных» осетин-мигрантов

№ п/п	Переменные	r	P
1	Удовлетворенность жизнью	-0,19	0,01
2	Ценности «Гармонии»	-0,17	0,04
3	Ценности «Принадлежности»	-0,15	0,05
4	Удовлетворенность собой	-0,22	0,006
5	Уровень тревожности	0,18	0,02
6	Уровень депрессии	0,19	0,01
7	Интерес к политической жизни	-0,14	0,05

Таким образом, можно сказать, что мигранты с высоким уровнем дезадаптации не удовлетворены жизнью и собой, имеют повышенную тревожность, подвержены депрессии, не интересуются политической жизнью, для них малозначимыми являются такие ценности как мир, гармония с природой, социальный порядок, уважение традиций, долг, и пр. То есть, можно говорить, что при решении проблем, связанных с отношениями между личностью и группой, мигранты, имеющий высокий уровень дезадаптации, склонны больше ценить автономию, нежели принадлежность к группе. Возможно, определенный разрыв отношений с социокультурной средой при переезде снижает значимость таких ценностей как уважение своего публичного образа, обязательность, сохранение традиций и пр.

В решении проблем регуляции отношения людей к природному и социальному окружению мигранты, имеющий высокий уровень дезадаптации, предпочитают ценности «Мастерства» ценностям «Гармонии».

Интересным также является тот факт, что уровень тревожности мигрантов связан с уровнем доверия к окружающему миру, обществу, людям и выраженностью российской идентичности: чем выше тревожность, тем ниже доверие ($r = -0,13$; $p \leq 0,05$) и выраженность российской идентичности ($r = -0,13$; $p \leq 0,05$). Можно сказать, что большую тревогу испытывают мигранты, не доверяющие другим и в меньшей степени ощущающие себя россиянами.

В целом, результаты свидетельствуют о том, что социокультурная адаптация «южных» осетин-мигрантов, проживающих на территории Северной Осетии-Алании, определяется эффективным преодолением трудностей, связанных с иерархическим общением (властные структуры), формализованным общением, заданным социально-экономическими отношениями (найм жилья, совершение покупок), а также с преодолением трудностей физической и социально-психологической адаптации (природно-климатические условия, поиск своего жизненного пути, общение с людьми разных национальностей; способность говорить о себе с другими людьми и пр.).

Неэффективное разрешение подобных трудностей влечет неудовлетворенность собой и жизнью, повышенную тревожность, депрессивность, снижение интереса к политической жизни.

Решением проблемы преодоления повышенной тревожности мигрантов является повышение их уровня доверия и формирования российской идентичности.

Данные результаты могут быть использованы в решении проблемы эффективной интеграции вынужденных переселенцев из Южной Осетии в российское общество. В свою очередь, это будет способствовать снижению социальной напряженности в территориях, где они проживают, эффективному использованию потенциала вынужденных переселенцев в развитии общества, а также психологическому комфорту людей, находящихся в кризисной ситуации.

Литература

1. Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
2. Гриценко В. В., Смотрова Т. Н. Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в Российское общество. Смоленск, 2008.
3. Дулаев И. Этнические стереотипы беженцев // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня. Мн., 2004. С.258–269.
4. Калоев Б. А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. М. Изд-во «Наука», 2004.
5. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.
6. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007. С. 461–481
7. Павловец Г. Этнопсихологические особенности беженцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня. Мн., 2004. С.245–258
8. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
9. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М.: Изд-во «Форум», 2007. С. 135–143
10. Фетискин Н. П., Миронова Т. И. Социально-психологическая диагностика личности и группы: психодиагностический практикум. Кострома, 2001.
11. Шлягина Е. И., Бардина И. В., Шайгерова Л. А., Щербакова А. Б. Возможности этнопсихологии личности в решении проблем вынужденной миграции // Этническая психология и общество. М.: «Старый сад», 1997.
12. Berry J. W., Poortinga Y. H., Segal M. N., Dasen P. R. Cross-cultural psychology: Research and Applications. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002
13. Schwartz S. Mapping and interpreting cultural differences around the world / H. Vinken, J. Soeters & P. Ester (eds.) // Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective. Brill, 2004.

УДК 159.922.4

Клушина Надежда Павловна, Соломонов Владимир Александрович

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КЛИМАТА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье анализируются теоритические подходы по проблеме формирования создания благоприятного социально-психологического климата в организации. Рассматривается сущность социально-психологического климата организации, выделяются факторы и условия, влияющие на создание климата.

Ключевые слова: социально-психологический климат, типы климата в организациях, управление социально-психологическим климатом, макро- и микро-факторы формирования климата, условия создания социально-психологическим климата.

Klushina Nadezhda P., Solomonov Vladimir A.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL BASIS ORGANIZATIONAL CLIMATE

Analyzes theoretical approaches to the problem of formation of creating a favorable social-psychological climate in the organization. The essence of social-psychological climate in the organization, the factors and conditions influencing the creation of a climate.

Key words: socially-psychological climate, climate types in organizations, the management of socio-psychological climate, macro-, micro- forming factors of climate, conditions for the creation of a socially-psychological climate.

Социально-психологический климат выступает внешним проявлением различных групповых феноменов в виде поведенческих и речевых актов. Термин «климат» (от греческого *klima* – наклон) пришел в общественные науки из метеорологии, где им обозначается многолетний статистический режим погоды, характерный для некоей местности в силу ее географического положения.

Социально-психологический климат рассматривается нами как качественная сторона межличностных отношений, проявляемая в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе. Это состояние включает в себя когнитивный и эмоциональный компоненты, оно также характеризуется различной степенью осознанности (рис. 1).

Рис. 1. Социально-психологический климат организации

Наиболее актуальной в научной проблематике социально-психологического климата является характеристика его типов.

Анализируя научные исследования, можно выделить несколько типов социально-психологического климата организаций: личностно-пассивный, безличностно-пассивный, безличностно-активный, личностно-активный. Каждый из перечисленных типов климата обладает определенными особенностями (рис. 2).

Рис. 2. Типы социально-психологического климата

Личностно-пассивный социально-психологический климат. Сильно развита личностная функция и слабо – функция инструментальная. Атмосфера, располагающая к проявлению чуткости и заботы. Люди работают до пенсии, и даже после пенсии, их не увольняют (гуманность). Однако организация такого типа, возникнув в свое время как эффективная, постепенно становится пассивной, инертной. Постепенно энергичные, здоровые работники уходят из нее, остаются только те, кому этот климат удобен. Наиболее характерным для него является попустительский тип лидера.

Безличностно-пассивный социально-психологический климат. Личностная и инструментальная функции развиты крайне слабо. Никому ни до кого нет никакого дела. «Коллектив, – отмечает В. Б. Ольшанский, – разбивается на множество подразделений, каждое из которых живет своей жизнью. Личность работника администрацию не интересуется». При безличностно-пассивном климате господствует анархический лозунг «Всем все до лампочки».

Безличностно-активный социально-психологический климат. Слабо развита личностная функция и очень сильно – функция инструментальная. Этому типу психологического климата органично подходит авторитарный тип лидера. Активен один член группы, остальные подчиняются ему, выполняют его указания и сообщают ему о полученных результатах. Руководитель берет на себя всю ответственность за деятельность своей группы, стремится пропустить через себя всю информацию, ограничивает непосредственное общение между членами группы, нетерпимо относится к критике своих действий, резко критикуя действия и поступки «актёров». Обычно лаконичен в выражениях. Начальственный тон в обращении с сотрудниками. Нетерпим к возражениям, замечаниям, мнениям. Редко улыбающийся, хмурый, постоянно озабоченный, на лице «написана занятость и огромная ответственность за дело».

Личностно-активный социально-психологический климат. Сильно развиты обе функции: и инструментальная, и личностная. Здесь особо ценятся как профессиональные, так и человеческие качества члена группы. Известны его способности и возможности, и в соответствии с его возможностями сотрудника продвигают по службе и вознаграждают за его реальные заслуги. Личностно-активному климату в группе присущ демократический тип лидера.

Для создания благоприятного социально-психологического климата актуальное значение приобретает процесс управления им. Управление – процесс сложный, связанный с тем, что климат проявляет себя интегрально, как общий – положительный или отрицательный – нравственно-психологический фон внутриколлективных отношений (рис. 3).

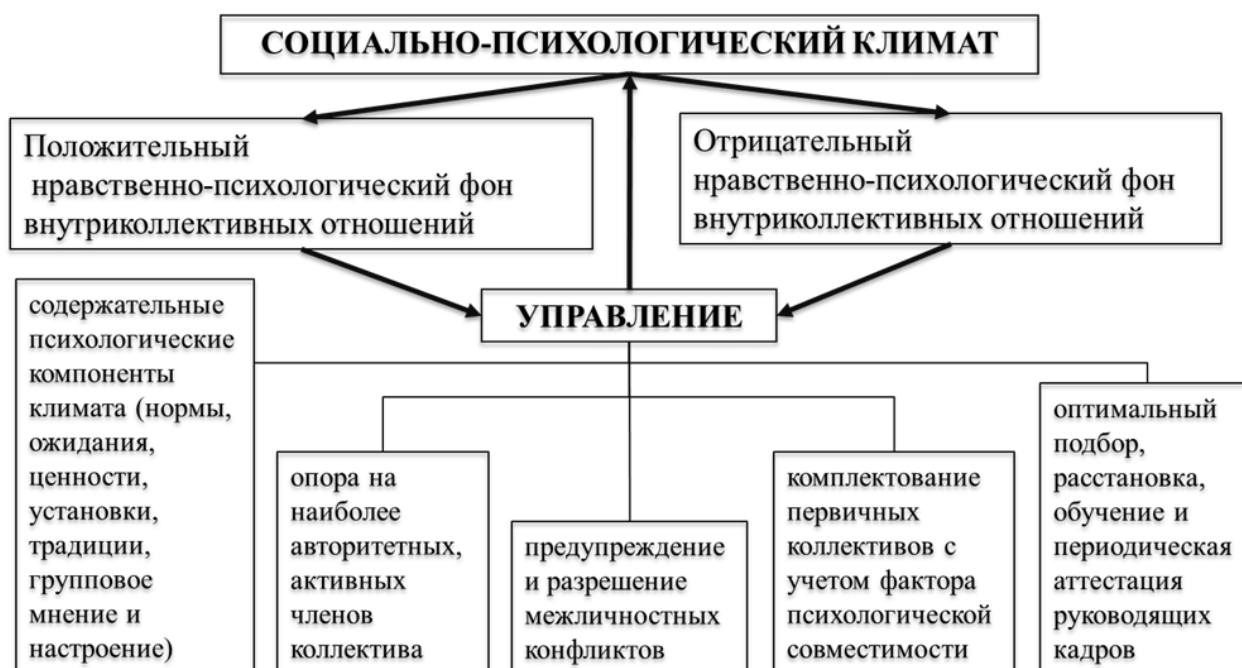

Рис. 3. Управление социально-психологическим климатом

Управление социально-психологическим климатом включает в себя осуществление следующих мероприятий:

- управление процессом формирования содержательных психологических компонентов климата (норм, ожиданий, ценностей, установок, традиций, группового мнения и настроения);
- оптимальный подбор, расстановка, обучение и периодическая аттестация руководящих кадров;
- комплектование первичных коллективов с учетом фактора психологической совместимости;
- опора на наиболее авторитетных, активных членов коллектива;
- предупреждение и разрешение межличностных конфликтов.

В качестве важнейших факторов формирования социально-психологического климата организации можно отметить факторы макро- и микросреды (рис. 4).

К макрофакторам макросреды относятся:

- общественно-экономическая формация, в условиях которой осуществляется жизнедеятельность общества в целом;
- характерные социально-экономические и культурные особенности современного этапа развития общества;
- существующая система взаимодействия между организациями;
- внутриорганизационные связи и отношения.

Среди факторов микросреды, воздействующих на социально-психологический климат в организации, были выявлены следующие:

- предметно-вещная сфера деятельности (весь комплекс технических, технологических, санитарно-гигиенических и организационных элементов, которые входят в понятие «производственная (рабочая) ситуация»);

- характер руководства, проявляющийся в том или ином стиле взаимоотношений между официальным руководителем и подчиненными;
- стиль руководства;
- эффективное сочетание психологических качеств;
- уровень психобиологической совместимости;
- характер официальных организационных связей между членами коллектива, закрепленный в формальной структуре данного подразделения (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимодействующая деятельность);
- количество и распределение неофициальных контактов;
- единство его формальной и неформальной структур.

Рис. 4. Факторы, влияющие на создание социально-психологического климата организации

Для создания благоприятного климата необходимо соблюдать определенные условия (рис. 5).

Рис. 5. Условия создания благоприятного социально-психологического климата

Среди таких условий выделяются:

- умение контролировать и оценивать (формы контроля не должны быть тоталитарными); не превращать контроль в мелочную опеку;
- поощрять инициативу работника и не вести споры по мелочам;
- отмечать достижения работника и его инициативу;
- благодарить подчиненного в присутствии других сотрудников;
- создавать положительную репутацию подчиненных, так как это похвала руководителю и ставится ему в заслугу (если работник оказывается в чем-то талантливее и успешнее своего руководителя, это не является чем-то отрицательным);
- не делать подчиненному, совершившему незначительный проступок, замечания в присутствии других лиц, сотрудников или подчиненных;
- использовать конструктивную критику их ошибок с указанием, от каких недостатков могут происходить подобные ошибки;
- в конфликтной ситуации не применять резких, оскорбительных слов (если ситуация может быть разрешена без них);
- точно формулировать свои мысли (что говорит о профессиональной грамотности, управленческой компетентности, общей культуре).

Таким образом, важнейшими признаками благоприятного социально-психологического климата являются:

- а) доверие и высокая требовательность членов группы друг к другу;
- б) доброжелательная и деловая критика;
- в) свободное выражение собственного мнения при обсуждении вопросов, касающихся групповой жизни;
- г) отсутствие давления руководителей на подчиненных и признание за ними права принимать значимые для группы решения;
- д) достаточная информированность членов коллектива о его задачах и о состоянии дел;
- е) удовлетворенность принадлежностью к организации;
- ж) высокая степень эмоциональной включенности и взаимопомощи в ситуациях, вызывающих фрустрацию у кого-либо из членов коллектива;
- з) принятие на себя ответственности за состояние дел в группе каждым из ее членов и пр.

Литература

1. Клушина Н. П., Соломонов В. А. Социальная психология управления. Ставрополь: Изд-во СевКав-ГТУ, 2011. 392 с.
2. Котляр М. Л. Социально-психологический климат образовательного учреждения как показатель согласованности стиля руководства и типа организационной культуры // Электронный журнал «Психологическая наука и образование», 2013. № 1. www.psyedu.ru.
3. Свенцицкий А. С. Социально-психологические проблемы управления. М., 1995. 176 с.
4. Челнокова Н. Ю. Модель управления социально-психологическим климатом на предприятиях холдингового типа: дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2013. 184 с.

УДК 159.9.072.43

Кузьмина Анна Брониславовна

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

В статье раскрывается важность психологической культуры педагогов. Выделена структура (компонентный состав) психологической культуры. Экспериментально обоснована выделенная структура психологической культуры педагогов методом экспертной оценки.

Ключевые слова: модернизация образования, психологическая культура, компоненты психологической культуры, индивидуально-психологические качества педагогов, метод экспертной оценки.

Kuzmina Anna B.

EXPERIMENTAL STUDY OF STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL CULTURE OF THE TEACHER

The article reveals the importance of psychological culture of teachers. Allocated structure (composition) of psychological culture. Experimentally dedicated structure of psychological culture of teachers by the method of an expert assessment.

Key words: modernization of education, psychological culture, components of the psychological culture, individual and psychological qualities of teachers, method of an expert assessment.

Новый век в образовательной политике ознаменовался выдвижением идеи и стратегии модернизации образования. Программа модернизации образования ставит перед образовательными учреждениями задачу формирования у учащихся новой системы универсальных знаний, умений и навыков, а также опыта самостоятельной работы и личной ответственности, так называемые «современные ключевые компетенции».

Актуальность проблемы настоящего исследования обусловлена потребностью современной психологической науки в создании системной теории психологической культуры, которая может служить определенным вкладом в развитие культурно-исторического направления в психологии, а также составить новые направления в педагогической и практической психологии. Кроме того, анализ существующих на сегодняшний день научных представлений о феноменологии психологической культуры в отечественной и зарубежной литературе свидетельствует о недостаточной разработанности понятийной базы этого сложного психологического явления, отсутствии целостной и системной модели психологической культуры, описания ее функций, уровней развития взаимосвязей с другими психологическими образованиями человека, что сдерживает решение целого ряда актуальных практикоориентированных задач, связанных с воспитанием подрастающего поколения, оптимизацией педагогического взаимодействия в образовательных учреждениях, обеспечением безопасности и гуманности образовательных сред, повышением уровня психологической и профессиональной подготовки специалистов образования.

Большой вклад в изучение понятия психологической культуры и его компонентного состава внесли такие ученые, как Н. И. Исаева, Л. Д. Демина, Л. А. Лужбина, И. А. Ральникова, Л. М. Колмогорова, О. В. Пузикова, И. В. Дубровина, В. В. Семикин и т.д.

В результате теоретико-методологического изучения структуры психологической культуры мы пришли к выводу, что она включает в себя следующие основные компоненты: когнитивный; аффективный; мотивационный; поведенческий (деятельностный); ценностно-смысловой; рефлексивно-перцептивный; творческий.

Психологический анализ компонентного состава психологической культуры представлен на рис. 1.

Когнитивный компонент включает психологические знания, умения, правила и нормы в сфере поведения, общения, деятельности; самопознание, понимание других людей, научную осведомленность человека о фактах и закономерностях, характеризующих его субъективный мир; предполагает некоторую специфическую воспитанность субъекта и определенный психологический склад, психологическую направленность ума.

Психологические знания педагога – это не только владение некоторой совокупностью теоретических фактов в области психологии, но и, в первую очередь, возможность их использования для успешного осуществления профессиональной деятельности.

Л. М. Митина считает, что самопознание подразумевает принятие себя как личности. Самопознание проявляется в способности управлять своей жизнью, проектировать свое будущее [1].

Самопознание позволяет педагогу адекватно оценивать свою профессиональную деятельность, способствует пониманию окружающих людей.

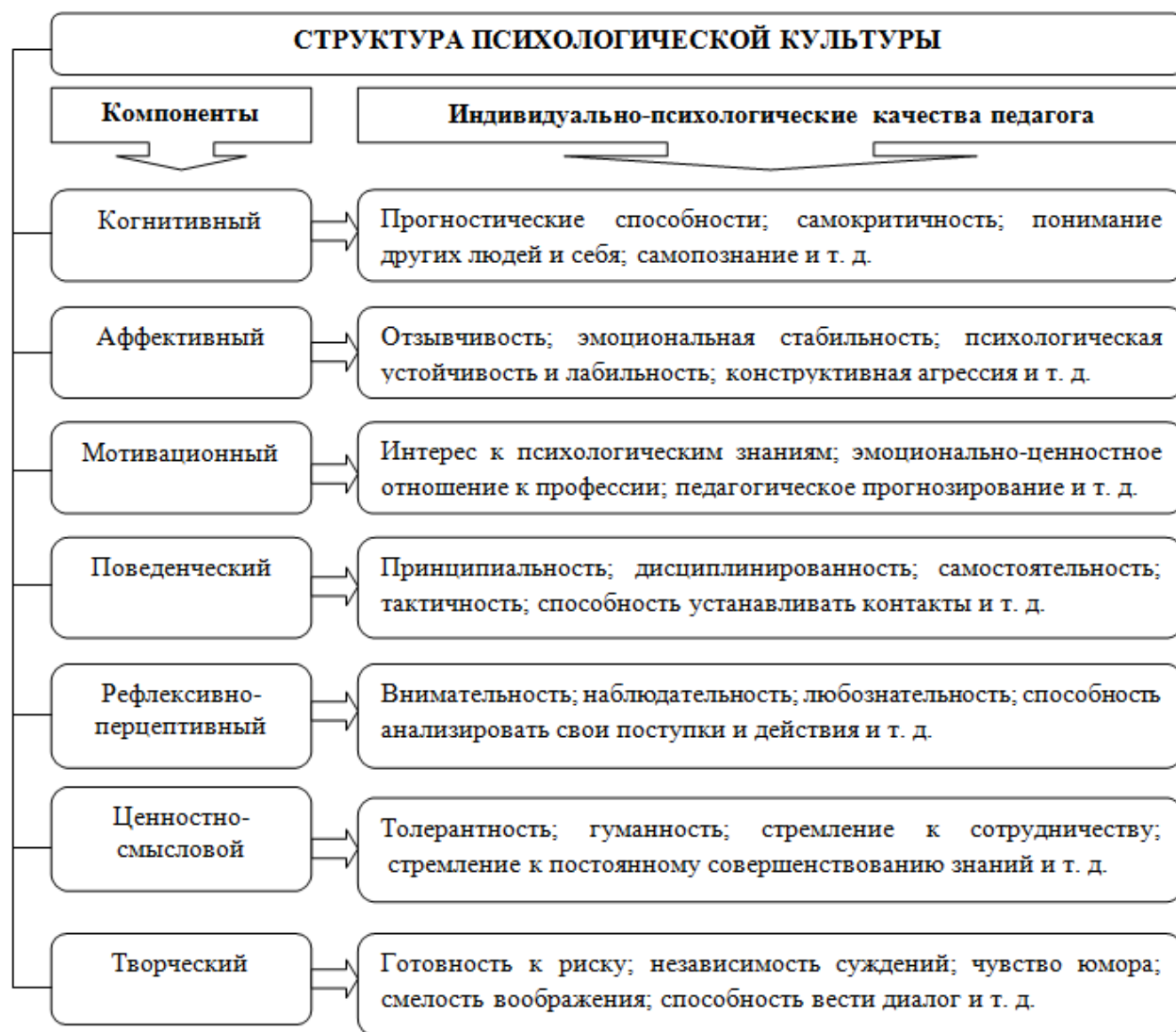

Рис.1. Анализ структуры психологической культуры педагога

Аффективный компонент психологической культуры включает сочетание психологической устойчивости и психологической лабильности, конструктивную агрессию. Такое сочетание выражается в развитых стремлениях и умениях поддерживать преимущественно положительный эмоциональный тон, гармоничный, разнообразный и адаптивно необходимый образ жизни; создавать позитивные личностные установки и отношения; сохранять здравый смысл и мудрость в конфликте с людьми, в стрессовых ситуациях; проявлять гибкость мышления при решении сложных задач и т. п.

Высокий уровень эмоциональной устойчивости позволяет выдерживать напряженность педагогического труда с наименьшими затратами и, следовательно, иметь большие ресурсы для профессионального роста.

Работы Н. Д. Левитова доказывают, что в профессиональной деятельности педагога, основанной на взаимодействии с коллегами, со студентами, необходима эмоциональная чуткость, отзывчи-

вость, подвижность, артистизм. По мнению автора, эмоциональная лабильность преподавателя оживляет учебный процесс, делает его эмоциональным, экспрессивным.

Эмоциональная лабильность и эмоциональная устойчивость не взаимоисключающие, а взаимно дополняющие друг друга составляющие аффективного компонента психологической культуры.

Аффективный компонент психологической культуры педагога включает также культуру переживаний. Исследованиями, проведенными Н. В. Жутиковой, выявлено, что стресс, переживаемый преподавателями в профессиональной деятельности, приводит к негативным психическим состояниям, в частности к проявлениям агрессии [1].

Ролло Мэй, А. А. Реан рассматривали агрессию в педагогической деятельности как дуалистический феномен, объединяющий конструктивные и деструктивные составляющие. В нашем исследовании мы разделяем позицию, высказанную ученым, полагая, что конструктивная агрессия, включающая в себя: прорыв через барьеры, для установления взаимоотношений; актуализацию своей собственной личности и своих собственных идей во враждебном окружении, способствует профессиональной деятельности преподавателя [2].

Перейдем к анализу **мотивационного компонента** психологической культуры педагога, которая характеризуется направленностью личности, сформированностью системы ценностей.

Индикаторами психологической направленности личности, по мнению Л. С. Колмогоровой, являются [3]:

- выраженный и устойчивый интерес к психологическим знаниям, психологическому аспекту действительности, внутреннему миру человека;
- выбор деятельности, соответствующей направленности на внутренний мир человека;
- психологическая позиция.

В нашем исследовании большое значение имеет понятие «педагогической направленности». Под сущностью педагогической направленности Н. В. Кузьмина понимает интерес и любовь к педагогической профессии, осознание трудностей, потребность в педагогической деятельности [4].

Мы придерживаемся точки зрения Л. М. Митиной, которая заключается в том, что профессиональная деятельность педагога должна быть направлена на развитие личности учащегося. В свою очередь направленность педагога в учебном процессе на личность ученика, на наш взгляд, включает способность к педагогическому прогнозированию.

Педагогическое прогнозирование, согласно работам Л. А. Регуш, – это познавательная деятельность, направленная на получение опережающей информации о субъекте педагогической действительности на научной основе [4]. Таким образом, направленность на личность студента это способность педагога понимать студентов, их интересы и затруднения; видеть перспективы их личностного и профессионального развития.

Поведенческий (деятельностный) компонент психологической культуры включает такие составляющие, как коммуникативные умения, волевая саморегуляция действий и мыслей.

Мы полагаем, что воля имеет особое значение в проявлениях поведенческого компонента психологической культуры.

Перечислим синтетические качества, которые входят в состав волевой составляющей поведенческого компонента психологической культуры: принципиальность, дисциплинированность, организованность и самостоятельность.

Поведенческий компонент психологической культуры также включает в себя коммуникативную составляющую, под которой мы понимаем систему коммуникативных свойств и коммуникативных психических механизмов, обеспечивающих адекватность, эффективность, безопасность и гуманность обмена информацией.

Коммуникативные умения педагога заключаются в способности устанавливать контакт с различными людьми в процессе профессиональной деятельности.

Рефлексивно-перцептивный компонент. Психологическая культура в своей рефлексивно-перцептивной составляющей проявляется прежде всего в развитой наблюдательности. На важное значение наблюдательности в социальном взаимодействии людей указывают в своих работах Б. Г. Ананьев, М. Я. Басов, Л. А. Регуш.

Подчеркивая значимость этого качества для представителей профессии типа «человек – человек», Л. А. Регуш выделяет три ее специфические особенности. Первая особенность наблюдательности состоит в том, что нужно во внешнем поведении или в самой внешности человека увидеть

его внутренние психические состояния и свойства. Вторая особенность заключается в необходимости дифференцировать, различать признаки, через которые человек выражает себя вовне. Третья составляющая связана с интересом к человеку как объекту восприятия и наблюдения [4].

Важную роль в рефлексивно-перцептивных процессах играют механизмы децентрации, идентификации и проецирования.

Ценностно-смысловой компонент психологической культуры. Системообразующим и стержневым компонентом психологической культуры является ценностно-смысловой, который включает в себя ценности, смыслы, отношения, социальные установки и др., то есть все, что определяет отношение к людям.

Можно задать некую условную ценностно-смысловую шкалу, на противоположных полюсах которой будут находиться люди с преобладанием субъект-субъектной или субъект-объектной направленности в межличностном взаимодействии. Довольно успешную попытку в описании такой шкалы сделала в своей работе С. П. Иванова [2]. Её описание субъектного полюса во многом соответствует представлениям о психологической культуре. Этот полюс отражает отношение к партнёру по взаимодействию как к ценности. В отношении к другому выделяются две стороны: моральная и психологическая. Первая состоит в признании самоценности другого человека как свободного, ответственного и имеющего право быть таким, какой он есть. Психологическая сторона состоит из трёх составляющих: мотивационной, когнитивной и операциональной. В мотивационном плане установка на ценность другого человека конкретизируется в стремлении к сотрудничеству, установлению равноправных партнёрских взаимоотношений, совместному решению возникающих проблем. В когнитивном плане – в готовности понять другого, в умении децентрироваться, видеть человека во всей его многосложности, уникальности, изменчивости. Операциональный план характеризуется установкой на диалог и сотрудничество.

Ценностные ориентации – наиболее устойчивое психологическое свойство, которое в целом является основой мотивации жизнедеятельности, а в частности – профессиональной деятельности.

Творческий компонент психологической культуры. Творческий характер педагогической деятельности обуславливает особый стиль мыслительной деятельности педагога, связанный с новизной и значимостью ее результатов, вызывая сложный синтез всех психических сфер (познавательной, эмоциональной, волевой и мотивационной) личности учителя. Особое место в нем занимает развитая потребность творить, которая воплощается в специфических способностях и их проявлении. Одной из таких способностей является интегративная и высокодифференцированная способность мыслить педагогически.

Рефлексивность, гуманизм, направленность в будущее и ясное понимание средств, необходимых для профессионального совершенствования и развития личности учащегося, являются характерными свойствами интеллектуальной компетентности учителя.

Творческую личность характеризуют такие черты, как готовность к риску, независимость суждений, импульсивность, познавательная «дотошность», критичность суждений, самобытность, смелость воображения и мысли, чувство юмора и склонность к шутке и др.

Творческий компонент психологической культуры – это процесс самореализации индивидуальных, психологических, интеллектуальных сил и способностей личности педагога.

Для подтверждения наших теоретических представлений о структуре психологической культуры мы использовали экспертную оценку специалистов филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки.

В исследовании участвовали 75 человек, из них 32 кандидата наук и 43 старших преподавателя. Суть работы заключалась в том, что составу экспертов предлагался список, состоящий из 80 различных индивидуально-психологических качеств человека, относящихся к различным сферам психики и составляющим личности человека. Эксперты должны были оценить значимость каждого качества в составе психологической культуры с помощью одномерной шкалы, имеющей двухбалльную оценку: «имеет важное значение» и «не имеет значения».

По степени значимости в состав психологической культуры вошло 40 качеств, получивших субъективные весовые значения от 0,68 и более по критерию важности (по балльной оценке «имеет важное значение») при $p \leq 0,01$. Эти качества далее мы сгруппировали (распределили) по категориям основных компонентов нашей теоретической модели психологической культуры. Ниже приводится следующее содержательное наполнение структурной модели психологической культуры.

Когнитивный компонент: прогностические способности (0,90); самокритичность (0,90); умение быстро принимать решение при изменении обстановки (0,87); самопознание (0,80); понимание людей и себя (0,80).

Аффективный компонент: отзывчивость (0,90); эмоциональная стабильность (0,90); доброжелательность (0,85); психологическая устойчивость (0,79); психологическая лабильность (0,70); конструктивная агрессия (0,68).

Мотивационный компонент: интерес к психологическим знаниям (0,92); психологическая позиция (0,90); эмоционально-ценностное отношение к профессии (0,80); педагогическая направленность на ученика (0,80); способность к педагогическому прогнозированию (0,75).

Поведенческий компонент: принципиальность (0,94); дисциплинированность (0,90); организованность (0,90); самостоятельность (0,88); вежливость (0,86); тактичность (0,80); способность устанаавливать контакт с различными людьми (0,70).

Рефлексивно-перцептивный компонент: внимательность (0,91); наблюдательность (0,90); любознательность (0,80); способность к принятию чужой точки зрения, помимо своей (0,70); склонность анализировать свои действия (0,68).

Ценностно-смысловой компонент: толерантность (0,89); гуманность (0,70); стремление к сотрудничеству (0,70); стремление к постоянному совершенствованию знаний (0,69).

Творческий компонент: готовность к риску (0,94); независимость суждений (0,90); импульсивность (0,86); критичность суждений (0,80); чувство юмора (0,79); смелость воображения (0,74); способность к ясному пониманию средств, необходимых для профессионального совершенствования (0,70); способность вести диалог (0,68).

Таким образом, предложенная структура психологической культуры получила свое эмпирическое подтверждение.

Под *психологической культурой* мы понимаем сложное, целостное, структурное личностное образование, включающее в себя: когнитивный; аффективный; мотивационный; поведенческий (деятельностный); ценностно-смысловой; рефлексивно-перцептивный; творческий компоненты и характеризующееся психологической компетентностью и грамотностью, адекватным применением знаний, умений, навыков для решения психологических проблем по отношению к себе, к другим людям и к миру в целом.

Литература

1. Иванова С. П. Психология полисубъектного взаимодействия в социально-педагогической среде: учеб. пособие: кн. для учителей школ, преподавателей ср. и высш. учеб. заведений. Псков, Изд-во гос. пед. ин-та им. С. М. Кирова, Отделение Рос. психол. об-ва, 2000. 375 с.
2. Колмогорова Л. С. Повышение психологической культуры учащихся как проблема современного среднего образования //Формирование психологической культуры личности в системе донолштгельного образования детей / под редакцией А. В. Егоровой, И. М. Каманова, М. В. Поповой. URL: http://prosv.ni/ebooks/Popova_psih/mdex.html.
3. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. 119 с.
4. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб.: Речь, 2003. 352 с.

УДК 796: 612. 76

Курьсь Владимир Николаевич, Денисенко Вадим Сергеевич

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОЙ УЧЕБНОЙ И БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье обосновывается целесообразность осуществления непрерывной специальной физической подготовки будущего бакалавра в области физической культуры в процессе всех лет обучения. Непрерывность этого процесса представляется как условие функционального обеспечения учебной работоспособности студента, формирования в сознании образа–модели профессионального здоровья, что в совокупности обеспечивает формирование его профессиональной компетентности.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, профессиональная компетентность, телесно-двигательная подготовка, профессиональное образование, профессиональное здоровье.

Kuryts Vladimir N., Denisenko Vadim S.

PHYSICAL PREPARATION OF THE FUTURE BACHELOR OF PHYSICAL EDUCATION AS A CONDITION OF EFFECTIVE LEARNING EFFICIENCY AND FUTURE CAREERS

In the article the feasibility of implementing a continuous special physical preparation of the future bachelor's degree in physical education during all the years of training. The continuity of this process is represented as a condition of providing functional educational performance of the student, in the formation of an image of a model occupational health, all of which ensures the formation of his professional competence.

Key words: competence, competence, professional competence, bodily-motor training, vocational training, occupational health.

На современном этапе развития теории и практики профессионального образования активно применяется понятие «профессиональная компетентность». Базовой дефиницией этого понятия является «компетенция», содержательная суть которой, в соответствии со словарным толкованием, заключается в «круге вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлён» [8]. Компетенция в другом словарном значении обозначает «добиваюсь, соответствую, подхожу» (от лат. «*compe*te»). Сущность приведённых словарных значений компетенции, полагаем, может быть одним из векторов профессиональной подготовки бакалавров в области физической культуры. Более прикладно под компетенцией понимают наличие у индивидуума приобретённых, в нашем случае, качеств и состояний, но ещё не гарантирующих наличие у будущего педагога, развитых способностей по применению приобретённых знаний, умений и навыков в практической деятельности.

Известно, что важнейшими функциями компетентности индивидуума являются: во-первых, умение действовать на основе сформированных знаний в тех ситуациях, которые возникают в определённых сферах социальной активности; во-вторых – развитую способность выбора в создавшейся ситуации именно тех осознанных и целенаправленных решений, которые в конкретном случае являются наиболее эффективными [7]. Ёмкое представление о сущности компетенции даёт её трактовка профессором Е. В. Бондаревской [2]: под нею понимается личностно-осознаваемая, вошедшая в субъективный опыт, имеющая личностный смысл система знаний, умений и навыков, характерных универсальным значением, с возможностью применения в различных видах деятельности, при решении множества важных проблем. Универсальность этого определения заключается прежде всего в отражении, интеграции разных точек зрения на его сущность, в том числе и конкретизирующих своеобразную «точечность» этого понятия. Примером отмеченного может быть существующее представление о том, что компетенция есть качество, свойство, состояние специалиста, обеспечивающее в совокупности психофизическое и духовное соответствие индивидуума определённой профессии, специальности, специализации, заданным уровням квалификации, служебным канонам [6].

Компетентность в сфере профессионального образования трактуется как приобретённые качества, свойства специалиста, обеспечивающие совокупное его соответствие требованиям определённой занятости, профессии [3]. Совокупность, как мы полагаем, включает в себя, в нашем случае, профессионально-физическое, психическое и духовное соответствие специфической производственной деятельности педагога в области физической культуры.

Не менее ёмко и точно можно определить сущность компетентности как специфическую способность в проявлении эффективного выполнения конкретного действия в определённой предметной области

на основе сформированных узкоспециализированных знаний, способов применения этих знаний (навыков), приёмов мышления, а так же осознанной ответственности за свои действия и их результат [1].

Приведённые суждения о сути компетенции и компетентности могут иметь материально-духовное проявление лишь в случае применения компетентностного подхода к подготовке бакалавров. Истоки компетентностного подхода к развитию основных сфер деятельности в современном обществе, к оценке профессионализма индивидуальной деятельности, относятся к концу 60-х, началу 70-х годов прошлого столетия. «Компетентность» как базовая дефиниция сути компетентностного подхода относят к области лингвистики США. Сущность компетентностного подхода заключается в совокупности общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов [4].

Современное общество, в том числе образовательное сообщество, находится на третьем этапе становления компетентностного подхода после внедрения (как первого этапа) в общественную деятельность понятия «компетенция» (до 1970 г.), затем его появления (второй этап), как «компетентности» в теорию и практику деятельности (до 1990 г.). Современный этап развития и содержания компетентностного подхода характеризуется внедрением в процесс образования понятия «профессиональная компетентность», его широким и пристальным рассмотрением различными европейскими и российскими организациями с позиций определения совокупности, системности компетенций как условия продвижения к результату профессиональной деятельности [5].

Одной из доминирующих целей компетентностного подхода в профессиональной подготовке бакалавров в области физической культуры является, прежде всего, формирование у студента высокой личностной культуры, профессиональной физической культуры личности, высокой ответственности за собственные интеллектуальные, профессиональные начала в себе и эффективное размещение такого по характеру «Я» в социуме.

Безусловно, реализация компетентностного подхода в процессе подготовки специалиста приобретёт более значимый эффект, если будет осуществляться в совокупности с личностно-ориентированным, антропоцентрическим подходами, позволяющими делать акценты в этом процессе на формирование специалиста нового типа, свободно и творчески мыслящего, ответственного в выборе и результатах педагогических действий перед собой и обществом.

Приведённая преамбула статьи по своему содержанию не случайна, поскольку представляет нам как обязательная основа дальнейшего гипотетически концептуального подхода к проблемному вопросу развития двигательных способностей будущего специалиста в области физической культуры как одной из основ формирования его профессиональной компетентности. Поскольку концептуальный подход предполагает прежде всего изложение взаимосвязанных взглядов, позиций по существующей проблеме в определённой сфере деятельности, то дальнейшее изложение нашего видения путей решения, обязательно существующих в таких случаях противоречий, будет представлено в форме конкретно сформулированных взглядов.

Профессиональная подготовка будущего компетентного бакалавра в области физической культуры носит в своей основе двухкомпонентный характер:

Интеллектуальный и телесно-двигательный виды подготовки должны, на наш взгляд, носить паритетный по профессиональной значимости характер (включая цели, задачи, взаимосвязь и взаимовлияние). Телесно-двигательная подготовка предполагает в профессиональном аспекте развитие способности у будущего бакалавра в образцовой демонстрации своим ученикам изучаемого физического упражнения, обусловленного программами учебного плана вуза и среднего общеобразовательного учреждения. Эффективное проявление отмеченной способности предполагает целенаправленное развитие физических качеств, что в свою очередь, связано с достижением и поддержанием оптимального уровня проявления физических способностей, необходимых и достаточных для осуществления профессиональной двигательной деятельности, в частности образцовой практической демонстрации преподавателем техники программного физического упражнения. Эффективность отмеченного напрямую связана с профессиональным здоровьем студента, а затем его как действующего преподавателя.

Формирование основ профессионального здоровья студента учебного заведения сферы физической культуры осуществляется в процессе специфической двухкомпонентной образовательной деятельности (см. рис.). Под профессиональным здоровьем студента такого учебного заведения мы понимаем целенаправленный процесс общей и специальной функциональной подготовки организма человека, обеспечивающей эффективность учебной интеллектуальной и телесно-двигательной деятельности и полное восстановление систем и функций организма к последующему академическому занятию.

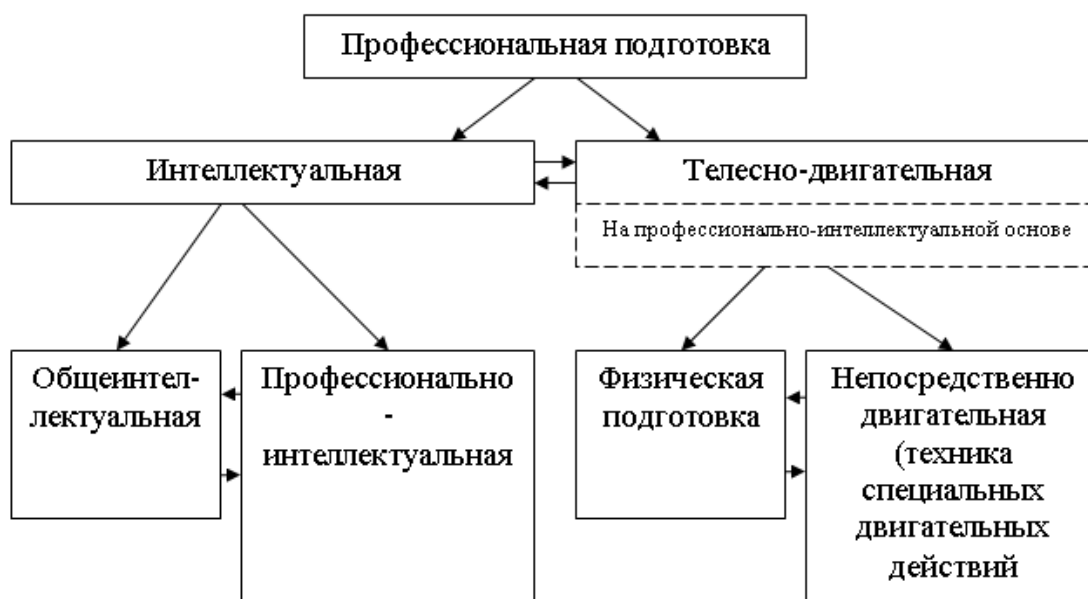

Рис. Компоненты профессиональной подготовки будущего бакалавра в области физической культуры

Телесно-двигательная и, в частности, физическая подготовка как компонент учебной деятельности предполагает по направленности акцентировано образовательный характер и основывается на получении систематизированных знаний, формирующихся способах познания этого процесса и, безусловно, на обобщённом передовом педагогическом опыте.

Физическая подготовка студента на протяжении всех лет учебной деятельности в вузе должна носить специальный направленный характер в соответствии с особенностями и постоянно растущими запросами технической подготовки и подготовленности в спортивно-педагогических дисциплинах. Причём этот процесс должен быть постоянно действующим, и по организационной и содержательной сути носить непрерывный характер в системе многолетнего обучения.

Как отмечалось, специально направленную физическую подготовку студентов целесообразно осуществлять на протяжении всех лет обучения в вузе с постепенным и обоснованным повышением требований, которые должны носить личностно-ориентированный характер. При этом личностно ориентированный характер требований предполагает личные перспективные ориентиры в области физической подготовки и подготовленности, что отвергает наличие общих для всех студентов требований к результату выполнения тестовых заданий в процессе тестирования подготовленности.

Специальную физическую подготовку студента целесообразно рассматривать как процесс формирования и развития его профессионального здоровья, как функционально-биологической базы для эффективной двухкомпонентной: интеллектуальной и телесно-двигательной образовательной деятельности в процессе обучения в вузе.

Процесс непрерывной целенаправленной и специальной физической подготовки студента в период обучения в вузе предполагает создание в сознании обучающегося образа–модели построения, развития и совершенствования своего профессионального здоровья и на протяжении будущей педагогической деятельности. Такой подход призван обеспечить достаточный уровень профессиональной компетентности, требуемый уровень функциональной готовности организма к осуществлению педагогической деятельности, и что особо важно – творческое долголетие педагога.

Постоянный, профессионально осознаваемый и реализуемый подход будущего бакалавра к целенаправленному развитию своей физической подготовленности, предполагающий создание в его сознании мотивационно-потребностной модели личной деятельности такого характера, может быть основой распространения в будущей педагогической деятельности сути такого подхода на деятельность своих учеников и в целом на производственный коллектив. Данный подход позволяет говорить о создании доминанты непрерывного физического самосовершенствования у студента как основы творческой активности и эффективного профессионального долголетия преподавателя, а с этим и функциональной эффективности учебной деятельности учеников.

Постоянно осуществляемая физическая подготовка студентов возможна на основе научно-обоснованных и экспериментально проверенных программ для реализации на каждом академическом курсе обучения, с такой же обоснованной программой исходного, периодического и итогового личностно-ориентированного тестирования в период ежегодного обучения. При этом, акцент процесса специальной физической подготовки студентов целесообразно делать на их самосовершенствование в этом виде формирования профессиональной компетентности, при обучающей, и контролирующей роли специализированных кафедр, вуза, осуществляющих этот процесс в целенаправленном взаимодействии и взаимообусловленности.

Изложенные соображения основаны на результатах изучения состояния проблемы формирования профессиональной компетентности у будущих специалистов в области физической культуры, собственных наблюдений и умозаключений авторов. Взгляды и позиции носят, как отмечалось ранее, преимущественно гипотетический характер и требуют специального углубленного научного исследования и подтверждения изложенных соображений в специально организованном педагогическом исследовании.

Литература

1. Болотов В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
2. Бондаревская Е. В. Личностно-ориентированный подход как основной путь модернизации образования. Доклад на августовской конференции работников образования города Ростов-на-Дону. Р-н/Д, 2002. 47 с.
3. Виленский М. Я. Профессионально-творческое развитие личности специалиста физической культуры и спорта в процессе обучения. Иркутск, 2004. 213 с.
4. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3–12.
5. Лубышева Л. И., Магин В. А. Концепция модернизации процесса профессиональной подготовки специалистов по физической культуре и спорту (авторский проект) // Теория и практика физической культуры. 2003. № 12. С.13–17.
6. Лукьянова М. И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: диагностика и развитие. Ульяновск: ИПК им. Ульянова. 1996. 227с.
7. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. №2. С.58–64.
8. Современный словарь иностранных слов. СПб.: «Дуэт», 1994. 752 с.

УДК 159.99

Сербина Любовь Федоровна

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РАЗВИТИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

В статье представлен анализ состояния индивидуальной психолого-педагогической помощи в развитии и социализации детей, научный поиск путей создания системы такой помощи, а также проблема подготовки и переподготовки кадров для такой системы на основе формирования профессиональной компетентности специалистов.

Ключевые слова: социализация, развитие, дети, психолого-педагогическая помощь.

Serbina Lubov F.

PRIVATE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE IN THE DEVELOPMENT AND SOCIALIZATION OF CHILDREN

The article presents the analysis of the state of the individual psychological and pedagogical assistance in the development and socialization of children, the scientific search for ways of creation of the system of such assistance, as well as the problem of training and retraining of the staff for such a system on the basis of formation of professional competence of experts.

Key words: socialization, development of children, psychological and pedagogical assistance.

Как свидетельствуют данные научных исследований, возможность успешной социализации и развития определяется различными условиями и факторами: возрастом, индивидуальными особенностями, прочностью связей ребенка со средой, состоянием здоровья и многим другим. Социализация не всегда бывает успешной. При этом проблемы в личностном развитии и социализации приобретают актуальность как для самого субъекта, так и для окружающих его лиц. Изменение социаль-

ных связей, стереотипов, ценностных ориентаций и установок вызывает социально-психологическую напряженность, и в протекании процессов развития и социализации возникают трудности и проблемы, которые становящаяся личность не может самостоятельно преодолеть. Эти трудности могут быть обусловлены состоянием здоровья, возрастными кризисами, индивидуально-психологическими особенностями ребенка, внутрличностными и межличностными конфликтами, адаптивными способностями личности. Проблемы, возникающие в процессе социализации, могут быть связаны с семьей и особенностями семейного и социального воспитания, с референтным обществом сверстников. Отсутствие необходимого индивидуального психолого-педагогического внимания к уникальности, неповторимости личности каждого ребенка приводят к негативным результатам социализации, проявляющимся в нарушении хода и темпа нормального развития.

В этой связи мы предприняли попытку междисциплинарного подхода в решении комплексных проблем помощи детям с учетом всей полноты своеобразия реальных социально-демографических, социально-экономических, социальных, экологических, социально-психологических, психологических, психолого-педагогических и других аспектов жизни. Отрыв психологических и педагогических аспектов от всех сторон жизни и деятельности участников процесса помощи проблемным детям чаще всего приводит к неудачам реформ и нежизнеспособности проектов развития такой помощи.

Ставя цель разработки системы психолого-педагогической помощи в развитии и социализации детей, мы разработали методический инструментарий, который позволил выявлять наиболее распространенные проблемы детей, анализировать их происхождение и структуру, а также определить на этой основе составляющие специальной помощи детям, их родителям, педагогам. Нами было проведено пилотажное исследование, которое позволило отобрать методики, состоящие из следующих экспериментальных процедур: изучение состояния сферы детства и структуры помощи детям; изучение мнений педагогов, общественности, родителей о проблемах детей и видах той помощи, которая необходима им и детям; изучение психологических особенностей детей дошкольного и младшего школьного возраста с проблемами в развитии и социализации; изучение особенностей семейного воспитания и педагогической среды таких детей.

Большое значение в системе детерминирующих условий развития личности принадлежит экономическим условиям. Привычки, нравы, взгляды, стремления и идеалы формируются образом жизни людей, их способом добывания средств для существования, в свою очередь, политическая и духовная сферы общественной жизни, сами детерминируемые экономикой, воздействуют на психику личности. Эти положения нельзя не учитывать при создании системы комплексной помощи и поддержки детей. С этой целью был проведен анализ данных, характеризующих состояние детства в южном регионе, который позволил выявить общие для региона признаки: ухудшение демографической ситуации, устойчивый процесс депопуляции населения; падение уровня благосостояния большинства семей в целом, но особенно социально незащищенных семей с несовершеннолетними детьми; изменение структуры семейных бюджетов (основная часть доходов тратится на питание, качество которого резко ухудшилось); углубление процесса дезорганизации семей, характеризующийся их нестабильностью, разрывом внутрисемейных связей; устойчивый рост женской безработицы и безработицы среди родителей из многодетных семей; усиление социального расслоения семей, рост социальной конфронтации, что в будущем чревато социальными конфликтами; ухудшение нравственно-психологического микроклимата семьи; усиление тенденции к ухудшению здоровья детей и женщин; увеличение числа детей с отклонениями в физическом, психическом и умственном развитии; рост числа детей, подверженных наркомании и алкоголизму; низкий уровень культуры внутрисемейных отношений; рост детей с девиантным и асоциальным поведением; рост числа безнадзорных детей.

Основная причина такого положения состоит в том, что в Российской Федерации пока не создан механизм правоприменения, который обеспечивал бы практическое осуществление всех государственных мероприятий в области детства, контроль и ответственность за выполнение принимаемых решений. Несовершенство законодательной базы в этой области является серьезным препятствием принятия органами исполнительной власти всех уровней, конструктивных мер для изменения положения в лучшую сторону.

Социальная и психологическая защита детей в этой связи становится самой актуальной проблемой. Снижение негативного воздействия социально-психологического фактора на положении

ребенка в обществе зависит от эффективности взаимодействия специалистов всех сфер, связанных с жизнедеятельностью детей, в соответствии с новыми условиями, от того, как вовремя управленцы умеют прогнозировать ту или иную ситуацию. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что Закон РФ «Об образовании» в части социальных гарантий не выполняется полностью, и нет законодательных актов, которые учитывали бы высокую социальную значимость поддержки семей с детьми в экстремальных жизненных условиях. На полную реализацию мер по социальной и психолого-педагогической поддержке детей, попавших в сложную жизненную ситуацию, хронически не хватает бюджетных и иных материальных средств.

Анализ данных изучения мнений педагогов образовательных учреждений о характере необходимой помощи детям, испытывающим трудности в обучении показал, что в первую очередь современные дошкольники и младшие школьники нуждаются в психологической, медицинской, логопедической, дефектологической помощи. Педагоги высказались также о необходимости создания диагностической службы состояния физического, психического здоровья, трудностей поведения детей и необходимости содействия в профилактике и преодолении этих затруднений, коррекционной помощи, связанной с проблемами общения детей и межличностными отношениями.

В свою очередь родители проблемы детей в большей степени связывают с двумя параметрами: школьная успеваемость и состояние физического здоровья (частая заболеваемость, признаки детской нервозности, склонность к беспокойству, повышенная раздражительность, плохой сон, аппетит и т.п.). Родителей также беспокоит состояние психического развития ребенка (внимание, память, мышление, речь, эмоциональное развитие), проблемы детей в общении и установлении межличностных взаимоотношений с взрослыми и сверстниками выделили, поведение в образовательном учреждении и дома. Для решения этих проблем, по мнению родителей необходима помощь специалистов – врачей, психологов, логопедов, организованная в рамках того образовательного учреждения, в котором находится ребенок либо возможность получить ее в той территории, где проживает семья.

Анализ данных, полученных в результате изучения мнений педагогов и родителей о проблемах, которые испытывают дети, позволяет сделать вывод о том, что по-прежнему во главу угла ставятся трудности ребенка в обучении, его эмоциональные проблемы чаще не замечаются педагогами и родителями. Проблемы, связанные с социально-психологической адаптацией в деятельности, общении, взаимоотношениях с взрослыми и сверстниками, хотя и отмечаются, но не выделяются в качестве ведущих, определяющих остальные проблемы. Однако эти проблемы чаще всего имеют мультифакторную обусловленность. Причинно-следственные связи обнаруживаются с соматическими особенностями детей и социальными условиями их жизни, а также психологическими, социально-психологическими факторами, с иными проблемами родителей, семей, учителей, с особенностями процесса воспитания и обучения и т.д. Так, проблемы детей могут быть связанными с психическим развитием, соматическими и душевными особенностями самого ребенка и возникающими на фоне неблагополучной в различных сферах его жизни (семья, школа, детские группы).

В то же время изучение личностных особенностей проблемных детей позволило обнаружить противоречия: между потребностью ребенка в принятии и признании и его неадаптированностью в социальной микросреде; между стремлением ребенка к успеху, неиспользованными возможностями и комплексом неполноценности; между неадаптированностью и несформированностью положительного, успешного образа «Я» ребенка; его неадекватностью и дисгармониями психического развития; неуспешностью и компенсаторным поведением.

В аспекте взаимодействия с социальной микросредой, которая проявляется в активности ребенка как субъекта самосознания, деятельности и общения также наблюдаются серьезные дисгармонии: нарушенный образ «Я», депривация притязания на признание «успешного»; внутренний конфликт (несоответствие желаемого и действительного); компенсация неуверенности через неадекватные формы поведения; дисгармония мотивов учения и неразвитость познавательной и эмоционально-волевой сфер, низкая познавательная активность, сниженная обучаемость, несформированность умственных действий; неразвитость мотивов общения, несоответствие поведения социальным возрастным нормам, неадекватная социальная активность, эмоционально-волевая неразвитость, низкий самоконтроль, низкий социальный статус.

Анализ проблем детского развития позволил упорядочить и ранжировать их, в зависимости от ряда внешних и внутренних факторов. Среди них можно различить проблемы ребенка, связанные с его физическим и психическим здоровьем; проблемы, связанные с условиями жизни и обще-

ния ребенка в микросоциуме (семья, детские группы); проблемы, связанные с особенностями организации и осуществления педагогического процесса. Все эти факторы в свою очередь детерминируются социально-экономической ситуацией в обществе, образом жизни людей. Следовательно, решение проблем детского развития и социализации силами одного специалиста просто немыслимо и требует участия других специалистов (в области психологии, специальной психологии и коррекционной педагогики, педагогики, социальной педагогики, медицины и др.).

Понимание проблемы развития и социализации как зависимой от определенного фактора или от группы факторов способствует выбору стратегии и тактики в той или иной помощи ребенку, ее ориентации непосредственно на ребенка, на условия и субъектов микросоциума. Исследования и практический опыт показывают, что проблемы, связанные с соматическим и психическим развитием ребенка, решаются менее успешно, чем проблемы, связанные с микросоциумом. В то время как развитие и социализацию ребенка чаще удается оптимизировать или скорректировать, изменяя условия его жизни, взаимоотношения со сверстниками или с взрослыми (особенно педагогами), повышая уровень социально-психологической комфортности, структуру самосознания, самооценку, изменяя уровень притязаний, улучшая эмоциональный тонус и т.д. Все эти данные свидетельствуют о том, что современный ребенок его семья и педагоги нуждается в квалифицированной комплексной специальной помощи. Это приводит к осознанию необходимости создания такой системы помощи, которая позволила бы получить ее независимо от места проживания (город, поселок, село) и наличия в штатах образовательных учреждений нужных специалистов.

В связи с этим в числе приоритетов высшего профессионального образования выступает задача подготовки специалистов, способных обеспечить диагностику, коррекцию и развитие полноценной, физически, психически и нравственно здоровой, социально защищенной и творчески активной личности. Такие специалисты, во-первых, призваны оказывать помощь ребенку, его семье, педагогам (поэтому им необходимы глубокие и разносторонние знания по этим проблемам). Во-вторых, глубокие профессиональные знания специалистов разного профиля должны сочетаться со знаниями в области смежных профессий. В-третьих, им необходимо владение технологией профессионального общения и взаимодействия в нем. В-четвертых, деятельность специалистов должна основываться на результатах психологических и социально-психологических исследований и применении новых психолого-педагогических технологий.

В результате экспериментального поиска нами была разработана программа подготовки компетентных специалистов для региональной системы обеспечения индивидуальной психолого-педагогической помощи в развитии и социализации детей.

Современные исследования в области профессионального образования базовой характеристикой личности специалиста определяют профессиональную компетентность как целостное личностное образование, ядром которого выступает нравственно-психологическая содержательно-информационная и операционально-деятельностная компетентность.

Такой подход лег в основу разработки содержания программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, построенных по блочно-модульному типу, позволяющему целенаправленно формировать профессиональную компетентность деятельности в специализированной образовательной системе социально-педагогического характера.

С целью формирования нравственно-психологической компетентности включен блок, нацеленный на формирование личности специалиста, включающий такие модули как профессиональный имидж; специалиста системы помощи, личностный рост; технология профессионального взаимодействия; психологическая защита в профессиональной жизни.

Для формирования содержательно-информационной стороны профессиональной компетентности в специализации выделен блок специальной профессиональной подготовки, который предусматривает освоение специалистами интегрированного знания смежных дисциплин: клинических, психологических, педагогических, социально педагогических, коррекционной педагогики и специальной психологии. Это связано с необходимостью осмысления принципиально нового подхода к использованию комплексного воздействия, осуществляемого «единым» специалистом и помогает лучше ориентироваться в сложных проблемах ранней диагностики и профилактики нарушений развития и социализации ребенка, прогнозирования и моделирования коррекционно-педагогического процесса. Реализация данного блока преследует цель формирования целостного представления о психической деятельности человека, понимания роли в ее становлении и проявлениях биологиче-

ского, социального и анормального, а также о компенсаторных возможностях человека, его способности адаптироваться к необычным условиям жизни, преодолевать сенсорную, интеллектуальную и социальную депривацию. Это предполагает создание условий, которые обеспечат успешное овладение специалистами знаниями в области психолого-педагогических основ социализации, социальной адаптации и дезадаптации, умениями теоретического анализа истории и современного состояния проблем развития, социализации, социальной адаптации, воспитания и обучения детей. Особое внимание в содержании блока уделяется глубокому ознакомлению специалистов с проблемами семейного и школьного воспитания, педагогической микросреды, психолого-педагогического консультирования.

Операционально-деятельностная компетентность обеспечивается достаточным количеством практических занятий, широким применением тренингов, деловых игр, работы в малых группах, видео обучения. Выбирая эти формы обучения, мы руководствовались тем, что они способствует освоению и применению новейших педагогических технологий, рассчитанных на высокий уровень профессиональной грамотности педагогов, их умения взаимодействовать с другими специалистами, обеспечению единства рациональных и эмоциональных механизмов в усвоении информации. Реализация этого блока включала занятия по анализу и социально-педагогических ситуаций, построенных по типу проектировочных семинаров или ролевых игр; определение и диагностика реальных ситуаций риска для развития и социализации детей в процессе лабораторных занятий и педагогической практики; научное исследование выделенных ситуаций, выявление причин, их порождающих, коллективное определение путей разрешения ситуаций риска в форме деловых игр по организации взаимодействия «специалистов» в процессе поиска путей разрешения проблемных ситуаций; разработка программ помощи детям, родителям, педагогам; непосредственная работа с ребенком, в микросоциуме в период прохождения практики.

Принципиальной новизной и особенностью подготовки и переподготовки специалистов для системы помощи выступает овладение профессионально значимыми личностными качествами, знаниями и умениями в области смежных наук и технологий взаимодействия специалистов, его практическая направленность. В процессе специализации специалисты овладевают профессиональной компетентностью, профессиональным мастерством, умением сотрудничать между собой, что обеспечивает преемственность в их работе на местах.

Апробация таких программ на специально организованных курсах и в территориях показывает, что непрерывное образование в группах, ориентированных на работу по взаимодействию специалистов, повышает эффективность интегрированных технологий, в отличие от традиционных форм позволяет отводить значительное время на практические и прикладные занятия.

Одновременно важно организовать подготовку специалистов высшего и среднего звена в медицинских учреждениях повышения квалификации для создания системы помощи. Концептуальные основы данного процесса основаны на принципах его построения, выделенных с учетом особенностей профессиональной компетентности специалистов системы коррекционной помощи и особенностей самопроектирования собственной профессиональной компетентности.

Принцип индивидуализации осуществляется посредством диагностики и самодиагностики личности, результаты которых служат основанием для разработки различных вариантов составления индивидуальных программ саморазвития профессиональной компетентности, определения индивидуальных траекторий формирования профессиональной компетентности и готовности к ее самопроектированию.

Принцип вариативности заключается в предоставлении специалистам возможность выбора различных вариантов самопроектирования профессиональной компетентности в профессиональной деятельности и реализуется путем ознакомления их с различными моделями профессионального поведения.

Принцип проблемности предполагает овладение специалистами в процессе профессиональной переподготовки и повышения квалификации технологиями решения проблемных ситуаций, способами их решения в каждой конкретной ситуации. Принцип профессиональной направленности реализуется посредством включения их в квазипрофессиональную деятельность с применением таких педагогических форм и методов, как деловые игры, профессиональные тренинги учебное проектирование. Принцип интегративности предполагает соотнесение задач формирования профессиональной компетентности и задач ее самопроектирования, интеграцию содержания учебных дисциплин и практик, самостоятельной работы.

Литература

1. Айрес Э. Д. Ребенок и сенсорная интеграция. понимание скрытых проблем развития. М.: генезис, 2013, 272 с.
2. Долгова А. Г. Агрессия в младшем школьном возрасте. Диагностика и коррекция. М.: Генезис, 2009, 216 с.

УДК 159.923.2

Соловьева Ольга Владимировна, Литвинова Кристина Владимировна

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ АСПИРАНТОВ – БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

В статье представлено обоснование необходимости изучения и развития лидерских качеств будущих преподавателей высшей школы. Описаны результаты констатирующего этапа экспериментального исследования. Дана общая характеристика профессионально значимых лидерских качеств и лидерского потенциала аспирантов.

Ключевые слова: лидерство, преподаватель высшего профессионального образования, профессионально значимые качества преподавателя вуза.

Solovieva Olga V., Litvinova Kristina V.

STUDY PROFESSIONALLY SIGNIFICANT LEADERSHIP AS A GRADUATE STUDENT – FUTURE OF HIGH SCHOOL TEACHERS

This paper presents the rationale for the study and development of leadership skills of future teachers in higher education. The results of ascertaining the experimental phase of the study. The general characteristic of professionally significant leadership qualities and leadership potential graduate students.

Key words: leadership, teacher of higher education, professionally important qualities of university teachers.

Преобразования, происходящие в российской образовательной системе, определяют особые требования и к качеству образования и к личностным характеристикам выпускников вуза. Анализируя актуальное состояние кадрового состава высшей школы, видно, что возникновение и развитие рынка образовательных услуг увеличило число аспирантов. В этой связи необходимым является улучшение системы подготовки и переподготовки педагогических кадров для высшей школы. Эта проблема является предметом пристального внимания не только ученых, но и политиков. Многие вопросы подготовки и повышения квалификации педагогов освещены в работах: С. И. Архангельского [1], Л. Ф. Красинской [2], А. М. Новикова [3], В. А. Попкова [4], А. В. Коржуева [4], И. В. Свешниковой [5], Ю. В. Сорокопуд [6], Г. В. Угляницы [7] и др.

Аспирант находится в противоречивой позиции. С одной стороны, он нацелен на выполнение научно-исследовательской деятельности, с другой, – планирует профессиональное самоопределение в качестве преподавателя вуза, где необходимы иные требования к организации деятельности, личностной позиции, проявление соответствующей активности. Современные аспиранты, решая свои научно-профессиональные задачи, не всегда в состоянии активно участвовать в решении сложных проблем вуза, факультета, кафедры, не способны брать на себя ответственность, проявлять инициативу, т. е. не проявляют лидерских качеств [5]. В этой связи необходима психолого-педагогическая подготовка аспирантов. Она продиктована тем, что большинство из них не имеет базового профессионально-педагогического образования. Психологические и педагогические знания осваиваются эмпирическим способом, по мере вхождения в профессию – преподаватель высшей школы и во многом носят случайный, несистематизированный характер, поэтому не являются надежной теоретической базой для успешного решения профессиональных проблем.

Основное содержание деятельности преподавателя включает выполнение нескольких функций – обучающей, воспитательской, организаторской и научно-исследовательской, инновационной. Эти функции проявляются в единстве [4]. Целостное концептуальное представление о деятельности преподавателя содержится в трудах многих отечественных ученых: К. А. Абульхановой-Славской, Р. В. Баженовой, М. С. Кагана, В. Н. Масаева, Т. И. Новожиловой, А. Б. Остапенко, Т. М. Рябовой, И. В. Свешниковой, Н. А. Святкиной, С. Д. Смирнова, О. А. Тюлиной, Н. А. Федоровой, В. Д. Шадрикова и др.

Большой вклад в понимание сущности педагогической деятельности, ее содержания и структуры внесли исследования М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович, З. Ф. Есаревой, И. А. Зимней,

Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Е. И. Рогова, В. А. Слостенина, К. К. Платонова, И. Б. Котовой, Е. Н. Шиянова и многих др.

Однако следует учитывать, что профессиональная деятельность современного преподавателя претерпела существенные изменения в связи с усложнением ее функций, с появлением новых образовательных технологий и информационных средств обучения [2]. Сегодня как никогда раньше необходимо не просто преподаватель, который отвечает за образование и воспитание студенческой молодежи, а человек, имеющий лидерские качества, способный мыслить, в предложенных ему рамках, нестандартно, быстро находить решения в проблемных ситуациях и позитивно относиться к возникающим сложностям. В данном случае речь идет о педагогическом лидерстве и ключевой фигуре – преподавателе-лидере. Педагогическое лидерство является мощным профессиональным ресурсом, позволяющим повести за собой и добиться высоких результатов в воспитании и образовании подрастающего поколения. Лидерские возможности преподавателя обеспечивают реализацию его личностного и творческого потенциала, возможности реальных достижений в профессии, оптимальности, конструктивности, самовыражения и самореализации. Лидерство как детерминанта педагогической деятельности способствует не только личностному росту преподавателя, но и его психологической устойчивости к деструктивному влиянию профессиональной деятельности. Все это говорит о необходимости развития лидерского потенциала будущих педагогов в условиях вузовского обучения.

В этой связи целью нашего исследования является изучение и развитие лидерских качеств будущего преподавателя высшей школы в процессе получения квалификации «Преподаватель высшей школы». Мы предположили, что развитие лидерских качеств будущего преподавателя высшей школы в процессе профессиональной переподготовки будет результативным, при условиях: опоры на системно-деятельностный, личностно-гуманистический и творческий подходы, способствующие подготовленности будущего преподавателя вуза к выполнению основных видов педагогической деятельности (учебной, методической, образовательно-воспитательной, научной, инновационной); учета требований к педагогическим способностям и компетенциям преподавателя вуза; проектирования технологии психологического сопровождения по развитию лидерских качеств будущих преподавателей вуза; использования организационно-методического обеспечения взаимодействия аспирантов – будущих преподавателей высшей школы, с авторитетными преподавателями по формированию лидерских качеств.

Теоретическую основу нашего исследования представили социально-психологические теории и концепции феномена лидерства и проблемы развития и формирования лидерских качеств учащейся молодежи (И. П. Волков, Е. М. Дубровская, Н. С. Жеребова, Ю. Н. Емельянов, А. А. Ершов, Р. Л. Кричевский, Е. С. Кузьмин, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, М. М. Рыжак, В. В. Шпалинский, Е. А. Яблокова и др.); теория деятельности, ее механизмы и роль в развитии личности (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др.); теория целостного подхода к формированию личности (Ю. К. Бабанский, В. С. Ильин, Б. Т. Лихачев, А. В. Мудрик, Л. И. Новикова, В. А. Слостенин и др.); теории и идеи о непрерывности образования и инновационной педагогической деятельности (И. А. Зимняя, В. Я. Ляудис, И. П. Подласый, Ю. В. Селевко, В. А. Слостенин и др.).

Проведенный теоретический анализ проблемы показал сложность и многоаспектность явления педагогического лидерства. Несмотря на высокий теоретический и методический уровень проанализированных нами исследований, надо констатировать, что остается открытым вопрос о целенаправленном формировании лидерских качеств преподавателя высшей школы в условиях высшего образования. Это послужило основанием для проведения экспериментального исследования, направленного на изучение особенностей личности аспирантов, выявление их лидерских качеств, умение влиять и вести за собой.

В эксперименте приняли участие аспиранты Ставропольского государственного университета (с 2012 г. – Северо-Кавказского Федерального университета г. Ставрополя). Выборку испытуемых составили аспиранты гуманитарных (106 человек) и естественнонаучных (92 человека) специальностей.

В процессе диагностического обследования мы выявили, как выражены лидерские качества у аспирантов, какими характерологическими чертами и индивидуально-психологическими особенностями обладают аспиранты, определили психологическое своеобразие основных подструктур характера. Провели анализ интеллектуальных, эмоционально-волевых, коммуникативных особенностей и особенностей межличностного взаимодействия личности испытуемых. Определили умение аспирантов четко и быстро устанавливать деловые и товарищеские контакты, стремление расширять связи, участвовать в групповых мероприятиях, влиять на людей и проявлять инициативу. Изу-

чили направленность личности испытуемых, диагностировали профили и измерили самоактуализацию личности аспирантов – будущих преподавателей высшей школы.

Так, комплексная диагностика лидерских способностей (методика Е. Жарикова и Е. Крушельницкого) показала, что большинству аспирантов гуманитарных и естественнонаучных специальностей свойственна средняя и высокая степень выраженности лидерских качеств, меньшее процентное соотношение имеет слабая выраженность лидерских качеств и диктаторство. У аспирантов гуманитарного потока степень выраженности лидерских качеств по среднему показателю составила – 40 %, а у естественнонаучного потока – 42 %. Высокая степень выраженности лидерских качеств отмечена у 38 % аспирантов естественных специальностей и 37 % аспирантов гуманитарных специальностей. Слабая степень выраженности лидерских качеств у аспирантов гуманитарного потока – 16 % и у аспирантов естественного потока – 15 %. Лидеры склонные к диктату: 7 % аспирантов гуманитарного потока и 5 % аспирантов естественного потока.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большему числу аспирантов гуманитарных и естественных специальностей свойственна средняя и высокая выраженность лидерских качеств. Следует отметить, что в каждом потоке есть аспиранты со слабой выраженностью лидерских качеств. Эти аспиранты менее активны, не проявляют лидерских качеств и не участвуют в жизни своего коллектива и университета в целом.

Для более углубленного изучения индивидуально-психологических особенностей аспирантов нами было осуществлено диагностическое обследование по методике «Многофакторное исследование личности Р. Кеттелла». Для удобства интерпретации, рассмотренные и проанализированные нами факторы объединили в группы: интеллектуальные особенности, эмоционально-волевые особенности, коммуникативные особенности и особенности межличностного взаимодействия. Обобщая глубокий и всесторонний количественный и качественный анализ результатов можно отметить следующее. Интеллектуальные особенности у большего числа испытуемых (57,5 %) характеризуют способности к логике, богатому воображению, высокий уровень общей культуры и эрудиции. При этом 65 % аспирантов ориентированы на решение практических задач и руководствуются выгодой. Также больше половины обследованных аспирантов (58 %) достаточно консервативны относительно новых идей и перемен. Такая ситуация в полной мере соотносится с общей современной картиной, в которой молодые люди проявляют прагматизм, потребительскую психологию и консерватизм в отношении инноваций и творчества.

Результаты по группе факторов, оценивающих эмоционально-волевые особенности аспирантов, демонстрируют нам, что в своем большинстве (63,5 %) аспиранты имеют высокий уровень эмоциональной зрелости, стрессоустойчивости и способны быстро адаптироваться к резким изменениям среды. Вместе с тем, 54,5 % аспирантов склонны к непостоянству, подвержены влиянию собственных чувств и переменчивости, являются гибкими к социальным нормам; 51,5 % испытуемых характеризуются реалистичностью, черствостью к окружающим, логичностью и рациональностью в поступках; 86 % аспирантов – жизнерадостностью, уверенностью в завтрашнем дне, хладнокровием, спокойствием и безмятежностью; 57 % испытуемых характеризуются слабохарактерностью, имеют подверженность сиюминутным желаниям и влечениям, неспособны контролировать свои эмоции и поведение; 58 % аспирантов – спокойствием, вялостью, расслабленностью, несобранностью и низкой мотивацией.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что современные молодые люди, хотя и обладают эмоциональной устойчивостью, вместе с тем проявляют импульсивность, не способны в некоторых ситуациях контролировать свои сиюминутные желания, слабохарактерность; они легко подвержены влиянию других людей.

Результаты по коммуникативным особенностям и особенностям межличностного взаимодействия свидетельствуют о том, что в группе аспирантов половина испытуемых отличается высоким уровнем общения, смелостью и упорностью в достижении своих целей (57,5 %), дипломатичностью в отношениях (52 %); а другая половина – зависима от мнения группы и нуждается в поддержке (69,5 %), проявляет осторожность и подозрительность к окружающим людям (67,5 %).

Еще одним пунктом нашего рассмотрения будут результаты исследования мотивационной структуры личности. Исследование этого компонента осуществлялось при помощи методики «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана. Было выявлено, что 40 % аспирантов имеют прогрессивный мотивационный профиль. Он характеризуется заметным превышением уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания. Данный тип преобладает у лиц,

добившихся успеха в работе или учебе, а также характерен для личности с социально направленной позицией. Регрессивный тип – противоположен прогрессивному и характерен превышением общего уровня мотивов поддержания над развивающим мотивом. Среди испытуемых нами было выявлено 14 % аспирантов, которые относятся к данному типу мотивационного профиля. Импульсивный тип был выявлен нами у 19 % аспирантов, он отражает значительную дифференциацию и конфронтацию различных мотивационных факторов внутри общей структуры личности. Экспрессивный тип обнаруживает определенную корреляцию с экспрессивным типом акцентуации характера, т. е. со стремлением субъекта через повышение уровня самоутверждения. Этот тип составляет 20 % среди группы испытуемых нашего исследования. Уплощенный тип был выявлен у 7 % аспирантов, он отражает недостаточную дифференцированность мотивационной иерархии личности, её бедность. К типам эмоционального профиля относятся: стенический (46 %), астенический (18 %), смешанный стенический (26 %) и смешанный астенический (10 %) типы. Диагностика мотивационной структуры личности позволила также выявить следующее: общежитейская направленность аспирантов характеризуется высокими показателями по шкалам: «Жизнеобеспечение» (74,5 %), «Комфорт» (55 %), «Социальный статус» (56 %) и «Общение» (89,5 %). Рабочая направленность аспирантов характеризуется высокими показателями по шкалам: «Общая активность» (79 %), «Творческая активность» (64,5 %), «Социальная полезность» (51 %).

В целом результаты диагностика мотивационной структуры личности аспирантов показывают достаточно позитивную картину мотивационного поля, в котором ярко прослеживается активная социально направленная позиция, творческая инициатива и склонность к высокому жизнеобеспечению и комфорту.

Помимо проанализированных нами характеристик мы изучили особенности развития коммуникативных и организаторских способностей, направленности личности аспирантов, их самоактуализацию как многомерную величину. В рамках данной статьи не представляется возможным представить анализ всех полученных результатов. В целом же, результаты констатирующего этапа эксперимента показали, что лидерские качества выражены у аспирантов преимущественно в средней степени. Это свидетельствует о том, что достаточно большое число аспирантов по своим личностным и деловым характеристикам обладают высоким лидерским потенциалом. Но также достаточно высокий процент аспирантов – будущих преподавателей высшей школы (приблизительно 40 %), демонстрируют личностную феноменологию, не соотносящуюся с профессионально значимыми, лидерскими качествами преподавателя высшей школы.

Полученные результаты могут служить основой для разработки системы психологического сопровождения аспирантов по формированию их профессионально-значимых лидерских качеств. Разработка проектирования технологии психологического сопровождения и по развитию лидерских качеств будущих преподавателей вуза, ее апробация осуществлялась нами на формирующем этапе эксперимента и будет изложена в наших дальнейших публикациях.

Литература

1. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М., 1980.
2. Красинская Л. Ф. Психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы: учеб. пособие. Самара: СамГУПС, 2010. 140 с.
3. Новиков А. М. Профессиональное образование в России. М, 1997.
4. Попков В. А., Коржув А. В. Теория и практика высшего профессионального образования. М.: Академический Проект, 2004. 432 с.
5. Свешникова И. В. Развитие мотивации инновационной профессиональной деятельности преподавателей вузов социального профиля: дис. ... канд. психол. наук.: Москва, 2011. 210 с.
6. Сорокопуд Ю. В. Педагогика высшей школы. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 541 с.
7. Угляница Г. В. Формирование лидерских качеств будущего педагога в процессе его социально-профессионального самоопределения: дис. ... канд. пед. наук.: Кемерово, 2009. 230 с.

ПРАВО

УДК 343.13(075.8)

Байчорова Фатима Хатеховна**ВНУТРЕННЕЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ**

Статья раскрывает понятие доказательств в уголовном процессе, оценки доказательств и внутреннего убеждения. Автор предлагает внести изменения в ч.1 ст.17 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и приводит свои рассуждения и доводы по данному вопросу. Основное внимание автор акцентирует на «чистоте судейской совести», руководствуясь которой, по своему внутреннему убеждению судья оценивает доказательства по уголовному делу.

Ключевые слова: «внутреннее убеждение», «оценка доказательств», «закон», «совесть», «судья».

Vajchorova Fatima H.**INTERNAL BELIEF OF THE JUDGE**

Article develops concept of proofs of criminal trial, estimates of proofs and internal prejudice. The author suggests to make changes in p.1 Art. 17 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation, and gives the reasonings and arguments on the matter. The author focuses the main attention on "purity of judicial conscience", being guided which, on the internal prejudice the judge estimates proofs on criminal case

Keywords: «Internal belief», «Estimation of proofs», «The law», «Conscience», «The judge».

В настоящее время в условиях борьбы с коррупцией в стране возникает множество вопросов связанных с правосудием в Российской Федерации. В приговорах Федеральных судей часто встречается термин «внутреннее убеждение», «по внутреннему убеждению», что вызывает некоторые сомнения в законности постановленных приговоров. Разделив возникающие сомнения, мы поставили перед собой цель исследовать такой феномен, как внутреннее убеждение.

В соответствии с ч.1 ст.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

При вынесении приговора оценку доказательствам в уголовном деле дает судья, в чьем производстве оно находится. В соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы [2].

Оценить доказательства – значит прийти к обоснованному выводу о допустимости и относимости, достоверности и достаточности фактических данных для подтверждения обвинения. Оценке подлежит каждое отдельное доказательство и их совокупность, которые подтверждают или не подтверждают вину обвиняемого, подсудимого. Уголовно-процессуальным кодексом РФ допустимость, относимость, достоверность и достаточность фактических данных тесно связаны с «совестью» судьи, руководствуясь которой он приходит к убеждению.

Как, чем и кем измеряется судейская совесть, прежде чем передать ему на рассмотрение уголовное дело в отношении гражданина и человека, остается неизведанным. Что значит «руководствоваться законом и совестью»?

Закон – это нормативно-правовой акт высшего представительного органа государственной власти или самого народа, который регулирует наиболее значимые отношения. Он воплощает права и свободы человека. Руководствоваться законом означает руководствоваться нормативно-правовым актом, регулирующим те или иные отношения.

Руководствоваться совестью – значит исходить из чувства нравственной ответственности за действия и решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Приговор судьи считается законным, если при его вынесении судья руководствовался законом. Именно такой приговор является справедливым. Неприемлемо руководствоваться и тем и другим, потому как «закон» и «судейская совесть» не тождественны. Поэтому, на наш взгляд, данное исследование перспективно. Судья ни перед кем не несет ответственность за свою «совесть», никому не подотчетен, потому что совесть не поддается правовому регулированию. Если общество видит, читает, знает закон, которым руководствуется судья при вынесении приговора, то прочитать и запомнить его совесть оно не может. Граждане не верят тому, что они не могут увидеть, ознакомиться и обжаловать в случае несогласия.

Вызывает наше несогласие и невозможность разделить его, мнение о том, что судья дает, прежде всего, отчет себе о сложившемся внутреннем убеждении, а не вышестоящему суду или органу. Такое удобное для судей понимание представляется неприемлемым. Внешнего контроля за внутренним убеждением не может быть, как не может быть контроля за совестью и нравственностью судьи. И если такового быть не может, не должно быть в уголовно-процессуальном кодексе РФ терминов «внутреннее убеждение», «совесть», когда речь идет о конституционных правах человека и гражданина.

В уголовном судопроизводстве устанавливается, имело ли место событие, которое отражено в норме уголовного права. То, что оценка, которую дает суд, либо следователь, расходится с содержанием закона подлежащего применению, означает, что суд либо следователь имеют не достаточно правильное представление о соответствии признаков совершенных действий, уголовному закону, который указывает на них. Кроме того, взгляды судей на одно уголовное дело и доказательства, имеющиеся в деле нередко разнятся. Аналогичное происходит и с внутренним убеждением. Один судья может быть убежден в достаточности доказательств виновности или невиновности подсудимого, другой напротив, убежден в недостаточности тех же доказательств.

Возникающий ключевой вопрос, на наш взгляд, состоит в том, так ли далеко «внутреннее убеждение» от «предположения», «предубеждения», «злоупотребления»? Статья 14 Уголовно-процессуального кодекса говорит о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, и все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. Очень редко в уголовном судопроизводстве встречаются дела, которые не оставляли бы никаких сомнений в виновности подсудимого. Однако несмотря на сомнения, которые не устранены, судья «внутренне убежден» в его виновности. Создается впечатление, что законодатель внес в статью 17 УПК РФ термин «внутреннее убеждение» для применения его в отношении тех самых неустранимых сомнений, поскольку данный термин не приемлем в отношении прямых, достоверных и допустимых доказательств которые не оставляют никаких сомнений в виновности или невиновности человека.

А. Р. Ратинов, А. П. Рыжаков попытались систематизировать по группам отношение к внутреннему убеждению, изложенное в научных источниках: метод, способ или принцип оценки доказательств; её результат; критерий её оценки; единство всех или нескольких перечисленных черт [5, с. 474; 6, с.48].

Необходимым условием правильного приговора суда является правильная уголовно-политическая, юридическая оценка факта, деяния-преступления.

Дискуссий по вопросу внутреннего убеждения судьи множество, особенно философских суждений, не имеющих практической ценности. С некоторыми авторами можно согласиться, согласиться от части, с другими поспорить. Верно одно, внутренне убеждение судьи – это продукт, созревающий от воздействия на его психологическое восприятие обстоятельств уголовного дела, факторов – доказательств вины подсудимого, тяжесть совершенного преступления, внешний вид подсудимого, его поведение в ходе судебного разбирательства т.д.

В ч. 2 ст. Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей РФ» [2] судья при исполнении своих полномочий должен избегать всего, что могло бы вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Однако, существование в Уголовном кодексе Российской Федерации термина «внутреннее убеждение» оставляет судьям возможность обратного.

Существование в Уголовном кодексе Российской Федерации термина «внутреннее убеждение» также полностью противоречит тому, что все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. Довольно часто в приговорах судьи указывают на то, что, несмотря на некоторые сомнения, «суд все же пришел к убеждению о виновности подсудимого» или же «отдельные неточности в показаниях потерпевшего, свидетелей об обстоятельствах произошедшего, суд находит несущественными и не влияющими на установленные судом обстоятельства, а также на достовер-

ность сведений, сообщенных потерпевшим и свидетелями». Наверняка ни у одного специалиста не вызовет сомнения, что такого рода суждения не должны исходить от имени Российской Федерации.

Совершенно справедливыми являются рассуждения В. Д. Зорькина, который в своем ответе на открытое Письмо Президиума Совета судей Российской Федерации, указал: «Исторический опыт показывает, что отсутствие обратной связи судебной системы с обществом чревато ситуациями, когда человек оказывается один на один со всей мощью государственного карательного механизма без возможности задействовать какие-либо противовесы в целях защиты своих прав. ... Общество в лице составляющих его различных социальных групп всегда остается вправе обсуждать судебные решения. Поскольку повышение доверия к судебной власти является одним из главных условий эффективности ее деятельности, необходимо осознавать, что уровень такого общественного доверия во многом связан с тем, насколько населению в целом (и профессионально-юридическому сообществу, в частности) понятны выносимые судами решения – как с формально-юридической, так и с содержательной точек зрения. Для судебной системы оценка ее деятельности в общественном мнении, выраженная в формах дискуссий, публикаций, экспертных оценок и т.п., должна являться важным показателем уровня доверия и авторитета судебной власти в обществе» [7]. Абсолютно согласившись с мнением указанного автора, считаем, что на данном этапе развития, в условиях борьбы с коррупцией наше общество не готово верить в чистоту «судейской совести» и непорочность нравственных принципов которые формируют в нем внутреннее убеждение, по которому он оценивает доказательства в уголовном судопроизводстве.

Изложенное относится не только к судьям, но и к другим участникам процесса в чью компетенцию входит оценка доказательств, однако приговор выносит судья, конечную юридическую оценку дает судья, и именно поэтому вокруг судейского убеждения, столько дискуссий. Являясь сторонником мнения, что внутренне убеждение – проблема всего правосудия и в связи с изложенным автор пришел к выводу о том, что необходимо внести изменения в ст. 17 уголовно-процессуального кодекса: исключить из ч. 1 термин «внутреннее убеждение» и слово «совесть». В идеале, ч. 1 ст. 17 УПК РФ должна быть изложена следующим образом: «судья, прокурор, следователь, а так же дознаватель оценивают доказательства, руководствуясь законом и не противореча закону»; ч. 2. ст.17 УК РФ – «присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом своей совестью»; ч. 3 ст. 17 УК РФ – «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы».

В случае изложения ст. 17 УК РФ представленным образом, никаких вопросов по поводу чистоты «судейской совести» у граждан Российской Федерации возникать не будет. Если дискуссий на тему «внутреннего предубеждения судьи» и «судейской совести», как мы считаем, и не прекратятся совсем, то их станет меньше, и отношение к постановленным приговорам от имени Российской Федерации станет более уважительным и доверительным, а не сомнительным, и авторитет судов возрастет.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ по состоянию на 25 апреля 2013 г. (с учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, от 5 апреля 2013 г. № 53-ФЗ).
2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992г. №3132-1 «О статусе судей РФ».
3. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Тула, 2000. 36 с.
4. Ратинов А. Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1973. 474 с.
5. Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятия и средства. М.: Филин, 1997. 48 с.
6. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Владивосток: Изд-во ДГУ. 379 с.
7. Председатель КС РФ не признал общественный контроль за громкими делами «публичной формой влияния на суд». URL: <http://www.legis.ru/misc/news / 17740>.

УДК 940.2:342.51«17»

Балакирева Лидия Михайловна**НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЮСТИЦ-КОЛЛЕГИИ**

В статье анализируется законодательство, положившее начало новому судебному ведомству в России 1-й четверти XVIII в.

Ключевые слова: Юстиц-коллегия, законодательство, специализация, централизация, коллегияльность, контроль.

Balakireva Lidia M.**THE REGULATORY BASIS FOR THE CREATION OF JUSTICE COLLEGE**

The paper analyzes the legislation, initiating a new judicial office in Russia in the 1st quarter of the XVIII century.

Key words: Justice college, legislation, specialization, centralization, collegiality, control.

Политико-правовые взгляды Петра I, как свидетельствует современная наука, сформировались во многом под влиянием трудов Г. Гроция, Т. Гоббса, С. Пуфендорфа, Г. В. Лейбница, которые доказывали, что при абсолютной монархии государственный аппарат действует исключительно на основе закона, а сам монарх является лишь «первым слугой государства» [1]. Взойдя на престол, Петр I объявил, что «он будет таким образом править, дабы всяк и каждый из наших верных подданных чувствовать мог, како наше единое намерение есть об их благосостоянии и приращении усердно печься, и поэтому всякие способы и пути употреблять, какие бы одержанию такого славного намерения каким ни есть образом служить могли» [2]. Особенно монарх уповал на добрые «законы» и «регулярные» учреждения.

Именно поэтому в первой четверти XVIII в. значительно возросли масштабы законодательного регулирования: ежегодно появлялось около 160 указов, тогда как во второй половине XVII в. в среднем выходило 36 указов в год [3]. Изменился и характер законов. Теперь «вместо коротких норм, которые отрывочно определяли отдельные частные казусы, ... они замыкались в форму подробных, обширных уставов, старающихся определить каждую мельчайшую деталь». Это и не случайно, ведь из законов Петр I и его соратники стремились сделать «помочи, на которых они приведут подданного к общему благу» [4]. Что касается государственных учреждений, то они должны были быть так устроены, чтобы «самой постройкой своей связывать произвол чиновников, а практикой внушать людям чувство законности и понятие государственного интереса» [5, с. 194].

Наилучшим образом воля Петра I относительно функционирования коллегий отражена в особых законодательных актах – регламентах. Каждый регламент представлял собой своеобразный свод бюрократической мудрости, созданный на основе принципов «общего блага». Создать такой своего рода «катехизис» для чиновников было делом далеко не простым, поэтому в 1719 г. появились регламенты только Штатс-контор-, Коммерц- и Камер-коллегии [6, т. V, № 3303, 3318, 3466]. Только после утверждения Петром I 28 февраля 1720 г. Генерального регламента, на его основе были переработаны прежние и написаны регламенты почти всех остальных коллегий. Юстиц-коллегия, к сожалению, не вошла в их число и на всем протяжении своего существования так и не была «удовольствована от Сената» никаким специальным регламентом: такого документа нет в ПСЗ, не найден он и в фондах РГАДА.

Пробел же в законодательной базе существенно осложнял деятельность как Юстиц-коллегии и подчиненных ей органов, так и других оставшихся без регламента коллегий. Необходимость принятия срочных мер стала совершенно очевидной, и Сенат отреагировал на ситуацию уже 30 апреля 1719 г. Его указ гласил: «С Генерального регламента, которой Правительствующий Сенат слушали, а за отлучением царского величества в поход собственною его величества рукою не подписан, пока тот регламент подлинно состоитца и его величества собственною рукою подписан будет, послать во все коллегии с того регламента за закрепою обер-секретаря копии» [6, т. V, № 3463]. В Юстиц-коллегии такую копию получили 17 июня 1719 г. – секретарь А. Сверчков велел, «записав в книгу, вышепомянутый регламент принять с роспискою» [7, д. 21562, л. 112–112 об].

То, что Генеральный регламент действовал еще до своего полного утверждения, подтверждает и именной указ от 19 июня 1719 г., в котором монарх, «слушав присяжных должностей, указал:

как сенатской, так и коллежской и прочим, быть в такой силе, как оныя в Генеральном регламенте и в инструкциях написаны. И по ним быть у присяги Сенату; також губернаторов и воевод к присяге привести и инструкции дать им из Сената; а советников, ассессоров и командиров, и прочих управителей, ... кроме иноземцов, привести по тем же присягам в коллегиях» [8, с. 73].

Учитывая отсутствие у Юстиц-коллегии регламента, особое значение для понимания нормативных основ ее создания приобретает анализ различных законодательных и подзаконных актов.

С помощью реформы центрального управления Петр I надеялся повысить эффективность работы государственного аппарата в целом. Добиться этого монарх намеревался путем специализации каждого ведомства, внедрения новых принципов в организацию их деятельности, борьбы с коррупцией.

Специализация органов управления стояла на очереди дня, по крайней мере, со 2-й половины XVII в. Но, несмотря на предпринимаемые многочисленные усилия по определению границ ведения различных учреждений, достичь заметных успехов в этой области все же никак не удавалось. Петр I исполнился решимости окончательно покончить с данной проблемой и четко определить, наконец, круг полномочий каждого звена государственного аппарата. В ходе реформы разграничение производилось, условно говоря, по роду дел и кругу лиц, а также в зависимости от места, занимаемого ведомством в системе органов управления.

Судебная сфера в 1-й четверти XVIII в. оставалась одной из самых запутанных. Первый указ царя Сенату о компетенции Юстиц-коллегии не датирован. Но Н. А. Воскресенский, разыскавший этот документ среди бумаг Кабинета его царского величества, поместил его между указами от 11 и 15 декабря 1717 г. Текст распоряжения определял способ избрания президентами коллегий своих «подручных», а третий пункт записки гласил: «Юстиц-колегиум – всякой суд во всех делах» [8, с. 218]. Несомненно, столь общее определение полномочий нуждалось в дальнейших разъяснениях, и в 1718 г. состоялось несколько именных указов, касавшихся компетенции будущего центрального судебного ведомства [6, т. V, № 3202, 3224]. Итогом усилий законодателя в этом направлении стал именной указ от 12 декабря 1718 г., но в нем говорилось только, что «Юстиция (то есть расправа гражданских дел). Судныя и розыскныя дела; в той же коллегии в ведении и Поместной приказ» [6, т. V, № 3255]. Развивать царскую мысль пришлось уже присутствию Юстиц-коллегии.

Наставляя 15 января 1719 г. судью и ландрихтера Земского приказа И. П. Топильского, «как ему в делах поступать», А. А. Матвеев писал: «А делам прежним, приналежащим до той же коллегии всякою расправою, быть по-прежнему по разным приказам, покамест по предбудущему ... указу с будущего 1720 г. верхней и нижней суды ... определены будут, тогда подлиннее ... о всем показано будет: где каким людям судимым быть. Однако ж, кроме иноземцов, никаким людем изъятым из суда той же коллегии Юстиции не быть, какова б оне звания не были, в делех убийственных, разбойных и татиных, так же фискальных, кроме одних особ офицерских и салдацких, или которыя по имянному ... указу особно ведомы в канцелярии Преображенской и Адмиралтействе» [7, д. 21562, л. 10]. 23 января 1719 г. члены Юстиц-коллегии разъясняли С. Попову, который на Алатыре в Ясачном приказе должен был управлять «челобитчиковы и земские дела до предбудущего определения», суть его обязанностей: «Его великого государя указы и челобитчиковы ясачные и монастырские дела, которые в том приказе есть и касаются до коллегии Юстиции, принять, кроме всяких денежных зборов и доходов, и тамошних расходов, в которые отнюдь ему не мешатца» [7, д. 21562, л. 23 об.].

Фискальские дела были также поручены Юстиц-коллегии, хотя в Швеции фискалы относились к ведомству Камер-коллегии. Это произошло, по-видимому, потому, что ранее фискальскими доносами занималась Расправная палата, которая при учреждении Юстиц-коллегии перешла в ее подчинение. Кроме того, их принадлежность к категории «судных и розыскных» очевидна. Сложнее ответить на вопрос, когда состоялось такое переподчинение, т.к. найти нормативный акт, который бы прямо передавал фискалов в ведение Юстиц-коллегии, не удалось.

П. Голицын датировал переход «тайных надсмотрителей» под начало графа А. А. Матвеева «с товарищи» 1719 г., а Л. А. Стешенко и К. А. Софроненко впоследствии уточнили – 14 января 1719 г., имея ввиду вышедший в тот день именной указ [9]. В действительности же закон от 14 января 1719 г. гласил: «По имянному ... указу повелено всем фискальским делам быть в ведении коллегии Юстиции, а в нынешнем 719 году генваря 12 дня в доношении обер-фискала А. Нестерова в коллегию Юстиции написано...» [6, т. V, № 3280]. Очевидно, что глава российских фискалов обращался 12 января 1719 г. уже к своему непосредственному начальству, то есть переподчинение его службы произошло раньше. Доказательством этому может служить и указ от 12 января 1719 г., по-

велевавший Юстиц-коллегии собирать у себя все фискальские дела, также должны были поступать и определенные от Юстиц-коллегии губернские судьи [7, д. 21562, л. 5 об.6].

Но когда же именно царь передал орган негласного надзора в судебное ведомство? Историкам известен лишь один указ от 22 декабря 1718 г., когда Петр I лично определил, как челобитчикам «с нынешнего 1719 года поступать надлежит». Восьмой пункт нормативного акта разрешал обращаться к царю только по вопросам, касавшимся его чести и здоровья. Даже «интересные» дела должны были «объявляться» фискалам, «понеже они для того устроены». А если фискалы «утаивать и манить будут», то «доносителям» следовало обращаться в Юстиц-коллегию [6, т. V, № 3261]. Был ли процитированный закон единственным или имелось какое-либо другое, специальное, распоряжение на этот счет, – неизвестно. 14 же января 1719 г. монарх из Юстиц-коллегии приказал обер-секретарю А. Щукину «обретающиеся в канцелярии Сената и прочих канцеляриях и приказах фискальские дела, вершения и не вершения, ... для подлинного изследования и вершения, ... кроме тех дел, которые... особливо следуются лейб-гвардии у господ майоров и в вашем ведении, прислать в коллегию Юстиции немедленно, а в губернии – к определенным из коллегии Юстиции судьям...» [6, т. V, № 3280].

Крепостные дела как отрасль гражданского судопроизводства тоже были переданы в компетенцию Юстиц-коллегии. В указе от 16 февраля 1719 г. говорилось: «...Всекие крепости писать по прежним указам на гербовой бумаге со взятием указных пошлин и запискою пошлинных денег в книги именно. И для того в Юстиц-коллегии определить нарочного секретаря, в том деле заобычного и добраго человека, и быть ему под ведением той калегии» [6, т. V, № 3307]. Однако среди архивных материалов есть любопытное «доношение» Юстиц-коллегии от 13 января 1719 г.: «Тако ж ... именным указом повелено всяким крепостным делам быть в ведении калегии Юстиции, а к тому делу ныне никто не определен. Чтob из Правительствующего Сената повелено быть у того дела дьяку Ивану Молчанову» [7, д. 21565, л. 19 об.]. Молчанов по каким-то причинам не был назначен в Юстиц-коллегию, место крепостного дьяка получил Аврам Сверчков – бывший подьячий Расправной палаты. Но выяснить, какой указ, состоявшийся ранее 13 января 1719 г., упоминало руководство Юстиц-коллегии, не удалось.

Закон же от 16 февраля 1719 г. не определил ни статуса новой конторы, ни основ ее взаимоотношений с провинциальными органами, ведавшими крепостной запиской, хотя сделать это было необходимо. Имеющийся пробел Петр I заполнил только 20 октября 1719 г. в «Инструкции крепостных дел дьяку» [6, т. V, № 3436].

И, пожалуй, последняя категория дел, которая была передана в компетенцию Юстиц-коллегии в самом начале ее существования, это поместно-вотчинное землеустройство присоединенных северо-западных земель и Петербурга. 30 апреля 1719 г. Сенат приказал из-за множества всевозможных вопросов, решавшихся в Петербургской губернской канцелярии, «а за умалением в оной канцелярии приказных людей, раздачу в Ингерманландии земель под селение крестьян и при Санкт-Петербурхе под строение дворовых мест ведать в тое колегии» [6, т. V, № 3364]. 15 июня 1719 г. последовало дополнение: «Дачам и межеванью мызам и землям в Копорском, Ямбургском, в Выборгском, Нейшлецком, в Кексгольмском и других новозавоеванных городов в уездах, которые к Санкт-Петербурху в близости, быть в ведомстве в Юстиц-коллегии» [6, т. V, № 3389]. Данные указы вполне определенно свидетельствуют о намерении правительства придерживаться принципа разграничения полномочий: раз Юстиц-коллегия ведала поместно-вотчинные дела всего государства, значит ей же заниматься этими вопросами и на новых территориях.

Подводя итоги законодательному определению компетенции Юстиц-коллегии в 1718–1719 гг., следует сказать, что Петр I вряд ли стремился полностью отделить суд от администрации. Наказ воеводам, данный в январе 1719 г., гласил: «Хотя ему, воеводе, не надлежит спор тяжбного дела между подданным судить и судьям в расправе их помешательство чинить, однако ж ему крепко смотреть, чтоб земские суды по данной инструкции уездной суд управляли» [6, т. V, № 3294]. Именной указ московскому губернатору от 15 января 1719 г. повелевал, чтоб губернатор «Земского приказа ни в чем, кроме порядочных дел, не ведал и до судей никакого дела не имел, не описався в ту же коллегию Юстиции, и подьячих из того приказа никуда по своему произволу не имал». Но если ландрихтер И. Топильский «с товарищи» потребуют определения на «судныя и розыскныя, и земския, и разбойныя дела, которыя принадлежат до коллегии Юстиции», то «слушать те дела и их решить ему, губернатору, с товарищи ... до предбудущаго о всем о том определения»

[6, т. V, № 3282]. Назначая 8 апреля 1719 г. нового московского вице-губернатора, царь велел судьям Земского приказа «во управлении губернских дел с помянутым вице-губернатором Воейковым быть обще» [6, т. V, № 3344].

Еще В. О. Ключевский предостерегал потомков от поисков «в умах минувших времен ... своих любимых мыслей. ... Петр I едва ли понимал суды в смысле особых независимых органов государственного управления, свободных от всякого стороннего давления. Скорее всего, он не успел отрешиться от древнерусского взгляда на суд как на отрасль той же администрации...» [5, с. 169–170].

Как известно, сильная централизация является атрибутом абсолютной монархии, т.к. основным инструментом претворения в жизнь монарших предначертаний является особым образом организованный государственный аппарат. Централизация управления в петровскую эпоху выразилась в его иерархическом построении со строгим установлением инстанций и жестким подчинением нижестоящих «ступенек» государственной «лестницы» вышестоящим. Царь надеялся, что подобные меры позволят освободить верхние эшелоны власти от множества мелких дел и наладить действенный контроль начальников над подчиненными. Коллегии, которые в 1718 г. находились еще в стадии формирования, призваны были стать тем барьером, который отделил бы монарха и Сенат от огромного потока «партикулярных» дел.

Юстиц-коллегия удостоилась особого внимания законодателя, т. к. большинство просителей жаловалось на неверное или длительное решение их гражданских и уголовных дел. 12 сентября 1718 г. она была определена как центральное судебное учреждение и исключительно апелляционная инстанция: в ней «имеют рассматриваны и вершены быть судные и розыскные и им подобныя дела, которые в иных канцеляриях и по губерниям, и по городам не могут без решения вышнего того суда ... быть определены, или в которых спорных делах чье будет прошение на судей в неискправном их дел оных вершении, или о ... бесполезных челобитчикам волокитах; и для того в коллегии той же порядочным делам, кроме вышеозначенных прилучаев, решенным быть не надлежит, как то прежде чинилось в обыкновенных дел всяких канцеляриях» [6, т. V, № 3227].

Из принципов, которые Петр I хотел непременно внедрить в деятельность своего государственного аппарата, следует отметить принцип коллегиальности. Царь был глубоко убежден в преимуществах такой формы управления, ибо, по его мнению, совместное принятие решений повышает их качество и связывает произвол чиновников.

В конце 1718 г. царь указал, что в новых учреждениях «президенты, или председатели, не такую мочь имеют, как старья судьи делали, что хотели. В коллегиях же президент не может без соизволения таварыщев своих ничего учинить, так же и протчие обязательства великие есть, что отимают старые посползновения делать, как о том вскоре регламенты ... будут опубликованы и всех коллегей должности...» [6, т. V, № 3261]. А в мае 1719 г. монарх напомнил: «Понеже коллегии ныне устроены для того, дабы каждая с совету и приговору всех своей коллегии делала, того ради подтверждается сим указом, дабы президенты никаких дел ... одни не делали и не подписывали, но все, в коллегии будучия, разве кого за болезнью не будет, то делать и без того, кто болен. А в важных делах для подписки посылать к ним на дворы» [8, с. 230].

Наконец, в самом начале коллежской реформы царь предпринял ряд специальных шагов, направленных на борьбу с коррупцией в государственном аппарате. 11 декабря 1717 г. он повелел президентам новых учреждений выбирать себе советников и ассессоров следующим образом: «Чтоб не были его сродники или собственныя креатуры. Ко всякому делу выбирать по 2 или по 3 человека и потом представлять в собрании всех коллегий, и выбирать балатиром в здешния коллегии» [6, т. V, № 3128]. 13 декабря 1717 г. Петр I запретил производить приказные дела на дому, а 19 июня 1719 г., как уже было сказано выше, повелел всех чиновников привести к присяге по Генеральному регламенту [6, т. V, № 3131; 8, с. 73]. От предшествовавших вариантов текст новой присяги отличался детальной регламентацией обязанностей чиновников.

Таким образом, несмотря на отсутствие специального регламента, члены Юстиц-коллегии в 1718–1719 гг. располагали рядом правовых норм, закреплявших бюрократические основы построения и функционирования как создававшегося государственного аппарата в целом, так и центральной судебной инстанции в частности. Некоторое несовершенство законов не освобождало от их исполнения, поэтому при формировании Юстиц-коллегии надлежало строго придерживаться провозглашенных в них принципов.

Литература

1. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974. С. 25–26.
2. Манифест о вызове иностранцев в Россию от 16 апреля 1702 г. // Законодательство Петра I / Клеандрова В. М., Колобов Б. В., Кутыгина Г. А., Новицкая Т. Е. и др. М., 1997. С. 535.
3. Павленко Н. И. Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII в. // Абсолютизм в России. М., 1964. С. 416.
4. Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М., 1902. С. 3.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории // Сочинения. М., 1989. Т. IV.
6. Полное собрание законов Российской империи (1-ое собрание). СПб., 1830–1833.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 282. Оп. 1. Ч. VI.
8. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I (Акты о высших государственных установлениях). М.–Л., 1945. Т. I.
9. Голицын П. Первый век Сената. СПб., 1910. С. 22; Стешенко Л. А., Софроненко К. А. Государственный строй России в 1-ой четверти XVIII в. М., 1973. С. 49.

УДК 342

Заровная Людмила Викторовна

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

В статье рассматриваются вопросы отраслевой принадлежности института государственного долга, анализируются правовые нормы регулирования, и дискуссии в юридической науке. Автор разделяет точку зрения о финансово-правовой сущности государственного долга, ссылаясь на метод властных предписаний и публично-правовой характер.

Ключевые слова: государственный долг, государственный кредит, финансово-правовая категория, императивный метод.

Zarovnaya Ludmila V.

TO THE QUESTION OF IDENTIFYING SECTORAL AFFILIATION WITH THE INSTITUTION OF THE PUBLIC DEBT

In article are considered questions of the branch of the Institute of state debt, analyzed the legal regulations, and the discussions in the legal science. The author shares the point of view of financial and legal entities of public debt, referring to the method of government regulations and public-legal character.

Key words: state debt, state credit, financial and legal category, mandatory method.

Немаловажным вопросом в сфере правового регулирования государственного долга является отраслевая принадлежность правовых норм, регулирующих данные отношения. В правовом массиве присутствуют международно-правовые, конституционно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые и финансово-правовые нормы, что является причиной непрекращающейся дискуссии об отраслевой принадлежности института государственного (муниципального) долга.

На современном этапе правовые позиции по вопросу правового регулирования государственного долга можно, по нашему мнению, разделить на три основные группы.

Первая группа ученых-правоведов исходит из абсолютной финансово-правовой сущности государственных заимствований, ссылаясь на характерный для данного института метод властных предписаний.

Рассматривая вопрос о сущности финансово-правовой категории публичный долг, Е. В. Покачалова отмечает, что государственный долг как финансово-правовая категория – сфера государственных интересов, что находит свое законодательное закрепление в Конституции РФ [1], а точнее в п. «ж» ст. 71, в которой говорится, что финансовое регулирование и кредитное регулирование находится в исключительном ведении Российской Федерации, в п. «г» ст. 72 отмечается, что государственная собственность относится к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. Данные нормы получили свое дальнейшее развитие в финансовом законодательстве [2, с. 47].

Е. В. Покачалова в рамках своей диссертационной работы подробно описывает признаки, свидетельствующие о финансово-правовой природе государственного долга. В отличие от гражданских правоотношений, как справедливо отмечает Покачалова, финансовые отношения возникают по поводу образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов; направлены на реализацию публичных целей [2, с. 49].

Профессор Е. В. Покачалова в более позднем своем научном исследовании также аргументировала данную позицию. Сам же государственный долг следует рассматривать, во-первых, как специализированную финансово-правовую категорию, входящую в состав таких базисных категорий, как «финансовая деятельность», «публичные финансы», «бюджетное право», «бюджет»; во-вторых, как понятие, т. е. как форму (способ) обобщения финансово-правовых явлений, включая, в частности, такие, как «финансово-правовая» и «государственная долговая политика», «государственные (муниципальные) доходы и расходы», «государственный кредит», «государственные заимствования», «бюджетный дефицит» и др.; в-третьих, как а) определение, закрепленное бюджетным законодательством; б) определение, выработанное наукой финансового права.

Данная позиция разделяется в работе «Публичные финансы Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию» опубликованную под эгидой А. Н. Козырина. В ней освещается необходимость разграничения отношения государственного и частного кредита и долга.

Традиционно сложилось деление долга на государственный и частный. Под частным долгом понимается задолженность негосударственных институтов. Под государственным долгом понимается задолженность, должником или гарантом по которой выступает государство.

Отношения частного кредита, а соответственно, и образование частного долга являются объектом регулирования частного права. Отношения государственного кредита и образование государственного долга являются объектом регулирования публичного права. Соответственно, проблемы государственного долга, складывающиеся в международной сфере относятся к юрисдикции международного публично права.

Принципы срочности, возвратности и возмездности, лежащие в основе отношений по государственному кредиту, характерны для любых кредитных отношений. Однако между государственным и частным кредитом имеются существенные различия как с экономической, так и с правовой стороны.

Не случайно еще в 1832 г. русский ученый М. Ф. Орлов в своей работе «О государственном кредите» отмечал, что «кредит публичный, или государственный, и кредит частный кроме имени и цели имеют мало подобия».

Статус государственного долга имеет существенную специфику по сравнению с частным долгом. Во-первых, суверенный заемщик практически никогда не предоставляет обеспечение под кредит, тогда как при заключении договоров долгосрочных частных кредитов необходимо предоставление залога; во-вторых, возможности судебных инстанций по воздействию на суверенного должника, отказавшегося от своих обязательств, крайне ограничены и в большинстве случаев подобные иски оцениваются как нарушение суверенитета.

Представители финансово-правовой науки дореволюционной России (М. Ф. Орлов, М. И. Слущкий, Л. В. Ходский, И. Т. Тарасов, А. А. Исаев и др.) выделяли и другие различия между государственным и частным кредитом, актуальные и сейчас. Эти различия заключаются в следующем.

1. В отношениях по государственному кредиту государство всегда имеет верховенство, несмотря на то, что оно является заемщиком (должником), а не кредитором. При частном кредите (долге), наоборот, кредитор обладает всей полнотой прав по применению мер принуждения, предоставляемых ему законом в случае недобросовестности должника.

2. Особенность государственного кредита заключается в непроизводительном использовании капитала, ведь средства, привлекаемые при таком кредите, обычно не участвуют в кругообороте производительного капитала, в производстве материальных ценностей, а идут на покрытие бюджетного дефицита. Средствами для погашения процентов за пользование государственным кредитом служат либо налоги, либо новые займы.

3. При частном кредите договор займа (кредита) заключается, как и любой гражданско-правовой договор, на условиях равенства сторон. Применение принципа диспозитивности в регулировании отношений по частному кредиту абсолютно несовместимо с элементом принуждения при заключении кредитной сделки. При государственном кредите принуждение имеет иногда место при заключении займах [3].

Властный характер некоторых отношений государственного кредита отмечают и зарубежные исследователи. Так, французский профессор Р. Мюзелек отмечает, что принуждение (*pression*) со стороны государства в отношениях государственного кредита проявляется в одностороннем установлении условий займа, давлении на кредитора. Хотя, по мнению исследователя, подписка на государственные облигации по своей сути является договором присоединения, свобода выбора кредитора является только теоретической. Это обусловлено воздействием пропаганды, психологическим и политическим давлением со стороны государства [4].

Другой французский исследователь финансового права, П. М. Годме, считал, что «добровольный и договорной характер займов является только фасадом. Условия выпуска займа нигде не обсуждаются подписчиком, как этого требует обычный договор» [5].

В рамках всестороннего комплексного исследования в области финансового права, подготовленного авторским коллективом по составлению учебника, М. М. Прошунин рассматривал вопросы, связанные с государственным долгом, в частности, интересующие нас проблемы категориальной принадлежности. По мнению автора, его финансово-правовая сущность находит свое отражение в следующем. Для отношений в сфере государственного долга характерно то, что они возникают, изменяются и прекращаются в процессе образования, использования и распределения централизованных денежных фондов государства.

В рамках финансового права строятся отношения между законодательными (представительными) и исполнительными органами власти в процессе принятия решения об осуществлении государственных заимствований, а также размещении, обслуживании и погашении государственного долга.

Не менее важно учитывать целевую направленность деятельности государства в сфере государственного долга. Целью государственных займов как одной из основных форм госдолга является финансирование дефицита федерального бюджета. Иными словами, денежные ресурсы, получаемые от государственных (муниципальных) заимствований, по определению являются финансовым обеспечением выполнения публичных задач и функций государства и муниципальных образований.

И наконец, отношения в сфере государственного долга, как и финансовая деятельность государства, реализуются в рамках субъектно-объектных отношений, отличительной особенностью которых, как уже отмечалось, является обязательное участие государства (муниципального образования), непосредственно или через свои компетентные органы власти, в данных отношениях.

Таким образом, М. М. Прошунин утверждает, что в целом общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере государственного (муниципального) долга, являются предметом регулирования финансового права, в частности, относятся к самостоятельному финансово-правовому институту государственного долга [6].

Одновременно такой взгляд на правовую природу государственного долга разделяется не всеми учеными. Вторая группа ученых-правоведов занимает принципиально иную позицию. Данные долговые обязательства попадают в орбиту регулирования прежде всего гражданского (частного), а не финансового (публичного) права.

Б. Н. Иванов, исследователь в области финансового права советского периода, анализируя категорию «государственный долг», допускал присутствие гражданско-правового элемента в отношениях долговых обязательств, указывая на их подчиненный характер по отношению к нормам финансового права. Автор подчеркивал, что «возникающие при всех этих финансовых операциях кредитные отношения, урегулированные нормами финансового права, можно считать первичными, из них возникают гражданско-правовые отношения» [7].

В большинстве своем цивилистика отрицает публично-правовой характер отношений по государственному долгу. Так, сторонник частноправового характера государственного долга В. Г. Залевский предлагает разрешить сложившийся казус за счет изменения терминологии. Так, в частности, он предлагает понимать под государственным кредитом обязательства по предоставлению Российской Федерацией денежных средств или иного имущества физическим и юридическим лицам, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, иностранным государствам на возвратной, срочной и платной основе. Тогда как отношения по предоставлению Российской Федерации гражданами и юридическими лицами денежных средств с обязательством возврата займодавцу обусловленной суммы и уплаты процентов В. Г. Залевский предлагает именовать государственным (федеральным) займом [8].

Ю. П. Свит в рамках исследования в области новаций как способа прекращения обязательств, разбирает проблемы по реструктуризации долга через призму судебной практики. Решения судов низших инстанций, о новации обязательств спорных ГКО в другие ценные бумаги, со ссылкой на ст. 414 ГК РФ являются правильными. Ю. П. Свит делает вывод, что отношения по государственным займам, несмотря на их специфику, все же следует считать гражданско-правовыми. Общие положения о государственном займе установлены ст. 817 ГК РФ [9].

Е. А. Суханов в своей работе «Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам» делает вывод о гражданско-правовом регулировании института госдолга. Одним из примеров, по его словам, может служить ситуация, касающаяся эмиссии государственных займов (облигаций) и ответственности государства за выплаты по ним перед облигационерами. С точки зрения

гражданского права, она очевидна, поскольку государственные займы являются добровольными (п. 4 ст. 75 Конституции Российской Федерации, п. 2 ст. 817 ГК РФ), они не могут выступать в иной правовой форме, нежели договорные обязательства, регулируемые прежде всего гражданским (частным), а не финансовым (публичным) правом. Иначе говоря, речь здесь должна идти об обычном гражданско-правовом договоре – договоре государственного займа (п. 1 ст. 817 ГК РФ) [10].

Наконец, третья группа ученых придерживается точки зрения о государственном долге как о комплексном правовом институте. Сторонники данной позиции утверждают, что «в государственном долге сочетаются финансово-правовые и гражданско-правовые отношения».

Ю. А. Крохина считает, что функционирование финансовых отношений, складывающихся в сфере кредитной деятельности государства, объективно требует универсального регулятора, которым является право. Общественные отношения, связанные с движением кредитных ресурсов, затрагивают интересы не только государства, но и частных субъектов, являющихся контрагентами органов публичной власти. Специфика отношений государственного кредита (долга) обуславливает, как правило, наличие императивных, государственно-властных методов регулирования, однако допускаются и диспозитивные подходы [11].

А. В. Галкин, изучая сущность долга в целом, относит его как гражданско-правовым, так и финансово-правовым отношениям. В юридической литературе категории «долг» и «задолженность» рассматриваются в различных отраслях права. Однако в отдельно взятой отрасли российского законодательства данные понятия несут в себе разное содержание.

Так, в гражданском праве используется понятие кредиторской задолженности, которая представляет собой любой вид неисполненного обязательства должника кредитору (ст. 309 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст. 317 ГК РФ). Дебиторская задолженность (от лат. *debitum* – «долг, обязанность») представляет собой совокупность долгов, которые образовались в результате продажи товаров (работ, услуг) с отсрочкой оплаты и подлежат возврату от контрагентов в адрес компании.

Долг как финансово-правовой феномен не зависит от своевременности исполнения обязательств по долговым ценным бумагам либо другим формам долговых обязательств, ибо он возникает (существует) с момента размещения (реализации) этих ценных бумаг (других долговых обязательств).

Таким образом, как справедливо отмечает А. В. Галкин, обстоятельства, при которых государственные и муниципальные долги, основанные на договоре, заключены на условиях добровольности, срочности, возвратности и возмездности, являются не подтверждением их гражданско-правовой природы, а лишь свидетельством использования для их правового оформления отдельных норм и институтов гражданского права [12].

И. В. Грачева, А. Е. Самсонова в общей публикации о государственных гарантиях устанавливают государственный долг как категорию комплексного содержания, отмечая, что Бюджетный кодекс Российской Федерации в статье 6 определил, что разновидностью государственного и муниципального долга являются обязательства, принятые на себя Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием в форме гарантий по обязательствам третьих лиц. В результате проведенного исследования делается вывод: за государственной гарантией следует признать комплексный правовой характер, включающий элементы как финансово-правового регулирования, так и элементы частноправового характера [13].

Такой точки зрения придерживается, также, А. С. Титов, в результате проведенного коллективного исследования в области бюджетного права. Государственный (муниципальный) долг находится на стыке нормативно-правового регулирования публичной и гражданско-правовой отрасли права. Несмотря на публично-правовую природу бюджетного законодательства, финансовый институт – государственный (муниципальный) долг – регулируется, кроме прочего, нормами гражданского законодательства [14].

На наш взгляд, государственный долг является категорией финансово-правовой науки – здесь мы разделяем точку зрения первой группы ученых. Так как ответственность за нарушение законодательства в данной сфере несет публичная сторона, то есть государство, а привлеченные, посредством займов, денежные средства расходуются на публичные нужды. Сам же государственный долг обеспечивается всем имуществом, находящимся в федеральной собственности. Все это указывает не на частно-правовую природу государственного долга, а наоборот определяет его с точки зрения финансово-правовой науки.

Необходимо подчеркнуть, что при решении вопросов, связанных с участием государства в гражданских правоотношениях, нельзя забывать о его специальной правоспособности. Государственные и муниципальные образования являются особыми субъектами права. Цели их создания не

связаны со вступлением в гражданский оборот. Их участие в гражданских правоотношениях носит вынужденный характер и связано с необходимостью реализации возложенных на них функций. Поэтому пределы участия государства в гражданских правоотношениях определяются положениями публичного права, в частности финансового.

Таким образом, установление четкой категориальной системы создает в науке финансового права тот фундамент, на котором возможно проведение дальнейших исследований и поисков. Отсюда вытекает методологическая ценность категорий науки финансового права, необходимость их применения к исследованию финансово-правовых реальностей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ
2. Покачалова Е. В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
3. Публичные финансы Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию / под ред. А. Н. Козырина. Центр публично-правовых исследований, 2007
4. Muzellec R. Finance Public. 10-e ed. 1997. P. 273–274.
5. Годме П. М. Финансовое право. М., 1978. С. 347–348.
6. Финансовое право: учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / отв. ред. С. В. Запольский. М.: Изд-во «Контракт», «Волтерс Клувер», 2011
7. Иванов Б. Н. О системе советского финансового права // Труды ВЮЗИ. М., 1967. С. 64.
8. Грачева И. В. Государственные гарантии как способ обеспечения исполнения обязательств: финансово-правовой аспект // Юридический мир, 2007, № 1.
9. Свит Ю. П. Новация как способ прекращения обязательства // Законы России: опыт, анализ, практика, 2010. № 12.
10. Суханов Е. А. Об ответственности государства по гражданско – правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ, № 3, 2001.
11. Крохина Ю. А. Государственный кредит и государственный долг: политические причины и правовые последствия // Финансовое право, 2003. № 2.
12. Галкин А. В. Понятие налоговой задолженности по российскому законодательству // Финансовое право, 2009. № 10.
13. Грачева И. В., Самсонова А. Е. Государственная гарантия: соотношение частноправовых и публично-правовых начал // «Финансовое право», 2006, № 9.
14. Титов А.С. Бюджетное право: учебник / под ред. Н. А. Саттаровой. М.: Деловой двор, 2009.

УДК 343.32

Лысов Николай Николаевич

О ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ И ПУБЛИЧНОМ ОПРАВДАНИИ ТЕРРОРИЗМА

В статье рассмотрен вопрос об обоснованности криминализации публичных призывов и публичного оправдания террористических преступлений. Сделан ряд замечаний о необходимости изменения ст. 20.2 УК РФ.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, публичные призывы, террористическая деятельность, оправдание терроризма.

Lysov Nikolay N.

ABOUT PUBLIC APPEALS AND THE PUBLIC JUSTIFICATION OF TERRORISM

In article the question of validity of criminalization of public appeals and a public justification of terrorist crimes is considered. Made a number of remarks on need of change of art. 205.2 of the criminal code of Russian Federation.

Key words: Criminal code of the Russian Federation, public appeals, terrorist activity, terrorism justification.

Россия, в силу ее особого положения (географического, экономического, политического, национального), после распада СССР превратилась в одну из основных мишеней международного терроризма. Это обстоятельство, проявившееся в самых крайних формах, требует активизации усилий государства и общества в противодействии любым проявлениям терроризма во всех сферах

социальной жизни, всеми средствами, во всех доступных формах. В конечном итоге от уровня такого противодействия будет зависеть не только состояние национальной безопасности, но и само существование Российского государства. Сегодня мы вынуждены констатировать, что никакие самые строгие меры безопасности не могут полностью предотвратить совершение террористических акций. С завидным постоянством адские машины в клочья разносят поезда, общественные и жилые здания, унося жизни ни в чем не повинных людей, и в связи с этим жизненно необходимо искать пути борьбы с этим явлением. По данному поводу справедливо высказался Ю. М. Антонян: «Вал терроризма во всем мире обуславливает необходимость столь же активного противодействия ему, а это, в свою очередь, предполагает его интенсивное изучение» [1]. В настоящий момент терроризм в России развивается в самой опасной форме – организованной. При этом Россия столкнулась с небывалым прежде явлением, когда внутренний терроризм непредвиденно, оперативно и активно поддерживается международным террористическим движением. Международным терроризмом развязана открытая кампания в целях дестабилизации ситуации в России.

Нерешенность социальных проблем, развивающийся национализм, изменение понятий о порядке и справедливости, обращение к духовному наследию политических, религиозных и других организаций экстремистского толка позволяют прогнозировать дальнейшее увеличение количества преступлений террористического характера.

Как показала теория и практика антитеррористической деятельности в нашей стране, правовое регулирование ее в России находится в стадии перманентного пересмотра, обновления и уточнения. А потому и российское уголовное право претерпевает изменения в части уголовной ответственности, предусмотренной за преступления террористического характера. Уголовно-правовые и криминологические исследования террористической деятельности в целом и террористических преступлений в частности стали, по вполне понятным причинам, одними из наиболее «популярных» в отечественной доктрине [5]. По проблемам, связанным с террористическими преступлениями, написано множество специальных трудов.

Отметим, что необходимость появления ст. 205.2 УК РФ (об ответственности за совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) понятна, так как террористическая деятельность во всех ее проявлениях несет серьезную угрозу стабильности и существованию нашего (и не только) общества и государства. Яркими примерами рассматриваемого нами деяния были заявления Басаева и его сподвижников не просто о необходимости вести террористическую войну против России, а о «вынужденности» и даже «оправданности» террористических акций.

Поэтому с полной уверенностью можно говорить о том, что необходимость установления уголовной ответственности, за «публичные призывы» и «публичное оправдание» терроризма назревала давно, и именно сейчас наиболее актуально появление данной уголовно-правовой нормы.

В период активного вооруженного противостояния чеченских сепаратистов и России неоднократно отмечалось, что «средства массовой информации дают несколько искаженную информацию по событиям в Чечне... Полностью отсутствует информация об ярых антирусских настроениях... о наличии во всех сельских подворьях Чечни и Ингушетии русских рабочих-невольников...» [4].

Глубинный смысл криминализации деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, состоит в том, чтобы лишить террористов возможности юридически легализовать свои действия под каким-либо благовидным предлогом (борьбы за независимость, восстановление справедливости, признания особых прав и пр.).

Преступные действия, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ, отражены в таком признаке террористической организации, как «информационное сопровождение террористической деятельности», связанной с обоснованием аргументов в пользу необходимости совершения террористических деяний, выработкой защитных мотивов, популяризацией деятельности террористов, посткриминальной дискредитацией жертвы. Многие современные авторы также отмечают значимость информационного сопровождения: террористический акт без широкой огласки – «нонсенс, террористам обязательно нужен эффект. Одной из серьезных проблем современного общества, большого насилия, является: как совместить свободу слова и информации с тем, чтобы не создавать публицити террористам» [2].

Установление уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, а также публичное оправдание терроризма в целом направлены на предупреждение более опасных преступлений террористического характера.

Обоснованность криминализации деяний, связанных с осуществлением террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, состоит в том, чтобы лишить террористов возможности юридически легализовать свои действия под каким-либо благовидным предлогом (борьбы за независимость, восстановление справедливости, признания особых прав и пр.), а также в целом направлена на предупреждение более опасных преступлений террористического характера.

Однако в диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ введена не вполне оправданная терминологическая раздвоенность, т. к. в качестве альтернативного действия названо «публичное оправдание терроризма» (точно также законодатель поступил и в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК, говоря о финансировании терроризма). Как справедливо отмечается в литературе, терроризм представляет собой многогранное социальное явление, охватывающее не только те или иные проявления человеческой деятельности, но и образ мыслей, желаний и пр. Но, как известно, «за мысли не судят», а вот за их преступную реализацию – вполне. Поэтому более корректно в законе говорить именно о вполне определенных деяниях террористического характера (или террористической направленности).

По словам отечественных ученых, это не только борьба «за чистоту» Уголовного закона и его правильное применение (хотя это главное). Криминализация «публичного оправдания терроризма» может породить ненужные политические спекуляции относительно реформы уголовного законодательства – не секрет, что в связи с принятием Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. в СМИ уже появились сообщения о возможности использования ст. 205.2 УК в «политических целях».

Мы солидарны с позицией о том, что использование термина «терроризм» не вполне отражает сущность данной нормы, поэтому надо вести речь о публичном оправдании террористического преступления (преступлений), их «идеологии и практики» совершения. Любое террористическое преступление имеет – исходя из целей совершения – свою «идеологию», и именно оправдание последней по существу превращается в «реабилитирующую пропаганду» террористической деятельности как таковой, вне зависимости от религиозной, национальной, этнической, расовой и прочей направленности [3].

Подчеркнем, что оправдание терроризма должно обладать признаком общественной опасности, т. е. объективной способностью причинять существенный вред охраняемым общественным отношениям либо ставить их под угрозу причинения такого вреда. Иное толкование уголовного закона может привести к необоснованному привлечению к ответственности лишь при наличии формального сходства тех или иных действий с рассматриваемым преступлением. Например, при защите диссертации либо в ходе конференции по истории России между учеными может возникнуть дискуссия по поводу оправданности «красного террора», что не превращает такой диспут в уголовно наказуемое деяние именно за счет отсутствия признака общественной опасности, а также вины. Со своей же стороны отметим, что не поддерживаем позицию законодателя, использовавшего в тексте ч. 1 ст. 205.2 УК РФ термин «оправдание» вместо термина «пропаганда», рекомендованного Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма. Полагаем, что каждый человек имеет право на определенную точку зрения, в том числе на ее отстаивание в кругу других людей, а вот пропаганда той или иной позиции уже выходит за рамки обычного общения и (в рассматриваемом случае) может повлечь существенные последствия для общественной безопасности.

Литература

1. Антонян Ю. М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.
2. Будницкий О. В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996.
3. Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2.
4. Литвинов Н. Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ). Москва; Воронеж, 1999.
5. Устинова Т. Терроризм: некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения // Уголовное право. 2005. № 5.

УДК 34.342

Навасардова Элеонора Сергеевна, Шевчук Светлана Степановна

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы законодательного закрепления правовых гарантий организации и осуществления местного самоуправления в Российской Федерации на примере субъектов, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: местное самоуправление, право на самоуправление, гарантирование местного самоуправления, гарантии местного самоуправления.

Navasardova Eleonora S., Shevchuk Svetlana S.

LEGAL GUARANTEES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE LEGISLATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper considers the legislative consolidation of the legal guarantees for the organization and implementation local government in the Russian Federation by the example of subjects within the North Caucasian Federal district.

Key words: local self-government, autonomy, guaranteeing local government, guarantees of local self-government.

Важнейшей составляющей законодательства России о местном самоуправлении является закрепление системы правовых гарантий местного самоуправления. Гарантии могут быть классифицированы как общие (универсальные) и правовые (специальные).

Правовые гарантии местного самоуправления содержатся в многочисленных законодательных и подзаконных актах Российской Федерации, прямо или косвенно регулирующих вопросы организации и осуществления местного самоуправления.

Как следует из Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, правовую основу местного самоуправления составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты РФ (указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты.

Можно говорить о том, что правовые гарантии местного самоуправления закрепляются в федеральном законодательстве, законодательстве субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актах.

На каждом уровне правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления существуют свои особенности закреплений правовых гарантий местного самоуправления.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 указанного выше Федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления относятся:

- правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации в случаях и порядке, установленных настоящим Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»;

- правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц в области местного самоуправления в случаях и порядке, установленных федеральными законами;

- правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления по предметам ведения субъектов Российской Федерации, а также в пределах полномочий органов государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

- правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, которыми органы местного самоуправления наделены законами субъектов Российской Федерации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Обращает на себя внимание тот факт, что при закреплении таких важных статусных элементов, как права, обязанности и ответственность местного самоуправления и субъектов местного самоуправления, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не упоминает о том, что в законах субъектов Российской Федерации могут регулироваться вопросы правового гарантирования местного самоуправления. Впрочем, этот вопрос не отнесен и к ведению федеральных органов государственной власти.

Отметим, что этот факт выглядит достаточно странно, так как непосредственно в тексте Конституции РФ говорится о том, что в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление (ст. 12).

В большинстве законов субъектов РФ имеется преамбула, в которой речь в том числе идет и о гарантиях местного самоуправления. Так, в законе «О местном самоуправлении в Республике Дагестан» содержится преамбула такого содержания: «Настоящий Закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“, иными федеральными законами, Конституцией Республики Дагестан устанавливает правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Республике Дагестан, обеспечивает государственные гарантии его осуществления».

Подобный подход указывает, что региональный законодатель в первую очередь намерен копировать в законодательстве подход к гарантированию местного самоуправления, избранный на федеральном уровне.

Соответственно в законах субъектов Российской Федерации о местном самоуправлении можно найти такую же систему правовых гарантий местного самоуправления, как и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Например, гарантии осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ.

Во всех законах субъектов Российской Федерации о местном самоуправлении содержится специальная глава, посвященная форме непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участию в осуществлении местного самоуправления. Наличие такой главы подчеркивает высшую степень гарантирования местного самоуправления в субъектах РФ как формы реализации населением своей власти.

С точки зрения лингвистической характеристики законодательных актов субъектов Российской Федерации, наиболее часто в них правовые гарантии местного самоуправления закрепляются через использование слова «самостоятельно», которое подчеркивает независимость местного самоуправления от государства, возможность для органов самоуправления и населения муниципального образования принимать решения по вопросам жизнедеятельности соответствующего муниципалитета.

Так, например, в законе «О местном самоуправлении в Республике Северная Осетия – Алания» можно встретить следующие правовые гарантии местного самоуправления:

- полномочия органов местного самоуправления, установленные настоящей статьей, осуществляются органами местного самоуправления поселений, органами местного самоуправления городских округов и органами местного самоуправления муниципальных районов самостоятельно. Подчиненность органа местного самоуправления или должностного лица местного самоуправления одного муниципального образования органу местного самоуправления или должностному лицу местного самоуправления другого муниципального образования не допускается (ч. 3 ст. 16 «Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения»);

- под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения (ч. 1 ст. 26 «Территориальное общественное самоуправление»);

- в качестве составляющей бюджетов поселений могут быть предусмотрены сметы доходов и расходов отдельных населенных пунктов, не являющихся поселениями. Порядок разработки, утверждения и исполнения указанных смет определяется органами местного самоуправления соответствующих поселений самостоятельно (ч. 1 ст. 51 «Местные бюджеты»);

- формирование, утверждение, исполнение местного бюджета и контроль за его исполнением осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ними законами Республики Северная Осетия – Алания (ч. 1 ст. 51 «Местные бюджеты»).

В каждом из законов субъектов Российской Федерации общие гарантии местного самоуправления (политические, экономические, социальные) и специальные (правовые) гарантии федерального уровня получают новое развитие и продолжение. Нормы региональных правовых актов как бы дополняют федеральное регулирование сферы гарантирования местного самоуправления в России.

Однако общим недостатком законодательства субъектов Российской Федерации в сфере правового гарантирования местного самоуправления остается недостаточность количества гарантий местного самоуправления в региональных законодательных актах, нежелание законодателя на уровне субъектов РФ расширять сферу правового регулирования в сфере гарантирования местного самоуправления, установленной Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

Литература

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999. №184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.
3. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т.1. М.: Юристъ, 2005.
4. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран: учебник // М., 1998.
5. Белявский Д. С., Трофимов М. С. Муниципальное право России. 2-е изд., перераб. и доп. Ставрополь: Сервисшкола, 2007.
6. Белявский Д. С., Трофимов М. С. Муниципальное право России: курс лекций. Ставрополь: Сервисшкола, 2006.
7. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии. М.: Норма, 2008.
8. Васильев В. И. Муниципальное право России. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008.
9. Витрук Н. В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4.
10. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
11. Выдрин И. В., Кокотов А. Н. Муниципальное право России. М.: Издательство «НОРМА» (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000.
12. Децентрализация государственной власти и местное самоуправление: проблемы реализации. М.: Изд-во РАГС, 2007.
13. Защита прав местного самоуправления в судах общей юрисдикции в России. Том 2. / Под ред. В. М. Жуйкова. – М.: ООО «Городец-издат», 2003.
14. Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства. Проблемы теории и практики. дис. ... доктор. юрид. наук. Саратов, 2000.
15. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
16. Муниципальное право России / под ред. А.С. Прудникова, И.А. Алексева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009.
17. Муниципальное право России: Учебник / отв. ред. Н.Г. Чеботарев. – М.: Юристъ, 2005.
18. Муниципальное право Российской Федерации /Под ред. Н.С. Бондаря. – М., 2002.
19. Муниципальное право. изд. 3-е, перераб., доп. / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
20. Пылин В.В. Муниципальное право Российской Федерации. – М., 2003.
21. Трофимов М.С. К вопросу о понятии и системе гарантий местного самоуправления в Российской Федерации // Актуальные проблемы становления гражданского общества в России: Материалы региональной научно-практической конференции (14–15 ноября 2006 года) // Нефтекамск, НФ БашГУ, 2006.

УДК 342.25(470.65)

Некрасов Евгений Ефимович, Трофимов Максим Сергеевич

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КОМПЕТЕНЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)**

Процесс разработки и принятия законодательных актов должен быть связан с анализом проблемы и прогнозами ее решения в будущем. В Республике Южная Осетия идет активный процесс формирования законодательства в нескольких сферах, в том числе в сфере образования. Одним из принципиальных вопросов создания законодательства Республики Южная Осетия в области образования является вопрос правового регулирования публичного управления образованием и компетенции органов местного самоуправления.

Ключевые слова: образование, местное самоуправление, компетенция органов местного самоуправления, Республика Южная Осетия.

Nekrasov Evgeny E., Trofimov Maksim S.

**CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION OF THE COMPETENCE OF LOCAL
AUTHORITIES IN THE SPHERE OF EDUCATION
(ON THE EXAMPLE OF SOUTH OSSETIA)**

Process of development and adoption of acts has to be connected with the analysis of a problem and forecasts of its decision in the future. In the Republic South Ossetia goes active process of formation of the legislation in several spheres, including in education. One of fundamental questions of creation of the legislation of the Republic South Ossetia about education is question of legal regulation of public management of education and competences of local governments.

Key words: education, local government, competence of local governments, Republic South Ossetia.

После распада в 1991 году Союза Советских Социалистических Республик на всем постсоветском пространстве начались стремительные процессы национального и территориального самоопределения, которые в основном завершились в течение 1990-х годов, за исключением ряда проблемных территорий в границах современных Армении, Азербайджана, Молдавии и Грузии.

В 2008 г. Российская Федерация признала в качестве независимых государств Южную Осетию и Абхазию. Фактически взяв на себя ответственность за защиту и развитие этих территорий, Россия, вне всяких сомнений, автоматически расценивается мировым сообществом как основная движущая сила и их демократизации. Одним из аспектов этого процесса является формирование демократического законодательства. Отметим, что в формировании собственного законодательства Южная Осетия и Абхазия ориентируются на правовую систему и законодательство России.

В частности, в Южной Осетии существует достаточно большое количество проблем, связанных с несовершенством либо полным отсутствием законодательных актов в той или иной сфере общественной жизни.

Для преодоления этой проблемы еще 29 января 1992 г. было принято Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия «О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия», в котором говорится следующее: «В связи с возникшим дефицитом законодательных актов, регулирующих отношения в сфере различных норм права и впредь до введения в действие Законов республики Южная Осетия Верховный Совет Республики Южная Осетия постановляет: 1. Правоохранительным органам, предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам Республики Южная Осетия применять на практике нормы права России, за исключением законодательных актов, определяющих порядок и размеры финансирования».

Этот акт, действующий и в настоящее время, четко позволяет понять объем проблем, существующих в Южной Осетии в сфере законотворчества.

К наиболее «уязвимым» сферам законодательства Южной Осетии можно отнести: законодательство о судебной системе, трудовое законодательство, законодательство об административных правонарушениях, законодательство об образовании, законодательство о местном самоуправлении и др.

Остановимся более подробно на двух последних сферах.

С практической стороны и местное самоуправление, и народное образование в Республике нуждаются в серьезной модернизации и тщательном законодательном регулировании.

Конституцией Республики Южная Осетия закреплён институт местного самоуправления (ч. 3 ст. 1 – Народ осуществляет свою власть непосредственно путем проведения референдумов и свободных выборов, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; ст. 6 – В Республике Южная Осетия признается и гарантируется местное самоуправление).

В Республике принят Закон «О местном самоуправлении в Республике Южная Осетия» от 18 февраля 2004 г. № 44. В соответствии с этим законом в Южной Осетии должны были быть созданы муниципальные образования, сформированы выборные и иные органы местного самоуправления, определена муниципальная собственность, а органы местного самоуправления должны были быть наделены полномочиями и финансовыми средствами для решения вопросов местного значения. Этот законодательный акт в значительной степени сходен с российским законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Однако, несмотря на факт принятия Закона о местном самоуправлении еще в 2004 г., он в настоящее время не действует. И это является одной из особенностей правового пространства Южной Осетии.

Ситуация в сфере правового регулирования образования в Республике не намного лучше.

В настоящее время образование в Республике регулируется Законом Республики Южная Осетия от 1 апреля 2008 г. «Об образовании». Анализ этого законодательного акта позволяет сделать однозначный вывод о том, что компетенции в сфере образования разделены между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В частности, об этом говорят следующие положения закона:

ч. 2 ст. 3 – Действующие на территории Республики Южная Осетия законы в области образования, включая настоящий Закон:

1) разграничивают компетенцию и ответственность органов государственной власти и местных (муниципальных) органов Республики Южная Осетия в области образования; 2) вводят общие установочные нормы по вопросам, которые относятся к компетенции центра и местных (муниципальных) органов Республики Южная Осетия, в соответствии с которыми последние осуществляют собственное правовое регулирование в области образования;

ч. 3 ст. 3 – Местные (муниципальные) органы в соответствии с их статусом и компетенцией могут принимать в области образования нормативные правовые акты, не противоречащие законодательству Республики Южная Осетия; ст. 4 – Задачами законодательства Республики Южная Осетия в области образования являются: 1) разграничение компетенции в области образования между государственными органами исполнительной власти и местными (муниципальными) органами...;

ч. 1 ст. 11 – Учредителем (учредителями) образовательного учреждения (далее – Учредитель) могут быть: 1) органы государственной власти, органы государственного управления, органы местного самоуправления...;

ст. 31 Закона «Компетенция местных (муниципальных) органов в области образования» подробно регламентирует компетенцию органов местного самоуправления Южной Осетии в сфере образования. Согласно этой статье местные (муниципальные) органы ответственны:

1) за реализацию права граждан на получение установленного настоящим Законом обязательного основного общего образования; 2) ежегодную публикацию среднестатистических показателей о соответствии республиканским и местным (муниципальным) требованиям условий осуществления образовательного процесса в образовательных учреждениях, расположенных на подведомственных им территориях.

Согласно ч. 2 ст. 31 к исключительной компетенции местных (муниципальных) органов в области образования относятся:

а) планирование, организация, регулирование и контроль деятельности местных (муниципальных) органов управления образованием, образовательных учреждений в целях осуществления государственной политики в области образования;

б) формирование местных (муниципальных) бюджетов в части расходов на образование и соответствующих фондов развития образования, разработка и принятие местных нормативов финансирования системы образования;

- в) обеспечение гражданам, проживающим на соответствующих территориях, возможности выбора общеобразовательного учреждения;
- г) регулирование в пределах своей компетенции отношений собственности в системе образования;
- д) создание, реорганизация и ликвидация местных (муниципальных) образовательных учреждений;
- е) создание и ликвидация местных (муниципальных) органов управления образованием, назначение и увольнение по согласованию с государственными органами управления образованием руководителей местных (муниципальных) органов управления образованием;
- ж) назначение руководителей местных (муниципальных) образовательных учреждений, если иное не предусмотрено типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов или решением местного (муниципального) органа;
- з) строительство зданий и сооружений местных (муниципальных) образовательных учреждений, обустройство прилегающих к ним территорий;
- и) контроль условий аренды зданий, помещений и иных объектов собственности образовательными учреждениями;
- к) использование государственных и местных (муниципальных) образовательных учреждений, объектов культуры и спорта в интересах образования;
- л) установление местных (муниципальных) налогов и льгот, стимулирующих развитие образования.

Такой функционал органов местного самоуправления в сфере образования характерен и для Российской Федерации.

Как следует из информации из Государственной программы Республики Южная Осетия «Развитие образования и науки» на 2013–2017 годы, образовательный комплекс Республики включает 87 образовательных учреждений. Дошкольное образование представлено 25 дошкольными образовательными учреждениями, из которых 19 городских и 6 сельских. Однако 6 учреждений, расположенных в г. Цхинвал, не функционируют в связи с неудовлетворительным состоянием зданий и необходимостью капитального ремонта.

Принимая во внимание и другие проблемы сферы образования Республики, наличие в системе публичного управления образованием органов местного самоуправления просто необходимо, так как решение ряда вопросов наиболее эффективно только при их непосредственном участии.

В декабре 2012 года в Российской Федерации был принят новый Федеральный закон об образовании, который заменил с сентября 2013 года Закон РФ «Об образовании» 1992 г.

Учитывая, что Южная Осетия стремится в российское правовое пространство, в Республике почти сразу же начался процесс разработки собственного закона об образовании.

Проект Закона Республики Южная Осетия «Об образовании» разрабатывался исходя из следующих принципов:

- сочетание ориентированности на российское правовое пространство с учетом местных национальных, исторических и культурных традиций;
- модернизация системы образования;
- повышение качества правового регулирования сферы образования;
- создание основы для развития образования в дальнейшем.

Одним из наиболее принципиальных вопросов, который необходимо было разрешить в проекте закона, был вопрос публичного управления сферой образования.

В Российской Федерации, как известно, система публичного управления состоит из трех уровней: федеральный – региональный – муниципальный. На каждом уровне публичной власти органы управления наделены рядом собственных полномочий, которые реализуются ими в отношении участников образовательных отношений. Еще один уровень управления образованием представлен самими образовательными организациями. Таким образом, в системе управления образованием в России можно выделять три или четыре уровня управления в зависимости от используемого подхода к сущности публичного управления.

Кроме того, важно понимать, что в нашем государстве сфера образования находится в ведении Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Соответственно управление образованием, финансирование и нормативно-правовое регулирование об-

разования определенным образом распределены между указанными уровнями публичной власти. Следовательно, реализация гражданами их права на образование изначально зависит от деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц [1].

В соответствии с Конституцией от 8 апреля 2001 г. Республика Южная Осетия состоит из пяти административно-территориальных единиц... (ч. 2 ст. 3). Унитарная форма территориального устройства диктует, следовательно, иной чем в России вариант публичного управления образованием. В каждой из указанных административно-территориальных единиц должны были быть созданы органы местного самоуправления.

Соответственно система публичного управления в Южной Осетии, в том числе сферой образования, должна выглядеть примерно таким образом: государственный уровень – муниципальный уровень. Можно в эту систему добавлять еще локальный уровень – образовательные учреждения.

Однако в связи с мораторием действия Закона «О местном самоуправлении в Республике Южная Осетия» 2004 г., органов местного самоуправления на указанных территориях нет, им не переданы финансовые средства на решение вопросов местного значения. Даже беглый взгляд на перечень полномочий позволяет однозначно утверждать, что для органов местного самоуправления Республики Южная Осетия их выполнение будет невозможно ввиду ряда причин, среди которых основное место занимает именно проблема недостаточной экономической обеспеченности муниципалитетов.

Такая ситуация порождает неоднозначность подходов к решению вопросов законодательного разграничения полномочий органов публичного управления в сфере образования в Республике Южная Осетия, в частности регулирования компетенции органов местного самоуправления.

В Российской Федерации (Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» и др.) достаточно большое количество важных полномочий в сфере образования возложены законодательством на органы местного самоуправления.

В проекте Закона Республики Южная Осетия «Об образовании», несмотря на указанные выше особенности правового пространства Южной Осетии, необходимо было предусматривать уровень местного самоуправления в системе управления образованием и наделять органы местного самоуправления соответствующими полномочиями.

В разработанном проекте появилась ст. 6 следующего содержания:

«1. К полномочиям органов местного самоуправления в сфере образования относятся:

1) организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях;

2) организация, содержание и развитие муниципальных образовательных организаций;

3) организация предоставления дополнительного образования детям в муниципальных образовательных организациях;

4) создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми и содержание детей в муниципальных образовательных организациях;

5) создание, реорганизация, ликвидация муниципальных образовательных организаций, осуществление функций и полномочий учредителей муниципальных образовательных организаций;

6) обеспечение содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных организаций, обустройство прилегающих к ним территорий;

7) учет детей, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования;

8) определение и развитие сети муниципальных образовательных организаций на территории муниципального образования;

9) организация методической помощи муниципальным образовательным организациям,

10) создание условий для трудового обучения и профориентации школьников;

11) организация обеспечения муниципальных образовательных организаций учебниками в соответствии с утвержденным перечнем учебников, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образователь-

ную деятельность, и учебными пособиями, допущенными к использованию при реализации указанных образовательных программ;

12) обеспечение осуществления мониторинга в системе образования на уровне местного самоуправления;

13) организация предоставления психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации;

14) осуществление иных установленных настоящим законом и другими законодательными актами Республики Южная Осетия полномочий в сфере образования.

Кроме того, по тексту проекта закона встречаются и иные дополнительные полномочия и обязанности органов местного самоуправления в сфере образования.

Альтернативным вариантом регулирования вопросов управления сферой образования в Южной Осетии можно считать придание всех полномочий в сфере образования органам государственной власти, в частности, Министерству образования и науки Республики Южная Осетия. В этом случае управление образовательными организациями и решение иных многочисленных вопросов осуществлялось бы непосредственно и напрямую министерством.

Однако, на наш взгляд, выбор в проекте Закона Республики Южная Осетия «Об образовании» второго варианта закрепления модели публичного управления сферой образования является типичным, так как не позволяет реализовать потенциальные возможности, заложенные в модель управления с участием органов местного самоуправления. Кроме того, модель публичного управления сферой образования без органов местного самоуправления возможна только в качестве временного или переходного варианта до отмены моратория действия Закона «О местном самоуправлении в Республике Южная Осетия».

Литература

1. Трофимов М. С. Проблемы влияния социальных факторов на реализацию гражданами России конституционного права на образование: отдельные аспекты на примере Ставропольского края // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2007. № 3–4. С. 214–215.

УДК 343.138

Палиева Оксана Николаевна

ОТВОД СУДЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена основаниям и процедуре отвода судье, беспристрастности суда, непредвзятого и всестороннего рассмотрения уголовного дела.

Ключевые слова: отвод судье, беспристрастность суда, личная, прямая и косвенная заинтересованность суда.

Palieva Oksana N.

CHALLENGE THE JUDGE: ENFORCEMENT PROBLEMS

The article is devoted to the grounds and procedure for removal of a judge, impartiality, objective and comprehensive examination of the criminal case.

Keywords: challenge the judge, impartiality of the court, personal, direct and indirect interest of the court.

Правосудие является наиболее надежным и цивилизованным способом разрешения возникающих в обществе конфликтов, защиты прав и свобод граждан, интересов гражданского общества и государства. Право на справедливое судебное разбирательство признается за каждым человеком и гражданином.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [1].

Аналогичное право провозглашено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 10), а также закреплено в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 10 декабря 1948 г. [2].

В теории российского права беспристрастность рассматривается в качестве одного из важнейших условий обеспечения объективного, непредвзятого и всестороннего рассмотрения дела и вынесения по нему справедливого и обоснованного решения. Однако, в практике российских судов мы видим обратную ситуацию. Так, на конец декабря 2012 г. на рассмотрении в ЕСПЧ находилось 28 600 жалоб в отношении России, при общем количестве – 57 100 [3].

В значительной части жалоб против России заявители ссылаются на нарушение беспристрастности суда, как одного из важнейших элементов справедливости судебного разбирательства. Европейский суд по правам человека при рассмотрении конкретных дел указывает, что права человека и гражданина могут быть реально защищены только при объективности суда.

Процессуальное законодательство Российской Федерации тесно связывает беспристрастность суда с институтом отвода судей по рассматриваемым ими делам. Отсутствие беспристрастности – это безусловное основание для отвода судьи, однако в ст. 61 УПК РФ об этом понятии ничего не говорится. В части 1 ст. 61 УПК РФ определены конкретные основания отвода судьи, они не представляют особой сложности в правоприменительной практике [4].

В части 2 ст. 61 УПК РФ указано, что суд не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. Законодатель употребляет такое понятие как «заинтересованность в исходе дела». Однако, процессуальный закон не раскрыл понятия личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела.

Так, Т. В. Моисеев указывает, что «заинтересованность может подразделяться на прямую личную и косвенную личную. Под прямой личной заинтересованностью следует понимать такую заинтересованность в данном конкретном деле, когда судья имеет материальный или иной интерес, который будет или может быть затронут в процессе судебного разбирательства. При косвенной личной заинтересованности судья, хотя непосредственно не заинтересован в исходе судебного разбирательства, но заинтересованы иные лица, интересы которых не безразличны судье в силу родственных связей, близких отношений и тому подобных причин» [5].

Н. С. Гаспарян дает следующее определение личной заинтересованности судьи: «Под личной заинтересованностью судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами.

Прямая личная заинтересованность судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается как возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обстоятельствами» [6].

Что понимается под косвенной заинтересованностью, не совсем понятно. Для ее подтверждения требуется совокупность фактов и доказательств. Но практика Верховного суда РФ указывает на то, что случаи усмотрения заинтересованности судьи в исходе дела имеются. Например, территориальная подсудность уголовного дела была изменена, всему составу суда заявлен отвод в связи с тем, что у подсудимого за время работы в должности начальника Буденновского межрайонного отдела управления федеральной службы налоговой полиции РФ по СК сложились определенные личные отношения со всеми судьями Буденновского городского суда СК и, кроме того в данном суде работает секретарем судебного заседания его дочь [7]. В практике имеются и другие случаи.

Косвенная заинтересованность может иметь место тогда, когда не сам судья, а близкие или родственники могут получить выгоду от положительного рассмотрения дела

На сегодняшний день вопрос о личной, прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела остается открытым для дискуссии. Доказать ту или иную заинтересованность судьи в исходе дела очень сложно, практически невозможно, а это означает, что в заявленном ходатайстве об отводе судьи по данному основанию будет отказано.

Распространено мнение о том, что на реализацию принципа независимости суда оказывает влияние фигура председателя суда. Каждый судья зависит от председателя суда напрямую. Зависимость судьи выражается в том, что последний может повлиять на вопросы назначения на должность, повышения в должности и отстранение в должности, на уровень оплаты судьи, а также на качество социальных гарантий, на распределение нагрузки между судьями.

Согласно данным исследования Н. С. Гаспарян статистика удовлетворяемости отводов судьями в уголовном процессе составляет 0,5 %, и сопоставима со статистикой вынесения судами оправдательных приговоров [8].

Автор абсолютно с ним согласен. Имея опыт адвокатской работы, непосредственно участвуя в качестве адвоката по уголовным делам в судах первой инстанции, нам приходилось сталкиваться с тем, что судьи не удовлетворяют ходатайства об отводе. Так, по одному из уголовных дел подсудимые К., Ш., и В. обвинялись по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ. В материалах уголовного дела имелись существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в превышении предельных сроков содержания под стражей подсудимых органами следствия и судом, в назначении почерковедческой экспертизы, в назначении генетической экспертизы, в нарушении порядка судебного разбирательства и др. По данному поводу стороной защиты были заявлены многочисленные ходатайства, однако суд отказал во всех.

С учётом сложившейся ситуации адвокатами всех трёх обвиняемых председательствующему, судье Д. неоднократно заявлялись отводы по поводу его необъективности и личной заинтересованности в исходе рассмотрения уголовного дела. Суд отказал по всем ходатайствам, мотивируя свои отказы тем, что доводы на которые указывают заявители не имели места в судебных заседаниях и не предусмотрены в законе в качестве повода и основания для отвода судьи.

У сторон процесса сложилось устойчивое впечатление, что судья Д. находился в прямой зависимости от позиции председателя суда и от результатов деятельности следователя, его руководителя, должностных лиц прокуратуры. Судья Д. вынес обвинительный приговор по уголовному делу. Это решение суда обжаловано в кассационную инстанцию.

В случае заинтересованности судьи в исходе дела практически невозможно заявить ему отвод, поскольку такое заявление, согласно ст. 65 УПК РФ, будет рассматривать сам судья, и естественно никогда его не удовлетворит. Удовлетворение ходатайства об отводе самим судьей будет означать согласие его с тем, что он ангажирован, негативно относится к одной из сторон, желает вынести конкретное решение и т.д. Судья Д., о котором шла речь выше, самостоятельно рассматривал ходатайства об его отводе и после каждого вынесенного им постановления об отказе дополнительно приводил для участников процесса свои личные рассуждения о своей объективности и беспристрастности в процессе и вопиющей несправедливости к нему стороны защиты.

Мы считаем, что лицо, разрешающее заявленное в отношении него ходатайство, в частности об отводе, неспособно быть объективным в его разрешении. Было бы справедливо вопрос об отводе разрешать третьим лицом, прямо незаинтересованным в исходе дела.

Безусловно, нельзя упрощать ситуацию и ратовать за удовлетворение всех отводов. Среди них много и совершенно необоснованных, заявленных с расчетом на затягивание дела и т. д. Это практически парализует деятельность суда. В то же время целесообразно удовлетворять отводы при наличии малейших обоснованных сомнений в беспристрастности и объективности судьи.

Судья обязан быть беспристрастным, оценивать доказательства по делу в соответствии со своим внутренним убеждением и непредвзято. Предпосылки надлежащего поведения судьи заложены в ряде законодательных актов. В п. 2 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» указано: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» [9].

Работа в направлении укрепления перечисленных принципов продолжается посредством дальнейшего совершенствования законодательства и путем формирования судебной практики с тем, чтобы они полнее соответствовали современным стандартам и в максимальной степени обеспечивали защиту прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Всеобщей декларация прав человека от 10 декабря 1948 г // СПС КонсультантПлюс.

3. Статистика Европейского суда по правам человека // Европейский суд по правам человека. URL: ru.wikipedia.org/wiki/
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (с послед. изм. и доп.) // Сборник законодательства РФ. 2001. № 1. Ст. 1.
5. Моисеева Т. В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел // Журнал российского права. 2003. № 6.
6. Гаспарян Н. С. Отвод в судопроизводстве. Часть 1. Ставрополь, 2012. С. 19.
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 17 июня 2003 г. № 19-кп003-38 // СПС КонсультантПлюс.
8. Гаспарян Н. С. Отвод в судопроизводстве. Часть 1. Ставрополь, 2012. С. 23.
9. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» № 3132-1 от 26.06.1992 г. (в ред. от 10.07.2012 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

УДК 342.4

Смирнов Дмитрий Анатольевич, Струс Константин Александрович

КОНСТИТУЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В статье обосновывается необходимость разработки и принятия конституции гражданского общества. Анализируются основные представления о гражданском обществе. Предлагается авторская структура основного закона гражданского общества.

Ключевые слова: правовые основы гражданского общества; конституция гражданского общества; структура конституции гражданского общества; содержание конституции гражданского общества.

Smirnov Dmitry A., Strus Konstantin A.

CONSTITUTION OF CIVIL SOCIETY: FROM THE THEORY TO PRACTICE

Need of development and adoption of the constitution of civil society locates in article. It is analyzed the main ideas of civil society. The author's structure of the fundamental law of civil society is offered.

Key words: legal bases of civil society; constitution of civil society; structure of the constitution of civil society; contents of the constitution of civil society.

Теоретические разработки зарубежных и отечественных авторов в области конструирования гражданского общества имеют определённые сложности для практической реализации, поскольку представляемая мыслителями теоретическая характеристика этого явления не всегда предлагает чёткие ориентиры в организации различных сфер жизнедеятельности гражданского общества.

Обобщая имеющиеся представления о гражданском обществе, отметим, что они «отличаются не только формулировками, но и подходами к пониманию его сущности. Отдельные авторы представляют гражданское общество как совокупность отношений в обществе (К. С. Гаджиев); другие рассматривают как некую саморегулирующуюся, не контролируемую государством социально-правовую реальность (А. А. Галкин, И. И. Кравченко, К. А. Струс; Ю. А. Красин); третьи понимают как совокупность лиц или негосударственных институтов (А. М. Мигранян, В. А. Затонский, И. Шапиро, Г. В. Осипов); четвертые, используя структурный метод, определяют гражданское общество с точки зрения его сложной внутренней самоорганизации (В. В. Лысенко, А. Д. Хлопин); есть предложения рассматривать гражданское общество с позиций деятельностного подхода (А. С. Автономов); ряд учёных предлагают рассматривать гражданское общество как определённый, наиболее качественный уровень развития социума (С. А. Авакьян, С. Н. Швердяев, Н. И. Матузов); по мнению других исследователей (В. В. Локосов, А. И. Будов), понятие «гражданское общество» содержит большую идеологическую нагрузку, включается в структуру общественного сознания и призвано осмыслить и санкционировать происходящие в стране перемены.

Вместе с указанными точками зрения существует мнение, ставящее под сомнение необходимость использования юриспруденцией категории «гражданское общество» [24].

С приведённой точкой зрения трудно согласиться ввиду следующих аргументов.

1. По Г. В. Ф. Гегелю, под гражданским обществом мыслитель понимает современное буржуазное западноевропейское общество, сферу реализации особенных, частных целей и интересов

отдельной личности. Гражданское общество – это опосредованная трудом система потребностей, покоящаяся на господстве частной собственности и всеобщем формально-правовом равенстве людей. Таким образом, Г. В. Ф. Гегель выделял гражданское общество как самостоятельную субстанцию в системе социальных отношений, подчёркивая её реальность и выделяя структуру.

2. Правовое государство и гражданское общество выступают как взаимосвязанные, взаимообусловленные явления государственно-правового масштаба. Проблемы их соотношения, анализ процесса их взаимодействия, становления и развития, сущность, особенности функционирования в различной плоскости прямо зависят от правового положения каждого из них.

3. В этимологическом значении гражданское общество указывает на свою юридическую природу присутствием термина «гражданское», производным от понятий «гражданин», «гражданство». По справедливому замечанию Н. И. Матузова, «любое общество состоит из граждан и без них немыслимо. Только догосударственное, нецивилизованное (родовое) общество нельзя было назвать гражданским, во-первых, в силу его незрелости, примитивности, неразвитости, а во-вторых, потому, что в то время вообще не было таких понятий, как «гражданин», «гражданство» [9].

4. Термин «гражданское общество» в современной трактовке выражает определённый тип (состояние, характер) общественных отношений, характерный для общности людей; определённый уровень развития и применения права индивидами в отношениях между собой и государством [19]. «Гражданское общество—это определённая ступень в развитии социальной общности, мера его зрелости, разумности, справедливости, человечности» [9, с. 84].

5. В последние два десятилетия в России государством были предприняты заметные шаги, способствующие созданию и функционированию именно институтов гражданского общества. Например, был создан Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [1], сформирована и работает Общественная палата РФ, функционирует институт Уполномоченного по правам человека, создан Институт развития гражданского общества и местного самоуправления. В бюджете Российской Федерации ежегодно предусматриваются немалые средства на финансирование институтов гражданского общества. Государством обеспечивается финансирование затрат победивших на выборах партий, что повышает их роль в политической системе страны. Данное обстоятельство подчёркивает характеризующую термин «гражданское общество» социальную реальность.

6. За последние 10 лет, практически в каждом ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ [4] говорилось о необходимости содействия в организации гражданского общества, что подчёркивает значимость характеризующего термин «гражданское общество» явления для политико-правовой жизни современной России.

7. В российском профессиональном обществе сформировалось мнение о необходимости конституционного закрепления термина «гражданское общество». Как доказательство, на пресс-конференции в «Интерфаксе» президент Фонда конституционных реформ представил доклад экспертов, в котором предлагается дополнить основной закон страны главами о парламентском контроле, гражданском обществе и избирательной системе [6].

8. Термин «гражданское общество» широко используется в юридической практике. Например, проект Конституции РФ [13], подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации содержал в себе раздел III Гражданское общество, а в приказах Управделами Президента РФ термин «гражданское общество» используется в названиях документов [2].

Представленные аргументы свидетельствуют о том, что идея гражданского общества осознаётся российскими общественно-политическими и официальными структурами, научной юридической общественностью. Для реализации идей гражданского общества, перед Россией стоит глобальная задача, которую нужно решить в ходе правотворческой деятельности в ближайшие годы – формирование практически новой правовой основы, которая бы отражала и направляла происходящие в обществе демократические изменения фундаментальных начал жизнедеятельности, ориентированные на создание достойного для человека уровня материального благосостояния; «к политике, основанной на интересах электората и определяемой в конечном счёте избирателями [23]».

В представлениях современных исследователей правовые основы – система правовых актов, создающая с помощью принципов и иных юридических средств базу для организации либо функционирования социально-правовых институтов (например, судебной власти, общественных объединений и т. д.), осуществления юридической деятельности (противодействие терроризму, кор-

рупции) в целях обеспечения условий для наиболее полной жизненной самореализации личности, удовлетворения интересов индивидов, их коллективных образований и общества [16].

Применительно к гражданскому обществу формирование правовых основ предполагает использование системы правовых актов для регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе функционирования элементов гражданского общества в политической, экономической, социальной, культурной и др. жизни, в различных видах жизнедеятельности по вопросам организации и осуществления принадлежащим им полномочий, закрепления основных устоев и принципов организации и взаимодействия институтов гражданского общества и государства, правового положения личности, общественных и профессиональных организаций.

Статус теоретически надёжной и осуществимой на практике политической и социальной альтернативы гражданское общество может приобрести в контексте основного закона.

К сожалению, понятие «гражданское общество» в Конституции РФ отсутствует и не позволяет полноценно идее указанного общества выступать ориентиром в реализации государственной политики. Инициаторы и проводники идеи «новой конституции», ссылаясь на указанное обстоятельство, действуют главным образом в духе эмоционального популизма и вовсе не стремятся к существенной её проработке. В то время как обозначенная проблема имеет судьбоносный и фундаментальный характер, а принимаемое по ней решение не терпит спешки, сиюминутности и требует тщательной всесторонней и глубокой проработки. Проанализировав научные публикации, в которых исследуются проблемы конституционной реформы [10], можно указать ряд объективных причин создания и принятия конституции гражданского общества.

Принимая во внимание социально-правовую значимость поднятой темы, нельзя остаться в стороне от её исследования и не предложить свою структуру проекта Конституции РФ, не претендующую на бесспорность. По нашему мнению, в Основном Законе РФ должно существовать четыре раздела: первый – «Основы конституционного строя», второй – «Гражданское общество», третий – «Система государственной власти», четвёртый – «Порядок пересмотра и внесения поправок в Конституцию РФ».

Первый раздел раскрывает основы конституционного строя, которые выступают нормативной базой для остальных положений Конституции, всей системы действующего законодательства и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации. А это означает, что другие главы Конституции должны содержать нормы, развивающие, конкретизирующие исходные принципы.

Важным, системообразующим фактором новой конституции должны выступать права и обязанности граждан. Обращение к действующей Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что характер закрепляемых прав и свобод человека и гражданина относится к первому поколению прав.

В основе действующей Конституции РФ лежит точка зрения, согласно которой «все права есть в сущности интерпретации высшей идеи свободы», воспринимаемой как источник признаваемых прав человека. В этом отношении наша Конституция является единственной в своём роде, поскольку во всех развитых странах признаются непосредственно действующими не только права, но и обязанности, определяя источником их нравственность, солидарность, общественное благосостояние и др.

Заложенный в основу содержания и применения законов смысл обеспечения прав и свобод без возложения обязанностей может в очередной раз превратить страну в площадку для авантюры и экспериментов. Кроме этого, права и свободы нуждаются в оправдании, например нравственным смыслом. Необходимо руководствоваться совестью, согласно которой именно право должно определять содержание, смысл и применение закона. Несоблюдение этого обстоятельства приводит к курьёзам в практике применения права.

В указанном разделе необходимо предусмотреть контрольный механизм по соблюдению конституционных основ. В современной России такой механизм ослаблен, поскольку только парламент может выступать как специальный орган по рассмотрению соблюдения и реализации прав и свобод человека и гражданина. К сожалению, парламент не является судебным органом и не уполномочен рассматривать жалобы на нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Во втором разделе проекта Конституции под названием «Гражданское общество» необходимо определить понятие, основы и систему общественных отношений гражданского общества. Первую главу указанного раздела следует назвать «Основы гражданского общества». Первая статья рассматриваемой главы должна иметь следующее содержание:

«1. В Российской Федерации гарантируются условия для развития институтов гражданского общества.

2. В России гражданское общество представляет собой совокупность частных и межличностных коммуникаций социального, политического, идеологического, культурного, религиозного, семейного и иного характера, направляющих свою деятельность на удовлетворение интересов отдельных индивидов, их коллективных образований и всего общества.

2. Основами гражданского общества выступают: собственность, труд, предпринимательство, общественные объединения, образование, наука, культура, семья, средства массовой информации, местное самоуправление, общественная палата».

Понятие и содержание каждой из перечисленных основ должно раскрываться в главах исследуемого раздела.

В главе I «Собственность, труд, предпринимательство» необходимо предусмотреть статьи, устанавливающие равноправие форм собственности, виды собственности, чёткую разработанность условий передачи в собственность земли, недр, воды, животного и растительного мира и других природных ресурсов. Кроме перечисленного, в Основном Законе должна просматриваться и социальная функция частной собственности.

Понятие «социального капитала» в рамках концепции гражданского общества несёт в себе функцию некоего базового социально-психологического потенциала, существующего в обществе и способствующего самоорганизации его граждан и приданию их активности демократической направленности. В условиях «социального капитала» рабочий перестанет быть «пролетарием» и превратится в равноправного участника строительства нового мира. Социальный капитал, существующий в горизонтальных сетях гражданской активности, будет укреплять государство и экономику, а не наоборот: «сильное общество – сильная экономика; сильное общество – сильное государство» [12].

Глава II «Общественные и религиозные объединения» должна определять в общих чертах правовой статус и принципы функционирования различных общественных организаций – политических партий, профсоюзов и религиозных объединений и т. д.; обозначить обязанности государства в обеспечении свободного и эффективного участия молодёжи в политической, социальной и культурной жизни общества.

В Главе III «Воспитание, образование, наука и культура» необходимо закрепить государственную поддержку воспитания, образования, культуры; указать меры направленные на развитие научных исследований, на обеспечение и сохранение памятников культуры.

Глава IV «Семья» должна урегулировать вопросы государственной и общественной защиты семьи, материнства, отцовства, детства; определить права родителей и детей.

Глава V «Средства массовой информации» призвана провозгласить свободу массовой информации, запрет цензуры и обязанность органов государственной власти реагировать на социально-значимую информацию в средствах информации.

Глава VI «Органы местного самоуправления» должна определять формы осуществления местного самоуправления, финансово-экономическую основу, гарантии местного самоуправления, перечень нарушений, обуславливающих вмешательство органов государственной власти в деятельность данной структуры.

В главе VII «Общественная палата» следует закрепить положения, устанавливающие компетенцию общественной палаты.

Следует отметить, что в обществе до настоящего времени не сложилось общего представления о том, чем должна заниматься общественная палата, однако общим мнением является то, что она должна помочь наладить контакт с государственной властью. Весьма целесообразным в этом вопросе является обращение к опыту Франции, где существует близкий родственник общественной палаты – экономический и социальный совет. Данный совет в конституции Франции определяется как «консультативное собрание при государственной власти»¹. В проекте новой Конституции РФ было бы правильным закрепить следующий императив: «Общественная палата является экспертно-консультативным советом при органах государственной власти». В её первейшую обязанность должны входить: экспертиза законов, решений, принимаемых органами государственной власти; консультации с органами государственной власти; участие в выработке социально-экономической политики; информирование общественных организации о социально-значимых проектах. В этом

¹ См.: К барьеру! Общественная палата: какой она должна быть? // Российская газета. 2004. 23 сентября.

случае общественная палата выступит тем звеном, которое позволит использовать прямую энергетику гражданского общества – различные инициативы на благо всех граждан.

В третьем разделе проекта Конституции РФ необходимо рассмотреть систему государственной власти.

Указанный раздел должен включать главы, посвящённые государственному устройству, Президенту РФ, Федеральному Собранию, Правительству РФ, Судебной власти, Государственному Совету.

Глава I «Основы государственной власти» должна устанавливать принципы организации и деятельности государства; источник государственной власти и способы осуществления народовластия; определять пределы действия суверенитета Российской Федерации. Формулировать принципы федеративного устройства России, закреплять принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; устанавливать круг органов, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации; определять направления государственной политики.

Учитывая особую значимость последнего вопроса, предлагаем включить в проект Конституции РФ статью следующего содержания:

«1. Российская Федерация – социально-правовое государство, политика которого направлена на обеспечение прав и свобод человека и создание гражданского общества.

2. В Российской Федерации деятельность государства призвана охранять и обеспечивать условия для развития институтов гражданского общества».

В предложенном тексте статьи определяется одно из основных направлений деятельности правового государства – построение гражданского общества. Смысл и пафос такой обязанности государства основывается на весьма простом, но ко многому обязывающем положении: всякий человек вправе рассчитывать на непосредственное осуществление прав, предусмотренных в разделе первом и втором проекта Конституции.

В Главе II «Государственное устройство» должны развиваться положения о государственном устройстве Российской Федерации, основанном на целостности, единстве системы государственной власти; о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и её субъектами; о равноправии и самоопределении народов Российской Федерации. В рассматриваемой главе необходимо определить, что разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов осуществляется Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Глава III «Президент РФ» должна определять основы статуса Президента РФ; условия, которым должен удовлетворять кандидат на пост Президента РФ; порядок его избрания; полномочия в отношениях с исполнительной и законодательной властью, а также в вопросах, касающихся международных отношений.

Глава IV «Федеральное собрание» посвящена определению компетенции данного органа; структуре и его составу; сроку полномочий; порядку формирования, статусу и системе гарантий парламентариев.

Глава V «Судебная власть» – призвана закреплять политико-правовую природу судебной власти. В данной главе должна определяться структура судебной власти; цели, функции и компетенция судебных органов, входящих в указанную структуру; требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей; правовой статус и система гарантий судей; принципы судебного разбирательства; порядок финансирования судов.

Глава VI «Государственный Совет» должна регламентировать компетенцию данного органа, порядок его формирования, основные стратегические направления деятельности, роль и место в системе органов государственной власти.

Четвёртый раздел проекта призван рассматривать процедуру внесения изменений и пересмотра Конституции РФ. По нашему мнению, положения, закрепляемые в данном разделе должны предоставлять гражданам возможность для участия в конституционном строительстве. Так, например, необходимо предусмотреть статьи, в которых будет предусмотрено: проведение референдума через каждые 30 лет; порядок подготовки, рассмотрения и принятия нового проекта Конституции; формирование и деятельность Конституционного собрания.

Как показывает исторический опыт, даже самая прогрессивная конституция не может гарантировать претворение своих положений в жизнь. Модернизирующееся гражданское общество и правовое государство требуют целенаправленных политико-правовых действий со стороны власти, направ-

ленных на формирование эффективно действующих механизмов гражданского общества. Затронутый нами вопрос выступает началом для формирования правовых основ гражданского общества. Надеемся, что вносимые предложения послужат базой для искоренения фундаментальных проблем формирования гражданского общества, приведут к гармонии всех его институтов и государства, ориентируя их на повышение качественного уровня жизни и обеспечение постоянного развития.

Литература

1. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: Указ Президента РФ от 1 февраля 2011 г. № 120 // Собрание законодательства РФ. 2011 г. № 6. 7 февраля. Ст. 852.
2. Об утверждении Правил предоставления в 2013 году из федерального бюджета субсидий некоммерческим неправительственным организациям, реализующим социально значимые проекты и участвующим в развитии институтов гражданского общества: Приказ Управления делами Президента РФ от 26 апреля 2013 г. № 226 // Российская газета. 2013 г. № 110. 24 мая.
3. Гёте И. В. Фауст. Трагедия. (Перевод с немецкого Б. Пастернака) // Собр. соч. в 10 т. Т. 2. / под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. М.: Художественная литература, 1976. С. 72.
4. Ельцин Б. Н. Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). М., 1999. 43 с.
5. Ескин Л. Б. Конституционная реформа в России: кризис или очередной этап? // Правоведение. 2001. № 2. С. 27.
6. Конституция РФ: пересматривать не нужно, можно уточнять и дополнять // <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=345977> (дата обращения 08.01.2014).
7. Малько А. В. Конституционно-правовая политика современной России: проблемы и пути решения // Право и политика. 2001. № 6. С. 13.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 275.
9. Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 84.
10. Миронов О. О. Конституция не может быть неизменной // Государство и право. 1998. № 4.
11. Осейчук В. И. Россия нуждается в Конституции гражданского общества // Учёные записки Сборник научных трудов Института государства и права. Вып. 2. Тюмень, 2001. С. 205 – 206.
12. Парадокс гражданского общества // Русский журнал. 1997. 25 декабря.
13. Проект Конституции РФ, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации // <http://constitution.garant.ru/history/active/101201/> (дата обращения 08.01.2014).
14. Попандопуло Н. А. Юридическое содержание категории «правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции.
15. Путин В. В. Какую Россию мы строим // Российская газета. 2000. 11 июля.
16. Путин В. В. Не будет ни революций, ни контрреволюций // Российская газета. 2001. 4 апреля.
17. Путин В. В. России надо быть сильной и конкурентоспособной // Российская газета. 2002. 19 апреля.
18. Смирнов Д. А., Струсь К. А. Правовая основа оценки качества образования в высших учебных заведениях: основные подходы и пути оптимизации // Universum: экономика и юриспруденция. 2014. № 1 (2). С. 5.
19. Струсь К. А. К вопросу о содержании правовых основ социально-экономического развития общества // Юридическая мысль. 2011. № 6. С. 46–50.
20. Струсь К. А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. 2010. № 12. С. 23.
21. Струсь К. А. Категория «правовые основы»: переход от абстрактного к конкретному / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3. С. 80–83.
22. Струсь К. А., Попандопуло Н. А. Соотношение категории «правовые основы» и «источники права» // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. С. 140–144.
23. Матюхин А. А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы, 2000. С. 36.
24. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С. 189–190.
25. Чиркин В. Е. О некоторых проблемах реформы российской Конституции // Государство и право. 2000. № 6. С. 16.

УДК 378.1

Сумской Дмитрий Александрович

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируется ретроспектива и современное состояние юридического образования в России, раскрываются проблемы, с которыми столкнулись вузы страны, осуществляющие подготовку юристов. Автор вносит предложения по реформированию юридического образования.

Ключевые слова: юриспруденция, образование, бакалавриат, магистратура, аккредитация, аттестация.

Sumskoy Dmitry A.

LEGAL EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY, PROBLEMS AND PROSPECTS

The article analyzes the retrospective and current state of legal education in Russia, describes the problems faced by the Universities involved in the training of lawyers. The author makes proposals for the reform of legal education.

Key words: jurisprudence, education, bachelor, master, accreditation, certification.

Уже 22 года Россия переживает бум юридического образования. Специальность «юриспруденция» стала одной из самых массовых на рынке образовательных услуг. Это легко объяснить, поскольку произошли изменения в общественном строе, которые вызвали увеличение спроса на юристов. Достаточно привести следующий пример: если раньше все вузы Советского Союза выпускали правоведов меньше, чем работало юристов в одном городе Мадриде, то сейчас картина резко изменилась – в России, по словам помощника Президента Российской Федерации А. А. Фурсенко, обучается более 700 тысяч студентов-юристов. Это обусловлено не только увеличением спроса на юристов, но и спецификой нашей профессии, ведь многие связывают ее с высокой зарплатой, влиятельностью, престижностью и так далее.

Нужно отметить, что для России это явление не новое. Так, О. Е. Кутафин, выступая на парламентских слушаниях в Совете Федерации в феврале 2005 года по теме «Юридическое образование в России: перспективы и проблемы», отмечал, что в 1864 году после судебной реформы в России тоже начался бум на юристов. Дело доходило до того, что 50 % всех студентов в Российской империи были юристами. Правда, потом ситуация несколько изменилась: был такой наплыв выпускников, что рабочих мест не хватало, и они разделились на тех, кто способен работать по специальности, и тех, кто не способен. То есть речь шла о перепроизводстве юристов. А что у нас сейчас?

По словам Председателя Счетной палаты Российской Федерации, сопредседателя Ассоциации юристов России С. В. Степашина, в настоящее время в нашей стране насчитывается 1165 юридических вузов, факультетов и филиалов, в то время как в СССР их численность составляла всего 52 [1].

Указанная проблема стала и предметом различных социологических опросов. Так, например, в социологическом опросе, проведенном на форуме Александра Федорова в мае 2006 года по инициативе газеты «ЭЖ-Юрист», приняло участие более 1000 юристов. На вопрос «Как вы оцениваете состояние современного юридического образования в Российской Федерации?» 44 % респондентов оценило его как ухудшающееся, а еще 19 % – как застой.

При этом хотелось бы отметить, что вопрос качества юридического образования является далеко не новым. Так, например, еще в 1986 году на совместном заседании коллегий Минвуза, Минюста и Прокуратуры СССР обсуждался вопрос об относительно низком уровне подготовки юристов по вечерней и заочной формам обучения.

На съезде Союза юристов СССР (ныне Международный союз юристов) в декабре 1989 года была утверждена Общегосударственная программа развития юридического образования на 1990–2000 годы.

Позднее Ассоциацией юридических вузов была разработана согласованная с Минюстом России, Генеральной прокуратурой, Правовым управлением Администрации Президента России и другими заинтересованными ведомствами Программа развития юридического образования в Российской Федерации на 1996–2000 годы. Судьба этих программ, по словам М. Н. Марченко, почетного

президента Ассоциации юридических вузов, оказалась такой же, как и судьба последующей Программы развития юридического образования в Российской Федерации на 2006–2010 годы, представленной в Минобрнауки России. А именно: никакой реакции со стороны этого органа государственной власти [2].

При этом следует согласиться с мнением многих ученых о том, что кризис юридического образования поразил, хотя и в разной степени, все без исключения юридические вузы страны, и, несомненно, носил системный характер. К основным «слагаемым» кризисного состояния юридического образования можно отнести следующие.

1. Дефицит высококвалифицированных преподавательских кадров и резкое падение уровня юридического преподавания.

Данная проблема возникла в начале 1990-х годов и была связана с тяжелой социально-экономической ситуацией в стране, когда преподаватели, для того чтобы выжить, были вынуждены искать новую работу (зачастую в качестве мест работы такие лица выбирали совсем не вузы, а адвокатские бюро, нотариальные палаты, коммерческие банки, юридические фирмы, т. е. организации, работа в которых приносила намного больший доход, нежели преподавательская деятельность). В этом заключается одна из отличительных особенностей профессии юриста – высокопрофессиональный юрист всегда будет зарабатывать больше доктора юридических наук, профессора, работающего по основной должности в юридическом вузе и не имеющего никаких иных побочных заработков. Именно поэтому даже сейчас большинство аспирантов после успешной защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук не остается в вузе.

Такая ситуация в стране привела к тому, что многие молодые активные преподаватели ушли из вузов. И в преподавательской среде образовался своеобразный вакуум, который начал заполняться людьми, не имеющими юридического образования, но имеющими какие-либо ученые степени (например, кандидатами и докторами философских, педагогических, исторических и даже технических наук), или людьми, совсем недавно получившими юридическое образование и не имеющими никакого профессионального опыта в этой сфере. Все это не могло не сказаться на качестве юридического образования, хотя надо заметить, что в течение последних лет ситуация меняется к лучшему.

В связи с этим, не случайно, согласно результатам уже упоминавшегося мной социологического опроса, в качестве основных проблем юридического образования в России респондентами были названы следующие:

- оторванность от практики (44 %);
- нехватка квалифицированных преподавательских кадров (36 %).

2. Резкое снижение фундаментальных научных исследований, методической и методологической работы в юридических вузах.

По верному замечанию М. Н. Марченко, перспективные научные исследования стали все чаще подменяться прикладными исследованиями, а серьезные монографические работы – объемными, имеющими сиюминутный рыночный спрос комментариями административного, финансового, гражданского, уголовного и иного законодательства.

Сейчас преподаватель-юрист (если он не является маститым доктором юридических наук) может опубликовать монографию, содержащую результаты своих научных исследований, как правило, только за свой счет, поскольку издательство не заинтересовано в публикации таких трудов. Максимальную прибыль издательству приносят публикации комментариев к законодательству и учебной литературы. Здесь заложена еще одна проблема – в нашей стране на сегодняшний день публикуется огромное количество низкопробной учебной юридической продукции. Доброкачественная учебная литература буквально утонула в потоке низкопробной продукции.

Сегодня практически каждый вуз (причем совсем неважно какой – государственный или негосударственный) считает своим долгом издать хотя бы один свой учебник. Причем качество этих учебников вызывает большие сомнения... Не говоря о том, что авторы этих учебников зачастую друг у друга переписывают одни и те же ошибки. По словам О. Е. Кутафина, в России по конституционному праву издано 75 учебников. И что, все они качественные? Нет, конечно же! Тогда возникает вопрос – почему никто не контролирует качество таких учебников?

3. Третьей проблемой является ориентация большинства юридических вузов из-за финансовых и иных причин не столько на качественную сторону обучения, сколько на количественный

набор студентов, обучающихся с полным возмещением своих затрат на образование (т. е. студентов-контрактников).

Еще одной проблемой является переход с 2009 года на двухуровневую систему подготовки – бакалавриат и магистратуру. Не затрагивая дискуссионный и, на наш взгляд, не до конца проработанный вопрос об адаптации абсолютно не схожего с зарубежным российскому юридическому образованию к Болонскому процессу, хотелось бы обратить внимание на следующую ситуацию. Дело в том, что некоторые из работодателей неоднозначно относятся к выпускникам с дипломами бакалавров юриспруденции, в то же время в Российской Федерации до сих пор не разработан и официально не утвержден список тех должностей, которые могут быть предложены юристам-бакалаврам.

Следует заметить, что проблемы в сфере юридического образования прекрасно знают и органы государственной власти России. Так, еще в 2009 году Президент Российской Федерации Д. А. Медведев издал сразу несколько правовых актов, посвященных высшему юридическому образованию: Указ от 26 мая 2009 года № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [3] и распоряжение от 5 ноября 2009 года № 740-рп «О Межведомственной комиссии по вопросам повышения качества высшего юридического образования» [4].

Каковы основные предложения по реформированию юридического образования?

1. Внедрение новых образовательных стандартов. Во исполнение упомянутого Указа Президента России приказами Министерства образования и науки Российской Федерации в 2010 году утверждены федеральные государственные образовательные стандарты по направлению подготовки бакалавриата и магистратуры «Юриспруденция». В них установлены жесткие ограничения – наличие в структуре вуза не менее 4 юридических кафедр (для подготовки бакалавров) и не менее 6 кафедр – для подготовки магистров. При этом хотел бы обратить внимание на то, что при подготовке магистров федеральным стандартом установлена самая высокая остепененность по выпускающей кафедре по сравнению с иными направлениями подготовки в России – не менее 40 % ставок должны занимать доктора наук!

2. Ужесточение подходов к лицензированию и аккредитации юридических вузов. Действительно, не совсем понятно – с чьей легкой руки лицензионные и аккредитационные требования к подготовке юристов были поставлены в один ряд с химиками, инженерами, менеджерами, экономистами и т. п.?

Представляется верной точка зрения А. А. Фурсенко о том, что лицензирование и аккредитация юридических вузов должна быть основана на востребованности выпускников со стороны работодателя. В стандартах установлены жесткие требования к организации практик, в том числе требования по созданию юридических клиник и обязательное участие студентов в бесплатных консультациях населению. Представляется, что нам и дальше нужно ужесточать требования к организации практики студентов. Это вполне естественно, – например, в Германии 80 % выпускников трудоустроивается именно по результатам прохождения практики. А у нас на сегодняшний день вообще нет никакой связи между прохождением практики и трудоустройством выпускника.

Именно поэтому в качестве основного направления для развития юридического образования 50 % (т. е. половина!) респондентов уже упоминавшегося социологического опроса назвали усиление практической направленности в подготовке юристов.

При этом требования работодателей к будущим юристам далеко не во всем совпадают с требованиями, которые предъявляются преподавателями вуза к студентам. Для подтверждения этого факта приведу довод заведующей кафедрой предпринимательского права Высшей школы экономики профессора О. М. Олейник. Обобщив различные публикации о проблемах трудоустройства выпускников юридических вузов, она выделила 4 требования, которые работодатели предъявляют к нашим выпускникам.

Работодатели хотят (это примерно 20 % работодателей), чтобы наш выпускник:

- 1) имел специальные юридические знания;
- 2) умел искать информацию и работать с ней. Это примерно 30 % работодателей;
- 3) имел социально-психологические навыки работы в коллективе, то есть, чтобы человек пришел и мог работать в коллективе, с людьми. Это еще примерно 30 % работодателей.

И, наконец, примерно 20 % работодателей хотят, чтобы у выпускников были так называемые вспомогательные навыки: работа с компьютером, знание иностранного языка и так далее.

Итого, как видите, на специальные знания отводится примерно 20 %. Все остальное остается вне сферы деятельности преподавателей юридического профиля.

Таким образом, из примера видно, что проблему подготовки юридических кадров нельзя сводить сугубо к тому, какие квалифицированные (или неквалифицированные) преподаватели читают блок профессиональных (специальных) дисциплин.

3. Совершенствование планирования объемов подготовки специалистов.

По меткому замечанию В. Ф. Яковлева, в России сейчас готовят юристов неизвестно для чего, неизвестно для кого, ориентируясь, так сказать, в общее пространство.

С распадом Советского Союза ушла в прошлое система планового распределения. В связи с этим, к сожалению, никто не знает потребностей общества в юристах. В нашей стране вообще нет номенклатуры должностей, которые должны заполняться людьми, имеющими высшее юридическое образование. То есть, она есть, но она не полная. Понятно, что судьей, следователем, прокурором, адвокатом, нотариусом может быть только человек, имеющий высшее юридическое образование. А как быть с огромной армией государственных и муниципальных служащих? Большая часть из них так или иначе работает с правом. Почему у нас низкий уровень принимаемых управленческих актов? Потому что нормы права зачастую принимаются и толкуются людьми, не имеющими знаний о праве или имеющими дилетантское представление о нем.

В связи с этим, в первую очередь, необходимо выявить потребности общества в кадрах юридического профиля. Почему много юристов в США, Франции, Германии? И никто там не кричит о перепроизводстве юристов.

Представляется необходимым провести единовременный учет юридических кадров в стране. В свое время Министерство юстиции СССР провело единовременный учет по состоянию на 1 марта 1973 года. И данные этого учета позволили определить потребность в юридических кадрах.

Никакие механические шаги по снижению контрольных цифр набора на юриспруденцию, предпринимаемые Министерством образования и науки Российской Федерации, ни к чему хорошему не приведут. В доказательство этого тезиса приведу слова А. А. Фурсенко о том, что в 2004 году министерство на 12 тысяч человек сократило набор на юриспруденцию на бюджетной основе, а контрактный набор в российские вузы по этой специальности сразу вырос на 105 тысяч человек!

4. Необходимо разработать профессиональные стандарты в сфере юриспруденции, предназначенные для определения должностных обязанностей юристов, планирования их профессионального роста, организацию профессиональной подготовки и повышения квалификации юридических кадров.

5. Определенной гарантией качества юридического образования может и должна быть общественная аккредитация. Правда, с ней тоже не так все просто. Во-первых, необходимо разработать и закрепить в каком-нибудь подзаконном акте требования, предъявляемые к организациям, которые могут проводить общественную аккредитацию. Во-вторых, следует разработать процедуру проведения общественной аккредитации, которая также должна быть утверждена соответствующим подзаконным актом. В-третьих, нужно определить критерии и требования, которые могут быть проверены или предъявлены к вузу и к подготовке специалиста.

На сегодняшний день такие нормативные правовые акты отсутствуют, что не помешало Министерству образования и науки Российской Федерации в январе 2008 года заключить соглашение с Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России» о проведении совместной аккредитации вузов, занимающихся подготовкой юристов. На 18 апреля 2013 года общественную аккредитацию прошло 103 вуза, предполагается завершить ее до конца 2013 года.

В соответствии с п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2012 года № 599 «О реализации государственной политики в области образования и науки» [5] Правительству Российской Федерации предписано совместно с общероссийскими объединениями работодателей и ведущими университетами с привлечением ученых Российской академии наук и международных экспертов представить в декабре 2014 года предложения по проведению общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ высшего профессионального образования, в первую очередь по направлениям подготовки (специальностям) в области юриспруденции, экономики, управления и социологии.

6. Представляется необходимым изменить правила государственной аттестации выпускников. Для этого целесообразно обратиться к опыту ведущих стран мира. Так, например, в Германии обучение студента-юриста завершается сдачей первого государственного экзамена, цель которого – проверить знания важнейших дисциплин. После этого в обязательном порядке студент проходит оплачиваемую подготовку в нескольких юридических учреждениях (нечто похожее на стажировку в отечественном понимании). По окончании этой подготовительной службы должен быть сдан чрезвычайно жесткий второй государственный экзамен – так называемый экзамен по профессии. При этом состав комиссии по приему этого так называемого второго государственного экзамена образует глава субъекта федерации (земли) Германии, включая в нее известных адвокатов, прокуроров и судей. Результаты первого и второго экзаменов регулярно анализируются в юридической литературе. В частности, по данным Министерства юстиции Германии в 1998 году первый экзамен в ФРГ сдавали 17,7 тысячи человек, выдержали 69 %; а второй экзамен сдавали 12 тысяч человек, выдержали 86,1 % [6]. А что же у нас?

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 года № 2620-р[7] утвержден План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», которым предусмотрено создание в 2013–2016 годах системы оценки качества подготовки бакалавров путем введения специального федерального экзамена бакалавров и внедрение его в штатном режиме с 2017 года.

В настоящее время Московским государственным юридическим университетом имени О. Е. Кутафина завершается выполнение государственного контракта с Минобрнауки России, в соответствии с которым должна быть сформирована и апробирована модель системы оценки и сертификации профессиональных квалификаций в области юриспруденции. Также должны быть разработаны и апробированы модели центров сертификации профессиональных квалификаций и экспертно-методического центра в области юриспруденции. Предполагается, что на первом этапе выпускники российских вузов в добровольном порядке будут сначала сдавать тестирование по юриспруденции. В случае успешной сдачи подобного теста они будут допущены к сдаче соответствующего экзамена в центре сертификации профессиональных квалификаций. Лицу, успешно прошедшему такие испытания, будет выдан сертификат, который будет своеобразным «допуском в профессию». При этом на первом этапе вся эта процедура будет происходить добровольно. Однако, впоследствии, лицо, не прошедшее такую сертификацию, не сможет заниматься юридической деятельностью. Такие центры будут созданы в каждом федеральном округе. По договоренности с УМО вузов России по образованию в области юриспруденции создание такого центра по Северо-Кавказскому федеральному округу предполагается на базе Северо-Кавказского федерального университета.

Литература

1. Кузьмин В., Куликов В. Законный брак // Российская газета. – 2009. – 17 апреля 2009 года. – № 68 (4892).
2. Марченко М. Н. Юридическая наука и юридическое образование в современной России // Юридическая наука и методология преподавания юридических дисциплин в условиях реформирования системы высшего образования. – Ростов-н/Д., 2009.
3. СЗ РФ. 2009. № 22. Ст. 2698.
4. СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5339.
5. СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2336.
6. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. – М., 2002. – С.82–83.
7. СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 149.

ЭКОНОМИКА

УДК 332.142

Боброва Елена Фанильевна, Горбенко Лариса Ивановна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлена Концепция промышленной политики, ее основные направления и условия внедрения. Концепция может способствовать развитию индустриального потенциала страны.

Ключевые слова: региональная промышленная политика, концепция промышленной политики, развитие индустриального потенциала страны, институциональные преобразования, поддержка промышленного развития.

Bobrova Elena F., Gorbenko Larisa I.

IMPROVEMENT OF REGIONAL INDUSTRIAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article presents the concept of industrial policy, its main directions and conditions for introduction are presented. The concept can promote development of industrial capacity of the country.

Key words: regional industrial policy, concept of industrial policy, development of industrial capacity of the country, institutional transformations, support of industrial development.

В разработанной в начале осуществления экономических реформ концепции государственной промышленной политики РФ отмечено, что экономический потенциал России как индустриальной державы решающим образом определяется уровнем развития ее промышленного комплекса, а государственная промышленная политика должна рассматриваться в контексте общих целей экономической реформы и одновременно как относительно самостоятельная целостная система мер, направленных на решение стратегических и тактических задач воссоздания и развития индустриального потенциала страны [2].

Понятно, что реализация государственной промышленной политики должна практически осуществляться на уровне отдельных регионов-субъектов Российской Федерации с учетом их специфических условий, а также возникших в связи с переходом к рынку проблем. Если исходить из этого, целесообразно рассмотреть основные направления формирования региональной промышленной политики и ее осуществления.

В разработке Концепции промышленной политики (далее Концепция), которая может быть представлена в качестве составной части концепции экономической политики необходимо учесть ряд обстоятельств.

Разработка Концепции требует проведения объективного анализа сложившейся ситуации за годы осуществления экономических реформ. В дореформенный период в РФ был создан мощный промышленный потенциал, игравший значительную роль в экономике страны. Так, в машиностроении он был представлен такими подотраслями общегосударственной специализации, как сельскохозяйственное машиностроение (производство зерноуборочных комбайнов и тракторных культиваторов), электровозостроение, котлостроение (производство паровых котлов большой мощности для теплоэлектростанций), атомное машиностроение, кузнечно-прессовое машиностроение. Здесь же сформировался и крупный оборонно-промышленный комплекс (ОПК), деятельность которого регулировалась государством. К сожалению, именно общегосударственная значимость этих отраслей оказала негативное влияние на указанные производства в процессе перехода к рыночным отношениям, поскольку были утрачены устойчивые рынки сбыта продукции в связи с серьезно снизившимся платежеспособным спросом внутреннего рынка, а также резко сократился госзаказ на предприятиях ОПК.

Традиционно были развиты такие подотрасли легкой промышленности как обувная, швейная, трикотажная, а затем к ним прибавилась и текстильная. Однако они функционировали в отсутствие конкуренции и при наличии неудовлетворенного потребительского спроса. Когда же в страну хлынул поток относительно дешевых и более качественных импортных товаров, продукция предприятий этой отрасли оказалась неконкурентноспособной.

Важную роль в экономике страны всегда играл агропромышленный комплекс, производящий значительные количества зерна, маслосемян подсолнечника, овощей, плодов, винограда, животноводческой продукции и обеспечивающий развитие пищевой перерабатывающей промышленности. В то же

время предприятия этой отрасли не располагали современным оборудованием и использовали устаревшие технологии, что также отрицательно сказалось на их деятельности в условиях перехода к рынку [1].

Кризис в экономике России обострил ряд проблем, стоящих перед экономикой всех регионов. Падение производства в промышленности области за годы реформ почти на 20 пунктов было выше, чем в экономике Российской Федерации в целом. Приватизация промышленных предприятий области в большинстве своем не привела к передаче производства под контроль эффективного собственника, что было основной задачей институциональных преобразований. Управленческий состав многих предприятий проявил недостаточную компетентность руководства в условиях перехода к рынку. Сложным, часто неудовлетворительным является финансовое состояние отечественных промышленных предприятий. Ухудшает ситуацию система неосуществленных платежей, приводящих к снижению объема оборотных средств предприятий. В свою очередь, тяжелое положение промышленных предприятий в плане их финансово-производственной деятельности ведет к сужению налогооблагаемой базы и отрицательно сказывается на наполняемости доходной части областного бюджета, а также на выполнении обязательств перед федеральным бюджетом. Эти обстоятельства учитывались при формировании промышленной политики. Целью ее является обеспечение роста производства за счет развития конкурентоспособных современных производств, объектов хозяйственной деятельности, сокращения, ликвидации, реструктуризации убыточных предприятий, формирования такой отраслевой структуры промышленности, которая будет приспособлена к спросу на внешнем и внутреннем рынках, а также к реальным потребителям и условиям конкуренции между регионами.

Основными направлениями региональной промышленной политики определены:

- содействие реализации федеральных и региональных программ поддержки промышленного развития;
- поддержка экономических связей между предприятиями на основе целевых соглашений, а так же долгосрочных контрактов;
- развитие процессов реструктуризации промышленных предприятий;
- укрепление торгово-экономических связей предприятий регионов РФ и предприятий стран СНГ;
- сотрудничество регионов с промышленными комплексами ведущих компаний страны;
- создание системы правительственных заказов на поставку социально-значимой продукции определенными регионами;
- развитие взаимодействия между территориальными органами власти и управления и основными акционерами (собственниками) и управлением предприятий.

Среди проблем развития промышленности в условиях перехода к рынку одной из главных является ее структурная перестройка. Оценка промышленного потенциала как громоздкого, высокомонополизированного и технически отсталого, слабо адаптированного к работе в рыночных условиях предполагает целесообразность выбора реконструктивной стратегии осуществляемых структурных преобразований, основанной на техническом перевооружении, а также реструктуризации имеющегося промышленно-производственного потенциала.

Главным направлением реструктуризации промышленности области определена организация разрозненных и неспособных выжить в настоящее время предприятий, достаточно наукоемких отраслей промышленности в производственные комплексы, финансово-промышленные группы (ФПГ) и объединения, формирование институциональной среды и разнообразных форм объединения финансов, производства и науки. Ведущими институциональными структурами в промышленном комплексе области должны стать корпоративные холдинговые образования, которые связаны с помощью участия в уставном капитале [3].

Существуют три типа формирования промышленных корпораций, холдингов:

- промышленные холдинговые структуры, где крупная промышленная корпорация владеет пакетами акций других предприятий, объединенных производственно-технологической системой;
- научно-производственные холдинги, где важное, часто ведущее место отводится научно-исследовательским, проектным и конструкторским организациям;
- финансово-промышленные группы, являющиеся результатом слияния финансово-банковского и промышленного капиталов.

Организационно-хозяйственные преобразования в промышленности области связываются также с развитием малых предприятий. Для этого предусматривается комплекс организационно-экономических и налогово-бюджетных мер их поддержки [4].

В числе важнейших проблем реализации региональной структурной промышленной политики стоит проблема изыскания финансовых ресурсов и повышения инвестиционной активности.

Расчеты на внешнее финансирование – прямое и косвенное государственное финансирование (в виде инвестиций, дотаций и т.д.), широкое привлечение иностранного капитала – в современной ситуации достаточно проблематичны. Поэтому преобразования промышленности должны быть рассчитаны в основном на внутренние ресурсы, на привлечение негосударственных инвестиций, что в свою очередь потребует проведения гибкой финансовой политики в отношении всего инвестиционного комплекса. Так, развитие территориальных промышленно-финансовых групп на базе известных и высокоприбыльных компаний создает возможность для использования таких финансовых инструментов, как облигации этих групп. Такие облигации могут выпускаться под реализацию конкретного высокоприбыльного проекта, имеющего гарантию правительства.

В Концепции промышленной политики можно отметить, что реально наиболее надежным и стабильным источником финансирования производства является чистая прибыль от реализации продукции. Для компаний, производящих продукцию инвестиционного назначения важным фактором получения прибыли является расширение спроса на их продукцию с использованием системы лизинга. Чистая прибыль от реализации является важнейшим источником для развития средних предприятий, выполняющих заказы внутри регионального масштаба. Для них целесообразно провести реструктуризацию задолженности в местный и федеральный бюджеты.

В Российской Федерации была создана система мониторинга, позволяющая сформировать подробные досье на предприятия и затем на основе полученных данных выработать основные принципы промышленной политики, а также определить те хозяйствующие субъекты, поддержка которых сможет заложить основу для подъема экономики страны. Обследованиями было охвачено множество градообразующих и бюджетобразующих предприятий, которые были разбиты на четыре группы.

В первую вошли хозяйствующие субъекты с высокой платежеспособностью, отсутствием задолженности по заработной плате и задолженности по платежам в бюджет, превышающим сроки. Кроме того, предприятия этой группы характеризовались экономическим ростом.

Вторую группу составили предприятия, имеющие положительную платежеспособность, с задолженностью по заработной плате не более трех месяцев и просроченной задолженностью бюджету, которая не возрастает, либо даже сокращается. Объем производства здесь также имеет положительную динамику.

В третьей группе оказались предприятия, которые сталкиваются с тяжелыми финансовыми проблемами. Просроченная задолженность бюджету у них имеет тенденцию к росту, а объемы продукции снижаются.

Четвертая группа включает предприятия, характеризующиеся глубоким спадом производства, нарастанием задолженности по платежам в бюджет и оплате труда. Многие из них имеют отрицательную платежеспособность. Некоторые предприятия способны при определенных условиях преодолеть свое состояние, но есть и такие, помочь которым вряд ли возможно, и в нынешней ситуации целесообразно применение конкурсного производства.

Создание системы мониторинга стало важным инструментом промышленной политики, проводимой в стране, без чего трудно было бы выработать эффективную стратегию финансовой поддержки предприятий, многим из которых не под силу самим остановить постоянно продолжающийся спад производства. Одним из направлений реализации программы оздоровления предприятий стало заключение трехсторонних соглашений между администрациями регионов, муниципальных образований и предприятиями [3].

Из тех предприятий, которые были включены в систему мониторинга, были отобраны несколько, им оказывалась адресная поддержка. Она заключалась в предоставлении льгот по налогам на имущество, землю. Ряду товаропроизводителей, имеющих значительный удельный вес энергоносителей в структуре затрат, были уменьшены тарифы на электроэнергию. Кроме того, предприятия, сумевшие выполнить свои обязательства по трехстороннему соглашению, получили льготу по налогу на пользование автомобильных дорог. Высвободившиеся таким образом ресурсы предприятия направляли на пополнение оборотных средств, обновление активной части основных фондов, совершенствование технологических процессов, освоение выпуска новых видов продукции. Все это привело к существенному росту производства и возможностей налоговых отчислений. Анализ проводимого эксперимента показал, что льготное налогообложение привело к росту поступлений других текущих платежей в областной бюджет не только за счет увеличения производства на предприятиях этой группы, но и за счет повышения уровня собираемости налогов. Уровень исполнения текущих платежей в бюджет по группе предприятий вырос почти втрое, а недоимка за период действия трехстороннего соглашения сократилась на 14 %.

Данный эксперимент, первые результаты которого представляются довольно обнадеживающими, был продолжен. Теперь в программу адресной селективной поддержки включено уже больше число предприятий, также число наблюдаемых предприятий значительно выросло.

Администрации в качестве инструмента освобождения от бремени содержания неработающих активов предприятий использует предоставление предприятиям режима консервации, который сопряжен с освобождением от уплаты налога на имущество. Тем самым это, с одной стороны, помогает предприятиям сохранить до лучших времен оборудование, которое они до этого продавали, как правило, на металлолом, чтобы ослабить налоговое бремя. А с другой, предоставляется возможность использовать высвобожденные таким образом средства на развитие производства.

В рамках программы развития промышленности можно предпринять «прощение» некоторым предприятиям, при условии их реформирования той задолженности, которую они все равно не смогут вернуть. Важным может быть то, что лучше дать товаропроизводителям возможность стать на ноги, создать условия для развития производства, чем методично вытягивать из них долги и этим еще более ослабить и без того зыбкий финансовый фундамент этих предприятий.

В итоге можно отметить, что проводя весьма активную промышленную политику на основе учета реального экономического и финансового состояния промышленных предприятий и определения достаточно индивидуальной стратегии для крупных предприятий, правительство Российской Федерации создаст экономический рычаг для эффективного управления производственным потенциалом регионов. Все это вписывается в общегосударственную политику, которая осуществляется с целью обеспечения повышения эффективности производства через изменение условий и структуры, номенклатуры продукции, технического уровня, стабилизации и роста объемов производства путем реализации системы государственных решений и создание финансовой заинтересованности предпринимателей.

Литература

1. Алехин Э. В. Региональная экономика и управление: учебное пособие. Пенза: Пенз. гос. университет, 2009. 97 с.
2. Пчелинцев О. К. Российский экономический рост 2006–2010 гг. в региональном и глобальном контекстах // Проблемы прогнозирования. 2010. № 4. С. 25–43.
3. Региональная экономика и управление: учебник / под общ. ред. А. Л. Гапоненко, Ю. С. Дульщикова. М.: РАГС, 2008. 616 с.
4. Региональная экономика: учебник / под ред. В. И. Видяпина, М. В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2010. 389 с.

УДК 338. 2: 007

Дорошевская Татьяна Александровна, Мандрица Игорь Владимирович

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ИННОВАЦИОННЫХ ИТ-ПРЕДПРИЯТИЯХ

Статья посвящена вопросам качественного состава персонала инновационных предприятий в сфере информационных технологий (ИТ) и подходам изменений компетенций посредством их стимулирования и мотивации.

Ключевые слова: новатор, инноватор, качественная характеристика работника, компетенция, стимулирование, механизм оплаты труда.

Doroshevskaya Tatiana A., Mandritsa Igor V.

THE PECULIARITIES OF PERSONNEL MANAGEMENT IN INNOVATIVE IT-COMPANIES

Article is devoted to questions of qualitative structure of the personnel of the innovative enterprises in the sphere of information technologies (IT) and to approaches of changes of competences by means of their stimulation and motivation.

Key words: Novator, innovator, competence, stimulation, qualitative characteristics of the employee, the system payment of employees.

Современный этап развития экономики характеризуется инновационной направленностью бизнеса в наиболее привлекательные сферы, порой новые рынки, которых ранее не существовало. Наш век стал свидетелем не только новых научных открытий, но и доведения их до реализации и создания новых рынков интернет – и IP-технологий [4]. Для осуществления успешной деятельности

инновационного ИТ-предприятия в направлении разработки нового продукта требуется создание и поддержание определенной организационной структуры персонала, эффективной организации и соответствующего руководства этим процессом.

На наш взгляд, коллектив инновационного ИТ-предприятия следует структурировать и подразделить на две основные группы: новаторов и инноваторов.

Новаторы – та часть работников инновационного ИТ-предприятия, которая создает новый способ, технологию, метод, изобретение, открытие, (далее новый продукт) продукт труда, содержащий новое решение для будущего товара, работы и услуги организации.

Инноваторы – вторая часть трудового потенциала ИТ-предприятия, которая принимает от новаторов новый (информационный) продукт к дальнейшей реализации на уже имеющемся рынке или новой (будущей) нише, то есть к дальнейшему преобразованию и продвижению на потребительский рынок.

Новый (информационный) продукт, который создается новаторами и инноваторами, является либо абсолютно новым, либо высококачественной заменой имеющегося аналога на рынке. Таким образом, работник инновационного ИТ-предприятия одновременно создает:

- *научный* (наукоемкий) материальный актив продукта;
- *нематериальный* актив (трату) – непосредственно продукт;
- *товарный* (товарно-технологический) актив – товар для продажи.

Благодаря такой организационной структуре достигается устойчивое развитие инновационного ИТ-предприятия в виде циклов регенерации ранее созданных товаров (работ, услуг).

Однако существуют объективные условия, выполнение которых приводит к возникновению перманентных (непрекращающихся) проблем.

Так для поддержания репродуктивности ранее созданных товаров, инновационные ИТ-предприятия должны быть представлены научно-производственной (социотехнической) системой, которая в свою очередь состоит из нескольких подсистем. Эти системы связаны между собой единой стратегией управления инновационной организацией, человеческим капиталом и имеют следующий состав:

- новая ИТ-технология;
- научно-производственный персонал;
- научно-коммерческая структура;
- инновационно ориентированная микроэкономика.

Рассмотрим кратко эти подсистемы.

Новая технология ИТ-предприятия – это сочетание особой новой научно-ориентированной инфраструктуры, новых технических знаний (патентов и изобретений), особых (новых) научных квалификационных навыков, нового оборудования, новых инструментов и т.д.

Научно-производственный персонал ИТ-предприятия – это совокупность новаторов и инноваторов занятых инновационной деятельностью предприятия.

Научно-коммерческая структура – это система взаимоотношений научно-коммерческих уровней управления и подсистем объекта управления, взаимодействие которых приводит к максимально эффективному достижению новационных и инновационных целей ИТ-предприятия.

Инновационно ориентированная микроэкономика – одна из важнейших областей внутренних характеристик ИТ-предприятия. Она выражается через финансово-экономические показатели его деятельности в виде инвестиционных затрат и притоков от продажи товаров.

Стратегия управления персоналом такой *сложной* по структуре социо-технической системой должна разрабатываться с учётом специфики ИТ-предприятия, поэтому для построения эффективной модели управления инновационным ИТ-предприятием опыт управления ведущих зарубежных инновационных предприятий для Российских ИТ-предприятий не подходит. Ведь отличительной особенностью является размер инновационных предприятий на западе и в России.

Так в России средний размер численности инновационных ИТ-предприятий не превосходит 15, а в большинстве случаев 5–7 человек. Также не подходит модель управления и обычного коммерческого или торгово-закупочного предприятия, так как специфика труда новаторов и инноваторов отличается от сущности труда традиционной предпринимательской структуры и заключается в том, что труд как товарная форма несет в себе не только физическую, но и умственно-интеллектуальную составляющую.

Так как основным элементом в системе инновационного ИТ-предприятия является человеческий капитал, управление персоналом является неотъемлемой частью качественных систем управ-

ления организации. Здесь возникает проблема стимулирования и мотивации новатора и инноватора к созданию активов инновационного предприятия, которые должны соответствовать эффективности понесенных предприятием затрат на плановый доход. Целевая функция такой модели – максимум прибыли на 1 рубль активов.

С помощью традиционной методики выведения набора самостоятельных несводимых коэффициентов, характеризующих различные качественные характеристики персонала различных областей деятельности инновационного IT-предприятия ООО «СевКавПатент» (г. Ставрополь), составлена графическая модель профилей качественных характеристик ее работников (рис. 1).

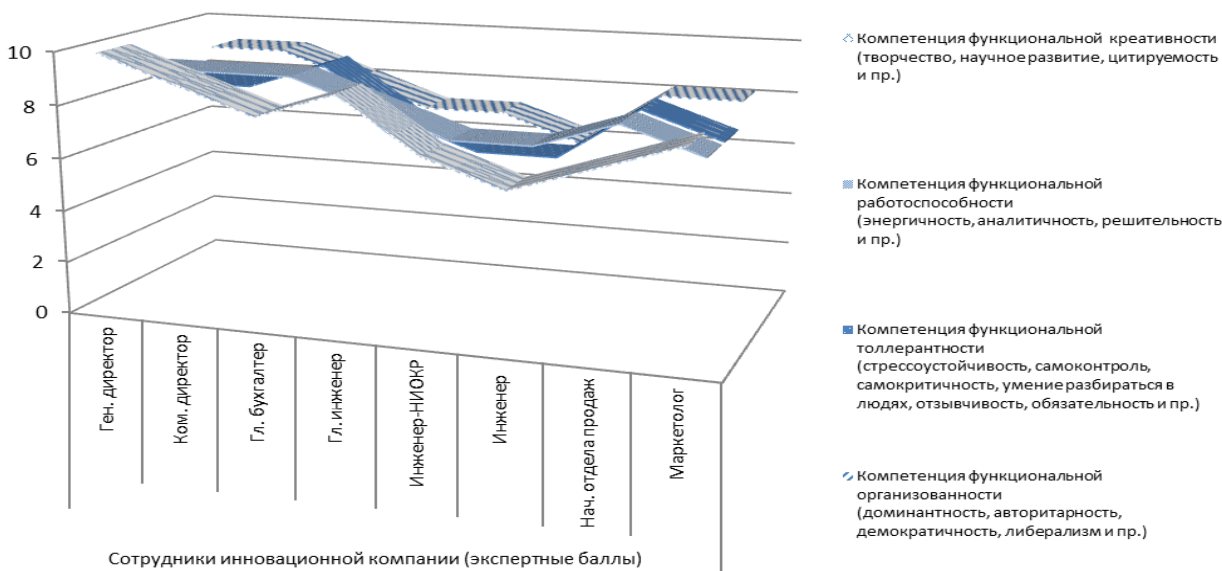

Рис. 1. Графический профиль качественных характеристик сотрудников инновационного IT-предприятия

Модель позволяет выделить такие функциональные компетенции, как креативность, работоспособность, толерантность и организованность. Однако по представленной на рис. 1 модели достаточно сложно проследить качественные компетенции, присущие новаторам и инноваторам, по стадиям жизненного цикла инновационного предприятия, поэтому рассмотрим отдельно качественные характеристики (профиль) новаторов и инноваторов инновационного IT-предприятия на стадии его создания на рис. 2 и 3.

Из рис. 2 и 3 видно, что новаторы имеют менее симметричную картину компетенций, чем инноваторы, т.е. продвижение товара имеет более предпочтительные шансы на успех, чем создание новых продуктов (товаров).

Мы считаем, что стимулирование труда новаторов должно привести к изменению этих качественных характеристик, следовательно, необходимо создать особый механизм оплаты, способный обеспечить потребности инновационного проекта IT-предприятия в создании необходимого количества новшеств, выполнении графика новшеств (как вариант «дорожной карты») как новаторов, так и инноваторов в их труде по продвижению созданного продукта до стадии выхода на рынок.

Количество «переделов» в данном случае уменьшает конкурентные преимущества IT-предприятия по отношению к ближайшим участникам рынка. Также малоизученным в экономической науке об управлении инновационным предприятием остается вопрос о мере оценки такого специфического труда как новаторов, так и инноваторов.

На сегодня выделяются несколько групп проблем.

Во-первых, перед менеджментом инновационных предприятий стоят задачи удержания необходимых работников-новаторов и обеспечения необходимого уровня их мотивации.

Во-вторых, требуется повышение квалификации персонала как новаторов так и инноваторов.

В-третьих, часто стоят вопросы обеспечения общей управляемости персонала (инноваторов), преодоления социально-психологических барьеров инноваций, неприятия и непонимания работниками необходимости и целей нововведений, а также управления инновационными конфликтами.

В-четвертых, возникает сложность в том, как сделать так, чтобы сотрудники двигались к желаемой цели с нужной скоростью, с нужным качеством, а в идеале – и с вдохновением. [1, 2].

НОВАТОРЫ - качественные характеристики на стадии создания компании

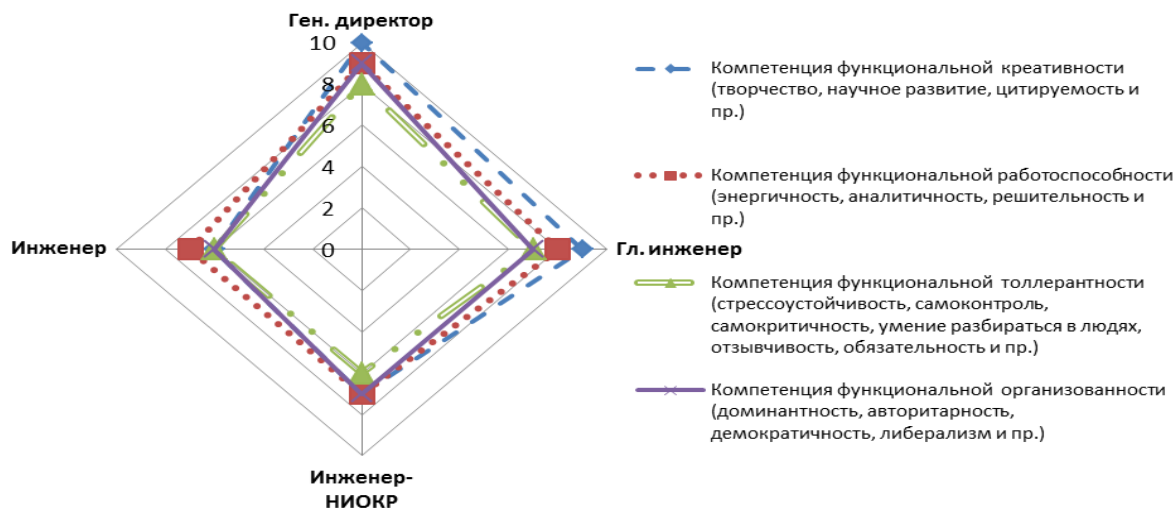

Рис. 2. Профиль компетенций новаторов инновационного IT-предприятия на стадии ее создания

ИННОВАТОРЫ - качественные характеристики на стадии создания предприятия

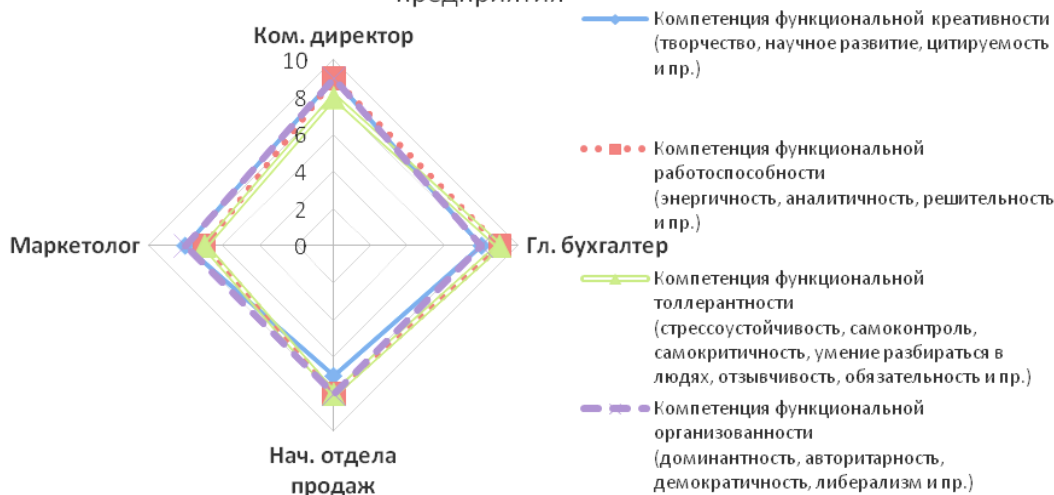

Рис. 3. Инноваторы инновационного предприятия на стадии ее создания

Однако чтобы использовать результаты интеллектуальной собственности, нужны знания (звания и степени), умения (профессия и специальность) и навыки (стаж работы) персонала IT-предприятия, которые понимаются как интеллектуальный потенциал.

Данный подход можно идентифицировать как повышение одновременно знаний, умений и навыков (ЗУН) работника IT-предприятия. В результате его *отдача* (ЗУНО) максимизируется и соответственно стоимость человеческого капитала инновационного предприятия увеличивается.

Все вышеназванное определяет на сегодня важную задачу обосновать «ЗУНО ориентированный» подход к управлению человеческим капиталом с точки зрения существующих теорий мотивации, что в теоретико-методологическом представлении об инновационном управлении трудом позволяет выявить взаимосвязь между инновационными преобразованиями в цепочке создания инновационного продукта (товара) и мотивацией персонала [3].

Литература

1. URL: <http://www.zarplata.ru/n-id-29961.html>
2. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/press-service/massmedia/detail.php?ID=11684>
3. Мандрица И. В., Дорошевская Т. А. Теоретический аспект управления человеческим капиталом в инновационных организациях по вопросам его стимулирования и оценки / Сборник научных статей по материалам IV-ой Международной научно-практической конференции «Моделирование производственных процессов и развитие информационных систем». Ставрополь: Бюро новостей, СтГАУ, 2012. С. 179–181.
4. Мандрица И. В. Финансовая модель вложений в собственный капитал инновационного стартапа // Вестник СевКавГТИ. 2012. № 13. С. 173–176.

УДК: 005.95/96 + 331.1

Касьянов Василий Сергеевич, Баластрова Ксения Николаевна

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены основные подходы к определению и внедрению компетентностного подхода. В рамках существующих подходов определена и дополнена общая модель компетенций, используемая на предприятиях различных отраслей, влияние субъективных и объективных факторов на ее формирование. Проанализированы основные проблемы, связанные с внедрением модели компетенций, в рамках реализации компетентностного подхода, и выявлены наиболее успешные пути их решения.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, компетентность, персонал, когнитивный опыт, творческий потенциал, веб-технологии, шкалы компетенций.

Kasyanov Vasily S., Balastrova Ksenia N.

COMPETENCE-BASED APPROACH FOR SYSTEM STAFF EVALUATION IN AN ORGANIZATION

The article discusses main approaches to identifying and implementation of competence-based model of staff evaluation. The current competence models used in various organizations are described and enhanced in subjective and objective aspects of its formation. Main problems risen while implementation competence-based approach have analyzed and proposed most adequate ways to solve them.

Key words: competence, competence-based approach, competitiveness, staff, cognitive experience, creative potential, web-technologies, competence scales.

Непрерывное развитие и модернизация экономической сферы общества, рост количества производственно-экономических структур, обуславливают постоянно высокий уровень конкуренции, с которой приходится сталкиваться предприятиям всех видов, форм и отраслей. Чтобы обеспечить высокую конкурентоспособность на целевых рынках современной организации, необходимо постоянно развиваться, оперативно реагировать на нестабильную окружающую среду, постоянно меняющиеся потребности потенциальной клиентуры.

В относительно недавнем прошлом, во времена плановой экономики и преобладания в обществе мнения о материальных активах предприятия как основном факторе успешности его функционирования, роль персонала отходила на второй план. В настоящее же время для большинства исследователей предпринимательства и руководителей предприятий ключевая роль персонала является аксиомой. Именно поэтому в современной экономике одним из приоритетных направлений развития и поддержки конкурентоспособности экономических субъектов является повышение уровня качества человеческого капитала предприятия. Проблематичность реализации этого направления связана, прежде всего, с объективной сложностью измерения и оценки данного фактора. Одним из путей преодоления этой сложности выступает внедрение компетентностного подхода в политику предприятия в отношении персонала.

Еще недавно новый, но уже занявший прочные позиции, компетентностный подход стал неотъемлемой частью системы управления персоналом организации. Персонал, как центральный объект деятельности предприятия, должен обладать знаниями, навыками и моделями поведения, необходимыми для эффективного выполнения работы [1]. Внедрение идей компетентностного под-

хода позволило обратить внимание на следующие проблемы, сопровождающие деятельность кадровых служб:

- подбор сотрудников, обладающих необходимым набором компетенций;
- оценка качества деятельности персонала;
- повышение уровня компетентности персонала.

Относительно первой проблемы следует обратить внимание на типичную ошибку кадровых служб. Прежде всего, следует учитывать, что не бывает хороших и плохих потенциальных сотрудников, есть подходящие и не подходящие для конкретного вида работы [2]. Именно для того, чтобы определить степень соответствия кандидата предполагаемой должности, необходимо четкое определение набора компетенций для этой должности. Таким образом, сопоставление набора компетенций, требуемых для исполнения должностных обязанностей и имеющихся компетенций кандидата, позволит сделать вывод о том, насколько успешной будет его деятельность. Плодотворным инструментом для системного решения данной проблемы является построение профессиограммы, или, иначе, компетентностного профиля специалиста.

Существует множество взглядов и подходов к определению компетенций в реализации компетентностного подхода. Два из них, широко известные и концептуально противоречащие, – это английский и американский подходы. Английский подход интерпретирует компетенцию как стандарт деятельности или ожидаемые результаты работы, в соответствии с которыми измеряется способность работника действовать. Американский подход к компетенциям описывает поведение, необходимое для эффективной работы; и в этом оценка соотносит поведение работника с этим описанием [3]. В соответствии с этими подходами предприятия применяют различные методы оценки: прогностические интервью, репертуарные решетки, анализ должностных инструкций, различные виды наблюдений, и т. д. Реализация этих методов не представляется сложной при наличии четкой структурированной модели компетенций с достаточным уровнем детализации. Существует множество универсальных моделей компетенций со сходным набором навыков, умений, знаний. Наиболее общей и укрупненной представляется трехкомпонентная модель компетенции, описанная в [4], в которой модель компетенций представлена как комплекс трех взаимосвязанных компонентов:

- когнитивный опыт;
- социальный опыт;
- рефлексивный опыт.

В рамках когнитивного опыта можно анализировать компетенции, связанные с приемом, обработкой и усвоением информации. Данные способности являются первичными относительно остальных. Социальный опыт может служить показателем уровня социализации, на котором находится сотрудник, насколько он способен взаимодействовать с окружающей социальной средой. На основе усвоенной информации и опыта, полученного при участии в социальной жизни, предполагается развитие возможности действовать, управлять объектом собственной деятельности, что является следствием проявления рефлексивного опыта. Представляется плодотворным, адаптируя данную модель под реализацию механизма отбора сотрудников, дополнить ее четвертым, связующим элементом, представляющим мотивы сотрудника. Необходимость в данном дополнении обусловлена рядом причин, по которым даже самая детализированная качественная модель компетенций не может гарантировать достаточное соответствие потенциальных сотрудников предполагаемым должностям. Распространенной ошибкой в подборе персонала, при реализации компетентностного подхода, является концентрация внимания на объективных компетенциях, которые еще называют поверхностными. Это знания, умения, навыки, которыми обладает кандидат на должность. При этом зачастую игнорируются ценностные ориентиры кандидата, его желания и интересы.

Необходимо учитывать, что соответствие возможностей человека предполагаемой должности по результатам всевозможных исследований, не всегда становится гарантией его эффективной работы по причине несоответствия ценностей, личных качеств, желаний специфике деятельности. Таким образом, проанализировав знания и умения кандидата, его социальный опыт, возможности применять свои способности при выполнении конкретных задач, и дополнительно оценив личные желания и приоритеты и соответствие данных необходимому набору компетенций для должности, можно относительно точно гарантировать соответствие принимаемого сотрудника и высокую эффективность его работы.

После того, как модель компетенций построена, перед руководством встает проблема реализации оценки качества уже имеющегося персонала. Распространено мнение, что проверку соответствия персонала занимаемым должностям следует проводить только при приеме на работу. Ошибочность данного мнения обусловлена постоянными изменениями, которым неизбежно подвергается предприятие в целом, его структура, приоритетные направления, особенности деятельности и ее составляющие. Поскольку модель компетенций в процессе внедрения компетентностного подхода строится на соответствии политике и культуре предприятия, она так же нуждается в корректировке в соответствии с происходящими в окружающей среде изменениями. Необходим регулярный пересмотр выделенных компетенций и адаптация их под изменившиеся наборы функций сотрудников.

Иногда при планировании компетенций, составляющих модель, в рамках каждой компетенции намечаются соответствующие уровни, демонстрирующие стадию развития человека, в рамках отдельно взятого качественного признака. Обычно выделяют начальный уровень, средний и высший. Также для этих целей разрабатываются шкалы компетенций. Наличие таких уровней позволяет не только определить соответствие сотрудника занимаемой им должности, но и проследить его развитие, что играет важную роль в условиях непрерывной необходимости поддержки и повышения конкурентоспособности, как персонала, так и предприятия в целом. Повышение уровня компетентности сотрудника осуществляется, главным образом, через организацию обучения. Необходимость в обучении касается как вновь принятых, так и давно работающих на предприятии сотрудников. Переход от «знаниевого» подхода, для которого характерно использование семинаров, курсов повышения квалификации и т. д., к компетентностному предполагает пересмотр статей расходов в сфере повышения качества персонала предприятия. Реализация компетентностного подхода предполагает индивидуальный подход к оценке и необходимости обучения каждого сотрудника, для определения, какие именно компетенции нуждаются в развитии.

Необходимость такого подхода может продемонстрировать ряд примеров. Если человек обладает высокими мыслительными способностями, но не имеет необходимых знаний, то он при обучении самостоятельно приобретет нужные умения и навыки. Очевидно, что есть смысл вкладывать средства в обучение такого сотрудника, повышать уровень развития данных видов компетенций. Так же и сотрудник, по роду деятельности, связанный с непосредственным общением с клиентами и обладающий ограниченным набором средств коммуникации, но имеющий высокие показатели в знании ассортимента, будет более успешен при целенаправленном развитии его коммуникативной компетенции. И наоборот, если у сотрудника достаточно низкие мыслительные способности, они позволяют ему решать типовые задачи с небольшим объемом условий, действуя строго по заданному алгоритму. Для решения задач более высокого уровня сложности необходимо обучение работника конкретным способам и развитие навыков решения сложных аналитических задач, требующих самостоятельного определения условий, поиска нестандартных решений, которые вероятно, никогда не будут им решаться с необходимой эффективностью. Следовательно, выделять средства на развитие компетенций по данному направлению нецелесообразно. Таким образом, реализация компетентностного подхода в планировании обучения персонала позволяет рационально распределять выделяемые денежные средства [2].

Выявленные проблемы и их концептуальные решения были рассмотрены, прежде всего, с точки зрения организации, внедряющей в корпоративную политику идеи компетентностного подхода. Но стоит помнить, что его качественная реализация требует рассмотрения всех заинтересованных субъектов. Следовательно, необходимо рассмотрение проблем с точки зрения потенциальных сотрудников, как обладателей индивидуальных наборов компетенций.

Компетентностный подход, применяемый в целях обеспечения рынка труда потенциальными работниками, активно внедряется в образовательный процесс различных учреждений от детских садов до высших учебных заведений. Процессы, направленные на образование обучаемого, характеризуются ориентацией на развитие определенных компетенций, что кардинально отличает компетентностный подход от предыдущих парадигм образования, ориентированных на приобретение обучаемыми соответствующих квалификаций [5]. Приобретение квалификации и получение диплома, подтверждающего наличие определенных знаний, в таком подходе предполагает успешное трудоустройство на соответствующую знаниям должность. С учетом компетентностного подхода данный процесс усложняется. Согласно этому, успешное трудоустройство предполагает не только соответствие по знаниям, но и по возможности их применить. Российские вузы обеспечивают необходимый уровень

знаний в различных областях человеческой деятельности, но приобретение выпускником опыта в «реальных условиях» по-прежнему остается проблематичным. Это предполагает отсутствие у потенциальных сотрудников сведений о том, какие компетенции, и на каком уровне, в период обучения они могут развить, чтобы в будущем стать востребованным специалистом на рынке труда. Именно поэтому в рамках компетентностного подхода, как в образовании, так и в управлении персоналом на предприятии, важно существование организованного взаимодействия учебных заведений, как источников человеческого капитала, и предприятий, как потенциальных работодателей. В большинстве вузов страны такое взаимодействие достаточно развито, и вчерашние выпускники имеют возможность устроиться на работу в сотрудничающие с их учебным заведением организации. Для того чтобы трудоустройство проходило успешнее, возможно реализовать данное взаимодействие с точки зрения компетентностного подхода с помощью информационных технологий.

В Национальном исследовательском Томском политехническом университете был реализован программный комплекс оценки компетентности студентов ИТ-специальностей в соответствии с действующими «Профессиональными стандартами в области информационных технологий» и Государственными образовательными стандартами третьего поколения. В данной системе представлены психологические тесты, позволяющие автоматически в режиме «онлайн» получить сведения о психологическом соответствии студента потенциальной должности. Также представлена подсистема «Анализ компетенций», где реализованы технологии экспертного оценивания. В данной подсистеме оценивается не только уровень знаний и навыков студента, но и мотивация, творческий потенциал, качества и особенности личности. Система внедрена в опытную эксплуатацию [6].

Успешный опыт внедрения программного комплекса можно применить в реализации компетентностного подхода во взаимодействии потенциальных сотрудников и работодателей, если, во-первых, спроектировать подобные системы для всех остальных специальностей, и, во-вторых, организовать общее пространство, с помощью, к примеру, веб-технологий, на основе программного функционала разграничения прав доступа ролей сотрудника и работодателя. Таким образом, в результате прохождения тестирования экспертное заключение будет доступно не только проходящему тесты, но и работодателю, заинтересованному в принятии на работу человека, обладающего заданным набором компетенций. Реализация подобного функционала позволит решить ряд проблем, общих для предприятия и потенциального сотрудника. Анализ, проводимый системой, и его результаты предоставят возможность в ускоренном режиме обеспечить успешный подбор персонала с необходимым набором компетенций, гарантирующих качественное выполнение должностных обязанностей.

Внедрение компетентностного подхода как с точки зрения образования, так и с точки зрения управления персоналом обуславливает наличие множества факторов, делающих реализацию его идей достаточно проблематичной. Необходимо разрабатывать множество новых решений, позволяющих учитывать объективные и субъективные факторы формирования компетенций в период обучения и повышение уровня их качества в период осуществления практической деятельности на предприятиях. Тем не менее, некоторая сложность решения рассмотренных в статье проблем компенсируется достижением необходимого качества персонала предприятия, от которого напрямую зависит эффективность предприятия и его конкурентоспособность на целевых рынках.

Литература

1. Чуланова О. Л. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом // Интернет-журнал «Науковедение», 2013. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/08evn513.pdf>.
2. Агеева Н. А. Как разработать модель технических компетенций // Кадровое дело. 2004. № 11. С. 12–14.
3. Самара Н. В., Осетрова Н. В., Красностанова М. В. Assessment Center для руководителей. Опыт реализации в российской компании, упражнения, кейсы. М.: Вершина, 2007.
4. Титарев Л. Г., Тихонов А. Н. Модели непрерывного профессионального образования на основе компетентностного подхода // Прикладная информатика. 2006. № 4. С. 15–17.
5. Иванова Е. О. Компетентностный подход в соотношении со знаниево-ориентированным и культурологическим // Интернет-журнал «Эйдос». 2007. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-23.htm>.
6. Берестнева О. Г., Шкатова Г. И., Будаева Н. Д. Программный комплекс оценки компетентности студентов ИТ-специальностей // Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2013. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/108#7>.

УДК 338.24.01

Кулаговская Татьяна Анатольевна

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ С ПОЗИЦИЙ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКИ И ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье проанализированы сходства и различия в управлении финансовыми потоками с позиций финансовой логистики и финансового менеджмента. Предложена модель влияния размера запасов на показатели прибыльности и рентабельности предприятия.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовая логистика, управление цепями поставок, финансовые потоки, материальные потоки

Kulagovskaya Tatiana A.

MANAGEMENT OF FINANCIAL FLOWS FROM THE POSITION OF FINANCIAL LOGISTICS AND FINANCIAL MANAGEMENT

Analyzed the similarities and differences in management of financial flows from the position of financial logistics and financial management. A model of the influence of the size of the stocks on the indicators of profitability of the enterprise.

Key words: financial management, financial, logistics, supply chain management, financial flows material flows

Перемены, происходящие в экономике, изменение масштабов хозяйственной деятельности, необходимость учета всех видов взаимосвязей в процессах управления финансовыми потоками, порожденных распределительными и сбытовыми материальными потоками, обусловили основные требования к новым формам и методам повышения эффективности управления деятельностью организаций, увеличения результативности их деятельности, улучшения финансового состояния. Во многом решить эти задачи призвана финансовая логистика. Формирование логистических финансовых потоков на предприятиях, использование логистических принципов и методов, позволит на новой основе подойти к решению традиционных задач, повысить эффективность их производственно-хозяйственной деятельности.

В последние годы наука логистика стала объектом пристального изучения как механизм, обеспечивающий внедрение усовершенствованных принципов менеджмента в практическую деятельность организацию различных сфер деятельности. Принципы логистики уже давно нашли широкое применение во многих сферах экономики: снабжение, производство, складирование, транспорт, распределение, управление запасами. Финансовая логистика является одним из новых направлений современной логистики, сравнительно недавно выделившаяся в самостоятельную функциональную область.

По мнению большинства ученых, занимающихся проблемами финансового менеджмента, финансовая логистика тесно связана с финансовым менеджментом, имеет сходные с ним методы, принципы и цели. Многие авторы, полагая, что финансовый менеджмент – это искусство управления финансами предприятия, считают финансовую логистику более узким понятием, представляющим собой комплекс методов, средств, инструментов, направленных на повышение эффективности финансовых потоков.

В результате изучения литературных источников путем сравнения основных категорий финансовой логистики и финансового менеджмента с целью определения их сходств и отличий, нами были сделаны выводы, представленные в таблице.

Таким образом, обе дисциплины рассматривают один и тот же объект – финансовый поток, но по-разному понимают его сущность. Логистика изучает поток как процесс изменения запасов денежных средств, а финансовый менеджмент – как результат такого изменения.

На основании данных таблицы можно говорить о существенных отличиях между финансовой логистикой и финансовым менеджментом.

Мы солидарны с мнением некоторых логистов о том, что финансовая логистика должна быть представлена как самостоятельная дисциплина, отрасль научного знания и практической деятельности в рамках логистической науки. В этой связи видится актуальным систематизация целей и задач финансовой логистики как основ организации управления финансовыми потоками предприятия.

Таблица

Анализ основных составляющих финансовой логистики и финансового менеджмента

Составляющие	Результаты анализа
Определение объекта исследования	В обеих науках объектом исследования выступает финансовый поток. С позиций финансового менеджмента, финансовый (денежный) поток – это поступление и расходование денег в различные периоды времени. Включает в себя поступление (расход) средств с расчетного счета, инвестирование средств, поступление кредитов и др. [5, 7]. С позиций финансовой логистики финансовый поток – вид логистического потока, в котором в качестве объектов выступают финансовые средства в наличной и безналичной формах, обеспечивающие эффективное функционирование логистической системы и ее звеньев в условиях товарно-денежных отношений. [1, 8–10]
Задачи	Финансовая логистика включает как спектр задач, сходных с задачами финансового менеджмента, так и специфические задачи, присущие только логистике, т. е. финансовая логистика представляется как самостоятельная дисциплина в рамках логистики, а не финансового менеджмента [1–3]
Принципы	Финансовая логистика представляется как отдельная дисциплина, ориентированная не на саму конечную цель, как финансовый менеджмент, а на управление процессом ее достижение (оптимизацию данного процесса в различных направлениях – ресурсы, время, качество и др.) [4, 6, 9, 10, 11]
Функциональные области (направления)	Финансовая логистика является областью логистики, которая специализируется на управлении в обладающих специфическими характеристиками системах, осуществляющих управление финансовыми ресурсами в конкретных видах финансовой деятельности, а не на отдельных аспектах управления, как финансовый менеджмент [2, 10]
Функции	Функции финансовой логистики во многом сходны с функциями общей теории логистики. Однако реализуется и часть функций финансового менеджмента с учетом неразрывной связи финансовых, информационных и материальных потоков [1, 7, 10]
Инструменты	Инструментарий финансовой логистики гораздо шире, поскольку она использует как инструментарий финансового менеджмента, так и логистики [8, 12]

Как известно, финансовая логистика представляет собой систему организации, планирования и контроля над финансовыми потоками на основе информации и данных по организации материальных потоков. Такая взаимосвязь и взаимозависимость материальных и финансовых потоков является особенно важной. На наш взгляд, это и есть главная конструктивная особенность, отличающая финансовую логистику от финансового менеджмента.

На сегодняшний день финансовое движение многими рассматривается только как сопутствующее материальному потоку. Хотя, совершенно очевидно, что движение финансов является серьезным ограничителем выгод предприятия и активным «рычагом» управления материальными потоками.

Большинство работ по логистике и управлению запасами, проанализированных нами, посвящено совершенствованию управления материальными потоками, и практически отсутствуют исследования по взаимодействию финансовых и материальных потоков. В этой связи при исследовании цепей (сетей) поставок особенно актуальными являются работы по развитию методологической базы логистики с учетом взаимодействия этих двух видов потоков.

Известным является тот факт, что сокращение объема запасов может значительно влиять на прибыльность предприятий. Однако зависимости, позволяющие количественно оценить степень этой взаимосвязи, практически не изучены. Актуальной в настоящее время является разработка математической модели, позволяющей выявить особенности взаимосвязи и влияния уровня запасов на показатели прибыльности и рентабельности организации, и на основе этого предсказывать будущие значения прибыли при изменении каких-либо параметров.

Попытки оценить степень влияния объема запасов на результативность деятельности предприятия предпринимались ранее в работах зарубежных авторов (Дж. Р. Сток, Д. М. Ламберт, К. Лайсонс, М. Джиллингем и др.). Но как показывает практика, предлагаемые ими модели не адаптированы к существующим российским условиям, учетной политике и особенностям бухгалтерского учета в российских организациях.

Для изучения влияния размера запасов на прибыль организации, по мнению автора, целесообразно основываться на таких положениях и показателях финансового менеджмента, связанных с

оценкой прибыльности и рентабельности предприятия как добавленная экономическая стоимость, чистая прибыль ($П_{чист}$), выручка от продажи товаров (B), оборачиваемость активов ($K_{об}$), рентабельность активов ($R_{эк}$), рентабельность собственного капитала ($R_{ск}$), чистая рентабельность проданной продукции ($R_{реал}$). Построение математической модели зависимости показателей рентабельности от величины запасов было произведено с учетом специфики российской финансовой отчетности и методов управления финансами.

В соответствии с анализом ряда зависимостей, математическая модель влияния величины запасов на рентабельность собственного капитала организации представляет собой обратную квадратичную зависимость вида:

$$R_{ск} = \frac{П_{чист} C_k}{(З + ДЗ + A_{пр} + A_в)^2}, \quad (1)$$

где C_k – собственный капитал, $З$ – стоимость запасов, $ДЗ$ – дебиторская задолженность, $A_{пр}$ – прочие активы, $A_в$ – внеоборотные активы.

Модель зависимости экономической рентабельности (доходности активов) от уровня запасов (см. рис.) может быть представлена следующим образом:

$$R_{эк} = \frac{BR_{реал}}{З + ДЗ + A_{пр} + A_в}. \quad (2)$$

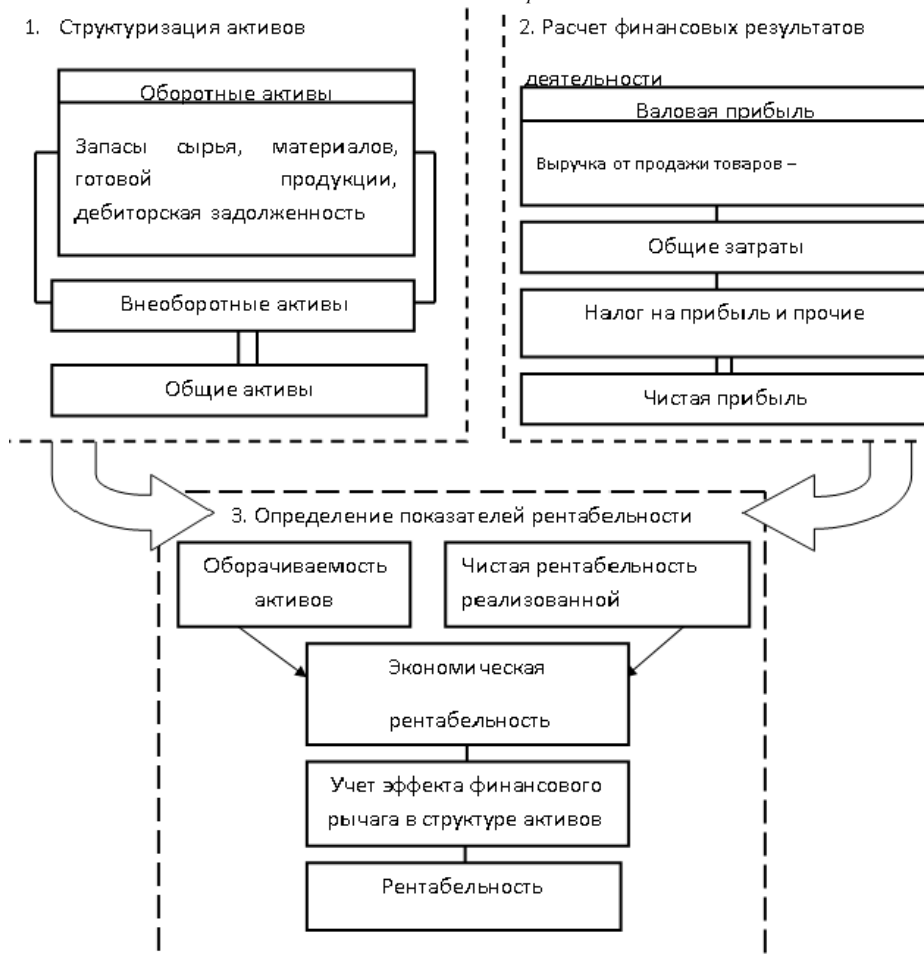

Рис. Модель влияния запасов на показатели прибыльности предприятия

Особенность моделей (1) и (2), заключается в том, что с их использованием взаимосвязи переменных могут быть оценены количественно, в результате чего представляется возможным получить более качественный и надежный прогноз.

Расчеты, проведенные нами с использованием данных моделей, показали, что снижение размера запасов на 35 % позволяет добиться увеличения чистой прибыли предприятия в 2 раза, а рентабельности собственного капитала – в 2,5 раза.

Литература

1. Аникин Б. А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2009. 320 с.
2. Бланк И. А. Финансовый менеджмент: учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Эльга, Ника-Центр, 2005. 656 с.
3. Гаврилова А. Н. Финансовый менеджмент: учебное пособие / А. Н. Гаврилова, Е. Ф. Сысоева, А. И. Барабанов, Г. Г. Чигарев, Л. И. Григорьева, О. В. Долгова, Л. А. Рыжкова. 5-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2009. 432 с.
4. Гаджинский А. М. Логистика: учебник для студентов высших учебных заведений. 12-е изд., перераб. и доп. М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. 432 с.
5. Голиков Е. А. Маркетинг и логистика: учебное пособие. М.: ИД «Дашков и К», 2000. 410 с.
6. Кулаговская Т. А. Анализ состояния и перспективы управления запасами в цепях поставок // Интегрированная логистика. Москва, 2011. № 5. С. 6–7.
7. Кулаговская Т. А. Теория, методология и практика управления многопродуктовыми материальными потоками в цепях поставок: автореф. дисс. ... д-ра эконом. наук. Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. Санкт-Петербург, 2009
8. Кулаговская Т. А., Любенкова Е. П. Оценка уровня финансового риска в процессе управления движением материальных ресурсов // Научное обозрение. 2012. № 6. С. 454–456.
9. Логистика для финансового директора: учебное пособие / под ред. А. Г. Бутрина. Челябинск, 2009. 180 с.
10. Логистика: учебник / под ред. Б. А. Аникина: 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 368 с.
11. Логистика: учебник / под ред. Ю. М. Неруш: 4-е изд., перераб. и доп. М.: 2006. 520 с.
12. Лукинский В. В., Кулаговская Т. А., Малевич Ю. В. Методы расчета основных параметров моделей (стратегий) управления запасами в цепях поставок // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. Т. 28. № 1. С. 217–226.
13. Тер-Григорьянц А. А., Соловьева И. В. К вопросу оценки эффективности бюджетных расходов на развитие национального научно-технологического комплекса // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 3. С. 96–104.

УДК 338.48

Новикова Ирина Владимировна

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

В статье рассматривается сущность туристско-рекреационного кластера. Анализируется алгоритм и методика идентификации туристско-рекреационных кластеров на территории региона. На примере Ставропольского края показано применение авторской методики, сущностью которой является применение интегрированного экономического и культурно-исторического подхода. Экономический подход основан на позиционировании городов и районов края с помощью применения системы показателей, характеризующих экономический, туристический, демографический и др. потенциалы. Культурно-исторический подход состоит в инвентаризации туристических ресурсов территории по группам.

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, позиционирование, потенциал, структура кластера, алгоритм, Ставропольский край.

Novikova Irina V.

PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND THE FORMATION OF TOURIST-RECREATIONAL CLUSTERS

The essence of tourism and recreation cluster. We analyze the algorithm and the method of identification of tourist and recreational clusters in the region. On the example of the Stavropol region shows the use of the author's technique, the essence of which is the use of an integrated economic and cultural-historical approach. The economic approach is based on the positioning of the towns and districts of the region through the use of indicators of the economic, tourist, demographic and other potentials. Cultural-historical approach is to inventory the tourist resources of the area in groups.

Key words: tourism and recreation cluster positioning, the potential structure of the cluster algorithm, the Stavropol Territory.

В настоящее время уже доказанным фактом является то, что кластерный подход к организации функционирования отраслей является одним из наиболее эффективных при решении задачи повышения конкурентоспособности регионов и стран.

Кластерные формы организации деятельности присутствуют в различных отраслях.

Туристско-рекреационный кластер – это совокупность организаций и фирм, взаимодействующих в развитии туристского продукта в определенных географических границах. Основной целью кластера является формирование и функционирование конкурентоспособного туристского комплекса.

Центральным понятием кластера являются туристские ресурсы, именно им принадлежит решающая роль в развитии туризма, так как они в большей степени являются основным мотивом и причиной участия людей в туристских поездках.

Сущность туристских ресурсов заключается в том, что они являются основой для формирования туристского продукта, и, соответственно, планирования и развития туризма. Определение видов, специфики ресурсов определяет спрос на туристские продукты и опосредованно – на формирование и поддержание всей туристской инфраструктуры. Идентификация туристских ресурсов дает возможность для определения необходимых элементов кластера. При этом уникальность туристских ресурсов, местные традиции и культура отдыха оказывают влияние на выбор специфики туристского кластера, на процесс его формирования и определения основных туристских продуктов.

Идентификация туристско-рекреационного кластера (ресурсы, структура, границы, вид) необходима в процессе его формирования, развития и дальнейшего совершенствования. Однако здесь существует ряд проблем, связанных с тем, что выделенный кластер должен, с одной стороны, иметь определенную структуру, инфраструктуру и другие организационно-экономические характеристики, а, с другой, содержать выдающееся, отличающее его от других территорий региона, историческое, археологическое, мифологическое и др. социально-культурное наполнение. Поэтому, по нашему мнению, подойти в настоящее время системно и стратегически к идентификации туристско-рекреационных кластеров на территории региона означает следующее (рис. 1):

- 1) провести анализ сложившихся направлений и потенциала развития туризма;
- 2) выявить приоритетные виды туризма;
- 3) оценить потенциал и уровень развития всех районов и городов края с точки зрения наличия в них экономических, туристических, демографических и др. ресурсов;
- 4) про дифференцировать регион на несколько территорий – своеобразных туристских районов с собственной яркой туристской специализацией, на которых могут сформироваться туристские кластеры как системы туристского бизнеса;
- 5) выделить разнообразные особенности и конкурентные туристские преимущества территорий;
- 6) определить пространственную структуру будущих кластеров;
- 7) выделить перспективные направления развития каждого кластера с точки зрения его экономического потенциала и наличия уникальных туристических ресурсов.

Рассмотрим некоторые авторские подходы к реализации данного алгоритма на примере идентификации и формирования туристско-рекреационных кластеров Ставропольского края. В настоящее время на территории края позиционирует себя только один кластер федерального значения – Кавказские Минеральные Воды. Однако остальная территория края также богата различными туристско-привлекательными ресурсами, имеет определенную туристскую инфраструктуру и может быть разделена на перспективные территории для создания в их пределах туристско-рекреационных кластеров. Для этого нами предлагается следующая методика, основанная на сочетании экономического и культурно-исторического подходов.

Экономический подход касается оценки потенциала и уровня развития районов и городов края с точки зрения наличия в них экономических, туристических, демографических и др. видов ресурсов.

Для определения потенциала и уровня развития территории в качестве туристической были определены три группы показателей: оценка демографического потенциала, экономического потенциала и туристического потенциала, а также финансовых результатов развития территории.

Для определения потенциала и уровня развития территории в качестве туристической были определены три группы показателей: оценка демографического потенциала, экономического потенциала и туристического потенциала, а также финансовых результатов развития территории.

В качестве показателей оценки демографического потенциала были определены следующие: плотность населения; доля занятого населения (отношение среднесписочной численности работников в организациях к общему количеству населения района).

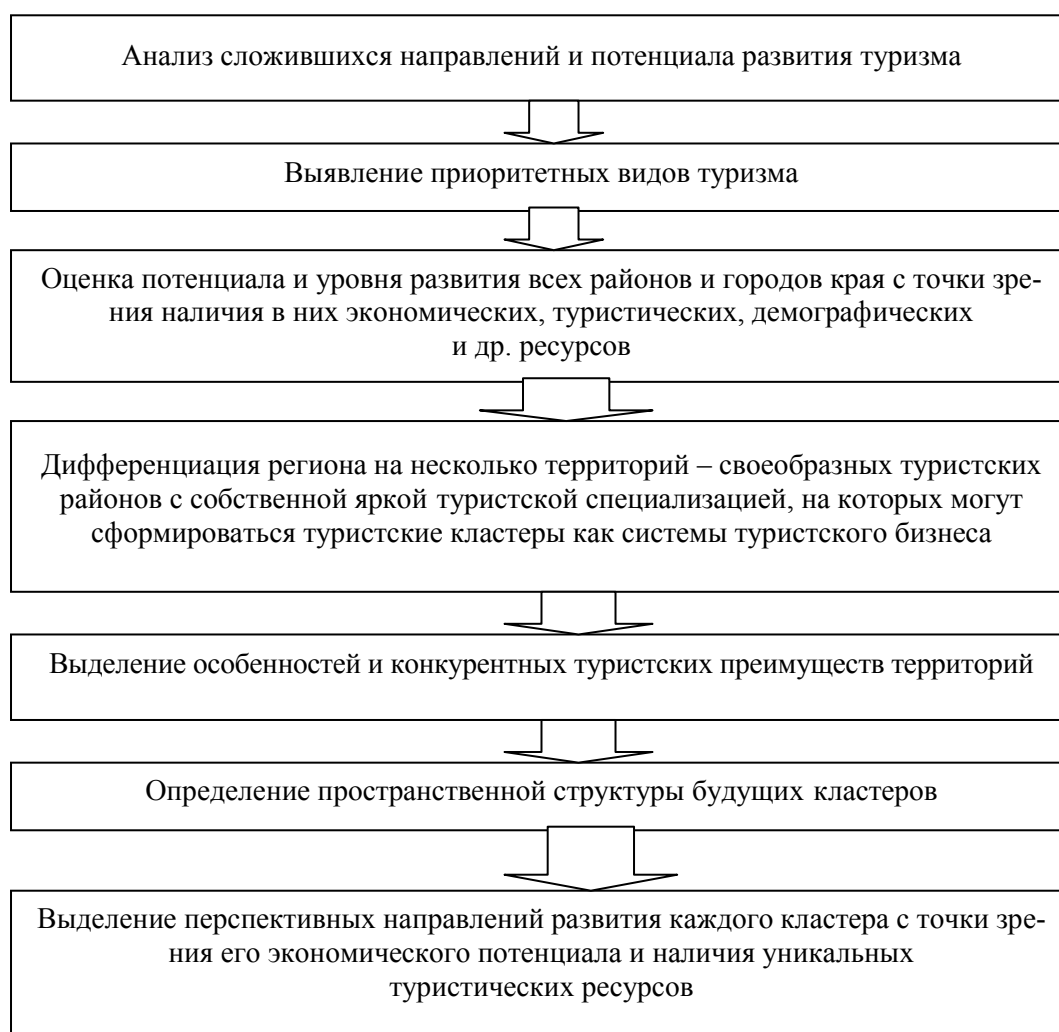

Рис. 1. Алгоритм организации туристических кластеров

Для оценки экономического потенциала были выбраны следующие показатели: удельный вес площади района в общей площади края; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в действующих ценах организации по видам экономической деятельности на душу населения МО; объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения; количество предприятий промышленности и сельского хозяйства в МО к их количеству по краю; инвестиции на душу населения; количество безработных в общей численности населения района; удельный вес убыточных предприятий.

Для оценки непосредственно туристического потенциала были определены следующие: доля гостиниц и ресторанов в общекраевом значении; объем платных услуг на душу населения; количество мест в гостиницах (в % к общему по краю); число спортивных сооружений (в % к общему по краю); число учреждений культурно-досуговой направленности (в % к общему по краю); розничный товарооборот на душу населения; оборот общественного питания на душу населения; протяженность автомобильных дорог общего пользования краевого значения (в % к общей протяженности по краю); протяженность автомобильных дорог общего пользования местного назначения с усовершенствованным покрытием (в % к общей протяженности по краю).

В качестве результирующих показателей выбраны: объем собственных доходов бюджета на душу населения; отношение средней заработной платы к среднекраевому; доля депозитов и вкладов населения района на рублевых счетах в общем объеме депозитов и вкладов края.

Для определения степени перспективности туристических территорий с точки зрения их туристического потенциала с целью определения направлений структуры будущих кластеров нами использовалась методики портфельного анализа, используемые в стратегическом менеджменте,

в частности модифицированная нами матрица «Конкурентоспособность-Инвестиционная привлекательность», в которой осями являются туристический потенциал – результирующие показатели. [1]

Чтобы получить формальный количественный показатель туристического потенциала, все отобранные показатели ранжируют по убывающей, производят суммирование рангов и находят средний ранг. Далее помещают полученные показатели туристического потенциала и результирующие на матрицу.

Результаты рейтингов позволили распределить районы края следующим образом (рис. 2).

Позиционирование районов края, представленное на рис. 2, показывает, что в качестве ядер кластера могут выступать следующие районы: Изобильненский, Предгорный, Новоалександровский, Кочубеевский, Курский, Труновский, Красногвардейский, Шпаковский, Советский, Ипатовский, Минераловодский.

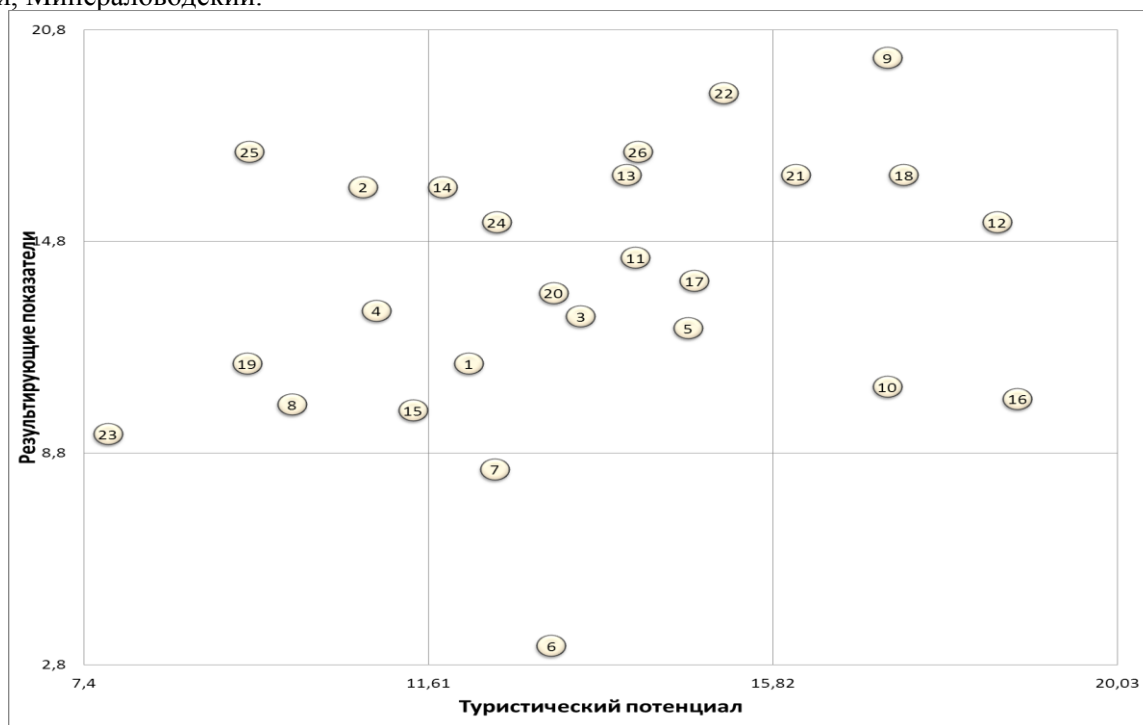

Рис. 2. Позиционирование районов Ставропольского края

по критериям «Туристический потенциал – Результирующие показатели»:

1 – Александровский, 2 – Андроповский, 3 – Апанасенковский, 4 – Арзгирский, 5 – Благодарненский, 6 – Буденновский, 7 – Георгиевский, 8 – Грачевский, 9 – Изобильненский, 10 – Ипатовский, 11 – Кировский, 12 – Кочубеевский, 13 – Красногвардейский, 14 – Курский, 15 – Левокумский, 16 – Минераловодский, 17 – Нефтекумский, 18 – Новоалександровский, 19 – Новоселецкий, 20 – Петровский, 21 – Предгорный, 22 – Советский, 23 – Степновский, 24 – Труновский, 25 – Туркменский, 26 – Шпаковский

В качестве базовых, опорных зон выделяются следующие районы: Александровский, Петровский, Апанасенковский, Кировский, Нефтекумский, Благодарненский, Туркменский и Андроповский.

Как ареал перспективного развития туризма позиционируют себя: Степновский, Новоселецкий, Грачевский, Георгиевский, Арзгирский, Буденновский и Левокумский районы.

Естественно, что для выбора ядра туристической зоны надо также провести позиционирование городов края, что и было аналогично нами сделано.

Экономическое позиционирование показывает, насколько более развиты экономическая база и туристическая инфраструктура в каждом районе или городе с точки зрения таких составляющих, как население, его экономическая активность, уровень развития промышленности и сельского хозяйства, наличия гостиниц, предприятий общественного питания и эффективности их деятельности, наличия культурно-досуговых учреждений, состояния дорожной сети, то есть количественных показателей. Однако для формирования туристического кластера основой является наличие туристических ресурсов, поэтому следующим этапом стало формирование будущих туристических кластеров.

ров с учетом наличия в них туристически привлекательных ресурсов, то есть дифференциация Ставропольского края на туристические районы с собственной яркой туристической специализацией, на которых могут сформироваться туристские кластеры как системы туристского бизнеса.

Для этого нами был проведена инвентаризация всех археологических, культурно-исторических, природных и других туристско-значимых объектов на территории районов и городов края, выявлены приоритетные виды туризма, проанализирована имеющаяся инфраструктура. При этом мифология территории позволила нам выделить возможные бренды туристско-рекреационных кластеров.

Таким образом, в результате сочетания организационно-экономического и культурно-исторического подходов нами были выделены следующие кластеры на территории Ставропольского края.

Первый кластер получил мифологическое название «Хазарский Восток». Туристический район «Хазарский Восток» как система территориально состоит из трех зон. В настоящее время в этой зоне края нет районов и городов, позиционированных как ядро кластера. Однако по показателям развития туристической инфраструктуры выделяется г. Буденновск, поэтому он и Буденновский район могут быть выбраны в качестве ядра кластера.

Вторая зона – опорная – Апанасенковский, Курский и Советский районы.

Третья зона – это ареал перспективного развития туристического района – включает Арзгирский, Левокумский, и Степновский районы края. В эту зону входят редко посещаемые туристами, но имеющие туристический потенциал места.

Следующий кластер – региональный кластер туристско-рекреационного типа «Врата Кавказа».

В качестве ядра по показателям позиционирования городов и районов края выступает г. Ставрополь и Шпаковский район.

Во вторую зону – опорную – входят Кочубеевский, Красногвардейский, Изобильненский, Труновский районы Ставропольского края и г. Невинномысск.

Третья зона – ареал перспективного развития туристического района – включает Андроповский и Петровский муниципальные районы.

Третий кластер – федеральный кластер рекреационно-туристского типа «Кавказские Минеральные Воды» (КМВ). Туристический кластер КМВ как система представляет собой точечно-радиальное образование: несколько городов-курортов, концентрирующих основную туристическую инфраструктуру и являющихся ядром кластера, и зональные объекты на уровне районов и муниципальных образований края – территории историко-культурного, природно-ландшафтного и археологического наследия.

К точечной зоне кластера – ядру относятся города-курорты: Пятигорск, Кисловодск, Минеральные Воды, Железноводск и Ессентуки.

Вторая зона – районы и муниципальные образования края, представляющие собой территории историко-культурного, природно-ландшафтного и археологического назначения. К ним относятся Минераловодский, Предгорный, Кировский, Георгиевский, Александровский районы края, города Лермонтов и Георгиевск.

Для управления развитием выделенных кластеров на территории каждого должна быть создана управляющая компания. Такая компания должна быть создана под эгидой Министерства курортов и туризма Ставропольского края. В Совет директоров компании должны входить руководители администраций районов и городов, входящих в состав кластера, а также руководители основных звеньев создания туристических продуктов кластера: гостиниц, предприятий общественного питания, автотранспортных предприятий, туристических операторов и агентов, учебные заведения и т. д.

Таким образом, примененная нами методика идентификации туристско-рекреационных кластеров позволила выделить пространственную и административную структуру будущих кластеров, опирающуюся на имеющиеся инфраструктурные и экономические возможности, а также культурно-исторический потенциал и социокультурные особенности территорий. Это создает основу для формирования и дальнейшего эффективного функционирования туристско-рекреационных кластеров на территории региона.

Литература

1. Томсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / пер. с англ. Под ред. Л. Т.Зайцева, М. И.Соколовой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. 567с.

УДК 001.895

Рибий Елена Юрьевна

ПОРТФЕЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОТБОР ПРОЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИИ С УЧЕТОМ СЕТЕВОЙ АРХИТЕКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматриваются особенности работы инновационных предприятий в условиях неопределенности, что необходимо учитывать при выборе системы критериев оценки и отбора инновационных проектов, которые требуют корректировки в процессе принятия решения. Обязательными становятся требования поиска привлекательных проектов инновации и их оценка в условиях неполноты информации.

Ключевые слова: инновационные проекты, портфельное моделирование, принятие решений, промышленные комплексы.

Rebiy Elena Yu.

PORTFOLIO MODELING AND SELECTION OF PROJECTS FOR IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR INNOVATION GIVEN NETWORK ARCHITECTURE MANAGEMENT AT THE ENTERPRISES OF THE INDUSTRIAL COMPLEX

Innovative enterprises operate in the conditions of uncertainty – it is necessary to consider when choosing a system of criteria for evaluation and selection of innovative projects that require adjustments in the decision-making process. Mandatory requirements become finding attractive innovation projects, and their estimation in conditions of incomplete information.

Key words: innovative projects, portfolio modeling, decision-making, industrial complexes.

Процесс оценки и отбора проектов – ключевой элемент стратегической деятельности. Он остается таковым и при инновационной деятельности, но соответственно требует корректировки в процессе этапов принятия решения по проблеме.

Решение проблемы отбора проектов реализации можно представить укрупненно в четыре этапа [1]:

- 1) осознание необходимости (возможности) принятия решений;
- 2) формулирование альтернативных вариантов действий;
- 3) оценка вариантов по привлекательности;
- 4) выбор варианта (вариантов) для реализации.

Отбор проектов в традиционной теории инвестирования капитала использует два последних этапа, а в принятии решений преобладает преимущественно оценка проектов по соответствию целям и стратегиям развития предприятия. В рыночных условиях стали рассматриваться товарно-рыночные проекты и формировалась последовательность их оценки уже по всем четырем этапам.

Особенность отбора инновационных проектов состоит в том, что к моменту принятия решений должны быть известны все альтернативы, а также в том, что в инновационной деятельности реальные варианты новых проектов могут появляться на протяжении заданного (планового, долгосрочного) периода.

Это могут быть инновационные предложения, сформированные внутри промышленного комплекса, новые привлекательные предложения рыночной среды, появление «слабых сигналов» о возможном направлении развития и др.

Инновационные предприятия работают в условиях неопределенности – это необходимо учитывать при выборе системы критериев оценки и отбора инновационных проектов по этапам жизненного цикла инновационной продукции. Обязательными становятся требования поиска привлекательных проектов инновации и их оценка в условиях неполноты информации. Учитывать надо также, что стратегические инновационные решения обычно связаны с долгосрочными проектами.

Трудности отбора возникают также при определении преимуществ одного проекта перед другим, так как в принятии решений учитывается совокупность качественных и количественных характеристик, а также возможность использования эффекта совмещения затрат и уникальных харак-

теристик инновационного проекта при его реализации с уже существующими проектами предприятия, комплекса.

Поэтому применение традиционной методологии отбора проектов, опирающейся на инвестиционную оценку, требуют изменений и совершенствования, а также поиска новых стратегических инновационных решений в условиях неопределенности и многообразия выбора.

Многообразие, в первую очередь, необходимо для преодоления ограничений внутри развиваемого инновационного комплекса, связанных с выбранной ранее траекторией развития. Традиционные ограничения – это определенные стандарты, концепции и практики предприятий, ориентированные в основном на рост прибыли, благодаря которым поведение отдельных субъектов становится более предсказуемым. Они сужают спектр выбора технических и технологических возможностей, а также видения и ценностей, ограничивая тем самым долгосрочный инновационный потенциал.

Главное, что эти ограничения регулируют отбор инновационных идей на различных уровнях инновационной системы – на уровне отдельных предприятий, комплексов, и далее отраслевом, региональном, национальном. Поэтому основные мероприятия, направленные на укрепление потенциала и рост активности инновационной системы, связаны с многообразием.

Многообразие выступает критическим фактором, прежде всего, на ранних этапах инновационного цикла, где необходимы прямой учет различных аспектов техно-институционального развития, а в периоды радикальных технологических перемен, которые меняют компоненты или целые системы, делают неактуальными прежние компетенции и создают новые ценности [2].

Поэтому выбор альтернативных идей, определение приоритетов в их оценке и отбор инновационных проектов требует учета многообразия, которое проявляется через спектр возможных перспектив при определении приоритетов.

Конечно, более целесообразным представляется отбор альтернативных идей при оценке и выборе проектов, отдающий предпочтение сигналам, которые отражают конкретные идеи о перспективных инновациях, а не слабо конкретизированным общим представлениям о будущем. И. Ансофф указывал на важность кратких описаний актуальных тем, подчеркивающих связанные с ними риски и возможности. По сути, это создание своеобразных мини-сценариев, отражающих альтернативные траектории будущего развития, которые повышают качество принимаемых решений.

При подготовке программ инновационных проектов, разработаны универсальные многокритериальные методы определения приоритетов, позволяющих создать системы регулярного анализа будущих возможностей и ее использование в оценке потенциальных инновационных проектов. Основное преимущество подобных инструментов – создание системы регулярного анализа будущих возможностей и ее использование в оценке потенциальных исследовательских проектов [3, 4, 5].

Разработка процедурных схем по оценке и отбору инновационных проектов при использовании и реализации стратегии инновации требует решения комплекса иерархически взаимосвязанных задач.

К наиболее известным методам определения приоритетов проектов относятся:

- «аналитический иерархический процесс» (Analytic Hierarchy Process, AHP),
- «включение рядов в иерархии критериев» (Rank Inclusion in Criteria Hierarchies, RICH),
- робастное портфельное моделирование (Robust Portfolio Modeling, RPM)

Метод, основанный на робастном портфельном моделировании [6], использует многокритериальные методы оценки, в большей степени позволяет учитывать точки зрения и перспективные инновационные идеи, выдвигаемые как во внешней, так и во внутренней среде, и в этом смысле отвечает необходимым требованиям настоящего исследования.

Портфельное моделирование включает портфельный анализ (методологию) для генерации предварительных списков приоритетов проектов, (идей) требуемого объема, направления разработок и т. д., поскольку направленность инновационных идей в обоснованных портфелях должна быть задана. Заданные приоритеты требуются для обеспечения эффективности деятельности комплекса в условиях все увеличивающихся вложений в новые инновационные разработки и сокращения жизненного цикла изделий на рынках.

Например, известная производственная корпорация 3М (Minnesota Mining and Manufacturing), работающая на инновационных рынках, четко отслеживает состав продуктов в портфеле корпорации, который не превышает 1/3 новых разработок в ассортиментном объеме продукции. Также выдерживается оптимальное соотношение между продуктами с коротким и длинным жизненным циклом.

Использование многокритериальных методов оценки для определения приоритетов научно-технологических проектов обеспечивает открытость и последовательность формирования и реализации стратегии инновации.

Необходимыми условиями для портфельного отбора и оценки проектов становятся:

- направления перспективного развития промышленного комплекса;
- цели промышленного комплекса;
- направления инновационной стратегии развития;
- существующая деятельность промышленного комплекса и действующие проекты развития;
- банк резервных проектов, возможных к использованию, но отложенных ввиду отсутствия ресурсов;
- вероятность появления эффективных инновационных проектов за бюджетный период;
- степень вероятностной оценки проектов к рассмотрению и др.

Требуется также формирование системы критериев отбора на этапе поиска и выбора идей. Проводится многокритериальная оценка и портфельный анализ инновационных идей по конкретным критериям оценки. Возникает поликритериальная постановка задачи, где приходится рассматривать совокупность критериев, образующих векторный критерий.

Обычно использование векторных критериев при принятии решения в целом по проекту возникает в случаях необходимости учета затрат, ресурсов и эффекта, при неоднородности ресурсов, необходимых для достижения цели. К числу основных, наиболее существенных, критериев, рассматриваемых при принятии решений в целом по жизненному циклу создания изделий, следует отнести триаду критериев эффективность-стоимость-время ($W-C-T$) [7].

Учет критерия времени выполнения продукции особенно характерно для инновационной деятельности с формулировкой «скорейший выход на рынок» и при этом «любой ценой». То, что «нужно сделать», является величиной заданной (ограниченной). «Любой ценой» – это значит с любыми, имеющимися в распоряжении исполнителя, ограниченными ресурсами. Такая постановка не всегда является допустимой и рациональной для инновационных предприятий, однако в критических ситуациях может быть вполне приемлемой.

Особенностью решения этих поликритериальных задач с дисциплинирующими условиями является то, что поиск экстремального значения критериальной функции ведется лишь в области допустимых значений других критериев, границы которых определяются дисциплинирующими условиями.

Вводить ограничения на количественный и ассортиментный состав инновационных идей можно также по ряду других характеристик, например технологий изготовления, что дает дополнительные возможности для формирования перечней приоритетов проектов, а также ограничений на них.

С помощью портфельного моделирования можно количественно оценить привлекательность поступивших идей даже при отсутствии полной информации об относительной важности критериев, тем самым обосновать относительные предпочтения того или иного критерия.

Выбор проектных портфелей в условиях ограниченности ресурсов и, возможно, неполной информации об относительной важности оценочных критериев и функциональности проектов согласно заданным критериям возможен, если использовать подход робастного портфельного моделирования [6].

В робастном моделировании в качестве «проектов» рассматриваются конкретные инновационные идеи, а их наборы, соответственно, формируют «портфели проектов». Портфель означает подмножество предложенных исследовательских тем.

Наиболее интересные идеи (проекты) определяются путем вычисления недоминируемых портфелей (то есть, портфелей, обладающих наиболее высокой суммарной оценкой по всем возможным параметрам и удовлетворяющих условиям оптимальности по определенному количеству приоритетных тем). Отсюда одна из ключевых характеристик метода робастного портфельного моделирования – возможность оценивать привлекательность отдельных идей путем анализа на портфельном уровне.

Метод портфельного моделирования робастное портфельное моделирование [5, 8, 9], позволяющий учесть ресурсные и иные ограничения для оценки и отбора инновационных проектов мо-

жет быть адаптирован к задачам настоящего исследования – учесть сетевое сотрудничество, начиная с ранних этапов инновационных программ при отборе проектов.

Использование метода портфельного моделирования позволит также выявить перспективные инновационные направления исследований и сформировать возможную организацию (архитектуру) взаимодействия в сети. Что направлено на повышение результативности инновационной системы за счет развития трансфера технологий и связанных с этим процессов обучения, а также может способствовать появлению новых инноваций.

Такие взаимодействия в сети особенно актуальны, если это крупные инновационные проекты представителей научных институтов и промышленности, инвестируемые из разных источников и обеспечивающие широкую вовлеченность. Например, в качестве инструментов инновационной политики для формирования Европейского исследовательского пространства (European Research Area, ERA) выступают технологические платформы и инициативы ERA-NET [10, 11].

Однако следует учитывать и риск портфельного моделирования в части предварительной договоренности. Поскольку согласие к кооперации представителей научных институтов и промышленности еще не гарантирует появления самих сетей и распространения результатов их деятельности, а планирование и реализация совместных инновационных проектов включают ряд хотя и взаимозависимых, но раздельно управляемых этапов, есть риск, что не все предварительные договоренности могут быть доведены до стадии реализации, за которую будут отвечать уже другие акторы.

Выявленные возможности и проблемы для оценки и отбора инновационных проектов реализации стратегии инновации на предприятиях промышленного комплекса показывают, что системный анализ требуется не только для оценки и отбора проектов, но и для будущих взаимодействий в сети.

Оценка проектов с точки зрения кооперации с научными и промышленными предприятиями будет важна и для привлечения инвестиций в проект, так как это взаимодействие показывает на будущий спрос со стороны промышленности и потребителей, а также на наличие необходимой заинтересованности в реализации у научных организаций, имеющих статус и компетенции для успешной реализации задач инновационного проекта.

Таким образом, вместо того чтобы разделять процессы определения тематических приоритетов и построения кооперационных сетей при планировании и проведении инновационных разработок, целесообразно их объединить; это позволит сфокусироваться на идеях, вокруг которых возможно формирование новых исследовательских сетей [5, 9].

Портфельный анализ базируется на вычислении недоминируемых сетей. То есть сеть отвечает портфельным и ассоциативным ограничениям; и другой оптимальной сети, которая бы продемонстрировала более высокую суммарную ценность по всем оптимальным критериальным весам и балльным оценкам, не существует.

При формировании сети необходимо учитывать ситуации, при которых над некоторыми инновационными идеями работают очень крупные сети, а ряд исследователей одновременно занимаются слишком большим числом идей (тем), а часть вошедших в портфель идей остается без внимания.

Итак, сеть будет являться оптимальной, если:

- портфель оптимален (т. е. может быть обеспечен имеющимися ресурсами);
- с каждой идеей в портфеле ассоциировано определенное количество исследователей;
- каждый исследователь ассоциирован не более чем с установленным количеством тем;
- исследователи ассоциированы только с темами, содержащимися в портфеле.

Учитывая вышеперечисленные особенности управленческих процедурных схем для оценки и выбора инновационных проектов реализации стратегии инновации на предприятиях промышленного комплекса, модель системы управленческих процедурных схем для оценки и выбора проектов предлагается формировать с учетом сетевой архитектуры управления по этапам цикла создания инновационной продукции.

1. Предварительный отбор проектов к рассмотрению по тематическим приоритетам.
2. Укрупненная оценка отобранных проектов по критериям инновации.
3. Оценка возможностей сетевого взаимодействия при отборе проектов.
4. Инвестиционная оценка и оценка рисков проекта.
5. Окончательный выбор проекта (проектов) инновации

Предлагаемый в исследовании подход к портфельному моделированию и отбору проектов реализации стратегии инновации с учетом сетевой архитектуры управления на предприятиях промышленного комплекса формирует процедуру выбора и использования технологий к управлению реализацией стратегии инновации и направлений развития возможностей и повышения результативности производственных инновационных систем.

Литература

1. Simon H. A. The New Science of Management Decision / Harper & Row, New York, 1960.
2. Konnola T., Unruh G. C., Carrillo-Hermosilla J. Prospective Voluntary Agreements for Escaping Techno-Institutional Lock-in // Journal of Ecological Economics. № 57. P. 239–252.
3. Saaty T. L. (1980) The Analytic Hierarchy Process. New York: McGraw-Hill.
4. Salo A., Punkka A. Rank inclusion in criteria hierarchies // European Journal of Operational Research. Vol. 163. № 2. P. 338–356.
5. Бруммер В., Коннола Т., Сало А. Многообразие в Форсайт-исследованиях: практика отбора инновационных идей // Форсайт. Т. 4. № 4. С. 56–68.
6. Liesio J., Mild P., Salo A. Preference Programming for Robust Portfolio Modeling and Project Selection // European Journal of Operational Research, forthcoming, <http://www.rpm.hut.fi>.
7. Саркисян С. А., Минаев Э. С. Экономическая оценка летательных аппаратов, М. 1972.
8. Liesio J., Mild P., Salo A. Preference programming for Robust Portfolio Modeling and project selection // European Journal of Operational Research. Vol. 181. № 3. P. 1488–1505.
9. Бруммер В., Лиесио Ю., Ниссинен Ю., Сало А. Идентификация потенциальных коллаборативных сетей в международных научных программах. Форсайт Т. 5 № 1, 2011. с 56–66.
10. Chataway J., Webster A., Wield D. (1999) Introduction: technologies in transition // Technovation. Vol. 19. №№ 6–7. P. 339–344.
11. Kuhlmann S., Edler J. (2003) Scenarios of technology and innovation policies in Europe: investigating future governance // Technological Forecasting and Social Change. Vol. 70. P. 619–637.

УДК 338

Рубанова Наталья Николаевна, Близно Лилия Васильевна

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ В АПК

В статье рассматриваются особенности формирования спроса и предложения на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию и их влияние на определение издержек и ценообразование
Ключевые слова: экологически чистая продукция, спрос, предложение, издержки, природные факторы.

Rubanova Natalia N., Blizno Lilia V.

ECONOMIC ASPECTS OF THE PRODUCTION OF ENVIRONMENTALLY FRIENDLY PRODUCTS IN THE AIC

This article discusses the features of the demand and supply of environmentally friendly agricultural products and their impact on the determination of cost and pricing
Key words: eco-friendly products, demand, supply, costs, environmental factors.

В условиях действующих рыночных отношений и интеграции России в мировую экономику в настоящее время всё больше внимания уделяется производству экологически чистой продукции. Экономическая выживаемость сельскохозяйственных организаций связана с возможностью увеличения сбыта готовой продукции, усилению ее конкурентоспособности на основе улучшения потребительских качеств. Такое улучшение ныне не в последнюю очередь зависит от уровня экологической чистоты сельскохозяйственной продукции. Улучшение экологических параметров связано с ростом себестоимости продукции из-за уменьшения ее выхода в результате отказа от традиционных технологий. Поэтому важнейшей проблемой является то, в какой мере рост цены на экологически безопасную продукцию позволит компенсировать увеличение издержек производства.

При исследовании кривой рыночного предложения очень важно дать оценку факторов, определяющих это предложение, а именно: количество фирм в отрасли; средний размер, цена переменных ресурсов используемых фирмами; технология производства. Определяя указанные факторы,

необходимо помнить, что экологически чистая продукция считается взаимозаменяемым товаром практически по всем наименованиям и видам. В условиях, когда продовольствие в своей основе является низкоэластичным товаром, переход на более высокий уровень потребления является весьма сложным процессом, который связан с такими понятиями как предельная полезность и бюджетное ограничение. Самую высокую полезность дает потребление первых единиц продукта. При потреблении следующих порций происходит снижение дополнительной полезности, и при достижении ее значений нуля общая полезность считается максимальной.

Бюджетное ограничение потребителя характеризуется тем, что он удовлетворяет свои самые насущные потребности, переходя затем к удовлетворению менее нужных. В экономической практике предпочтение отдается использованию многофакторных функций спроса. Однако, строятся они не на традиционных теориях поведения индивидуального покупателя, в основе которого лежит концепция убывающей полезности благ, а на закономерностях рыночного поведения всей совокупности покупателей как единой группы согласно существующей ситуации на рынке.

С экономической точки зрения, для рынка потребительских товаров многофакторная функция спроса имеет вид:

$$Q\lambda = f(P1, P_i, Y, A, T, I, D),$$

где $Q\lambda$ – величина спроса; $P1$ – цена товара; P_i – цена товаров-заменителей; Y – располагаемые доходы потребителей; A – уровень активности рекламной деятельности на рынке данного товара; T – численность и возрастная структура совокупности покупателей; I – ставка процента по потребительским кредитам; D – характеристика тренда в изменении предпочтений покупателей.

На данную модель большое влияние могут оказывать характеристики самой продукции, рыночная ситуация, специфика решаемой задачи (например, рыночный спрос в целом).

Кроме этого, весьма немаловажными представляются такие факторы, как потребительские ожидания инфляционного характера, эксплуатационные расходы, ограниченность в получении кредитных ресурсов; размер персональных ликвидных активов; имущественные запасы; перспективы развития бизнеса; структура семей с позиций возможного потребления.

В том случае, когда функция имеет линейный характер, ей соответствует уравнение вида:

$$Q = \sum V_i \times P_i,$$

где V_i – коэффициенты эластичности для различных видов товаров.

При построении функций спроса на экологически чистую продукцию речь обычно идет о двух разновидностях товаров:

- 1) экологически чистые продукты в классическом их понимании;
- 2) продукты с концентрацией вредных веществ не превышающие допустимые ПДК [1].

Нельзя считать обе разновидности товаров взаимозависимыми, поскольку снижение цены на экономически чистую продукцию возможно лишь до определенного и достаточно высокого уровня, определяемого критической точкой рентабельности. Но даже после ее достижения значительная часть потребителей будет не в состоянии оплачивать экологически чистую продукцию:

Таблица

Сравнительные параметры микроэкономической эффективности производства *i*-ой сельскохозяйственной продукции с учетом экологической составляющей (в усл. ед.)

Экологически чистая продукция				Традиционная продукция			
Цена	Спрос	Предложение	Рентабельность, %	Цена	Спрос	Предложение	Рентабельность, %
10	1	4	30	Зона экономической убыточности			
9	2	3	20				
8	3	2	10				
7	4	1	0				
Зона экономической убыточности							
				5	2	5	40
				4	3	4	30
				3	4	3	20
				2	5	2	10
Зона экономической убыточности				1	6	1	0

Высокая затратно-экологическая чистота продукции изначально предполагает разные выходные показатели эффективности. В частности, точка равновесия при производстве экологически чистой продукции (E_i) характеризуется равновесным объемом и равновесной ценой. По сути, именно эта точка может служить ориентиром так называемого критического уровня рентабельности (точкой безубыточности). Указанный показатель является главным ориентиром бизнес-планирования, а величина спроса и предложения, скорректированные на конкретную долю N -го производителя экологически чистой продукции, в регионально-отраслевом аспекте должна быть положена в основу гибких бюджетов и процедуры директ-костинга [2].

На практике реальная рыночная цена всегда будет стремиться отклониться от равновесной, и здесь важно для производителя экологически чистой продукции правильно оценить общую тенденцию такого отклонения, а изменение спроса на продукцию приводит к изменению равновесия. Увеличение спроса приводит к росту равновесной величины спроса и равновесной цены и, наоборот, уменьшение спроса обуславливает уменьшение равновесной величины предложения и равновесной цены при условии сохранения неизменности предложения.

Изменение предложения при стабильном спросе на экологически чистую продукцию также приводит к изменению равновесия. Рост предложения ведет к уменьшению равновесной цены при росте равновесного объема предложения. Если предложение уменьшится, то уменьшится и равновесный объем предложения также уменьшится, а равновесная цена возрастет.

Избыток предложения будет оказывать понижающее давление на цену через конкуренцию производителей-продавцов, в противном случае через конкуренцию покупателей. Выигрыш потребителя экологически чистой продукции будет заключаться в виде разницы между суммой, которую потребитель готов заплатить за продукт, и суммой, которую он платит в реальности. Излишек же производителя заключается в разнице между ценой, по которой он готов продать продукт, и ценой по которой он продает ее в действительности.

Наращивая производство экологически чистой продукции от критической точки рентабельности R до равновесной цены E , аграрные предприятия будут находиться в зоне благоприятных экономических решений, повышая уровень своей финансовой безопасности на основе увеличения прибыли и рентабельности. Однако по достижению точки равновесной цены предложение превышает спрос, что автоматически приведет к появлению ряда существенных осложнений. К их числу следует отнести рост расходов на рекламную деятельность, оплату складских и транспортных издержек, документальное стимулирование торговых агентов и т. д. Кроме этого, значительная часть экологически чистой продукции будет подвержена риску порчи и потери качества, что приобретает особую актуальность на рынке совершенной конкуренции, когда функция предельного дохода совпадает с функцией спроса. Совершенный конкурент не в состоянии повлиять на цену отрасли, то при любом объеме продаж цена каждой единицы будет оставаться постоянной. Средние издержки все еще будут стремиться к минимуму, в то время как предельные издержки начнут возрастать.

Опираясь на представленные выше зависимости, рассчитываются показатели прибыли и объемов производства. С этой целью сопоставляются предельные издержки фирмы с рыночной ценой, которая для конкурентных предприятий является одновременно и предельным доходом. Предельные издержки отражают индивидуальную стоимость производства каждой следующей единицы экологически чистой продукции и изменяются быстрее, чем средние издержки. Следовательно, предприятие достигает равенства между предельными издержками и предельным доходом, при котором величина прибыли максимальна существенно раньше, чем средние издержки сравниваются с ценой товара.

Само же условие выполнения вышеуказанного равенства является правилом оптимизации производства. Это означает, что бизнес-структуры должны стремиться к такому объему выпуска, при котором затраты будут совпадать с величиной дохода от продажи последней единицы, что позволяет получить ее всю. Особенно благоприятная ситуация складывается тогда, когда равновесная цена в отрасли или подотрасли оказывается выше средних издержек современного конкурента, что приводит к максимизации прибыли. В том случае если равновесная цена на рынке опускается ниже средних издержек, то при равенстве предельных издержек и предельного дохода минимизируются убытки. Если указанная ситуация сохранится достаточно долгое время, то возможно получение

сверхприбыли, что, однако, привлекает в данную область новые предприятия. Последнее увеличивает предложение экологически чистой продукции на рынке и ведет к снижению цены, а, следовательно, и к исчезновению сверхприбыли. Дальнейшее снижение цены ниже среднего уровня издержек бизнес-единиц отрасли приводит к появлению убытков и сокращению конкурирующих предприятий, особенно тех, кто не способен добиться снижения затратоемкости.

Ученые выделяют три разновидности эластичности предложения производителя: мгновенная, краткосрочная и долгосрочная реакция на изменение рыночной цены. При мгновенном равновесии величина предложения остается неизменной. В принципе не изменится объем предложения экологически чистой продукции при краткосрочной эластичности предложения. При классическом подходе производитель уже может располагать небольшим временем для встраивания в новую ситуацию, поскольку при повышении цены на рынок могут быть выпущены товарные запасы или начато расширение производства путем увеличения загрузки, имеющихся мощностей и возможностей. Однако в части производства экологически чистой продукции такие варианты представляются маловероятными. Как уже указывалось выше, нельзя, исходя из технологических особенностей, обеспечить более или менее длительное хранение запасов экологически чистой продукции, равно как резкое увеличение объемов ее производства. Последнее обусловлено тем, что получение экологически чистой продукции связано с минимизацией всей совокупности факторов искусственной стимуляции продуктивности, автоматическим повышением влияния факторов естественного порядка. Поэтому повышается длительность получения экологически чистой продукции и одновременным сокращением сроков хранения и перевозки. Здесь достаточно отметить, что продолжительность выращивания аграрной продукции с высокими экологическими параметрами возрастает, в среднем на 20–40 %, а сроки хранения и условия транспортировки ухудшаются многократно.

В долгосрочном плане усиливается высокая эластичность по цене, что теоретически должно приводить к небольшому повышению спроса и резкому увеличению производства и предложения экологически чистой продукции, появление новых производителей. В практической же плоскости сколь-нибудь существенного повышения количества производителей экологически чистой продукции не происходит. Последнее вызвано наличием существенных рисков при производстве и реализации экологически чистой продукции, вызванных абсолютным преобладанием собственно природных факторов в выращивании продукции растениеводства и животноводства. Предсказать поведение природных (прежде всего погодных условий) практически невозможно, да и сам спрос на экологически чистую продукцию продолжает оставаться весьма ограниченным. В этих условиях нельзя говорить о современной конкуренции, а скорее следует рассматривать рынок несовершенной конкуренции. В части производства экологически чистой продукции преобладает рынок так называемого олигополического типа производства, характеризующегося меньшей властью над ценой, чем монополию. Каждый из производителей является своеобразным монополистом. Иногда рынок экологически чистой продукции бывает поделен между небольшим количеством крупных фирм, иногда часть рынка оказывается разделена между двумя-тремя крупными фирмами, а остальное производство – между множеством более мелких. Концентрация такого рода рынка во многом зависит от технологических возможностей производства. Если технология производства экологически чистой продукции такова, что предполагаемое получение положительного эффекта масштаба (т. е. снижение долгосрочных средних издержек по мере роста выпуска) достигается при гораздо большем объеме продукции, которую способно получить предприятие, то на этот рынок будут допущены и другие производители. Число последних зависит от общеотраслевого спроса, который обычно удовлетворяют только несколько крупных производителей. Основной проблемой мелких фирм является то, что они не имеют возможности достичь эффекта масштаба, не смогли бы выйти на низкие издержки, приносящие прибыль.

При прекращении роста спроса и начале его снижения производители будут вынуждены начать снижение цены, пытаясь вернуться к прежнему объему выпуска с более низкими издержками, поскольку из-за недоиспользования факторов производства при сокращенном выпуске в период сговора общие издержки производителей-олигополистов повышаются.

Маловероятным, на наш взгляд, следует считать использование модели, основанной на лидерстве в ценах, поскольку в условиях жесткой территориальной ориентации крупных производителей экологически чистой продукции очень сложно вписать в этот процесс изменения структуры

неценовых факторов предложения, изменяющие средние издержки и факторы производства, касающиеся других более мелких производителей.

Наиболее простой следует считать модель ценообразования, которая ориентирована на средние издержки, увеличенные на норму прибыли. Используя такую модель, олигополисты с близкими средними издержками могут автоматически выравнивать цены и максимизировать общепромышленную прибыль. Таким образом, будучи взаимозависимыми, олигополии устанавливают взвешенные цены, весьма редко их пересматривают, проявляя осторожность, что указывает на жесткость цен в условиях олигополии. Олигополистическая организация рынка экологически чистой продукции приносит обществу меньше невосполнимых потерь от сознательного недопроизводства, не смотря на то, что продолжают действовать барьеры вступления в олигополистическую отрасль. Создавая некоторый набор условий для спокойного развития, указанные барьеры серьезно ограничивают конкуренцию со стороны новых производителей. Это ослабляет стимулы к разработке и внедрению прогрессивных технологий, снижающих издержки производства.

Рассматривая динамику изменений производства экологически чистой продукции, следует отметить ряд очень характерных моментов, а именно:

1) расширение производства достигается не путем более интенсивного, преимущественного основанного на изменении эффективности искусственных стимуляторов производительности, а за счет факторов, ориентированных на расширение посевных площадей, поголовья скота, численности работников, посадочного материала, объемов орошения, кормовой базы и т. д.

2) преобладанием прямых (переменных) затрат в структуре себестоимости продукции и общей тенденции увеличения их значимости;

3) широкое использование естественно-натуральных элементов воспроизводственного цикла, а также ручного труда позволяет сохранить конкурентоспособность мелким производителям, несмотря на олигополистический характер бизнес-процессов;

4) наличие ярко выраженного сезонного характера (особенно в отраслях растениеводства) цикла производства и реализации продукции.

Таким образом, в любом случае спрос на факторы производства, масштабы их изменения будут зависеть от спроса на потребительском рынке по экологическим продуктам. Вторым важным фактором является предельная производительность ресурса. Обычно считается, чем она выше, тем более качественным будет ресурс. Более производительные ресурсы, как правило, являются и более дорогими. Однако такой подход далеко не всегда является типичным в рассматриваемом случае. Увеличивать производительность ресурсов в сельском хозяйстве можно, используя совокупность искусственных стимуляторов продуктивности, которые во многих случаях входят в противоречие с требованиями экологической безопасности. Если увеличение продуктивности животных за счет увеличения доли высокопродуктивных пород, за счет селекционной работы, оптимизации кормовой базы, повышение качества ухода находится в ракурсе соблюдения экологических нормативов, то повышение продуктивности земельных ресурсов за счет внесения крупных масс минеральных удобрений и пестицидов, объективно повышает уровень экологической опасности. Следовательно, рассматривая фактор предельной производительности ресурса, необходимо корректировать эту производительность на предмет их экологической составляющей.

Литература

1. Белоусов А. И. Курс эколого-экономического анализа: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010.
2. Рубанова Н. Н., Пшеничный В. А. Направления эколого-ориентированного управленческого учета на предприятиях ресурсодобывающих отраслей // Terra econometrica. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2011. № 1. Ч. 3. Т. 9. С. 150–152.

УДК 336.14

Соколова Альфия Ахметшаевна**О СОСТАВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОДЕРЖАНИЯ БЮДЖЕТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

В статье исследуются содержание бюджетного менеджмента, его объектов и субъектов; специфические характеристики и особенности, которые требуют особых подходов и методов, детализированы общие требования и принципы управления применительно к государственным финансам.

Ключевые слова: бюджет, управление, государственные финансы, бюджетный менеджмент, бюджетный процесс

Sokolova Alfia A.**ABOUT THE CONSTITUENT ELEMENTS OF THE ECONOMIC
CONTENT BUDGET MANAGEMENT**

The article examines the contents of the budget management, its objects and subjects, specific characteristics and features that require special approaches and methods are detailed general requirements and principles of management in relation to public finances.

Key words: budget, administration, finance, budget management, budget process

В мировой науке и отечественной практике длительное время использовалось понятие «управление» в значении «сознательное, целенаправленное воздействие людей на окружающую среду с целью получения желаемых результатов». Одновременно в результате заимствования зарубежной терминологии в системе экономического образования и практике используют термин «менеджмент», схожий с понятием «управление» и означающий в упрощенном виде научно обоснованную систему управления.

В книге «Основы менеджмента» авторов Мескона, Альберта и Хедоури приводится наиболее распространенное определение управления, которое признается большинством специалистов в этой области: «Управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы достичь целей организации» [6].

Общие знания по организации и методам управления, которые относятся к какому-либо объекту или системе, формируют генеральный менеджмент (англ. *management* – управление). Учитывая, что каждая система или объект имеют свои специфические характеристики и особенности, которые требуют особых подходов и методов, детализации общих требований и положений, необходимо выделять отраслевые направления менеджмента, например, финансовый, налоговый, бюджетный менеджмент.

Экономические и политические реформы, проводимые в Российской Федерации с начала 90-х годов XX века, коренным образом изменили бюджетную систему и механизм управления правами собственности. Предпосылки рационального формирования и использования ресурсов государственного бюджета дают власти реальную возможность воздействовать на экономику, финансировать ее структурную реорганизацию, стимулировать развитие приоритетных секторов народного хозяйства, обеспечивать социальную поддержку менее обеспеченных слоев населения. Отсюда главное требование к государству – обеспечение рационального использования бюджетных ресурсов, эффективное воспроизводство государственного сектора и национального состояния, а ведущая роль закономерно отведена бюджетному менеджменту.

Е. В. Боровикова и З. Г. Дружинина трактуют бюджетный менеджмент как науку по эффективному руководству движением средств различных уровней бюджетов, в которых каждая система управления, в том числе и бюджетная, состоит из двух взаимосвязанных частей – объекта и субъекта управления. Объектом выступает бюджет, субъектом – органы управления бюджетом. На качестве управления отображаются знания как объекта, так и субъекта, или управляющей системы [2, 4].

О. П. Овчинникова формулирует бюджетный менеджмент с позиции объектов как управление доходами и расходами бюджета территории, то есть управление бюджетными ресурсами в процессе их формирования, распределение и перераспределения, а также использования [7].

В свою очередь, А. Н. Индутенко и И. Г. Благунов сходятся во мнении, что бюджетный менеджмент – это система программно-целевого управления бюджетами различных уровней посредством бюджетного механизма в целях оптимизации доходов и расходов бюджета для обеспечения

эффективности решения задач социально–экономического развития территории, предвидения бюджетных рисков, принятия оптимальных управленческих решений [1, 5].

На наш взгляд, наиболее полным можно считать определение бюджетного менеджмента, данное В. Д. Фетисовым, который подразумевает под ним научно обоснованную систему управления бюджетными отношениями, потоками и фондами государственных (муниципальных) денежных средств. Его цель – реализация финансово-бюджетной политики во имя сохранения и развития экономической целостности, безопасности и государственного устройства страны, предотвращения возможной финансовой несостоятельности [9].

Содержание бюджетного менеджмента сводится к взаимодействию субъектов и объекта, в ходе чего происходит реализация функций государства посредством особого функционального механизма. Составные элементы бюджетного менеджмента представлены на рисунке.

Управление бюджетами осуществляется с использованием административно-распорядительных и экономических методов.

С позиции элементов финансовой системы в качестве объектов управления бюджетного менеджмента выделяют такие, как:

- государственные финансы, в частности бюджеты разных уровней, государственные внебюджетные фонды, государственный кредит, фондовый рынок;
- страхование;
- местные финансы, в частности бюджеты муниципальных образований, местные внебюджетные фонды;
- финансы коммерческих и некоммерческих организаций;
- финансы государственных и муниципальных унитарных предприятий.

На наш взгляд, характеристику объектов бюджетного менеджмента необходимо дополнить:

1) в территориальном разрезе – управлением:

- средствами федеральных органов власти страны;
- бюджетами субъектов Российской Федерации;
- бюджетами муниципальных образований;
- бюджетами государственных внебюджетных фондов;

2) в составе бюджетной системы – управлением с позиции составляющих бюджета:

- доходами (налоговыми и неналоговыми);
- расходами;
- межбюджетными отношениями;
- дефицитом;
- государственным и муниципальным долгом.

Субъектами управления будут являться совокупность организационных структур власти, которые регулируют и контролируют финансовые процессы в экономике (законодательные органы, принимающие законы о бюджете, бюджетной деятельности, и исполнительные органы, направляющие, регулирующие и контролирующие финансовые процессы на общегосударственном, региональном и местном уровнях, а также финансовый аппарат в коммерческих и некоммерческих организациях).

Функции бюджетного менеджмента подразделяются в соответствии с составляющими подсистемами на функции объекта управления и функции управляющей подсистемы.

Основная цель управляющей подсистемы – обеспечение эффективного функционирования объекта управления. Она достигается путем выработки и реализации (претворения в жизнь) управленческих решений, принимаемых на основе получаемой информации от управляемого объекта и внешней среды.

Концепция бюджетного менеджмента реализуется через основные его принципы и функции.

Основными принципами бюджетного менеджмента являются принципы построения бюджетной системы (ст. 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации). В свою очередь считаем, что в качестве базовых, которые распространяются на все бюджетные отношения, в том числе и на инструменты бюджетного менеджмента, следует рассматривать такие принципы бюджетного федерализма, как:

- высокая степень самостоятельности бюджетов всех уровней и четкое разграничение ответственности за бюджетную обеспеченность;
- соответствие объема финансовых ресурсов на федеральном, региональном и местном уровне наделенным полномочиям и выполняемым функциям;

– функционирование «справедливого» механизма бюджетного выравнивания отстающих территорий до минимально необходимого уровня, нацеленного на развитие их хозяйственной инициативы и пресекающего иждивенческие настроения [8].

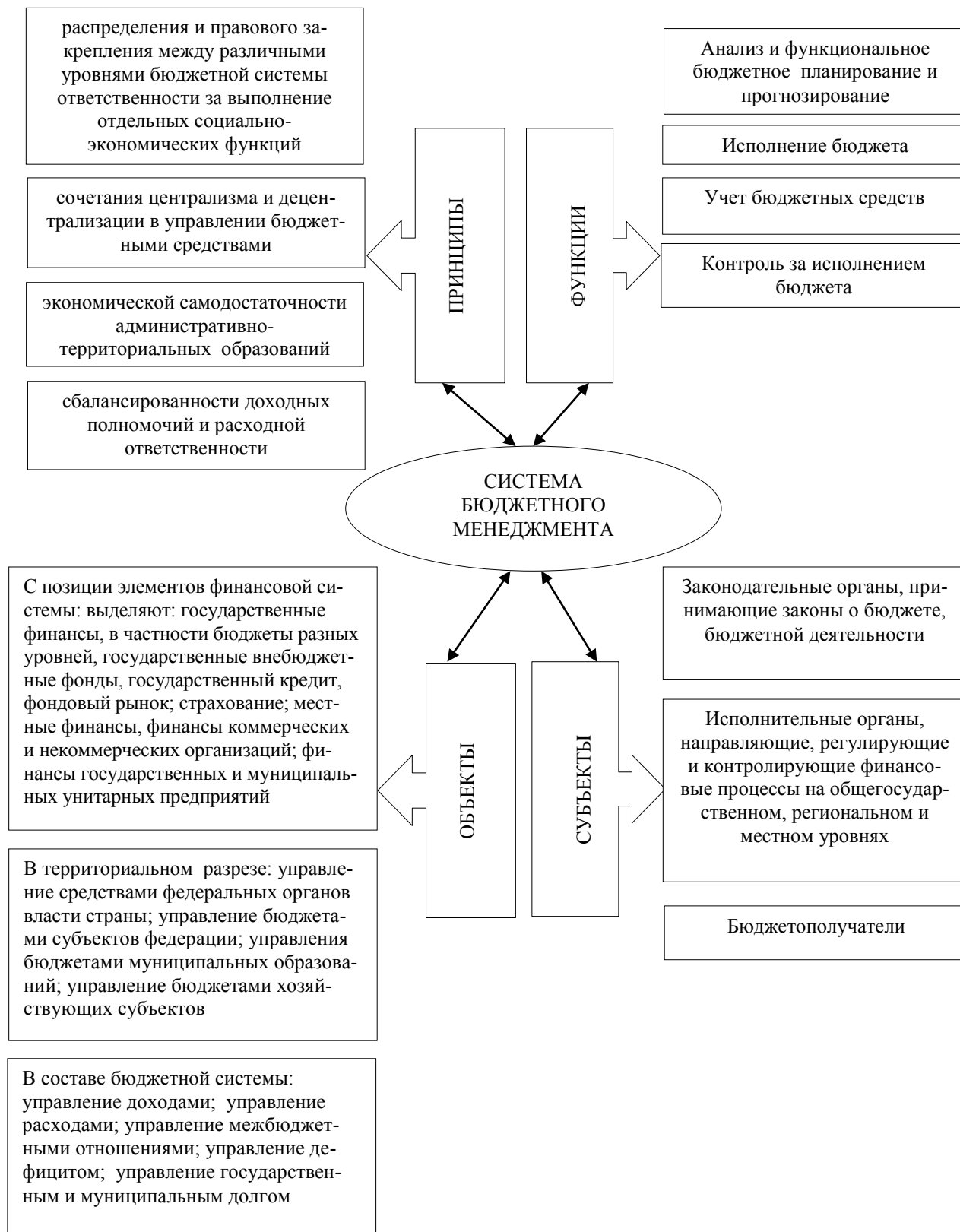

Рис. Основные элементы системы бюджетного менеджмента

На наш взгляд, среди принципов бюджетного менеджмента целесообразно выделить:

- распределение и правовое закрепление между различными уровнями бюджетной системы ответственности за выполнение отдельных социально–экономических функций;
- сочетание централизма и децентрализации в управлении бюджетными средствами;
- экономическую самодостаточность финансовых образований;
- сбалансированность доходных полномочий и расходной ответственности.

Состав бюджетного менеджмента определяется общими функциями управленческой деятельности: стратегическое планирование; планирование реализации стратегии; организация выполнения разработанных планов; учет; контроль.

В. Д. Фетисов рассматривает такие функции объекта управления, как: организация денежного оборота (притока и оттока денежных средств); рациональное использование собственных и заемных бюджетных средств; соблюдение законодательства [9].

В качестве универсальных выделяют функции:

- объекта управления: воспроизводственная; производственная; контрольная;
- субъекта управления: прогнозирование финансовых ситуаций и состояний; планирование финансовой деятельности; регулирование; координация деятельности всех финансовых уровней; анализ и оценка финансового состояния; стимулирование; контроль за денежным оборотом, формированием и использованием финансовых ресурсов.

С позиции управленческого процесса выделяют такие функции применительно к бюджетному менеджменту, как:

- анализ и функциональное планирование: планирование финансовой деятельности; оценка хода выполнения бюджета;
- управление бюджетными средствами;
- учет бюджетных средств;
- контроль за исполнением бюджета.

Исходя из функций менеджмента и структуры бюджетного процесса, можно выделить следующие этапы бюджетного менеджмента: бюджетное планирование; организация исполнения бюджета; учет исполнения бюджета; контроль за исполнением бюджета.

Бюджетное планирование проводится в целях формирования информации для принятия управленческих решений в области финансов, исходя из сложившейся ситуации. Планирование связано с установлением параметров бюджетной системы, величины и источников финансовых ресурсов, каналов их расходования, уровня их дефицитности.

Организация и учет выполнения осуществляется как реакция на сложившуюся ситуацию в целях перераспределения и изменения целевой направленности финансовых ресурсов. Оперативное управления ресурсами возложено на финансовый аппарат, в частности, министерство финансов, местные финансовые органы, финансовые службы предприятий.

Контроль за состоянием финансов создает обратную связь в цепи управления, представляя органам управления необходимую информацию о соблюдении

Таким образом, бюджетный менеджмент имеет сложную структуру, в которой задействовано множество элементов, связанных между собой функциями, нормативно-правовой базой. Ее следует рассматривать как составную часть финансового менеджмента, представляющую собой администрирование на уровне бюджетов разных уровней с набором инструментов, позволяющих на основе планирования, организации, учета и контроля рационально управлять финансовыми потоками, фондами денежных средств, межбюджетными отношениями.

Литература

1. Благуи И. Г. Аналитические основы бюджетного менеджмента. Проэкономика. 2008. № 23. С. 14–18.
2. Боровикова Е. В. Теоретико-методологические положения организации бюджетного менеджмента. Финансы и кредит. 2008. № 11. С. 32–34
3. Гусева Е. П. Менеджмент: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2008. 367 с.
4. Дружинина З. Г. Менеджмент: учебное пособие. М.: Институт экономики и права, 2008. 457 с.
5. Индугенко А. Н. Бюджетный менеджмент как инструмент повышения эффективности государственного управления финансовыми ресурсами: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. Белгород: 2008. 20 с.
6. Мескон М. Основы менеджмента: учебник. М.: ЮНИТИ, 2008. 341 с.

7. Овчинникова. О. П. Бюджетный менеджмент в условиях формирования системы бюджетирования, ориентированного на результат. Финансы и кредит. 2010. № 30. С.2–8.

8. Соколова А. А. Межбюджетные отношения и их реформирование на региональном уровне. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2007. 248 с.

9. Фетисов В. Д. Бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2003. 165 с.

УДК 332.1 (470)

Устаев Рустам Мерзеферович, Парахина Валентина Николаевна

ОЦЕНКА И ПОЛИТИКА ВЫРАВНИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы экономической асимметрии регионов России. Проводится анализ оценки региональной экономической асимметрии. Предлагаются основные меры, направленные на выравнивание экономики регионов.

Ключевые слова: регион, экономика, асимметрия, дифференциация, сглаживание, политика.

Ustaev Rustam M., Parakhina Valentina N.

ASSESSMENT AND POLICY OF ALIGNMENT ECONOMIC ASYMMETRY OF RUSSIAN FEDERATION REGIONS

The questions deals with economic asymmetry of Russia regions. Analyzed assessment of regional economic asymmetry. Offers basic steps to align of regional economy.

Key words: region, economy, asymmetry, differentiation, smoothing, policy.

Российская Федерация издавна отличается неравномерностью экономического развития в территориальном аспекте. Ныне данная неравномерность несколько сузилась по сравнению с предыдущими годами. Однако и сейчас постепенное сглаживание региональных диспропорций остается одной из первоочередных задач, стоящих перед федеральными властями, поскольку более глубокое понимание причин неравномерного развития позволит эффективно решать проблемы сглаживания региональной асимметрии, принимать эффективные управленческие решения.

Сложившиеся диспропорции социально-экономического развития России во многом объясняются спецификой обеспеченности природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, природно-климатическими условиями, другими факторами объективного характера [10].

Снижение территориальной асимметрии является необходимым условием стабильного регионального развития, залогом появления самодостаточных конкурентоспособных регионов, повышения жизненного уровня населения и сохранения целостности всей страны. Оно создает благоприятные предпосылки для развития внутреннего рынка, форсирования социально-экономических преобразований, укрепления государственной вертикали власти. В то же время усиление региональных различий препятствует проведению единой политики реформирования социально-экономических отношений в обществе, ведет к разрушению единого экономического пространства России, увеличивает риски возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, способствует дезинтеграции национальной экономики и ослаблению целостности общества и государства [3].

Конечно, регионы такой огромной страны, как Россия, не могут развиваться в едином заданном направлении. Всегда будут существовать различия в их социально-экономическом развитии исходя из особенностей регионов. Тем не менее, сложившаяся на сегодня ситуация, связанная с социально-экономической асимметрией регионов России, не может не беспокоить.

Для разносторонней оценки экономического развития регионов России проанализируем статистические данные по трем макроэкономическим показателям: валовой региональный продукт на душу населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного человека и среднедушевые денежные доходы. Данная методология оценки экономической асимметрии приводится в аналитическом докладе И. А. Николаева и О. С. Точилкина [7].

В целях представления достаточно полной картины региональной дифференциации воспользуемся децильным коэффициентом и «коэффициентом разброса».

Децильный коэффициент дифференциации исчисляется как отношение минимального значения макроэкономического показателя у 10 % регионов с наибольшими значениями этого показателя к максимальному значению показателя 10 % регионов с наименьшими значениями данного показателя.

Коэффициент дифференциации доходов Кд рассчитывается путем сопоставления девятого (Д9) и первого (Д1) децилей [7]:

$$Кд = \frac{Д_9}{Д_1}.$$

«Коэффициент разброса» показывает, насколько широк разброс значений макроэкономических показателей.

Итак, показатели, характеризующие динамику межрегиональной дифференциации России, представлены в таблице:

Таблица

Дифференциация регионов Российской Федерации (раз)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
<i>ВРП на душу населения</i>					
Децильный коэффициент дифференциации	3,1	3	3,7	4,3	н. д.
«Коэффициент размаха»	24,2	25,4	19	19,5	н. д.
<i>Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника</i>					
Децильный коэффициент дифференциации	2,6	2,8	2,7	2,8	2,5
«Коэффициент размаха»	5,8	5,1	5,1	5,3	4,7
<i>Среднедушевые денежные доходы</i>					
Децильный коэффициент дифференциации	2,3	2,3	2,4	2,7	2,6
«Коэффициент размаха»	8,7	7,6	6,3	6,2	5,9

Из данных таблицы видно, что за период с 2008 по 2011 гг. дифференциация по ВРП на душу населения остается значительной. Наименьший децильный коэффициент дифференциации отмечен в 2009 году (в 3 раза), наибольший – в 2011 году (в 4,3 раза).

«Коэффициент размаха» по данному показателю за анализируемый период несколько сократился (с 24,2 до 19,5), однако он по-прежнему является экстремально высоким.

Регионами-лидерами по показателю ВРП на душу населения являются Чукотский автономный округ, Тюменская и Сахалинская области, Москва. Наименьшие показатели имеют Республика Ингушетия, Чеченская Республика и Кабардино-Балкарская Республика.

Межрегиональная дифференциация населения по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в расчете на одного работника имеет тенденцию к постепенному сокращению. Так, если «коэффициент размаха» по данному показателю на конец 2008 года имел разницу в 5,8 раз, то на конец 2012 года разница составляла уже 4,7 раз. Сложившаяся тенденция объясняется пока в большей степени не новыми возможностями отстающих регионов, вследствие их ускоренного экономического развития, а интенсивной дотационностью регионов.

Децильный коэффициент дифференциации среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в расчете на одного работника за анализируемый период практически не изменился и на конец 2012 года составил 2,5 раза.

По показателю среднедушевых денежных доходов децильный коэффициент дифференциации в 2012 году составил 2,6 раза против 2,3 раза в 2008 году. Причем, следует отметить, что данный показатель вырос за 2011 год на 0,3 раза, а в период с 2008 по 2010 гг. – лишь на 0,1 раза. Прежде всего, это можно объяснить более быстрым ростом среднедушевых денежных доходов 10 % наиболее высокооплачиваемых регионов по сравнению с 10 % наименее высокооплачиваемых регионов.

«Коэффициент размаха» по данному показателю за анализируемый период имел тенденцию к постепенному сокращению. И сократился с 8,7 раза в 2008 году до 5,9 раза в 2012 году. Прежде всего, это объясняется благодаря увеличению среднедушевых денежных доходов наиболее бедных регионов за счет бюджетных вливаний.

Таким образом, можно говорить о том, что за последние годы отмечается тенденция к уменьшению экономической дифференциации регионов России. Однако регионы России все еще сильно отличаются между собой как в экономическом, так и в социальном плане.

В зависимости от уровня социально-экономического развития используются различные инструменты государственной политики, которые можно разделить на три крупных направления, каждое из которых состоит из нескольких инструментов практического характера:

- 1) меры прямой поддержки, которые могут быть как целевыми (разработка и реализация целевых программ), так и нецелевыми (трансферты, субсидии, дотации);
- 2) меры косвенной поддержки – предоставление проблемным регионам различных льгот, т. е. оказание мер, связанных с сокращением расходования ресурсов проблемной территории на исполнение неких обязательств;
- 3) институциональная поддержка, т. е. комплекс мер по повышению привлекательности территории для проживания, инвестиционной привлекательности и деловой активности.

Стратегически важным для России остается проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития регионов. Первоочередной задачей является улучшение условий жизни в наиболее отстающих регионах, что становится возможным с началом устойчивого роста национальной экономики. «Проблемные» территории, прежде всего, депрессивные и слаборазвитые, должны получать необходимую помощь государства.

Региональная политика РФ должна быть нацелена на повышение уровня жизни граждан и стимулирование либо сдерживание различных общественных процессов в зависимости от того, какие из них полезны для общества, а какие – нежелательны. При этом основополагающая цель региональной политики – поддержка и утверждение социальной справедливости, а также решение экономических региональных проблем. Региональная политика должна иметь четко определенное и общепризнанное содержание (как самостоятельный предмет государственно-регулятивной деятельности), требующей для своей реализации специальных организационных структур и обеспечиваемой необходимыми финансовыми и иными ресурсами.

Практический смысл политики регионального выравнивания должен определяться рядом направлений:

- 1) более активным включением отсталых регионов в воспроизводственный процесс, повышением их производительности и вклада в производство валового внутреннего продукта, как в относительном, так и в денежном выражении;
- 2) укреплением экономического потенциала отстающих регионов для решения их социальных задач – повышения уровня жизни населения;
- 3) обеспечением выполнения органами регионального управления главной задачи своей экономической политики – устойчивого конкурентоспособного поступательного развития экономики с целью обеспечения приемлемого уровня жизни населения территории и укрепления ее финансового потенциала [9].

В целях дальнейшего ослабления асимметрии уровней социально-экономического развития регионов РФ, необходимо решение ряда задач на ближайщие годы:

- 1) внесение назревших корректив в разделении полномочий и собственности между центральной и региональными органами власти в вопросах развития территорий;
- 2) концентрация имеющихся ресурсов на реально эффективных, и в то же время необходимых региону объектах инфраструктуры;
- 3) совершенствование законодательной базы в вопросах национальной и региональной политики.

Таким образом, выравнивание социально-экономической асимметрии регионов России представляет собой политику государства, в первую очередь, направленную на сближение уровней социально-экономического развития регионов в свете приоритетного развития экономики и социальной сферы наиболее отсталых территорий, создание и укрепления их финансового потенциала с целью обеспечения их экономического роста.

Поэтому политика федеральных и региональных органов властей должна быть направлена на непосредственное снижение территориальных различий страны.

Результатом реализации программно-целевых мероприятий должен стать переход регионов на симметричное развитие в социальной и экономической сферах. Что позволит увеличить конку-

рентоспособность региональных экономик, приведет к созданию мобильных вертикально интегрированных компаний и формированию региональных бюджетов на бездотационной основе, что и поспособствует повышению жизненного уровня населения и укреплению вертикали власти. В результате мы сможем создать федеративное устройство, которое смогло бы обеспечить достойный уровень жизни и реализацию возможностей в каждом регионе в полном соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации.

Литература

1. Беленов О. Н., Анучин А. А. Конкурентоспособность стран и регионов. М.: КноРус, 2011.
2. Видяпин В. И. Региональная экономика: учебник / В. И. Видяпин, М. В. Степанов. М.: ИНФРА-М, 2009. 660 с.
3. Дементьев В. Е. Модернизация российской экономики и государственное управление. М.: КомКнига, 2006.
4. Игнатов В. Г. Асимметрия социально-экономического развития регионов Российской Федерации и основные направления ее ослабления // Вестник Ростовского государственного университета, 2009. № 2. С. 132–137.
5. Малчинов А. С. Региональное измерение государственной экономической политики России / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2007. 11 с.
6. Мамедов О. Ю. Юг России в координатах глобализации и регионализации // Северный Кавказ в национальной стратегии России / под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008.
7. Николаев И. А., Точилкин О. С. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнение. Аналитический доклад. М.: Аудит. Консалтинг. Право, 2011.
8. Фетисов Г. Г. Региональная экономика и управление: учебное пособие. ИНФРА-М, 2006. 189 с.
9. Чуракова М. М., Белозерская Т. Ю. К вопросу об особенностях государственной политики выравнивания асимметрии социально-экономического развития региона // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». Краснодар, 2013. Выпуск 1.
10. Рейтинг социально-экономического положения регионов в 2013 г. URL: <http://riarating.ru>
11. Русский эксперт. Зарплаты в России. URL: <http://ruxpert.ru>.
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
13. Доктрина регионального развития РФ / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. URL: www.rusrand.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / DATA ON AUTHORS

Авджян Елена Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики», г. Ставрополь. E-mail: doramaar@mail.ru

Азарных Татьяна Дмитриевна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры философии Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж. E-mail: azarnykh_t@mail.ru

Акопов Арсен Сергеевич, ассистент кафедры строительства нефтяных и газовых скважин Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: ms.SNGS@mail.ru

Акопов Сергей Аршавирович, старший преподаватель кафедры строительства нефтяных и газовых скважин Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: bngs@ncstu.ru

Акчурина Надежда Михайловна, проректор по административной работе, СКФУ.

Анисимов Георгий Сергеевич, аспирант кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем, СКФУ. E-mail: ags88@mail.ru

Афонин Леонид Алексеевич, доктор технических наук, профессор кафедры землеустройства и кадастра Института математики и естественных наук, СКФУ. E-mail: afoninla@mail.ru

Ахмедова Валида Рафиг кызы, аспирант кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем, СКФУ. E-mail: akhmedova-378@mail.ru

Байчорова Фатима Хатеховна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского юридического института, (филиал) Саратовской Государственной Юридической Академии, г. Черкесск. E-mail: fbajchorova@mail.ru

Балакирева Лидия Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института, СКФУ. E-mail: ballid-61@mail.ru

Баластрова Ксения Николаевна, аспирант, младший редактор отдела научных изданий управления организации научных исследований, СКФУ. E-mail: balastrova@yandex.ru

Батаев Дена Карим-Султанович, доктор технических наук, директор Комплексного научно-исследовательского института (КНИИ) им. Х. И. Ибрагимова РАН, г. Грозный. E-mail: kniiran@mail.ru

Белозеров Виталий Семёнович, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии института математики и естественных наук, заместитель проректора по учебной работе, СКФУ. E-mail: vsbelozerov@yandex.ru

Близно Лилия Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры ЕНДИТ Ставропольский институт кооперации. E-mail: buhuchet-sgu@yandex.ru

Боброва Елена Фанильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: mustafievaelena@rambler.ru

Богатырева Евгения Витальевна, аспирант, преподаватель кафедры перевода Государственного высшего учебного заведения «Приазовский государственный технический университет», г. Мариуполь, Украина. E-mail: evgeniya@interia.pl

Богомаз Александр Викторович, аспирант, научный сотрудник Института ионосферы, г. Харьков, Украина. E-mail: albom85@yandex.ru

Бредихин Сергей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: bredichin sergey@yandex.ru

Бударин Евгений Леонидович, доцент кафедры «Дизайн» факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: budarin_@mail.ru

Булыгина Тамара Александровна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: Bul.tamara2011@yandex.ru

Васильев Владимир Андреевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: RANGM26@yandex.ru

Галай Борис Федорович, доктор геолого-минералогических наук, профессор, профессор кафедры строительства Института строительства, транспорта и машиностроения, СКФУ. E-mail: galaybf@mail.ru

Галапина Виктория Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации работников образования Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: vikagalyarina@mail.ru

Голованов Михаил Петрович, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии нефти и газа Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: gng@ncstu.ru

Головко Вячеслав Михайлович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и мировой литературы факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: vmgolovko@mail.ru

Горбенко Лариса Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления, СКФУ.

Гунькина Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: tatiana.stavr@yandex.ru

Дейко Сергей Юрьевич, аспирант кафедры экономической, социальной и политической географии географического факультета Кубанского государственного университета, г. Краснодар. E-mail: deiko777@mail.ru

Денисенко Вадим Сергеевич, аспирант, СКФУ. E-mail: vsemprivet34@mail.ru

Долгов Алексей Владимирович, аспирант кафедры истории России факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, СКФУ.

Дорошевская Татьяна Александровна, преподаватель Государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Ставропольский колледж связи им. Героя Советского Союза В.А. Петрова»; аспирант, СКФУ. E-mail: tati.stav@mail.ru

Евдокимов Иван Алексеевич, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе, СКФУ.

Заводнова Ольга Сергеевна, доктор медицинских наук, доцент, и.о. зав. кафедрой сестринского дела и менеджмента ГБОУ ВПО СтГМУ Минздрава, г. Ставрополь. E-mail: zavodnova@yandex.ru

Заровная Людмила Викторовна, ассистент кафедры административного и финансового права юридического института, СКФУ. E-mail: getra07@mail.ru

Зиновьева Лариса Михайловна, кандидат технических наук, доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: rangm26@yandex.ru

Иванов Егор Витальевич, аспирант кафедры общей социологии и политологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: egorvechorka@list.ru

Каледина Марина Васильевна, кандидат технических наук, доцент кафедры технологии сырья и продуктов животного происхождения БелГСХА им. В.Я. Горина, Белгородская область, Белгородский район, пос. Майский. E-mail: kaledinamarina@yandex.ru

Касьянов Василий Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики Института экономики и управления, СКФУ. Начальник отдела научных изданий управления организации научных исследований, СКФУ. E-mail: Kas.VS@mail.ru

Каширин Валерий Иванович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института повышения квалификации научно-педагогических кадров, СКФУ.

Каширина Ольга Валерьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: okashirina@mail.ru

Клушина Надежда Павловна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий социально-психологического факультета Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: klnp13@mail.ru

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права России и зарубежных стран Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск.

Колесниченко Анатолий Владимирович, аспирант кафедры геологии нефти и газа Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: a.v.kolesnichenko@yandex.ru

Копченков Вячеслав Григорьевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой механики и основ конструирования Института строительства, транспорта и машиностроения, СКФУ. E-mail: Kopchenkov2@rambler.ru

Корсунова Ирина Николаевна, аспирант кафедры русского языка факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института, СКФУ. Редактор редакционно-издательского отдела Издательско-полиграфического комплекса, СКФУ. E-mail: KIrInKa8@yandex.ru

Коршунова Любовь Григорьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: rangm26@yandex.ru

Кочкаров Руслан Махарович, кандидат юридических наук, доцент, ректор Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, г. Черкесск.

Круталевич Александр Александрович, магистр кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: rangm26@yandex.ru

Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории, декан факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: igory5@yandex.ru

Кузьмина Анна Брониславовна, аспирант кафедры дефектологии факультета образования Института образования и социальных наук, СКФУ. Преподаватель кафедры педагогики, психологии филиала Ставропольского государственного педагогического института, г. Ессентуки. E-mail: Kuzminaanna@list.ru

- Кулаговская Татьяна Анатольевна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: kulagovskaya@mail.ru
- Курьсь Владимир Николаевич**, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики преподавания спортивных дисциплин факультета физической культуры Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: vladimirkurys@mail.ru
- Лазарян Сергей Степанович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права России и зарубежных стран Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск.
- Лебедев Виктор Иванович**, доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры информатики Института информационных технологий и телекоммуникаций, СКФУ. E-mail: lvi@ncstu.ru
- Лебедева Инна Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики Института информационных технологий и телекоммуникаций, СКФУ. E-mail: anni19752@rambler.ru
- Лисовская Ирина Леонидовна**, врач-офтальмолог ГБУЗ СК Краевая клиническая инфекционная больница, г. Ставрополь. E-mail: irina.lisovskaya2011@yandex.ru
- Литвинова Кристина Владимировна**, соискатель ученой степени кандидата психологических наук кафедры дефектологии факультета образования Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: kristina2029@yandex.ru
- Лиховид Андрей Александрович**, доктор географических наук, профессор, директор Института математики и естественных наук, СКФУ. E-mail: nauka@stavsu.ru
- Логвинова Татьяна Витальевна**, ассистент кафедры геологии нефти и газа Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: tatiana250190@mail.ru
- Лодыгин Алексей Дмитриевич**, доктор технических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института живых систем, СКФУ. E-mail: allodygin@yandex.ru
- Лодыгин Дмитрий Николаевич**, кандидат биологических наук, доцент кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем, СКФУ.
- Лысов Николай Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, филиал СКФУ в г. Пятигорске.
- Малецкая Ольга Викторовна**, доктор медицинских наук, профессор, зам. директора по науке и противоэпидемической работе ФКУЗ Ставропольский противочумный институт Роспотребнадзора, профессор кафедры гигиены, эпидемиологии и ОГЭС с курсом основного лабораторного дела СтГМУ, Ставрополь.
- Мандрица Игорь Владимирович**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры организации и технологии защиты информации Института информационных технологий и телекоммуникаций, СКФУ. E-mail: d_artman@mail.ru
- Мартынова Инна Алексеевна**, ассистент кафедры технологии сырья и продуктов животного происхождения БелГСХА им. В. Я. Горина, Белгородская область, Белгородский район, пос. Майский. E-mail: mia88@list.ru
- Мирошник Александр Николаевич**, аспирант кафедры социальной философии и этнологии факультета истории, философии и искусств гуманитарного института, СКФУ. E-mail: alexandro200.ru@yandex.ru
- Митрофанова Светлана Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы социально-психологического факультета Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: fartim@list.ru
- Московская Наталия Леонидовна**, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой лингвистики и лингводидактики факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: mosknl@mail.ru
- Набокова Виктория Васильевна**, аспирант, ассистент кафедры нефтегазового дела Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: vv.nabokova@mail.ru
- Навасардова Элеонора Сергеевна**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой экологического, земельного и трудового права Юридического института, СКФУ. E-mail: navasardova@yandex.ru
- Некрасов Евгений Ефимович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института, СКФУ
- Нелепов Михаил Викторович**, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии нефти и газа Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: mvneleпов@rambler.ru
- Новикова Ирина Владимировна**, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления проектами и инновациями Института экономики и управления, СКФУ.
- Овчаров Сергей Николаевич**, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры технологии переработки нефти и промышленной экологии Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: oos@stv.runnet.ru
- Пайтаев Халид Абубакарович**: аспирант Комплексного научно-исследовательского института (КНИИ) им. Х. И. Ибрагимова РАН, г. Грозный. E-mail: xalpay2012@yandex.ru
- Палиева Оксана Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института, СКФУ. E-Mail: palievaoksana@mail.ru

Пантюхина Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: Pantyukhina@rambler.ru

Парахина Валентина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: v-parahina@mail.ru

Паросоченко Сергей Анатольевич, кандидат технических наук, доцент кафедры нефтегазового дела Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: S.Parosochenko@stav.phg.gazprom.ru

Пархоменко Владимир Валерьевич, магистр исторических наук, аспирант кафедры культурологии и искусств факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: vovarg09@mail.ru

Петренко Василий Иванович, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), профессор кафедры «Нефтегазовое дело» Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: petrenko-stavropol@rambler.ru

Петренко Иван Николаевич, аспирант Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: petrenko-rng071@mail.ru

Поликарпова Антонина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы социально-психологического факультета Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: air.58@yandex.ru

Ребий Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: rebiy@yandex.ru

Рубанова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: rubanovan@list.ru

Рябошапко Владимир Петрович, кандидат географических наук, профессор кафедры экономической, социальной и политической географии географического факультета Кубанского государственного университета, г. Краснодар. E-mail: ocean_0204@mail.ru

Рябцева Светлана Андреевна, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем, СКФУ. E-mail: ryabtseva07@mail.ru

Салаткова Надежда Павловна, кандидат технических наук, зав. кафедрой технологии сырья и продуктов животного происхождения БелГСХА им. В.Я. Горина, Белгородская область, Белгородский район, пос. Майский. E-mail: tatida@mail.ru

Сербина Любовь Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и дефектологии Сочинского государственного университета, г. Сочи. E-mail: serbinalf@mail.ru

Сидорова Дарья Витальевна, аспирант кафедры экономической, социальной и политической географии географического факультета Кубанского государственного университета, г. Краснодар. E-mail: dashadaha12@rambler.ru

Слюсарев Геннадий Васильевич, советник проректора по административной работе, доктор технических наук, профессор кафедры информационной безопасности автоматизированных систем Института информационных технологий и телекоммуникаций, СКФУ. E-mail: sgv@ncstu.ru

Смирнов Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института, СКФУ. Email: dmi197526@yandex.ru

Смирнова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы социально-психологического факультета Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: smirnov@front.ru

Соколова Альфия Ахметшаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры денежного обращения и кредита Института экономики и управления, СКФУ. E-mail: alfiasocol@rambler.ru

Соловьева Ольга Владимировна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры дефектологии факультета образования Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: pnisol@rambler.ru

Соломонов Владимир Александрович, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития, СКФУ. E-mail: vlads67@mail.ru

Струсь Константин Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, филиал СКФУ в г. Пятигорске. Email: KonstantinStrus@gmail.com

Сумской Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, СКФУ.

Трофимов Максим Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Юридического института, СКФУ

Туманова Елена Юрьевна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии нефти и газа Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: gng@ncstu.ru

Турская Ольга Юрьевна, заведующий учебно-лабораторным комплексом кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа СКФУ. E-mail: rangm26@yandex.ru

Устаев Рустам Мерзеперович, аспирант кафедры теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления, СКФУ. Ведущий специалист отдела научных изданий управления организации научных исследований, СКФУ. E-mail: 110213rabota@mail.ru

Федоренко Владимир Васильевич, доктор технических наук, профессор кафедры нефтегазового дела Института нефти и газа, СКФУ.

Федосова Анна Николаевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры технологии сырья и продуктов животного происхождения БелГСХА им. В.Я. Горина, Белгородская область, Белгородский район, пос. Майский.

Филобок Анатолий Анатольевич, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической, социальной и политической географии географического факультета Кубанского государственного университета, г. Краснодар. E-mail: econgeo@mail.ru

Хандзель Александр Владиславович, кандидат технических наук, доцент кафедры разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: a.handzel@ncstu.ru

Хнычкин Эмиль Валерьевич, инженер по бурению экспедиции глубокого эксплуатационного бурения № 2 ООО «БКЕ», соискатель Института нефти и газа, СКФУ. E-mail: khnichkin@mail.ru

Черкасов Александр Александрович, старший преподаватель кафедры картографии и геоинформатики Института математики и естественных наук, СКФУ. E-mail: cherkasov_stav@mail.ru

Черкашина Елена Сергеевна, соискатель, Институт живых систем, СКФУ. E-mail: poppyfleur@list.ru

Чернецова Валерия Викторовна, аспирант кафедры лингвистики и лингводидактики факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института, СКФУ. E-mail: willow88@mail.ru

Черняков Евгений Вадимович, аспирант Института строительства, транспорта и машиностроения, СКФУ; член технического комитета ТК184 «Обеспечение промышленной чистоты» Ассоциации инженеров по контролю микрозагрязнений (АСИНКОМ), г. Москва. E-mail: e.cherniakov@gmail.com.

Чихичин Василий Васильевич, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Института математики и естественных наук, СКФУ. E-mail: wawawachi@yandex.ru

Шевчук Светлана Степановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Юридического института, СКФУ. E-mail: mp.melnikova2012@yandex.ru

Шелудько Геннадий Петрович, кандидат технических наук, доцент кафедры механики и основ конструирования Института строительства, транспорта и машиностроения, СКФУ. E-mail: qennadiy_sheludko@mail.ru

Шматова Анна Николаевна, аспирант кафедры социологии и теологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук, СКФУ. E-mail: sh.anna-nikolavna@rambler.ru

Шрамко Мария Ивановна, кандидат биологических наук, ассистент кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем, СКФУ. E-mail: marusyashramko@gmail.com

Шульга Марина Михайловна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей социологии и политологии социально-психологического факультета Института образования и социальных наук, СКФУ. Ведущий научный сотрудник отдела политологии и конфликтологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН. E-mail: shulgam@mail.ru

DATA ON AUTHORS

Avdzhjan Elena Aleksandrovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the department «State and municipal management», Branch of Federal state educational institution «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol. E-mail: doramaar@mail.ru

Azarnyh Tatjana Dmitrievna, candidate of biological sciences, assistant professor, assistant professor of department of philosophy of Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh. E-mail: azarnykh_t@mail.ru

Akopov Arsen Sergeevich, assistant of the chair of construction of oil and gas wells, oil and gas Institute, NCFU. E-mail: ms.SNGS@mail.ru

Akopov Sergey Arshavirovich, senior teacher of the chair of construction of oil and gas wells, oil and gas Institute, NCFU. E-mail: bngs@ncstu.ru

Akchurina Nadezhda Mikhailovna, provost for administrative work, NCFU.

Anisimov Georgei Sergeevich, graduate student of the department applied biotechnology of the Institute of living systems, NCFU. E-mail: ags88@mail.ru

Afonin Leonid Alekseevich, doctor of engineering, professor of chair of land planning and land registry, Institute of Mathematics and Natural Sciences, NCFU. E-mail: afoninla@mail.ru

Akhmedova Valida Rafiq kizi, graduate student of the department applied biotechnology of the Institute of living systems, NCFU. E-mail: akhmedova-378@mail.ru

Bajchorova Fatima Hatohovna, candidate of jurisprudence, the senior lecturer of chair of criminally-legal disciplines «The North Caucasian Legal institute» (branch) of the Saratov State Legal Academy, Cherkessk. E-mail: fbajchorova@mail.ru

Balakireva Lidia Mikhailovna, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of department legal culture and protection of human rights of Juridical institute, NCFU. E-mail: ballid-61@mail.ru

Balastrova Ksenia Nikolaevna, postgraduate student, junior editor of the department of scientific publications of the research administration department, NCFU. E-mail: balastrova@yandex.ru

Bataev Dena Karim-Sultanovich, doctor of technical sciences, director of the Comprehensive scientific research Institute them. H. I. Ibragimov of Russian Academy of Sciences, Grozny. E-mail: kniiran@mail.ru

Belozyorov Vitaly Semenovich, doctor of geographical sciences, professor, head of department of economic and social geography of the Institute of mathematics and natural sciences, vice provost on educational work, NCFU. E-mail: vsbelozorov@yandex.ru

Blizno Lilia Vasilyevna, candidate of economic sciences, associate professor, professor of chair «ENDIT» of the Stavropol institute of cooperation. E-mail: buhuchet-sgu@yandex.ru

Bobrova Elena Familyevna, candidate of economic sciences, assistant professor of chair «Management theory, state and municipal management» of institute of Economics and management, NCFU. E-mail: mustafievaele-na@rambler.ru

Bogatyrova Ievgeniia Vitalievna, post-graduate student, lecturer at the Chair of Translation of State Institution of Higher Learning «Pryazovskiy State Technical University», Mariupol, Ukraine. E-mail: evgeniya@interia.pl

Bogomaz Oleksandr Viktorovich, post-graduate student, researcher, Institute of ionosphere, Kharkov, Ukraine. E-mail: albom85@yandex.ru

Bredichin Sergey Nikolaevich, candidate of philological sciences, associate professor, associate professor at the department of theory and practice of translation, faculty of philology, journalism and intercultural communication institute of Humanities, NCFU. E-mail: bredichinsergey@yandex.ru

Budarin Evgeny Leonidovich, senior lecturer of department «Design», faculty of history, philosophy and arts, Humanitarian institute, NCFU. E-mail: budarin_@mail.ru

Bulygina Tamara Aleksandrovna, doctor of historical sciences, professor, professor of chair of history of Russia of faculty of history, philosophy and art Humanitarian institute, NCFU. E-mail: Bul.tamara2011@yandex.ru

Vasiliev Vladimir Andreevich, candidate of technical sciences, associate professor, head of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: rangm26@yandex.ru

Galay Boris Fedorovich, doctor of geological – mineralogical sciences, professor, professor of department «Construction» of the Institute of construction, transport and machine engineering, NCFU. E-mail: galaybf@mail.ru

Galyapina Victoria Nikolaevna, candidate of psychological sciences, assistant professor, assistant professor of chair of retraining and professional development of educators of Institute of education and social sciences, NCFU. E-mail: vikagalyapina@mail.ru

Golovanov Mikhail Petrovich, candidate of geological-mineralogical sciences, assistant professor of department «Oil and gas geology» of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: gng@ncstu.ru

Golovko Vyacheslav Mikhailovich, doctor of philological sciences, professor, professor at the chair of Russian and world literature of the faculty of philology, journalism and intercultural communication institute of Humanities, NCFU. E-mail: vmgolovko@mail.ru

Gorbenko Larisa Ivanovna, candidate of economic sciences, assistant professor of chair «Management theory, state and municipal management» of institute of Economics and management, NCFU.

Gunkina Tatyana Aleksandrovna, senior lecturer of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: tatiana.stavr@yandex.ru

Deyko Sergey Yurievich, postgraduate of department of Economic, social and political geography of geographical faculty of Kuban State University, Krasnodar. E-mail: deiko777@mail.ru

Denisenko Vadim Sergeevich, graduate student, NCFU. E-mail: vsemprivet34@mail.ru

Dolgov Alexey Vladimirovich, graduate student of chair of history of Russia of faculty of history, philosophy and art Humanitarian institute, NCFU.

Doroshevskaya Tatiana Aleksandrovna, lecturer at the State educational institution of secondary professional education «Stavropol College of communication them. Hero of the Soviet Union V.A. Petrov»; postgraduate student, NCFU. E-mail: tati.stav@mail.ru

Evdokimov Ivan Alekseevich, doctor of technical sciences, professor, provost for scientific work, NCFU.

Zavodnova Olga Sergeevna, doctor of medical sciences, associate professor, acting head the department of nursing and management, medical university StGMU, Stavropol. E-mail: zavodnova@yandex.ru

Zarovnaya Ludmila Victorovna, assistant department of administrative and financial Law of Juridical institute, NCFU. E-mail: getra07@mail.ru

Zinovieva Larisa Mikhaylovna, candidate of technical sciences, associate professor of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: rangm26@yandex.ru

Ivanov Egor Vitalievich, postgraduate student, department of general sociology and political science of socio-psychological faculty of Institute of education and social sciences, NCFU. E-mail: egorvechorka@list.ru

Kaledina Marina Vasilievna, candidate of technical sciences, associate professor of department of «technology of raw material and stock-breedings' products», Belgorod State Agricultural Academy named by V. J. Gorina, Belgorod region, settlement Mayskiy. E-mail: kaledinamarina@yandex.ru

Kasyanov Vasily Sergeevich, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor at the chair of business Informatics of the institute of Economics and management, NCFU. Head of the department of scientific publications of the research administration department, NCFU. E-mail: Kas.VS@mail.ru

Kashirin Valery Ivanovich, doctor of philosophical sciences, professor, leading researcher of Institute for Continuing Education of academic staff, NCFU.

Kashirina Olga Valerievna, doctor of philosophical sciences, associate professor, professor of department philosophy of faculty history, philosophy and art of Humanitarian institute, NCFU. E-mail: okashirina@mail.ru

Klushina Nadezhda Pavlovna, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of chair of social technologies of socio-psychological faculty of the Institute of education and social sciences, NCFU. E-mail: klnp13@mail.ru

Klychnikov Yuri Yurievich, doctor of historical science, professor of the chair of the history and the law of Russia and Foreign Countries, FSBEU HPE «Pyatigorsk State Linguistic University», Pyatigorsk.

Kolesnichenko Anatoly Vladimirovich, postgraduate student of the department «Oil and gas geology» of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: a.v.kolesnichenko @ yandex.ru

Kopchenkov Vyacheslav Grigorievich, doctor of technical sciences, professor, head of the Chair Mechanics and principles of design Institute of Construction, Transport and Engineering, NCFU. E-mail: Kopchenkov2@rambler.ru

Korsunova Irina Nikolaevna, postgraduate student of the department of Russian language of the faculty of philology, journalism and intercultural communication of Humanitarian institute, NCFU. Editor of the editorial-publishing department of the Publishing-polygraphic complex, NCFU. E-mail: KIRinKa8@yandex.ru

Korshunova Lyubov Grigorievna, candidate of technical sciences, associate professor of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: rangm26@yandex.ru

Kochkarov Ruslan Maharovich, candidate of juridical sciences, associate professor, rector of the North Caucasian State Humanitarian Technological Academy, Cherkessk.

Krutalevich Aleksander Aleksandrovich, master of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: rangm26@yandex.ru

Kryuchkov Igor Vladimirovich, doctor of historical sciences, professor, head of a chair of archeology and world history, dean of the faculty of history, philosophy and arts, of Humanitarian institute, NCFU. E-mail: igory5@yandex.ru

Kuzmina Anna Bronislavovna, graduate student of department of defectology of faculty of education of Institute for education and social sciences, NCFU. Lecturer of the chair of pedagogy, psychology branch of the Stavropol state pedagogical institute, Essentuki. E-mail: Kuzminaanna@list.ru

Kulagovskaya Tatiana Anatolievna, doctor of economic sciences, associate professor, professor of the chair «Economic analysis and audit» of institute of Economics and management, NCFU. E-mail: kulagovskaya@mail.ru

Kurys Vladimir Nikolaevich, doctor of biological sciences, professor, professor of department of theory and methods of teaching sports disciplines of the faculty of physical education of Institute of education and social sciences, NCFU. E-mail: vladimirkurys@mail.ru

Lazaryan Sergey Stepanovich, candidate of historical science, associate professor of the chair of the history and the law of Russia and foreign countries, FSBED HPE «Pyatigorsk State Linguistic University», Pyatigorsk.

Lebedev Victor Ivanovich, doctor of physical and mathematical sciences, professor, professor of chair of computer science, of Institute of information technologies and telecommunications, NCFU. E-mail: lvi@ncstu.ru

Lebedeva Inna Viktorovna, candidate of economic science, associate professor, associate professor of chair of computer science of Institute of information technologies and telecommunications, NCFU. E-mail: anni19752@rambler.ru

Lisovskaya Irina Leonidovna, ophthalmologist GBUZ SK regional clinical hospital of infectious diseases, Stavropol. E-mail: irina.lisovskaya2011@yandex.ru

Litvinova Kristina Vladimirovna, competitor for the academic degree of candidate of psychological sciences, department of defectology of faculty of education of Institute for education and social sciences, NCFU. E-mail: kristina2029@yandex.ru

Likhovid Andrey Aleksandrovich, doctor of geographical sciences, professor, director of Mathematics' and Natural's Institute, NCFU. E-mail: nauka@stavsu.ru

Logvinova Tatyana Vitalyevna, assistant to chair geology of oil and gas of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail address: tatiana250190@mail.ru

Lodygin Alexey Dmitrievich, doctor of technical sciences, associate professor, deputy director for research of the Institute of living systems, NCFU. E-mail: allodygin@yandex.ru

Lodygin Dmitriy Nikolaevich, candidate of biological sciences, assistant of the department of «Applied biotechnology», the Institute of living systems, NCFU.

Lysov Nikolay Nikolaevich, doctor of juridical sciences, professor, professor of criminal law and process, the branch NCFU in Pyatigorsk.

Maletskaya Olga Victorovna, doctor of medical sciences, deputy director of science and anti-plague work FKUZ Stavropol rospotrebnadzora institute, professor of hygiene, epidemiology and OGES course with basic laboratory case StGMU, Stavropol.

Mandritsa Igor Vladimirovich, doctor of economic sciences, professor, professor at the department «Organization and technology of information protection» of the Institute of information technologies and telecommunications, NCFU. E-mail: d_artman@mail.ru

Martinova Inna Alekseevna, assistant of the department of «Technology of raw material and stock-breedings' products», Belgorod State Agricultural Academy named by V.J. Gorina, Belgorod region, settlement Mayskiy. E-mail: mia88@list.ru

Miroshnik Alexander Nikolayevich, graduate student of department social philosophy and ethnology of faculty of history, philosophy and arts institute of Humanities, NCFU. E-mail: alexandro200.ru@yandex.ru

Mitrofanova Svetlana Viktorovna, candidate of pedagogic sciences, associate professor, the head of the department of social work of socio-psychological faculty of Institute of education and social sciences, NCFU. E-mail: far-tim@list.ru

Moskovskaya Natalia Leonidovna, doctor of sciences, pedagogy, professor, head of chair of linguistics and linguodidactics of the faculty of philology, journalism and intercultural communication of Humanitarian institute, NCFU. E-mail: mosknl@mail.ru

Nabokova Victoria Vasilievna, post-graduate student, assistant of the department of oil and gas engineering of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: vv.nabokova@mail.ru

Navasardova Eleonora Sergeevna, doctor juridical sciences, professor, head of the department of environmental, land and labour law of the Juridical institute, NCFU. E-mail: navasardova@yandex.ru

Nekrasov Evgeny Efimovich, doctor of juridical sciences, professor, professor of the department of theory and history of state and law of the Juridical institute, NCFU.

Nelepov Mikhail Viktorovich, candidate of geological and mineralogical sciences, associate professor of department «Oil and gas geology» of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail address: mvnelepov@rambler.ru

Novikova Irina Vladimirovna, doctor of social sciences, professor, professor of department «Project Management and Innovation» of institute of Economics and management, NCFU.

Ovcharov Sergey Nikolaevich, doctor of technical sciences, professor professor of chair of technology of processing of oil and industrial ecology of the Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: oos@stv.runnet.ru

Paytaev Khalid Abubakarovich, postgraduate student of the Comprehensive scientific research Institute them. H. I. Ibragimov of Russian Academy of Sciences, Grozny. E-mail: xalpay2012@yandex.ru

Palieva Oksana Nikolaevna, candidate of juridical sciences, assistant professor of the law of criminal procedure department of the Juridical institute, NCFU. E-Mail: palievaoksana@mail.ru

Pantukhina Tatiana Victorovna, candidate of historical sciences, associate professor of department of archaeology and world history of faculty of history, philosophy and arts institute of Humanities, NCFU. E-mail: Pantukhina@rambler.ru

Parakhina Valentina Nikolaevna, doctor of economic sciences, professor, head of chair «Management theory, state and municipal management» of institute of Economics and management, NCFU.

Parosochenko Sergey Anatolyevich, candidate of technical sciences, associate professor of department of oil and gas engineering of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: S.Parosochenko@stav.phg.gazprom.ru

Parkhomenko Vladimir Valeryevich, master of historical sciences, graduate student of department of culturology and arts of faculty of history, philosophy and arts institute of Humanities, NCFU. E-mail: vovar09@mail.ru

Petrenko Vasily Ivanovich, doctor of geological-mineralogical sciences, professor, academician of the Russian academy of natural sciences (RANS), professor of department of oil and gas engineering of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: petrenko-stavropol@rambler.ru

Petrenko Ivan Nikolaevich, graduate student of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: petrenko-rng071@mail.ru

Polikarpova Antonina Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of department social work of socio-psychological faculty of Institute of education and social sciences, NCFU. E-mail: aip.58@yandex.ru

Rebiy Elena Yurievna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of department «Economic analysis and audit» of institute of Economics and management, NCFU. E-mail: rebiy@yandex.ru

Rubanov Natal'ya Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair «accounting» of the institute of Economics and management, NCFU. E-mail: rubanovan@list.ru

Rjaboshapko Vladimir Petrovich, candidate of geographical sciences, professor of chair of economic, social and political geography of geographical faculty of Kuban State University, Krasnodar. E-mail: ocean_0204@mail.ru

Riabtseva Svetlana Andreevna, doctor of technical sciences, professor of department of applied biotechnology of Institute living systems, NCFU. E-mail: ryabtseva07@mail.ru

Salatkova Nadezda Pavlovna - candidate of technical sciences, head of department of «Technology of raw material and stock-breedings' products», Belgorod State Agricultural Academy named by V. J. Gorina, Belgorod region, settlement Mayskiy. E-mail: tatida@mail.ru

Serbina Lubov Fedorovna, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the chair of psychology and defectology of Sochi state university, Sochi. E-mail: serbinalf@mail.ru

Sidorova Daria Vitalievna, postgraduate of department of Economic, social and political geography of geographical faculty of Kuban State University, Krasnodar. E-mail: dashadaha12@rambler.ru

Slyusarev Gennady Vasilievich, adviser to the vice-rector for administrative work, doctor of technical sciences, professor of the department of information security of automated systems of the Institute of information technologies and telecommunications, NCFU. E-mail: sgv@ncstu.ru

Smirnov Dmitry Anatolyevich, doctor of juridical sciences, professor, director of Juridical institute, NCFU. Email: dmi197526@yandex.ru

Smirnova Elena Vladimirovna, candidate of pedagogic sciences, associate professor, associate professor department of social work of socio-psychological faculty of Institute of education and social sciences, NCFU. E-mail: cmirnov@front.ru

Sokolova Alfia Ahmetshaevna, candidate of economic sciences, assistant professor, assistant professor at the chair of the «Money circulation and credit» of institute of Economics and management, NCFU. E-mail: alfiasokol@rambler.ru

Solovieva Olga Vladimirovna, doctor of psychology, professor, professor of the department of defectology of faculty of education of Institute for education and social sciences, NCFU. E-mail: pnisol@rambler.ru

Solomonov Vladimir Alexandrovich, candidate of psychological sciences, associate professor, senior researcher of the Scientific-educational center of psychological support of personal and professional development, NCFU. E-mail: vlads67@mail.ru

Strus Konstantin Aleksandrovich, candidate of juridical sciences, assistant professor, assistant professor of the department of theory and history of state and law, branch NCFU in Pyatigorsk. Email: KonstantinStrus@gmail.com

Sumskoy Dmitry Alexandrovich, doctor of juridical sciences, professor, first provost, NCFU.

Trofimov Maksim Sergeevich, candidate of juridical sciences, assistant professor, assistant professor of the department of administrative and financial law of the Juridical institute, NCFU.

Tumanova Elena Yurievna, candidate of geological-mineralogical sciences, assistant professor of department «Oil and gas geology» of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: gng@ncstu.ru

Turskaya Olga Yurievna, head of training equipment laboratory of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: rangm26@yandex.ru

Ustaev Rustam Merzeferovich, postgraduate student of chair « Management theory, state and municipal management » of institute of Economics and management, NCFU. Leading specialist of the department of scientific publications of the research administration department, NCFU. E-mail: 110213rabota@mail.ru

Fedorenko Vladimir Vasilyevich, doctor of technical sciences, professor of chair of oil and gas engineering of Institute of oil and gas, NCFU.

Fedosova Anna Nikolaevna, candidate of biological sciences, associate professor of department of «Technology of raw material and stock-breedings' products», Belgorod State Agricultural Academy named by V. J. Gorina, Belgorod region, settlement Mayskiy.

- Filobok Anatoly Anatolevich**, candidate of geographical sciences, associate professor of chair of economic, social and political geography of geographical faculty of Kuban State University, Krasnodar. E-mail: econgeo@mail.ru
- Handzel Aleksander Vladislavovich**, candidate of technical sciences, associate professor of chair of oil and gas fields development and operation, Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: a.handzel@ncstu.ru
- Hnychkin Emil Valeryevich**, drills engineer, Expedition of Deep Operational Drilling No. 2 of JSC BKE, applicant of Institute of oil and gas, NCFU. E-mail: khnichkin@mail.ru
- Cherkasov Alexander Alexandrovich**, art. lecturer department of cartography and geoinformatics of the Institute of mathematics and natural sciences, NCFU. E-mail: cherkasov_stav@mail.ru
- Cherkashina Elena Sergeevna**, competitor, Institute of living systems, NCFU. E-mail: poppyfleur@list.ru
- Chernetsova Valeriya Victorovna**, postgraduate student of chair of linguistics and linguodidactics of the faculty of philology, journalism and intercultural communication of Humanitarian institute, NCFU. E-mail: willow88@mail.ru
- Cherniakov Evgeny Vadimovich**, post-graduate student of the Institute of construction, transport and machine engineering, NCFU; a full member of the Technical Committee TC 184 «Industrial Cleanliness», Association of Engineers for Microcontamination Control (ASENMCO), Moscow. E-mail: e.cherniakov@gmail.com
- Chikhichin Vasily Vasilievich**, candidate of geographical science, associate professor of department of economic and social geography of the Institute of mathematics and natural sciences, NCFU. E-mail: wawawachi@yandex.ru
- Shevchuk Svetlana Stepanovna**, doctor of juridical sciences, professor, professor of chair of civil law and process of the Juridical institute, NCFU. E-mail: mp.melnikova2012@yandex.ru
- Sheludko Gennady Petrovich**, candidate of technical science, associate professor, department of mechanics and fundamentals of design Institute of Building, transport and machine building, NCFU. E-mail: qennadiy_sheludko@mail.ru
- Shmatova Anna Nikolaevna**, postgraduate student, department of sociology and theology of socio-psychological faculty of Institute of education and social sciences, NCFU. E-mail: sh.anna-nikolavna@rambler.ru
- Shramko Maria Ivanovna**, candidate of biological sciences, assistant of the department of «Applied biotechnology», the Institute of living systems, NCFU. E-mail: marusyashramko@gmail.com
- Shulga Marina Mikhailovna**, doctor of sociological sciences, professor, head of the chair of general sociology and political science, socio-psychological faculty, the Institute of education and social sciences, North-Caucasian Federal University. A leading researcher at the department of political science and conflictology, the Institute for Socio-Economic and Humanities Research of Southern Research Center of Russian Academy of Sciences. E-mail: shulgamm@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членом редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей (оформляется протоколом). На основе принятого решения автору/авторам направляется письмо от имени главного редактора, в котором сообщается о допуске статьи к публикации с указанием сроков публикации. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 1 года.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

Физика и математика, Информационные технологии и телекоммуникации, Науки о Земле, Строительство, промышленность, транспорт, Биология, биотехнологии и медицина, Электроэнергетика, электроника, нанотехнологии, История и философия, Социология и политология, Филология, культурология и журналистика, Педагогика и психология, Право, Экономика, Химия и фармацевтика и другие.

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 6–10 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте **дефис** (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире** (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

– **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы **Microsoft Office 2003** (название файла: «Фамилия_И.О._статья»);

– **Сведения об авторе** (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).

Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.

Рецензия специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой.

Экспертное заключение (для технических наук). Во всех институтах созданы экспортные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

а) индекс УДК;

б) фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью);

в) название;

г) место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже);

д) краткую аннотацию содержания статьи (3–4 строчки, не должны повторять название);

е) список ключевых слов или словосочетаний (5–7 слов);

Пункты б), в), г), д), е) **обязательно** должны быть переведены **на английский язык**.

Оформление рисунков, формул и таблиц:

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):

а) все надписи на рисунках должны читаться;

б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;

в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элемен-

ты, выполненные с помощью графических возможностей MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см.

д) **рисунки** нумеруются снизу (Рисунок 1. Название) названия выполняются в графическом редакторе 10 кеглем;

Оформление формул: формулы выполняются в редакторе формул **Microsoft Equation 3.0**; 12 кегль, выравниваются по правому краю; большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми.

Оформление таблиц: таблицы должны иметь название. **Таблицы** нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются **14** кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.

Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;

б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно при предъявлении официальной справки.

Научное издание

ВЕСТНИК Северо-Кавказского федерального университета

2013. № 6(39)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2013. – № 6(39). – 298 с.

Редактор, технический редактор Л. Г. Ерицян
Компьютерная верстка Т. А. Перевозчикова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 23.12.2013

Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 34,64
Заказ 225

Уч.-изд. л. 33,06
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.